Ф5200
П-30
т.3

ВОЙНА РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЙ

И

ПОЛЬСКИМИ КОНФЕДЕРАТАМИ.

съ 1769—1774 годъ.

Составлено, преимущественно, по неизвѣстнымъ до настоящаго времени рукописнымъ матеріаламъ,

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

Полковникомъ А. Петровымъ.

ТОМЪ III.

Годъ 1771.

БИБЛ. С.С.С.Р. ИМЕНИ В.И. ЛЕНИНА ВОЕН. СЕКТ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія К. В. Трубникова. Литейная, домъ № 42.
1874.

46576

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
512178

(Издано на счетъ Военно-Ученаго комитета).

СССР

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Первые два тома настоящаго сочиненія, съ описаніемъ военныхъ дѣйствій за 1769 и 1770 годъ, появились въ свѣтъ въ 1866 году. О выходѣ послѣдующихъ томовъ не было сдѣлано въ то время никакого заявленія, такъ какъ я не могъ опредѣлить, даже приблизительно, сколько потребуется времени для собранія и разработки матеріаловъ, относящихся къ предмету моего изслѣдованія.

Только по истеченіи семи лѣтъ, я въ состояніи былъ окончить трудъ, по составленію выходящихъ въ настоящее время трехъ послѣднихъ томовъ моего сочиненія. Недостатокъ печатныхъ изслѣдованій, относящихся къ описываемой эпохѣ, пристрастіе и ошибочность показаній, во всемъ, что касается Россіи, за весь разсматриваемый періодъ, наконецъ, скудность свѣдѣній, представляемыхъ авторами печатныхъ сочиненій,—не позволяли мнѣ выяснить, въ должной степени, истинное значеніе, какое имѣла Россія, по отношенію къ событіямъ съ 1769 по 1774 годъ. Только разработавъ массу рукописныхъ матеріаловъ, впервые тронутыхъ мною при настоящемъ изслѣдованіи, я могъ, насколько мнѣ позволили средства, пополнить, встрѣчавшіеся до сихъ поръ пробѣлы въ исторіи, при описаніи, доблестной для русскаго солдата, славной для Румянцева и возвеличившей Россію войны, въ царствованіе Великой Екатерины.

А. Петровъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

Предисловіе II

ГЛАВА I.

Предположенія гр. Румянцева относительно военныхъ дѣйствій 1771 года. Продовольствіе валахскаго отряда. Военныя дѣйствія зимою 1770 года. Дѣйствія на Дунаѣ въ январѣ 1771 года. Поискъ къ Журжѣ. Поискъ арнаутовъ за Дунай. Поискъ къ Журжѣ въ февралѣ. Взятіе Журжи . . . . . 1—16

ГЛАВА II.

Формированіе дунайской флотиліи. . . . . 17—24

ГЛАВА III.

Наблюдательные посты по Дунаю. Начало дѣйствій на правомъ берегу этой рѣки. Поискъ Вейсмана на Тульчу 23 марта, и неудачныя попытки турокъ въ концѣ этого мѣсяца. Поискъ на Исакчу 16 апрѣля. Поискъ къ Цыбрѣ 6 мая и дѣйствія въ Банатѣ. Положеніе дѣлъ въ маѣ мѣсяцѣ. Преобразованіе турецкой арміи, и ея расположеніе въ іюнѣ. Силы русской арміи. Продовольственныя средства. . . . . 25—76

ГЛАВА IV.

Начало главныхъ военныхъ дѣйствій. Попытки противъ Турно. Нападеніе турокъ на Журжу и на корпусъ Потемкина при Турно. Дѣло 27 мая. Соединеніе отрядовъ Потемкина и кн. Репнина. Сдача

Стр.

непріятелю крѣпости Журжи. Нападеніе турокъ 3 іюня на постъ при устьѣ Яломицы. Движеніе главныхъ силъ гр. Румянцева и дѣйствія въ іюнѣ. Наступленіе турокъ отъ Журжи къ Бухаресту. Сраженіе 10 іюня. Дѣло при Негоешти. Затруднительное положеніе корпуса кн. Репнина. Положеніе дѣлъ въ іюнѣ. Поискъ Вейсмана къ Тульчѣ 19-го іюня. Слѣдствія пораженія турокъ подъ Тульчею. Положеніе дѣлъ на Дунаѣ въ іюлѣ. Аттака Журжи 7-го августа. Намѣренія и дѣйствія непріятеля въ августѣ мѣсяцѣ. Военныя дѣйствія въ августѣ мѣсяцѣ. Поискъ запорожцевъ. Критическій взглядъ на кампанію 1771 года. Поискъ на Гирсово 23 августа. Свѣдѣнія о намѣреніяхъ турокъ въ сентябрѣ. Второй поискъ на Гирсово. Расположеніе и дѣйствіе легкихъ отрядовъ въ сентябрѣ. Сраженіе при Бухарестѣ 20 октября, и занятіе Журжи. Поискъ Вейсмана на Тульчу, Бабадагъ и Исакчу въ октябрѣ. Нападеніе на Мачинъ и Гирсово. Послѣднія дѣйствія въ 1771 году и расположеніе арміи на зимнія квартиры. . . . . 77—173

ГЛАВА V.

Дѣйствія второй арміи въ 1771 году. Движеніе кн. Долгорукова въ Крымъ. Аттака крѣпости Перекопъ. Аттака крѣпости Арабатъ 18 іюня. Занятіе Керчи и Еникале. Аттака крѣпости Кафы 29 іюня. Нападеніе татаръ на отрядъ Брауна. Покореніе Крыма. 174—192

ГЛАВА VI.

Дѣйствія въ Польшѣ въ 1771 году. Приготовленіе конфедератовъ къ кампаніи 1771 года. Эперіешское собраніе конфедератовъ и актъ о низложеніи короля Станислава. Расположеніе русскихъ отрядовъ въ Польшѣ до начала военныхъ дѣйствій въ 1771 году. Дѣйствія Древича при Ченстоховѣ въ 1770 и 1771 г.г. Попытки Россіи достигнуть примиренія въ Польшѣ. Декларація Сальдерна къ полякамъ. Наступательныя дѣйствія Дюмурье и взятіе Кракова. Движеніе Суворова изъ Люблина къ Кракову въ маѣ мѣсяцѣ. Дѣло при монастырѣ Тынецъ 9 (20) мая. Сраженіе при Ландскронѣ 10 (21) мая. Движеніе Пулавскаго къ Замосцью, и преслѣдованіе его Суворовымъ. Положеніе дѣлъ въ Литвѣ. Дѣйствія противъ отряда Шица и уничтоженіе его. Послѣднія дѣйствія въ 1771 году. Огинскій объявляетъ себя въ пользу конфедераціи. Нападеніе Огинскаго на отрядъ Албычева, и манифестъ къ конфедератамъ. Движеніе

Стр.

Суворова противъ Огинскаго. Пораженіе Огинскаго при Столовичахъ. Расположеніе русскихъ войскъ на зимнія квартиры въ Польшѣ. Затруднительное положеніе короля Станислава и попытка арестовать его . . . . . 193—278

ГЛАВА VII.

Дѣйствія русскаго флота въ Архипелагѣ въ 1771 году. Планъ морскихъ дѣйствій въ 1771 году. Аттака крѣпости Негропонтъ. Занятіе м. Ливиси и портовъ—Финійскаго и Кастель-Россо. Дѣйствія противъ крѣпости Метелино. . . . . 279—296

Вѣдомости. . . . . 297—320

Приложеніе . . . . . 321—322

Опечатки 333

КАМПАНІЯ 1771 ГОДА.

ГЛАВА I.

Предположенія гр. Румянцева относительно военныхъ дѣйствій 1771 года.

Мы видѣли, что плодомъ побѣдъ, одержанныхъ нашими войсками въ кампанію 1770 года, было очищеніе отъ непріятеля всего лѣваго берега Дуная отъ Киліи до Виддина. Крѣпости: Бендеры, Аккерманъ, Килія, Измаилъ, Браиловъ, были покорены. Непріятель держался только въ Журжѣ и Турно, откуда могъ производить зимою набѣги на Валахію.

Впрочемъ, относительно дальнѣйшихъ дѣйствій противника, гр. Румянцевъ полагалъ, что турки изберутъ одинъ изъ слѣдующихъ способовъ: 1) Высадивъ, съ помощію собранныхъ судовъ, пѣхоту на берегъ Чернаго моря, и переправивъ кавалерію на лѣвый берегъ Дуная, они устремятся весною 1771 года, въ пространство между берегомъ Чернаго моря и рѣкою Прутомъ, для отобранія потерянныхъ крѣпостей: Аккермана, Киліи и Бендеръ. Этимъ дѣйствіемъ турки могли стѣснить операціи 2-й нашей арміи.

2) Или, пользуясь возможностію переправиться черезъ Дунай у Журжи и Турно, они обратятъ свои дѣйствія на Валахію, какъ для опустошенія края, занятаго нашими войсками, такъ и для того, чтобы пользуясь отдѣльнымъ положеніемъ валахскаго отряда, оттѣснить его отъ Дуная и сдѣлать попытку овладѣть Бухарестомъ. Сверхъ того, этими дѣйствіями, непріятель могъ пресѣчь сношенія наши съ преданными намъ славянскими народами.

3) Или же, наконецъ, непріятель, не рѣшаясь переходить большими силами Дунай, будетъ препятствовать нашему переходу черезъ эту рѣку, ограничится оборонительными дѣйствіями и защитою дунайскихъ крѣпостей.

Сообразно этимъ предположеніямъ, г. Румянцевъ, примѣняясь къ расположенію нашихъ войскъ, возложилъ на валахскій—1-й корпусъ, генералъ-аншефа Олица, составлявшій правое крыло арміи, защиту пространства и теченія Дуная, между р. Серетомъ и Ольтою, и даже поручилъ ему распространить свои дѣйствія на правый берегъ этой рѣки.

2-й корпусъ, составлявшій центръ арміи, имѣя главную квартиру въ Максименахъ, гдѣ по вскрытіи льда на Серетѣ можно было устроить мостъ, долженъ былъ дѣйствовать или къ сторонѣ Валахіи или на лѣвой сторонѣ Прута, смотря по надобности. Съ этою цѣлью, на Прутѣ при Водянахъ или ниже ихъ, предполагалось устроить мостъ, во что бы то ни стало. Корпусъ этотъ долженъ былъ состоять подъ начальствомъ главнокомандующаго.

3-й корпусъ ген.-маіора Вейсмана, составляя лѣвое крыло, сосредоточиваясь въ вершинѣ Ялпуха, наблюдаетъ теченіе Дуная отъ рѣки Прута до Чернаго моря. Для лучшаго наблюденія Дуная, во всѣхъ мѣстахъ, удобныхъ для переправы, устроены укрѣпленія, которыя были заняты отдѣльными отрядами изъ пѣхоты съ нѣсколькими пушками, и кавалеріей, употребляемой для разъѣздовъ и патрулей. Сверхъ того, для скорѣйшаго увѣдомленія о приближеніи непріятеля и его переправѣ, устроены условные значки.

Продовольствіе валахскаго отряда.

Для продовольствія валахскаго отряда, по затруднительности подвоза припасовъ изъ Польши, устроенъ магазинъ въ Фокшанахъ, что было необходимо на случай перехода черезъ Дунай. Въ тѣхъ же видахъ, учрежденъ магазинъ въ Фальчи для бессарабскаго корпуса. Сверхъ того учрежденъ магазинъ въ Бендерахъ для снабженія крѣпостей Аккермана, Киліи и Измаила.

Такъ какъ 1-я армія должна была дѣйствовать въ Княжествахъ,

то охраненіе магазиновъ въ Польшѣ, возложено было на 2-ю армію, которая должна была отдѣлить для этой цѣли особые отряды.

Таково было общее предположеніе гр. Румянцева на кампанію 1771 года.

Предполагалось также, въ случаѣ возможности, перенести наши дѣйствія по ту сторону Дуная, производить хотя отдѣльные поиски, чтобы заставить противника наблюдать все теченіе Дуная и тѣмъ раздробить свои войска.

Наконецъ, чтобы 2-я армія могла открыть свои дѣйствія одновременно съ 1-ою, переправа ея черезъ Днѣпръ должна была произвестись заблаговременно, чтобы не случилось при этомъ остановки, какъ въ прошломъ году (*).

Но прежде нежели коснемся открытія кампаніи 1771 года, должно сказать о поискахъ непріятеля, предпринятыхъ въ теченіи зимы изъ за Дуная и вообще о военныхъ дѣйствіяхъ зимою.

Военныя дѣйствія зимою 1771 года.

Мы видѣли, что еще въ концѣ 1770 года гр. Румянцевъ поручилъ генералъ-аншефу Олицу овладѣть Журжей и Краіовымъ. Олицъ не имѣя осадной артиллеріи не рѣшился идти на Журжу, которую турки успѣли сильно укрѣпить, и ограничился отправленіемъ генералъ-маіора Кречетникова для овладѣнія Краіовымъ, что и было исполнено 30 декабря 1770 года, а 31 числа приведены жители къ присягѣ на вѣрность Ея Величеству. Отряды, высланные для преслѣдованія, разбитаго подъ Краіовымъ непріятеля, вогнали его въ Видинъ и заняли посты по Дунаю, откуда посылали разъѣзды къ самой трансильванской границѣ. Но опасаясь столкновеній, подобно бывшимъ въ прошломъ году съ австрійскими войсками, гр. Румянцевъ строго запретилъ начальникамъ войскъ не только касаться, но даже подходить близко къ австрійскимъ границамъ, увѣдомивъ о томъ и австрійскихъ

(*) Мнѣніе гр. Румянцева о расположеніи дѣйствій 1-й арміи въ кампанію 1771 г. (Реляціи гр. Румянцева за 1771 г. стр. 28). Архивъ Военно-ученый. № 26592.

пограничныхъ начальниковъ. Этотъ предметъ заслуживалъ тѣмъ большаго вниманія, что по имѣвшимся извѣстіямъ, въ Землинѣ находился австрійскій корпусъ силою до 30.000 чел. и въ Землинѣ же былъ учрежденъ большой провіантскій магазинъ. Впрочемъ, эти извѣстія оказались ложными.

Побѣда, одержанная подъ Краіовымъ, заставила турокъ опасаться за самый Виддинъ. Они постоянно ожидали перенесенія нашего оружія за Дунай и потому, когда 2-го января 1771 года, сверху Дуная приплыли изъ Тульчи два пустыя судна, сорванныя съ пристани, турки, не разсмотрѣвъ ихъ, за темнотою ночи, подняли сильную тревогу и открыли изъ крѣпости учащенную пушечную пальбу, полагая, что къ Тульчѣ подплылъ нашъ дессантъ.

Дѣйствія на Дунаѣ въ январѣ.

Опасаясь нападенія на Виддинъ, непріятель усилилъ гарнизонъ этой крѣпости. 4-го января, маіоръ Требинскій, стоявшій съ легкими войсками въ Калафатѣ, увидѣлъ, что непріятель переправлялся изъ Виддина къ Калафатъ на семи судахъ. Не желая вдаваться въ неравный бой, Требинскій оставилъ Калафатъ. Непріятель, забравъ на берегу не мало скота, снова возвратился въ крѣпость. Чтобы воспрепятствовать ему въ этомъ на будущее время, генер.-маіоръ Кречетниковъ предполагалъ усилить постъ въ Калафатѣ полкомъ полковника Каковинскаго и баталіономъ секундъ-маіора Ребиндера. Войска эти должны были также наблюдать двѣ удобныя пристани на Дунаѣ, по близости Калафата.

Пользуясь малочисленностью нашего заольтскаго отряда, турки приняли намѣреніе произвести болѣе рѣшительное вторженіе изъ за Дуная. Сила виддинскаго гарнизона доходила до 6,000 чел. и сверхъ того виддинскій паша требовалъ изъ Константинополя новыхъ подкрѣпленій. Вскорѣ къ г. Орсову прибыло изъ Босніи до 800 чел., которые намѣревались также сдѣлать поискъ на нашъ берегъ Дуная. Кромѣ того, было извѣстіе, что гарнизонъ Никополя былъ назначенъ усилить постъ, стоявшій въ Турно, на лѣвомъ берегу Дуная.

По полученіи этихъ свѣденій, генер.-маіоръ Кречетниковъ прика-

залъ маіору Беренсу, занимавшему постъ въ Бранкованѣ, соблюдать всевозможную осторожность на случай движенія непріятеля отъ Турно. Вмѣстѣ съ тѣмъ, отрядъ Каковинскаго, посланный къ Калафату, получилъ приказаніе отложить это движеніе и остановиться въ деревнѣ Чероятулѣ, на половинѣ пути отъ Краіова къ Виддину и оттуда посылать разъѣзды по Дунаю.

Отрядъ Каковинскаго, находясь. такимъ образомъ на дорогѣ изъ Краіова въ Турно, могъ быть также, въ случаѣ надобности, обращенъ къ Калафату, или, присоединясь къ отряду, стоявшему въ Краіовѣ, произвести общее движеніе къ Турно.

Чтобы отвлечь вниманіе непріятеля отъ Турно, генер.-маіоръ Кречетниковъ отправилъ 12 числа небольшую партію въ м. Чернецъ, лежащее выше Виддина, противъ Кладова и приказалъ дѣлать видъ, будто бы въ этомъ мѣстѣ готовится переправа черезъ Дунай; то же самое приказано было и посту, стоявшему въ деревнѣ Чабанъ, противъ Орсовы.

Виддинскій паша, озабоченный демонстраціями нашими противъ Кладова и Орсовы, отправилъ къ обоимъ этимъ пунктамъ отряды. Въ то же время сады и строенія, бывшіе на островѣ противъ Виддина, были сожжены непріятелемъ, на случай приближенія нашихъ войскъ къ этой крѣпости. Однако, опасенія виддинскаго паши не помѣшали туркамъ переправить 13 числа 3,000-й отрядъ изъ Никополя въ Турно; отрядъ этотъ расположился при деревнѣ Магурельнѣ, близъ Турно.

Въ то же почти время, непріятельскій шпіонъ, пойманный въ отрядѣ подполковника Боненберга, содержавшемъ посты отъ устья Яломицы вверхъ по этой рѣкѣ, объявилъ, что турки, въ числѣ 5,000 чел., съ 8 большими и 18 малыми пушками, переправясь черезъ Дунай отъ Силистріи къ Калафату, намѣрены 16 января сдѣлать нападеніе на постъ, стоявшій въ Орашѣ при устьѣ Яломицы, и поставивъ по обѣимъ берегамъ Яломицы по 4 большихъ и 9 малыхъ пушекъ, хотятъ разрушить орашскій монастырь.

На основаніи этихъ свѣденій браиловскій комендантъ, полковникъ Борзовъ, въ распоряженіи котораго состояли посты по Яломицѣ, усилилъ 14 числа орашскій постъ полковника Агеева одною ротою мушкетеръ съ 1 пушкою, подъ командою секундъ-маіора Ласси, стоявшимъ между устьемъ Яломицы и Браиловымъ. Полковнику Агееву приказано было

посылать частые разъѣзды къ Дунаю, для развѣдыванія о непріятелѣ.

Чтобы озаботить противника собственной защитой и тѣмъ предупредить возможность вторженія въ Валахію, гр. Румянцевъ постоянно настаивалъ на произведеніи поиска къ Журжѣ.

Поискъ къ Журжѣ.

Положеніе этой крѣпости на лѣвомъ берегу Дуная, вблизи Бухареста, могло служить непріятелю основной точкой для вторженія въ Валахію. Слѣдовательно, взятіе Журжи было очень важно. На легкость же овладѣнія Журжей гр. Румянцевъ разсчитывалъ, основываясь на томъ, что вниманіе непріятеля было обращено на разные пункты по Дунаю и, въ особенности, на пространство отъ Никополя до Кладова, гдѣ ожидалась переправа нашихъ войскъ. Сверхъ того гр. Румянцевъ имѣлъ въ виду упадокъ духа непріятеля послѣ пораженія подъ Краіовымъ, какъ увѣряли посылаемые за Дунай лазутчики.

Графъ Румянцевъ послалъ девять предписаній Олицу, поспѣшить экспедиціей на Журжу; но подверженный сильнымъ болѣзненнымъ припадкамъ, Олицъ постоянно находилъ невозможнымъ двинуться къ Журжѣ, ссылаясь сперва на неимѣніе осадныхъ орудій, а потомъ на затрудненіе снабдить экспедиціонный отрядъ провіантомъ, котораго было нужно на 10 дней.

Румянцевъ предлагалъ Олицу отправить къ Журжѣ кого нибудь изъ лучшихъ его генераловъ; но Олицъ опасался поручить это дѣло кому бы то ни было и далъ возможность противнику сильно укрѣпиться въ Журжѣ и усилить тамошній гарнизонъ, войсками изъ за Дуная.

Между тѣмъ виддинскій паша, желая разузнать о положеніи и намѣреніяхъ нашихъ войскъ, выслалъ 26 января партію изъ 45 челов. на лѣвый берегъ Дуная. Партія эта подошла къ деревнѣ Чарое и, завязавъ перестрѣлку съ форпостами, тотчасъ отступила назадъ. Но, при отступленіи, была встрѣчена казачьимъ разъѣздомъ полковника Иловайскаго и почти совершенно истреблена.

Этотъ же разъѣздъ отогналъ отъ Дуная 230 штукъ рогатаго скота, до 1500 овецъ и 120 лошадей, принадлежавшихъ непріятелю.

Поискъ арнаутовъ за Дунай.

Не имѣя возможности выслать къ Чернецу значительный пѣхотный отрядъ и не рискуя отправить туда слабую команду, генералъ-маіоръ Кречетниковъ наблюдалъ окрестности Чернеца одними конными разъѣздами. Въ подкрѣпленіе ихъ, онъ приказалъ собрать въ Чернецѣ до 400 арнаутовъ изъ мѣстныхъ жителей, въ томъ числѣ до 200 пѣшихъ, и поручилъ эти войска капитану Монолаки, приказавъ ему распускать слухъ о движеніи къ Чернецу значительнаго нашего отряда, и въ подтвержденіе этого слуха, приступить къ исправленію дороги, ведущей къ этому мѣстечку.

Обманутый этими демонстраціями непріятель, безъ всякой надобности усиливалъ кладовскій отрядъ, далеко отстоящій отъ главнаго театра дѣйствій.

Генералъ Кречетниковъ, по разстроенному здоровью, испросивъ позволеніе отправиться къ Карльсбадскимъ водамъ, передалъ 5 февраля команду надъ заольтскимъ отрядомъ генералъ-маіору Потемкину. Гр. Румянцевъ, назначая Потемкина начальникомъ заольтскаго отряда, далъ ему инструкцію, въ которой указывалъ на необходимость поднять мѣстныхъ жителей противъ турокъ и всячески стараться удерживать край по ту сторону Ольты, разсчитывая на то, что турки, предпринимая свои поиски на нашу сторону Дуная, по свойственному имъ безначалію, легко могутъ коснуться мѣстъ, находящихся вблизи австрійскихъ границъ и тѣмъ возбудятъ столкновенія между Австріей и Портой Оттоманской.

Передъ самымъ отбытіемъ изъ арміи, Кречетниковъ имѣлъ удовольствіе видѣть, что набранные имъ арнауты могутъ принести, при извѣстныхъ условіяхъ, немаловажную пользу. 120 человѣкъ изъ нихъ изъявили желаніе сдѣлать поискъ на тотъ берегъ Дуная.

Въ ночь на 5-е число они, подъ начальствомъ капитана Монолаки, переправились на лодкахъ черезъ Дунай и неожиданно напали на деревню Островъ, занятую турецкимъ отрядомъ. Переколовъ большую часть турокъ, арнауты взяли съ собою 35 валахскихъ семействъ, от-

битыхъ у турокъ, и переправились обратно черезъ Дунай, не понеся никакой потери.

Нападеніе на Островъ очень озаботило виддинскаго пашу, который, принявъ его за предвѣстіе нашихъ покушеній за Дунай, еще болѣе усилилъ изъ Виддина, кладовскій и орсовскій отряды.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Виддинъ былъ отправленъ визиремъ значительный отрядъ, подъ начальствомъ паши. Но усиленіе виддинскаго гарнизона влекло за собою затрудненіе по продовольственной части турецкихъ войскъ, тѣмъ болѣе, что австрійцы учредили въ Меедіи магазинъ на 25,000 человѣкъ, и еще за два мѣсяца до того запретили продавать туркамъ хлѣбъ, прекративъ вывозъ его за границу.

Между тѣмъ Дунай началъ покрываться льдомъ, что дѣлало переправу черезъ него очень затруднительной, и тѣмъ держало турокъ въ неизвѣстности о нашихъ намѣреніяхъ.

Но, несмотря на трудность переправы черезъ Дунай, генер.-маіоръ Вейсманъ отправилъ 14 февраля 100 гренадеръ подъ начальствомъ капитана Дикера, для рекогносцировки Тульчи. Переправясь на лодкахъ подъ Измаиломъ и слѣдуя по островамъ прямо къ Тульчѣ, Дикеръ остановился въ пяти верстахъ отъ этой крѣпости. Оставивъ тутъ скрытно въ садахъ и кустарникахъ 60 чел., онъ отправилъ поручика Дмитріева къ тульчинскому берегу. Часть Дуная предъ Тульчей была уже покрыта льдомъ, выше же и ниже крѣпости на версту рѣка была еще вскрыта.

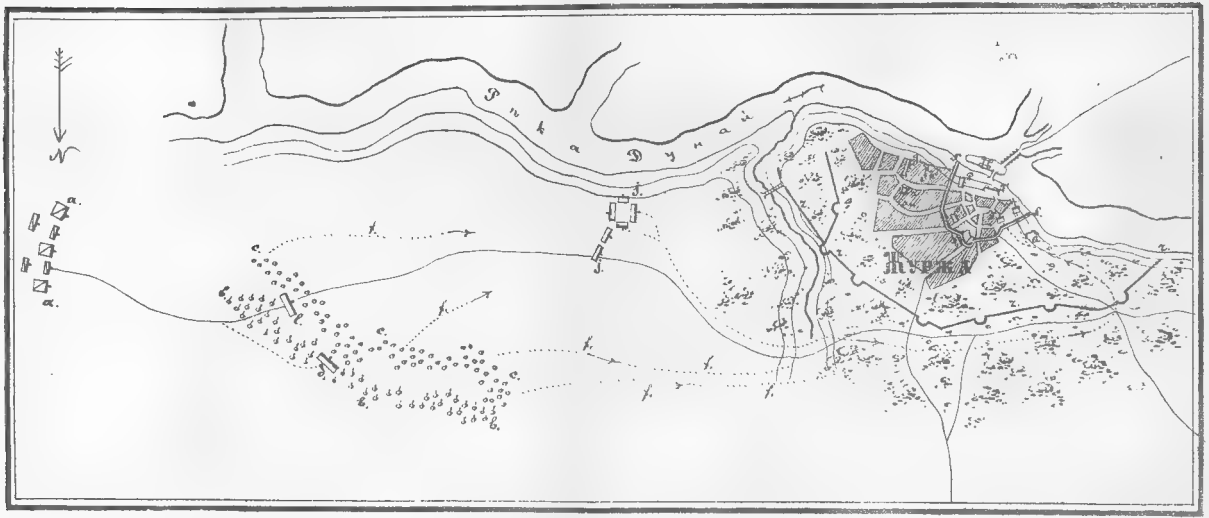
Обозрѣвъ крѣпость, поручикъ Дмитріевъ замѣтилъ подъ Тульчей, ниже се—четыре, а выше, на горѣ, три батареи.

Турки, завидя рекогносцирующихъ, сильно встревожились. До 2,000 пѣхоты и 100 чел. конницы начали переходить по замерзшей части Дуная. Не вдаваясь въ опасность, наша партія спокойно возвратилась въ Измаилъ.

Въ это же время генералъ-аншефъ Олицъ былъ, наконецъ, готовъ предпринять давно ожидаемую экспедицію къ Журжѣ. Экспедиціонный отрядъ состоялъ изъ пѣхотныхъ полковъ: 4-го гренадерскаго, 1-го и 2-го Московскихъ и Апшеронскаго, Муромскаго, Капорскаго, двухъ гренадерскихъ батальоновъ—Колюпанова и Толстаго, и одного егерскаго. Изъ кавалеріи въ отрядѣ были: Рижскій карабинерный и Ахтырскій гусарскій полки. Всего 3,130 человѣкъ пѣхоты и 347 человѣкъ кавалеріи.

№ 1.

Планъ дѣйствій Ген. Аншефа Олица подъ Журжей въ Февралѣ и Августѣ 1771 г.



Масштабъ

Вер.

Поискъ къ Журжѣ въ февралѣ.

15-го февраля Олицъ выступилъ съ отрядомъ изъ Бухареста къ Журжѣ, имѣя въ авангардѣ казачьи полки Янова и Поздѣева съ арнаутами, подъ общимъ начальствомъ маіора Требуховича. Послѣдній, узнавъ, что одна партія турокъ вышла изъ Журжи къ монастырю Комонъ, находившемуся вправо отъ пути слѣдованія нашего отряда, отправилъ противъ нее 16-го числа команду изъ казаковъ и арнаутовъ, которая, настигнувъ непріятеля при рѣкѣ Клинешти, въ ночь на 17-е число, разбила его. Непріятельская партія поспѣшно отступила въ Журжу. Но какъ въ это время авангардъ отряда приблизился уже къ Журжѣ, то маіоръ Требуховичъ отправилъ, на перерѣзъ непріятельскаго отступленія, казачій полкъ Янова, который окончательно разсѣялъ турокъ.

Отправивъ часть пѣхоты къ легкимъ войскамъ, Олицъ поручилъ команду надъ авангардомъ маіору князю Гагарину. 17-го числа непріятельская конница, видя приближеніе авангарда къ Журжѣ, выступила изъ крѣпости и завязала съ нимъ перестрѣлку, продолжавшуюся около получаса. Непріятель отступилъ, потерявъ 5 человѣкъ убитыми; у насъ убито двое.

На другой день 18 числа (*), отрядъ Олица, не доходя шести верстъ до крѣпости, построился въ боевой порядокъ, (a) въ три колонны. Правою командовалъ генералъ-маіоръ Гротенгельмъ, среднею Демолино, а лѣвою Гудовичъ. Между правою и среднею колоннами поставленъ батальонъ Колюпанова, а сзади его, во второй линіи, Рижскій карабинерный полкъ; между среднею и лѣвою колоннами находился батальонъ Толстаго, а сзади его, во второй линіи, Ахтырскій гусарскій полкъ. Впереди стояли легкія войска (d).

Въ такомъ порядкѣ отрядъ Олица двинулся къ Журжѣ. Турки, замѣтивъ приближеніе нашихъ войскъ, выслали изъ крѣпости большую массу конницы (c), которая стремительно ударила на наши легкія войска (b).

(*) См. планъ № 1.

Генералъ Олицъ, видя что легкія войска съ трудомъ держатся противу превосходнаго въ числѣ противника, отправилъ на подкрѣпленіе ихъ егерскій батальонъ маіора Аршиневскаго (d). Вслѣдъ за тѣмъ, чтобы скорѣе опрокинуть непріятеля, высланъ былъ къ легкимъ войскамъ еще Ахтырскій гусарскій полкъ (e). Блистательная аттака гусаръ, врубившихся въ массу непріятельской конницы, опрокинула ее и обратила въ бѣгство (f).

Отразивъ первый натискъ противника, Олицъ продолжалъ движеніе къ крѣпости и выслалъ бригадира графа Салтыкова съ двумя гренадерскими батальонами, Колюпанова и Толстаго, вмѣстѣ съ егерскимъ батальономъ маіора Аршиневскаго, при 6-ти большихъ орудіяхъ, для занятія перваго непріятельскаго ретраншемента (r).

Отрядъ Салтыкова быстро двинулся впередъ, и неуспѣвшій еще оправиться отъ пораженія непріятель, не рѣшаясь защищать первый ретраншементъ, отступилъ за внутренніе окопы (s). Графъ Салтыковъ, занявъ безъ боя оставленныя укрѣпленія, вступилъ въ предмѣстье крѣпости между первымъ и внутреннимъ ретраншементами. Но какъ было уже поздно, то генералъ-аншефъ Олицъ приказалъ ему, не подаваясь далѣе, занять предмѣстье и расположиться въ немъ (g). Въ то же время была выслана въ предмѣстье бригада барона Демолино, которая заняла посты въ (H). Вмѣстѣ съ тѣмъ, главный корпусъ остановился на ночлегъ въ (J). Въ теченіи ночи, на лѣвомъ флангѣ была заложена батарея въ (K).

Ночью непріятель сдѣлалъ въ предмѣстье вылазку, которая, найдя на стоявшій впереди батальонъ егерей и роту гренадеръ, была съ большимъ урономъ опрокинута. 19 числа бригада Демолино была смѣнена бригадою Гротенгельма, на которую непріятель также произвелъ вылазку, но снова былъ отбитъ.

Между тѣмъ, войска дѣлали приготовленія къ штурму крѣпости и вязали фашины для застилки рва. Не рискуя долго оставаться подъ Журжей, чтобы не претерпѣть недостатка въ продовольствіи, Олицъ рѣшился штурмовать внутренній ретраншементъ въ ночь съ 20-го на 21-е число.

Для этого отрядъ былъ раздѣленъ на четыре колонны. Первая состояла подъ командою генералъ-маіора Демолино; войска, состоявшія при генералъ-маіорѣ Гротенгельмѣ, составляли вторую колонну; третьею

командовалъ генералъ-маіоръ Гудовичъ, а четвертая (егерскій батальонъ маіора Аршиневскаго) составляла крайнюю лѣвую колонну; она должна была обойти непріятельскій ретраншементъ съ лѣваго фланга.

Взятіе Журжи.

3-я и 4-я колонны вступили въ предмѣстье, а 2-я и 1-я высланы были (I), отъ главнаго корпуса въ обходъ ретраншемента для аттаки его съ праваго фланга. Всѣ аттакующія колонны заняли свои мѣста, съ такимъ расчетомъ времени, чтобы къ 11-ти часамъ вечера могли двинуться въ аттаку.

Въ назначенное время войска двинулись на штурмъ со всевозможною тишиною, такъ что онѣ были замѣчены непріятелемъ не ранѣе, какъ подошли уже ко рву ретрашемента.

Турки, замѣтивъ наконецъ, приближеніе аттакующихъ, открыли сильный ружейный огонь, сопровождаемый пушечною пальбою изъ замка.

1-я (M) и 2-я (N) колонны аттаковали правый флангъ ретраншемента; 3-я (O) и 4-я (P)—центръ и лѣвый флангъ. Генералъ Олицъ немедленно выдвинулъ впередъ къ ретраншементу Рижскій карабинерный полкъ полковника Леонтьева и Ахтырскій гусарскій полковника Пишчевича, чтобы остановить янычаръ, которые, въ случаѣ нашей неудачи, могли броситься на преслѣдованіе нашихъ войскъ. Какъ ни благоразумна была эта предосторожность, но она оказалась излишнею. 1-я колонна едва была открыта непріятелемъ,—лишилась своего командира, который былъ сильно раненъ. Мѣсто Демолино занялъ бригадиръ Салтыковъ, который личнымъ примѣромъ возбуждалъ солдатъ. 2-я и 3-я колонны, почти одновременно съ 1-ю, также подошли къ ретраншементу. Имѣя при себѣ фашины, каждая колонна приступила къ заваливанію рва, но фашинъ было достаточно только для наполненія его въ половину глубины. Тѣмъ не менѣе, спустясь въ ровъ, солдаты, подсаживая одинъ другого, взобрались на валъ и штыками опрокинули непріятеля. 4-я колонна проникла въ ретраншементъ нѣсколько позже.

Выбитый изъ ретраншемента непріятель, преслѣдуемый неотступно, не имѣлъ времени остановиться для отпора въ городѣ и поспѣшно

отступалъ къ мосту, ведущему въ замокъ. Бой длился уже три часа, и непріятель, понеся большую потерю, укрылся въ замкѣ, поднявъ по переходѣ мостъ.

Занявъ посты по берегу рѣки, войска наши расположились за занятымъ непріятельскимъ ретраншементомъ.

Стройный порядокъ преслѣдованія и быстрота, съ которою генералъ-маіоръ Гудовичъ и бригадиръ Салтыковъ собрали войска, овладѣвшія ретраншементомъ, были главною причиною легкаго сопротивленія, которое непріятель оказалъ въ городѣ.

По объявленію плѣнныхъ сила журжинскаго гарнизона доходила до 10,000 человѣкъ. Изъ этого числа въ замокъ успѣло укрыться не болѣе 2,000; убитыхъ найдено до 4,000 человѣкъ, а остальные погибли въ Дунаѣ, при безпорядочномъ бѣгствѣ, потому что, не попавъ на мостъ, многіе бросились вплавь и погибали въ виду нашихъ войскъ. У насъ убито офицеровъ 6, ранены генералъ-маіоры: Демолино и Гротенгельмъ и 24 штабъ и оберъ-офицера, нижнихъ чиновъ убито 173 и ранено 794.

Въ теченіи всего 21 числа, непріятель производилъ изъ замка пальбу, но съ малою для насъ потерею. Чтобы заставить молчать непріятельскую артиллерію, генералъ Олицъ приказалъ, въ ночь на 22 число, инженеръ-поручику Фере заложить на берегу противъ замка, на пистолетный отъ него выстрѣлъ, батарею (T), на двѣ 24-хъ, двѣ 18-ти и двѣ 12-ти фунтовыхъ пушки, намѣреваясь разрушить замокъ.

Батарея эта къ утру была уже готова, и открыла убійственный огонь по замку. Видя затруднительность непріятельскаго положенія, Олицъ приказалъ графу Салтыкову отправить въ замокъ письмо, съ требованіемъ сдачи. Непріятель просилъ дать отсрочку, для положительнаго отвѣта, на 24 часа, на что Олицъ согласился, тѣмъ охотнѣе, что это давало возможность привести въ лучшее состояніе наши батареи.

Но по прошествіи назначеннаго срока, т. е. 23-го числа, непріятель прислалъ отвѣтъ, въ которомъ просилъ дать еще 5 дней сроку для положительнаго отвѣта. Видя, что турки желаютъ только выиграть время, Олицъ приказалъ генералъ-маіору Гудовичу устроить въ ночь на 24 число батарею (Q) на правомъ флангѣ, для обстрѣливанія моста, соединявшаго замокъ съ противуположнымъ берегомъ Дуная. Непрія-

тель во все время работъ не производилъ никакой пальбы, и потому къ утру батарея была готова. Тогда открылась изъ всѣхъ трехъ батарей (K, T, Q) сильнѣйшая канонада, которой не могли выдержать старыя стѣны замка: башни обращены въ развалины, стѣны едва держались; во многихъ мѣстахъ оказались бреши; ктому же, нѣсколькими удачными выстрѣлами, взорвало пороховой запасъ, что произвело въ замкѣ большія разрушенія. При такихъ обстоятельствахъ, гарнизонъ замка не могъ болѣе сопротивляться. Во время самой канонады, нѣсколько турокъ вышло на берегъ и дѣлали руками разные знаки. Увидя это, полковникъ Колюпановъ прекративъ пальбу, отправилъ къ нимъ маіора Ребиндера, чтобы узнать въ чемъ дѣло. Турки объявили, что намѣрены сдать замокъ и просили прислать уполномоченнаго для переговоровъ, обѣщая сдѣлать тоже съ своей стороны.

Хотя безвыходное положеніе гарнизона въ замкѣ могло его принудить сдаться военноплѣннымъ, но генералъ Олицъ, принимая въ расчетъ недостатокъ продовольствія въ своемъ отрядѣ, а также не желая затруднять войска излишнимъ карауломъ 3,000 военноплѣнныхъ, согласился дозволить имъ свободный пропускъ, но съ тѣмъ, чтобы имущество замка было передано побѣдителямъ.

Какъ только непріятель очистилъ замокъ, онъ, тотчасъ же, былъ занятъ батальономъ гренадеръ Толстаго и ключи замка были представлены Олицу.

При занятіи замка получено въ добычу 20 знаменъ, которыхъ было гораздо болѣе, но во время веденія переговоровъ о сдачѣ, онѣ были изорваны янычарами на платки. Пушекъ мѣдныхъ 78, чугунныхъ 4, мортиръ 2; 460 четвертей муки, 381 проса, 534 ячменю, 246 пшеницы 1,902 пуда сухарей (*).

(*) Рапортъ генералъ-аншефа Олица графу Румянцеву, отъ 26-го февраля 1771 года и журналъ военныхъ дѣйствій 1771 года.

Въ числѣ плѣнныхъ, взятыхъ подъ Журжею, находился польскій конфедератъ, нѣкто Онуфрій Котлубинскій. Онъ сказалъ, что въ Журжѣ было до 100 человѣкъ конфедератовъ, посланныхъ Потоцкимъ, для усиленія турецкаго гарнизона въ Журжѣ, состоявшаго подъ командою паши Румели Валаси. Котлубинскій сказалъ также, что не задолго передъ паденіемъ Журжи, гарнизонъ ея взбунтовался и требовалъ выступленія на правый берегъ Дуная. Паша

Оставивъ, для занятія журжевскаго замка, 600 человѣкъ при секундъ-маіорѣ Гензелѣ, Олицъ выступилъ обратно въ Бухарестъ, куда и прибылъ 1-го марта.

Взятіе Журжи было важнымъ ручательствомъ спокойствія края съ этой стороны. Понимая это, жители деревень не замедлили возвратиться съ пожитками въ свои дома. Для большаго же обезпеченія, со стороны Дуная, графъ Румянцевъ приказалъ укрѣпить еще сильнѣе Журжу и подвинуть внутренніе посты къ самому берегу Дуная.

Такимъ образомъ, къ марту мѣсяцу, присутствіе турецкихъ войскъ на лѣвомъ берегу Дуная оказывалось только въ Турно. Чтобы лишить ихъ и этого послѣдняго убѣжища, командующій валахскимъ отрядомъ приказалъ генералъ-маіору Потемкину сдѣлать поискъ къ этому пункту.

Оставивъ въ Краіовѣ Бѣлозерскій полкъ и батальонъ гренадеръ, Потемкинъ выступилъ къ Турно съ прочею частью своего отряда, всего до 1,300 ч. Но въ то время, когда, отрядъ былъ уже въ двухъ переходахъ отъ Турно, получено извѣстіе, что турки, переправясь изъ

бѣжалъ изъ крѣпости, но былъ настигнутъ и изрубленъ. Послѣ этого, большая часть гарнизона оставила крѣпость, при чемъ, по недостатку судовъ, для переѣзда на тотъ берегъ Дуная, отъ происшедшей давки, многіе были сброшены въ воду и погибли. Но спустя нѣсколько дней, большая часть бѣжавшихъ снова была возвращена въ Журжу, куда прибыли также войска, подъ начальствомъ Арнаутъ паши.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Котлубинскій подтвердилъ имѣвшіяся уже извѣстія, что впродолженіи почти всего 1770 года, Потоцкій содержался въ Варнѣ, откуда ему не позволяли отлучаться. При визирѣ, по словамъ Котлубинскаго, состоялъ отъ Потоцкаго резидентомъ, регментарь кіевскій Калинскій, который былъ также свидѣтелемъ кагульскаго боя. Въ ноябрѣ прошлаго года Потоцкій былъ переведенъ въ мѣстечко Черноводы близь Рущука, для болѣе удобной корреспонденціи съ конфедератами черезъ Венгрію. Число конфедератовъ при Потоцкомъ не превосходило 500 человѣкъ, и положеніе ихъ было очень стѣснительно. Они получали скудныя дачи отъ турокъ, а самому Потоцкому и подкоморью Красинскому отпускалось въ мѣсяцъ по 15 кесовъ каждому. Вообще конфедераты Потоцкаго, понимая, что обнадеживанія его на помощь Франціи и Австріи не надежны, очень желали оставить Турцію, но не могли этого сдѣлать, потому что за ними строго слѣдили турки, не довѣряя имъ, и что всѣ лодки на Дунаѣ состояли подъ стражею.

Кладова, напали на м. Чернецъ, и, убивъ 12 арнаутовъ, выжгли все мѣстечко. Въ то же время получено было другое извѣстіе, что турки стоявшіе въ Орсовѣ, узнавъ о движеніи нашего отряда къ Турно, также намѣреваются переправиться черезъ Дунай и сдѣлать нападеніе на Краіовъ отъ Орсовы и Чернеца. Опасаясь потерять Краіово, защищаемое слабымъ отрядомъ, генералъ Олицъ приказалъ Потемкину оставить предпринятое имъ движеніе и снова возвратиться въ Краіову. А между тѣмъ, не оставляя на будущее время намѣренія овладѣть Турно, гдѣ собралось уже до 6,000 непріятеля, графъ Румянцевъ усилилъ краіовскій отрядъ 1 пѣхотнымъ полкомъ, 1 батальономъ гренадеръ, и 1 батальономъ егерей. Войска эти выступили изъ Бухареста 15-го марта.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, назначеніе краіовскаго или заольтскаго отряда нѣсколько измѣнилось. Онъ долженъ былъ принимать разныя мѣры, чтобы показать силы свои болѣе, чѣмъ онѣ были, и тѣмъ держать непріятеля въ постоянномъ опасеніи насчетъ покушеній нашихъ за Дунай, чтобы привлечь такимъ образомъ, большія силы противника въ ту сторону, откуда менѣе всего онъ могъ защищать болѣе важные для насъ пункты. На случай же, еслибы турки въ превосходныхъ силахъ предприняли вторженіе въ заольтскій край, то отрядъ Потемкина долженъ былъ не стѣсняться защитою одного какого нибудь пункта, но, пользуясь гористою мѣстностью, занять выгодную позицію и, выждавъ удобный моментъ, аттаковать противника, или перенестись на другую выгодную позицію, образуя, такимъ образомъ, летучій отдѣльный отрядъ.

Генералъ-маіоръ Потемкинъ весьма искусно воспользовался данною ему инструкціею. Узнавъ, что находившійся въ Виддинѣ главнымъ начальникомъ Муссинъ Оглу паша, тотъ самый, который былъ въ началѣ войны визиремъ и потомъ успѣшно дѣйствовалъ въ Морее, (извѣстный также подъ именемъ Муссина Заде), не оставляетъ своего намѣренія вторгнуться въ Валахію отъ Кладова, Виддина и Орсовы, Потемкинъ съ умысломъ увѣдомилъ христіанскихъ жителей Орсовы и Цимбры, чтобы они спасали свои пожитки, потому что оба эти города будутъ скоро сожжены. Сверхъ того, онъ приказалъ краіовскому правительству строить на Ольтѣ суда и заготовлять зажигательные припасы. Виддинскій паша, получивъ объ этомъ извѣстіе, далъ войскамъ

строжайшее запрещеніе переходить на лѣвый берегъ Дуная, что турки предпринимали всегда охотно, въ видахъ грабежа.

Вмѣстѣ съ тѣмъ турки открыли большіе магазины въ Кладовѣ, Виддинѣ, Чароѣ и Орсовѣ, а укрѣпленіе, находившееся на островѣ впереди Орсовы, занято было сильнымъ гарнизономъ. Число войскъ въ Турно также было усилено. Но благодаря искуснымъ разглашеніямъ которымъ довѣрилъ непріятель, значительныя его силы, собранныя къ сторонѣ Виддина, оставались въ бездѣйствіи.

Пользуясь этимъ гр. Румянцевъ предположилъ произвесть поискъ на правый берегъ Дуная. въ нижней части его теченія, съ помощію собранныхъ съ большимъ стараніемъ судовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Олицъ получилъ приказаніе сдѣлать диверсію къ Турно и овладѣть этимъ пунктомъ.

Здѣсь мы должны остановиться на разсмотрѣніи имѣвшихся въ нашемъ распоряженіи перевозочныхъ средствъ на Дунаѣ и указать на мѣры, принятыя гр. Румянцевымъ, къ образованію дунайской флотиліи.

ГЛАВА II.

Формированіе дунайской флотиліи.

Мы видѣли, что еще въ прошломъ году, два отбитыхъ у непріятеля на Дунаѣ судна, были вооружены артиллеріею, на каждомъ по двѣ пушки и что на каждомъ изъ нихъ могло помѣститься по 120 солдатъ. Было еще взято нѣсколько торговыхъ судовъ меньшаго размѣра, которыя служили казакамъ для разъѣздовъ по Дунаю.

Давно уже занимала Императрицу и гр. Румянцева мысль о собраніи флотиліи для плаванія по Дунаю. Но всѣ попытки собрать для этой цѣли суда, ходившія по рѣкамъ, впадающимъ въ Дунай, оказались безуспѣшны.

Суда, ходившія по притокамъ Дуная, по мелководью рѣкъ, были плоскодонныя и такого малаго размѣра, что для военной флотиліи на Дунаѣ онѣ не могли служить; притомъ же, число ихъ было очень не велико. По этому оставалось довольствоваться только тѣми не многими судами, которыя были отбиты у непріятеля, а также, собранными въ Валахіи лодками.

Въ концѣ 1770 года, одинъ греческій купеческій корабль прибылъ къ о. Шулину, лежащему около Киліи. Этотъ корабль былъ дорогой находкой, и потому былъ немедленно пріобрѣтенъ. Генералъ-Маіоръ Вейсманъ отправилъ для осмотра и исправленія этого корабля морскаго офицера. Вмѣстѣ съ тѣмъ для вооруженія корабля изъ Киліи было отправлено четыре полковыя пушки и 100 гренадеръ для

52178

доставки его къ Измаилу (*). 20 Января было пріобрѣтено еще одно мачтовое греческое судно, также прибывшее къ о. Шулину. Но вообще перевозочныя наши средства на Дунаѣ были весьма слабы. А между тѣмъ въ соображенія гр. Румянцева, входили смѣлыя предпріятія на правый берегъ Дуная, для чего было необходимо организовать флотилію, на болѣе широкихъ, самостоятельныхъ основаніяхъ.

Тутъ мы коснемся распоряженій гр. Румянцева по этому предмету въ теченіи всего 1771 г. Намѣреваясь устроить флотилію на Дунаѣ гр. Румянцевъ приказалъ въ концѣ 1770 г. флота капитану Нагаткину осмотрѣть въ Молдавіи—лѣса годные для постройки судовъ, преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ производилась прежде постройка морскихъ судовъ. Диванъ молдавскій отправилъ съ своей стороны въ помощь Нагаткину опытнаго моряка, занимавшагося прежде постройкою судовъ и знавшаго годные для нихъ лѣса. Лучшіе лѣса оказались въ урочищѣ Когурлуй и мѣстечкѣ Пятрѣ. Постройка нѣкоторыхъ су-

---

(*) Греческій корабль былъ длиною 75, шириною 22 фута, могъ поднять до 6000 пудовъ груза, погружаясь при этомъ грузѣ на 8 футовъ. При меньшемъ грузѣ, на немъ можно было помѣстить до 400 чел. и поставить 6 полковыхъ пушекъ.

9 Февраля греческій корабль отплылъ отъ острова Шулина къ Измаилу, и сдѣлавъ 45 верстъ остановился отъ Тульчи въ 55 верстахъ. На другой день, за неимѣніемъ вѣтра, путь продолжался бичевою, на разстояніи 27 верстъ а 11 числа пройдено только 15 верстъ; здѣсь корабль остановился; отсюда въ Измаилъ было послано требованіе о присылкѣ новой команды, потому что предстояло проходить около Тульчи, и имѣть можетъ быть дѣло, съ непріятельской флотиліей подъ этою крѣпостью.

Требуемая изъ Измаила команда въ числѣ 100 гренадеръ была выслана въ лодкахъ и прибыла къ кораблю на разсвѣтѣ 14 числа. Съ наступленіемъ ночи, корабль тронулся въ путь, снова бичевою, но противный вѣтеръ заставилъ остановиться. На другой день также нельзя было продолжать пути, и потому намѣреваясь пройти подъ Тульчей ночью, корабль, чтобы не быть замѣченнымъ непріятелемъ, отошелъ верстъ на 10 назадъ. Пройдя 17 числа всего 5 верстъ, экипажъ нашъ замѣтилъ утромъ 18 февраля 26 непріятельскихъ лодокъ, вышедшихъ отъ Тульчи, которыя подойдя на версту къ нашему кораблю остановились. Потомъ, на берегъ было высажено до 300 турокъ, которые намѣревались открыть по экипажу пальбу. Командующій кораблемъ маіоръ отправилъ также въ лодкахъ 100 гренадеръ при капитанѣ Коробовскомъ, при-

довъ производилась въ Шербештѣ и Максименахъ. Нагаткинъ долженъ былъ представить на разсмотрѣніе главнокомандующаго чертежъ галеры, такъ какъ это судно полагалось наиболѣе соотвѣтствующимъ назначенію. Но кромѣ галеръ, должно было озаботиться также приготовленіемъ транспортныхъ судовъ, для чего назначался ластовыхъ судовъ мастеръ Карчебниковъ, находившійся при Нагаткинѣ.

Въ февралѣ, хотя не были еще готовы чертежи судовъ, предполагаемыхъ къ постройкѣ, но опасаясь упустить удобный случай для сплава полною водою лѣса, приступлено было къ рубкѣ его и складкѣ на берега. Въ мѣстахъ же, назначаемыхъ для постройки судовъ, приступлено къ постройкѣ мельницъ, предназначаемыхъ для распиливанія деревъ. Въ Украйнѣ, въ мѣстахъ ближайшихъ къ 1 арміи, заведены канатные заводы, а желѣзныя вещи выписывались изъ Тулы, Брянска, Москвы и др. мѣстъ. Для пополненія всего потребнаго къ постройкѣ судовъ еще въ концѣ 1770 г. былъ отправленъ капитанъ-лейтенантъ

казавъ ему аттаковать непріятельскую флотилію. Но Турки, не выждавъ аттаки, отплыли обратно къ Тульчѣ. Тѣмъ не менѣе надежда пройти мимо Тульчи не замѣтно, была потерена. Непріятель, занялъ сильными постами берегъ при входѣ въ старый Дунай, какъ самый—глубокій. Чтобы сбить эти посты, отправлены были къ вечеру 18 числа 100 гренадеръ въ лодкахъ, подъ начальствомъ капитана Травина, съ приказаніемъ=выйдя на берегъ, аттаковать посты одинъ за другимъ, и неотступно преслѣдуя ихъ, не позволять имъ собраться въ одинъ отрядъ.

Капитанъ Травинъ сбилъ первый, а потомъ второй непріятельскіе пикеты и заставилъ ихъ поспѣшно броситься въ лодки и отплыть къ Тульчинскимъ батареямъ. При этомъ турки потеряли 9 ч. убитыми; у насъ ранено 2 гренадера.

Но не смотря на сбитіе непріятельскихъ постовъ, предстояло много опасности, чтобы пройти мимо Тульчи и береговыхъ баттарей. Къ счастью капитанъ Травинъ узналъ, отъ оставшихся въ селѣ Ноишъ двухъ больныхъ Молдаванъ, (остальные всѣ были переведены турками на правый берегъ Дуная), что можно пройти къ Измаилу минуя Тульчу, по рукаву Дуная; по осмотрѣ указаннаго рукава, дѣйствительно оказалась возможность миновать Тульчу; почему 20 числа наша флотилія и вступила въ рукавъ, продолжая плаваніе завозомъ якоря. Мѣстами приходилось снимать съ корабля баластъ на лодки, чтобы поднять его въ водѣ, потомъ рукавъ покрылся льдомъ и для хода нужно было прорубать его. Однако преодолѣвъ всѣ трудности корабль былъ приведенъ въ Измаилъ 8 февраля.

Третьяковъ въ разныя мѣста по Днѣпру, для сбора находившихся тамъ якорей, блоковъ, парусныхъ и другихъ вещей, годныхъ для вновь строющихся судовъ. Относительно вооруженія судовъ артиллеріею недостатка быть не могло, потому что въ прошлую кампанію, было взято множество непріятельскихъ орудій. Сверхъ того въ Кіевѣ и другихъ мѣстахъ по Днѣпру было годныхъ для этой цѣли 348 чугунныхъ пушекъ отъ 2 до 18 фунт. калибра и 928 фальконетовъ отъ 1/2 до 3 фунт., съ достаточнымъ количествомъ снарядовъ.

Капитанъ Нагаткинъ, прибывъ 25 Января въ Браиловъ, осмотрѣлъ мѣста наиболѣе удобныя для заложенія верфей. Такія мѣста оказались на Дунаѣ при Галацахъ, гдѣ прежде производилась постройка турецкаго флота; при устьѣ рѣки Серета у озера Катуши и Марины и на Прутѣ при Рени. Послѣднія были въ особенности удобны, такъ какъ въ этихъ мѣстахъ берега Дуная довольно высоки и потому мѣстность не подвержена наводненію, какъ на прочихъ мѣстахъ теченія нижняго Дуная. Въ верстахъ 15 отъ устья Прута и Серета, берега этихъ рѣкъ также очень круты, тогда какъ все пространство выше этого мѣста подвержено наводненіямъ; но строить суда въ этихъ мѣстахъ было не выгодно потому что, по мелководію обѣихъ названныхъ рѣкъ, спускъ судовъ въ Дунай, былъ возможенъ только весною. Кромѣ этихъ мѣстъ, годныхъ для устройства верфей, другихъ на Дунаѣ не находилось и только около Журжи была возможность постройки (*).

Во второй половинѣ марта, адмиралтейская коллегія, опредѣлила по высочайшему повелѣнію, слѣдующій составъ дунайской флотиліи:

(*) По составленному капитаномъ Нагаткинымъ проэкту и расчету для постройки одной 22 баночной галеры вѣсомъ въ 1595 пудовъ 32 1/2 ф. требовалось 2534 р. 45 1/2 коп. Галера 20 баночная могла поднять 200 чел.; 16 баноч. 160, 12 бан. 96, вмѣстѣ съ мѣсячнымъ для нихъ продовольствіемъ. Фрегатъ на 20 пушекъ 6 фунт. 2—4-хъ фунт. и 32 фальконета 3 фунт., поднималъ 220 чел. съ 4 мѣсячнымъ запасомъ. Фрегатъ на 18 пушекъ 6 фунт. и 22 фальк. 3 фунт, поднималъ 200 чел. съ 4-хъ мѣсячнымъ запасомъ, а фрегатъ на 16 пушекъ 6 фунт. поднималъ 160 чел. съ запасомъ на 3 мѣсяца. Одна шнива на 14 пушекъ 4 ф. поднимала 115 чел. съ 3 мѣсячнымъ запасомъ. Подробности размѣра и прочаго видны изъ Вѣдомости № 1.

50 галеръ, 1 бригантина, 10 шаекъ, 3 дубель-шлюпки, 12 венеціанскихъ ботовъ и 50 десятивесельныхъ шлюпокъ.

Опредѣленный здѣсь составъ флотиліи былъ только нормальнымъ, но могъ измѣниться сообразно видамъ главнокомандующаго, средствамъ и возможности.

Главнѣйшія заготовленія пеньки, для постройки судовъ, были сдѣланы въ Брянскѣ и малороссійскихъ городахъ; желѣзо разныхъ видовъ въ Брянскѣ и Тулѣ. Холстъ разныхъ видовъ въ Москвѣ; кожи въ Брянскѣ и Казани, четырехрогіе якоря въ Брянскѣ и Слитскихъ заводахъ; сало, мѣлъ получались изъ Брянска; клей изъ Астрахани; тамъ же заготовлялась красная мѣдь и красная пенька. Сѣра, слюда, нашатырь, красный мѣлъ, сажа, сурикъ, бѣлила, вохра, гуммигутъ, черлень получались изъ Москвы; смола и конопляное масло оттуда же и другихъ городовъ Имперіи. Изъ Москвы же получались: жесть, свинецъ, терпентинъ, компасы, стекла, часовыя склянки, гарпіусъ, олово и сигнальные листы разныхъ сортовъ.

Въ то время, какъ дѣлались, въ разныхъ мѣстахъ, заготовленія припасовъ для постройки судовъ, англійскій адмиралъ Нольсъ, недавно поступившій въ нашу службу, изобрѣлъ, въ концѣ апрѣля, судно такой конструкціи, что оно могло служить и рѣчнымъ и морскимъ. Эта конструкція была принята. Изобрѣтенное судно принадлежало къ разряду шкунъ и имѣло 90 фут. длины по палубѣ, въ ширину 24 фут. 6 дюймовъ, въ глубину 11 фут.

Для постройки этихъ судовъ, по распоряженію адмиралтейской коллегіи, было отправлено въ маѣ въ Измаилъ 100 опытныхъ матросовъ, къ бывшимъ 75. Измаилъ былъ главнымъ пунктомъ формированія новой дунайской флотиліи, и здѣсь исправлялись взятыя у непріятеля суда. Эти послѣднія суда, по конструкціи своей раздѣлялись на слѣдующіе разряды:

1) Гальботы (греческой конструкціи), были 2 и 3 мачтовые; галеры 11, 13, 15, 16 и 18 баночныя; безпалубные боты 12 и 16 весельные; турецкіе канчебасы 14 весельные; мауны 8 весельныя и полуканчебасы. Всѣ эти суда были вооружены 72 фальконетами желѣзными и 34 пушками. На нихъ помѣщалось, для морской экспедиціи, 3170 солдатъ, 492 матроса, 14 единороговъ 8 фунт., 36 пушекъ 6 фунт., 22 пушки 3 фунт., 124 фальконета. Для рѣчной экспедиціи,

число войскъ могло быть посажено на суда почти вдвое болѣе показаннаго. (*)

Для увеличенія дунайской флотиліи, гр. Румянцевъ приказалъ, сверхъ того, генералъ-маіору Римскому-Корсакову устроить на Прутѣ и Серетѣ, не позже весны 1772 г., 150 казачьихъ лодокъ, которыя по своей легкости и удобству имѣли даже предпочтеніе передъ большими судами. Все нужное къ постройкѣ этихъ лодокъ было отправлено изъ Петербурга въ Кіевъ и Брянскъ, откуда большая часть матерьяловъ была уже доставлена въ ноябрѣ въ Яссы. (**)

Вообще доставка матерьяловъ для постройки судовъ была очень затруднительна. Изъ Кіева приходилось отправлять ихъ на почтовыхъ лошадяхъ. За неимѣніемъ на Прутѣ мачтоваго лѣсу, нужно было доставлять его изъ Польши. Даже доски присылались оттуда къ Хотину на подводахъ, для чего на каждой станціи собиралось до 600 обывательскихъ подводъ. Доставка матерьяловъ отъ Хотина въ Яссы возлагалась на средства Молдавіи, помощію сплава по Пруту, а въ другія мѣста по Серету.

Болѣзнь капитана Нагаткина, не позволила ему окончить полнаго снаряженія флотиліи, надъ которою онъ такъ много трудился. Вмѣсто него, 21 декабря принялъ завѣдываніе дѣлами флотиліи капитанъ-лейтенантъ Третьяковъ.

Къ 31 октября состояніе работъ по дунайской флотиліи было слѣдующее:

1) Въ Измаилѣ, подъ руководствомъ флота капитана Бѣшенцова, исправлены рѣчные галіоты и галеры, кромѣ веселъ, для которыхъ не было лѣсу; 12 франшкотовъ; 4 франшкота требовали самой незначительной поправки, которая могла быть исполнена до полученія лѣсовъ.

2) Въ Браиловѣ, матросы заготовляли такелажъ, а мастеровые занимались починкою корпусовъ и парусовъ, а также приспособленіемъ артиллеріи. Браиловская флотилія, состоявшая изъ 5 галеръ, 3 чектарей и 3 кѣнчебасовъ была переведена въ Измаилъ.

3) Капитанъ-лейтенантъ Мавринъ, занимался заготовленіемъ лѣсовъ

(*) Рапортъ капитана Нагаткина 8 іюля 1771 г. графу Румянцеву.

(**) Письмо предсѣдателя адмиралтейской коллегіи гр. И. Чернышева графу Румянцеву 29 ноября 1771 г.

для починки завоеванныхъ судовъ, производя работы на рѣкахъ: Прутѣ, Серетѣ и Быстрицѣ. Въ Камполунгѣ на Быстрицѣ заготовлялись матерьялы для тесанія 2,286 еловыхъ досокъ, 880 брусьевъ, 1,172 бревна и 60 саж. дровъ, и къ 26 сентября большая часть матерьяловъ была уже заготовлена. Наконецъ 615 липъ заготовлено въ Берешти (на Быстрицѣ). (*)

Запорожскихъ судовъ было 19 и на нихъ 18 пушекъ.

Доставка припасовъ къ постройкѣ изъ за границы была невозможна, а изъ Россіи чрезвычайно дорога. По этому Румянцевъ просилъ прекратить строеніе судовъ на Дунаѣ, а учредить верфь въ Воронежѣ и сплавлять суда по Дону въ Черное море, такъ какъ Крымъ уже былъ въ нашихъ рукахъ.

Съ приближеніемъ зимы, дунайская флотилія, сосредоточенная въ Измаилѣ, заводилась на зимовку въ рѣчку Репендель. Къ 30 ноября, флотилія эта была въ слѣдующемъ составѣ, считая части ея въ Измаилѣ, Браиловѣ и у генералъ-маіора Потемкина:

Галіотовъ 6; въ томъ числѣ 3-хъ мачтовыхъ большихъ 2; 2-хъ мачтовыхъ 3; 2-хъ мачтовый малый 1. Ботовъ безпалубныхъ 5; ботикъ малый 6 весельный 1; галеръ 4; канчебасовъ 24-хъ весельныхъ 8; полуканчебасовъ 4; моуновъ 8-хъ весельныхъ 4; гондолъ 8-хъ весельныхъ большихъ 2; галеръ рѣчныхъ 11; баночныхъ 2; гондолъ 4-хъ весельныхъ 3; франшкотовъ 14-хъ весельныхъ 28. Всего 67 судовъ; на нихъ можно было помѣстить 2,553 солдата, 421 матроса, 12 единороговъ 8 фунт., 42 пушки 6 фунт., 28 пушекъ 3 фунт., 92 фальконета, съ запасомъ провіанта отъ 1 до $2^1/_2$ мѣсяцевъ.

(*) Донесеніе Маврина гр. Румянцеву, отъ 18 сентября 1771 года.

ГЛАВА III

Наблюдательные посты по Дунаю. Начало дѣйствій на правомъ берегу этой рѣки.

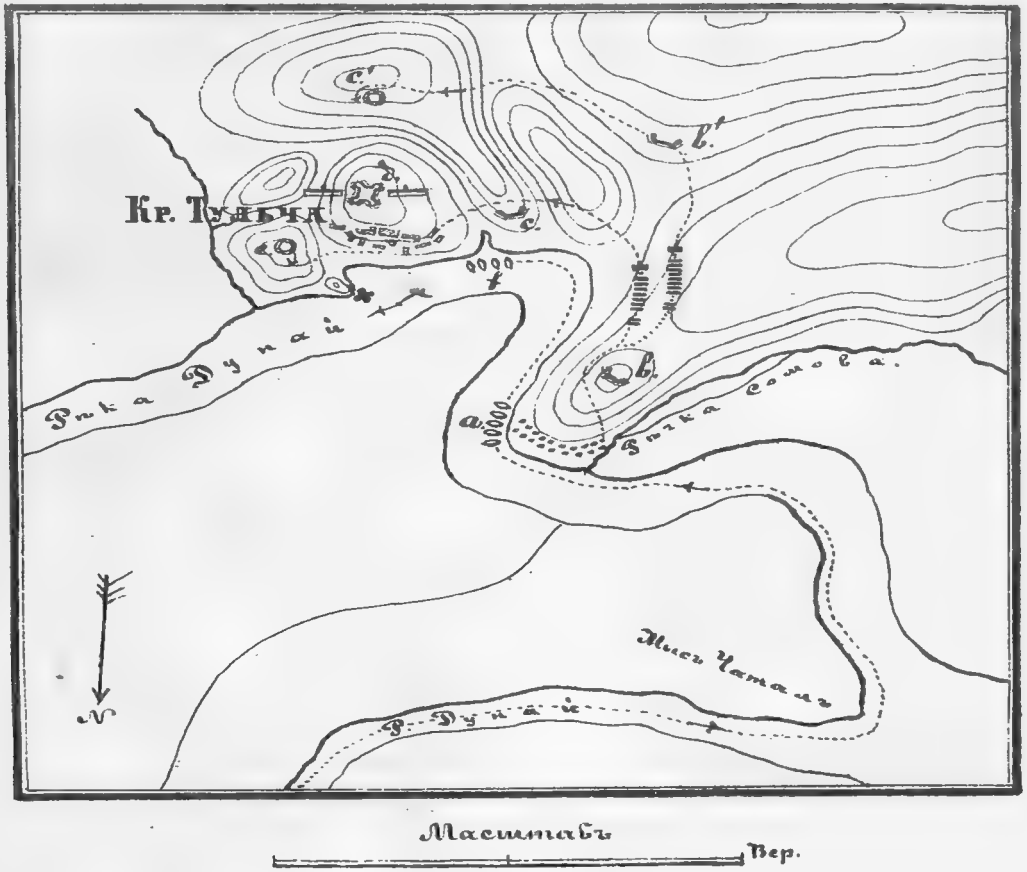
Вообще говоря, флотилія наша на Дунаѣ, первоначально позволяла только отправлять на тотъ берегъ рѣки небольшія команды. Напротивъ того, непріятель имѣлъ въ этомъ отношеніи большое передъ нами преимущество, которымъ и пользовался.

Такъ мы видѣли, что изъ Силистріи готовился поискъ на постъ при устьѣ Яломицы. 19 февраля получено было извѣстіе, о намѣреніи турокъ выйти изъ Силистріи для грабежа деревень въ Валахіи. Поэтому полковникъ Боненбергъ, содержавшій посты по Яломицѣ, отправилъ партію казаковъ съ поручикомъ Крывцовымъ къ Каларашу. Партія эта открыла тамъ до 400 ч., и опрокинула противника, потерявъ 5 чел. казаковъ, въ томъ числѣ поручика Крывцова.

Для пресѣченія, на будущее время, непріятельскихъ поисковъ на посты по Яломицѣ, приказано было, что въ случаѣ такого движенія, остальные должны были перейти эту рѣку, ударить непріятелю въ тылъ, и отрѣзать ему отступленіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, были усилены наши разъѣзды отъ Яломицы. 23 февраля одинъ изъ такихъ разъѣздовъ, проѣзжая къ Каларашу, замѣтилъ въ 25 верстахъ отъ Слободзеи слѣды непріятельской партіи. Послѣ того, въ ночь на 12 марта, партія конныхъ турокъ, числомъ до 60 ч., переѣхала на судахъ отъ Исакчи и засѣвъ скрытно на берегу, напала на проѣзжавшій мимо казацкій разъѣздъ, который былъ разбитъ, потерявъ 2 плѣнными. Съ нашей стороны, разъѣздъ изъ 40 казаковъ, высланный 8 марта къ Мачину,

№ 2.

Поискъ Ген. М. Вейсмана къ Тульчѣ 23 Марта 1771 г.



воспользовался оплошностію турокъ и овладѣлъ тремя непріятельскими судами (шайки), изъ которыхъ каждое могло поднять до 200 чел. и болѣе. Хотя такого рода непріятельскіе поиски и не были важны, но нарушая спокойствіе края, они могли возвысить духъ противника. По этому гр. Румянцевъ приказалъ занять сильными постами теченіе Дуная отъ Журжи къ Браилову. Съ этою цѣлью изъ Фокшанъ была выслана бригада полковника Броуна. 1-й ингерманландскій полкъ бригады расположился въ Ольтеницѣ; для разъѣздовъ между Ольтеницей и Журжей назначенъ казачій полкъ Поздѣева. 1 батальонъ Низовскаго полка поставленъ въ Чеканештахъ и 1 батальонъ того же полка въ Ликорештахъ. Для разъѣздовъ отсюда къ Ольтеницѣ назначенъ казачій полкъ Леонова.

Четвертый постъ поставленъ въ Стерликѣ и состоялъ изъ 1 батальона Астраханскаго полка. Другой батальонъ того же полка расположенъ въ Орашѣ. Для разъѣздовъ между этимъ постомъ и Ликорешты, назначенъ 1 казачій полкъ, а разъѣзды къ сторонѣ Браилова, должны были содержаться изъ этой крѣпости. Между тѣмъ 15 марта, новая партія турокъ, на пяти большихъ судахъ, числомъ до 500 чел. выступила отъ Исакчи и высадилась у Рени. Малочисленный казачій постъ, стоявшій тутъ, отступилъ. Турки сожгли казачьи шалаши и взяли весь имѣвшійся въ Рени запасъ продовольствія. Когда же казаки рѣшились завязать перестрѣлку, то непріятель тотчасъ возвратился обратно въ Исакчи. Соображая слабость поста, находившагося въ Рени и близость Исакчи, гдѣ находилось до 1000 ч. непріятеля, гр. Румянцевъ приказалъ усилить ренійскій постъ, куда и послано было 22 числа 200 егерей при одной пушкѣ.

Но самою дѣйствительною мѣрою для пресѣченія непріятельскихъ поисковъ, гр. Румянцевъ полагалъ въ нашихъ набѣгахъ за Дунай. Не довольствуясь имѣвшимися въ нашемъ распоряженіи судами, на которыхъ можно уже было переправить на тотъ берегъ значительную партію, гр. Румянцевъ, намѣреваясь развить въ большихъ размѣрахъ наши дѣйствія за Дунаемъ, старался, какъ мы видѣли, создать новую флотилію, и если не вполнѣ достигъ цѣли, то тѣмъ не менѣе, получилъ возможность отправлять за Дунай, болѣе значительные отряды. Первый значительный поискъ былъ порученъ генералъ-маіору Вейсману противъ Тульчи, въ которой, по имѣвшимся свѣденіямъ было до 1000 ч. гарнизону.

18 марта генералъ-маіоръ Вейсманъ отправилъ для рекогносцировки Тульчи поручика Дмитріева, на лодкахъ съ 15 гренадерами. На возвратномъ пути поручикъ Дмитріевъ остановился для отдыха въ 7 верстахъ отъ Измаила, и къ разсвѣту 19 числа, увидѣлъ три большія лодки со 100 чел. непріятеля, которыя шли по теченію. Завидя наши лодки, турки возвратились назадъ, послѣ чего, наши гренадеры, гнавшіеся за ними пять верстъ, также отступили.

Послѣ предварительной рекогносцировки Тульчи, генералъ-маіоръ Вейсманъ назначилъ для поиска къ этой крѣпости 720 чел. гренадеръ и 30 артиллеристовъ безъ орудій.

Въ полдень 23 числа генералъ-маіоръ Вейсманъ отправился отъ Измаила къ Тульчѣ, имѣя при себѣ генералъ-маіора Озерова. Полагая, что при всѣхъ предшествовавшихъ поискахъ къ Тульчѣ, войска наши выходили на противуположный берегъ ниже этой крѣпости, Вейсманъ справедливо разсчиталъ, что турки привыкли ожидать нашихъ войскъ съ этой стороны и потому принимаютъ здѣсь болѣе предосторожностей. Потому онъ рѣшилъ высадиться теперь выше Тульчи, чтобы поразить турокъ неожиданностью. Этотъ планъ былъ тѣмъ основательнѣе, что сокращалось плаваніе по Дунаю на ненадежныхъ судахъ и что по имѣвшимся извѣстіямъ непріятельскій берегъ Дуная вверхъ отъ Тульчи, наблюдался только незначительнымъ постомъ при батареѣ, находившейся въ четырехъ верстахъ отъ Тульчи. (*)

Поискъ Вейсмана на Тульчу 23 марта, и не удачныя попытки турокъ въ концѣ этого мѣсяца.

Соразмѣряя движеніе такимъ образомъ, чтобы не быть замѣченнымъ непріятелемъ, флотилія наша прибыла на ночь 23 числа къ мысу Четала, откуда продолжала путь къ устью рѣки Сомовъ, составляющей рукавъ Дуная. Въ 3 часа по полуночи отрядъ высадился на непріятельскій берегъ (a) противъ батареи при устьѣ Сомовъ (b).

60 гренадеръ при капитанѣ Вишняковѣ высланы были, въ видѣ авангарда, съ порученіемъ захватить стоявшій на непріятельской батареѣ пикетъ.

(*) Смотр. планъ № 2.

Но пробираясь по тростнику, гренадеры обнаружили свое присутствіе и турецкій пикетъ, давъ нѣсколько выстрѣловъ, успѣлъ ускакать въ крѣпость.

При такихъ обстоятельствахъ, потерявъ надежду на неожиданность нападенія и соображая сравнительное превосходство непріятеля въ силахъ, которыя могли быть въ теченіи шести часовъ усилены отъ Исакчи и Бабадага, Вейсманъ готовъ былъ отказаться отъ дальнѣйшаго поиска и возвратиться назадъ. Но потомъ, имѣя въ виду, что на будущее время непріятель приметъ большія предосторожности и что въ настоящемъ случаѣ еще можно застать его врасплохъ, или по крайней мѣрѣ онъ не успѣетъ во время собрать всѣхъ своихъ силъ подъ Тульчей, для общаго отпора — Вейсманъ рѣшился продолжать аттаку, для чего сдѣланы были слѣдующія распоряженія.

Въ прикрытіе судовъ оставлено 60 гренадеръ, а остальные 660 были раздѣлены на двѣ колонны. Правою командовалъ генералъ—маіоръ Озеровъ, имѣя порученіе овладѣть нагорною батареею (b'); лѣвая колонна, подъ начальствомъ самаго Вейсмана, слѣдовала по берегу рѣки, имѣя въ виду овладѣть нижнею батареею (c).

Едва отрядъ нашъ успѣлъ пройти съ версту, какъ въ крѣпости сдѣлано было три сигнальные выстрѣла, для сбора войскъ; пройдя еще съ версту, слышенъ уже былъ сильный крикъ, отъ собиравшихся къ Тульчѣ отрядовъ. Ускоривъ маршъ, генералъ-маіоръ Вейсманъ послалъ 60 чел. при капитанѣ Вишняковѣ, для овладѣнія нижней батареей (c); въ подкрѣпленіе Вишнякову назначено было еще 30 чел. при капитанѣ Іохемсинѣ. Сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, гренадеры ворвались въ батарею, не смотря на пушечный и оружейный огонь непріятеля, и, овладѣвъ бывшими на ней 7 пушками, положили на мѣстѣ до 40 турокъ. Остатокъ непріятельскаго поста убѣжалъ въ Тульчу, частью по берегу рѣки, а частью на лодкахъ.

Между тѣмъ непріятельская конница, выступивъ изъ крѣпости, старалась, по обыкновенію своему, дѣлать на обѣ наши колонны нападенія со всѣхъ сторонъ. Генералъ-маіоръ Вейсманъ, отрядивъ небольшую команду для отраженія конницы, продолжалъ слѣдовать съ остальною частью своей колонны къ Тульчѣ.

Колонна Озерова, отражая пальбою кавалерійскія аттаки непріятеля, не останавливала своего движенія къ батареѣ (b'), которою лег-

ко овладѣла, потому что на ней не было пушекъ; пѣхотный же отрядъ, защищавшій батарею, поспѣшно отступилъ. Продолжая движеніе далѣе по горамъ, Озеровъ аттаковалъ другую нагорную батарею (c'), которая сильно защищалась пушечною и ружейною пальбою. Перейдя глубокій ровъ, гренадеры ворвались въ батарею, овладѣли бывшими на ней 8 пушками и положили на мѣстѣ до 80 турокъ.

Въ то время какъ колонна Озерова овладѣла батареею (c'), Вейсманъ, продолжая движеніе къ Тульчѣ, вступилъ въ предмѣстье, въ которомъ непріятель засѣлъ въ домахъ, и готовился было подать помощь защищавшимъ нагорную батарею (c'). Выбитый изъ предмѣстья непріятель бѣжалъ къ замку (d). Обѣ колонны наши слѣдовали за нимъ. Но въ это самое время непріятельская конница произвела новую аттаку на обѣ наши колонны съ тыла. Однако аттака эта была скоро отбита мѣткою пальбою, и отрядъ нашъ продолжалъ приближаться къ замку.

Испуганная непріятельская пѣхота начала отступать по дорогѣ къ Бабадагу. Тѣмъ не менѣе, для прикрытія отступленія, оставлена была часть пѣхоты при замкѣ (d) и каменной мечети (e), около которой находилось четыре батареи. Для овладѣнія этими батареями, Вейсманъ отправилъ премьеръ-маіора Пеутлинга и секундъ-маіора Іохемсина съ 270 гренадерами. Гренадеры храбро ударили на батареи и овладѣли ими, взявъ, находившіяся на нихъ 14 пушекъ; непріятель скрылся въ мечеть, куда также ворвались гренадеры, переколовъ болѣе 100 чел. и взявъ 30 чел. въ плѣнъ.

Такимъ образомъ, къ 8 часамъ утра 24 числа, отрядъ Вейсмана овладѣлъ всѣми тульчинскими батареями и мечетью. Турецкая пѣхота отступила къ Бабадагу, а конница еще нѣсколько разъ возобновляла нападенія, но каждый разъ была отбиваема пальбою.

Между тѣмъ, въ нашемъ отрядѣ начиналъ ужа оказываться недостатокъ въ патронахъ. Кромѣ того, можно было ожидать прибытія непріятельскихъ подкрѣпленій изъ Бабадага и Исакчи. Какъ бы въ подтвержденіе этого ожиданія вскорѣ показалось 7 парусныхъ судовъ, шедшихъ отъ Исакчи къ Тульчѣ. Не рискуя болѣе и довольный одержанной побѣдой, Вейсманъ рѣшился возвратиться обратно, взявъ съ собою только 4 мѣдныя непріятельскія пушки; болѣе, по малости су-

довъ, взять было нельзя; 23 пушки были заклепаны, а 2 поставлены для прикрытія мѣста, въ которомъ отрядъ садился на суда.

Стоявшія при Тульчѣ 3 большія и 5 средней величины судовъ, на которыхъ не было ни веселъ, ни парусовъ, были сожжены. На 15-ти же малыхъ суднахъ были посажены тульчинскіе греки и молдаване, которые со своими семействами изъявили желаніе ѣхать въ Измаилъ.

Въ полдень все уже было готово къ отплытію въ обратный путь. Премьеръ-маіоръ Пеутлингъ прикрывалъ пристань (f). Непріятельская конница, стоявшая на горѣ, еще разъ сдѣлала попытку аттаковать прикрытіе, но пушечною и ружейною пальбою была отбита. Заклепавъ остальныя 2 пушки, поставленныя у пристани, и забравъ всѣхъ нашихъ убитыхъ и раненыхъ, Вейсманъ отплылъ къ Измаилу.

Полагая, что замѣченныя 7 судовъ, слѣдовавшія сверху Дуная къ Тульчѣ, была высланная туда помощь изъ Исакчи, Вейсманъ отправилъ весь свой отрядъ, по правому берегу Дуная, чтобы удобнѣе поражать противника на судахъ. Но по приближеніи турецкихъ судовъ оказалось, что на нихъ было только нѣсколько человѣкъ турокъ. Тогда Вейсманъ отправилъ лодки, для отрѣзанія подошедшихъ судовъ, что и было исполнено. Только одно судно успѣло уйти; остальныя же шесть были взяты, бывшіе на нихъ турки скрылись въ камышѣ.

Спустя не болѣе часа по отступленіи нашего отряда отъ Тульчи, показалась въ 6-ти верстахъ отъ нее, по дорогѣ къ Исакчи, огромная масса непріятеля, вѣроятно высланная на подкрѣпленіе Тульчи. Но отрядъ нашъ былъ уже внѣ всякой опасности и къ вечеру 24 числа благополучно возвратился въ Измаилъ.

Такъ кончился блистательный поискъ на Тульчу, въ которой по показанію плѣнныхъ, было болѣе 5000 чел., подъ начальствомъ Самсонъ и Арнаутъ пашей. Пораженіе турокъ тѣмъ болѣе изумительно, что независимо отъ своей многочисленности, они имѣли на батареяхъ 29 пушекъ, тогда какъ, въ отрядѣ Вейсмана не было ни одного орудія; сверхъ того, одинъ непріятельскій шпіонъ, еще утромъ 23 числа предупредилъ турокъ о готовившемся нападеніи на Тульчу, отчего непріятель былъ гораздо осторожнѣе, чѣмъ обыкновенно.

Потеря турокъ въ людяхъ, простиралась болѣе 500 чел. одними убитыми и 51 взятыми въ плѣнъ; сверхъ того взято 6 знаменъ. У насъ убито въ экспедиціи на Тульчу, 18, ранено 3 офицера и 75 чел.

нижнихъ чиновъ (*). Въ награду за поискъ къ Тульчѣ, выдано было: унтеръ-офицерамъ по 2, а рядовымъ по 1 рублю на человѣка. Взятые на судахъ, 5 чел. турокъ, объявили, что они посланы были въ Тульчу съ тѣмъ, чтобы условиться о нападеніи въ Свѣтлое Воскресенье на Измаилъ со стороны Тульчи и Исакчи. Плѣнные показали также, что къ Видину собирается много войскъ, потому что ожидается въ этихъ мѣстахъ Дуная, гдѣ онъ довольно узокъ, нашей переправы. Были также между турками слухи, что къ Краіову прибудетъ самъ гр. Румянцевъ и что турки намѣрены строить мостъ черезъ Дунай у Картала, а Абды-паша, стоявшій съ значительнымъ отрядомъ у Мачина, намѣревается двинуться къ Бухаресту. Самъ же визирь, по прежнему, находится въ Бабадагѣ, имѣя при себѣ весьма мало войскъ. Вообще плѣнные единогласно утверждали, что турки не желаютъ войны и кто можетъ, уклоняется отъ обязанности идти въ армію; такъ что многіе предпочитаютъ платить за неявку по 100 левовъ штрафа, опредѣленнаго султаномъ, чѣмъ отправиться въ армію. Въ самомъ Константинополѣ продолжалось неудовольствіе на султана, и братъ его, Баязетъ, былъ отравленъ.

Удачный поискъ на Тульчу, надѣлалъ много шуму, но вмѣстѣ съ тѣмъ не разстроилъ окончательно намѣренія противника произвести въ день Св. Воскресенья поискъ на нашу сторону Дуная въ трехъ пунктахъ: отъ Тульчи на Измаилъ, отъ Силистріи въ Валахію между Браиловымъ и Журжей, а отъ верхняго Дуная въ Краіовскій банатъ. Турки расчитывали воспользоваться безпечностью нашихъ войскъ, по случаю праздника, не зная того, что въ этотъ именно день соблюдалась вездѣ еще большая осторожность чѣмъ когда нибудь.

Въ день Св. Воскресенья 27 марта посты, стоявшіе въ Ликорештахъ противъ Силистріи, замѣтили значительную непріятельскую флотилію, состоящую изъ большихъ и малыхъ судовъ, которая, выйдя изъ Силистріи, вступила въ рѣку Боршъ и направлялась къ Ликорештамъ. Начальникъ поста, полковникъ Браунъ, только наканунѣ занявшій постъ, приблизилъ къ берегу рѣки Боршъ два полка и приказалъ от-

(*) Рапортъ генералъ-маіора Вейсмана къ гр. Румянцеву отъ 26 марта 1771 года.

крыть пушечную пальбу по флотиліи, имѣвшей намѣреніе сдѣлать десантъ.

Тогда турки пристали къ острову и высадили на него до 2000 конницы и 1000 пѣхоты. Но дѣйствіе нашей артиллеріи заставило вскорѣ непріятеля сѣсть опять на суда и отправиться обратно въ Силистрію.

Полковникъ Браунъ, находя ликорештскій постъ очень важнымъ, по удобству непріятельской высадки, оставилъ въ немъ Низовскій и Астраханскій полки, а Ингерманландскій поставилъ въ Ольтеницѣ. Въ Чеканештахъ же, какъ пунктѣ менѣе важномъ расположилъ только 100 чел. съ 1 орудіемъ.

Гмнералъ-маіоръ Потемкинъ, считая слухъ о вторженіи турокъ въ Краіовскій банатъ весьма вѣроятнымъ, приготовился встрѣтить противника и отрѣзать ему отступленіе къ Дунаю. Распоряженія его состояли въ слѣдующемъ: къ отряду, стоявшему въ Каракалѣ между рѣками Ольтою и Жіо, прибавленъ былъ Тенгинскій полкъ, который присоединился къ Нижегородскому полку, бывшему подъ начальствомъ полковника Микулина. Сверхъ того къ Каракалѣ были посланы: команда маіора Каспарова, 30 казаковъ и нѣсколько арнаутъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ-маіоръ Потемкинъ снялъ всѣ казачьи пикеты по Дунаю, а жителямъ деревень, прилежащихъ къ Дунаю, приказалъ уйти въ лѣса, распуская слухъ, что войска наши намѣрены заманить турокъ въ Краіовъ, а потомъ отрѣзать имъ путь къ отступленію.

Всѣ дороги, ведущія отъ Турно и Орсовы къ Краіову, Потемкинъ наблюдалъ съ своимъ отрядомъ, который онъ держалъ, по возможности, въ совокупности. Къ сторонѣ Чернеца, для наблюденія турокъ отъ Кладова, выставленъ постъ маіора Требинскаго, изъ арнаутовъ; а пространство выше Чернеца до самой австрійской границы, наблюдалось арнаутами, собранными изъ мѣстныхъ жителей. Наконецъ для сообщенія съ обѣими берегами рѣки Жіо, на ней былъ устроенъ мостъ не много выше Садова.

Хотя эти распоряженія и давали возможность защищать край, почти всѣми силами отряда, но успѣхъ былъ бы сомнителенъ, если бы оправдались, имѣвшіяся извѣстія, что въ Виддинъ подходитъ до 80,000 румелійскихъ босняковъ и арнаутовъ, что въ Никополѣ ожи-

дается 20,000 чел. отъ визиря, и что, сверхъ того, идутъ войска изъ Босніи въ Орсову.

Въ ожидаемый день для нападенія, 27 марта, изъ Читати переправилось на нашъ берегъ только 13 судовъ съ пѣхотою, которая, заставивъ арнаутовъ нашихъ, занимавшихъ тутъ постъ, отступить, сожгла ихъ пять землянокъ и возвратилась обратно.

На постъ у Чернеца также было 28 числа нападеніе партіи турокъ, числомъ до 100 чел.; но маіоръ Требинскій отбросилъ ихъ снова за Дунай. Турки потеряли 4 чел., у насъ ранено 2.

Наконецъ, предполагаемый поискъ изъ Тульчи на Измаилъ былъ уничтоженъ экспедиціею Вейсмана.

Вообще, поиски турокъ на нашъ берегъ Дуная не удавались. 29 числа за часъ до разсвѣта, три большія турецкія судна, имѣя на себѣ до 400 пѣхоты, подойдя отъ Исакчи къ Рени, намѣревались сбить, стоявшій тамъ егерскій постъ капитана Аржевитинова. Не доходя Рени, турки высадили на берегъ до 200 чел. и подвигаясь къ Рени берегомъ, имѣли, на всякій случай не подалеку, слѣдовавшія за ними суда. Турки хотѣли напасть на казаковъ, содержавшихъ передовые посты, неожиданно, а потомъ сбить стоявшихъ въ Рени егерей. Но казаки, замѣтивъ приближеніе непріятеля, дали знать на пикетъ и егеря, скрывшись за гористымъ берегомъ сами намѣревались неожиданно аттаковать непріятеля. Вскорѣ турки поровнялись съ засадой и аттакованные съ двухъ сторонъ до того смѣшались, что не сдѣлавъ ни одного выстрѣла бросились къ судамъ вплавь, при чемъ многіе потонули. Едва достигшіе судовъ, турки, успѣли взойти на нихъ, какъ къ егерямъ прибыла одна пушка изъ Рени, которая удачнымъ выстрѣломъ, тотчасъ же потопила одно судно. Непріятель оставилъ убитыми на берегу 11 чел., многіе утонули или были ранены на судахъ; у насъ же раненъ только 1 человѣкъ.

Неудачные поиски турокъ, лучше всего показывали цѣль, съ которою они ихъ предпринимали. Не воинская доблесть руководила ими, но желаніе грабежа, не сопряженнаго съ опасностію. Всѣ выходцы изъ Константинополя и турецкихъ провинцій вообще, свидѣтельствовали о всеобщей непопулярности войны. Когда однажды, султанъ проѣзжалъ верхомъ по столицѣ, толпа женщинъ окружила его, говоря: чтобы онъ

окончилъ войну скорѣе, упрекая его, что онъ отнялъ у нихъ отцовъ, братьевъ и сыновей. (*)

Босняки, занимавшіе Мачинъ и смѣжные съ нимъ пункты по Дунаю, ушли въ свои дома, и на мѣсто ихъ визирь отправилъ, съ трудомъ удерживаемыхъ въ арміи 2,500 левентовъ.

Вообще можно сказать, что теченіе Дуная непріятель оборонялъ весьма слабо, исключая верхнихъ частей его около Виддина. Туда постоянно посылались новыя войска, и въ концѣ марта, кромѣ того, приказано было, чтобы всѣ жители городовъ, лежащихъ внизъ отъ Орсовы, собирались къ Никополю, а лежащіе вверхъ ее,—къ Виддину.

Сосредоточеніе вниманія турокъ на Виддинѣ, кромѣ стратегическихъ цѣлей, по которымъ имѣлось въ виду пресѣчь сообщеніе нашихъ войскъ съ сербами и вообще съ славянскими народами, основывалось еще и на свойственныхъ туркамъ предразсудкахъ и преданіяхъ, по которымъ они вѣрятъ, что паденіе Виддина, послужитъ началомъ уничтоженія всей Оттоманской имперіи. При томъ же генералъ-маіоръ Потемкинъ искусно распустилъ слухъ о переходѣ нашихъ главныхъ силъ черезъ Дунай около Виддина и вступилъ въ сношенія съ болгарскими разбойниками, обѣщая имъ, за наносимый туркамъ вредъ, разныя выгоды и преимущества по окончаніи войны.

Въ такомъ положеніи были дѣла въ Валахіи, когда 2 апрѣля, генералъ-аншефъ Олицъ, сдалъ, по болѣзни, команду надъ валахскимъ отрядомъ генералъ-маіору Гудовичу. Спустя нѣсколько дней, 7 апрѣля, Олицъ скончался въ Бухарестѣ.

Со вступленіемъ въ командованіе валахскимъ отрядомъ генералъ-маіора Гудовича, общій характеръ дѣйствій съ обѣихъ сторонъ не измѣнился.

2 апрѣля турки выйдя изъ Силистріи расположились лагеремъ на островѣ противъ нашей батареи въ Ликорештахъ и начали укрѣплять его.

Полковникъ Броунъ отправилъ немедленно команду срыть непріятельскій лагерь, что и было исполнено.

Около Браилова войска наши произвели удачный поискъ на тотъ

(*) Журналъ военныхъ дѣйствій 1771 г. рукопись стр. 302 Арх. Военно-ученый.

берегъ. Узнавъ, что вверхъ отъ Браилова показалось на Дунаѣ нѣсколько непріятельскихъ лодокъ, комендантъ Браилова прибавилъ къ обыкновеннымъ разъѣздамъ 40 чел. и приказалъ имъ сдѣлать нападеніе на деревню Сципинягу, разорить ее и, если можно, овладѣть, приставшими при ней, лодками.

Посланная партія скрытно направлялась по островамъ къ тому мѣсту, гдѣ стояли непріятельскія лодки, но не нашла ихъ уже тамъ. Тогда сдѣлано было нападеніе на деревню, въ которой было до 50 турокъ. Переколовъ ихъ и завладѣвъ найденными въ деревнѣ лодками, команда наша перевезла въ нихъ на нашу сторону 124 христіанскихъ семейства, числомъ до 550 душъ и потерявъ только 1 раненымъ, возвратилась обратно съ 4 плѣнными турками.

Плѣнные объявили, что на нижнихъ частяхъ Дуная находится не болѣе 1,000 чел. непріятельскаго войска, но что черезъ мѣсяцъ ожидаютъ много войскъ изъ Румеліи, которымъ назначено собраться въ Бабадагѣ и идти оттуда въ Исакчу. Что сверхъ того, изъ Константинополя посылается въ Крымъ 300 судовъ съ цѣлью посадить на нихъ находящіяся тамъ войска, для высадки въ крѣпость Узу при Черномъ морѣ.

На правомъ флангѣ снова получено извѣстіе, что турки собираются у Никополя съ цѣлью усилиться въ Турно и произвести сильное вторженіе въ Валахію. Поэтому генералъ-маіоръ Потемкинъ, чтобы разстроить замыслы противника, предпринялъ диверсію къ верхнимъ частямъ Дуная. Для охраненія же краіовскаго баната оставлена была часть отряда въ Краіовѣ, а въ Караколѣ, какъ пунктѣ, откуда можно было направиться въ разныя стороны, оставлены два пѣхотныхъ полка съ частью легкой кавалеріи для разъѣздовъ. Кромѣ того, Потемкинъ просилъ генералъ-маіора Гудовича, начальствовавшаго войсками въ Валахіи, выслать отрядъ для нападенія на Турно, съ такимъ расчетомъ времени, чтобы произвесть совокупное нападеніе на этотъ пунктъ съ двухъ сторонъ. Къ несчастью Гудовичъ не могъ отправить къ Турно требуемаго отряда. Генералъ-маіоръ Потемкинъ просилъ его, по крайней мѣрѣ, приблизить отдѣльный отрядъ къ сторонѣ Турно, и распустить слухъ, что къ этому городу слѣдуетъ новое войско, надѣясь, что этимъ удастся озаботить противника собственной защитой Турно и тѣмъ заставить его отложить намѣреніе вторгнуться въ краіовскій банатъ.

Сознавая возможность поиска къ Турно, Гудовичъ рѣшился наконецъ отправить изъ войскъ, прикрывавшихъ Валахію, 1-й Московскій полкъ съ двумя эскадронами Ахтырскихъ гусаръ къ устью рѣки Веде, впадающей въ Дунай между Турно и Журжей. Отрядъ этотъ состоялъ подъ начальствомъ полковника Мисурева.

Такимъ образомъ въ половинѣ апрѣля готовилась экспедиція Потемкина за Дунай въ верхнихъ его частяхъ, и потомъ диверсія къ Турно. Сверхъ того, какъ всѣ показанія лазутчиковъ указывали на скопленіе большихъ непріятельскихъ силъ къ Виддину, гдѣ даже дѣлались заготовленія для наведенія моста черезъ Дунай, и было также замѣчено сосредоточеніе непріятеля къ Рущуку и Силистріи, то гр. Румянцевъ приказалъ генералъ-маіору Вейсману произвесть снова поискъ за Дунай въ нижнихъ его частяхъ и угрожать самой Исакчи.

Пока приготовлялись наши экспедиціи, турки въ числѣ 2000 человѣкъ конницы выступили изъ Турно къ Караколу, получивъ ложное извѣстіе, что тамъ стоятъ одни только наши легкія войска, и подошли 13 апрѣля къ Караколу. Полковникъ Микулинъ, стоявшій съ пѣхотою въ Караколѣ, выступилъ на встрѣчу непріятелю, который, не вдаваясь въ бой, поспѣшно отступилъ.

Въ тотъ же день была не менѣе неудачная попытка противъ деревни Какешти. До 300 турокъ на трехъ большихъ судахъ приблизились къ этому пункту отъ Силистріи, но завидя высланные на встрѣчу имъ полковникомъ Брауномъ 100 человѣкъ пѣхоты съ командой казаковъ, поспѣшно возвратились назадъ.

Поискъ на Исакчу 16 апрѣля.

Еще въ мартѣ, послѣ удачнаго поиска на Тульчу, генералъ-маіоръ Вейсманъ имѣлъ постоянно въ виду произвесть нападеніе на Исакчу. Въ теченіи 11, 12 и 13 апрѣля онъ получилъ извѣстіе, что непріятельскій лагерь у Исакчи постоянно умножается. Опасаясь еще большаго усиленія противника, могущаго разстроить планъ нападенія на Исакчу, Вейсманъ посадилъ 14 апрѣля на суда отрядъ, состоящій изъ 1400 гренадеръ, 40 артиллеристовъ для загвожденія непріятельскихъ орудій, и 200 мушкетеръ съ 2 пушками при премьеръ-маіорѣ

Циглерѣ, для прикрытія судовъ, и въ 10 часовъ утра отправился къ Исакчѣ. При немъ находился сподвижникъ его въ поискѣ на Тульчу генералъ-маіоръ Озеровъ; въ Измаилѣ же оставленъ былъ старшимъ начальникомъ полковникъ Дувингъ. Вейсманъ направился вверхъ по рѣкѣ къ мысу Чаталу; пройдя 22 версты, флотилія остановилась въ 11 час. вечера у м. Чатала. Противный вѣтеръ, вмѣстѣ съ затруднительностію грести противу теченія, дѣлали плаваніе очень медленнымъ. Между тѣмъ до Исакчи оставалось еще 22 версты, что не позволяло надѣяться прибыть къ крѣпости ранѣе часовъ двухъ до разсвѣта и слѣдовательно предстояло имѣть дѣло днемъ противу сильнѣйшаго непріятеля. Не рискуя вдаться въ опасность и, главное, расчитывая на внезапное нападеніе, Вейсманъ, по совѣту съ Озеровымъ, рѣшился отойти назадъ 9 верстъ и, скрывшись тамъ за островомъ, отложить назначенное 15 числа нападеніе и произвесть его 16, выступя съ такимъ расчетомъ времени, чтобы сдѣлать ночью поискъ на Исакчу *). Оставивъ при Чаталѣ авангардъ секундъ-маіора Іохемсена и 206 гренадеръ для наблюденія за непріятелемъ, флотилія спустилась къ острову, куда и прибыла къ разсвѣту 15 числа.

Непріятель не замѣчалъ готовившагося нападенія; но изъ предосторожности, авангардъ нашъ, оставшись до разсвѣта при Чаталѣ, отошелъ внизъ нѣсколько верстъ, чтобы не быть замѣченнымъ днемъ

Во время стоянки нашей флотиліи у острова, въ полдень 15 числа, Вейсманъ получилъ предписаніе графа Румянцева отъ 12 числа сдѣлать нападеніе на Исакчу и сжечь находящіеся тамъ магазины. Полученный приказъ былъ прочитанъ всѣмъ собраннымъ офицерамъ и войскамъ, что удвоило ихъ рвеніе къ дѣлу, въ успѣхъ котораго они вѣрили твердо уже потому, что два лучшіе генерала, независимо одинъ отъ другаго, назначили его выполненіе въ одно и то же время, для одной и той же цѣли, и съ помощію однихъ и тѣхъ же средствъ.

При такомъ настроеніи войскъ, Вейсманъ не остановился въ исполненіи своего намѣренія, несмотря на то, что получилъ новое извѣстіе отъ пикета на мысѣ при озерѣ Ялпухѣ, что 14 числа въ Исакчу прибылъ еще отрядъ войскъ.

---

*) См. планъ № 3.

Въ 4 часа пополудни 15 числа, Вейсманъ двинулся въ Чаталу. Въ 7 часовъ авангардъ замѣтилъ на этомъ мысѣ непріятельскій пикетъ, который, какъ нужно было полагать, видѣлъ приближеніе нашей флотиліи.

Генералъ-маіоръ Вейсманъ приказалъ авангарду непремѣнно аттаковать непріятельскій пикетъ и отбросить его къ Тульчѣ, самый же мысъ Чаталъ занять. Такимъ образомъ Вейсманъ надѣялся скрыть свое приближеніе къ Исакчи и заставить противника думать, что намѣренія его опять состоятъ въ нападеніи на Тульчу, и тѣмъ отвлечь туда непріятельскія силы.

По приближеніи нашего авангарда къ Чаталу, непріятель открылъ ружейную пальбу, но потомъ вскорѣ отплылъ на судахъ въ Тульчу, откуда черезъ часъ послышались сигнальные пушечные выстрѣлы и ружейная пальба. При занятіи Чатала замѣчено было одно судно, плывшее отъ Чатала къ Исакчи. Опасаясь, чтобы непріятель въ Исакчи не получилъ черезъ него извѣстія о нашей флотиліи, Вейсманъ рѣшился ускорить движеніе, чтобы не дать противнику времени сдѣлать нужныя распоряженія.

Спустя часа три по захожденіи солнца, Вейсманъ оставилъ на м. Чаталѣ половину своего авангарда, чтобы непріятель изъ Тульчи не могъ занять этого пункта и открыть наше настоящее направленіе; послѣ чего отрядъ нашъ направился къ Исакчи.

Верстахъ въ 10 отъ Исакчи замѣчено было при лунномъ освѣщеніи одно непріятельское судно, стоявшее на лѣвомъ берегу Дуная. Вейсманъ отправилъ капитана Іохемсена съ 60 гренадерами овладѣть этимъ судномъ. По приближеніи къ судну, Іохемсенъ былъ опрошенъ изъ него турками: — „Откуда и куда“? Молдаване, бывшіе кормщиками на нашихъ судахъ, отвѣчали имъ по турецки, что они идутъ изъ Тульчи въ Исакчу; тогда турки въ свою очередъ объявили что и они посланы туда же съ соломою. Между тѣмъ, Іохемсенъ подошелъ къ самому турецкому судну, и только тода непріятель замѣтилъ нашихъ гренадеръ. Выскочивъ поспѣшно на берегъ, они сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ и спрятались въ камышѣ. Іохемсенъ овладѣлъ турецкимъ судномъ, безъ людей, и привелъ его къ авангарду. Вмѣстѣ съ тѣмъ оказалось, что захваченное судно было то самое, которое Вейсманъ полагалъ высланнымъ въ Исакчу для извѣщенія. Успокоившись на счетъ

неизвѣстности, въ которой находился непріятель о нашемъ приближеніи, Вейсманъ продолжалъ плыть лѣвымъ берегомъ Дуная, и въ 6 верстахъ отъ Исакчи переѣхалъ на правый берегъ рѣки. Поднявшись этимъ берегомъ еще двѣ версты, онъ высадилъ свой отрядъ на берегъ въ 4 часа по полуночи (A) въ верстѣ отъ того мѣста, гдѣ въ прошломъ году стоялъ правый флангъ непріятельскаго лагеря, и гдѣ въ настоящее время также стоялъ турецкій отрядъ (*).

Выйдя на берегъ, Вейсманъ построилъ отрядъ въ двѣ колонны, по 700 гренадеръ въ каждой, авангардъ поставленъ впереди. Начальникъ авангарда, секундъ-маіоръ Іохемсенъ, двинулся на частъ непріятельскаго лагеря, стоявшаго у берега, усиленнаго одною батареею на пять орудій. Авангардъ подошелъ къ непріятельской батареѣ такъ скрытно, что былъ замѣченъ только около нея. Турки до того растерялись, что, не сдѣлавъ ни одного пушечнаго выстрѣла, едва успѣли разобрать ружья, и, завязавъ довольно сильную перестрѣлку, очистили лагерь. Занявъ батарею и лагерь, авангардъ нашъ двинулся на другую батарею о 3 пушкахъ, которую занималъ пикетъ, прикрывавшій мостовую пристань (E). Непріятель также легко уступилъ и эту батарею, какъ и первую.

У пристани авангардъ остановился. Правая колонна генералъ-маіора Озерова назначена была для поддержанія авангарда, а лѣвая, которую велъ самъ Вейсманъ, двинулась по горамъ къ крѣпости.

По овладѣніи второю батареею и приведя въ порядокъ людей, секундъ-маіоръ Іохемсенъ продолжалъ идти также къ крѣпости по берегу рѣки. Спустя полъ-часа начало разсвѣтать, и непріятель, увидя нападеніе, выслалъ на горы множество кавалеріи, а янычары заняли виноградный садъ, обнесенный плетнемъ. Отрядъ Іохемсена, приблизясь къ этому саду (H), былъ встрѣченъ сильнѣйшею ружейною пальбою, и, не смотря на всѣ усилія, не могъ выбить изъ него противника. Тогда Озеровъ выслалъ въ помощь ему 100 гренадеръ при капитанѣ Калонтаевѣ, который, открывъ предварительно пальбу, повелъ своихъ гренадеръ въ аттаку сада съ правой стороны. Перейдя плетень, Калонтаевъ ударилъ въ штыки. Здѣсь завязалась отчаянная борьба, и яны-

*) См. планъ № 3.

чары, получивъ новое подкрѣпленіе изъ крѣпости, не уступали сада. Но въ это время уже приближалась колонна Озерова къ мѣсту боя. Подавая личный примѣръ доказанной храбрости, Озеровъ, не занимаясь почти пальбою, ударилъ въ штыки и очистилъ садъ. Отступившіе янычары заняли лежавшее сзади кладбище, которое обстрѣливалось трехъ-пушечною батареею.

Намѣреваясь вести аттаку на кладбище и далѣе прямо на городъ, Озеровъ отправилъ Іохемсена съ 200 гренадеръ для занятія замка (B) на берегу рѣки, прикрытаго двумя батареями. Во все это время турки производили по обѣимъ нашимъ колоннамъ пальбу изъ всѣхъ орудій, изъ которыхъ можно было обстрѣливать аттакующихъ.

Выйдя изъ сада Іохемсенъ стремительно ударилъ на непріятельскія батареи, изъ которыхъ одна была на 7, а другая на 15 орудій, и овладѣлъ ими. Половина орудій была такъ тяжела, что турки не могли обратить ихъ отъ рѣки къ сторонѣ аттаки, и потому дѣйствіе непріятельской артиллеріи было очень слабо. Въ тоже время колонна Озерова двинулась на кладбище, и, не смотря на упорную его защиту и сильный огонь ядрами и картечью изъ батареи (C), Озеровъ овладѣлъ и ею и кладбищемъ. Янычары въ безпорядкѣ бѣжали къ городу.

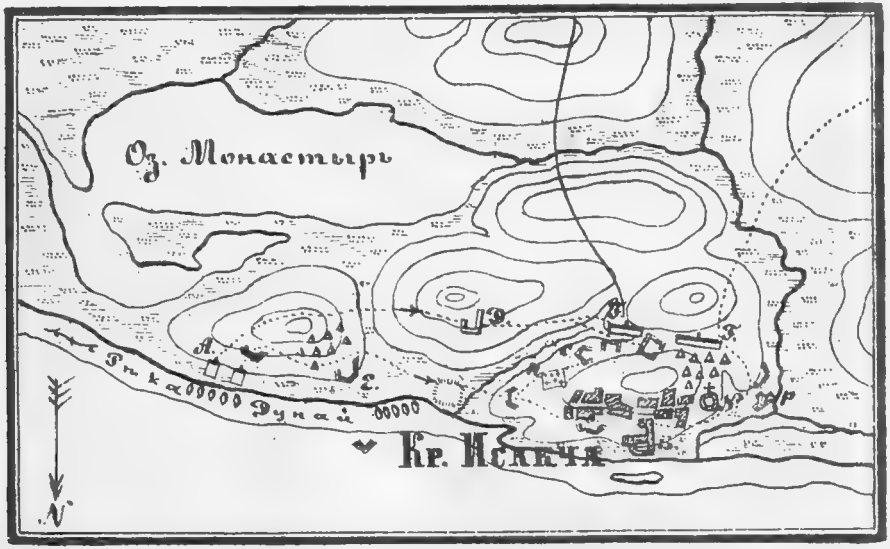
Между тѣмъ колонна Вейсмана, переходя крутыя лощины, неудобныя для дѣйствія непріятельской конницы, была встрѣчена всею ея массою, когда подошла къ городу. Здѣсь турецкая конница аттаковала лѣвую колонну съ фронта, тыла и лѣваго фланга такъ стремительно, что Вейсманъ долженъ былъ прекратить дальнѣйшее движеніе и заняться отраженіемъ противника. Аттака съ праваго фланга была обезпечена мѣстностью, а потому Вейсманъ построилъ свою колонну въ карре (D) изъ трехъ фасовъ слѣдующимъ образомъ: 100 гренадеръ секундъ-маіора Феликса поставлены были угломъ на правомъ флангѣ, 100 гренадеръ секундъ-маіора Юрьенца составляли прикрытіе съ тыла такъ какъ при этомъ передній фасъ вышелъ длиннѣе задняго, то третья шеренга его была поворочена кругомъ для отраженія тыльной аттаки. Вейсманъ былъ въ особенности доволенъ дѣйствіями передняго фаса, управляемаго премьеръ-маіоромъ Адлербергомъ. Стойкость и хладнокровіе гренадеръ, поражавшихъ противника мѣткою пальбою, отразили аттаку. Тогда Вейсманъ двинулся далѣе къ двумъ батареямъ, стоявшимъ на высотахъ въ концѣ города одна на 5, другая на 3 пушки, у кото-

рыхъ непріятель снова собрался въ густыя массы. Но мѣткая пальба и стройность движенія гренадеръ заставили противника оставить обѣ батареи и лагерь изъ 50 палатокъ. У батарей, обѣ колонны наши соединились и построились въ одну линію на высотахъ (F), на которыхъ расположенъ городъ; двѣ взятыя батареи послужили готовыми укрѣпленными пунктами позиціи, на которой предстояло еще отражать аттаку многочисленной непріятельской конницы, готовившейся къ отчаянному нападенію. Нѣсколько разъ конница бросалась въ аттаку и храбро подскакивала къ самому фронту нашихъ войскъ, но всякій разъ была опрокидываема, а орудія на взятыхъ батареяхъ наносили ей весьма чувствительный уронъ; наконецъ, понеся значительную потерю, конница турецкая отошла версты на $1^1/_2$ отъ нашей позиціи, чтобы не подвергаться дѣйствію артиллеріи.

По отраженіи аттакъ конницы, Вейсманъ выслалъ 160 гренадеръ при секундъ-маіорѣ Кафтыревѣ для овладѣнія магазиномъ у рѣки, при которомъ находилась батарея (P), вооруженная 5 пушками. Спустясь въ лощину, Кафтыревъ бросился на батарею, производившую слабый огонь, и овладѣлъ ею. Непріятель, оставивъ батарею, засѣлъ между магазинами, откуда былъ вскорѣ выбитъ и бѣжалъ къ каменной мечети и молдаванской церкви (N), откуда также принужденъ былъ бѣжать въ замокъ, который оборонялся 500 лучшихъ янычаръ. Кафтыревъ съ одной стороны, а Іохемсенъ съ другой дѣлали неоднократныя попытки овладѣть замкомъ. Въ подкрѣпленіе аттакующимъ высланъ былъ вскорѣ еще отрядъ изъ 180 гренадеръ при подполковникѣ Блюхерѣ, но, несмотря и на это, замокъ взять не было возможности. Янычары стрѣляли сверху замка такъ мѣтко, что рѣдко кто изъ бывшихъ не подъ прикрытіемъ городскихъ домовъ не былъ раненъ или убитъ; къ тому же трех-пушечная батарея, стоявшая внизу замка, также дѣйствовала очень губительно. Но овладѣть замкомъ было очень-важно, потому что тогда можно было бы подвести наши суда къ магазину, стоявшему почти на берегу, и забрать съ собою большое количество провіанта. Имѣя это въ виду, Вейсманъ приказалъ гренадерамъ, аттаковавшимъ замокъ, залечь подъ прикрытіемъ ближайшихъ къ нему домовъ и стрѣлять по лежащей внизу замка батареѣ. Удачный огонь гренадеръ заставилъ вскорѣ непріятельскую батарею замолчать. Но два орудія, бывшія въ замкѣ, а равно и ружейная пальба изъ него про-

№ 3-й

Поискъ Ген. М. Вейсмана противъ Кр. Искчи 16 Апрѣля 177



Масштабъ

Вер.

должали наносить намъ не малый вредъ. Чтобы овладѣть замкомъ, Вейсманъ приказалъ подобрать до 500 или 600 большихъ снарядовъ, намѣреваясь подвезти къ замку взятыя на батареяхъ орудія и, разрушивъ каменную стѣну замка, занять его штурмомъ. Но большихъ снарядовъ могли отыскать только 30, и потому разбить крѣпкія ограды замка не было возможности; штурмовать же его прямо отважиться было нельзя, потому что стѣны его были высоки, хорошо защищались и входъ былъ только со стороны рѣки; даже въ случаѣ успѣха, потеря была бы очень велика, и притомъ во всякомъ случаѣ пришлось бы оставить замокъ. По этимъ соображеніямъ, Вейсманъ рѣшился отступить, приказавъ отрядамъ Блюхера и Кафтырева не выпускать турокъ изъ замка, пока онъ не очиститъ города. Въ это время сверху Дуная приблизились къ Исакчи два непріятельскія судна, которыя сдѣлали изъ пушекъ нѣсколько выстрѣловъ, но видя, что городъ занятъ нашими войсками, отошли вверхъ по рѣкѣ.

Принявъ намѣреніе отступать, Вейсманъ приказалъ въ 9 часовъ зажечь три большихъ деревянныхъ провіантскихъ магазина, которые, по освидѣтельствованію самаго Вейсмана, были полны, заготовленнымъ хлѣбомъ.

Между тѣмъ, во время описанныхъ дѣйствій, премьеръ-маіоръ Циглеръ, остававшійся въ прикрытіи лодокъ, поднялся со всѣми судами вверхъ по рѣкѣ до того мѣста (E), гдѣ находился остатокъ моста, бывшаго на Дунаѣ, и, высадивъ свою команду съ 2 пушками на берегъ, сжегъ какъ мостъ, такъ и всѣ бывшія при немъ суда, состоявшія изъ 3 галеръ, 23 канчебасовъ и 18 понтоновъ. Стоявшія же подъ замкомъ 2 галеры, 3 канчебаса и 17 судовъ, а также бывшія при мостѣ 18 большихъ судовъ и 15 небольшихъ понтоновъ сжечь было нельзя, по недостатку горючаго матеріала; простой же поджогъ былъ не дѣйствителенъ, потому что суда эти не были осмолены. Истребивъ что было можно у моста, Циглеръ оставилъ для прикрытія судовъ половину своей команды съ 2 пушками при секундъ-маіорѣ Ржевскомъ, а самъ съ другою половиною вошелъ въ городъ, для истребленія магазиновъ. Непріятельская конница аттаковала его во время слѣдованія, но была отражена вальбою, въ которой могли принять участіе и наши двѣ пушки. Истребивъ магазины, Циглеръ съ нѣсколькими взятыми на турецкихъ батареяхъ пушками отступилъ обратно къ судамъ, стоявшимъ въ 2½

БИБЛ. С.С.С.Р. ИМЕНИ В.И. ЛЕНИНА

верстахъ ниже города. На обратномъ пути онъ снова былъ аттакованъ турецкою конницею, которая опять была отражена, и Циглеръ остановился спокойно въ $1^1/_2$ верстахъ ниже города, въ верстѣ отъ нашихъ судовъ.

Дождавшись, когда всѣ магазины сгорѣли до самой земли, Вейсманъ въ 4 часа по полудни отступилъ къ судамъ. Команды Блюхера и Кафтырева, бывшія въ арріергардѣ, зажгли передъ замкомъ нѣсколько домовъ, чтобы воспрепятствовать янычарамъ выйти изъ замка для преслѣдованія; но едва янычары замѣтили отступленіе арріергарда, какъ вышли изъ замка, и, пройдя лощиною въ городъ, напали на нашъ арріергардъ, который долженъ былъ остановиться и отразить нападеніе.

Въ 5 часовъ весь отрядъ нашъ сѣлъ уже на суда, и отплылъ обратно къ Измаилу, имѣя въ авангардѣ команду Іохемсена, а въ арріергардѣ Адлерберга. Постъ, оставленный на мысѣ Чаталѣ, оставался тамъ, пока всѣ суда не прошли мимо мыса. Въ полночь отрядъ благополучно прибылъ въ Измаилъ.

Такъ окончился знаменитый поискъ Вейсмана на Исакчу, вооруженную 51 пушкою, тогда какъ у насъ было только два небольшихъ орудія. Истребивъ огромные запасы продовольствія и испортивъ оставшіяся на мѣстѣ непріятельскія орудія; Вейсманъ привезъ въ Измаилъ 8 турецкихъ пушекъ, снятыхъ съ батарей, 5 пушекъ, бывшихъ на сожженыхъ галерахъ, 2 фальконета съ канчебасовъ, 7 знаменъ, 2 булавы, 1 галеру, 2 канчебаса, 13 шаекъ, 17 судовъ средней величины, 3 большихъ планшкота и 86 плѣнныхъ турокъ и армянъ, а также 30 болгаръ, работавшихъ при починкѣ непріятельскихъ судовъ и понтоновъ. На взятыхъ судахъ привезены были также многія семейства армянъ и молдаванъ. Сверхъ того, по приказанію Вейсмана, многія турецкія суда были спущены внизъ по Дунаю, для чего оставленъ былъ капитанъ Соколовъ съ 150 гренадерами, который вскорѣ привезъ въ Измаилъ еще 27 большихъ судовъ и лодку, сбивъ при слѣдованіи два непріятельскіе пикета. Потеря этихъ судовъ была для турокъ тѣмъ чувствительнѣе, что изъ числа 200 судовъ, служившихъ въ прошломъ году для переправы, осталось не болѣе 60, остальныя были частью потоплены въ Дунаѣ, а частью употреблены войсками для устройства въ Исакчи лавокъ и пр.

Плѣнные объявили, что конницы анатолійской и левентовъ было у

непріятеля болѣе 3,000 челов., пѣшихъ янычаръ до 1,500, арнаутовъ болѣе 500, босняковъ 350, вооруженныхъ обывателей изъ турокъ и армянъ болѣе 800, такъ что вся численность непріятеля превосходила 6,000 человѣкъ.

Въ магазинахъ сожжено 3,200 большихъ мѣшковъ съ сухарями, а хлѣба на нашу мѣру до 8,000 четвертей; муки болѣе 6,000 четвертей; пшеницы 4,500 четверт.; ячменя 5,200 четвер.; 3,500 пудовъ соли, болѣе 3,000 саж. толстаго корабельнаго каната, палатокъ зеленыхъ и бѣлыхъ съ прибором 2,400. Сверхъ того непріятель оставилъ на мѣстѣ сраженія убитыми болѣе 400 чел., кромѣ тѣхъ, которыхъ онъ успѣлъ убрать. Съ нашей же стороны убито всего 14, тяжело ранено 5 офицеровъ и 45 рядовыхъ; легко раненыхъ одинъ офицеръ и 38 рядовыхъ. Этимъ однако не ограничивались послѣдствія поиска на Исакчу. Турки, опасаясь на будущее время подобныхъ случаевъ, при которыхъ мы снова могли переводить на нашу сторону прибрежныхъ жителей, принуждали ихъ идти внутрь края. Тогда 21 апрѣля жители деревни Лунковицы, лежащей недалеко отъ Мачина, ниже его, прислали въ Браиловъ двухъ депутатовъ, съ просьбою перевести ихъ на нашъ берегъ. Комендантъ Браилова выгналъ оттуда турокъ и, забравъ 82 семейства жителей, въ числѣ 320 чел., перевезъ ихъ на нашъ берегъ. Вейсманъ въ особенности выставлялъ храбрость Озерова и Блюхера, который и былъ посланъ къ фельдмаршалу съ трофеями и донесеніемъ объ этомъ славномъ дѣлѣ. Впрочемъ, всѣ офицеры были до того усердны, что при снаряженіи экспедиціи никто не хотѣлъ оставаться въ Измаилѣ, и всѣ неотступно просили Вейсмана взять ихъ съ собою. (*)

Изъ отобранныхъ показаній отъ плѣнныхъ, достойны замѣчанія свѣденія, сообщенныя грекомъ Георгіемъ Рензыевымъ, который, благодаря своимъ знаніямъ въ мореходствѣ и природной ловкости, былъ всегда въ числѣ приближенныхъ къ главнымъ турецкимъ начальникамъ, не исключая и самаго визиря. Этотъ грекъ видѣлъ самъ, какъ послѣ Кагульской битвы и окончательнаго пораженія турокъ при Карталѣ въ прошломъ году, визирь Халиль-Паша горько плакалъ, приписывая

(*) Рапортъ Вейсмана гр. Румянцеву отъ 18 апрѣля 1771 года.

свои пораженія „гнѣву Божію на народъ турецкій“ потому, говорилъ визирь, „одинъ русскій гонитъ 100 турокъ, и 36,000 русскихъ разбили его многочисленную армію, потому что турки робки и не стоятъ нигдѣ“. Войска съ своей стороны жаловались на визиря, подозрѣвая его въ измѣнѣ; новый же визирь пользовался большою популярностію. Новый визирь не былъ самостоятельнѣе своего предшественника, имѣя дѣло съ своевольными и дурно организованными войсками, которыя не всегда исполняли его приказанія.

Что же касается до послѣдняго поиска на Исакчу, то Гистанли паша, начальникъ города, зналъ о готовящемся нападеніи, почему и собиралъ военный совѣтъ, на которомъ предсказалъ, что магазины и мостъ при Исакчѣ будутъ уничтожены. Потеря запасовъ была для турокъ очень чувствительна, потому что кромѣ небольшихъ магазиновъ въ Мачинѣ у нихъ не было на Дунаѣ болѣе запасныхъ складовъ, которые съ большимъ трудомъ наполнялись сплавомъ закупаемаго около Бѣлграда провіанта и фуража.

Относительно предположеній визиря по дѣйствіямъ въ настоящую кампанію, грекъ Георгій сообщилъ, что въ разговорахъ своихъ съ разными турецкими начальниками онъ слышалъ о намѣреніи визиря обратить наше вниманіе на постройку моста при Исакчѣ, и чтобы придать болѣе видимаго значенія этому дѣлу, самъ хотѣлъ переѣхать весною въ Исакчу. Расчитывая на то, что русскіе сосредоточатъ большую часть своихъ силъ къ низовью Дуная для воспрепятствованія переправы, визирь хотѣлъ собрать главныя свои силы выше Рущука, и, ввѣривъ главное начальство надъ ними Сераскиру Муссину Оглу, направить ихъ для пораженія нашихъ войскъ, стоявшихъ по верхнимъ частямъ Дуная. Между тѣмъ, въ это время предполагалось спустить къ Исакчѣ, для наведенія моста, суда, заготовленныя въ Босніи, которыя состояли изъ 180 лодокъ 12 саженныхъ, 80 большихъ шаекъ и 100 малыхъ; тогда же изъ Константинополя должна была придти къ Исакчи особая флотилія, для поисковъ на Килію и Измаилъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Крымъ намѣревались послать азіатское войско и подкрѣпить гарнизонъ въ Очаковѣ. Самъ визирь хотѣлъ находиться при Исакчи, не предпринимая ничего рѣшительнаго до тѣхъ поръ, пока не представится возможность дѣйствовать съ этой стороны. Армію же свою онъ предполагалъ держать при Базарджикѣ.

Въ тотъ день, когда Вейсманъ поражалъ турокъ при Исакчѣ 16 числа, на другомъ мѣстѣ турки также потерпѣли неудачу. 1000 янычаръ, подъ начальствомъ паши Алія и Гаджи Османа, переправились на 60 плоскодонныхъ судахъ на нашъ берегъ, къ посту при Чиконешти, который занималъ подполковникъ Дьяковъ. Не смотря на сильный огонь, которымъ былъ встрѣченъ непріятель, онъ высадился на берегъ и толпами двинулся на укрѣпленный постъ; но здѣсь былъ сдѣланъ янычарамъ сильный отпоръ штыками, который заставилъ ихъ отойти въ безпорядкѣ съ потерею болѣе 80 челов. убитыми. Для преслѣдованія янычаръ отправленъ былъ поручикъ Поповъ съ пѣхотною командою и казаками при одномъ орудіи. Нагнавъ непріятеля у самыхъ судовъ, Поповъ соединился здѣсь съ подполковникомъ Ливеномъ, который, находясь на ближайшемъ постѣ, услышавъ выстрѣлы въ Чиконештахъ, спѣшилъ туда на помощь, и общими силами оба отряда открыли огонь по непріятелю. Пушечнымъ выстрѣломъ было потоплено 6 непріятельскихъ судовъ, при чемъ погибло много янычаръ. У насъ убито и ранено 66 человѣкъ. Въ перестрѣлкѣ же на берегу былъ только тяжело раненъ поручикъ Поповъ, который вскорѣ и умеръ Взятые въ этомъ дѣлѣ плѣнные объявили, что изъ Анатоліи въ Исакчу ожидаютъ черезъ Черное море до 50 дишеловъ, и что изъ Константинополя прибудутъ туда подкрѣпленія. Сверхъ того, они сообщили, что въ Силистріи заготовленъ большой магазинъ, который пополняется привозомъ изъ австрійскихъ границъ. Послѣднее, впрочемъ, едва ли справедливо, потому что вывозъ хлѣба изъ Трансильваніи въ Турцію былъ уже давно запрещенъ.

Показанія плѣнныхъ, взятыхъ при Исакчѣ, дѣлали весьма вѣроятнымъ предположеніе визиря нанести сильный ударъ нашимъ войскамъ, стоявшимъ по верхнимъ частямъ Дуная. Какъ войска наши, принужденныя наблюдать пространное теченіе Дуная, не могли, по своей малочисленности, сдѣлать противнику сильный отпоръ на одномъ пунктѣ, то графъ Румянцевъ считалъ наиболѣе сообразнымъ съ обстоятельствами держать непріятеля въ недоумѣніи на счетъ расположенія главныхъ нашихъ силъ, и какъ только будетъ замѣчено собраніе значительныхъ силъ противника въ какой либо сторонѣ, то тотчасъ дѣлать отводъ этимъ силамъ диверсіею на другомъ пунктѣ. Въ настоящемъ случаѣ замѣчено было склоненіе непріятельскихъ силъ къ сто-

ронѣ Рущука и Виддина; поэтому гр. Румянцевъ, не ограничиваясь поисками на Тульчу и Исакчу, приказалъ браиловскому коменданту, полковнику Борзову, употребить военную хитрость, чтобы заставить непріятеля думать, что въ крѣпость эту прибылъ значительный корпусъ новыхъ войскъ. Для этого онъ приказалъ разбить ночью лагерь, по близости крѣпости и употребить для того всѣ бывшія въ наличности запасныя палатки, растянувъ ихъ сколько возможно. Въ лагерѣ этомъ помѣстить нѣсколько людей для его оживленія, а при зарѣ стрѣлять изъ пушки и бить въ барабанъ. Сверхъ того, изъ крѣпости слѣдовало произвесть пушечную пальбу для салютаціи, что обыкновенно дѣлается въ турецкихъ войскахъ для встрѣчи вновь прибывающихъ войскъ. Для того же, чтобы непріятель не узналъ обмана, всѣ лодки, велѣно держать подъ строгимъ карауломъ и имѣть особенную бдительность, чтобы никто не могъ переплыть на тотъ берегъ Дуная.

Вообще по всему наблюдаемому теченію Дуная былъ усиленъ надзоръ, и потому нѣкоторые посты были учреждены вновь, такъ что пѣхотныя команды находились въ Ольтеницѣ, Чиконештахъ, Ликорештахъ, Куробаѣ, Буртушанахъ и на рѣкѣ Веде; казацкіе пикеты и разъѣзды поставлены между Журжею и Ольтеницею, Чиконештами, Ликорештами и Стерликомъ, также отъ Чиконештъ до Буртушанъ, и отъ Журжи къ рѣкѣ Веде.

2 мая разъѣзды наши изъ Браилова захватили на рѣкѣ Алалуй 4 большія лодки съ мукой и пр., при чемъ изъ 20 турокъ, на нихъ бывшихъ, спаслось только двое. Взятый при этомъ молдаванинъ передалъ важное извѣстіе, что къ Варнѣ сосредоточиваются главныя турецкія силы. До 40,000 татаръ назначено было въ началѣ мая слѣдовать Черномъ моремъ отъ Варны въ Крымъ. Туда же и къ Очакову направляются отъ Варны анатолійскія войска, а въ десятыхъ числахъ апрѣля въ Виддинъ прибыло 20,000 чел. турецкаго войска.

Между тѣмъ, генералъ-маіоръ Потемкинъ выжидалъ только прибытія къ нему судовъ съ верховья р. Ольты, чтобы начать свои поиски за Дунай, въ верхнихъ частяхъ его. Онъ стоялъ противъ Орсовы и намѣревался напасть на Прагово, гдѣ былъ большой непріятельскій магазинъ и дѣлались приготовленія для наводки моста.

Сосредоточеніе непріятельскихъ силъ къ верхнимъ частямъ Дуная

обращало на себя особенное вниманіе. Диверсіи за Дунай, въ нижнихъ его частяхъ, хотя и озабочивали противника, но, тѣмъ не менѣе, онъ не ослаблялъ своихъ силъ, собранныхъ между Рущукомъ и Виддиномъ. Сознавая свое превосходство, турки начали дѣйствовать рѣшительнѣе съ этой стороны. Такъ, 28 апрѣля произведено было сильное нападеніе на постъ подполковника Мисурева. Мы видѣли, что для отвлеченія турокъ отъ отряда Потемкина, былъ высланъ 11 апрѣля изъ Журжи къ устью Веде отрядъ подполковника Мисурева, состоявшій изъ двухъ эскадроновъ Ахтырскихъ гусаръ и 1-го Московскаго полка маіора Селиверстова. Назначеніе этого отряда состояло еще въ томъ, чтобы, укрѣпившись при устьѣ Веде, высылать въ обѣ стороны разъѣзды по Дунаю, между Турно и Журжею. Состоявшіе въ отрядѣ Мисурева казаки, подъ начальствомъ маіора Требуховича, высылались къ самому Турно черезъ Зимницы, и, подкрѣпляемые гусарами, смѣло наблюдали всѣ движенія противника. Большія силы турокъ, скопившіяся въ Никополѣ и Турно, заставляли опасаться за малочисленныя наши легкія войска, отдѣленныя для наблюденія Турно, а потому, сдѣлавъ укрѣпленіе на устьѣ р. Тилормана, впадающаго въ Веде, Мисуревъ подвинулся съ остальнымъ отрядомъ ближе къ Турно, въ намѣреніи поддержать свои передовыя войска. Но изолированность положенія всего отряда Мисурева также могла подвергнуть его серіозной опасности, а потому ему приказано было снова возвратиться къ устью Веде, и, всячески избѣгая рѣшительныхъ дѣйствій съ противникомъ, давать немедленно знать въ Журжу о устремленіи на него сильнаго противника, и, если не получитъ изъ Журжи своевременной помощи, то отступать въ Журжу.

Непріятель, узнавъ объ отдѣленіи отряда Мисурева, выслалъ отъ Турно сильную партію для открытія его движенія. Въ то время, когда Мисуревъ былъ уже на своей укрѣпленной позиціи при р. Веде, ему донесено было на разсвѣтѣ 28 апрѣля, отъ разъѣзда, высланнаго къ Пятрѣ, что непріятель въ большихъ силахъ идетъ на него изъ Турно, имѣя направленіе къ верховью Тилормана, дѣлая большой обходъ. Въ то же время другой разъѣздъ, высланный къ Зимничу и Вишорѣ, донесъ, что другой также значительный отрядъ турокъ, выйдя изъ Систова, подходитъ къ позиціи на Веде съ другой стороны. Такимъ образомъ намѣреніе непріятеля окружить отрядъ Мисурева было ясно.

Отступать въ виду такого превосходства силъ противника, доходившаго до 4000 чел., было дѣло невозможное, а потому Мисуревъ, отправивъ въ Журжу извѣстіе о наступленіи на него турокъ, рѣшился отчаянно защищаться на своей укрѣпленной позиціи.

На встрѣчу противнику, шедшему со стороны Систова, былъ немедленно высланъ маіоръ Требуховичъ съ казаками и волонтерами и въ подкрѣпленіе имъ одинъ эскадронъ гусаръ. На высотахъ передъ позиціей Мисурева, турки завязали сильное дѣло съ высланными войсками, которыя начинали уже уступать превосходству силъ. Видя это, Мисуревъ, оставя на позиціи маіора Селиверстова, самъ съ 50 ч. пѣхоты, при одной пушкѣ, имѣя при себѣ квартирмистра Рыхова, поспѣшилъ на помощь Требуховичу. Поставя пушки на высотахъ, командовавшихъ надъ непріятельскимъ расположеніемъ, Мисуревъ опрокинулъ противника. Пользуясь лощиною, турки отправили часть своихъ войскъ въ обходъ праваго фланга нашего авангарда, и, выступивъ на дорогу, идущую отъ Пятры, намѣревались отрѣзать его отъ главной позиціи. Тогда авангардъ нашъ поспѣшно отступилъ на позицію и едва успѣлъ вступить въ окопы, какъ непріятель аттаковалъ лѣвый флангъ главной позиціи. Но всѣ его аттаки были отбиты мѣткимъ, усиленнымъ огнемъ. Испытавъ неудачу на лѣвомъ флангѣ, турки перешли къ правому и спѣшились подъ закрытіемъ горы; затѣмъ поведена общая аттака на правый флангъ позиціи. Подполковникъ Мисуревъ поспѣшно перевелъ часть войскъ съ лѣваго фланга на правый, вмѣстѣ съ стоявшею тутъ пушкою, и снова отбилъ всѣ аттаки противника.

Послѣ этой новой неудачи, турки начали окружать со всѣхъ сторонъ позицію Мисурева, намѣреваясь вести на нее общую аттаку. Слабѣйшая часть нашей позиціи была со стороны фронта, гдѣ не было даже окоповъ. Мисуревъ во-время распорядился прикрыть фронтъ фурами; но турки, не замѣчая слабѣйшей стороны позиціи, при общемъ на нее нападеніи обратили свое вниманіе преимущественно на правый флангъ, намѣреваясь отрѣзать отступленіе къ Журжѣ. Такимъ образомъ выборъ пункта для главной аттаки былъ вдвойнѣ ошибоченъ, потому что для отрѣзанія отступленія къ Журжѣ, нужно было опрокинуть нашъ лѣвый флангъ. Эта послѣдняя аттака турокъ была самая энергическая. На правомъ флангѣ непріятель успѣлъ уже вскочить на валъ. Видя это, маіоръ Селиверстовъ съ 1 ротой, а Требуховичъ съ

казаками и арнаутами, прибѣжавъ къ правому флангу, сбросили турокъ штыками и пиками въ ровъ и перекололи всѣхъ бывшихъ въ немъ турокъ. Тогда непріятель отступилъ и на другихъ пунктахъ, занялъ позицію въ полуверстѣ отъ нашихъ окоповъ и расположился на высотахъ. Ожидая новаго нападенія ночью, Мисуревъ принялъ мѣры къ отраженію и, вторично отправилъ въ Журжу требованіе о присылкѣ 100 чел. и 3 пушекъ. Взятые въ плѣнъ показали, что 4000 отрядъ турокъ и татаръ, бывшихъ въ дѣлѣ 28 числа, состояли подъ начальствомъ бывшаго журжевскаго воеводы Чадержали и Гаджи Сулеймана, изъ которыхъ послѣдній раненъ. Непріятель потерялъ въ дѣлѣ при окопахъ до 200 чел.; общая же его потеря гораздо значительнѣе. У насъ убито 27 чел. и 4 лошади. Сраженіе продолжалось въ авангардѣ съ 7 до 9 часовъ утра, а на позиціи съ 9 до 3 час. по полудни *).

Между тѣмъ, дѣйствовавшіе противъ Мисурева турки были очень озабочены съ тыла отрядомъ Потемкина, который, узнавъ о выступленіи значительнаго непріятельскаго отряда изъ Турно, выслалъ къ этому пункту партію при полковникѣ Микулинѣ, и самъ шелъ туда же, чтобы сдѣлать попытку овладѣть Турно. Партія Микулина встрѣтила непріятельскую конницу при деревнѣ Гирлы, лежащей на Ольтѣ, верстахъ въ двухъ выше Турно. Завидя непріятельскую партію, Микулинъ двинулся къ Гирламъ; по приближеніи нашего отряда, турки поспѣшно отступили на островъ, лежащій на Ольтѣ, противъ деревни Гирлы; но Микулинъ двигался такъ поспѣшно, что едва турки успѣли пройти мостъ, соединявшій деревню съ островомъ, какъ онъ уже успѣлъ, по слѣдамъ противника, проникнуть на островъ и, уничтоживъ почти всю партію, освободилъ 300 волошскихъ семействъ.

Свѣденіе о приближеніи къ Турно отряда Потемкина, который 27 ч. пришелъ на позицію противъ Орсовы, заставило непріятеля, высланнаго къ р. Веде, поспѣшно отступить. Тогда и отрядъ Мисурева отошелъ черезъ деревню Малу въ Журжу, куда прибылъ 30 апрѣля; только небольшая партія была оставлена на прежней позиціи, для высылки разъѣздовъ къ Пятрѣ, Зимничу, Вышорѣ и вверхъ по Веде.

*) Рапортъ подполк. Мисурева къ Гудовичу отъ 28 апрѣля 1771 г.

Съ своей стороны Потемкинъ, узнавъ о возвращеніи отряда отъ Веде въ Турно, остался на позиціи противъ Орсовы.

Въ тоже время Гудовичъ, находясь въ Бухарестѣ, получилъ извѣстіе, что непріятель за Дунаемъ имѣетъ видимое склоненіе вверхъ по Дунаю. Такъ при Силистріи снятъ былъ лагерь и войска пошли вверхъ по рѣкѣ. Туда же направились и войска изъ Рущука. По нижнимъ же частямъ Дуная непріятель былъ слабъ и впродолженіи нѣсколькихъ дней не показывалъ ни малѣйшихъ признаковъ наступленія. Извѣстія эти озаботили Гудовича на счетъ отряда Потемкина, которому могла предстоять серіозная опасность со стороны Турно. Поэтому Гудовичъ рѣшился выступить изъ Бухареста на позицію, при впаденіи Дембовицы въ Аржисъ. Позиція эта имѣла важное стратегическое значеніе, и была указана генералъ-квартирмейстеромъ Бауромъ. Находясь здѣсь, Гудовичъ могъ защищать Бухарестъ, при движеніи на него непріятеля со стороны Виддина, Турно и Рущука, сверхъ того, могъ также во-время подкрѣпить Журжу. Наконецъ, позиція, занятая Гудовичемъ, давала возможность защищать оба берега Аржиса и прикрывать теченіе Дуная отъ устья Аржиса до Ликорештъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ отрядъ, Потемкина рѣшено было перевести на лѣвый берегъ Ольты, для сближенія съ валахскимъ отрядомъ; въ краіовскомъ же банатѣ велѣно было оставить только небольшой отрядъ изъ легкихъ войскъ, который, въ случаѣ нападенія на него превосходнаго непріятеля, могъ бы укрыться въ горы, въ верхнихъ частяхъ Ольты. Принявъ это рѣшеніе, Гудовичъ приказалъ забирать съ края все что можно, выдавая жителямъ квитанціи, по которымъ валахскій Диванъ долженъ былъ расчитываться.

1 мая Гудовичъ, оставивъ въ Бухарестѣ команду пѣхоты и конницы, при полковникѣ Леонтьевѣ, которому поручилъ также засѣдать въ Диванѣ, выступилъ съ отрядомъ своимъ внизъ по Аржису. 3 числа Гудовичъ прибылъ къ устью Дембовицы; тутъ главное начальство надъ войсками въ Валахіи было поручено генералъ-поручику князю Репнину котораго болѣзнь удерживала въ Яссахъ до 11 числа.

Между тѣмъ генералъ-маіоръ Потемкинъ, готовясь перейти Ольту и находясь противъ Орсовы, показывалъ видъ переправы въ этомъ мѣстѣ черезъ Дунай, съ намѣреніемъ оттянуть къ этому пункту войска изъ Турно. Турки дѣйствительно вдались въ обманъ и собрали зна-

чительныя войска къ Орсовѣ изъ ближайшихъ мѣстъ. Чтобы еще болѣе удалить непріятеля отъ Турно, Потемкинъ принялъ намѣреніе сдѣлать поискъ на Цыбру.

Собравъ, сколько могъ, паромовъ и рыбачьихъ лодокъ, Потемкинъ оставилъ противъ Орсовы часть своего отряда, а самъ съ 600 гренадеръ и 200 егерей быстро двинулся къ Цыбрѣ, куда прибылъ черезъ три перехода, на разсвѣтѣ 5 Мая. Открытая мѣстность позволила непріятелю, стоявшему въ Цыбрѣ, видѣть приближеніе нашего отряда, почему турки заблаговременно начали очищать городъ. Поднявшаяся буря остановила переправу до 5 часовъ. Въ 5 часовъ Потемкинъ посадилъ на суда 360 гренадеръ и егерей со 100 пѣшими арнаутами, переправился съ ними на тотъ берегъ Дуная, въ 4 верстахъ отъ города. На лѣвомъ же берегу оставленъ былъ полковникъ Бегичевъ съ 200 гренадеръ при 4 пушкахъ противъ самого города, въ томъ мѣстѣ куда Потемкинъ хотѣлъ обратно переправиться. Турки, казалось, не намѣревались сопротивляться въ Цыбрѣ и, какъ мы видѣли, еще по приближеніи нашихъ войскъ начали очищать городъ, забирая съ собою женъ и дѣтей и оставляя на мѣстѣ свои пожитки. Только въ огородахъ оставлено было до 300 чел. съ цѣлью задержать наше занятіе города, чтобы выиграть время для выхода изъ него. При этомъ въ 4 большихъ судахъ, стоявшихъ у пристани, турки прорубили дно, для затопленія ихъ. На каждомъ суднѣ находилось по 4 пушки, поставленныхъ, вѣроятно, для поисковъ на нашу сторону.

Поискъ къ Цыбрѣ 6 Мая, и дѣйствіе въ Банатѣ.

По переправѣ, Потемкинъ двинулся къ городу и былъ встрѣченъ выстрѣлами изъ огородовъ. Егеря тотчасъ выбили оттуда противника, положивъ на мѣстѣ 82 чел. У насъ при этомъ убитъ только 1 арнаутъ, да ранено 19 человѣкъ. Въ этомъ дѣлѣ особенно отличился подполковникъ князь Кантемиръ. По занятіи города Потемкинъ отправилъ суда для перевозки въ Цыбру оставленныхъ на другомъ берегу гренадеръ. Все, что можно было взять съ собою, было взято. Попорченныя непріятелемъ суда сожжены, равно какъ и три большихъ магазина, изъ которыхъ было взято немало провіанта.

Въ первомъ часу ночи на 6 мая, отрядъ Потемкина переправился обратно черезъ Дунай, въ городѣ же оставленъ былъ премьеръ-маіоръ Рекъ для забранія находящихся тамъ христіанъ, которыхъ было перевезено 2.620 душъ обоего пола.

Результатомъ поиска на Цыбры было, сверхъ того, овладѣніе 14 большими непріятельскими судами, изъ которыхъ два были наполнены разными съѣстными припасами; взято также 100 малыхъ судовъ и лодокъ, сожжено 4 большихъ болазаковъ, стоявшихъ у пристани, и 17 шаекъ. Пожаръ отъ горѣвшихъ магазиновъ, при помощи бывшаго сильнаго вѣтра, распространился на городъ, и всѣ дома занялись пламенемъ. Красивый городъ Цыбры вскорѣ обратился въ груду развалинъ.

Таковы были результаты поиска на Цыбры, въ которыхъ, по показанію плѣнныхъ, было до 2000 турокъ, не умѣвшихъ отстоять его отъ далеко слабѣйшаго противника.

Въ то время, когда Потемкинъ двинулся къ Цыбрѣ, турки, стоявшіе у Орсовы, узнавъ о его движеніи, думали что на бывшей его позиціи было очень мало нашихъ войскъ; поэтому 6 числа 400 турокъ переправились изъ Орсовы на нашъ берегъ и напали на стоявшіе тамъ пикеты. Полковникъ Ушаковъ съ 150 гренадерами и 1 эскадрономъ карабинеръ, подъ командою ротмистра Циммермана, разбилъ турокъ, такъ что немногіе изъ нихъ успѣли достигнуть своихъ лодокъ. При этомъ непріятель потерялъ одно знамя и 2 плѣнныхъ. Съ нашей стороны убито 5, ранено 7 человѣкъ.

Отъ плѣнныхъ было получено извѣстіе, что въ Виддинѣ турки готовятся къ переправѣ на нашъ берегъ, и что для этого собрано тамъ много судовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ томбозъ; сверхъ того заготовлено не мало плотовъ, бревенъ и канатовъ (называемыхъ по валахски курпенсъ), скрученныхъ изъ полеваго винограда. Преднамѣреваемая переправа изъ Виддина должна была послѣдовать по прибытіи въ Виддинъ Муссина Оглу, назначеннаго главнымъ начальникомъ города.

Судя по всему, нужно было ожидать вскорѣ рѣшительныхъ дѣйствій со стороны турокъ. Но въ то же время положеніе дѣлъ Порты становилось все болѣе и болѣе затруднительнымъ. Возстаніе въ Грузіи принимало огромные размѣры, такъ что 40,000 чел. анатолійскаго войска, шедшаго для усиленія визиря, по приказанію султана было обращено въ Грузію. Крымскій ханъ, также назначенный сперва дѣйство-

вать вмѣстѣ съ визиремъ, былъ отправленъ для приведенія въ порядокъ дѣлъ въ Крыму. Египетскій паша не допускалъ турецкія суда подвозить припасы въ Константинополь, гдѣ давно уже обнаружился страшный голодъ и вслѣдствіе его возникло волненіе, принимавшее все большіе размѣры. Султанъ заперся въ сералѣ и оградилъ себя 30,000 войскомъ, на которое также мало могъ расчитывать.

Вотъ каково было положеніе дѣлъ въ Константинополѣ въ началѣ мая, какъ о томъ доноситъ нашъ агентъ. „Столица Порты сильно взволнована частными возстаніями жителей. Султанъ заперся въ сералѣ и находится въ необходимости окружать себя значительнымъ корпусомъ бостанжіевъ, чтобы имѣть защиту на случай могущихъ произойти безпорядковъ. Опираясь на ихъ храбрость, онъ старается разсѣять волненія, а между тѣмъ нищета, частыя убійства, пожары и тысячи другихъ безпорядковъ опустошаютъ городъ". Къ этому присоединился еще бунтъ янычаръ и послѣдовавшій вскорѣ страшный пожаръ, который уничтожилъ не менѣе половины столицы.

Не смотря на затруднительность положенія, султанъ употребилъ всѣ усилія, чтобы поддержать мужество въ войскахъ. Получая извѣстія о нашихъ подвигахъ за Дунаемъ, которые повсемѣстно произвели еще большій упадокъ духа, султанъ настаивалъ на нападеніи на наши войска, чтобы возстановить увѣренность турокъ въ своихъ силахъ.

Мы видѣли уже, что непріятель намѣревался сдѣлать переправу у Виддина; сверхъ того Гудовичъ, находясь на позиціи при устьѣ Дембовицы, получилъ извѣстіе, что изъ Никополя переправилось въ Турно 13,000 чел. съ 13 орудіями, и что въ Турно готовится мостъ, чтобы войсками, собранными у Никополя и Турно, сдѣлать сильное нападеніе на корпусъ Потемкина.

Отдѣльное положеніе отряда Потемкина за Ольтою подвергало его большой опасности въ случаѣ устремленія на него большихъ непріятельскихъ силъ.

При энергическихъ дѣйствіяхъ противника, онъ могъ быть отрѣзанъ отъ валахскаго отряда, отъ котораго былъ отдѣленъ Ольтою; и разбитъ прежде нежели получилъ бы помощь отъ Гудовича.

Понимая это, Гудовичъ, который по болѣзни кн. Репнина продолжалъ еще командовать въ Валахіи, выступилъ изъ занимаемой имъ позиціи на сближеніе съ Потемкинымъ, чтобы обезпечить ему, въ слу-

чаѣ надобности, переходъ черезъ Ольту, или подать ему помощь. Гудовичъ имѣлъ въ виду ударить непріятелю въ тылъ, если бы онъ, выйдя изъ Турно, препятствовалъ Потемкину въ переправѣ на лѣвый берегъ Ольты, для сближенія съ валахскимъ отрядомъ, и потомъ, если можно, вмѣстѣ съ Потемкинымъ произвесть нападеніе на Турно.

Готовясь идти къ Турно, Гудовичъ приказалъ всѣмъ постамъ по Дунаю, бывшимъ подъ начальствомъ полковника Брауна, въ случаѣ устремленія на нихъ большихъ силъ противника, стянуться въ Обилешти, кромѣ Ольтеницкаго поста, которому приказано отступить въ Негоешти. Для ближайшаго, въ такомъ случаѣ, наблюденія за непріятелемъ, употреблять казаковъ.

Выступя 11 мая отъ устья Дембовицы, Гудовичъ двинулся по бранкованской дорогѣ на урочище Шерпанешты, гдѣ простоявъ два дня, прибылъ 15 числа въ деревню Кукурузы. Отсюда послано было въ Журжу приказаніе подполковнику Мисуреву двинуться съ его отрядомъ и съ 4 осадными орудіями къ Турно, по избранной имъ для того безопасной дорогѣ. 16 мая Мисуревъ выступилъ изъ Журжи на Каковецъ, Аскаколецы къ устью Тилормана, съ тѣмъ, чтобы оттуда идти къ Турно степью черезъ Петру.

Переночевавъ при деревнѣ Кукурузы, Гудовичъ прибылъ 16 числа на рѣку Тилорманъ къ деревнѣ Стату, въ 20 верстахъ выше устья Тилормана и въ 70 отъ Турно. Къ этому пункту была выслана для разъѣзда сильная партія; но въ тотъ же день непріятель также выслалъ партію изъ Турно, которая, перейдя р. Веде, приблизилась 16 числа къ передовымъ войскамъ Гудовича, въ верстахъ 10 отъ его отряда. Опрокинутый передовыми войсками, непріятель отступилъ къ устью Тилормана. Намѣреваясь отрѣзать отъ Турно непріятельскую партію, Гудовичъ приказалъ Мисуреву выслать къ устью Тилормана партію для отрѣзанія туркамъ отступленія. Съ своей стороны Гудовичъ отправилъ внизъ по Тилорману легкія войска маіора Требуховича, порученные по болѣзни его поручику Скоржинскому, который долженъ былъ, подойдя къ непріятелю, начать отступленіе вверхъ по Тилорману, съ тѣмъ чтобы отвлечь турокъ отъ устья этой рѣки и тѣмъ дать время Мисуреву занять этотъ пунктъ и отрѣзать непріятельскую партію отъ Турно. Отрядъ Скоржинскаго сталъ на Веде, верстахъ въ 10 выше устья Тилормана, дѣлая разъѣзды во всѣ стороны.

Но, какъ ни спѣшилъ Мисуревъ къ устью Тилормана, онъ не могъ придти къ этому пункту раньше 18 числа, когда непріятельская партія, не вдавшись въ ловушку, отступила уже въ Турно. Тогда Гудовичъ приказалъ Мисуреву оставить при устьѣ Тилормана партію Скоржинскаго, а самому идти на соединеніе съ собою.

Между тѣмъ Гудовичъ перешелъ уже съ позиціи на Тилорманѣ къ деревнѣ Мавродинъ, на правомъ берегу р. Веде, и остановился здѣсь для соединенія съ отрядомъ Мисурева и полученія свѣденій отъ Потемкина, когда и гдѣ онъ намѣревается перейти р. Ольту. Отрядъ Скоржинскаго былъ въ это время подвинутъ къ Мавродину. Всѣ эти движенія, какъ мы видѣли, предпринмались съ цѣлью облегчить положеніе отряда Потемкина, который, послѣ поиска на Цыбры, двинулся къ Ольтѣ для переправы черезъ эту рѣку. Не далеко отъ Ольты 17 числа Потемкинъ былъ встрѣченъ 4000 турецкой конницы, вышедшей изъ Турно, которая успѣла уже сбить его пикеты. Отдѣливъ впередъ 1000 чел. непріятель опрокинулъ, стоявшихъ впереди нашего отряда арнаутовъ и продолжалъ наступать на Потемкина. Тогда подполковникъ кн. Кантемиръ аттаковавъ турокъ двумя эскадронами карабинеръ, обратилъ ихъ въ бѣгство. Завидя отступленіе своего авангарда, турки двинулись впередъ всѣми силами. Арнауты наши не выжидая нападенія, убѣжали назадъ. Только 2 эскадрона карабинеръ и 100 донскихъ казаковъ полка Янова, твердо стоя на мѣстѣ, встрѣтили аттаку такою мѣткою пальбою, что не допустили турокъ подойти къ нимъ. А между тѣмъ Потемкинъ съ баталіономъ гренадеръ маіора Река спѣшилъ на помощь авангарду; вслѣдъ затѣмъ начала подходить и прочая пѣхота отряда и открыла пушечный огонь. Турки, не выдержавъ даже первыхъ пушечныхъ выстрѣловъ, обратились въ бѣгство. Для преслѣдованія, ихъ высланы были казаки и арнауты, которые нанесли непріятелю большую потерю, особенно при переходѣ турокъ черезъ одно небольшое болото, лежавшее на пути ихъ отступленія.

Непріятель потерялъ въ этомъ дѣлѣ 2 знамени; болѣе 300 труповъ осталось на мѣстѣ, не считая утонувшихъ въ Ольтѣ, до которой продолжалось наше преслѣдованіе. Въ числѣ убитыхъ было три аги и сынъ главнаго начальника въ Никополѣ—аги Лимонджи Углу. Въ плѣнъ взято 11 чел. Наша потеря состояла изъ 39 убитыхъ и 32 раненыхъ.

Во время этого дѣла при Ольтѣ, 60 судовъ съ пѣхотою, выйдя изъ Никополя, поднялись нѣсколько вверхъ по Дунаю. Выйдя на нашъ берегъ рѣки, турецкаая пѣхота двинулась въ тылъ отряду Потемкина. Но движеніе было расчитано дурно, и потому, прежде чѣмъ непріятельская пѣхота могла аттаковать Потемкина съ тыла, онъ уже успѣлъ разбить конницу, нападавшую на него съ фронта, и могъ обратиться для отраженія тыльной аттаки.

Турецкая пѣхота, увидя, что кавалерія ея уже совершенно разбита, не рѣшилась вступить въ дѣло со всѣмъ отрядомъ Потемкина и возвратилась обратно въ Никополь, гдѣ, по имѣвшимся свѣденіямъ, было при двухъ пашахъ 11,000 пѣхоты и кавалеріи, къ которымъ прибыло еще вскорѣ 6000 арнаутовъ, расположенныхъ при деревняхъ Мигурянахъ и Каралъ.

По разбитіи непріятеля на Ольтѣ, Потемкинъ расположился 18 мая при самой рѣкѣ у Тыевскаго брода, верстахъ въ 12 выше Турно, и дожидалъ съ верховьевъ рѣки паромовъ для переправы. Только 23 числа онъ произвелъ переправу, а отрядъ Гудовича, соединясь въ это время съ Мисуревымъ, перешелъ къ Банясамъ, гдѣ, того-же числа и соединился съ Потемкинымъ.

Послѣ соединенія обоихъ отрядовъ, Гудовичъ рѣшился приступить на другой же день къ аттакѣ Турно. 24 мая легкія войска были высланы впередъ. Непріятель выслалъ изъ крѣпости свою конницу, которая была опрокинута, и вслѣдъ за тѣмъ, занята нашими войсками деревня Мигурены, близъ Турно, на самомъ берегу Дуная, откуда можно было обстрѣливать переправу черезъ Дунай.

На другой день, 25, прибылъ къ Турно кн. Репнинъ и принялъ отъ Гудовича начальство надъ валахскимъ отрядомъ.

Положеніе дѣлъ въ маѣ мѣсяцѣ. Преобразованіе турецкой арміи, и ея расположеніе въ іюнѣ.

Во время описанныхъ дѣйствій на правомъ флангѣ, главная армія, долженствовавшая, согласно изложенному выше предположенію гр. Румянцева, составить средній корпусъ, готовилась къ открытію похо-

да. Съ 12 мая начали собираться въ лагерь подъ Яссами войска средняго корпуса, состоявшаго подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго. 13 числа прибыли въ Яссы войска, высланныя изъ 2 арміи, для усиленія арміи гр. Румянцева; онѣ состояли изъ Старооскольскаго, Сѣвскаго и Орловскаго пѣхотныхъ, Днѣпровскаго и Елизаветградскаго пикинерныхъ полковъ.

Собирая войска въ Яссы, гр. Румянцевъ съ умысломъ назначилъ имъ не единовременный сборъ, чтобы, проходя краемъ и вступая въ Яссы въ теченіи нѣсколькихъ дней, онѣ показались жителямъ многочисленнѣе, почему и непріятель могъ получить о нашихъ силахъ преувеличенное понятіе.

17 мая первая дивизія выступила изъ Яссъ къ Фальчи, назначенному сборнымъ мѣстомъ средняго корпуса. Въ авангардѣ слѣдовалъ генералъ-квартирмейстеръ Бауръ, потомъ генералы Глѣбовъ и Замятинъ. Артиллерія находилась при генералъ-маіорѣ Унгернѣ; отряды эти слѣдовали каждый одинъ за другимъ черезъ день. Вся дивизія собралась въ Фальчи 29 числа.

Чтобы понять современное положеніе 1 арміи нужно сказать еще нѣсколько словъ о бессарабскомъ корпусѣ генералъ-маіора Вейсмана.

На нижнемъ Дунаѣ ничего не произошло замѣчательнаго со времени извѣстнаго поиска на Исакчу. По временамъ высылались только незначительныя партіи на тотъ берегъ Дуная, преимущественно для разузнаній о непріятелѣ.

13 мая партія изъ 160 гренадеръ, при капитанахъ Козловѣ и Дмитріевѣ, отправлена была изъ Измаила для рекогносцировки мыса Чатала. Сбивъ, стоявшій тамъ пикетъ и занявъ невооруженную батарею, бывшую на мысѣ, партія наша принудила 20 чел. турокъ, составлявшихъ тутъ постъ, ускакать къ Тульчѣ. Потомъ, сѣвъ на суда, партія спустилась по рѣкѣ, приставъ къ берегу Дуная противъ самаго города. Въ это время до 400 турокъ вышло къ берегу, выше города; нашъ отрядъ поплылъ прямо на стоявшихъ при берегѣ турокъ, и, не смотря на ихъ огонь, сдѣлалъ высадку, разсыпалъ огнемъ непріятеля и разогналъ его по камышамъ. Зная, что въ городѣ было до 10,000 чел. Козловъ возвратился въ Измаилъ, потерявъ въ дѣлѣ 1 человѣка.

Почти одновременно съ выступленіемъ средняго корпуса арміи гр. Румянцева на сборное мѣсто. Вейсманъ также вышелъ 18 мая изъ

Измаила въ лагерь близъ города съ 2 полками пѣхоты и 6 батальонами гренадеръ, оставивъ при Рени Острогожскій гусарскій и одинъ казачій полкъ при 200 егеряхъ. Харьковскій гусарскій полкъ, егерскій баталіонъ и 2 казачьихъ полка, поставлены между озерами Кагулъ и Ялпухъ; наконецъ еще 2 полка казаковъ расположены по Дунаю между Измаиломъ и Киліей.

Въ такомъ положеніи находились во второй половинѣ мая войска 1 арміи. Для связи съ 2 арміею генералъ-аншефа Долгорукова приказано было бендерскому коменданту, полковнику Шилингу, посылать разъѣзды внизъ по Днѣстру и вступить въ сношеніе съ правымъ флангомъ 2 арміи, выставленнымъ между рѣками Днѣпромъ и Днѣстромъ, подъ командою генералъ-маіора Вассермана.

Что касается до расположенія непріятельскихъ силъ, то пока еще ничего нельзя было сказать объ этомъ положительно. Извѣстно было, что султанъ намѣревался въ настоящемъ году дѣйствовать одними регулярными войсками, убѣдившись, что деморализація и отсутствіе дисциплины были главными причинами, почему многочисленныя толпы турокъ постоянно разбивались горстью русскихъ.

Въ султанскомъ фирманѣ къ Гистанджи пашѣ, сераскиру исакчинскому и другимъ главнымъ начальникамъ отъ 5 Февраля 1771 г. говорится, что для предстоящей кампаніи, "волонтеры собираемы не будутъ, по причинѣ ихъ непостоянства, и мы имѣемъ всю надежду на силу и храбрость нашихъ янычаръ и другихъ регулярныхъ войскъ нашей пространной имперіи. Поручаемъ ихъ Провидѣнію Божію и славѣ, которою они намъ обязаны, дабы жестоко отомстить непріятелю. Мы надѣемся что по обыкновенной ихъ храбрости и ревностному стремленію къ побѣдѣ, они вонзятъ свои мечи въ непріятеля и истребятъ его; ниспровергнутъ своимъ мужествомъ всѣ вредные замыслы и дѣйствія противника и освободятъ изъ безбожныхъ рукъ наши непобѣдимыя крѣпости, съ обширными княжествами Молдавіей и Валахіей."

Постоянно претерпѣваемыя въ прошлыхъ кампаніяхъ 1769 и 1770 пораженія, заставили султана и его полководцевъ вникнуть серьезнѣе въ ихъ причины. Приписывать ихъ гнѣву Божію, какъ думалъ бывшій визирь Халиль паша, когда существенные недостатки военной организаціи ясно кидались въ глаза — было болѣе чѣмъ наивно. Новый

визирь Муссинъ-Оглу, которому приписывались и военная опытность и способности, взглянулъ болѣе вѣрнымъ взглядомъ на сущность дѣла.

Первый шагъ къ лучшей организаціи турецкой арміи былъ сдѣланъ устраненіемъ нерегулярныхъ войскъ съ главнаго театра дѣйствій: онѣ, въ случаѣ успѣха, бросались прежде всего на добычу, не заботясь о томъ, что неизбѣжное при этомъ разстройство влекло за собою немедленное пораженіе; потерпѣвъ же неудачу, онѣ первыя ускакивали назадъ, ни о чемъ не заботясь, думая только о скорѣйшемъ бѣгствѣ, причемъ нерѣдко, пользуясь общимъ безпорядкомъ, грабили, гдѣ могли, своихъ. Нерегулярныя войска всегда оказывали непослушаніе, даже визирю, если видѣли впереди опасность, и первыя оставляли армію, расходясь по домамъ, когда дѣло принимало невыгодный оборотъ.

Не ограничиваясь улучшеніемъ состава арміи, турецкое правительство обратило также вниманіе на тактическую сторону ея. Блистательное дѣйствіе нашей артиллеріи не могло не показать различія нашихъ и непріятельскихъ полевыхъ орудій.

Мы имѣли уже случай говорить о недостаткахъ турецкой полевой артиллеріи, въ которой дальность выстрѣла была развита на счетъ подвижности, столь важной при дѣйствіи въ полѣ. Длинныя, тяжелыя турецкія орудія, помѣщенныя на высокихъ, неповоротливыхъ лафетахъ, большею частію были осуждены на неподвижность въ сраженіи; стрѣляли рѣдко, а при отступленіи почти всегда доставались въ руки противника, потому что, если и были увозимы съ позиціи, то отставали въ пути при быстрой ретирадѣ. Къ тому же, нужно еще сказать, что и самая стрѣльба производилась весьма неудовлетворительно, за недостаткомъ хорошихъ артиллеристовъ, не пріученныхъ практикой.

По возможности и эти недостатки были устранены: съ помощію французскихъ артиллеристовъ, усиленными занятіями литейныхъ заводовъ, въ теченіи зимы, орудіямъ дана облегченная конструкція; а уменьшенная длина давала болѣе удобствъ къ заряжанію. 60 такихъ орудій было доставлено въ Бабадагъ къ арміи визиря сухимъ путемъ; остальныя перевезены водою въ Каракерманъ. Артиллеристы, подъ руководствомъ французскихъ офицеровъ, ускорили стрѣльбу до 15 выстрѣловъ въ минуту. Визирь приказалъ заниматься практической стрѣльбой и грозилъ смертью тѣмъ, которые не будутъ знать своего дѣла.

Въ Дарданеллахъ, вмѣсто уничтоженнаго подъ Чесмою флота, явил-

ся новый, и, кромѣ того 40 судовъ съ 10,000 чел. высланы въ прикрытіе Суннинскаго гирла Дуная. Янычары, набранные въ азіятскихъ владѣніяхъ, предназначались для усиленія войскъ, дѣйствовавшихъ въ Архипелагѣ.

Но такіе чрезвычайные расходы далеко не покрывались соотвѣтственными статьями прихода, и правительство Порты пришло къ необходимости уменьшить вѣсъ золотой монеты, сохраняя прежнюю номинальную ея цѣну. Соотвѣтственно этому увеличенію цѣны золота, опредѣленъ новый возвышенный курсъ на монету, бывшую до того въ обращеніи, что послужило къ значительному обѣдненію частныхъ лицъ и было на долгое время залогомъ гибельнаго состоянія государственныхъ финансовъ.

Самый образъ войны былъ измѣненъ. Неудачныя наступательныя дѣйствія показали всю несостоятельность турецкой арміи въ полѣ, тогда какъ упорная защита Бендеръ служила доказательствомъ способности турокъ къ войнѣ оборонительной, за крѣпостными преградами. Порта рѣшилась вести оборонительную войну, защищая крѣпости по Дунаю, и только при удобномъ случаѣ переходить эту рѣку большими или главными силами.

Сообразно этому плану, дунайскія крѣпости были усилены новыми работами и заняты сильными гарнизонами. Въ маѣ и іюнѣ Очаковъ занятъ былъ 15,000 чел. при 250 пушкахъ, подъ общею командою Али-паши. Для усиленія Очакова было отправлено еще 50,000 анатолійскаго войска, которое, не дойдя по назначенію, разошлось, и только до 10,000 этихъ войскъ было собрано къ Варнѣ. Многочисленные подкопы и подземныя галлереи усилили очаковскую крѣпость на случай ея аттаки, а большой складъ продовольственныхъ и боевыхъ припасовъ позволялъ долго сопротивляться. Въ Исакчѣ было до 15,000 чел. при 50 пушк. По уничтоженіи богатаго Исакчинскаго магазина Вейсманомъ, приступлено было къ заготовленію новаго, для чего разосланы внутрь края коммисары, которые отбирали у жителей самые необходимые запасы продовольствія, такъ что у тѣхъ, кто имѣлъ всего до двухъ четвертей хлѣба, одна бралась въ казну. Въ Мачинѣ было 5000 чел. и достаточный магазинъ; въ Гирсовѣ до 4000 гарнизона съ магазиномъ; 600 чел. занимало Силистрію, гдѣ былъ расположенъ первоклассный провіантскій магазинъ. Въ Никополѣ и Турно находилось 11,000 пѣ-

хоты съ кавалеріей, и 6000 арнаутовъ; пѣхота занимала Турно, кавалерія стояла около Никополя. Здѣсь также былъ большой магазинъ. Въ Рущукѣ до 15,000 чел. и одинъ изъ главныхъ магазиновъ, который также былъ расположенъ въ Систовѣ. Въ Тульчѣ 10,000 чел. съ обезпеченнымъ складомъ продовольствія. Въ Виддинѣ магазинъ состоялъ изъ 11 большихъ амбаровъ, длиною каждый до 10 саженей и болѣе; одна каменная мечеть служила вмѣсто пороховаго магазина. Число войскъ въ Виддинѣ съ достовѣрностію опредѣлить трудно, но по имѣвшимся свѣдѣніямъ, тутъ было не менѣе 20,000 чел. при Абды и Сулейманъ пашахъ.

Сверхъ указанныхъ въ крѣпостяхъ провіантскихъ магазиновъ, были учреждены большіе склады въ Адріанополѣ, Варнѣ и осебенно въ селѣ Чейгень, въ Бабадагѣ, куда со всѣхъ сторонъ свозились огромные запасы. Въ Софіи былъ сухарный магазинъ, а также большіе склады въ Орсовѣ и Кладовѣ. (*) Число визирской арміи въ Бабадагѣ доходило въ іюлѣ мѣсяцѣ всего до 50,000 или 40,000 чел. при 200 пушкахъ; для войскъ имѣлось 20 небольшихъ складовъ провіанта, размѣщеннаго по обывательскимъ домамъ. Сверхъ того изъ Діарбекира ожидалось до 5000 чел. Такъ что вся визирская армія къ іюлю простиралась до 160,000 чел. Она должна была еще усилиться войсками, собираемыми около Варны.

Защита Дарданеллъ поручена была Молдованчи-пашѣ, пожалованному сераскиромъ; у него было до 40,000 чел. и до 1000 пушекъ разныхъ калибровъ. Войска же крымскаго хана въ Бабадагѣ не превосходили 7000 чел. Сборное мѣсто главной арміи, предназначавшейся дѣйствовать въ настоящую кампанію, было назначено при Варнѣ.

Хотя общая молва народа была противъ продолженія войны, но тѣмъ болѣе султанъ упорствовалъ, чѣмъ сильнѣе заявлялся общій голосъ въ пользу мира. Сторонниками войны высказались только виддин-

---

(*) Кромѣ поименованныхъ войскъ въ дунайскихъ крѣпостяхъ, 2000 чел. было расположено въ мѣстечкѣ Дриновѣ, гдѣ находился замокъ съ каменною стѣною, и при немъ 2 шайки, каждая для 5 орудій. Здѣсь командовалъ Ахметъ-Паша. Вообще продовольственная часть у турокъ въ настоящую кампанію была организована несравненно лучше чѣмъ въ предшествовавшія, благодаря хорошему урожаю и удачному сбору хлѣба.

скій паша, извѣстный Мусинъ-Оглу или Муссинъ-Заде (усмиритель Мореи); кромѣ него, за войну были паша силистрійскій и еще одинъ паша въ Константинополѣ. Изъ войскъ хотѣли продолженія войны только канцыры, прибывшіе изъ Анатоліи, и не хотѣвшіе возвратиться назадъ съ пустыми руками.

Готовясь къ энергическому продолженію войны, султанъ отправилъ въ началѣ марта воззваніе къ валахскимъ боярамъ, призывая ихъ возвратиться къ оставленнымъ полямъ и виноградникамъ, чтобы не допустить край до окончательнаго опустошенія, и, указывая на малочисленность русскихъ войскъ въ сравненіи съ турецкими, убѣждалъ ихъ не бояться русскихъ, и вѣрить, что по окончаніи войны они опять поступятъ подъ владычество Порты. Чтобы подѣйствовать сильнѣе на обѣднѣвшихъ, корыстолюбивыхъ бояръ, имъ предоставлялось право обращаться съ просьбою объ удовлетвореніи своихъ нуждъ и полученіи денегъ въ Константинополѣ къ Якувакію Спатари, на котораго было возложено удовлетвореніе поступающихъ просьбъ.

Увлекаясь обѣщаніями, нѣсколько бояръ отправили 3 марта письмо къ визирю, въ которомъ, изъявляя свою приверженность Портѣ, указывали на слабость русскихъ войскъ и, подъ отвѣтственностію самой жизни, ручались, что никогда время не было такъ благопріятно для нападенія на русскихъ за Ольтой и отнятія княжествъ, какъ въ настоящее время. (*)

Но мы уже видѣли, что визирь не рѣшался сдѣлать энергическаго нападенія на нашъ берегъ Дуная, да и не могъ этого сдѣлать.

Силы русской арміи.

Разсмотрѣвъ составъ непріятельской арміи и мѣры, принятыя турецкимъ правительствомъ къ продолженію войны, перейдемъ къ описанію числительности нашихъ войскъ 1-й арміи, а также продовольствен-

---

(*) Переводъ съ греческ. письма изъ Браилова къ полковн. Радукуну Кантакузену 8 марта 1771 г., писаннаго къ нему гувернеромъ его дѣтей (№ 59,954 дѣло № 101 Арх. В. Ученый).

ныхъ средствъ ея и мѣръ, принятыхъ графомъ Румянцевымъ къ снаряженію ввѣренной ему арміи въ 1771 году.

1-ю дивизіею командовалъ самъ гр. Румянцевъ; 2-ю генералъ-поручикъ кн. Репнинъ; 3-ю генералъ-маіоръ Вейсманъ. Войсками въ Польшѣ генералъ-маіоръ Кречетниковъ. Въ трехъ боевыхъ дивизіяхъ было всего до 28,700 чел. пѣхоты и 8,400 ч. кавалеріи, не считая нестроевыхъ и 860 артиллеристовъ. Сверхъ того, въ резервномъ корпусѣ 4,500 пѣхоты и 2,200 кавалеріи; наконецъ въ Польшѣ до 1,650 чел. пѣхоты и 1,500 кавалеріи. (*)

Продовольственныя средства.

Теперь мы должны остановиться на разсмотрѣніи мѣръ къ продовольствованію арміи гр. Румянцева. Эта важнѣйшая отрасль военной администраціи требуетъ, по крайней мѣрѣ, чтобы ея главныя положенія были изслѣдованы подробно. Мы не будемъ останавливаться на частныхъ случаяхъ и представимъ только общіе выводы и главныя основанія.

Источникомъ продовольствія 1-й арміи въ кампанію 1771 г. служила, какъ и прежде, Польша и только отчасти Дунайскія Княжества и Бессарабія. Бѣдность Молдавіи и Валахіи, гдѣ въ смутное время прошлаго лѣта жители были отвлечены отъ земледѣлія и принуждены были нерѣдко оставлять свои дома, чтобы укрываться въ лѣсахъ, была причиною, что на ихъ продовольственныя средства мало можно было расчитывать.

Это обстоятельство было тѣмъ затруднительнѣе, что главный театръ дѣйствій въ настоящую кампанію былъ подвинутъ къ самому Дунаю, куда изъ Польши предстояло подвозить огромные запасы.

Слабость перевозочныхъ средствъ въ самой Польшѣ, и особенно въ Княжествахъ, при дурномъ вообще, состояніи дорогъ заставляли опасаться, чтобы войска не претерпѣвали недостатка въ продовольствіи.

(*) Всѣ приведенныя выше цифры сведены по отчетнымъ вѣдомостямъ о состояніи войскъ 1 арміи за май 1771 года. См. Вѣдомость № 1.

На этотъ предметъ было обращено особенное вниманіе гр. Румянцева. Едва войска 1-й арміи расположились на зимнія квартиры послѣ кампаніи 1770 г., какъ гр. Румянцевъ принялъ мѣры, чтобы ко времени открытія новой кампаніи, въ дунайскихъ княжествахъ уже находился полугодовой запасъ провіанта для всей его арміи.

Сборъ продовольственныхъ припасовъ производился троякимъ образомъ: 1) *По подрядамъ*. Первый подрядчикъ баронъ Гартенбергъ снова принялъ на себя обязательство на большое количество запасовъ. Его ловкость и умѣнье взяться за дѣло доставляли ему возможность производить въ Польшѣ огромныя закупки провіанта и фуража. 2) *Сборъ съ земли по росписанію*. Этотъ способъ могъ служить только какъ вспомогательное средство; въ особенности въ Молдавіи и Валахіи онъ былъ неудовлетворителенъ, потому что трудность услѣдить за дѣйствіями исполнительныхъ властей была причиною чрезмѣрныхъ своевольныхъ требованій сихъ послѣднихъ, отчего жители приходили въ крайнюю нищету, и лишались возможности представлять продукты на будущее время. Не получая слѣдуемой имъ платы, они, естественно, скрывали какъ могли имѣющіеся у нихъ запасы, не смотря на угрозы конфисковать въ казну все, что будетъ ими скрыто. Поэтому по представленію генералъ-маіора Вейсмана, сперва въ одной Бессарабіи былъ употребленъ, 3) *Способъ закупки припасовъ у жителей* по вольнымъ цѣнамъ. Этотъ способъ оказался вскорѣ весьма удовлетворительнымъ, и жители свозили свои припасы въ назначенныя для закупки мѣста, получая за нихъ плату прямо отъ войскъ, причемъ вмѣсто денегъ выдавались часто квитанціи, по которымъ долженъ былъ расплачиваться молдаванскій диванъ, или велѣно было принимать ихъ къ зачету повинностей. Этотъ способъ былъ примѣняемъ потомъ съ успѣхомъ въ Княжествахъ и отчасти въ Польшѣ.

Въ отрядѣ Потемкина, бывшемъ за р. Ольтой, при сборѣ провіанта съ жителей обнаруживались крайнія злоупотребленія исправниковъ, отчего сборъ былъ очень затруднителенъ. А потому Потемкинъ испросилъ разрѣшеніе наложить на край денежную контрибуцію и на эти деньги покупать припасы у жителей. Мѣра эта равнымъ образомъ оказалась удобною.

Въ Польшѣ былъ преимущественно употребляемъ 2-й изъ приведенныхъ способовъ. Для большаго удобства и лучшаго наблюденія за

правильностью раскладки сбора съ жителей въ Польшѣ было образовано шесть воеводствъ, или округовъ: Русское, Бѣльское, Брацлавское, Подольское, Кіевское и Волынское. Первые два изъ нихъ, какъ наиболѣе бѣдные, имѣли справочныя цѣны высшія чѣмъ въ послѣднихъ.

Въ каждое мѣстечко и деревню были разосланы особые чиновники, которые, въ зависимости отъ урожая и мѣстныхъ средствъ, дѣлали росписаніе, съ назначеніемъ сколько чего, и когда, должно быть собрано съ каждой деревни и доставлено въ ближайшій магазинъ. Мы видѣли уже составъ магазиновъ въ 1770 г. Въ апрѣлѣ 1771 г. гр. Румянцевъ ввелъ еще новое раздѣленіе магазиновъ на линіи и на три департамента.

Въ основаніе раздѣленія магазиновъ на линіи было принято разстояніе ихъ отъ театра войны на Дунаѣ. Поэтому они раздѣлялись на дальніе, средніе и ближніе. Раздѣленіе магазиновъ на департаменты зависѣло отъ мѣстности, такимъ образомъ: магазины въ Польшѣ принадлежали къ 1-му, въ Галиціи и Покуціи ко 2-му, а въ воеводствѣ Кіевскомъ къ 3-му департаменту. Въ каждомъ департаментѣ было сохранено раздѣленіе магазиновъ на линіи; такимъ образомъ въ 1-мъ департаментѣ главные магазины находились: *дальніе*, въ Бродахъ, Острогѣ и Полонномъ. Магазинъ изъ Острога, гдѣ мѣстность была чрезвычайно неудобна какъ для доставленія въ него припасовъ такъ и храненія ихъ, былъ въ маѣ переведенъ въ Ляховцы. Магазины дальніе наполнялись изъ лежащихъ позади ихъ селеній. Во 2-ой линіи магазины *средніе*, находились по рѣкѣ Днѣстру, въ Хотинѣ и Могилевѣ. Оба они наполнялись изъ магазиновъ 1-ой линіи, и изъ селеній лежащихъ между 1-ою и 2-ою линіями. Въ 3-ей линіи, какъ магазинъ *ближній*, находился складъ въ Яссахъ; онъ наполнялся изъ Хотина и Могилева, а также мѣстными средствами.

Магазины 2-го департамента находились: *дальніе* въ Самборѣ и Львовѣ; они наполнялись изъ селеній позади ихъ лежащихъ, первый изъ нихъ въ маѣ былъ упраздненъ. Средніе, на Днѣстрѣ и въ Снятинѣ; этотъ послѣдній магазинъ наполнялся изъ дальнихъ магазиновъ, и изъ селеній, лежащихъ между ними и Снятинымъ. Въ Валахіи былъ магазинъ въ Романѣ; какъ *ближній*, онъ наполнялся изъ Снятина.

Магазины 3-го департамента, находились: *дальніе*, въ Бердичивѣ, Грановѣ, Бѣлой церкви и Умани; они наполнялись изъ селеній позади

ихъ лежащихъ. *Средніе* между сими послѣдними и Бендерами; магазины эти наполнялись изъ селеній между Бендерами и дальними магазинами, и наконецъ *ближній* магазинъ въ Бендерахъ, который наполнялся изъ среднихъ и снабжалъ войска и крѣпости въ Бессарабіи. Назначеніе мѣстъ для среднихъ магазиновъ предоставлялось оберъ-провіантмейстеру кн. Щербатову *).

Сообразно съ этимъ распредѣленіемъ магазиновъ, наиболѣе отстоящіе отъ театра дѣйствій были закрываемы, что производилось такимъ образомъ: сперва такіе магазины прекращали наполняться, и по временамъ свозили имѣвшіеся тамъ запасы въ сосѣдніе магазины, лежащіе отъ нихъ впереди, сѣно же раздавалось жителямъ подъ росписки, съ тѣмъ, чтобы по востребованію они возвратили его. Вообще при перевозкѣ припасовъ какъ изъ магазина въ магазинъ, такъ и изъ деревень въ магазины, строжайше запрещено было гр. Румянцевымъ, избѣгать движенія назадъ и параллельно общему фронту арміи, обращенному къ Дунаю; а непремѣнно перевозить ихъ въ пункты впереди лежащіе, чтобы избѣгнуть лишней перевозки назадъ, и безполезной, параллельно фронту арміи. Управленіе Оберъ-провіантмейстера находилось въ м. Яновѣ. Для наблюденія за порядкомъ при магазинахъ, при коммисіяхъ и въ помощь подрядчикамъ, состояли при нихъ особыя команды отъ строевыхъ войскъ, которыхъ въ 25 маю было всего 2173 чел., въ томъ числѣ при каждомъ магазинѣ состояло по 1 оберъ-офицеру и 3 вахтера. А для конвоированія транспортовъ, высылки подводъ и экзекуцій, было еще опредѣлено 400 малороссійскихъ казаковъ, по сту въ каждый департаментъ и въ управленіе оберъ-провіантмейстера.

Въ каждомъ департаментѣ состояла особая коммиссія при одномъ штабъ-офицерѣ, которая, находясь въ срединѣ каждаго департамента, имѣла обязанностью слѣдить за правильностью отправленія транспортовъ, за порядкомъ въ магазинахъ, особенно же за тѣмъ, чтобы въ принимаемыхъ отъ жителей провіантѣ и фуражѣ, были бы въ точности опредѣленные мѣры и вѣсъ, и самый сборъ производился съ полною

*) Росписаніе магазиновъ составленное гр. Румянцевымъ, и отправленное кн. Щербатову 23 апрѣля 1771 г.

справедливостью, подъ угрозою лишенія чести и имѣнія того, кто заявитъ жителямъ незаконное требованіе.

Сверхъ главныхъ магазиновъ, о которыхъ мы говорили выше, были еще магазины второстепенные: за границей въ Фокшанахъ, Фальчи и Бухарестѣ.

Фокшанскій магазинъ наполнялся изъ Романа и помѣщался въ монастырѣ. Ближайшія къ Роману имѣнія свозили запасы въ учрежденный въ немъ магазинъ, а прочія селенія по Днѣстру сплавляли его прямо въ Фокшаны. Фальчинскій магазинъ наполнялся изъ Яссъ, и доставлялъ продовольствіе въ Измаилъ и Килію.

Въ Бухарестѣ былъ небольшой магазинъ, для удовлетворенія собственно войскъ, стоявшихъ въ этомъ городѣ. Онъ наполнялся изъ цикутовъ, лежащихъ къ трансильванской границѣ, и частью изъ Романа и Фокшанъ, а также мѣстными средствами.

Изъ второстепенныхъ магазиновъ въ Покуціи былъ магазинъ въ Станиславовѣ, откуда запасы доставлялись по Днѣстру въ Хотинъ и Могилевъ.

Заготовленіе шестимѣсячной пропорціи довольствія въ княжествахъ на всю 1-ую армію возлагалось на магазины Ясскій, Романскій и Бендерскій. По слѣдующему росписанію:

	Муки.	Крупы.	Овса.
Въ Яссы	56,922	3,557	51,296
Романъ	56,922	3,557	51,296
Бендеры	25,347	1,584	36,640
Всего	139,191	8,698	139,232

Кромѣ источниковъ пополненія этихъ магазиновъ, о которыхъ мы говорили выше, существовали еще для этой цѣли второстепенные магазины въ Польшѣ: для бендерскаго магазина, склады въ Ладыжинѣ и Бакшинѣ, для ясскаго, въ Браиловѣ (полъскомъ) и Винницѣ. Оба послѣдніе магазина, равно какъ склады, бывшіе въ Лабуни, Ст. Константиновѣ, Чудновѣ, Ляховцахъ и Хмѣльникахъ, по передачѣ своихъ запасовъ въ главные магазины, были упразднены, ибо отстояли далеко отъ театра дѣйствій. Такъ что изъ второстепенныхъ магазиновъ въ Польшѣ, кромѣ ладыжинскаго и бакшинскаго, оставались на кампанію

1771 г., только магазины въ Гусятинѣ, Сатановѣ, Черномъ-Островѣ, Менджибожѣ, Збаражѣ, Залещикахъ, Тарнополѣ, Трембовлѣ, Немировѣ, Яновѣ, Прилукахъ, Лещинцахъ и Олыкѣ.

Дѣятельными мѣрами въ Польшѣ, изъ шести воеводствъ собрано было, къ открытію кампаніи, т. е. къ іюню мѣсяцу, почти все требуемое количество шестимѣсячнаго запаса, такъ что къ 3 іюня, въ польск. магазинахъ состояло на лицо:

Муки: 132,937 четвертей
Крупъ 13,072 „

Сверхъ того ожидалось вскорѣ въ доставку:

Муки 33,016 четвертей
Крупъ 1,773 „

Такимъ образомъ полугодовой запасъ на всю 1-ую армію былъ заготовленъ въ Польшѣ.

Продовольственныя средства въ княжествахъ были до того скудны, что на нихъ рѣшительно нельзя было расчитывать, не смотря ни на какія мѣры. Диваны молдавскій и валахскій постоянно получали строгія напоминанія о принятіи самыхъ рѣшительныхъ мѣръ къ сбору припасовъ, но все было тщетно. По распоряженіямъ валахскаго Дивана все княжество, для болѣе правильнаго сбора, было раздѣлено на 17 цикутовъ. Мѣстные чиновники были высланы въ каждый изъ нихъ для составленія описи входившихъ въ каждый цикутъ деревень, и производства на каждое имѣніе раскладки требуемаго количества хлѣба. Жителямъ дозволялось оставлять для собственнаго употребленія только необходимое количество запасовъ продовольствія, а остальное должно было подлежать уступкѣ въ казну за назначенную плату. Скрывшій настоящее количество имѣвшагося у него запаса, лишался его безденежно. Для того же, чтобы предохранить чрезмѣрное возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ, запрещено было, строго, перекупать хлѣбъ для перепродажи. Всѣ пекарни обязаны были имѣть отъ Дивана свидѣтельство на право печь хлѣбъ, съ опредѣленіемъ наибольшаго количества его. (*)

(*) Мнѣніе Дивана (№ 49954, дѣло 116. Архивъ В. Ученый).

Но бѣдность края была такъ велика, что не смотря ни на какія мѣры, изъ княжества Молдавіи могли собрать, и то съ новаго сбора, всего:

пшеницы или ржи	4,000	четвертей
ячменю или овса .	1,500	„
проса	15,000	„
кукурузы . . .	9,000	„
Всего . .	30,000	чет. хлѣба и 955 скирдъ сѣна, въ каждой до 3,500 пудовъ.

Въ княжествѣ Валахіи было собрано еще менѣе.

Теперь обратимся къ разсмотрѣнію перевозочныхъ средствъ. Важнымъ пособіемъ къ доставленію припасовъ въ самые отдаленные пункты, на Дунаѣ, и для наполненія нѣкоторыхъ магазиновъ служили рѣки Серетъ и Прутъ, во время ихъ полноводія. Поэтому заблаговременно приняты были мѣры для сбора и постройки малыхъ судовъ, называемыхъ шайками, которыя могли имѣть сплавъ по Пруту и Серету. Постройка этихъ судовъ производилась на Прутѣ въ деревнѣ Эрмонешти, откуда запасы сплавлялись до устья Кугурлуя; а на Серетѣ въ деревнѣ Водорошкѣ, гдѣ былъ учрежденъ временной складъ на 12,000 четвертей, отправлявшихся въ Фокшаны, Браиловъ, Измаилъ и другія мѣста. На каждой шайкѣ можно было помѣстить до 180 четвертей хлѣба.

Когда рѣки Прутъ и Серетъ были покрыты льдомъ, то въ теченіи зимы, пользуясь лучшей дорогой, транспорты постоянно привозили припасы изъ дальнихъ магазиновъ, между Днѣстромъ и Бугомъ, и далѣе, во временные на Днѣстрѣ, въ Хотинъ и Могилевъ, а на Серетѣ въ Романъ, для сплава потомъ по Пруту въ Фальчи, и во временной складъ при Цоцорѣ и Тоборѣ; а отъ Романа внизъ по Серету.

При недостаткѣ удобныхъ помѣщеній дла храненія свозимыхъ въ магазины припасовъ, ихъ складывали кучами къ какой нибудь прочной стѣнѣ; надъ ними дѣлали на столбахъ рѣшетчатый навѣсъ, и покрывали его камышемъ. Но какъ въ мѣшкахъ припасы вообще портились скорѣе, и подвергались разсыпкѣ при перевозахъ, то въ кампа-

нію 1771 года велѣно было возить продовольственные продукты въ бочкахъ.

Перевозка сухимъ путемъ производилась на обывательскихъ подводахъ, съ помощью подвижнаго магазина, а на близкомъ разстояніи полковыми лошадьми.

Подводная повинность въ Польшѣ была вообще очень обременительна для жителей.

Подвижной магазинъ для кампаніи 1771 г. полагалось по штату имѣть въ числѣ 3890 фуръ, 15408 воловъ и 3890 подводчиковъ. (*) Въ то число отъ прошлогодней кампаніи осталось 2600 фуръ, 2116 воловъ и 1269 подводчиковъ.

Собраніе всего необходимаго для пополненія подвижнаго магазина въ показанномъ составѣ производилось частью по подряду, взятому на себя барономъ Гартенбергомъ, а частью коммисіонерскимъ способомъ. Подвижной магазинъ могъ поднять мѣсячный запасъ провіанта и на полмѣсяца овса на всю армію, считая ее въ числѣ 87,897 человѣкъ, при 7,600 лошадяхъ. По расчету для поднятія означеннаго количества продовольствія и фуража потребно было 3937 фуръ при 15748 волахъ, полагая на фуру по 4 вола, и 3937 погонщиковъ, по одному на фуру. Сверхъ того, подъ смолу для смазки колесъ 100 фуръ, 200 воловъ и 100 погонщиковъ; а всего 4037 фуръ и погонщиковъ при 15948 волахъ. Но при возкѣ провіанта въ сухаряхъ, а не мукою, для поднятія мѣсячнаго запаса провіанта и на полмѣсяца овса для всей арміи, было достаточно 3239 фуръ, 12956 воловъ и 3239 погонщиковъ. Прибавивъ къ этому количеству еще для возки смолы къ смазыванію колесъ 100 фуръ, 200 воловъ и 100 погонщиковъ, выходитъ, что положеннаго выше числа фуръ и прочаго было съ излишкомъ достаточно для поднятія означенной пропорціи. Раздѣленіе подвижнаго магазина по дивизіямъ съ расчетомъ сколько по числу въ каждой дивизіи людей и лошадей причитается возить, какихъ припасовъ для мѣсячной пропорціи провіанта и полумѣсячной овса, а также потреб-

---

(*) № 49954, дѣло 117 Арх. В. Ученаго.

ный для возки этой пропорціи составъ подвижнаго магазина для всей 1-й арміи, видны изъ прилагаемыхъ вѣдомостей. (*) и (**)

Успѣхъ перевозочныхъ средствъ и состояніе заграничныхъ магазиновъ видны изъ вѣдомости № 3 отъ 3 іюня. (***)

А общее состояніе магазиновъ къ 25 Мая видно изъ вѣдомости № 4. (****)

Количество суммъ, асигнованныхъ въ 1771 г. на продовольственную операцію, равнялось 3,291,376 р. 1 1/8 копѣйки. (*****)

Заольтскій корпусъ снабжался военными снарядами изъ Бухареста и Браилова; оружіе доставлялось туда изъ Сучавы.

Но вообще говоря, отдаленность заольтскаго отряда отъ главнаго театра дѣйствій была причиною, что корпусъ этотъ претерпѣвалъ большія нужды въ военныхъ припасахъ, а въ особенности въ одеждѣ. Потемкинъ жаловался, „что въ Нижегородскомъ и Бѣлозерскомъ полкахъ солдаты почти наги“. Всего чувствительнѣе былъ недостатокъ въ обуви. Имѣя въ виду ускорить обмундированіе заольтскаго корпуса, Потемкину приказано было сдѣлать попытку получить нужные матеріалы для обмундированія его отряда изъ Трансильваніи, близъ границъ которой онъ находился. Но эта мѣра не повела ни къ чему. Все, что представлялось въ продажу было, по словамъ Потемкина, вдвое хуже, чѣмъ положено солдату и въ нѣсколько разъ дороже.

Недостатокъ пороха въ этомъ отрядѣ былъ такъ чувствителенъ, что арнауты оставались съ незаряженными ружьями; и потому, не прочно организованные по своему составу, они безпрестанно дезертировали, скрывались для грабежей въ лѣсахъ и горахъ, такъ что противъ нихъ приходилось посылать особыя команды.

Уксусъ и вино доставлялись для войскъ покупкою на мѣстѣ, а главнымъ образомъ раскладкою на виноградные сады; то и другое доставлялось въ войска мѣстными исправниками.

(*) См. вѣдомость № 1-й Вое. Уч. Арх. № 49954 дѣло 117 стр. 3.
(**) » » № 2-й » » стр. 4.
(***) См. вѣдомость № 3-й Вое. Уч. Арх. № 49954 дѣло 118.
(****) См. вѣдомость № 4-й Вое. Уч. Арх. № 49954 дѣло 117.
(*****) Вѣдомость, представленная кн. Щербатовымъ о денежныхъ суммахъ отъ 25 мая 1771 года.

Снабженіе арміи коммисаріатскими вещами требовало особеннаго вниманія. Въ должности оберъ-кригсъ-коммисара находился въ началѣ кн. Щербатовъ а потомъ Свиньинъ. Послѣ двухлѣтнихъ походовъ, войска совершенно обносились. У иныхъ не было сапогъ, другіе ходили зимою въ однихъ камзолахъ. Эти недостатки были особенно сильны, какъ мы видѣли, въ заольтскомъ корпусѣ, по затруднительности доставки къ этому, наиболѣе отдаленному отряду. Главный складъ коммисаріатскихъ вещей былъ учрежденъ, по прежнему, въ Кіевѣ, подъ надзоромъ генералъ-поручика гр. Сиверса, откуда онѣ перевозились въ Полонное, съ октября мѣсяца 1770 г., на подставныхъ и наемныхъ подводахъ.

Гр. Румянцевъ приказалъ отправлять въ армію сперва самыя нужныя вещи, какъ то: холстъ рубашечный, портяночный и чулочный, сапоги для пѣхоты и карабинеровъ, и башмаки, съ краснымъ товаромъ и чулками; сукно съ прикладомъ для шитья, шляпы, равендукъ, фламское полотно, палатки, ранцы, фляжки водочныя и проч. Напротивъ того, вещи, служащія къ украшенію, какъ то: тесьмы, галуны и проч. Румянцевъ не приказалъ отправлять.

Перевозка коммисаріатскихъ вещей изъ Полоннаго къ арміи производилась на подводахъ по найму. Но, не смотря на дорогую плату, охотниковъ представлялось очень мало, потому что въ окрестностяхъ Полоннаго былъ скотскій падежъ. Купецъ Зеленевъ взялъ на себя подрядъ на доставку вещей изъ Полоннаго къ арміи. Но цѣны, требуемыя имъ, были такъ велики, что по необходимости нужно было отказаться отъ подряда и найти другіе способы для облегченія подвоза вещей. Съ этою цѣлью учреждены были транспортныя станціи отъ Полоннаго до границы Молдавіи (Бѣлаго камня), а оттуда до Яссъ и Бухареста. Вещи велѣно было отправлять партіями, въ тѣ части арміи, которыя наиболѣе удалены. На каждой станціи собиралось требуемое количество подводъ для подвоза транспортовъ отъ одной станціи до другой, съ платою за каждую парную подводу по 7 коп. съ мили. Для предупрежденія побѣговъ подводчиковъ, при станціяхъ содержались команды войскъ, которыя конвоировали транспорты до слѣдующей станціи, и, по перегрузкѣ вещей, возвращались вмѣстѣ съ подводами къ своей станціи. На подводу полагалось класть не болѣе 30 пудовъ. По приходѣ всего транспорта, подводы распускались, а команды при-

соединялись къ полкамъ, стоявшимъ въ Польшѣ. (*) Перевозочныя средства въ Польшѣ были въ вѣденіи генералъ-маіора князя Голицына.

Впослѣдствіи (въ ноябрѣ 17 числа) для сокращенія пути, транспорты съ коммисаріатскими и артиллерійскими вещами слѣдовали кратчайшимъ путемъ въ Польшу, отъ Кіева до Сороки при Прутѣ. Отсюда транспорты доставлялись уже средствами Молдавіи къ Фокшанамъ, Яссамъ, Фальчи и Бендерамъ; далѣе средствами Валахіи надлежало перевозить: отъ Фокшанъ къ Бухаресту, что возложено было на бригадира Медера; отъ Фальчи до Измаила перевозка возлагалась на генералъ-маіора Энгельгарда; отъ Бендеръ до Аккермана на Татаръ-Бунаръ, на ген.-маіора Шилинга. Для этой цѣли также учреждены были станціи. Къ станціямъ приписано извѣстное число деревень, изъ которыхъ ни на какія другія потребности подводы уже не взимались. Надзоръ за сборомъ подводъ, кромѣ исправниковъ, порученъ былъ еще нарочно выбранному боярину, который долженъ былъ постоянно объѣзжать почтовыя станціи. На каждой изъ нихъ полагалось имѣть по числу подводчиковъ, запаснаго провіанта на мѣсяцъ и по 1 или по 2 запасной фурѣ. При транспортахъ, кромѣ офицеровъ, для того назначенныхъ, слѣдовало имѣть еще и земскихъ чиновниковъ. (**)

Для пріисканія лошадей, годныхъ въ артиллерію, сдѣланъ былъ вызовъ подрядчиковъ на 1400 лошадей.

Генералъ-маіору Унгерну, находившемуся въ Хотинѣ, было поручено это дѣло. Унгернъ имѣлъ въ виду поручить подрядъ извѣстному еврею Гецелю, который обѣщалъ привести лошадей изъ Польши; но Олицъ нашелъ это средство ненадежнымъ по дальности пути, и потому, сверхъ означеннаго подряда, были разосланы по Молдавіи офицеры, съ наличными деньгами для закупки лошадей по вольнымъ цѣнамъ и по подряду. За каждую лошадь дозволялось платить не дороже 15 рублей, и только въ крайнихъ случаяхъ до 20.

Благодаря многочисленнымъ конскимъ заводамъ, въ княжествѣ закуплено было не только требуемое число лошадей для артиллеріи, но

(*) Ордеръ кригсъ-цалмейстеру Кикину 25 ноября 1771 г.

(**) Ордеръ гр. Румянцева къ бригадиру Медеру, кн. Долгорукову и Эссену, отъ 28 ноября 1771 г.

и для полковыхъ обозовъ. Кромѣ того сдѣланы публикаціи о доставкѣ лошадей на продажу въ Хотинъ.

Для покрытія военныхъ расходовъ, нѣкоторыя статьи доходовъ въ обоихъ княжествахъ были отданы на откупъ, съ торговъ, чѣмъ устранялась, бывшая до тѣхъ поръ, крайняя дешевизна откупа, сравнительно съ статьями дохода.

Главный госпиталь былъ учрежденъ въ Кіевѣ, а за границей въ Яссахъ и Фальчи. Госпитали въ Польшѣ и Молдавіи должны были снабжаться всѣмъ нужнымъ поставкою по подряду, отъ фактора Вульфа. Но по случаю язвы въ окрестностяхъ Хотина, Вульфъ принужденъ былъ дѣлать закупки на дальнемъ разстояніи, и то иногда за тройную противу подряда цѣну. Гр. Румянцевъ принялъ эти обстоятельства въ расчетъ, и пополнялъ, по возможности, убытки Вульфа. Но, тѣмъ не менѣе, заграничные госпитали, къ началу 1771 были въ весьма неудовлетворительномъ состояніи, особенно второстепенные, какъ напр. въ Романѣ, Бузео и деревнѣ Ильменѣ. Въ ясскомъ госпиталѣ не доставало дровъ, такъ что больные не только претерпѣвали зимою холодъ, но даже не всегда можно было приготовить имъ пищу (*). Въ Романѣ было еще хуже. Кн. Репнинъ жаловался, что больные находятся безъ всякаго призрѣнія. Даже трудно-больнымъ по цѣлымъ суткамъ не даютъ ни пить ни ѣсть, а остальнымъ дня по три не даютъ хлѣба. Не смотря на множество лѣсовъ въ окрестностяхъ, больные мерзнутъ, и большая часть изъ нихъ валяется безъ всякаго присмотра въ развалившихся хижинахъ безъ оконъ, дверей, печей и крышъ, а послѣднія партіи больныхъ стоятъ просто подъ открытымъ небомъ (**). Гр. Румянцевъ принужденъ былъ отправить туда для слѣдствія кригсъ-коммисара Свиньина.

Свиньинъ донесъ, что всѣ безпорядки въ этомъ госпиталѣ происходятъ отъ того, что въ надзиратели былъ поставленъ унтеръ-офицеръ, и тотъ больной, безъ денегъ и инструкцій. Въ госпиталѣ не оказалось никакой посуды. Всѣ эти безпорядки были впрочемъ только въ первое время по учрежденіи госпиталя. На будущее время гр. Румян-

---

(*) Отзывъ Молдаванскому Дивану отъ 17 февраля 1771 г.

(**) Ордеръ гр. Румянцева Криг. Ком. Свиньину 30 окт. 1771.

цевъ приказалъ, при отправленіи изъ арміи больныхъ давать имъ до госпиталя провіантъ полностію, деньги по положенію, и котлы изъ полковыхъ артелей, такъ какъ артели уменьшались съ отбытіемъ больныхъ. По прибытіи больныхъ въ госпиталь, котлы велѣно возвращать въ полки, или оставлять ихъ, въ случаѣ надобности при госпиталѣ, съ уплатою денегъ, для чего надзирателямъ на расходы выдавались примѣрныя суммы. Сверхъ того, о времени прибытія больныхъ въ госпиталь приказано давать заблаговременно увѣдомленіе для приготовленія всего нужнаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по ходатайству генералъ-штабъ-доктора Аша, гр. Румянцевъ исходатайствовалъ увеличеніе жалованья медицинскимъ чинамъ.

Къ мѣрамъ для улучшенія госпитальной части должно отнести еще распоряженіе гр. Румянцева о постройкѣ при госпиталяхъ плетеныхъ шалашей, обмазанныхъ глиною, для болѣе просторнаго помѣщенія больныхъ.

Работа этихъ шалашей возлагалась на мѣстныхъ жителей по наряду.

Для исправленія понтоновъ, были вытребованы изъ Москвы нужные матеріалы еще при вступленіи войскъ на зимнія квартиры, въ минувшемъ году. Но высылка этихъ матеріаловъ послѣдовала не ранѣе 22 февраля 1771 г.; при чемъ отъ небрежности, они всѣ сгорѣли въ Батуринѣ. Гр. Румянцевъ приказалъ, во что бы то ни стало, сдѣлать новыя заготовленія, и выслать ихъ къ арміи по почтѣ, не позже мая мѣсяца. 30 понтоновъ было вытребовано изъ конторы артиллерійской и фортификаціонной, отъ генералъ-маіора Ливена; а 60 понтоновъ было заготовлено зимою, въ Любарѣ, и доставлено въ Яссы въ концѣ іюня, на обывательскихъ подводахъ.

Наконецъ къ мѣрамъ о приготовленіи арміи гр. Румянцевымъ, къ кампаніи 1771 г. относятся нѣкоторыя распоряженія его объ укомплектованіи арміи рекрутами.

Проходя черезъ Кіевъ, рекруты получали тамъ исправное оружіе изъ арсенала, по распоряженію артиллерійской коллегіи; а удовлетвореніе ихъ коммисаріатскими вещами было возложено на генералъ-поручика Сиверса, которому гр. Румянцевъ заблаговременно приказалъ устроить швальни на правой сторонѣ Днѣпра. Не исполненіе этого приказанія было причиною замедленія отправки рекрутъ, высылаемыхъ

небольшими партіями, по разнымъ дорогамъ, въ видахъ облегченія пути; но направленіе партій было сдѣлано такъ неопредѣленно, что многія изъ нихъ бродили по Польшѣ, не попадая куда нужно (*). Чтобы устранить эти недостатки и избѣжать замедленія въ доставкѣ рекрутъ, дозволено было полкамъ получать на рекрутъ, вмѣсто вещей натурою деньгами. Нѣкоторые рекруты отправлялись изъ Кіева не обмундированными прямо въ полки, а сукно везлось за ними.

Теперь обратимся ко времени открытія главныхъ военныхъ дѣйствій въ 1771 г.

(*) Ордеръ гр. Рум. гр. Сиверсу отъ 8 апрѣля 1771 г.

ГЛАВА IV.

Начало главныхъ военныхъ дѣйствій.

Попытки противъ Турно. Нападеніе турокъ на Журжу и на корпусъ Потемкина при Турно. Дѣло 27 мая. Соединеніе отрядовъ Потемкина и кн. Репнина.

Мы видѣли, что въ концѣ мая мѣсяца, ко времени открытія кампаніи 1771 г., войска 1-й арміи гр. Румянцева находились: центръ при Фальчѣ, правый флангъ при Турно, и лѣвый при Измаилѣ.

Движеніе Гудовича отъ устья Дембовицы къ Турно, въ помощь отряду, Потемкина, отступавшему на лѣвый берегъ Ольты, открыло непріятелю входъ въ Валахію, на всемъ пространствѣ теченія Дуная, отъ устья Дембовицы до самаго Турно.

Отдѣльное положеніе заольтскаго отряда имѣло значеніе втеченіи зимы, когда непріятель не былъ въ сборѣ, и потому не могъ предпринять ничего рѣшительнаго на лѣвый берегъ Дуная. Но съ приближеніемъ весны, и съ усиленіемъ противника между Рущукомъ и Турно, нужно было заблаговременно отвести отрядъ Потемкина на лѣвый берегъ Ольты, потому что въ виду предстоящихъ дѣйствій, слѣдовало или усилить его до положительной самостоятельности или присоединить къ корпусу праваго крыла. Усиливать заольтскій отрядъ, съ тѣмъ чтобы онъ могъ оставаться на правомъ берегу Ольты, было бы не основательно, потому что оборонительная линія наша на Дунаѣ, была бы слишкомъ растянута, чего нельзя было допустить при малочисленности нашей арміи.

Сверхъ того, содержаніе отряда заольтскаго было невыгодно въ хозяйственномъ отношеніи по причинѣ его отдаленности, и притомъ пришлось бы ослабить охраненіе путей, ведущихъ отъ Дуная на Бухарестъ. Оставалось присоединить заольтскій отрядъ къ 1-му корпусу 1-й арміи что и было въ виду. Но надлежащее время было уже упущено. Турки до того усилились въ Турно, что могли не допустить Потемкина къ переправѣ на лѣвый берегъ Ольты.

Гудовичь, получа извѣстіе что лагерь при Силистріи снятъ, и непріятель идетъ оттуда вверхъ по Дунаю и что отъ Рущука также идутъ войска вверхъ по рѣкѣ, заключилъ что турки готовятся къ переправѣ у Турно. Это предположеніе подтверждалось и донесеніями Потемкина, и показаніями шпіоновъ. Опасаясь за отрядъ Потемкина, Гудовичь двинулся къ нему на помощь и черезъ то обнажилъ всю Валахію со стороны Дуная, чѣмъ непріятель не упустилъ воспользоваться, какъ увидимъ ниже.

Теперь же обратимся къ тому времени когда корпусъ кн. Репнина, принявшаго 25 мая командованіе надъ войсками вмѣсто Гудовича приступилъ вмѣстѣ съ отрядомъ Потемкина къ Турно.

На другой день по подступленіи къ Турно, князь Репнинъ, произвелъ рекогносцировку крѣпости, и несмотря на сильную перестрѣлку открытую противникомъ, успѣлъ убѣдиться въ безполезности покушеній на Турно. Крѣпость эта лежитъ противъ Никополя на лѣвомъ берегу Дуная, который въ этомъ мѣстѣ до того узокъ, что съ однаго берега можно „перебросить рукою камень въ Никополь“. Укрѣпленія Турно были похожи на браиловскія. Четыреугольный замокъ внутри крѣпости служилъ каваліеромъ и цитаделью. Земляной валъ съ четырьмя бастіонами по угламъ представлялъ надежный оплотъ; ровъ и глассисъ усиливали оборону, которая поддерживалась огнемъ съ земляныхъ батарей, расположенныхъ по близости замка. Общее положеніе Турно находится на равнинѣ, которая обстрѣливается очень сильно огнемъ съ Никополя, расположеннаго на высокомъ противуположномъ берегу Дуная.

Такимъ образомъ Турно оказался по своимъ укрѣпленіямъ до того сильнымъ, что взять его штурмомъ не было возможности. Вести же правильную осаду было опасно, потому что средоточіе валахскаго отряда подъ Турно, открывало туркамъ Бухарестъ и всю Валахію. Да

сверхъ того, даже въ случаѣ овладѣнія крѣпостью, въ ней долго оставаться было нельзя потому, что навѣсные выстрѣлы изъ Никополя могли перебить весь гарнизонъ и разорить самую крѣпость; притомъ же по обѣимъ сторонамъ мыса, на которомъ расположена крѣпость Турно, можно было производить удобные дессанты съ того берега, и тревожить наши сообщенія.

По этимъ соображеніямъ, князь Репнинъ принялъ намѣреніе отойти отъ Турно, и идти къ Бухаресту; но въ тотъ самый день, 26 мая, получено было изъ Журжи извѣстіе, что непріятель, выйдя въ большихъ силахъ изъ Рущука, сдѣлалъ нападеніе на деревню Слободзею, въ двухъ верстахъ выше Журжи, и угрожаетъ самой крѣпости.

Опасаясь за Журжу, князь Репнинъ приказалъ журжевскому коменданту защищаться до послѣдней крайности, обѣщая во-время прійти къ нему на помощь, и потому немедленно выступилъ усиленными маршами къ этой крѣпости, приказавъ генералъ-маіору Потемкину оставаться два дня подъ Турномъ для наблюденія за непріятелемъ, съ цѣлью не позволять ему выслать въ Журжу подкрѣпленіе.

Непріятель находившійся въ Турно, узнавъ отъ шпіоновъ объ удаленіи князя Репнина къ Журжѣ, сдѣлалъ сильное нападеніе на отрядъ Потемкина 27 мая.

Отрядъ генералъ-маіора Потемкина былъ расположенъ подъ Турно слѣдующимъ образомъ: подполковникъ Фабриціанъ съ егерями и батальономъ маіора Река занималъ деревню Мигуряны частью войскъ, а съ остальными стоялъ на лугу при этой деревнѣ. Остальныя войска отряда стояли передъ Турно между Дунаемъ и лѣвымъ берегомъ Ольты.

Утромъ 27 мая непріятель въ значительныхъ силахъ началъ переправляться изъ Никополя въ Турно, и въ третьемъ часу по полудни, вся его конница выстроилась при деревнѣ Коралъ, а пѣхота на лугу между Турно и деревнею Мигуряны. Пальба нашихъ орудій не могла воспрепятствовать туркамъ занять тетъ-де-понъ, который недавно былъ выстроенъ нашими войсками для аттаки крѣпости.

Увидя переправу турокъ, Потемкинъ отправилъ на усиленіе Фабриціана и Река, батальонъ подполковника Толстаго, и 2 эскадрона карабинеръ, приказавъ немедленно перейти мелкій заливъ Дуная и

ударить на непріятеля. Аттака Фабриціана и карабинеръ, предводимыхъ храбрымъ княземъ Кантемиромъ, опрокинула турецкую пѣхоту; а засѣвшій, во взятомъ тетъ-де-понѣ непріятель, былъ переколотъ до послѣдняго человѣка.

Въ это самое время турецкая конница раздѣлилась на двѣ части, и одна изъ нихъ перейдя заливъ понеслась прямо на позицію Потемкина, а другая устремилась туда же отъ Корала. Легкія войска наши были опрокинуты; тогда конница непріятельская обратилась къ деревнѣ Мигуряны съ тѣмъ, чтобы аттаковать въ тылъ стоявшія тутъ по берегу наши войска. Потемкинъ поспѣшилъ отправить въ Мигуряны батальонъ подполковника Бегичева и резервъ отъ полковъ и батальоновъ, подъ командою секундъ-маіора Рахманова. Войска эти опрокинули непріятельскую конницу, часть которой уже успѣла вступить въ Мигуряны и овладѣть тамъ одною пушкою. Но опрокинувшія непріятеля войска наши, пробились въ Мигуряны, а карабинеры отбили назадъ нашу пушку. По очищеніи Мигурянъ, непріятель не смотря на свою многочисленность, отступилъ въ Турно.

Число непріятельской пѣхоты въ этомъ дѣлѣ доходило до 7,000, и до 3000 конницы. Плѣнные же утверждали, что въ дѣлѣ участвовало 13,000 чел.

Блистательная храбрость нашихъ войскъ, и въ особенности кавалерійскія аттаки кн. Кантемира, заслуживаютъ полную похвалу. Донося о дѣлѣ 27 мая Потемкинъ говоритъ, что кавалерія наша еще никогда такъ не дѣйствовала.

Непріятель потерялъ въ дѣлѣ до 600 челов. одними убитыми, не считая раненыхъ, которыхъ должно быть гораздо больше. Сверхъ того у него взято 2 знамени (*).

Ночью на 28 число, Потемкинъ отступилъ отъ Турно, и двинулся вверхъ по Ольтѣ, намѣреваясь придти въ Русе-Веде къ 30 числу, чтобы сблизиться съ своими запасами въ Бранкованѣ. Главною причиною къ такому движенію былъ недостатокъ въ провіантѣ. Донося князю Репнину о движеніи своемъ вверхъ по Ольтѣ, Потемкинъ

(*) Рапортъ генералъ-маіора Потемкина къ князю Репнину отъ 14 іюня 1771 года.

заканчиваетъ свое письмо словами: „поспѣшай сударикъ разбить журжевскихъ гостей“. Но Репнинъ пройдя въ четыре дня 120 верстъ, прибылъ къ Журжѣ спустя нѣсколько часовъ по сдачѣ ея непріятелю, какъ увидимъ ниже.

Находясь въ одномъ переходѣ отъ Русе-Веде, Потемкинъ узналъ 29 числа, что турки переправляются черезъ Дунай у Виддина и Четати. Боясь потерять свои запасы въ Бранкованѣ, онъ не пошелъ далѣе къ Русе-Веде и обратился прямо къ Бранковану съ бѣлозерскимъ и копорскимъ полками, имѣя при себѣ также батальонъ подполковника Бегичева; остальная часть отряда, т. е. Тенгинскій полкъ, егерскій батальонъ, батальоны Толстаго и Река, направлены на Русе-Веде, куда и прибыли 30 мая. Потемкинъ, получивъ ложное извѣстіе, что непріятель былъ отбитъ отъ Журжи, предполагалъ, что дѣйствія его снова откроются со стороны Ольты, и хотѣлъ защищать нашу переправу; узнавъ же истину онъ пошелъ и соединился съ княземъ Репнинымъ, для чего онъ выслалъ часть своего отряда, бывшую въ Русе-Веде къ Піелѣ, (по дорогѣ къ Журжѣ) а самъ тогда же, 1-го іюня, выступилъ къ монастырю Славешти, гдѣ намѣревался соединить весь свой отрядъ для дальнѣйшаго слѣдованія на соединеніе. 3-го іюня, Потемкинъ перешелъ Аржисъ на Бранкованскомъ мосту и 7-го числа соединился съ княземъ Репнинымъ у Капучанскаго моста.

Теперь обратимся къ разсмотрѣнію дѣйствій подъ Журжей.

Сдача непріятелю крѣпости Журжи.

Нападеніе турокъ 3 іюня на постъ при устьѣ Яломицы.

25 мая, въ четвертомъ часу по полудни, непріятель на нѣсколькихъ небольшихъ судахъ переправился изъ Рущука на островъ Дуная противъ Журжи, на которомъ находились наши часовые. Изъ Журжи выслано было 50 мушкатеръ при одномъ офицерѣ для прогнанія непріятеля, который былъ подкрѣпленъ изъ Рущука новымъ отрядомъ съ пушками, высланными изъ Рущука на трехъ большихъ судахъ; тогда и съ нашей стороны было выслано на островъ еще 50 чел. съ двумя пушками. Въ то время когда на островѣ происходила перестрѣл-

ка, турки изъ Рущука произвели переправу противъ деревни Слободзеи, лежащей выше Журжи верстахъ въ двухъ или трехъ, и остановились при Слободзеѣ. Вслѣдъ затѣмъ, непріятель бывшій на островѣ также отплылъ къ Слободзеѣ, а наши посты на островѣ заняли прежнія свои мѣста.

Проведя ночь у Слободзеи, турки въ девятомъ часу 26 числа двинулись къ Журжѣ по берегу Дуная. Для наблюденій за движеніями противника, изъ крѣпости выслана была противъ него команда изъ 60 чел. при 1 пушкѣ. Непріятель завязалъ съ высланной командой перестрѣлку, и раздѣлясь потомъ на части намѣревался отрѣзать ее отъ крѣпости; поэтому высланная команда и казаки стоявшіе на пикетахъ, отступили въ Журжу.

Турки подступили къ крѣпости на ружейный выстрѣлъ и открыли по ней огонь изъ привезенныхъ двухъ пушекъ.

Имѣя у себя въ крѣпости 40 орудій большаго калибра, маіоръ Гензель почти не производилъ огня, который могъ бы сбить и два малыхъ турецкихъ орудія, и всю подошедшую къ крѣпости его пѣхоту. Гензель ограничился только высылкою, въ 12 часовъ, небольшой вылазки изъ охотниковъ, которая была обращена назадъ, и преслѣдуема до самаго подъемнаго моста, потерявъ убитыми 24 мушкатера и 10 поселянъ; затѣмъ подъемный мостъ былъ снова поднятъ, и непріятель подошедшій такъ близко, былъ встрѣченъ изъ крѣпости и изъ замка ружейнымъ и картечнымъ огнемъ, которымъ и былъ принужденъ отступить далѣе. Обозъ князя Репнина, стоявшій подъ прикрытіемъ 100 чел. недалеко отъ моста, составилъ вагенбургъ, и не трогался съ мѣста, пока могъ отступить въ крѣпость по мосту; когда же мостъ былъ поднятъ, то прикрытіе, переплывъ заливъ на лодкахъ, оставило весь обозъ непріятелю. Въ два часа по полудни турки, видя слабость защиты Журжи, прислали предложеніе о сдачѣ крѣпости, которое было отвергнуто. Обѣ стороны оставались въ бездѣйствіи до слѣдующаго дня. Только ночью устроены были на рущукской и бухарестской дорогахъ траверзы для закрытія отъ выстрѣловъ на случай отступленія. Непріятель съ своей стороны выстроилъ ночью на островѣ батарею на два орудія, которыя открыли огонь утромъ 27 числа. Наша артиллерія, по неправильности лафетовъ и ненадежности орудій, какъ сказано въ журналѣ обороны крѣпости, не могла сбить этихъ двухъ орудій,

перевезенныхъ, по всей вѣроятности на островъ, съ батареи устроенной наканунѣ на берегу, потому что огонь изъ послѣдней уже болѣе не производился.

Въ 9 часовъ вечера къ крѣпости подвезено было изъ Рущука до 3000 конницы, которая, какъ полагаетъ графъ Румянцевъ, вѣроятно была ночью отправлена съ нашего берега въ Рущукъ, съ тѣмъ чтобы къ утру переправивъ ее снова, показать видъ значительнаго усиленія противника подъ Журжей. Спѣшившись прибывшая конница заняла часть ретраншамента окружавшаго крѣпость.

Разсчитывая на устрашеніе журжевскаго гарнизона своею многочисленностью, турки опять прислали въ 12 часовъ, въ ночь на 26 число парламентера, вторично требуя сдачи, на что было отвѣчено вторичнымъ отказомъ; въ четвертомъ часу ночи изъ Рущука снова прибыло на нашъ берегъ до 500 чел. пѣхоты и конницы.

Показывая видъ приготовленія къ штурму крѣпости, непріятель въ 11 часовъ утра 28 числа, спустилъ отъ Слободзеи въ рукавъ Дуная, отдѣляющій крѣпость Журжу отъ острова, 12 судовъ съ людьми; не рискуя сдѣлать высадку подъ перекрестнымъ огнемъ изъ замка и крѣпости, суда эти снова отплыли къ Слободзеѣ, а въ 2 часа по полудни отрядъ пѣхоты до 2000 чел. прибылъ изъ Рущука и расположился въ окружавшемъ крѣпость ретраншаментѣ.

Въ ночь на 29 мая, непріятель заложилъ на островѣ новую батарею на два орудія, противъ замка, намѣреваясь разбить цѣпь у подъемнаго моста, соединявшаго островъ съ берегомъ, съ тѣмъ чтобы спустя мостъ штурмовать крѣпость съ этой стороны. Дѣйствительно ему удалось нѣсколькими удачными выстрѣлами перебить подъемныя цѣпи и мостъ упалъ въ 12 час. дня. Турки бросились на мостъ, часть котораго, прилегающая къ берегу, была разобрана, а стоявшая противъ моста пушка открыла продольный картечный огонь, который нанесъ противнику огромную потерю, заставивъ его очистить мостъ и засѣсть въ находящемся на островѣ тетъ-де-понѣ. Послѣ чего, въ 2 часа по полудни, непріятель спустилъ отъ Слободзеи въ протокъ Дуная отдѣляющій островъ отъ Журжи, множество судовъ, съ мощенными палубами, и съ матеріаломъ для штурма, какъ то: лѣстницами, крючьями, фашинами, баграми и прочимъ. Людей на судахъ не было видно. Намѣреніе турокъ состояло въ томъ, чтобы суда, поставленныя одно

возлѣ другаго, снесло теченіемъ къ мосту, на которомъ они задержавшись образовали бы готовый для перехода мостъ. Съ нашей стороны открыли по этимъ судамъ пальбу изъ пушекъ гранатами, и бросали зажигательные матеріалы, но по мокротѣ судовъ, пожаръ въ нихъ не былъ произведенъ. Только нѣсколько судовъ было потоплено пушечными выстрѣлами, но на мѣсто потонувшихъ были вгоняемы теченіемъ другія.

Въ 8 часовъ непріятель, въ третій разъ, прислалъ требованіе о сдачѣ крѣпости, соглашаясь на всѣ уступки и спрашивая, „чего намъ надо?“ Гензель хотя и на этотъ разъ отказалъ въ сдачѣ, но многіе офицеры, особенно завѣдующій крѣпостною артиллеріею поручикъ Колюбакинъ и по инженерной части поручикъ Ушаковъ, объявили, первый, что большая часть орудій съ раковинами, и потому пальба изъ нихъ въ случаѣ разрыва скорѣе принесетъ вредъ намъ нежели непріятелю, тѣмъ болѣе, что платформы устроены дурно, и нельзя хорошо стрѣлять. Второй сдѣлалъ докладъ, что журженскія укрѣпленія, послѣ взятія нами этой крѣпости, не были исправлены, и что сверхъ того, непріятель сбилъ верхніе зубцы на крѣпостной стѣнѣ, чѣмъ лишилъ насъ возможности производить изъ крѣпости огонь.

Недостатокъ энергіи въ комендантѣ отозвался и на его подчиненныхъ, которые видя многочисленность противника, не приняли въ разсчетъ всѣхъ трудностей, которыя представились бы ему при штурмѣ крѣпости, стѣны которой были еще цѣлы, въ которой было столько запасовъ и гарнизона, что по разсмотрѣнію ея 24 мая кн. Репнинымъ, она могла бы выдержать въ теченіи двухъ недѣль правильную осаду. Сверхъ того, гарнизонъ долженъ былъ ожидать съ часу на часъ прихода подкрѣпленій отъ кн. Репнина, который со всѣмъ своимъ отрядомъ спѣшилъ къ Журжѣ, о чемъ было извѣстно коменданту крѣпости еще 27 числа.

Тѣмъ не менѣе всѣ сомнѣвались въ успѣхѣ обороны потому, что изъ числа 707 чел. составлявшихъ гарнизонъ крѣпости, было убито, ранено или больныхъ: артиллеристовъ 28, и 188 ч. пѣхоты, да для услугъ при артиллерійскихъ орудіяхъ было 130 чел. солдатъ, такъ что подъ ружьемъ оставалось только 379 челов. Комендантъ Гензель, чтобы отклонить отъ себя всю отвѣтственность, отобралъ письменныя мнѣнія отъ всѣхъ офицеровъ бывшихъ въ крѣпости. Только одинъ изъ

нихъ предложилъ потребовать отъ непріятеля 8 дней отсрочки; когда же турки на это не согласились, то всѣ рѣшили сдать немедленно крѣпость непріятелю, которая и была ему сдана въ 10 часовъ вечера 29 мая, подъ условіемъ, чтобы весь гарнизонъ съ его имуществомъ и знаменами, имѣлъ свободный выходъ изъ крѣпости, и безъ преслѣдованія могъ идти въ Бухарестъ. (*) Описаніе дѣйствій подъ Журжею составленное Ахметомъ Пашею при подписаніи капитуляціи о сдачѣ крѣпости находится въ приложеніи. (**)

Спустя нѣсколько часовъ по сдачѣ Журжи, кн. Репнинъ подошелъ къ этой крѣпости; непріятель выслалъ противъ него свою конницу, которая была немедленно опрокинута. Взятый при этомъ въ плѣнъ турокъ объявилъ о сдачѣ Журжи. Кн. Репнинъ узнавъ о случившемся не рѣшился вступить въ бой съ непріятелемъ, у котораго было до 14,000 чел. и потому отступилъ по дорогѣ въ Бухарестъ, къ рѣкѣ Аржису, куда приказалъ слѣдовать и отряду Потемкина. 1-го іюня отступившій изъ Журжи гарнизонъ присоединился къ отряду кн. Репнина, который тотъ же часъ отрѣшилъ отъ должностей всѣхъ бывшихъ въ немъ офицеровъ и подвергъ посрамленію предъ всѣми войсками своего отряда, солдатъ, не умѣвшихъ отстоять Журжу.

Сдача Журжи, въ самомъ началѣ кампаніи настоящаго года, сильно поразила гр. Румянцева. Подтвердивъ о сохраненіи всевозможной осторожности въ крѣпостяхъ, измаильскому и браиловскому комендантамъ, гр. Румянцевъ приказалъ послѣднему зорко наблюдать пространство отъ Браилова до рѣки Яломицы, чтобы непріятель не прорвался гдѣ нибудь въ этотъ мѣстѣ и не прошелъ отъ Турно во внутрь края; съ этою же цѣлью усиленъ былъ постъ въ Обилештахъ.

Желая подать всей арміи примѣръ строгости за неисполненіе долга и присяги, гр. Румянцевъ отдалъ всѣхъ офицеровъ, бывшихъ въ Журжѣ и подавшихъ мнѣніе о сдачѣ крѣпости, военному суду. Закованные въ

(*) Рапортъ преміеръ-маіора Гензеля отъ 3 іюня 1771 г. и журналъ обороны Журжи съ 25 по 30 мая (№ 49954 дѣло № 105 Арх. В. И. и Т.)

(**) См. приложеніи № 1-й (дон. Румянцева за 1771 г. ст. 143). Журжу взялъ Серденгешти Агаси Чадырджи Углу, извѣстный храбрецъ.

желѣзо, они отосланы были въ Хотинъ, гдѣ производился надъ ними судъ.

Офицеры, подписавшіе сдачу крѣпости подлежали по военнымъ законамъ смертной казни, потому что по 120 артикулу, ежели подчиненные найдутъ возможность дальнѣйшей обороны крѣпости, тогда какъ комендантъ готовится сдать ее, то сперва единодушно должны уговорить его, а въ противномъ случаѣ арестовать, и выбрать изъ среды себя на его мѣсто другаго.

Но въ Высочайшемъ Указѣ по слѣдственному дѣлу о виновныхъ въ сдачѣ Журжи сказано: что хотя всѣ согласившіеся на сдачу заслуживаютъ смертную казнь, „но разсуждая, что съ лишеніемъ ихъ живота, можетъ купно погаснуть и память о ихъ трусости, и преступности; а жизнь постыдная, при коей принуждены они будутъ носить съ собою всегда свой стыдъ и поносные знаки подлаго, и цѣлому войску Ея Императорскаго Величества, предосудительнаго преступленія ихъ,—будетъ для нихъ казнію гораздо чувствительнѣйшею и самой смерти, и при томъ на долгое время останется въ памяти у всего войска такая казнь, которая отягощая, по справедливости преступниковъ въ ихъ жизни, по смерти ихъ возобновляться можетъ черезъ слухъ о ихъ страданіяхъ, какъ въ войскѣ, такъ и среди самаго отечества; а слѣдовательно послужитъ примѣромъ не только для дѣйствительно служащихъ, но и особливо для пріуготовленія къ военному дѣлу юношества;“ и потому Гензеля, Колюбакина и Ушакова, какъ болѣе виновныхъ, приказано лишить всѣхъ чиновъ, имущества и званія, и взведя на эшафотъ ошельмовать черезъ палача, и сослать въ вѣчную каторжную работу на нерчинскіе рудники; другіе офицеры приговорены къ разжалованію въ солдаты безъ выслуги, а нѣкоторые съ выслугою. (*) Но по ходатайству гр. Румянцева, приговоръ этотъ былъ значительно смягченъ Указомъ къ гр. Румянцеву отъ 14 декабря 1771 г. Въ немъ сказано что: „Въ уваженіе заступленія вашего о бывшемъ въ Журжѣ комендантѣ и о содержащихся вмѣстѣ съ нимъ офицерахъ тамошняго гарнизона, соизволяемъ мы на освобожденіе ихъ отъ того наказанія къ

(*) Военно-судное дѣло по сдачѣ крѣпости Журжи (№ 49954 дѣло 106 Арх. В. Ученый.)

которому они Вами по состоянію дѣла и по законамъ толь справедливо присуждены были; а вмѣсто того повелѣваемъ исключить ихъ изъ службы Нашей, и отобравъ у нихъ патенты на чины, которыхъ они малодушіемъ и неизвинительною робостію своею недостойны стали". Почему ордеромъ хотинскому коменданту полковнику Неутлингу 2 января 1772 г. Румянцевъ приказалъ—„отобрать у подсудимыхъ патенты на чины, но возвратить имущество и предоставить имъ свободу ѣхать куда хотятъ."

Сдача Журжи ускорила движеніе главной арміи гр. Румянцева ближе къ Дунаю.

Простоявъ три дня у Фальчи. гр. Румянцевъ, по полученіи извѣстія о событіяхъ въ Журжѣ, немедленно выступилъ 2 іюня изъ Фальчи до деревни Крицаны. Въ Фальчѣ учрежденъ былъ госпиталь подъ надзоромъ секундъ-маіора Вреде, и оставлено двѣ роты Козловскаго пѣхотнаго полка для прикрытія наведеннаго у Фальчи моста, по которому должна была установиться связь съ корпусомъ Вейсмана, посредствомъ высылаемыхъ разъѣздовъ.

Отъ Крицанъ, гр. Румянцевъ перешелъ 3 числа къ Водянамъ. Тутъ оставленъ былъ Козловскаго полка полковникъ Петерсонъ съ 6 ротами того же полка, для прикрытія моста; ему подчиненъ былъ и фальчинскій постъ.

Находясь въ Водянахъ, гр. Румянцевъ получилъ извѣстіе, что почти всѣ войска визирской арміи были высланы вверхъ по Дунаю, и что при Визирѣ въ Бабадагѣ находится не болѣе 2000 ч. По этому Вейсманъ получилъ приказаніе снова предпринять изъ Измаила поискъ на тотъ берегъ Дуная.

4 Іюня гр. Румянцевъ прибылъ къ рѣчкѣ и деревнѣ Ончи гдѣ простоялъ два дня.

Необходимость предпринять что нибудь рѣшительное противъ непріятеля была тѣмъ важнѣе, что турки, ослѣпленные незаслуженнымъ успѣхомъ въ Журжѣ, сдѣлались отважнѣе и 3 іюня выступили изъ Гирсова для аттаки нашихъ постовъ при устьѣ Яломицы. 3-го іюня шестьдесятъ турецкихъ судовъ и 2 шайки, имѣя на себѣ до 2,000 турокъ и 5 пушекъ, пристали къ устью Яломицы, гдѣ занималъ постъ бутырскаго полка секундъ-маіоръ Таубе. Выйдя на берегъ, турки двинулись къ редуту маіора Таубе, и окруживъ его бросились въ

аттаку. Сильный огонь гранатами отбилъ первый натискъ. Собравшись вскорѣ, турки съ большею еще запальчивостью подбѣжали къ редуту, перешли ровъ и лезли въ амбразуры—но всѣ они были сброшены штыками въ ровъ, а потомъ поражаемы ружейнымъ огнемъ. Испытавъ еще нѣсколько неудачныхъ приступовъ и понеся втеченіи 6-часоваго боя большую потерю, турки замѣтили приближавшійся къ редуту вспомогательный отрядъ и потому обратились въ бѣгство. Шедшій на помощь къ Таубе маіоръ Цедельманъ съ гусарскими эскадронами догналъ отступающаго противника, и во время преслѣдованія изрубилъ до 300 чел; не менѣе погибло непріятеля въ рѣкѣ при поспѣшномъ размѣщеніи на суда; сверхъ того было захвачено 16 плѣнныхъ. Наша потеря состояла изъ 31 убитыми, и 43 раненыхъ; въ числѣ послѣднихъ были маіоры: Таубе и Цедельманъ.

Также неудачна была попытка Турокъ напасть на наши казачьи посты противъ Мачина; покушеніе пяти турецкихъ кораблей сбить нашъ постъ при устьѣ Днѣпра на островѣ Шулинѣ, гдѣ стояло 180 гренадеръ, также осталось безуспѣшно.

Движеніе главныхъ силъ гр. Румянцева и дѣйствія въ іюнѣ.

7-го іюня графъ Румянцевъ перешелъ къ устью рѣки Кагорлуй и остановился у ея устья при деревнѣ Фальтешти. Позиція у Фальтешти находилась въ ровномъ разстояніи отъ переправы на Серетѣ у Міанъ, и переправы на Прутѣ у Водянъ. Въ два перехода можно было достигнуть каждой изъ нихъ, и потому, въ ожиданіи дальнѣйшихъ направленій непріятеля, графъ Румянцевъ рѣшился остаться у Фальтешти. Для поданія же ближайшей помощи войскамъ, бывшимъ на Дунаѣ, прикрытія пространствъ между Яломицей и Браиловымъ, а равно и поддержанія этой крѣпости, былъ выдвинутъ впередъ на 20 верстъ къ деревнѣ Дульчешти авангардъ, подъ командою генералъ-квартирмейстера Баура.

Въ то же время князю Репнину, соединившемуся, какъ мы видѣли, съ Потемкинымъ у Капучанскаго моста 7-го числа, приказано было собрать всѣ отдѣльные посты своего отряда, кромѣ слободзей-

скаго, который долженъ былъ охранять сообщеніе Браилова черезъ Яломицу, и со всѣмъ своимъ корпусомъ идти къ устью Дембовицы, оставя только небольшую партію на дорогѣ изъ Журжи въ Бухарестъ. Но вскорѣ получено было отъ шпіоновъ извѣстіе, что турки готовятся выступить изъ Журжи и намѣрены напасть изъ Мачина на Браиловъ, а отъ Гирсова на яломицкіе посты. Поэтому отрядъ Репнина остался въ Капучанахъ, а генералъ-маіору Ржевскому приказано было отдѣлить изъ своей бригады, батальонъ пѣхоты для усиленія поста маіора Врангеля въ Слободзеѣ. Остальные же пѣхотные посты бригады Ржевскаго велѣно соединить при Обилештахъ, а на прежнихъ ихъ мѣстахъ поставить однихъ казаковъ.

Показанія шпіоновъ вскорѣ подтвердились, и турки дѣйствительно начали 10 іюня переправляться черезъ Яломицу близъ Слободзеи. Маіоръ Врангель далъ о томъ знать въ Браиловъ. Полковникъ Борзовъ отправилъ на подкрѣпленіе поста въ Слободзеѣ 4 эскадрона кавалеріи. Но, не смотря на сопротивленіе маіора Врангеля и отбитіе нападенія на Слободзею 11 іюня, непріятель продолжалъ усиливаться на лѣвомъ берегу Яломицы, почему 12 іюня корпусъ Баура отъ главной арміи перешелъ Серетъ у Максименъ, чтобы приблизиться къ непріятелю.

Въ то же время князь Репнинъ готовился встрѣтить непріятеля, направлявшагося отъ Журжи. Между позиціей, занятой княземъ Репнинымъ и Журжей, находились дефилеи, лѣса и рѣка Клинешти, черезъ которую была довольно трудная переправа. Поэтому князь Репнинъ рѣшился не двигаться ближе къ Журжѣ, а ожидать къ себѣ непріятеля, съ тѣмъ, чтобы опрокинувъ его, нанести ему сильную потерю въ дефилеяхъ при отступленіи.

Графъ Румянцевъ однако не одобрилъ оборонительнаго положенія, занятаго княземъ Репнинымъ, и совѣтывалъ ему скорѣе переходить въ наступленіе, чтобы не дать ни какой иниціативы противнику. Но въ это самое время, турки, получивъ опять ложное извѣстіе объ отступленіи русскихъ войскъ изъ Валахіи, открыли уже движеніе изъ Журжи на Бухарестъ.

Наступленіе турокъ отъ Журжи къ Бухаресту. Сраженіе 10 іюня. Дѣло при Негоешти. Затруднительное положеніе корпуса кн. Репнина. Положеніе дѣлъ въ іюнѣ.

Князь Репнинъ, имѣя въ тылу своей позиціи дурную переправу черезъ рѣку Саборъ, отступилъ къ вечеру 9 числа къ Бухаресту, оказавъ втеченіи дня сопротивленіе противнику и не допустивъ его къ переправѣ черезъ рѣку Аржисъ. Турки, принимая умышленное отступленіе князя Репнина, съ цѣлью сдѣлать ретираду противника болѣе затруднительною, за мнимое торжество, слѣдовали неотступно за нашими войсками и 10 іюня подошли къ позиціи, занятой княземъ Репнинымъ подъ Бухарестомъ при монастырѣ Вокарешти.

Сила непріятельскихъ войскъ превосходила 10,000 чел., которые были подъ командою Ахмета Сераскира Паши. Въ отрядѣ князя Репнина, считая въ томъ числѣ и присоединенный корпусъ Потемкина, было также до 10,000 чел.

Едва непріятель выстроился для аттаки, какъ князь Репнинъ двинулся ему на встрѣчу и опрокинулъ въ рѣку Самборъ, въ 11 верстахъ отъ мѣста сраженія. Конница и егеря подъ начальствомъ Потемкина и Чарторыйскаго были высланы за рѣку Самборъ, и преслѣдовали противника еще 10 верстъ до рѣки Аржисъ. Главныя усилія турокъ были обращены на правое крыло князя Репнина, на которомъ стоялъ генералъ-маіоръ Потемкинъ. Засвидѣтельствовавъ о его храбрости, князь Репнинъ отдаетъ справедливость всѣмъ офицерамъ, участвовавшимъ въ дѣлѣ, въ особенности же храброму князю Кантемиру, нѣсколько разъ врубавшемуся съ своими карабинерами въ непріятельскую толпу.

Непріятель, потерявъ въ дѣлѣ 10 іюня болѣе 300 чел. оставленныхъ на мѣстѣ сраженія, бросилъ въ поспѣшномъ бѣгствѣ часть своего обоза и экипажа, 5 знаменъ, 1 пушку и еще при отступленіи лишился 500 чел. убитыми, кромѣ 21 взятыми въ плѣнъ. У насъ убито 41; ранено 5 офицеровъ и 104 нижнихъ чиновъ.

Одновременно съ наступленіемъ непріятеля отъ Журжи, другая его часть, въ числѣ 4,000 чел., переправясь черезъ Дунай, аттаковала

нашъ постъ въ Негоештахъ, гдѣ стоялъ полковникъ Бекельманъ. Удерживая противника, Бекельманъ далъ знать о нападеніи генералъ-маіору Ржевскому. Получивъ въ 8 часовъ вечера 10 іюня извѣстіе объ окруженіи Бекельмана, Ржевскій немедленно выступилъ къ нему на помощь изъ Обилешти, съ Ингерманландскимъ карабинернымъ полкомъ и выборными людьми изъ двухъ пѣхотныхъ полковъ; прибывши на разсвѣтѣ 11 числа въ помощь Бекельману, во время самаго дѣла, Ржевскій аттаковалъ противника съ тыла. Непріятель былъ совершенно разбитъ и преслѣдуемъ до самаго Дуная, потерявъ при этомъ 250 убитыми и 59 взятыми въ плѣнъ; сверхъ того нами взята 1 пушка, двѣ фуры съ ядрами и 1 съ порохомъ.

Во время бѣгства турки скрывались въ кустахъ и лощинахъ; чтобы не допустить ихъ до Дуная, генералъ-маіоръ Ржевскій разставилъ посты по Дунаю и въ Ольтеницѣ, которые привели еще не мало плѣнныхъ. Уронъ нашъ въ этомъ дѣлѣ состоялъ всего изъ 2 убитыхъ и 12 раненыхъ.

Послѣ того Ржевскій возвратился въ Обилешти 13 числа. Оставивъ здѣсь высланные на усиленіе его отряда Астраханскій карабинерный (полковника князя Мещерскаго), и Тенгинскій пѣхотный полки, Ржевскій перешелъ 14 числа въ Ликорешти.

Такимъ образомъ, попытки турокъ перейти въ одновременное наступленіе, вслѣдствіе ложнаго слуха о намѣреніи нашемъ снова очистить княжества, какъ въ прошломъ году, оказались вездѣ безуспѣшны.

Только у Обилешть, непріятельская партія, напавъ на обозъ Ингерманландскаго полка, шедшій въ Бухарестъ, успѣла захватить 21 лошадь, 11 повозокъ съ сухарями и 12 ротныхъ повозокъ; но посланные къ обозу 2 эскадрона того же полка, разбивъ непріятельскую партію, положили на мѣстѣ 120 турокъ, потерявъ сами 43 убитыми и 5 раненными.

Но хотя турки претерпѣли вездѣ неудачу въ своихъ попыткахъ проникнуть внутрь края, нельзя не сознаться, что паденіе Журжи во многомъ измѣнило положеніе дѣлъ на Дунаѣ. До сихъ поръ турки были робки и видимо разсчитывали на оборонительный образъ войны, производя за Дунаемъ движенія только съ цѣлью воспрепятствовать нашей переправѣ на тотъ березъ рѣки. Испытавъ же первую удачу въ паденіи Журжи, они, какъ показывали взятые въ плѣнъ, готови-

лась собрать у Виддина большія силы (до 100,000) и вступить въ Дунайскія княжества. Предпріимчивость виддинскаго коменданта, извѣстнаго „Усмирителя Мореи“, заставляла серьозно опасаться за возможность удержать Валахію такимъ слабымъ отрядомъ, какой былъ у кн. Репнина.

А между тѣмъ графъ Румянцевъ, предоставивъ, впрочемъ, князю Репнину полную самостоятельность, постоянно указывалъ ему на необходимость дѣйствовать наступательно и снова овладѣть Журжей. Говоря справедливо, князь Репнинъ не могъ этого сдѣлать. Находясь вдалекѣ отъ графа Румянцева, онъ не могъ отважиться идти къ Журжѣ, гдѣ было по вѣрнымъ извѣстіямъ не менѣе 15,000 чел. Отдѣленный отъ Бухареста тремя рѣками: Клинешти, Аржисомъ и Самборомъ, а также множествомъ дефилей и дурными дорогами, которыя отъ дождей сдѣлались едва проходимыми, онъ самъ могъ быть поставленъ въ затруднительное, даже гибельное положеніе. Надѣяться легко взять Журжу было нельзя. Предпринявъ же осаду крѣпости, онъ былъ бы аттакованъ съ тыла непріятелемъ, собраннымъ въ Никополѣ и Турно, тогда какъ изъ Виддина можно было ожидать движенія на Бухарестъ, оставленный безъ защиты. Усилить себя бригадою генералъ-маіора Ржевскаго, охранявшею берегъ Дуная внизъ до Браилова отъ Ольтеницы, было нельзя, потому что частыя покушенія непріятеля перейти Дунай на этомъ пространствѣ, заставляли опасаться за наши сообщенія и магазины по рѣкѣ Яломицѣ.

Къ тому же хозяйственное состояніе корпуса князя Рѣпнина было крайне не утѣшительно. Хотя запасовъ продовольствія на настоящую кампанію было болѣе нежели достаточно, но при отрядѣ оставалось провіанта только по 1 іюля, т. е. всего на двѣ недѣли, и почти не было надежды получить его. Въ это время въ романскомъ магазинѣ было 13719 четвертей; изъ нихъ было уже доставлено 6464 четверти въ Фокшаны. Но оттуда въ войска почти ничего не было подвезено. Предшественникъ князя Репнина, генералъ-аншефъ Олицъ, по своей постоянной болѣзни, сдѣлалъ важныя упущенія въ административной части. Запретивъ войскамъ пріобрѣтать воловъ покупкою, онъ приказалъ Валахскому Дивану собрать 3000 воловъ. Диванъ дѣйствовалъ уклончиво, слабо, и къ открытію кампаніи воловъ въ подвижномъ магазинѣ и лошадей въ упряжкахъ не доставало почти на половину. Дѣятель-

ными мѣрами генералъ-маіора Гудовича недостатокъ былъ отчасти пополненъ, но не достигъ опредѣленной нормы. Главное же, нельзя было ни въ чемъ разсчитывать на мѣстныя средства. Отъ излишняго и неправильнаго требованія нашихъ властей, злоупотреблявшихъ въ свою пользу средствами жителей, послѣдніе были приведены въ крайность.

Въ разное время, при управленіи краемъ Олица, было забираемо отъ жителей множество воловъ, но никто не зналъ куда они дѣвались. Обѣднѣвшіе и запуганные жители, которые, нужно сказать, терпѣли отъ нашихъ арнаутовъ не менѣе какъ и отъ турокъ, оставили жилища и разбѣжались по лѣсамъ. Никакими средствами нельзя было заставить ихъ возвратиться въ свои дома.

Такимъ образомъ, потерявъ надежду на содѣйствіе жителей, князь Репнинъ строжайше приказалъ Дивану Валахскому перевезти провіантъ изъ Фокшанъ въ Бухарестъ, угрожая иначе послать арнаутовъ для сбора всего нужнаго съ края, а между тѣмъ онъ нашелся въ необходимости, давать солдатамъ половинную дачу хлѣба.

Въ отрядѣ Брауна, еще въ маѣ мѣсяцѣ велѣно было давать людямъ, вмѣсто хлѣба, мѣшанину изъ проса, кукурузы и пшеничной муки, по равной части. Но отъ долгаго лежанія проса и кукурузы въ ямахъ, хлѣбъ былъ негоденъ къ употребленію. Одежда и обувь солдатъ были въ самомъ ужасномъ состояніи.

Храбрые сподвижники Потемкина ходили чуть не голыми и босыми; подъ обозами и артиллеріей не доставало многихъ лошадей; веревочная упряжь была до того гнила, что на каждыхъ ста саженяхъ приходилось останавливаться для исправленія порвавшихся постромокъ и прочаго (*).

При такихъ обстоятельствахъ нечего было и думать о наступленіи: напротивъ того, князь Репнинъ терялъ надежду удержать Валахію, не боясь многочисленности непріятеля, но страшась хозяйственнаго состоянія отряда.

Дѣйствительно, трудно было удержать всю Валахію и прикасающееся къ ней теченіе Дуная отрядомъ князя Репнина, котораго сила не превышала 17450 человѣкъ.

(*) См. рапортъ князя Репнина графу Румянцеву отъ 14 іюня 1771 г.

Въ главныхъ силахъ графа Румянцева считалось въ это время подъ ружьемъ всего 23295 чел. Наконецъ въ бессарабскомъ корпусѣ 13282 чел.

Слѣдовательно вся боевая сила 1-й арміи къ 20 іюня равнялась 53927 ч. Разбить съ этими войсками тройныя силы противника въ полѣ, было бы для Румянцева легко; но трудно было защищать съ ними огромное теченіе Дуная и весь прилежащій къ нему край, потому что многимъ частнымъ начальникамъ нужно было по необходимости дать самостоятельность дѣйствій, а не всякій могъ выгодно воспользоваться этою самостоятельностью. Графъ Румянцевъ въ донесеніяхъ своихъ къ Императрицѣ не разъ намекалъ на трудность такого хода войны, когда безъ надзора нельзя оставить на три или четыре дня такую крѣпость какъ Журжа, безъ того, чтобы не рисковать многимъ; когда частные начальники во всемъ находятъ затрудненія, которыхъ онъ устранить не можетъ по той простой причинѣ, что въ одно и то же время ему быть вездѣ невозможно.

Къ числу причинъ, невыгодно отозвавшихся на дѣла наши въ Валахіи, присоединилось еще слѣдующее обстоятельство. Якувакій, тесть бывшаго Господаря Гики, жившаго въ Константинополѣ, прислалъ въ Браиловъ письмо къ боярамъ отъ имени султана, о которомъ мы говорили выше. Въ немъ говорилось о происходившихъ будто бы между Россіей и Турціей переговорахъ о мирѣ, по которому оба Дунайскія княжества снова присоединяются къ Турціи. Мало по малу слухъ этотъ разнесся между боярами, и въ самомъ Диванѣ отразился весьма невыгодно. Вліяніе наше въ краѣ стало ослабѣвать, всѣ должностные валахи боялись отвѣтственности въ будущемъ. Чтобы успокоить край, графъ Румянцевъ разослалъ вездѣ манифесты, въ которыхъ разнесшійся слухъ называлъ *послѣднимъ орудіемъ лукавства* непріятеля, который, сознавая свое безсиліе, прибѣгаетъ къ поколебанію вѣрности новыхъ подданныхъ Россіи. Въ доказательство противнаго, онъ указывалъ на постоянно повторяющіеся случаи варварства со стороны турокъ, которымъ удается проникнуть во внутрь края, и на угнетеніе находившихся въ плѣну у турокъ мѣстныхъ жителей. Такія дѣйствія, какъ объяснялось въ манифестѣ, указываютъ на то, что турки смотрятъ на жителей княжества, не какъ на достояніе своей имперіи, но какъ на край имъ чуждый и враж-

дебный, который охраняется только русскимъ оружіемъ. Но ежели сохраненіе княжествъ было необходимо, то оставлять ихъ на защиту одного князя Репнина было довольно трудно, какъ бы ни были хороши его распоряженія. Только благодаря нерѣшительности противника мы могли удержать княжества съ такимъ малочисленнымъ отрядомъ. Когда же, по паденіи Журжи, непріятель получилъ увѣренность въ своихъ силахъ, то слѣдовало бы графу Румянцеву съ своею частью подойти ближе къ валахскому отряду и выслать авангардъ еще ближе къ Бухаресту; такимъ образомъ онъ могъ бы поддержать, съ равною возможностью, какъ князя Репнина такъ и Вейсмана, который, впрочемъ, упираясь на твердыни Киліи, Измаила и Браилова, менѣе перваго нуждался въ подкрѣпленіи. Такое положеніе корпуса графа Румянцева было бы тѣмъ необходимѣе, что съ одной стороны, скопленіе непріятельскихъ силъ за Дунаемъ было замѣчено между Рущукомъ и Виддиномъ, слѣдовательно можно было ожидать нападенія на Валахію; а съ другой получались извѣстія, что въ Тульчу и Исакчу прибываютъ изъ Чернаго моря суда съ значительными отрядами; главныя же намѣренія противника по прежнему оставались неизвѣстными.

Но графъ Румянцевъ, твердо рѣшившись не очищать Валахію, ограничился слѣдующими распоряженіями. Корпусъ Баура былъ подвинутъ впередъ до рѣки Колмацуй, для ближайшей поддержки князя Репнина; для связи же корпуса Баура съ графомъ Румянцевымъ, въ Дульченешти былъ поставленъ отъ главной арміи Елизаветградскій пикинерный полкъ; дѣятельными мѣрами подвезено было изъ Фокшанъ и Бухареста достаточное количество продовольствія къ Валахскому отряду, и для удержанія турокъ за Дунаемъ, Вейсману приказано, во что бы то ни стало, произвесть поискъ за Дунай въ нижнихъ его частяхъ. Генералъ-маіору Ржевскому приказано учредить взаимную связь между постами отъ Обилештъ къ Браилову, и ни въ какомъ случаѣ не пропускать противника въ этомъ мѣстѣ, для чего отрядъ его былъ увеличенъ Тенгинскимъ пѣхотнымъ полкомъ, отдѣленнымъ 15 числа отъ корпуса князя Репнина, все еще стоявшаго на рѣкѣ Самборѣ. Сверхъ того, на усиленіе Ржевскаго былъ высланъ Астраханскій карабинерный полкъ, о чемъ было упомянуто выше. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Ржевскому приказано было идти къ Ликорештамъ, и аттаковать ушедшаго къ этому мѣстечку послѣ разбитія при Негоештахъ непріятеля.

Съ своей стороны, князь Репнинъ отправилъ шпіоновъ въ Журжу, Турно и Бранковань, занятый уже 4,000 турокъ, для разузнанія о намѣреніяхъ противника. Съ тою же цѣлью высылались въ разныя стороны разъѣзды, передъ которыми турецкія партіи постоянно отступали.

Поспѣшность отступленія непріятельскихъ разъѣздовъ указывала на ихъ слабость, и говорила въ пользу того, что Турки, испытавъ почти одновременно неудачу при Бухарестѣ, Негоештахъ и Слободзеѣ, снова потеряли рѣшительность, и потому можно было разсчитывать, что непріятель снова осудитъ себя на бездѣйствіе за Дунаемъ.

Донесенія шпіоновъ еще болѣе удостовѣряли въ этомъ, и такимъ образомъ турки потеряли случай, сдѣлавъ общее наступленіе на князя Репнина отъ Журжи, Турно и Виддина, поставить его въ весьма затруднительное положеніе.

Что касается до порученія, возложеннаго на генералъ-маіора Вейсмана, то выполненіе его было блистательнѣе всѣхъ его предшествовавшихъ дѣйствій.

Не смотря на то, что въ Дунай вступило уже множество непріятельскихъ судовъ изъ Чернаго моря, и что при Тульчѣ стояло уже вдоль берега 37 галеръ и до 70 кончебасовъ, Вейсманъ, со своими слабыми средствами, отважился на переправу черезъ Дунай, для новаго поиска на Тульчу.

Поискъ Вейсмана къ Тульчѣ 19-го іюня.

11-го іюня, въ полдень, Вейсманъ прежнимъ путемъ отправился на судахъ отъ Измаила къ Тульчѣ. Наученный неудачами непріятель былъ остороженъ, и съ мыса Чатала открылъ ружейную пальбу по приближающейся флотиліи. Видя себя открытымъ, Вейсманъ отошелъ назадъ, остановился при островѣ Дуная, въ 12 верстахъ отъ Измаила, и къ утру возвратился въ крѣпость.

Не отказываясь отъ дальнѣйшаго поиска на Тульчу, Вейсманъ составилъ новый планъ нападенія. Съ немногочисленною флотиліею, состоящею изъ однихъ легкихъ судовъ, было бы опасно сдѣлать высадку на тотъ берегъ, потому что тогда непріятельскія суда, отогнавъ

нашу легкую флотилію, отрѣзали бы отступленіе дессанта, которому пришлось бы навлечь на себя и силы гарнизона Тульчи, и подкрѣпленія, высланныя отъ визиря; поэтому Вейсманъ рѣшился на слѣдующее.

Замѣтивъ, что непріятельскія суда подъ Тульчей стоятъ вдоль праваго берега Дуная, и что съ болотистаго острова, лежащаго противъ Тульчи, можно воспрепятствовать этимъ судамъ подняться вверхъ по рѣкѣ, Вейсманъ отправилъ 14 іюня на этотъ островъ датскаго волонтера фонъ-Штрикера и гусарскаго капитана Дмитріева съ 350 піонеръ и 50 мушкатеръ, для проложенія дорогъ черезъ островъ и устройства на немъ мостовъ черезъ ручьи.

Островъ этотъ, весьма болотистаго грунта, покрытый кустарникомъ и высокимъ камышемъ, отъ бывшихъ сильныхъ жаровъ нѣсколько высохъ, но, тѣмъ не менѣе, только послѣ трехдневной тяжелой работы, по немъ проведена была на три версты дорога, убитая фашинами, по которой можно было даже провезти орудія къ берегу Дуная противулежащему Тульчѣ.

Для перехода черезъ узкій рукавъ Дуная, протекающій черезъ островъ, было устроено шесть небольшихъ паромовъ на лодкахъ и складной мостъ. Всѣ эти работы были исполнены такъ успѣшно, и непріятель такъ мало ожидалъ ихъ, что ничего не замѣтилъ.

Когда такимъ образомъ, сообщеніе по острову было проложено, то оставалось только расположить на немъ батареи, и не дозволяя непріятельскимъ судамъ пройти мимо острова вверхъ по рѣкѣ, сдѣлать, не боясь непріятельской флотиліи, дессантъ въ той части Дуная, куда не могли дойти непріятельскія суда.

Сообразно этому плану, Вейсманъ приказалъ генералъ-маіору Черешникову занять 18 іюня островъ однимъ батальономъ ширванскаго полка полковника Салтыкова, однимъ Кіевскаго, полковника фонъ-Фохта, батальономъ гренадеръ подполковника фонъ-Сиверса, командою піонеръ фонъ-Штрикера, и 8 пушками, при адъютантѣ графа Орлова Базинѣ; къ отряду было придано также 400 казаковъ при секундъ-маіорѣ Лалашѣ. Втеченіи всего дня, Черешниковъ долженъ былъ держаться на островѣ скрытно, верстахъ въ пяти отъ Тульчи; а когда начнетъ смеркаться, то, наложивъ со всею возможною тишиною складной мостъ на протокѣ Дуная черезъ островъ, перейти его, и подвезя

батареи къ берегу противъ непріятельскихъ судовъ, открыть по нимъ, въ 3 часа ночи на 19 число, неожиданно, сильный артиллерійскій огонь и не позволять имъ проходить вверхъ по рѣкѣ.

Въ то же время Вейсманъ, съ своимъ неизмѣннымъ сотрудникомъ генералъ-маіоромъ Озеровымъ, посадилъ 18 іюня въ Измаилѣ на суда 7 батальоновъ гренадеръ, всего 2,000 чел., при 6 полковыхъ пушкахъ, и поплылъ вверхъ по Дунаю къ Тульчѣ. Отойдя 8 верстъ, Вейсманъ остановился и простоялъ тутъ до вечера, чтобы не быть замѣченнымъ. Въ 9 часу вечера флотилія наша пошла далѣе, имѣя въ авангардѣ гвардіи капитанъ-поручика Лунина, съ 200 гренадеръ на легкихъ судахъ; въ подкрѣпленіе его, сзади, плылъ подполковникъ Адлербергъ съ своимъ батальономъ на 19 запорожскихъ лодкахъ, имѣвшихъ каждая по 1 пушкѣ. Здѣсь же слѣдовалъ на 1 галерѣ о 3 пушкахъ флота поручикъ Ломанъ.

Потомъ, позади слѣдовали остальныя плоскодонныя суда и лодки.

По диспозиціи, флотилія должна была прибыть въ 3 часа по полуночи на 19 число къ мысу Чаталу и здѣсь остановиться. Когда же пушечная пальба генералъ-маіора Черешникова возвѣститъ, что онъ началъ дѣло, то флотилія наша, спустясь внизъ по рѣкѣ, сдѣлаетъ дессантъ при устьѣ Сомовъ.

Къ несчастію, еще съ вечера 18 числа начался сильный дождь и вѣтеръ въ верховьяхъ Дуная; поэтому плаваніе плоскодонныхъ судовъ вверхъ по рѣкѣ было до крайности затруднительно; многія изъ нихъ набрасывались волненіемъ одни на другія и у нѣкоторыхъ поломались рули, такъ что когда въ 3 часа по полуночи, Черешниковъ открылъ пальбу по непріятельскимъ судамъ подъ Тульчею, Вейсманъ былъ еще далеко до мыса Чатала, и прибылъ къ этому мѣсту не ранѣе 9 часовъ утра 19 числа.

Между тѣмъ, отъ Тульчи слышна была сильная канонада по отряду Черешникова, а въ половинѣ пятаго началась также сильная ружейная пальба. По случаю короткихъ лѣтнихъ ночей, было уже совсѣмъ свѣтло, и Вейсманъ опасался дѣлать дессантъ днемъ, для аттаки 24 пушечнаго ретраншамента подъ Тульчей; къ тому же люди были очень изнурены, а проливной дождь замочилъ у многихъ патроны. Вейсманъ хотѣлъ уже отказаться отъ дальнѣйшаго поиска и возвратиться въ Измаилъ, но усилившаяся со стороны Тульчи перестрѣлка заставляла

его опасаться за отрядъ Черешникова, который, въ случаѣ многочисленнаго непріятельскаго дессанта на занимаемый имъ островъ, могъ лишиться своихъ пушекъ при отступленіи по трудно проходимымъ мѣстамъ. Чтобы раздѣлить вниманіе противника, Вейсманъ рѣшился идти далѣе къ устью Сомовъ. Вскорѣ открыта была одна непріятельская галера, которая поспѣшно отступила; но при устьѣ Сомовъ на Дунаѣ стояло 11 турецкихъ судовъ (a), которыя открыли пушечную пальбу по нашему авангарду (*). Однако вскорѣ авангардъ, при помощи запорожскихъ судовъ, заставилъ противника прекратить пальбу, отвести суда къ берегу и скрыться въ камышахъ. Тогда авангардъ нашъ сталъ при устьѣ р. Сомовъ въ (b), прикрылъ и тѣмъ обезпечилъ для остальной флотиліи дессантъ при устьѣ этой рѣки.

Непріятельская батарея (c), стоявшая на высотѣ близь устья Сомовъ, открыла огонь по нашему авангарду, почему Вейсманъ приказалъ капитанъ-поручику Лунину съ авангардомъ выйти на берегъ и аттаковать батарею.

Лунинъ быстро двинулся впередъ и, не смотря на огонь непріятеля, аттаковалъ съ двухъ сторонъ его батарею, овладѣлъ бывшими на ней 4 пушками и взялъ 7 чел. въ плѣнъ.

Въ это время къ мѣсту сраженія начала подходить непріятельская конница въ значительномъ числѣ. Для отраженія ея, Вейсманъ самъ двинулся на подкрѣпленіе Лунина съ первымъ вышедшимъ на берегъ батальономъ премiеръ-маіора Булдакова; опрокинувъ въ двухъ лощинахъ турецкую конницу, Вейсманъ остался на высотахъ при взятой батареѣ, ожидая окончательной высадки остальнаго своего отряда.

Турецкая конница, собравшись послѣ перваго отраженія ея Вейсманомъ, аттаковала выходившій на берегъ дессантъ, но была вторично опрокинута ружейною пальбою. Послѣ чего Вейсманъ раздѣлилъ свой отрядъ на двѣ части, имѣя при каждой по 3 пушки. Въ прикрытіе судовъ оставленъ секундъ-маіоръ фонъ Фокъ съ 250 гренадерами.

Въ восьмомъ часу утра 19 числа, обѣ колонны двинулись къ Тульчѣ—правая, которую велъ Вейсманъ, слѣдовала по горамъ; лѣ-

(*) См. планъ № 4.

вая, при генералъ-маіорѣ Озеровѣ, вдоль берега Дуная, находясь обѣ не въ дальнемъ разстояніи одна отъ другой для взаимной помощи.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Тульчи, многочисленная непріятельская конница устремилась на обѣ наши колонны, которыя, остановившись на возвышенномъ плато (d и d), выдержали нападеніе, а огонь авангарда и высланныхъ впередъ охотниковъ изъ гренадеръ принудили противника обратиться въ бѣгство. Подобнымъ же образомъ было отбито и второе нападеніе на позицію (ee). Во все время боя продолжался сильный дождь, и хотя движеніе по горамъ было затруднительно, но обѣ колонны поспѣшно продолжали идти впередъ.

Подойдя къ городу, войска наши были встрѣчены сильною пальбою изъ ретраншамента A, построеннаго на высотахъ при городѣ, въ которомъ находилось 24 пушки. Въ лощинѣ, при подошвѣ высотъ, на которыхъ находился непріятельскій ретраншаментъ, Вейсманъ построилъ свою колонну къ аттакѣ послѣдняго (ff), а колонна Озерова двинулась влѣво, внизъ по берегу Дуная, для пораженія съ тыла турецкихъ кораблей и судовъ (B) стоявшихъ по берегу и занятыхъ пальбою съ отрядомъ Черешникова на островѣ; сверхъ того, Озеровъ долженъ былъ аттаковать находившійся на берегу тульчинскій замокъ (C), и каменную мечеть (D).

Для аттаки ретраншамента (A) Вейсманъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія.

Капитанъ-поручикъ Лунинъ (g), съ авангардомъ, высланъ лѣвѣе ретраншамента, для занятія ближайшихъ къ нему городскихъ строеній; онъ же прикрывалъ тылъ колонны Озерова, и долженъ былъ преграждать путь подкрѣпленіямъ, которыя могли быть высланы изъ города къ ретраншаменту.

Батальонъ маіора Шеутлинга высланъ еще лѣвѣе Лунина, для занятія сообщенія изъ города къ ретраншаменту, и для того ему велѣно стоять (h) противъ бывшаго со стороны города входа въ ретраншаментъ. Батальонъ маіора Булдакова (i) Вейсманъ велъ лично въ аттаку ретраншамента съ другой стороны; а 300 гренадеръ при подполковникѣ Блюхерѣ оставлены (k) для прикрытія отъ аттаки кавалеріи тыла и фланга войскъ нападающихъ на ретраншаментъ.

Капитанъ-поручикъ Лунинъ, подходя къ городскимъ строеніямъ, былъ встрѣченъ сильною пальбою янычаръ, намѣревавшихся идти изъ

города въ ретраншаментъ. Видя потомъ, что огонь не удерживаетъ нашего авангарда, который уже стоялъ на сообщеніяхъ города съ ретраншаментомъ, янычары отчаянно аттаковали отрядъ Лунина; но храбрые гренадеры, положивъ штыками до 100 янычаръ, заставили ихъ отступить въ городъ и заняли городскія строенія въ тылу ретраншамента.

Вслѣдъ за тѣмъ батальонъ Пеутлинга занялъ свою позицію противъ входа въ ретраншаментъ. Непріятель выслалъ изъ ретраншамента для аттаки его янычаръ. Послѣ жаркаго дѣла, Пеутлингъ разогналъ штыками янычаръ, которые частью обратились въ бѣгство мимо ретраншамента, а частью отступили въ него черезъ входъ. Пеутлингъ, преслѣдуя янычаръ, хотѣлъ вмѣстѣ съ ними вступить во внутренность ретраншамента, но высланный оттуда противъ него многочисленный отрядъ янычаръ заставилъ его остановиться.

Въ это самое время Вейсманъ, съ батальономъ Булдакова аттаковалъ ретраншаментъ съ другой стороны. Гренадеры подбѣжавъ ко рву остановились; ровъ оказался въ двѣ сажени глубиною и шириною, съ крутыми одеждами; прочный валъ ретраншамента былъ плотно покрытъ одеждою, и изъ-за него непріятель производилъ сильную ружейную пальбу; у насъ же патроны были подмочены и потому нельзя было пальбою отогнать непріятельскихъ стрѣлковъ отъ вала. Въ эту критическую минуту Вейсманъ, лично подавая примѣръ чрезвычайной храбрости, принудилъ гренадеръ спуститься въ ровъ. Здѣсь предусмотрительность Вейсмана получила должную награду. Взятыя на всякій случай лѣстницы какъ нельзя болѣе пригодились, и гренадеры, взобравшись по нимъ на валъ, проникли въ амбразуры. Вейсманъ и маіоръ Булдаковъ взошли въ амбразуры въ числѣ первыхъ.

Одновременно съ аттакою Вейсмана, маіоръ Пеутлингъ, приведя въ порядокъ свой батальонъ, аттаковалъ входъ ретраншамента и послѣ сильнаго сопротивленія овладѣлъ имъ. Тогда янычары, защищавшіе ретраншаментъ, видя безвыходность своего положенія, начали бросаться въ ровъ, гдѣ были почти всѣ переколоты. До 300 труповъ непріятельскихъ валялось при ретраншаментѣ; 60 плѣнныхъ янычаръ и 23 пушки достались побѣдителямъ.

Во время аттаки ретраншамента, непріятельская конница и янычары изъ города, раза три кидались въ аттаку на подполковника Блю-

хера, но всякій разъ были отбиваемы пушечною и ружейною пальбою.

По занятіи ретраншамента, Вейсманъ оставилъ въ немъ для прикрытія 160 гренадеръ при секундъ-маіорѣ Лунинѣ и помѣстилъ туда всѣхъ плѣнныхъ.

Остальныя войска первой колонны Вейсманъ построилъ въ одну линію для прикрытія города, имѣя лѣвый флангъ къ ретраншаменту а правый къ Дунаю (ll). Непріятель, собравшись въ полѣ, повелъ на фронтъ Вейсмана отчаянную аттаку многочисленною конницею и пѣхотою. Не теряя времени въ слабой перестрѣлкѣ, Вейсманъ выждалъ приближеніе противника, и потомъ самъ двинулся на него всѣмъ фронтомъ въ аттаку. Не выдержавъ нападенія, турки обратились въ бѣгство. Вейсманъ продолжалъ преслѣдованіе на полторы версты и остановился тамъ на высотахъ (m) для отдыха измученныхъ солдатъ. Простоявъ часъ, Вейсманъ снова возвратился къ прежней позиціи между ретраншаментомъ и Дунаемъ, выставивъ посты изъ легкихъ войскъ для прикрытія фланговъ (nn).

Во время описанныхъ дѣйствій колонны Вейсмана, генералъ-маіоръ Озеровъ, продолжая движеніе внизъ по берегу Дуная, былъ встрѣченъ сильною пушечною пальбою съ судовъ и изъ замка. Послѣ незначительной перестрѣлки Озеровъ отдѣлилъ 1 батальонъ при подполковникѣ Бергѣ (o) для аттаки 2 кораблей и 1 галеры, которые стояли на берегу выше замка; а самъ (p) съ прочими двумя батальонами двинулся для аттаки каменной мечети (D), гдѣ засѣла многочисленная непріятельская пѣхота.

Батальонъ Берга стремительно аттаковалъ и вскорѣ овладѣлъ двумя кораблями и галерой; а Озеровъ повелъ съ двухъ сторонъ аттаку на мечеть и, не смотря на отчаянное сопротивленіе непріятеля, овладѣлъ ею. Послѣ того Озеровъ обратился къ замку (C) и, выставивъ противъ него на занятой имъ высотѣ при мечети двѣ полковыя пушки, открылъ пальбу.

Небольшой по величинѣ замокъ имѣлъ высокія и толстыя стѣны, которыя пробить легкими орудіями было нельзя. Окованныя желѣзомъ ворота также были очень прочны, а поставленныя на валу два орудія имѣли перевѣсъ огня передъ нашими. Ктому же, возлѣ самого замка стоялъ большой фрегатъ о 20 пушкахъ, который наносилъ большой

вредъ нашимъ войскамъ, а при аттакѣ съ нашей стороны могъ дѣйствовать еще пагубнѣе.

Сообразивъ затрудненія, представлявшіяся въ овладѣніи замкомъ, Озеровъ отказался отъ нападенія на него, и, оставивъ подполковника графа Мелина для занятія взятой мечети, отправилъ секундъ-маіора Куринскаго полка Феликса для аттаки 3 непріятельскихъ кораблей (E), стоявшихъ ниже замка; для овладѣнія же 3 кораблями, бывшими при берегѣ выше замка, высланъ былъ Выборгскаго полка капитанъ Коробовскій (г); наконецъ капитанъ того же полка Тахташевъ, долженъ былъ овладѣть однимъ кораблемъ стоявшимъ на серединѣ рѣки. Послѣдній, подплывъ на лодкахъ къ кораблю овладѣлъ имъ; первые два аттаковали и взяли по три корабля выше и ниже замка стоявшіе.

Такимъ образомъ въ 11 часу весь городъ, кромѣ замка, былъ въ нашихъ рукахъ.

Въ это время непріятель въ большихъ силахъ готовился къ новому нападенію съ поля на Вейсмана, который, по овладѣніи ретраншаментомъ, стоялъ, какъ мы видѣли, между имъ и берегомъ Дуная. Оставя команды для прикрытія взятыхъ кораблей и батальонъ графа Мелина въ городѣ, для охраненія тыла войскъ, стоявшихъ при ретраншаментѣ, Озеровъ съ остальною частью отряда пошелъ на подкрѣпленіе Вейсмана, и сталъ частью въ одной линіи съ нимъ, а частью сзади ретраншамента. Но, видя нашу готовность къ бою, непріятель не рѣшился произвести аттаку на Вейсмана.

Теперь остается разсмотрѣть дѣйствія на островѣ отряда генералъ-маіора Черешникова.

Исполнивъ въ точности указанное въ диспозиціи, отрядъ Черешникова подошелъ ночью съ 18 на 19 число къ берегу Дуная (a'a') не бывъ замѣченнымъ, чему способствовали какъ темнота ночи, такъ и сильный дождь съ вѣтромъ отъ стороны Тульчи. Изъ числа 8 пушекъ, бывшихъ въ отрядѣ, Черешниковъ поставилъ четыре, при адъютантѣ Базинѣ, въ (b') для обстрѣливанія 3 кораблей и фрегата стоявшихъ выше замка. Въ прикрытіе этой батареи назначенъ былъ батальонъ Фохта. Остальныя четыре пушки, при штыкъ-юнкерѣ Ковалевскомъ, поставлены (c') лѣвѣе батареи Базина, для обстрѣливанія лагеря при батареѣ (c), и съ цѣлью не допускать суда стоявшія ниже и выше замка подняться вверхъ рѣки; въ прикрытіе этой батареи

назначенъ гренадерскій батальонъ Сиверса и піонерная команда подполковника Штрикера. Въ резервѣ, между обѣими батареями находился батальонъ полковника Салтыкова (d'). Въ прикрытіе праваго фланга поставлены 200 казаковъ при полковникѣ Мартыновѣ, а лѣваго—столько же казаковъ полковника Пушкарева.

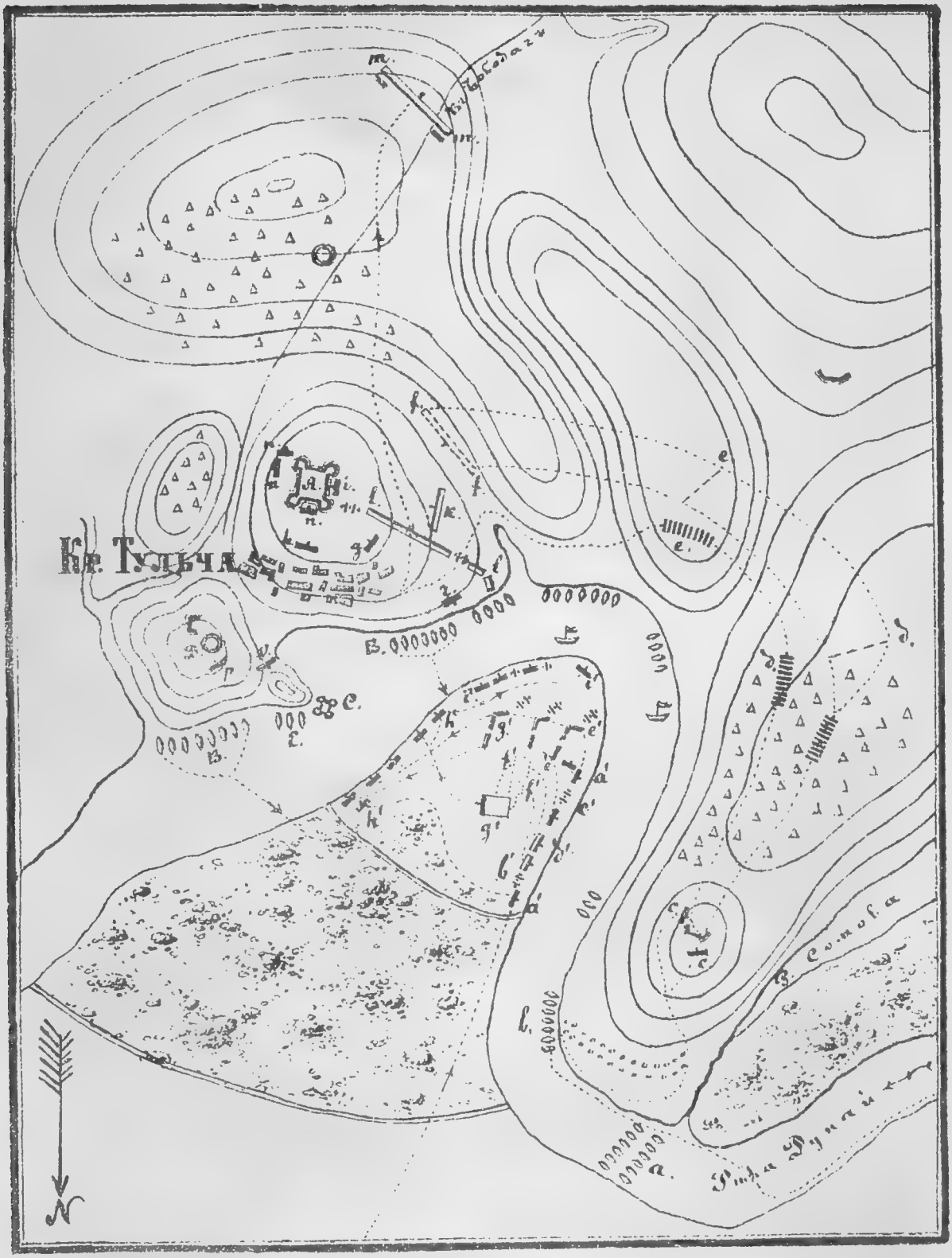
Въ 3 часа утра 19 числа обѣ Батареи открыли съ острова пальбу по непріятельскимъ судамъ. Спавшіе турки, совершенно не ожидавшіе присутствія нашихъ войскъ въ такомъ близкомъ разстояніи, подняли страшный крикъ и суматоху, обрѣзали якоря и ушли къ берегу, откуда открыли сильную пальбу, которая до окончательнаго разсвѣта не наносила намъ почти никакого вреда. Потомъ вскорѣ замѣчено было, что турки въ значительныхъ силахъ садятся на суда, которыя двинулись для дессанта на островъ, направляясь къ правой батареѣ (b'). Удачный картечный огонь вскорѣ заставилъ турокъ отказаться отъ своего намѣренія. Но вторая партія непріятельскихъ судовъ, съ янычарами, успѣла пристать къ острову, лѣвѣе второй батареи (c'), и аттаковала бывшее тутъ прикрытіе изъ піонеръ и батальона гренадеръ. Сильный отпоръ прикрытія удержалъ противника и заставилъ его снова отступить. Въ это время прибыло съ берега къ подкрѣпленію дессанта еще новое войско, что составило всего до 3,000 чел. непріятеля, двинувшагося вторично для аттаки прикрытія лѣвой батареи, которая въ это время перешла нѣсколько лѣвѣе отъ прежней позиціи (e'). Въ то же время отъ Тульчи высадился новый дессантъ, въ тылъ нашему отряду. Генералъ-маіоръ Черешниковъ лично прибылъ къ мѣсту сраженія, но тутъ вскорѣ былъ убитъ. Построенные угломъ батальонъ гренадеръ и піонеры, мужественно отражали янычаръ, храбро кидавшихся съ саблями въ аттаку, но, окруженные съ трехъ сторонъ, едва могли держаться. Въ это время стоявшій въ разервѣ батальонъ при полковникѣ Салтыковѣ и полубатальонъ полковника Фохта прибыли на подкрѣпленіе лѣваго фланга (f'f') и ударили въ правый флангъ противника. Сбитые штыками, янычары отступили.

Тогда и гренадеры, сказано въ донесеніи Вейсмана „какъ львы бросились къ непріятелю, и штыками, кучами его положили.“

Опрокинутые съ большимъ урономъ янычары отступили, и остановились не въ дальнемъ разстояніи въ камышахъ, приготовляясь къ новому отчаянному нападенію.

№4.

Поискъ Ген. М. Вейсмана къ Тульчѣ 19 Іюня 1771 г.



Масштабъ

Вер.

Принявшій послѣ смерти Черешникова начальство надъ отрядомъ, полковникъ Фохтъ, оставилъ при батареяхъ небольшія прикрытія, составилъ изъ своего и Салтыкова карре одно общее и расположилъ его ближе къ лѣвой батареѣ (g'), прикрытіе-же лѣвой батареи отодвинулось назадъ.

Безпрерывно продолжавшійся дождь до того размочилъ болотистый грунтъ острова, что людямъ приходилось стоять по колѣна въ грязи. Патроны у солдатъ были сильно подмочены, при орудіяхъ оставалось мало зарядовъ, люди крайне изнурились, а объ отступленіи нечего было и думать. Критическое положеніе отряда еще болѣе усложнялось тѣмъ, что Вейсманъ, задержанный, какъ мы видѣли, противнымъ вѣтромъ, не начиналъ дѣла на томъ берегу Дуная и тѣмъ давалъ противнику возможность усиливать дессантныя войска.

Устроившись въ камышахъ, янычары въ третій разъ повели аттаку на наши войска, но снова были отбиты и отступили къ своимъ судамъ. Преслѣдовавшія ихъ войска наши, настигая отступавшихъ, поражали ихъ штыками.

Въ это время раздались выстрѣлы Вейсмана на томъ берегу Дуная. Непріятель поспѣшно началъ садиться на суда, подъ учащеннымъ огнемъ съ лѣвой батареи; въ то же время и правая батарея, не стѣсняясь болѣе малымъ числомъ снарядовъ, усилила пальбу по судамъ, стоявшимъ противъ нее, и огонь этой батареи былъ такъ искусенъ, что почти каждый выстрѣлъ достигалъ по назначенію.

Между тѣмъ турецкій дессантъ, раздѣлясь на двѣ части, отплылъ отъ острова къ Тульчѣ и внизъ по рѣкѣ.

Было уже 7 часовъ утра. Вейсманъ продолжалъ приближаться къ Тульчѣ правымъ берегомъ Дуная. Съ острова не прекращалась пальба по стоявшимъ выше замка судамъ, которыя, претерпѣвая сильныя поврежденія, снялись съ якоря и пошли внизъ по теченію; стоявшія же близь острова дессантные 3 корабля и 1 галера были взяты нашимъ отрядомъ и потомъ приведены въ Измаилъ.

По отраженіи дессанта съ острова, полковникъ Фохтъ перевелъ отрядъ на другой берегъ острова въ (h'h') и приказалъ стрѣлять ядрами на противуположную сторону Дуная по городу, замку и ретраншаменту для облегченія слѣдованія и аттаки Вейсмана на томъ берегу.

Мы видѣли уже какимъ образомъ Вейсманъ занялъ ретраншаментъ, а Озеровъ—каменную мечеть и городъ. Соединенныя части отряда Вейсмана, расположились правымъ флангомъ къ Дунаю, а лѣвымъ къ ретраншаменту и сзади его. Судя по потерямъ, понесеннымъ противникомъ, можно было полагать, что онъ откажется отъ дальнѣйшихъ попытокъ возвратить потерянное.

Но, спустя нѣкоторое время, замѣчены были въ непріятелѣ неопредѣленныя движенія вправо и влѣво, и потомъ движенія отдѣльныхъ частей отъ лѣваго фланга противника къ устью Сомовъ, гдѣ стояли наши суда и прикрытіе, что заставляло опасаться за ихъ безопасность. Генералъ-маіоръ Вейсманъ отправилъ лодку къ судамъ, приказавъ имъ спуститься по Дунаю и стать ниже города при островѣ, на которомъ находился отрядъ полковника Фохта. Непріятельская конная партія, высланная къ устью Сомовъ, аттаковала прикрытіе, но вскорѣ была отбита, послѣ чего прикрытіе на судахъ спустилось къ острову.

Не успѣвъ противъ прикрытія у судовъ, турки около трехъ часовъ по полудни приблизились, развернутымъ фронтомъ, къ фронту Вейсмана, и изъ двухъ орудій открыли по немъ огонь; послѣ того, конница непріятельская понеслась въ аттаку лѣваго фланга, а пѣхота аттаковала правый флангъ Вейсмана. Въ это время отрядъ на острову перешелъ вправо, въ (ii); а артиллерія его открыла пальбу во флангъ аттакующихъ. Нѣсколько разъ повторяемыя аттаки противника съ успѣхомъ были нами отбиты, но, наконецъ, на лѣвомъ флангѣ, непріятель успѣлъ опрокинуть два взвода, и прорвался за фронтъ; но прибывшій изъ резерва, Смоленскаго полка капитанъ Тевкелевъ опрокинулъ противника, который послѣ того отступилъ всѣмъ фронтомъ, и сталъ далѣе своей прежней позиціи версты на двѣ, а Вейсманъ, какъ мы видѣли, преслѣдовалъ его до позиціи въ (mm).

Изнуреніе людей въ отрядѣ Вейсмана было такъ велико, что какъ только аттака непріятельская отражалась, люди ложились на топкую землю, размоченную дождемъ, и только такимъ способомъ въ состояніи были еще держаться на ногахъ и отражать новыя нападенія.

Думая, что непріятель не возобновитъ болѣе аттаки, Вейсманъ принялъ намѣреніе, провести ночь на позиціи (mm), и уже послѣ отдыха на другой день приступить къ извлеченію выгодъ отъ своей

побѣды. Но еще не кончилось испытаніе мужества нашихъ храбрецовъ, въ этотъ замѣчательный день.

Въ восьмомъ часу вечера непріятель снова произвелъ нападеніе на позицію Вейсмана. Число конницы его умножилось высланнымъ отъ визиря подкрѣпленіемъ изъ Бабадага, и между нею стояла разсѣянно пѣхота. Аттака конницы опять была устремлена преимущественно на лѣвый, а янычаръ на правый флангъ позиціи. Стоявшій на правомъ флангѣ датскій волонтеръ Блюхеръ показалъ при этомъ примѣръ чрезвычайной храбрости и отбивалъ нѣсколько разъ возобновлявшіяся аттаки янычаръ. Во время отчаянной рукопашной схватки, стоявшіе на правомъ флангѣ 100 чел. запорожцевъ, увлеченные боемъ и врожденною ненавистью къ туркамъ, врѣзались въ толпу янычаръ и отошли въ запальчивости далеко отъ фронта. Янычары, далеко превосходя числомъ эту горсть отчаянныхъ храбрецовъ, окружили ихъ со всѣхъ сторонъ. Видя, что ихъ не поддерживаютъ, запорожцы пробили себѣ дорогу къ фронту гренадеръ, а янычары, слѣдуя за ними, разорвали ряды праваго нашего фланга. Дѣятельностью и личнымъ мужествомъ начальниковъ, гренадеры вскорѣ оправились отъ замѣшательства, перекололи янычаръ прорвавшихся за фронтъ, и снова плотно сомкнули ряды. Въ то же время артиллерія наша, наносила огромный вредъ, стоявшимъ въ массахъ янычарамъ; къ этому же времени дождь пересталъ, и потому можно было съ успѣхомъ производить ружейную пальбу.

Послѣ этой послѣдней неудачи, турки отступили на всѣхъ пунктохъ и уже не возобновляли нападенія.

Взятые въ плѣнъ объявили, что послѣднія отчаянныя нападенія турокъ были слѣдствіемъ визирскаго фирмана, по которому приказано было, во чтобы то ни стало, овладѣть снова городомъ и ретраншаментомъ, угрожая въ противномъ случаѣ коменданту крѣпости смертью.

Узнавъ о такомъ настойчивомъ требованіи визиря удержать Тульчу, Вейсманъ справедливо предположилъ, что на другой день изъ Бабадага могутъ подойти новыя подкрѣпленія, тогда какъ у насъ люди были крайне изнурены, патроновъ оставалось мало, да и то большею частью подмоченныхъ, а потому онъ рѣшился идти обратно въ Измаилъ. Когда совершенно стемнѣло, Вейсманъ приказалъ отряду Фохта,

занимавшему островъ, сѣсть на суда и плыть къ правому берегу Дуная, къ Тульчѣ.

Въ тоже время приказано было сжечь въ разныхъ мѣстахъ 11 двухъ и трехъ-мачтовыхъ непріятельскихъ кораблей и 18 галеръ, которыхъ нельзя было взять съ собою. Еще ранѣе при устьѣ Сомовъ было сожжено 8 галеръ и кончебасовъ. 8 орудій со взятаго ретраншамента было перевезено на суда, а остальныя 15 были загвождены; послѣ чего, за 2 часа до разсвѣта на 20 число, отрядъ началъ садиться на суда, батальонъ за батальономъ.

Чтобы обмануть непріятеля, который могъ бы помѣшать отряду входить на суда и безопасно пройти мимо замка, Вейсманъ оставилъ для прикрытія отступленія батальонъ подполковника Берга, и выставленные отъ него часовые во всю ночь продолжали окликать другъ друга, такъ что не ранѣе какъ весь отрядъ сѣлъ на суда и двинулся въ обратный путь, непріятель замѣтилъ наше отступленіе и открылъ огонь изъ замка, причемъ у насъ на судахъ былъ убитъ 1 гренадеръ и 2 ранено.

Затѣмъ, продолжая безопасно дальнѣйшее плаваніе, Вейсманъ оставилъ на мысѣ Чаталъ арріергардъ изъ батальона подполковника Сиверса и командѣ—маіоровъ Пенца и Машкова, а съ остальнымъ отрядомъ прибылъ въ полдень 20-го числа въ Измаилъ. Арріергардъ, съ плѣнными кораблями также благополучно возвратился въ Измаилъ на другой день.

Во время экспедиціи Вейсмана къ Тульчѣ, для охраненія Дуная отъ Прута до озера Ялпуха, былъ оставленъ генералъ-маіоръ Энгельгардъ, прибывшій въ корпусъ Вейсмана 14 іюня съ Тверскимъ и Московскимъ карабинерными полками, которые поставлены были на Ялпухѣ для прикрытія моста. Сверхъ этихъ войскъ, генералъ-маіору Энгельгарду поручены Харьковскій и Острогожскій гусарскіе полки, батальонъ егерей маіора Мекноба при 3 пушкахъ и 3 казачьи полка: Денисова, Головы и Пушкарева. Съ этими войсками Энгельгардъ долженъ былъ, кромѣ наблюденія Дуная отъ Прута до озера Ялпуха, охранять мостъ на рѣкѣ того же имени, и, расположившись въ верхнихъ частяхъ озера Кагула, выставить по Дунаю казачьи посты.

По собраннымъ свѣденіямъ, въ дѣлѣ подъ Тульчей находилось при двухъ пашахъ 3,000 янычаръ, 1,800 чел. конницы и до 6,400 чел.

морскихъ чиновъ, всего до 11,000 чел. Въ полдень 19 числа отъ визиря прибылъ еще отрядъ конницы, до 4,000 чел. Не смотря на всѣ преимущества, бывшія на сторонѣ противника, потеря его въ людяхъ была очень велика. На островѣ насчитано 320 труповъ, раненыхъ нужно полагать по крайней мѣрѣ вдвое, не считая погибшихъ въ рѣкѣ вмѣстѣ съ разбитыми судами. На правомъ берегу турки потеряли одними убитыми болѣе 1000 чел., 1 булаву, 13 знаменъ; кромѣ испорченныхъ 15 пушекъ, привезено въ Измаилъ 8 взятыхъ на ретраншаментѣ; на приведенныхъ судахъ находилось 34 пушки и 37 желѣзныхъ фальконетовъ. Впослѣдствіи выходцы изъ Турціи показывали, что турки считаютъ свою потерю подъ Тульчей до 2,000 одними убитыми и утонувшими; сверхъ того множество раненыхъ привезено было въ Бабадагъ на фурахъ и верхомъ.

Всего драгоцѣннѣе были 43 взятыя у непріятеля судна. У насъ убито 67, ранено 301 человѣкъ. (*)

Слѣдствія пораженія турокъ подъ Тульчею. Положеніе дѣлъ на Дунаѣ въ іюлѣ.

Пораженіе турокъ подъ Тульчею имѣло весьма важное вліяніе на современное положеніе военныхъ дѣйствій. Пораженные при Тульчѣ турки, въ отчаяніи кричали: „видно пришла воля Божія, чтобы погибъ народъ нашъ.“ 16 іюня визирь лично пріѣзжалъ въ Тульчу, осматривалъ ея укрѣпленія, и, убѣдившись въ ихъ прочности, обращался къ войскамъ съ выраженіемъ увѣренности, что онъ вполнѣ полагается на ихъ мужество. Тульчинскій гарнизонъ составленъ былъ изъ лучшихъ войскъ визиря, потому что онъ предназначался въ скоромъ времени для поиска на Измаилъ. Рѣшительная побѣда, одержанная Вейсманомъ съ горстью храбрецовъ противъ 15,000 непріятеля, не только заставила его отказаться отъ дальнѣйшихъ рѣшительныхъ дѣйствій, но парализовала противника и на другихъ пунктахъ Дуная, такъ что онъ спокойно оставался за Дунаемъ. Только къ Исакчѣ и Тульчѣ по

(*) Донесеніе Вейсмана графу Румянцеву отъ 24 іюня 1771 года.

временамъ прибывало по нѣскольку судовъ изъ Чернаго моря; но общій планъ противника, касательно главнаго пункта дѣйствій, еще не выяснился. Все что можно было узнать о непріятельскихъ предположеніяхъ состояло въ томъ, что визирь ограничился наблюденіемъ нашихъ дѣйствій по нижнему Дунаю и охраненіемъ Исакчи, Мачина, Тульчи и Бабадага; войсками же, стоявшими по Дунаю выше Тульчи, управлялъ старшій по немъ сераскиръ-паша. Визирская армія комплектовалась весьма слабо и притомъ новыми наборами съ имперіи.

Такъ что всѣ отъ 10 до 15 лѣтъ, способные носить оружіе, были забираемы въ армію. Возмущеніе египетскаго паши Али-Бея, все болѣе и болѣе пріобрѣтавшаго успѣхъ, принудило султана послать противъ него все собранное азіатское войско. Анатолійскія же войска отсылались въ Крымъ и къ Очакову. Болѣе рѣшительныхъ дѣйствій можно было ожидать со стороны верхняго Дуная. Тутъ 4,000 турокъ занимало Краіовъ и Бранкованъ; 15000 слѣдовали туда же въ концѣ іюня, и, сверхъ того, самъ Муссинъ-Углу, виддинскій комендантъ, съ особымъ корпусомъ готовился усилить войска, занимавшія краіовскій банатъ и идти на Бухарестъ.

Такимъ образомъ валахскому отряду снова готовилась опасность, которой онъ избѣжалъ вслѣдствіе ошибокъ и скораго упадка духа противника послѣ пораженія подъ Бухарестомъ.

Графъ Румянцевъ, внимательно слѣдя за всѣми движеніями противника, не довѣряясь вполнѣ показаніямъ шпіоновъ, часто съ умысломъ подсылаемыхъ непріятелемъ, держался прежней своей системы: выжидать съ главными силами разъясненія общаго плана дѣйствій противника, и оставаясь въ готовности устремиться въ ту или другую сторону, смотря по надобности, охранять обоими фланговыми корпусами теченіе Дуная, Бессарабію и Валахію.

Между тѣмъ, князь Репнинъ, оставаясь съ 11 числа на позиціи при рѣкѣ Самборѣ, съ цѣлью ближайшей поддержки постовъ на Яломицѣ, перешелъ 19 іюня къ Бухаресту для удобнѣйшей защиты этого пункта и полученія продовольствія. Защиту же постовъ на Яломицѣ принялъ на себя генералъ-квартирмейстеръ Бауръ, подошедшій уже близко къ Яломицѣ.

Въ день прибытія къ Бухаресту, 19 числа, князь Репнинъ получилъ, по предварительной просьбѣ, увольненіе отъ командованія от-

рядомъ по случаю его болѣзни, которая постоянно преслѣдовала его. Вмѣсто князя Репнина принялъ 25 іюня начальство надъ отрядомъ генералъ-поручикъ фонъ-Эссенъ. Въ тоже почти время полковникъ Микулинъ назначенъ комендантомъ Бухареста.

При самомъ вступленіи генералъ-поручика Эссена въ командованіе валахскимъ отрядомъ, графъ Румянцевъ поручилъ ему собрать военный совѣтъ для опредѣленія мѣръ, которыя могли бы вывести отрядъ изъ бездѣйствія, и открыли бы настоящія намѣренія противника. Главное состояло въ томъ, чтобы узнать, хочетъ ли непріятель перенести свои дѣйствія на лѣвый берегъ Дуная, или ограничится разными диверсіями на томъ берегу? Тогда и дальнѣйшія дѣйствія Эссена, а также направленіе главныхъ силъ графа Румянцева, должны были открыться въ зависимости отъ того или другаго намѣренія противника. До тѣхъ же поръ графу Румянцеву нельзя было предпринять ничего рѣшительнаго, потому что опасенія со стороны верхняго Дуная не устраняли его заботъ отъ нижнихъ его частей, гдѣ съ каждымъ днемъ подходили подкрѣпленія и суда къ Исакчѣ, Галацу и Мачину.

Опасаясь, чтобы непріятель изъ Галаца не произвелъ нападенія на Максимени, гдѣ былъ на Серетѣ мостъ, графъ Румянцевъ приказалъ батальону Розена, стоявшему въ Дульчинештахъ, подвинуться верстъ на 10 впередъ, ближе къ Максименамъ; почему 29 числа онъ и перешелъ къ деревнѣ и пристани Видукъ-Лимитани. Генералу же Эссену приказано было оставить для прикрытія Бухареста особый отрядъ, слѣдовать къ Аржису и сохранять бывшій на этой рѣкѣ мостъ у Капучанъ. Сверхъ того, для сообщенія съ отрядомъ Ржевскаго, въ Негоештахъ на Аржисѣ, Ржевскій долженъ былъ также навести мостъ. Такимъ образомъ непріятель долженъ былъ опасаться, что при движеніи его на Бухарестъ отъ Журжи, онъ будетъ аттакованъ въ тылъ отрядомъ Ржевскаго. Кромѣ этой мѣры, которая долженствовала удержать непріятеля отъ наступленія со стороны Журжи, графъ Румянцевъ велѣлъ распускать слухъ, что для усиленія Валахскаго отряда слѣдуетъ корпусъ Баура, и что готовится съ нашей стороны общій переходъ за Дунай, съ помощью шаекъ, заготовленныхъ въ Молдавіи, и судовъ, отбитыхъ у непріятеля подъ Тульчей. На самомъ же дѣлѣ, главная цѣль Румянцева состояла въ охраненіи Валахіи. Нужно сознаться, что мѣры, указанныя графомъ Румянцевымъ къ защитѣ края,

были болѣе основаны на неопытности и нерѣшительности турокъ, чѣмъ заключали въ себѣ дѣйствительныя средства. Къ числу такихъ мѣръ нужно отнести приказаніе выслать небольшой отрядъ легкихъ войскъ за Ольту, для того, чтобы показать противнику, что путь его отъ Краіова къ этой рѣкѣ былъ нами занятъ. Этимъ графъ Румянцевъ надѣялся парализовать готовившееся изъ-за Ольты движеніе на Бухарестъ болѣе чѣмъ 25,000 противника. Далѣе графъ Румянцевъ настаивалъ на движеніи главныхъ силъ валахскаго отряда къ Журжѣ или Турно, чтобы, показавъ видъ наступленія, остановить непріятеля отъ его покушеній.

Осторожный князь Репнинъ во время командованія отрядомъ находилъ свое положеніе безвыходнымъ и указывалъ на невозможность удержать Валахію, предполагая въ противникѣ болѣе знанія военнаго искуства и рѣшительности, чѣмъ онъ ихъ имѣлъ. Впрочемъ, мнѣніе это было выражено вскорѣ послѣ пораженія непріятеля подъ Бухарестомъ (10 іюня). Репнинъ основывался тогда на томъ, что испытанная противникомъ неудача не отниметъ у него рѣшительности на будущее время, и укажетъ на ошибки дѣйствій отдѣльными отрядами, вмѣсто совокупнаго устремленія на валахскій отрядъ отъ Журжи, Турно и Виддина. Послѣдствія показали, что турки не поняли выгоды своего положенія, и когда графъ Румянцевъ принялъ новыя мѣры къ защитѣ Валахіи, то въ то время дѣла уже измѣнились. Корпусъ Баура былъ тогда всего въ шести переходахъ отъ Бухареста, и могъ въ случаѣ надобности поддержать Эссена, который безъ этой помощи, съ своими только силами, также ничего не могъ сдѣлать. Эссенъ понималъ, что предписанныя ему графомъ Румянцевымъ мѣры были сами по себѣ слабы, и къ тому же неисполнимы. Выступить изъ Бухареста по дорогѣ къ Журжѣ и занять позицію близъ этой крѣпости, чтобы показать видъ наступленія, по мнѣнію Эссена было невозможно, потому что на разстояніи 21 версты отъ Самбора до Клинешти нигдѣ не было воды, кромѣ 8 колодезей, вырытыхъ прежде Гудовичемъ въ восьми верстахъ отъ Журжи. Притомъ же, выступая къ Журжѣ, было необходимо оставить въ Бухарестѣ 1500 ч. пѣхоты и 200 кавалеріи, кромѣ слабыхъ, старыхъ и рекрутъ, которыхъ брать съ собою было нельзя; а такихъ насчитывалось до 500 ч. Сверхъ того, 2367 чел. пѣхоты и 634 карабинера, бывшихъ въ отрядѣ Ржевскаго, необходимо было оставить для прикрытія лѣваго фланга Эссена, у ко-

тораго, слѣдовательно, оставалось бы всего 4377 ч. пѣхоты 368, карабинеръ и 381 ч. гусаръ. Съ такими средствами не только не было возможности разбить непріятеля, стоявшаго въ Журжѣ, но было даже опасно оставаться на позиціи, въ тылу которой было три переправы и множество дефилей.

Произвести движеніе по дорогѣ къ Турно, Эссенъ также находилъ невозможнымъ по чрезвычайно дурному состоянію дорогъ и неимѣнію мостовъ на рѣкахъ, черезъ которыя нужно было переправляться. Кромѣ того, отходить по этой дорогѣ далеко отъ Бухареста было опасно потому, что подвергало отрядъ аттакѣ въ тылъ со стороны Журжи.

И такъ, слѣдовательно, вывести отрядъ изъ бездѣйствія, или другими словами, если не перейти въ открытое наступленіе, то по крайней мѣрѣ показать видъ его—было дѣло невозможное. Для того же, чтобы дѣйствительно перейти въ наступленіе, Эссенъ требовалъ присоединенія къ нему корпуса Баура, и тогда онъ ручался, что не только разсѣетъ непріятеля, стоявшаго въ Журжѣ, но даже надѣялся взять обратно эту крѣпость. Или же онъ предлагалъ выслать корпусъ Баура для смѣны Ржевскаго, а послѣдняго присоединить къ отряду; Эссенъ только въ этомъ находилъ возможность открыть наступательныя дѣйствія противъ Журжи (*).

При настоящихъ же обстоятельствахъ Эссенъ могъ только подвинуться къ Журжѣ на одинъ переходъ отъ Бухареста, къ рѣкѣ Самборѣ, куда и пришелъ 29 іюня. Для защиты Бухареста оставленъ былъ корпусъ Потемкина, поставленный по краіовской дорогѣ вверхъ по Дембовицѣ, въ 8 верстахъ отъ Бухареста. Въ это время начальство надъ отрядомъ Потемкина, получившаго позволеніе оставить временно армію по болѣзни, передано было генералъ-маіору Гудовичу, до прибытія къ арміи генералъ-маіора Чарторыйскаго, принявшаго отъ Гудовича отрядъ 13 іюля. 5 іюля отрядъ Гудовича былъ переведенъ къ р. Самборѣ, по Журжевской дорогѣ, и приступлено было къ наведенію моста на Самборѣ, куда долженъ былъ придти и отрядъ Ржевскаго. Для перехода его черезъ Аржисъ у Негоештъ ему высланы были 30 добавочныхъ понтоновъ.

(*) Рапортъ Эссена отъ 1 іюля 1771 г. графу Румянцеву.

Но прежде нежели Эссенъ могъ предпринять что нибудь противъ непріятеля, бывшіе втеченіи нѣсколькихъ дней дожди, до того подняли воду въ рѣкахъ, что около десятыхъ чиселъ іюля послѣдовало почти общее наводненіе; р. Серетъ разлилась на шесть верстъ. Мостъ въ Максименахъ былъ сорванъ и унесенъ въ Дунай, съ бывшими на немъ 25 матросами; къ счастью, мостъ этотъ былъ остановленъ въ Дунаѣ 9 числа, командою поручика Питковича, стоявшаго противъ Галаца, и бывшіе на немъ спасены. Рѣки Аржисъ и Самборъ до того разлились, что соединили вмѣстѣ свои воды, образовавъ обширный бассейнъ. Мосты на Дембовицѣ и Яломицѣ были испорчены, и всѣ сообщенія стали почти непроходимы.

При такихъ обстоятельствахъ, дѣйствія съ обѣихъ сторонъ были возможны только на судахъ, и потому вездѣ было спокойно, исключая появленія непріятельскихъ небольшихъ партій изъ Силистріи къ Ольтеницѣ, которыя тотчасъ же были принуждены возвратиться. Со стороны Ольты, непріятель также выслалъ свои партіи до самаго Аржиса и даже за Аржисъ для различныхъ сборовъ.

Вообще о непріятелѣ въ среднихъ числахъ іюля было извѣстно, что визирь попрежнему находится въ Бабадагѣ, имѣя при себѣ только нѣсколько тысячъ человѣкъ; всѣ же прибывающія изъ Турціи войска, высылались для усиленія крѣпостей по Дунаю. Потоцкій съ 40 чел. конфедератовъ находился при визирѣ, не принимая участія въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Въ Исакчѣ въ это время находилось при Арнаутъ-пашѣ до 10,000 ч. Въ Мачинѣ при Абды-пашѣ также до 10,000 человѣкъ, въ Журжѣ и Рущукѣ число непріятеля доходило до 20,000 ч. но эта цифра по всей вѣроятности была преувеличена, потому что были слухи, будто бы турки намѣрены оставить Журжу, если русскія войска подойдутъ къ ней. Слухъ этотъ имѣлъ вѣроятіе, и оправдывался еще тѣмъ, что до 40 орудій было уже перевезено изъ Журжи въ Рущукъ.

Въ Гирсово и его окрестностяхъ стояло до 7000 ч. Этотъ послѣдній гарнизонъ, какъ можно было полагать, не былъ слишкомъ надеженъ, такъ что одинъ разъ, вслѣдствіе фальшивой тревоги, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, почти весь гарнизонъ разбѣжался, и въ Гирсово осталось всего до 100 человѣкъ; въ Туртукаѣ и Силистріи войскъ

вовсе не было, и караулъ содержался жителями. Въ краіовскомъ банатѣ, какъ было извѣстно находилось до 40,000 ч. готовившихся идти къ Бухаресту. Общій же голосъ въ турецкихъ войскахъ былъ въ пользу мира, и даже говорили будто бы визирь просилъ султана передать главное начальство надъ войсками кому нибудь другому если имѣется въ виду продолжать войну. Кажется, что и самъ султанъ сдѣлался уступчивѣе къ мирнымъ переговорамъ, и въ этихъ видахъ освободилъ нашего посланника Обрескова съ его свитой изъ заточенія въ Демотикѣ, оказавъ ему при этомъ должныя почести. Обресковъ переѣхалъ въ Землинъ.

Наводненіе, о которомъ мы говорили выше, отдѣляло корпусъ Эссена отъ непріятеля въ Журжѣ. Присоединивъ къ своей позиціи на Самборѣ изъ отрядовъ Ржевскаго 2 пѣхотныхъ и 1 конный полкъ и оставивъ у него при Обилештахъ 4 полка на случай покушеній противника, Эссенъ горѣлъ нетерпѣніемъ оправдать высказанную имъ возможность открыть наступательныя дѣйствія противъ войскъ стоявшихъ около Журжи. Не смотря на то, что чрезвычайное наводненіе всего лучше покровительствовало оборонѣ противника, Эссенъ имѣлъ странную мысль идти къ Журжѣ именно въ это время. По невозможности прямаго сообщенія съ Журжей изъ занимаемой имъ позиціи, онъ хотѣлъ двинуться туда обходомъ вправо, оставляя въ сторонѣ рѣку Самборъ, и обойти рѣку Клинешты Графъ Румянцевъ не одобрилъ и отмѣнилъ это движеніе, совѣтуя Эссену стараться выманить противника изъ Журжи въ поле, завлечь его въ неудобныя мѣста, и, нанеся ему пораженіе, обратиться къ Журжѣ, съ большею надеждою овладѣть этою крѣпостью.

Въ то же время Вейсману приказано было собрать къ Браилову всѣ имѣвшіяся суда, придать къ нимъ взятыя подъ Тульчей и 18 запорожскихъ лодокъ, и, поручивъ всю эту флотилію флота капитану Ногаткину, выслать ее въ Дунай для захватыванія непріятельскихъ судовъ, перевозившихъ провіантъ въ крѣпости съ верхнихъ частей Дуная, чтобы заставить противника производить перевозку сухимъ путемъ по гористому правому берегу Дуная. Вмѣстѣ съ тѣмъ Вейсману приказано было сдѣлать нападеніе на такъ называемыхъ филипоповъ (филиповцевъ).

Это — раскольники, выходцы изъ Россіи, которые поселились

на правомъ берегу Дуная при отдѣленіи отъ него Георгіевскаго гирла.

Походя во всемъ на русскихъ, они часто обманывали нашихъ часовыхъ и начальниковъ, говоря, что были взяты турками въ плѣнъ и возвратились, будто бы, при удобномъ случаѣ; а между тѣмъ, разузнавъ о нашихъ силахъ и намѣреніяхъ, они увѣдомляли о нихъ турокъ. Имѣя на своей сторонѣ довѣріе, филиповцы показывали ложныя извѣстія о непріятелѣ, который вообще имѣлъ въ нихъ самыхъ лучшихъ шпіоновъ.

Экспедиція противъ филиповцевъ поручена была полковнику Кличкѣ, который, въ полдень 18 іюля, посадивъ въ Измаилѣ 800 ч. пѣхоты на 18 запорожскихъ и 8 малыхъ лодокъ, пустился внизъ по Дунаю. Пройдя Дунаемъ 10 верстъ, Кличка вступилъ въ заливъ Сайду и, сдѣлавъ еще 30 верстъ, присталъ утромъ 19 числа къ среднему гирлу Дуная. Спустясь по немъ 20 верстъ, онъ вступилъ въ заливъ Рущакъ, длиною также до 20 верстъ. Въ полдень 19 числа флотилія прибыла къ устью этого залива и остановилась скрытно въ камышахъ. Капитанъ Дмитріевъ былъ посланъ отсюда для скрытной рекогносцировки третьяго устья Дуная; вслѣдствіе чего на правомъ берегу замѣчено было два лагеря, возлѣ деревень Преславъ и Бештене. Когда смерклось, Кличка вступилъ въ третій рукавъ Дуная и сдѣлалъ по теченію до 70 верстъ. Сильная буря разбросала его малыя лодки, такъ что онъ былъ принужденъ остановиться для сбора ихъ. Свернувъ потомъ въ рѣку Дунаевецъ, Кличка около 4 часовъ утра 20 числа открылъ два непріятельскихъ лагеря, одинъ на горѣ, а другой при самомъ берегѣ Дунаевца; при этомъ послѣднемъ находилась батарея на нѣсколько орудій.

Слѣдуя впередъ, Кличка наѣхалъ вмѣстѣ съ тѣмъ на пикетъ, состоявшій изъ филиповцевъ, который былъ поставленъ на лѣвомъ берегу Дунаевца. Оставя свои лодки, пикетъ скрылся въ камышахъ.

Готовясь напасть на непріятельскую батарею, Кличка приказалъ маіору Фоку выйти съ частью отряда на берегъ, и идти для нападенія на батарею съ тыла; а самъ въ то же время прямо двинулся съ другою частью на батарею, изъ которой былъ открытъ немедленно пушечный огонь. Сдѣлавъ также нѣсколько выстрѣловъ изъ орудій, Кличка храбро высадился подъ картечнымъ огнемъ, и готовился идти въ

аттаку; но непріятель не выждавъ нападенія обратился въ бѣгство' ускакавъ на стоявшихъ при батареѣ лошадяхъ, по направленію къ Бабадагу.

Тогда полковникъ Кличка съ батальономъ гренадеръ двинулся къ раскольничьимъ деревнямъ, оставивъ маіора Ферзена въ прикрытіе судовъ и взятой батареи о 5 чугунныхъ пушкахъ; а внизъ по теченію къ деревнямъ была послана команда при секундъ-маіорѣ Хрущевѣ. Филиповцы увидя приближеніе отряда Клички, скрылись на лодкахъ въ камыши; не успѣвшіе же убѣжать всѣ были переколоты, кромѣ 1 взятаго въ плѣнъ, 5 женщинъ и 3 мальчиковъ. Оба непріятельскія лагеря, 3 бочки пороху и нѣсколько скота было взято отрядомъ. Турки, всѣ бывшіе на коняхъ, успѣли ускакать. Двѣ деревни филиповцевъ были сожжены; пушки, по ихъ тяжести, нельзя было взять; и потому онѣ брошены въ воду, со всѣми къ нимъ припасами, всѣ небольшія лодки были изрублены, а одно морское судно, извѣстное подъ названіемъ гондола, взято.

Послѣ того Кличка возвратился, тѣмъ же путемъ, обратно въ Измаилъ, намѣреваясь пройти незамѣтно лагерь у Бештене. Противный вѣтеръ замедлилъ движеніе, и потому онъ долженъ былъ проходить мимо непріятельскаго лагеря днемъ 21 числа. Непріятель увидя приближеніе нашей флотиліи выставилъ на берегу войска и 2 пушки. При медленномъ движеніи вверхъ по рѣкѣ, непріятельскій огонь могъ быть очень опасенъ, а потому, высадивъ на берегъ батальонъ гренадеръ, Кличка аттаковалъ и прогналъ противника, приказавъ прочимъ судамъ проходить. Занявъ гору Бештене, отрядъ нашъ прикрывалъ движеніе флотиліи. Получивъ подкрѣпленіе изъ лагеря, турки вторично двинулись въ аттаку, намѣреваясь взойти на занимаемую Кличкою гору двумя прилегавшими къ ней лощинами. Но лощины эти были уже заняты стрѣлками и продольно обстрѣливались, почему непріятель во второй разъ принужденъ былъ къ отступленію. Однако, со стороны Бабадага показалось новое подкрѣпленіе, въ которомъ была и пѣхота. Не отваживаясь на невѣрные шансы успѣха, Кличка началъ отступать къ судамъ. Завидя это, непріятель со всѣхъ сторонъ кинулся въ аттаку на гренадеръ, которые, отражая его аттаки огнемъ и штыками, медленно и стройно продолжали отступленіе. Въ то же время изъ орудій на запорожскихъ судахъ открытъ былъ частый огонь по непріятелю, прибли-

зившемуся къ берегу, и дѣйствіемъ этого огня турки, были принуждены къ отступленію. Сѣвъ на суда, отрядъ Клички продолжалъ плаваніе и въ 5 часовъ пополудни вступилъ въ рукавъ Рущакъ, гдѣ избавился отъ непріятельскаго огня, которому подвергался пять разъ при проходѣ въ узкихъ мѣстахъ рѣки: непріятель перевозилъ берегомъ пять орудій съ одного мѣста на другое. 22 іюля отрядъ Клички благополучно возвратился въ Измаилъ. Потеря наша за все время плаванія состояла изъ 8 убитыхъ, 2 тяжело раненыхъ офицеровъ и 11 нижнихъ чиновъ; легко ранено 2 офицера и 24 рядовыхъ.

Спустя нѣсколько дней послѣ описанныхъ дѣйствій въ низовьяхъ Дуная, генералъ поручикъ Эссенъ, дождавшись спаденія воды въ рѣкахъ, рѣшился показать видъ наступательныхъ дѣйствій къ Журжѣ, съ тѣмъ чтобы выманить оттуда непріятеля въ поле. Съ этою цѣлью онъ перешелъ 24 съ позиціи при Самборѣ къ прежней позиціи кн. Репнина у устья Дембовицы къ деревнѣ Груѣ, а по дорогѣ въ Журжу выслалъ сильную партію. Въ то же время корпусъ князя Чарторыйскаго выдвинулъ вверхъ по рѣкѣ Самборѣ и выслалъ за Аржисъ партію по краіовской дорогѣ. Этими движеніями Эссенъ надѣялся достигнуть слѣдующихъ результатовъ: если непріятель устремится на него, то онъ имѣлъ шансы разбить его въ полѣ и тогда съ большею увѣренностью въ успѣхѣ сдѣлать попытку овладѣть Журжей; движеніе къ Журжѣ и Краіову могло раздѣлить силы противника; если же послѣдній, увидя дорогу къ Бухаресту открытою, двинется къ этому пункту по прямой дорогѣ изъ Журжи, тогда, пропустивъ непріятеля въ дефилеи, аттаковать его съ тыла, отрѣзать его отъ Журжи и овладѣть этой крѣпостью.

Полученныя прежде и подтвержденныя вновь извѣстія будто бы непріятель намѣренъ оставить Журжу по приближеніи къ ней нашихъ войскъ, еще болѣе увлекли Эссена надеждою возвратить этотъ важный пунктъ.

При устьѣ Дембовицы на Аржисѣ устроенъ прочный на сваяхъ мостъ; а мостъ, бывшій у Капучанъ, занятъ пикетомъ изъ легкихъ войскъ. Посредствомъ отдѣльныхъ постовъ и разъѣздовъ было открыто сообщеніе съ корпусомъ Чарторыйскаго, который занялъ позицію при деревнѣ Карцунѣ на краіовской дорогѣ въ 13 верстахъ отъ Бухареста и 8 отъ рѣки Аржиса. За Аржисъ выслана была партія легкихъ

войскъ изъ казаковъ и арнаутовъ; а въ подкрѣпленіе ихъ къ Поду Бранковану высланъ отрядъ изъ егерскаго и одного гренадерскаго батальона при 2 эскадронахъ кавалеріи, подъ общимъ начальствомъ подполковника Фабриціана. Капучанскій мостъ занятъ особымъ постомъ изъ легкихъ войскъ.

Но высланныя партіи по краіовской и журжинской дорогамъ нигдѣ не встрѣчали непріятеля, который, понимая невыгоды свои при встрѣчѣ съ нашими войсками въ полѣ, предпочелъ ожидать насъ въ крѣпости.

Этотъ родъ дѣйствій со стороны непріятеля, у котораго при Журжѣ было до 20000 ч., показывалъ твердую его рѣшимость дѣйствовать съ этой стороны оборонительно. Съ другой стороны, видимая нерѣшительность турокъ позволяла надѣяться на слабую защиту Журжи, почему Эссенъ рѣшился идти для нападенія на Журжу, усиливъ себя тремя полками изъ отряда Ржевскаго, отъ котораго получались постоянно извѣстія, что противъ него непріятель стоитъ спокойно; только при Туртукаѣ замѣчено было въ лагерѣ до 5000 человѣкъ. Изъ опасенія, чтобы во время движенія корпуса Эссена къ Журжѣ, непріятель отъ Туртукая не двинулся къ этой крѣпости или, переправясь черезъ Дунай, не аттаковалъ тыла нашихъ войскъ, Ржевскій долженъ былъ перейти изъ Обилештъ къ Ольтеницѣ и, выстроивъ на берегу батареи противъ Туртукая, открыть бомбардированіе города.

Графъ Румянцевъ одобрилъ предположеніе Эссена, посовѣтовавъ ему при аттакѣ Журжи дѣйствовать преимущественно анфиладнымъ огнемъ артиллеріи, по продольнымъ фасамъ ретраншамента, въ надеждѣ, что турки, всегда боявшіеся нашей артиллеріи, оставятъ укрѣпленіе отъ одного дѣйствія ея огня.

По устроенному на Аржисѣ мосту Эссенъ переправился 2 августа черезъ эту рѣку, при Изворѣ, не успѣвъ присоединить къ себѣ требуемыхъ трехъ полковъ изъ отряда Ржевскаго (*), который, оставивъ

(*) Низовскій и Астраханскій пѣхотные и Ингерманландскій карабинерный Полки эти, выступивъ на соединеніе съ Эссеномъ изъ Обилештъ 18 числа, должны были переправиться черезъ Дембовицу у Кокчецъ. Но бывшій здѣсь мостъ оказался залитъ водою, а потому полки эти двинулись къ Подупаторѣ, гдѣ рѣка была значительно уже, и намѣревались переправиться по понтонамъ. Но

въ Обилештахъ постъ (*), выступилъ къ Ольтеницѣ, съ 2 полками пѣхоты и 3 эскадронами карабинеръ, для покровительства движенію къ Журжѣ. Высланные къ Журжѣ и Краіову разъѣзды нигдѣ не встрѣчали непріятеля, что еще больше убѣдило Эссена въ томъ, что турки мало заботятся объ утвержденіи своемъ на лѣвомъ берегу Дуная.

Продолжая свое движеніе къ Журжѣ, отрядъ Эссена въ ночь на 3 августа выступилъ отъ Извора къ деревнѣ Банясамъ, въ 18 верстахъ отъ Журжи. Для обезпеченія движенія дефилеями, Эссенъ выслалъ впередъ батальонъ егерей подполковника Фабриціана и батальонъ гренадеръ подъ командою капитанъ-поручика Потемкина.

Весь этотъ трудный переходъ былъ пройденъ безъ малѣйшаго сопротивленія со стороны непріятеля, который и не зналъ о немъ. Одна его небольшая партія была встрѣчена нашими легкими войсками при деревнѣ Банясы и разбита; взятые при этомъ въ плѣнъ 3 ч. объявили, что въ Журжѣ не болѣе 15000 ч., изъ которыхъ до 10000 конницы. Днемъ 3 числа Эссенъ продолжалъ движеніе къ Журжѣ. Непріятель выслалъ на встрѣчу нашимъ войскамъ до 300 ч. конницы. Бывшіе впереди казаки и арнауты начали отступленіе съ цѣлью отвести турокъ отъ крѣпости и навести ихъ на Ахтырскій гусарскій полкъ, служившій прикрытіемъ для легкихъ войскъ. Непріятельскій отрядъ, слѣдуя за отступавшими легкими войсками, былъ одновремен-

---

въ то же время оказалось, что понтоны, высланные сперва къ Ржевскому, были отправлены обратно въ корпусъ Эссена, ибо, по устройствѣ прочнаго моста у Негоештъ, понтоны считались болѣе ненужными. А потому 20 іюля, означенные три полка получили приказаніе слѣдовать къ Бухаресту. Но въ тотъ же день Эссенъ велѣлъ имъ идти въ Негоешты и быть въ готовности обратиться къ Орашу, въ помощь Бауру, стоявшему на Яломицѣ. Имѣя въ виду, что для переправы черезъ эту рѣку былъ единственный Керанскій мостъ у Слободзеи и что для слѣдованія къ Орашу на Слободзею приходилось дѣлать большой кругъ, сдѣлано было распоряженіе о наводѣ понтоннаго моста у Дыглы, между Слободзеей и Орашемъ, причемъ самые полки были переведены изъ Негоештъ въ Обилешты.

(*) 1 пѣхотный полкъ и 2 эскадрона карабинеръ. Постъ этотъ назначался для отраженія турокъ, въ случаѣ появленія ихъ у Ликорештъ, Гурабалы и Чеканештъ, а также для поддержанія Негоештъ.

но аттакованъ какъ ими, такъ и гусарами, стоявшими въ засадѣ, и, потерявъ убитыми до 30 чел. былъ преслѣдуемъ на разстояніи пяти верстъ.

Аттака Журжи 7 августа.

На другой день Эссенъ, построя свой отрядъ въ три колонны и придавъ каждой изъ нихъ часть кавалеріи, подошелъ къ Журжѣ. Непріятель, стоявшій подъ крѣпостью лагеремъ, снялъ палатки, и, выславъ часть конницы по дорогѣ въ Турно, вступилъ съ остальными войсками въ ретраншаментъ. Эссенъ отдѣлилъ противъ конницы непріятельской, стоявшій на турновской дорогѣ, Ахтырскій гусарскій полкъ полковника Пищевича и нѣсколько легкихъ войскъ, которыя захватили въ плѣнъ 12 человѣкъ. Затѣмъ отрядъ Эссена расположился на позиціи подъ крѣпостью, упирая лѣвый флангъ къ Дунаю, а правымъ прикрылъ кавалеріею; отрядъ же изъ 6 батальоновъ, при генералъ-маіорѣ Чарторыйскомъ, былъ посланъ для занятія позиціи противъ праваго фланга ретраншамента.

Простоявъ спокойно ночь на позиціи, Эссенъ произвелъ 5 августа рекогносцировку крѣпости, а въ ночь на 6 число заложены были двѣ батареи для стрѣльбы по замку, ретраншаменту и по переправѣ черезъ Дунай изъ Рущука. Дѣйствіе батарей было открыто утромъ 6 числа, но огонь ихъ не могъ нанести большаго вреда непріятелю, засѣвшему въ глубокихъ рвахъ и за насыпями ретраншамента. Поэтому Эссенъ рѣшился продолжать пальбу только до вечера, и если, дѣйствіе ея не произведетъ замѣтныхъ результатовъ, то ночью штурмовать ретраншаментъ, чтобы не дать непріятелю времени усилиться подкрѣпленіями, которыя могли подойти къ нему изъ Рущука и другихъ мѣстъ.

Для производства штурма, Эссенъ, раздѣлилъ отрядъ на три колонны: — лѣвую генералъ-маіора Чарторыйскаго, среднюю — генералъ-маіора Гудовича, при которой находился и самъ Эссенъ; и правую, генералъ-маіора Олсуфьева. Къ каждой колоннѣ назначено было по одному особому офицеру для указанія мѣстъ аттаки, которая назначена была ровно въ три часа по полуночи и должна была начаться всѣми колоннами одновременно. Колонны для аттаки должны были имѣть

фронтъ не болѣе 15 рядовъ (полудивизіонныя); при каждой изъ нихъ, по сторонамъ, начиная отъ фронта вторыхъ полудивизіоновъ, слѣдуютъ люди съ лѣстницами, фашинами и досками. Распредѣленіе частей въ каждой колоннѣ предоставлялось усмотрѣнію ея начальника. Позади каждой колонны слѣдуетъ резервъ изъ 400 чел. при штабъ-офицерѣ, имѣя на людяхъ шанцевый инструментъ для ложированія ретраншамента, тотчасъ по овладѣніи имъ. Подступъ къ ретраншаменту должно было произвести съ крайнею тишиною, и только подойдя къ нему слѣдовало кинуться въ аттаку, не теряя напрасно ни одного выстрѣла; по овладѣніи ретраншаментомъ, приказано быстро преслѣдовать непріятеля, не расходясь для грабежа подъ страхомъ жестокаго наказанія. При всходѣ на ретраншаментъ правая и лѣвая колонны развертываютъ фронтъ влѣво. Всѣ могущія встрѣтиться непредвидѣнныя подробности аттаки предоставлены усмотрѣнію начальниковъ колоннъ.

Ровно въ три часа по полуночи на 7 августа, колонны двинулись назначеннымъ порядкомъ въ аттаку. Лѣвая колонна Олсуфьева перешла первый ретраншаментъ и приблизилась ко второму, не бывъ замѣченною непріятелемъ. Бывшій въ головѣ колонны полковникъ Батуринъ, ускореннымъ шагомъ подошелъ по рву внутренняго ретраншамента, и тутъ былъ встрѣченъ жесточайшимъ огнемъ изъ ружей и картечью. Большая часть офицеровъ и лучшихъ гренадеръ находившихся впереди были убиты въ самомъ началѣ дѣла, а полковникъ Батуринъ раненъ. Тѣмъ не менѣе голова колонны спустилась въ ровъ по лѣстницамъ и начала взбираться на валъ. Подполковникъ Зелгеръ, съ оставшимися при немъ офицерами и нѣсколькими гренадерами, взошелъ на валъ; но тутъ почти всѣ взошедшіе были сброшены пиками въ ровъ. Потерявъ почти всѣхъ офицеровъ и лучшихъ товарищей, солдаты не рѣшились подняться на брустверъ и залегли на его покатости. Никакія мѣры подполковника Зелгера не могли принудить гренадеръ выйти изъ за бруствера; вскорѣ Зелгеръ получилъ тяжелую рану; пробившійся впередъ полковникъ Аршиневскій, собравъ вокругъ себя всѣхъ оставшихся въ строю офицеровъ, примѣромъ, словами и ударами гналъ гренадеръ на брустверъ—но вскорѣ бывшіе съ нимъ офицеры пали убитыми и ранеными, такъ что некому уже было командовать.

Получивъ объ этомъ свѣденіе, генералъ-маіоръ Олсуфьевъ вы-

слалъ впередъ резервъ при полковникѣ Пеутлингѣ и маіорѣ Брантѣ. Предводимые храбрыми начальниками гренадеры резерва прикладами гнали впередъ собравшихся во рву и залегшихъ на брустверѣ; нѣсколько человѣкъ вскочили на брустверъ, но тотчасъ же пали мертвыми. Отсутствіе общаго нападенія, предавало на жертву немногихъ храбрецовъ. Вскорѣ Пеутлингъ и Брантъ получили сильныя раны. Тогда окончательно оробѣвшіе гренадеры начали выходить изо рва для ретирады, а стоявшіе около рва также поспѣшно отступили, причемъ потерпѣли отъ жестокаго огня съ ретраншамента болѣе, чѣмъ при аттакѣ его. Увидя отступленіе, генералъ-маіоръ Олсуфьевъ лично поспѣшилъ къ самому рву и старался удержать оставшихся тамъ еще солдатъ отъ ретирады, но напрасно. Получивъ контузію въ ногу, Олсуфьевъ не оставлялъ начальства, но вскорѣ получилъ приказаніе отступить.

Ударивъ сборъ и построивъ въ нѣкоторый порядокъ разсыпавшихся людей, Олсуфьевъ отступилъ за первый непріятельскій ретраншаментъ и тутъ передалъ команду полковнику Колюбакину (*).

Колонна генералъ-маіора Чарторыйскаго двинулась для аттаки праваго фланга непріятельскаго ретраншамента также въ три часа. Батальоны въ полудивизіонныхъ колоннахъ слѣдовали одинъ за другимъ; въ головѣ колонны находился батальонъ подполковника Толстаго, за нимъ подполковника Бегичева; потомъ батальонъ Муромскаго пѣхотнаго полка премьеръ-маіора Рындина. Резервъ, находясь въ 40 саженяхъ за хвостомъ колонны, состоялъ подъ командою полковника Левашева.

Подведя свою колонну къ ретраншаменту, генералъ-маіоръ Чарторыйскій остановилъ ее, чтобы средняя и правая колонны поровнялись съ нимъ на одну высоту, и тогда двинулся впередъ. По приближеніи ко рву, который оказался съ водою, команды, шедшія по сторонамъ колонны, спустили въ ровъ фашины и поставили каждая по пяти лѣстницъ. Непріятель, замѣтя приближеніе ко рву, открылъ сильный пушечный и ружейный огонь. Но главные полувзводы быстро спустились въ ровъ и поднялись на брустверъ ретраншамента; въ это самое

(*) Рапортъ генералъ-маіора Олсуфьева Г. П. Эссену отъ 8 авг. 1771 г.

время подполковникъ Толстой получилъ двѣ раны и былъ отнесенъ назадъ. Однако гренадеры Толстаго и за ними батальонъ Бегичева продолжали спускаться въ ровъ и взошли на брустверъ; въ то же время одна полковая пушка изъ батальона Толстаго, и по три отъ Муромскаго полка и резерва, поставлены были противъ подъемнаго черезъ ровъ моста, стараясь разбить цѣпи и опустить мостъ. Штурмъ продолжался уже цѣлый часъ; въ это время генералъ-маіоръ Чарторыйскій былъ раненъ. Между тѣмъ послѣ долгихъ усилій мостъ черезъ ровъ былъ опущенъ, и тогда непріятель былъ сбитъ съ ретраншамента.

Подполковникъ Бегичевъ далъ знать о занятіи ретраншамента полковнику Левашеву, который съ резервомъ долженъ былъ идти для ложированія занятаго брустверa, но, подходя къ подъемному мосту, Левашевъ увидѣлъ, что непріятель поставилъ для продольнаго его обстрѣливанія двѣ пушки, а дѣла на валу уже измѣнились. Сильныя подкрѣпленія прибыли къ правому непріятельскому флангу изъ центра, гдѣ средняя наша колонна была отбита, и потому войска лѣвой колонны были выбиты изъ ретраншамента. Въ это самое время, когда Левашевъ готовился поддержать отступавшихъ, онъ самъ получилъ приказаніе отступить, потому что двѣ другія колонны уже отступили. Непріятель преслѣдуя бѣгущихъ, бывшихъ на валу, сдѣлалъ два раза сильную вылазку и устремился на 7 полковыхъ пушекъ, стоявшихъ у подъемнаго моста, и дѣйствіемъ которыхъ онъ былъ опущенъ.

Полковникъ Левашевъ три раза ходилъ въ аттаку, чтобы отстоять пушки, но многочисленность противника, обратившаго въ эту сторону главныя свои силы, сдѣлала усилія его напрасными. Опасаясь быть отрѣзаннымъ и видя что лошади и прислуга при орудіяхъ были перебиты, а самыя орудія подбиты, Левашевъ оставилъ пушки и отступилъ за первый ретраншаментъ. (*)

Средняя колонна начала дѣло нѣсколько позже лѣвой. Подойдя уже на половину ружейнаго выстрѣла отъ ретраншамента, колонна Гудовича не была еще открыта непріятелемъ. Тогда генералъ-маіоръ Гудовичъ закричавъ „ступай! ступай!“ подошелъ къ самому ретраншаменту. Не-

---

(*) Рапортъ полковника Левашева Г. П. Эссену отъ 9 Августа 1771 года, и рапортъ подполковника Бегичева, полковнику Левашеву отъ 8 Августа 1771 года.

пріятель открылъ столь губительный огонь картечью, что, по словамъ Гудовича, „цѣлыми почти шеренгами стали люди падать“. Но не смотря на сильный непріятельскій огонь, бывшій впереди колонны подполковникъ Колюпановъ и Кабардинскаго полка премiеръ-маіоръ Рахмановъ съ нѣсколькими гренадерами, первые спустились въ ровъ и влѣзли на брустверъ; вслѣдъ затѣмъ подоспѣли батальоны—егерскій, маіора Аршиневскаго и гвардіи капитанъ-поручика Потемкина. Но, въ то время когда войска средней колонны вступили уже на валъ, непріятель открылъ по нимъ удачный анфиладный огонь ядрами и картечью. Многіе офицеры и храбрые гренадеры были убиты; остальные затѣмъ пришли въ безпорядокъ, и остановились передъ ретраншаментомъ. Генералъ-маіоръ Гудовичъ получилъ въ это самое время контузію въ ногу, и потому лично не могъ быть въ наиболѣе нужныхъ мѣстахъ, и спуститься въ ровъ, наполненный водою по поясъ. Между тѣмъ непріятель, получивъ подкрѣпленіе, опрокинулъ въ ровъ занявшихъ брустверъ гренадеръ, а стоявшіе позади не рѣшались идти впередъ.

Въ это время Гудовичъ, не чувствуя себя болѣе въ силахъ терпѣть боль, принужденъ былъ оставить команду надъ колонною; это обстоятельство ускорило отступленіе гренадеръ.

Генералъ-поручикъ Эссенъ, замѣтя, что средняя колонна начала отступать, выслалъ на подкрѣпленіе ея 50 чел. изъ резерва при маіорѣ Ребиндерѣ, который, отчаянно бросившись въ ровъ, получилъ черезъ нѣсколько минутъ три раны; тогда изъ резерва было выслано еще 100 чел. при маіорѣ Фишерѣ, который уже не могъ ободрить оробѣвшихъ солдатъ. Не успѣвъ остановить отступленіе, Эссенъ, имѣя еще у себя въ резервѣ 250 чел., подалъ сигналъ къ отступленію.

Тогда и правая колонна Олсуфьева, который, какъ мы видѣли, не могъ справиться съ своими гренадерами, также отступила. (*)

Неудачный приступъ къ Журжѣ былъ тѣмъ чувствительнѣе, что почти всѣ офицеры отряда были убиты или ранены. 15 убитыхъ, 2 умершихъ отъ ранъ; 58 тяжело и 23 легко раненыхъ офицеровъ; 497 убитыхъ, 1,393 тяжело и 321 легко раненыхъ нижнихъ чиновъ,

---

(*) Рапортъ генералъ-поручика Эссена графу Румянцеву отъ 11 Августа 1771 года.

34 убитыхъ и 4 раненыхъ лошадей были нашею потерею. Такимъ образомъ, считая отрядъ Эссена числомъ съ небольшимъ въ 6,000, въ дѣлѣ подъ Журжей выбыло изъ строя болѣе трети всего отряда. Во всемъ отрядѣ почти не оставалось въ строю офицеровъ, а Чарторыйскій находился въ безнадежномъ состояніи и умеръ 13 числа. Начальникъ отряда, генералъ-поручикъ Эссенъ, донося объ этомъ дѣлѣ, называетъ его „несчастіемъ, которое предохранивъ его отъ великихъ опасностей, обременяетъ его жизнію.“ (*)

Главною причиною неудачнаго приступа къ Журжѣ была чрезвычайная потеря въ офицерахъ, которые, находясь всегда впереди, подавали примѣръ мужества солдатамъ, но за то первые и стали жертвою своей храбрости. Оробѣвшіе солдаты, не видя болѣе своихъ начальниковъ, съ которыми были готовы на все,—видя убитыми храбрѣйшихъ изъ своихъ товарищей, не могли уже рѣшиться идти по ихъ слѣдамъ. Ктому же непріятель, вопреки полученнымъ о немъ свѣденіямъ, имѣлъ твердую рѣшимость защищать Журжу, углубилъ ровъ ретраншамента и впустилъ въ него воду, что было намъ неизвѣстно. Наконецъ, Эссенъ мало обратилъ вниманія на совѣтъ графа Румянцева, и почти не воспользовался дѣйствіемъ своей артиллеріи; а для штурма было взято мало лѣстницъ, такъ что только по десяти человѣкъ въ каждой колоннѣ могли всходить разомъ на брустверъ. Ясно, что непріятель могъ очень легко сбивать ихъ въ ровъ пиками и крючьями. Напротивъ того, если бы для аттаки войска каждой колонны были раздѣлены на батальоны съ общимъ резервомъ, тогда, во первыхъ—огонь непріятельской артиллеріи не вырывалъ бы глубокихъ рядовъ общей колонны; во вторыхъ силы его были бы раздроблены, и на валъ могло бы взойти на брустверъ втрое или четверо большее число аттакующихъ.

Отозвавъ назадъ войска, производившія штурмъ втеченіи полутора часа, Эссенъ занялъ прежнюю свою позицію подъ Журжей, и, простоявъ на ней все 7 число, отошелъ въ ночь на 8, 18 верстъ назадъ къ деревнѣ Боннамъ. Въ Боннахъ, Эссенъ простоялъ двое сутокъ, надѣясь, что непріятель, ободренный нашею неудачею, выступитъ для

(*) Рапортъ Эссена графу Румянцеву отъ 11 Августа 1771 года.

преслѣдованія, и тогда, какъ разсчитывалъ Эссенъ, будетъ разбитъ въ открытомъ бою. Но турки твердо держались принятаго плана — дѣйствовать лишь оборонительно со стороны Журжи, и потому высылали только разъѣзды изъ нѣсколькихъ человѣкъ для наблюденія за нашими войсками. Продолжая черезъ Изворъ обратный путь, Эссенъ перешелъ 10 августа рѣку Аржисъ и размѣстилъ раненыхъ въ ближайшія деревни. Сдѣлавъ отдыхъ, отрядъ Эссена занялъ 12 числа прежнюю свою позицію при Груѣ, въ равномъ разстояніи отъ Бухареста и генералъ-маіора Ржевскаго, такъ что могъ обратиться съ равною поспѣшностью въ ту или другую сторону. Для непосредственнаго прикрытія Бухареста со стороны Журжи или Турно, генерляъ-маіоръ Олсуфьевъ былъ высланъ занять позицію на рѣкѣ Самборѣ; на краіовскую дорогу выставленъ отрядъ изъ легкихъ войскъ.

Намѣренія и дѣйствія непріятеля въ Августѣ мѣсяцѣ.

Хотя такимъ образомъ непріятель не показывалъ ни малѣйшихъ признаковъ наступленія со стороны Журжи, Турно, Виддина и Краіова, но всѣ мѣстные жители и попадавшіеся въ плѣнъ турки единогласно утверждали о предполагаемомъ движеніи на Бухарестъ большихъ силъ виддинскаго паши Муссина-Углу. Продолжительность этого слуха и неумѣніе непріятеля поддержать его заставили сомнѣваться въ его справедливости. Бѣжавшій изъ плѣна въ Никополь поручикъ Милковичъ объявилъ, что никопольскій паша призывалъ его къ себѣ нѣсколько разъ и всегда говорилъ о движеніи Муссина-Углу къ Бухаресту. Видимо слабый надзоръ надъ Милковичемъ, съ цѣлью дать ему средство убѣжать и безполезная угроза паши Бухаресту, повторяемая часто офицеру, находящемуся въ плѣну—показали ясно графу Румянцеву неудачную маскировку противника, который ни движеніями, ни дѣйствіями не показывалъ вида наступленія съ верхняго и средняго Дуная. Поэтому графъ Румянцевъ обратилъ болѣе вниманія на нижній Дунай, полагая, что присутствіе визиря въ Бабадагѣ и усиливающіяся войска въ крѣпостяхъ Мачинѣ, Гирсовѣ и Исакчѣ предвѣщаютъ что нибудь рѣшительное съ этой стороны. Какъ бы въ подтвержденіе заключеній графа Румянцева получены были извѣстія,

что турки намѣреваются напасть на Браиловъ и что для этого нападенія въ Мачинѣ и ближайшихъ къ нему деревняхъ находится 27000 войска при 34 пушкахъ, подъ начальствомъ Абды-паши, и что нападеніе на Браиловъ визирь намѣренъ поручить Янычаръ-Агасы, котораго ожидали въ Мачинъ къ началу августа. Вокругъ Мачина было сдѣлано двѣнадцать батарей и общій ретраншаментъ, а для экспедицій къ Браилову при крѣпости стояло 2 галеры, каждая о пяти пушкахъ; сверхъ того было собрано 40 большихъ лодокъ, число которыхъ визирь намѣренъ былъ увеличить. Въ Гирсовѣ, какъ было извѣстно, находилось 12000 чел. при Ахметъ-пашѣ, и еще ожидалось прибытіе новыхъ войскъ изъ Бабадага. Въ Тульчѣ усиливался ретраншаментъ и насчитано было въ лагерѣ при крѣпости до 400 палатокъ.

Такимъ образомъ, судя по слухамъ и наблюденіямъ надъ непріятелемъ, слѣдовало ожидать болѣе рѣшительныхъ дѣйствій противника отъ Мачина на Браиловъ.

Предписавъ коменданту Браилова, полковнику Борзову, наблюдать крайнюю осторожность, графъ Румянцевъ приказалъ выслать изъ Измаила, какъ для усиленія Браилова, такъ и для прекращенія непріятелю сообщенія по Дунаю, собранную въ Измаилѣ флотилію, составленную изъ взятыхъ у непріятеля судовъ. 5 галеръ, 4 кончебаса, 5 полукончебасовъ и 19 запорожскихъ лодокъ, подъ общимъ начальствомъ флота капита Ногаткина, выступили 26 іюня изъ Измаила къ Браилову, и остановились при Карталѣ.

Первое дѣло, въ которомъ наша дунайская флотилія заявила себя и воспрепятствовала плаванію турецкихъ судовъ, произошло близъ Галаца.

2 августа капитанъ Ногаткинъ, взявъ съ собою 30 гренадеръ и 18 арнаутовъ, стоявшихъ при поручикѣ Питкевичѣ въ Галацахъ, переплылъ Дунай на двухъ небольшихъ кончебасахъ и пристalъ къ высокой горѣ Буджакъ, лежащей на непріятельскомъ берегу противъ Галацъ. Едва Ногаткинъ вышелъ на берегъ, какъ при рѣкѣ Алалуй, близъ горы Буджака, показалось нѣсколько непріятельскихъ судовъ, шедшихъ изъ Исакчи и на которыхъ было до 50 человѣкъ. Турки, видя, что у насъ было всего двѣ лодки, пристали къ берегу, высадились и двинулись на Ногаткина; но увидя, что у него было также

до 50 чел. и что онъ самъ идетъ на нихъ въ аттаку, стараясь отрѣзать ихъ отъ судовъ, начали отступать на гору подъ выстрѣлами нашихъ лодокъ.

Взойдя на гору турки разсыпались въ кустахъ и открыли ружейную пальбу, но, выбитые оттуда, обратились къ судамъ. Ногаткинъ преслѣдуя ихъ отбилъ при входѣ турокъ на суда 4 большія парусныя лодки, помѣщающія каждая отъ 40 до 50 человѣкъ и 1 полушайку; сверхъ того турки потеряли 3 человѣка убитыми.

Въ тѣхъ же видахъ обезпеченія Браилова отъ непріятельскаго покушенія, графъ Румянцевъ, по случаю разлива Серета, затруднявшаго сообщеніе съ Браиловомъ, выслалъ 3 августа въ Максимени Сѣвскій и Выборгскій пѣхотные полки съ нѣсколькими орудіями, при бригадирѣ Милорадовичѣ, приказавъ ему остановиться на переправѣ черезъ Серетъ при устроенныхъ тамъ укрѣпленіяхъ, и быть въ сообщеніи съ Браиловымъ. Милорадовичъ прибылъ въ Максимени 4 августа. Корпусъ генералъ-квартирмейстера Баура, стоявшій между Яломицею и Колмацуемъ, и отрядъ бригадира Рейзера, находившійся при озерѣ Братишѣ, должны были ежедневно увѣдомлять одинъ другаго о всѣхъ происшествіяхъ, а въ случаѣ переправы непріятеля на нашъ берегъ къ Галацу, дѣйствовать общими силами. Для разъѣздовъ въ отрядъ Милорадовича былъ высланъ отъ бригадира Рейзера 1 эскадронъ пикинеръ.

Но ожиданіе нападенія на Браиловъ вскорѣ оказалось напраснымъ. Неопредѣленность дѣйствій и движеній турокъ за Дунаемъ рѣшительно устраняли всякую вѣроятность существованія общаго плана дѣйствій. Едва графъ Румянцевъ остановился на мысли, что непріятель намѣренъ дѣйствовать наступательно отъ Мачина или Исакчи, какъ рекогносцировка отправленная Вейсманомъ 10 августа къ Исакчѣ, показала, что число непріятеля здѣсь значительно уменьшилось, и не превосходитъ уже 5000 или 6000 чел. Сверхъ того получены были извѣстія, что войска, собранныя подъ Мачиномъ, расходятся по домамъ и уменьшаются съ каждымъ днемъ.

Сообщеніе непріятеля по Дунаю между крѣпостями стало постоянно подвергаться опасностямъ отъ дѣйствій нашей флотиліи, и особенно запорожскихъ лодокъ. Смѣлые и искусные запорожцы не пропускали безъ добычи ни одного турецкаго судна.

Взятые въ плѣнъ турки единогласно объявили, что въ Мачинѣ осталось не болѣе 15000 чел. при 30 пушкахъ. Флотилія, стоявшая при этой крѣпости для производства нападенія на Браиловъ, уменьшилась, а присланные изъ Константинополя кожанные понтоны для наведенія моста на островъ, лежащій противъ Браилова, съ котораго предполагалось бомбордировать эту крѣпость, были разосланы по деревнямъ около Мачина. Сверхъ того плѣнные дали знать, что у Исакчи находится веего до 3000 чел., у визиря въ Бабадагѣ 16000 чел., въ Гирсовѣ 12000 ч. и что будто бы Муссинъ-Углу съ 100,000 арміею намѣренъ идти отъ Краіова въ Журжу и къ Бухаресту. Мы имѣли уже случай замѣтить, что послѣднее движеніе отъ Краіова, о которомъ такъ давно получались свѣденія, графъ Румянцевъ имѣлъ причины считать ложнымъ и что повтореніе ихъ разными лицами служило только доказательствомъ умышленнаго ихъ распущенія между самими турками и валахами; вѣроятно непріятель намѣревался достигнуть этимъ трехъ цѣлей—озаботить насъ защитою Бухареста, отдалить наши войска отъ Дуная и поддержать падающій духъ въ своихъ войскахъ, которыя все болѣе и болѣе разстроивались и оставляли ряды арміи. Наконецъ, имѣлось въ виду волновать валаховъ и устрашать ихъ будущими несчастіями за приверженность Россіи, надѣясь измѣнить ихъ отношенія къ русскимъ. Одновременно съ этимъ слухомъ, изъ Константинополя было прислано отъ Якувакія (брата господаря Гики, жившаго въ Константинополѣ) письмо къ боярамъ въ г. Браиловъ, въ которомъ онъ объявлялъ имъ, что между Россіей и Турціей начались мирные переговоры, по которымъ оба дунайскія княжества снова присоединятся къ Турціи. Эти извѣстія сильно встревожили жителей, которые начали замѣтно уклоняться отъ содѣйствія нашимъ войскамъ. Графъ Румянцевъ успокоивалъ какъ могъ жителей княжествъ и велѣлъ брать подъ арестъ всѣхъ, кто будетъ распускать и повторять вредные для насъ слухи.

Военныя дѣйствія въ Августѣ мѣсяцѣ. Поискъ запорожцевъ.

Видя общее бездѣйствіе турокъ за Дунаемъ, графъ Румянцевъ приказалъ снова генералъ-маіору Вейсману и генералъ-квартирмейстеру

Бауру произвесть поиски за Дунай, первому въ нижнихъ частяхъ Дуная, а послѣднему къ Гирсову, гдѣ находился огромный провіантскій магазинъ. Приготовленія Баура обратили на него вниманіе турокъ, и въ двадцатыхъ числахъ августа укрѣпленія Гирсова были усилены, а изъ Мачина прислано сюда 20 пушекъ; гарнизонъ же былъ увеличенъ 3000 чел. подъ начальствомъ паши изъ Босніи.

Съ другой стороны, во второй половинѣ августа, въ Журжу прибыло изъ Виддина чрезъ Никополь до 8000 чел., что заставляло предполагать измѣненіе въ образѣ дѣйствій журжинскаго отряда противъ Эссена.

Чувствительныя потери, понесенныя отрядомъ Эссена при неудачномъ нападеніи на Журжу, вмѣстѣ съ убійственными лихорадками, распространившимися въ валахскомъ корпусѣ, вслѣдствіе вредныхъ испареній послѣ бывшаго наводненія, а также отъ быстрыхъ переходовъ отъ жары къ холоду, частые дожди, градъ и пр. значительно ослабили отрядъ Эссена. Считая необходимымъ усилить его въ видахъ могущихъ открыться наступательныхъ дѣйствій непріятеля отъ Журжи, графъ Румянцевъ приказалъ генералъ-квартимейстеру Бауру отдѣлить отъ своего корпуса къ Эссену 2 батальона гренадеръ и 1 егерей, а также Днѣпровскій пикинерный полкъ.

Вмѣсто этихъ войскъ корпусъ Баура былъ усиленъ Выборгскимъ полкомъ изъ отряда Милорадовича, къ которому изъ главной арміи графъ Румянцевъ выслалъ другой полкъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Эссенъ, находя свой лагерь при Груѣ очень вреднымъ для здоровья солдатъ, перешелъ на 4 версты вверхъ по Дембовицѣ. На эту же рѣку былъ переведенъ лазаретъ изъ Бухареста, гдѣ начали проявляться признаки заразительной болѣзни. Лазаретъ этотъ былъ расположенъ въ равномъ разстояніи отъ корпуса Эссена и выставленныхъ отъ него отдѣльныхъ отрядовъ Коковинскаго и Гудовича.

Хотя мѣры, принятыя графомъ Румянцевымъ къ усиленію корпуса генералъ-поручика Эссена, и улучшили его положеніе, но силы его, за исключеніемъ войскъ, высланныхъ по краіовской дорогѣ и къ самой Ольтѣ, едвали равнялись 5000 чел., тогда какъ въ случаѣ наступленія на него отъ Журжи, непріятель могъ имѣть въ полѣ слишнимъ 20000. При такой несоразмѣрности силъ, естественно было желать

удержать противника отъ наступленія. Поэтому графъ Румянцевъ вновь подтвердилъ свои приказанія безпокоить противника на нижнемъ Дунаѣ.

Въ ночь на 25 августа маіоръ Беличь на шести запорожскихъ и нѣсколькихъ малыхъ лодкахъ отправился отъ Галаца въ рѣку Микуль и потомъ черезъ озеро Плоское вступилъ въ р. Алалуй, гдѣ въ 2 ч. по полуночи остановился при горѣ Буджакѣ, лежащей противъ Галаца. Здѣсь маіоръ Беличь поставилъ въ камышахъ на Дунаѣ три лодки выше, а въ верстѣ отъ нихъ также три, ниже устья Алалуя; сверхъ того вправо и влѣво выслано было нѣсколько малыхъ лодокъ для развѣдыванія о непріятелѣ.

Въ такомъ положеніи маіоръ Беличь скрытно ожидалъ появленія непріятельскихъ судовъ, чтобы выдти на нихъ изъ засады; разъѣзды, посланные внизъ по Дунаю и по рѣкѣ Чипинцѣ, подъ начальствомъ поручика Пятковича, замѣтили къ разсвѣту 25 числа непріятельскую флотилію, слѣдовавшую вверхъ къ Мачину, за провіантомъ. Флотилія эта состояла изъ 4 галеръ, 3 кончебасовъ и множества малыхъ судовъ. Поручикъ Пятковичъ далъ знать о появленіи непріятеля маіору Беличу, который вскорѣ увидѣлъ, что непріятельская флотилія идетъ вверхъ по правому берегу Дуная, а 100 чел. конницы слѣдуютъ берегомъ для ея прикрытія. Беличь приказалъ запорожцамъ оставаться въ засадѣ до тѣхъ поръ, пока турецкая флотилія не подошла на середину разстоянія между разставленными, какъ мы видѣли лодками. Тогда запорожцы неожиданно выступили изъ камышей и съ двухъ сторонъ аттаковали противника, не смотря на видимое его превосходство. Изумленные турки открыли сильную но безвредную пальбу по запорожскимъ лодкамъ, которыя, отвѣчая съ своей стороны пушечною и ружейною пальбою, съ неподражаемою храбростію аттаковали со всѣхъ сторонъ противника. Турки, не находя средствъ къ отпору, бросились большею частью въ Дунай, чтобы достигнуть вплавь праваго его берега. Беличь высадилъ часть своихъ войскъ для окончательнаго пораженія турокъ, достигнувшихъ берега, а остальная часть отряда овладѣла всею турецкою флотиліею. Тогда, оставивъ на судахъ и въ прикрытіе взятой флотиліи часть казаковъ, Беличь вышелъ съ остальными на берегъ.

Между тѣмъ, въ Мачинѣ, непріятель, услышавъ пальбу, сильно встре-

вожился, и выслалъ 200 чел. конницы къ горѣ Буджакъ, для поддержанія собравшихся на берегу турокъ.

Замочивъ патроны, турки не могли стрѣлять, но ободренные прибывшимъ подкрѣпленіемъ, произвели отчаянный натискъ на запорожцевъ, намѣреваясь пробиться къ стоявшимъ при берегѣ своимъ судамъ; но отпоръ на берегу и убійственный огонь открытый по непріятелю, съ нашей и захваченной флотиліи, опрокинули противника, который въ совершенномъ безпорядкѣ скрылся за гору Буджакъ. Тогда Бѣличь сѣвъ на суда, отплылъ къ Браилову приведя съ собою 4 непріятельскихъ галеры, 3 кончебаса и 3 малыхъ шлюпки, изъ которыхъ двѣ были о 5 большихъ мѣдныхъ пушкахъ: двѣ имѣли по 1 мѣдной пушкѣ и по 2 фальконета, которыхъ сверхъ того 10 находилось на кончебасахъ. Поврежденныя въ дѣлѣ 3 небольшія судна и нѣсколько лодокъ были сожжены. Множество принадлежностей къ судамъ, какъ то: парусовъ, канатовъ, якорей и прочаго, что было такъ необходимо для вновь строющихся нашихъ судовъ для дунайской флотиліи, досталось побѣдителямъ.

Неожиданность нападенія, лишила непріятеля возможности стрѣлять на берегу; напротивъ того мѣткій огонь запорожцевъ и губительное дѣйствіе многихъ орудій по непріятелю, имѣли слѣдствіемъ, что въ этомъ блестящемъ дѣлѣ, не было у насъ ни одного ни убитаго, ни раненаго, тогда какъ непріятель потерялъ до 1000 чел. убитыми и до 150 утонувшими въ Дунаѣ. Командовавшій турецкою флотиліею капитанъ Гаджи-Гасанъ, былъ взятъ въ плѣнъ.

Какъ лицо болѣе свѣдущее противу другихъ плѣнныхъ, Гаджи-Гасанъ далъ свѣденія, которыя можно было считать болѣе достовѣрными. По его словамъ у визиря въ Бабадагѣ было до 10,000 чел., въ Исакчѣ, при Арнаутъ-пашѣ 4000, въ Тульчѣ до 3000 и въ Мачинѣ не болѣе 6000 чел. при Абды-пашѣ.

Графъ Румянцевъ въ награду отважнаго подвига запорожцевъ, исходатайствовалъ имъ выдачу каждому медали за храбрость; шести атаманамъ участвовавшимъ въ дѣлѣ Белича выдано было по 10, а 300 рядовымъ по 2 рубля на каждаго. (*)

(*) Всеподд. донесеніе графа Румянцева отъ 29 Августа 1771 г.

Критическій взглядъ на кампанію 1771 г.

Сличеніе крайне разнообразныхъ показаній о непріятельскихъ силахъ по Дунаю, лучше всего показываетъ затрудненія представлявшіяся графу Румянцеву для опредѣленія настоящихъ намѣреній противника и соотвѣтственнаго съ ними расположенія и дѣйствія нашихъ войскъ. Въ самомъ дѣлѣ, что могъ сдѣлать рѣшительнаго графъ Румянцевъ? Перенести оружіе за Дунай, для дальнѣйшаго наступленія онъ не могъ, во первыхъ потому, что у него не было для этого достаточной флотиліи; во вторыхъ, съ каждымъ шагомъ впередъ, ему пришлось бы оставлять на пройденномъ пути отряды для сообщенія съ Валахіей, откуда должны были доставляться къ арміи транспорты съ продовольствіемъ. Но мы видѣли, что одни военные транспорты безъ содѣйствія мѣстныхъ средствъ перевозки были недостаточны. Средства же страны были до того истощены, что войска наши занимавшія самыя княжества не могли во время получать съ края потребное количество подводъ, почему какъ валахскій, такъ и бессарабскій корпуса не рѣдко встрѣчали недостатокъ въ продовольствіи, которое въ изобиліи было заготовлено въ магазинахъ ясскомъ, романскомъ и даже въ фокшанскомъ. Что же было бы при перенесеніи главныхъ дѣйствій за Дунай, когда въ тылу и на флангахъ нашей арміи остались бы крѣпости Рущукъ, Туртукай, Систовъ, Силистрія, Никополь и далѣе Гирсово, Мачинъ и Виддинъ, которыя угрожали бы самому Бухаресту и сообщеніямъ съ Яссами. Брать всѣ эти крѣпости, или оставлять для занятія Валахіи и Молдавіи значительный отрядъ, или же наблюдать особымъ отрядомъ крѣпости, угрожавшія нашимъ сообщеніямъ, не было никакой возможности по малочисленности арміи графа Румянцева. Итакъ слѣдовательно, по нашему мнѣнію, главная задача дѣйствій состояла въ томъ, чтобы выманить противника на лѣвый берегъ Дуная и разбить его въ полѣ. Для этого не слѣдовало раздроблять войска валахскаго отряда на мелкія части, а главную армію держать безъ пользы въ совокупности. Назначеніе ея состояло въ томъ, чтобы при направленіи непріятельскихъ главныхъ силъ на корпуса Вейсмана и Эссена, подать во—время помощь тому или другому изъ нихъ. Графъ

Румянцевъ, по видимому, не постигалъ еще высшаго искуства стратегіи, состоящаго въ томъ, чтобы умѣть во время собрать къ данному пункту раздѣленную на нѣсколько частей армію, такъ чтобы это раздѣленіе, доставляя ей большій кругъ дѣйствій, не мѣшало ея единству. Намъ кажется поэтому, что графъ Румянцевъ открывая кампанію сдѣлалъ бы лучше, если бы изъ Яссъ двинулся не по Пруту, а на Фокшаны, оставляя Прутъ влѣво. Разлитіе его и неудобныя переправы, изъ которыхъ возможныя при Фальчи и Водянахъ были нами заняты, достаточно прикрывали лѣвый его флангъ. Къ тому же, корпусъ Вейсмана, который могъ бы быть значительно усиленъ на счетъ бендерскаго гарнизона, по совершенной безопасности Бендеръ, прикрывалъ лѣвый берегъ Прута, и непріятель не имѣлъ никакой возможности угрожать вторженіемъ въ Молдавію, съ лѣваго берега Прута, пока корпусъ Вейсмана занималъ бы свое расположеніе въ нижнихъ частяхъ Дуная.

Нападеніе же на Вейсмана было возможно только со стороны Исакчи, гдѣ и дѣйствительно готовилась переправа. Но уничтоженіе моста и судовъ собранныхъ для этой цѣли при Исакчѣ, а также слабость визирской арміи въ Бабадагѣ, наконецъ испытанная нерѣшительность визиря, на долго устраняли возможность серьозныхъ дѣйствій съ этой стороны. Да если бы это и случилось, то занимая крѣпость Измаилъ, намъ нечего было опасаться. Не считая иррегулярныхъ войскъ, у Вейсмана было до 10,000 чел.

Изъ нихъ для защиты Измаила, укрѣпленнаго надлежащимъ образомъ, можно было оставить до 4000 ч., которыхъ было достаточно для выдержанія самой усиленной аттаки 15,000 турецкой арміи, пока не подошли бы къ Измаилу подкрѣпленія. До 6000 поставленныхъ у Картала противъ Исакчи, могли первые двинуться въ помощь Измаилу и ударить въ тылъ аттакующихъ; если же непріятель обратился бы къ Карталу, то стоявшій тамъ отрядъ могъ получить помощь отъ Рени и до 2000 отъ Измаила.

Въ валахскомъ корпусѣ Эссена безъ иррегулярныхъ войскъ было до 13,000. Такъ какъ лѣвая сторона Дуная, верстъ на 40 во внутрь была почти безлюдна, и совершенно опустошена, то держать разбросано отряды, съ цѣлью воспрепятствовать непріятелю переправляться черезъ Дунай въ томъ или другомъ пунктѣ, было не раціонально. Достаточно было держать по Дунаю только одни пикеты изъ легкихъ

войскъ, единственно для наблюденія за непріятелемъ, и увѣдомленія о мѣстахъ его переправы, а также о силѣ переправляющихся войскъ. Тогда турки каждый разъ должны были бы проникать во внутрь страны не менѣе 40 верстъ и потому во многихъ случаяхъ были бы отрѣзаны, или должны были бы высылать значительные отряды, чего и слѣдовало желать. Для того же чтобы прикрыть Бухарестъ, и защищать Валахію, Эссенъ могъ выслать къ Ольтѣ для наблюденія за непріятелемъ только одни разъѣзды. Верстахъ же въ 50 отъ Бухареста, по турновской дорогѣ выставить отрядъ до 7000 а при устьѣ Дембовицы имѣть до 6000 чел. Тогда при покушеніи непріятеля на Бухарестъ со стороны Журжи, онъ былъ бы аттакованъ съ двухъ сторонъ обоими отрядами, изъ которыхъ одинъ удержалъ бы его при капучанскомъ мостѣ, а другой, отъ Дембовицы ударилъ бы ему въ тылъ и заперъ въ дефилеяхъ. При движеніи же на Бухарестъ со стороны Ольты, или Турно, правый отрядъ на турновской дорогѣ отошелъ бы для защиты переправъ за р. Аржисъ, а другой, оставя до 1000 ч. при устьѣ Дембовицы, двинулся бы между Дембовицей и Аржисомъ для соединенія съ правымъ отрядомъ.

7000 отрядъ Баура могъ бы имѣть въ Орашѣ всего до 1000, а при Слободзеѣ до 6000 чел.; тогда онъ, вполнѣ занимая теченіе Яломицы, могъ бы при случаѣ отдѣлить до 5000 въ подкрѣпленіе корпуса Эссена, который, такимъ образомъ, имѣлъ бы всегда возможность собрать къ бою до 18000 чел. и до 2000 легкихъ войскъ, а этого было бы болѣе чѣмъ достаточно для разбитія въ полѣ даже 60000 или 70000 турокъ, что нисколько не покажется невѣроятнымъ, если принять въ разсчетъ всѣ предшествовавшія дѣйствія. Имѣя же въ виду нападеніе на Журжу, съ цѣлью возвратить ее нашему оружію, слѣдовало узнать положеніе непріятеля за Ольтою, гдѣ онъ стоялъ въ бездѣйствіи. Отрядъ на турновской дорогѣ нужно было подвинуть ближе къ Турно на одинъ переходъ, причемъ онъ былъ бы отъ Журжи всего верстахъ въ 50, а къ Бухаресту могъ прибыть въ три перехода и даже менѣе. Изъ Слободзеи 3000 слѣдовало выслать по дорогѣ въ Бухарестъ, расположивъ ихъ на срединѣ разстоянія между этими пунктами, а до 2000 выслать къ устью Дембовицы, устроивъ здѣсь надежную переправу.

Тогда 6000 отрядъ отъ устья Дембовицы могъ идти къ Журжѣ

съ одной стороны, а правый отрядъ Эссена, оставивъ на турновской дорогѣ всю кавалерію, и до 2000 чел. всего до 4000, отправилъ бы 5000 къ Журжѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что 11000 корпусъ Эссена не испыталъ бы подъ Журжей той неудачи, которую претерпѣлъ при аттакѣ ея съ 6000, и даже менѣе того; приближеніе къ Турно праваго отряда, могло бы озаботить турокъ съ этой стороны, и удержать ихъ отъ содѣйствія Журжѣ; въ противномъ случаѣ если бы непріятель за Ольтою оставался въ бездѣйствіи, какъ это и случилось, оставленные на турновской дорогѣ 4000 чел. могли быть обращены къ Журжѣ, равно какъ 2000 могли прибыть къ ней отъ устья Дембовицы, мѣсто которыхъ могло быть занято 2000 изъ отряда стоящаго между Бухарестомъ и Слободзеей.

Даже въ томъ случаѣ если бы непріятель открылъ наступленіе на Бухарестъ изъ за Ольты, въ то время какъ Эссенъ подступилъ бы къ Журжѣ, Бухарестъ былъ въ безопасности. 4000, оставленные на турновской дорогѣ, перешли бы Аржисъ, и оставивъ небольшой отрядъ при капучанскомъ мостѣ, для обезпеченія Эссену отступленія отъ Журжи, задержали бы противника на Аржисѣ. 3000 стоявшихъ между Слободзеей и Бухарестомъ прибыли бы къ послѣднему въ двое сутокъ, тогда какъ изъ за Ольты къ Бухаресту было до 200 верстъ, которыя непріятель могъ пройти не менѣе какъ въ 6 или 7 сутокъ, не считая остановки на Аржисѣ. 1000 могла также въ два перехода прибыть къ Бухаресту отъ устья Дембовицы. Такимъ образомъ у Бухареста собралось бы 8000, которыя прикрывая тылъ отряда дѣйствовавшаго подъ Журжей, дали бы ему полную возможность овладѣть крѣпостью, и оттуда двинуться на дорогу ведущую изъ Краіова къ Бухаресту, въ тылъ непріятелю, выступившему изъ за Ольты къ Аржису, и уничтожили бы его, еслибы онъ не отошелъ заблаговременно.

Такимъ образомъ защита Валахіи была бы обезпечена, и значительные отряды противника, съ какими онъ только и могъ рѣшиться вступать внутрь края, были бы разбиваемы.

Но такъ какъ вообще защита Валахіи была труднѣе обороны Бессарабіи, гдѣ какъ мы видѣли, непріятель могъ только дѣйствовать со стороны Исакчи, да и тамъ, равно какъ и въ Бабадагѣ, силы его были слабы, то и расположеніе 14000 корпуса, состоявшаго подъ главнымъ начальствомъ самаго гр. Румянцева, должно было склоняться бо-

лѣ къ поддержанію Эссена. До 10000 оставленныхъ у Максименъ и Рени обезпечивали Браиловъ и Галацъ, а также могли обратиться къ Карталу, и еслибы непріятель открылъ рѣшительныя дѣйствія отъ Исакчи, то для боя съ нимъ гр. Румянцевъ могъ сосредоточить въ два усиленные перехода къ Карталу до 20000 чел., считая въ томъ числѣ 6000 отрядъ въ Карталѣ, 10000 отъ Рени и Максименъ, до 2000 легкихъ войскъ и отъ 2000 до 3000 отъ Измаила. Если-бы картальскій отрядъ принужденъ былъ, какъ мы предполагаемъ, отступить къ вершинѣ озера Кагула, то съ 15000 чел., гр. Румянцевъ аттаковалъ бы въ тылъ непріятеля втянувшагося между озерами Кагулъ и Ялтухъ, причемъ могъ бы повториться второй кагульскій бой, съ тою только разницею, что въ прошломъ году, гр. Румянцевъ, съ такими же почти силами разбилъ 150000 армію визиря, и 100000 татаръ; а теперь онъ могъ имѣть дѣло никакъ не болѣе какъ съ 30000, которыми въ настоящемъ могъ располагать визирь на нижнемъ Дунаѣ, признавая за нимъ всѣ выгоднѣйшія для него условія. Наконецъ 4000 поставленныя въ Бузео, могли въ случаѣ надобности двинуться въ помощь Эссену или корпусу Баура, или при движеніи гр. Румянцева къ Карталу, идти для прикрытія Браилова, куда могли прибыть съ небольшимъ въ два перехода. Дѣйствуя на этихъ основаніяхъ, мелкіе отряды наши, разбросанные по Дунаю, не могли бы подвергаться случайностямъ, имѣли возможность соединиться въ большія силы откуда бы непріятель не устремился внутрь края, и вмѣсто того чтобы держать турокъ за Дунаемъ, могли вызвать ихъ съ того берега, что почти обезпечивало за нами побѣду въ полѣ. Сверхъ того при невозможности перенести оружіе наше за Дунай, слѣдовало возможно чаще безпокоить противника поисками на тотъ берегъ, что гр. Румянцевъ и имѣлъ постоянно въ виду. Такъ что почти одновременно съ нападеніемъ Клички на непріятельскую флотилію при Буджакѣ, генералъ-квартирмейстеръ Бауръ, предпринялъ произвесть поискъ на Гирсово, съ цѣлью сжечь богатый провіантскій магазинъ, бывшій въ этой крѣпости.

Узнавъ что въ Гирсово прибыло новое подкрѣпленіе, и что непріятель готовится сдѣлать нападеніе на Орашъ, для уничтоженія собранныхъ тамъ судовъ, Бауръ хотѣлъ предупредить нападеніе.

Поискъ на Гирсово 23 Августа.

23 Августа нѣсколько запорожскихъ судовъ выступили ночью изъ Ораша вверхъ по Дунаю. Нѣсколько лучшихъ артиллеристовъ съ каркасами для поджога непріятельскихъ строеній и судовъ были приданы отряду, который послѣ полуночи долженъ былъ ворваться неожиданно между непріятельскихъ судовъ въ гавани, захватить изъ нихъ сколько можно, а остальныя постараться сжечь. Оставивъ двѣ галеры для занятія двухъ выходовъ изъ гавани, которая отдѣлялась отъ главнаго Дуная островомъ Гиску, батальонъ Розена долженъ былъ занять этотъ островъ, и потомъ овладѣть непріятельскою батареею обстрѣливавшею пристань. 100 лучшихъ охотниковъ назначались для аттаки замка. На нашемъ берегу при Орашѣ батальонъ подполковника Левашева былъ въ полной готовности подкрѣпить аттакующихъ; сверхъ того весь остальной отрядъ, въ случаѣ надобности, могъ высылать подкрѣпленія.

По приказанію Баура условленные сигналы на сухомъ пути, противъ крѣпости, должны были заставить непріятеля думать что аттака ведется съ этой стороны и въ разныхъ мѣстахъ; между тѣмъ какъ вниманіе противника было бы обращено въ поле, запорожскія суда должны были тихо войти въ пристань, и дѣйствуя противъ непріятельскихъ судовъ, зажечь потомъ каркасами магазинъ и городъ.

Сперва все шло хорошо. Запорожцы вступили въ пристань не обративъ на себя ни одного выстрѣла со стороны непріятельскихъ судовъ, которыхъ стояло въ пристани числомъ до 50. Но прежде нежели неожиданно ворваться въ средину непріятельской флотиліи, нѣкоторые запорожцы открыли пальбу и тѣмъ обнаружили себя. Непріятель, обратившій было сперва все свое вниманіе на наши сигналы вокругъ крѣпости, открылъ теперь изъ замка и съ береговыхъ батарей жестокую пальбу по запорожскимъ лодкамъ. Хотя огонь непріятеля не нанесъ намъ ни малѣйшаго вреда, но уже вести аттаку, основанную только на неожиданности было нельзя, и потому флотилія наша возвратилась къ разсвѣту въ Орашъ, не потерявъ ни одного человѣка. Непріятель по темнотѣ не могъ видѣть величины нашей флотиліи и ея направленія, а потому не могъ также судить и о ея намѣреніяхъ.

По этому, хотя поискъ и не удался, но Бауръ не терялъ намѣренія повторить его, принявъ всѣ предосторожности, чтобы хорошо составленныя соображенія не были разстроены небрежностью въ пониманіи приказаній.

Такимъ образомъ только иногда разнообразился монотонный ходъ кампаніи этого года, въ которомъ обѣ стороны какъ бы играли въ прятки. По прежнему происходили только незначительныя стычки между постами и отдѣльными партіями.

Высланный изъ отряда Фабриціана въ Поду-Бранкованѣ разъѣздъ къ Ольтѣ, при маіорѣ Вуковичѣ, выгналъ непріятеля изъ монастыря Аржисъ и принудилъ его отступить къ Рымнику на Ольтѣ, гдѣ какъ говорили, находился Валахскій господарь Мануилъ Водовъ съ 1000 ч. турокъ. Маіоръ Вуковичъ занялъ монастырь Аржисъ, и для преслѣдованія непріятеля къ Рымнику, выслалъ команду при капитанѣ Новаковскомъ.

Такъ какъ въ Рымникѣ по извѣстіямъ было до 1000 непріятеля, то сдѣлать нападеніе на это мѣстечко Новаковскій не рѣшался. Отдаленное положеніе отряда маіора Вуковича не могло даже считаться безопаснымъ; а потому Эссенъ приказалъ подполковнику Фабриціану оставить на позиціи при Поду-Бранкованѣ 1 батальонъ для связи съ отрядомъ полковника Брауна при Самборѣ, а съ остальными идти на соединеніе съ Вуковичемъ къ монастырю Аржисъ для нападенія на Рымникъ съ цѣлью захватить Мануила Водова.

30 августа Фабриціанъ соединился съ Вуковичемъ при монастырѣ Аржисъ, и занялъ наблюдательными постами всѣ дороги, ведущія отсюда къ Рымнику, чтобы не пропускать никого въ эту крѣпость и оставить непріятеля въ неизвѣстности на счетъ его прибытія. Оставивъ въ монастырѣ небольшую команду, Фабриціанъ двинулся къ Рымнику, намѣреваясь аттаковать Мануила Водова на разсвѣтѣ 31 августа. Но гористая мѣстность не позволила ему прибыть къ Ольтѣ ранѣе 11 часа утра 31 числа. Оставивъ на переправѣ 1 батальонъ пѣхоты и 100 арнаутовъ, Фабриціанъ посадилъ егерей на козацкихъ лошадей и началъ переправу вплавь.

Непріятель узнавъ о переправѣ нашихъ войскъ, выслалъ на встрѣчу имъ изъ Рымника отрядъ, который былъ обращенъ назадъ дѣйствіемъ съ лѣваго берега двухъ орудій, и переправившихся уже войскъ

Вуковича а также и казаковъ Янова, двинувшихся въ преслѣдованіе непріятеля. Тогда изъ Рымника выступилъ весь отрядъ Мануила Водова, и принудилъ наши передовыя войска отступить. Фабриціанъ выслалъ въ помощь имъ 2 эскадрона гусаръ, а вскорѣ прибыли къ мѣсту боя и остальные 3 эскадрона гусаръ графа Подгоричани, только что переправившіеся черезъ Ольту. Въ жаркой схваткѣ, непріятель былъ совершенно разбитъ и потерялъ на мѣстѣ до 600 человѣкъ. Турки по разнымъ дорогамъ бросились въ горы къ Краіову и Чернецу. Въ преслѣдованіи непріятель потерялъ еще не мало убитыми; 40 чел. взято въ плѣнъ, въ томъ числѣ 2 аги, 2 бунчука, 2 знамени, княжеская шапка Мануила Водова и весь его экипажъ достались трофеями, самъ же Водовъ успѣлъ ускакать. Имущество находившихся при господарѣ бояръ и турокъ, также досталось побѣдителямъ. Наконецъ значительный рымникскій магазинъ былъ уничтоженъ.

Наша потеря въ этомъ дѣлѣ состояла всего изъ 23 убитыми и 66 ранеными.

Свѣденія о намѣреніяхъ турокъ въ Сентябрѣ.

Въ началѣ сентября снова получены были извѣстія, что турки готовятся открыть наступательныя дѣйствія изъ Журжи на Бухарестъ, для чего изъ Турно прибылъ въ Журжу значительный отрядъ при Сераскиръ-пашѣ. Намѣреваясь твердо упрочиться въ Журжѣ, непріятель послѣ отраженнаго нападенія на эту крѣпость, значительно углубилъ рвы, наполнилъ ихъ водою и поднялъ брустверъ ретраншамента. Муссинъ-Углу какъ утверждали плѣнные, взятые при Рымникѣ, будто бы выступилъ уже изъ Турно, спѣшивъ всю иррегулярную конницу, которая по его мнѣнію, была слаба въ сравненіи съ нашею. Муссинъ-Углу хотѣлъ дать генеральное сраженіе подъ Бухарестомъ, и въ случаѣ неудачи, Порта намѣрена была вступить въ переговоры о мирѣ.

Графъ Румянцевъ приказалъ генералъ-поручику Эссену перейти къ деревнѣ Добрынѣ, чтобы лучше наблюдать за противникомъ, и выслалъ на усиленіе валахскаго отряда изъ главной арміи Нижегородскій и Симбирскій карабинерные полки. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы отвлечь вниманіе непріятеля въ другую сторону, при Браиловѣ велѣно показать

видъ наводки моста и распустить слухъ, что здѣсь вся армія намѣрена перейти Дунай. Для большей маскировки, бригада Милорадовича переведена къ Браилову. Наконецъ Вейсману приказано, въ случаѣ если турки съ нижняго Дуная пойдутъ къ Браилову, произвесть сильный поискъ на тотъ берегъ.

Изъ предосторожности Эссену приказано перевести свой тяжелый обозъ къ рѣкѣ Яломицѣ, чтобы при обращеніи отряда его въ помощь Брауну или Гуловичу, обозъ, который не могъ за нимъ слѣдовать, не остался открытымъ со стороны Журжи.

Къ сторонѣ Журжи были усилены разъѣзды, которые захватили нѣсколько турокъ въ плѣнъ, и отъ нихъ получены были извѣстія, что въ Журжѣ находится 15,000 чел. большею частью конныхъ, пѣхоты всего 2,500 ч. подъ общею командою Ахметъ-паши; что турки очень осторожны и не выходятъ изъ укрѣпленій, а 30,000 армія Муссинъ-Углу, состоящая большею частью изъ пѣхоты, ожидаетъ прибытія своего начальника къ 3 Августа, и тогда двинется къ Бухаресту для генеральнаго сраженія со стороны Ольты, тогда какъ въ то же время Ахметъ-паша откроетъ наступленіе къ Бухаресту со стороны Журжи.

Намѣренія непріятеля о наступленіи къ Бухаресту казались теперь весьма вѣроятными, судя по относительному положенію обѣихъ воюющихъ сторонъ.

Второй поискъ на Гирсово. Расположеніе и дѣйствіе легкихъ отрядовъ въ Сентябрѣ.

Мы видѣли, что генералъ-квартирмейстеръ Бауръ, предпринялъ произвесть второй поискъ къ Гирсову. Усиливъ себя Выборгскимъ полкомъ, взятымъ изъ отряда Милорадовича (къ которому взамѣнъ былъ отправленъ Архангелогородскій полкъ отъ бригадира Рейзера), Бауръ рѣшился произвесть поискъ къ Гирсову, въ ночь на 4 сентября.

По предварительной рекогносцировкѣ Гирсова, оказалось что послѣ перваго къ нему поиска нашего, непріятель обратилъ вниманіе на тотъ рукавъ Дуная, выше крѣпости, по которому запорожцы подходили къ гавани; входъ въ этотъ рукавъ былъ запруженъ потоплен-

ными судами. Поэтому Бауръ измѣнилъ произведенный прежде планъ аттаки, и имѣлъ въ виду сдѣлать нападеніе на Дояны, гдѣ стоялъ непріятельскій лагерь въ 600 человѣкъ.

Запорожцы, при поручикѣ Сахновскомъ, снова пустились на поискъ въ своихъ ловкихъ лодкахъ. Отплывъ отъ Ораша въ ночь на 3 сентября, запорожцы прибыли къ непріятельскому берегу Дуная противъ Даянъ и залегли въ камышахъ, гдѣ простояли весь день 3 числа, а къ разсвѣту 4 стремительно аттаковали противника и, не смотря на отчаянное его сопротивленіе, готовы уже были проникнуть въ лагерь, когда 1000 ч. подкрѣпленія прибыли въ помощь даянскому лагерю. Бой затянулся, но однако запорожцы выбили противника изъ лагеря и овладѣли всѣмъ въ немъ бывшимъ. Въ это время отъ Гирсова начали приближаться къ Даянамъ нѣсколько судовъ. Поручикъ Сахновскій открылъ противъ нихъ огонь изъ своихъ лодокъ и заставилъ подходящія суда отойти назадъ. Тогда, забравъ все, что было можно въ лагерѣ, а остальное истребивъ, казаки захватили еще два большихъ судна и, посадивъ на нихъ значительное число жителей изъ христіанъ, возвратились назадъ. При этомъ было взято 6 знаменъ, одинъ Ага и Янычаръ. Уронъ непріятеля состоялъ больше чѣмъ изъ 100 человѣкъ; у насъ убито 5 и ранено 28 человѣкъ.

Взятый въ плѣнъ Ага объявилъ, что у Муссина-Углу, не смотря на то, что многіе разбѣжались, находится не менѣе 40000 пѣхоты и 12000 конницы. Съ пѣхотою Муссинъ-Углу намѣренъ идти изъ Журжи противъ корпуса Баура, а конница направится для овладѣнія Бухарестомъ. Наступленіе арміи Муссинъ-Углу должно было открыться непремѣнно къ среднимъ или двадцатымъ числамъ сентября. Абды-паша, для покровительства нападенія на корпусъ Баура, откроетъ наступленіе изъ Гирсова, куда онъ намѣренъ перейти для этой цѣли изъ Мачина; въ то же время визирь прибудетъ съ значительными силами въ Мачинъ для нападенія на Браиловъ.

Какъ бы въ подтвержденіе наступательныхъ движеній непріятеля, партіи его чаще и ближе начали подходить къ нашимъ передовымъ войскамъ. 3 сентября турецкая партія изъ 130 ч. напала на казацкіе пикеты отъ отряда полковника Ушакова, стоявшіе у капучанскаго моста, и, захвативъ въ плѣнъ трехъ человѣкъ, отошла назадъ.

Въ то же время въ верхнихъ частяхъ Аржиса къ отряду полков-

ника Брауна приблизилось до 500 турокъ, которые увидя высланные противъ нихъ войска, отступили.

6 числа было произведено нападеніе турокъ на Ликорешты, гдѣ были сбиты всѣ казацкіе пикеты; въ то же время партія непріятельская изъ 800 ч. переправилась черезъ Дунай къ Поду-Лупѣ. Генералъ-маіоръ Гудовичъ (*) выслалъ противъ нее изъ Обилештъ всю свою кавалерію и вслѣдъ затѣмъ самъ выступилъ туда же съ пѣхотою. Во время перестрѣлки непріятель замѣтилъ приближеніе пѣхоты Гудовича, который былъ еще въ 12 верстахъ отъ мѣста боя; зная, что при Поду-Лупѣ нужно было еще произвесть переправу, турки начали отступленіе. Между тѣмъ Гудовичъ спѣшилъ къ Поду-Лупѣ съ намѣреніемъ отрѣзать противника и, въ случаѣ если его пѣхота не поспѣетъ во-время къ непріятельской переправѣ, приказалъ кавалеріи непремѣнно аттаковать на ней противника. Приказаніе это было исполнено съ успѣхомъ. Аттакованный на переправѣ непріятель до того растерялся, что не могъ даже стрѣлять и, видя у себя убитыми болѣе 200 чел., обратился въ самое безпорядочное бѣгство, бросая захваченныхъ на нашемъ берегу жителей. При этомъ былъ захваченъ въ плѣнъ сынъ силистрійскаго паши.

Пробужденіе дѣятельности непріятельскихъ партій и получаемые отовсюду слухи о предстоящихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ противника принудили генерала Эссена присоединить къ себѣ корпусъ Гудовича и вообще озаботиться соединеніемъ своихъ силъ. Поэтому посты, занимаемые корпусомъ Гудовича въ Обилештахъ, Негоештахъ и Слободзеѣ велѣно было занять войсками изъ корпуса Баура. Въ то же время подполковнику Фабриціану приказано было по разбитіи въ Рымникъ Мануила-Водова, возвратиться къ корпусу генералъ-маіора князя Долгорукова, который принялъ 13 числа начальство надъ отрядомъ, бывшимъ у полковника Брауна. Отъ команды подполковника Фабриціана были оставлены только небольшія команды для наблюденія непріятеля изъ за Ольты. Одна изъ этихъ командъ, въ 100 чел. арнаутовъ, заняла монастырь Аржисъ для разъѣздовъ къ Рымнику и внизъ по Аржису до Питешты, а также для наблюденія всѣхъ дефилей, ведущихъ

(*) Получившій въ команду отрядъ Ржевскаго.

со стороны Ольты къ Камполунгу. Другая партія, тоже изъ 100 чел. назначалась для разъѣздовъ по дорогѣ отъ Слатина вверхъ по Аржису до монастыря на Аржисѣ и внизъ по той же рѣкѣ до Гаешты. 40 ч. поставленныхъ въ Гаешты, наблюдали дороги къ Питештамъ и Бранковану, а также къ Шербанештамъ на турновской дорогѣ. Въ Поду-Бранкованѣ оставленъ былъ отрядъ маіора Вуковича, изъ 100 донскихъ казаковъ и 400 арнаутовъ. Это былъ общій резервъ для всѣхъ прочихъ отдѣльныхъ партій. Сверхъ того Вуковичъ долженъ былъ посылать партіи къ монастырю Славешти, и за рѣку Нижлову къ селу Бачь, по журжевской дорогѣ, а также по рѣкѣ Аржису, вверхъ до Гаешты и внизъ до Балентына.

Такое расположеніе наблюдательныхъ партій позволяло надѣяться, что откуда бы непріятель ни открылъ наступленіе, объ немъ будетъ извѣстно заблаговременно.

Но Эссенъ не ограничился принятыми имъ мѣрами и отправилъ двѣ значительныя партіи къ Турно и Краіову, приказавъ имъ какъ можно ближе приблизиться къ непріятелю, и даже аттаковать его форпосты, для лучшаго освѣдомленія о силахъ и намѣреніяхъ противника. Кромѣ того, нѣсколько другихъ партій были высланы для собранія свѣденій о непріятелѣ. Отъ корпуса Баура была выслана партія запорожскихъ казаковъ къ Силистріи, для воспрепятствованія плаванію непріятельскихъ судовъ по Дунаю. 16 числа, казаки открыли съ своихъ судовъ пушечный огонь по мѣстечку Черноводы и выйдя на берегъ, заставили турецкій отрядъ, тутъ находившійся, уйти въ Черноводы. Часть турокъ, забравъ съ собою жителей изъ молдаванъ, поспѣшно удалилась, а нѣкоторые засѣли въ домахъ и упорно защищались. Казаки зажгли мѣстечко и уничтожили такимъ образомъ до 200 чел. турокъ. Многіе изъ нихъ стали жертвою пламени, остальные были переколоты. При этомъ казаки овладѣли 5 судами, и 2 затопили. Въ то же время 15 числа были захвачены два турка, вышедшіе изъ Исакчи. Они объявили, что въ этомъ пунктѣ находится до 3000 ч. при Арнаутъ-пашѣ, что визирь съ 50000 арміею по прежнему стоитъ въ Бабадагѣ и что недѣли за двѣ передъ тѣмъ высланы имъ были къ Журжѣ изъ всѣхъ городовъ вверхъ отъ Исакчи войска, состоящія изъ босняковъ, янычаръ и другихъ, съ значительною артиллеріею. Они же объявили, что визирская армія ежедневно ослабляется побѣгами, вслѣд-

ствіе того, что войска за все лѣто не получали жалованья. Вообще нерасположеніе къ продолженію войны высказывается явно, и жители готовятся уйти во внутрь страны, какъ только русская армія покажется за Дунаемъ.

Работы по устройству моста черезъ Дунай у Браилова и усиленіе этого пункта новыми войсками, казалось, очень озабочивали непріятеля, такъ что онъ безпрерывно высылалъ партіи для рекогносцировки Браилова; вообще же, на нижнемъ Дунаѣ не замѣчалось никакихъ предпріятій противника. Напротивъ того, всѣ свѣденія подтверждали усиленіе непріятеля въ верхнихъ частяхъ Дуная.

Такъ, 17 числа, одинъ валахъ вышедшій изъ Рущука, объявилъ, будто бы въ Турно прибылъ Сераскиръ-паша Муссинъ-Углу, собравшій въ этомъ пунктѣ до 50000 чел. при 25 большихъ пушкахъ. Свѣденіе это было преувеличено, и по другимъ показаніямъ Муссинъ-Углу имѣлъ при себѣ не болѣе 7000 или 10000 чел. при 15 пушкахъ, и въ Журжѣ 6000 чел. Незначительность непріятельскихъ силъ въ Журжѣ объяснилась разъѣздомъ изъ 80 пикинеръ высланныхъ при поручикѣ Гернигѣ по журжинской дорогѣ. Подойдя 13 числа къ деревнѣ Бонясы, Гернигъ оставилъ тутъ 65 чел. и съ остальными 15 ч. аттаковалъ ночью одинъ изъ передовыхъ турецкихъ форпостовъ подъ Журжей. Какъ ни маловажно было это дѣло, но оно произвело сильную тревогу въ Журжѣ и даже Рущукѣ. Непріятель открылъ самую сильную пальбу изъ всѣхъ орудій и даже не рѣшился выслать партію для узнанія въ чемъ дѣло. Турки видимо опасались нападенія русскихъ на Журжу и тѣмъ подтвердили, что слухи о большихъ силахъ, собранныхъ при этомъ пунктѣ, были преувеличены.

Мы нарочно приводимъ всѣ эти показанія, чтобы представить неопредѣленность данныхъ, по которымъ приходится въ военное время основывать выводы и дѣйствія. Если бы силы Муссинъ-Углу были извѣстны положительно, то тогда можно было бы съ вѣроятностью опредѣлить и возможность дѣйствій съ его стороны. Въ настоящемъ же случаѣ, теряясь въ догадкахъ, нужно было дѣйствовать такъ, чтобы быть готовымъ для всякаго случая. Впрочемъ, вскорѣ обстоятельства нѣсколько объяснились. Разъѣзды, высланные, какъ мы сказали, къ Краіову и Турно, дали болѣе положительныя свѣденія. Они нашли, что за Ольтой непріятель находится въ самыхъ незначительныхъ

силахъ, такъ что въ Краіовѣ осталось всего до 6000, а у Бранкована 1000 чел. Въ Турно же и Никополѣ остались одни жители. Муссинъ-Углу выступилъ съ 10000 чел. изъ Турно въ Журжу, гдѣ къ нему должны были присоединиться до 20000 спаговъ и сверхъ того жители дунайскихъ городовъ, для наступательныхъ дѣйствій противъ русскихъ.

Впрочемъ, жители положительно отказались исполнить приказаніе присоединиться къ Муссинъ-Углу; спаговъ также собралось очень немного, такъ что Муссинъ-Углу прибылъ въ Журжу всего съ 13000 ч. На походѣ въ Журжу, въ арміи Муссинъ-Углу произошло смятеніе. Войска, въ надеждѣ грабежа, требовали, чтобы ихъ вели прямо на Бухарестъ. Муссинъ-Углу представлялъ имъ необходимость движенія на Журжу, чтобы тамъ запастись продовольствіемъ, но бунтъ не прекратился. Въ это самое время получено было извѣстіе о разбитіи Мануила-Водова подъ Рымникомъ, гдѣ сила русскаго отряда показана была въ 6000 чел. Это извѣстіе отбило у турокъ охоту идти на Бухарестъ; бунтъ успокоился, и Муссинъ-Углу продолжалъ движеніе къ Журжѣ и, по прибытіи туда, расположился между городомъ и деревней Слободзеей, лежащею противъ Рущука.

Наступила наконецъ, минута болѣе рѣшительныхъ движеній. Позднее время года заставляло графа Румянцева сомнѣваться, чтобы турки рѣшились перейти въ наступленіе. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно было судить по ихъ прежнимъ дѣйствіямъ. Но получаемыя извѣстія, напротивъ того, указывали на желаніе Муссинъ-Углу предпринять что-нибудь рѣшительное противъ валахскаго отряда и затѣмъ окончить кампанію нынѣшняго года. Слухи эти вскорѣ подтвердились дѣйствіями непріятеля.

Съ начала октября, турецкія партіи начали часто выходить изъ Журжи и показываться передъ нашими передовыми постами на Аржисѣ.

Съ своей стороны Эссенъ выслалъ 7 октября значительную партію при подполковникѣ Куроѣдовѣ къ Журжѣ, поручивъ ему выманить, если можно, непріятеля въ поле и разбить его. 9 числа подполковникъ Куроѣдовъ встрѣтилъ при деревнѣ Пятры большой турецкій лагерь.

Видя невозможность идти далѣе, Куроѣдовъ возвратился назадъ.

Турецкій отрядъ, выдвинутый къ Пятрѣ, назначенъ былъ форсировать переправу черезъ Аржисъ. Генералъ Эссенъ подкрѣпилъ посты по этой рѣкѣ батальономъ подполковника князя Репнина. Но вообще намѣренія противника были гораздо настойчивѣе чѣмъ можно было ожидать.

13 числа турецкій отрядъ изъ Пятры подошелъ къ рѣкѣ Аржису. Передовые посты дали знать о появленіи непріятеля, генералъ-маіору Игельстрому, который стоялъ съ своимъ отрядомъ въ трехъ верстахъ отъ моста на рѣкѣ Самборѣ.

У этого моста находился батальонъ барона Врангеля съ тремя пушками. Получивъ извѣстіе о наступленіи турокъ, Игельстромъ поспѣшилъ къ Аржису. Вмѣстѣ съ тѣмъ и батальонъ Врангеля перешелъ мостъ и двинулся къ Аржису; въ подкрѣпленіе его изъ Добрынь высланы были два эскадрона карабинеръ подъ командою ротмистра Азначевскаго. Во второмъ часу по-полудни турецкая конница до 1000 чел. начала переходить р. Аржисъ въ бродъ и принудила наши передовые посты отступить къ карабинернымъ эскадронамъ. Посты эти, бывшіе подъ командою подполковника Мисюрева, состояли изъ двухъ эскадроновъ гусаръ и 200 казаковъ. Генералъ Игельстромъ приказалъ карабинерамъ аттаковать непріятеля, преслѣдовавшаго Мисюрева. Ротмистръ Азначевскій врубился съ своими карабинерами въ самую средину противника, но, не поддержанный гусарами и казаками, не успѣвшими еще устроиться, и окруженный со всѣхъ сторонъ турками, началъ пролагать себѣ путь къ батальону Врангеля. Пушечный и ружейный огонь пѣхоты остановилъ турокъ. Пользуясь этою остановкою, Азначевскій тотчасъ же устроилъ карабинеръ и во второй разъ ударилъ на противника. Турки отступили, но на встрѣчу имъ слѣдовало уже сильное подкрѣпленіе.

Замѣтя усиленіе непріятеля Игельстромъ приказалъ батальону маіора Розенберга, также занимавшему посты на Аржисѣ, спѣшить къ мѣсту боя. При этомъ Розенбергъ долженъ былъ занять мостъ на Самборѣ, двумя ротами при 2 пушкахъ; одну роту поставить ниже моста, и одну съ пушкою выслать къ батальону Врангеля. Видя, что силы противника возрасли до 5000 чел. (*), Игельстромъ приказалъ

(*) А по показанію плѣнныхъ непріятель доходилъ до 12000 ч.

кавалеріи начать отступленіе черезъ мостъ на Самборѣ, а пѣхотѣ прикрывать это отступленіе. Но едва турки замѣтили нашу ретираду, какъ съ чрезвычайнымъ мужествомъ, ударили всѣми силами на пѣхоту Врангеля и разорвали его батальонъ; затѣмъ они принудили его бросить на мѣстѣ пушки и поспѣшно отступить къ мосту. Преслѣдуя бѣгущихъ, турки намѣревались пройти мостъ, но стоявшія тутъ пушки и роты маіора Розенберга, остановили противника (*).

Донося объ этомъ дѣлѣ Ея Величеству, графъ Румянцевъ писалъ отъ 19 Октября: „Не могъ я чаять, чтобы въ нынѣшнее, столь глубокое осеннее время, турки, противъ дознанныхъ нами обычаевъ ихъ, не только держались въ полѣ, но и предпринимали еще дѣйствія. Видно по всему, что время и опыты вселяютъ въ нихъ мысль на дѣла подобныя нашимъ.“

Послѣ дѣла 13 числа, авангардъ турецкихъ войскъ расположился на высотахъ при впаденіи рѣки Клинешты въ Аржисъ. Генералъ Эссенъ, не сомнѣваясь болѣе въ намѣреніи противника форсировать переправу черезъ Аржисъ и предпринять движеніе къ Бухаресту, рѣшился не защищать переправы, а собрать разъединенныя части своихъ войскъ къ Бухаресту, гдѣ находилась выгодная боевая позиція. Съ этою цѣлью отрядъ князя Долгорукова получилъ приказаніе идти къ Бухаресту, куда самъ Эссенъ выступилъ изъ Добрынь. Генералъ-маіору Гудовичу приказано было оставить небольшіе посты въ Негоештахъ и Обилештахъ и двинуться съ остальною частью отряда къ Фрузанешти на рѣкѣ Дембовицѣ. Отрядъ генералъ-маіора Текелли (**), стоявшій на рѣкѣ Яломицѣ, долженъ былъ соединиться въ Фрузанешти съ Гудовичемъ и принять общее начальство надъ обоими этими отрядами. Текелли долженъ былъ не переходить Дембовицы до тѣхъ поръ, пока непріятель не подойдетъ къ Бухаресту: тогда, быстро перейдя рѣку, онъ долженъ устремиться въ тылъ туркамъ и отрѣзать имъ отступленіе къ Аржису, занявъ дефилеи между рѣками Самборъ и Аржисомъ.

(*) Рапортъ генералъ-маіора Игельстрома къ Эссену, отъ 15 окт. 1771 г.

(**) Принявшаго начальство надъ отрядомъ Баура по отъѣздѣ его въ Петербургъ.

Сраженіе при Бухарестѣ 20 Октября, и занятіе Журжи.

19 октября турки, не встрѣчая сопротивленія, перешли рѣку Аржисъ и начали показываться даже на нашемъ берегу Самбора. Къ вечеру близъ деревни Добрынь на Самборѣ непріятель расположилъ свой лагерь. Въ 10 часовъ утра, 20 числа, оберъ-квартирмейстеръ Гандвихъ далъ знать съ передовыхъ постовъ, что непріятель наступаетъ отъ Добрынь къ Бухаресту. Силы противника состояли отъ 30 до 40 тысячъ кавалеріи, и отъ 7 до 8 тысячъ пѣхоты подъ начальствомъ Сераскира Эмиръ Махмета и трехъ другихъ пашей. Муссинъ-Углу, ссылаясь на нездоровье, остался въ Журжѣ, и тотчасъ по выступленіи его арміи къ Бухаресту вступилъ изъ лагеря подъ Журжей, въ самую крѣпость. Говорятъ, что Муссинъ-Углу, котораго турки несправедливо считали искуснымъ полководцемъ, не рѣшался идти на Бухарестъ. Но слухи, распространившіеся послѣ отступленія Эссена къ Бухаресту, будто бы русскіе идутъ на зимнія квартиры и намѣрены очистить Валахію, вынудили Эмира Махмета потребовать отъ Муссина Углу ввѣрить ему начальство надъ арміей для преслѣдованія русскихъ. Какъ бы то ни было, сраженіе подъ Бухарестомъ должно было рѣшить участь Валахіи въ настоящемъ году. Въ случаѣ побѣды и занятія Бухареста, турки могли бы занять на зиму Валахію; при пораженіи— имъ оставалось только разбѣжаться по домамъ.

Узнавъ о наступленіи турокъ, Эссенъ построилъ свой отрядъ (*) въ трехъ карреяхъ имѣя на правомъ флангѣ карре Долгорукова, а въ центрѣ Игельстрома (aa). Отдѣльно, назади и правѣе карре Долгорукова, около предмѣстья Бухареста поставлено четвертое карре Гудовича (b). Крайній же лѣвый флангъ упирался въ монастырь Вокарешти, вооруженный четырьмя осадными пушками. Наконецъ, кавалерія поставлена была въ интервалахъ между карре, а легкіе обозы построены ваген-бургомъ сзади арміи.

Между тѣмъ непріятель подошелъ къ деревнѣ Попешти, въ шести

(*) Планъ № 5.

верстахъ отъ позиціи Эссена, и пѣхота его начала строить ретраншаментъ (cc). Тогда Эссенъ, чтобы не дать непріятелю времени укрѣпиться, рѣшился немедленно аттаковать его. Для этого, поставивъ карре Гудовича на правый флангъ линіи, Эссенъ сдѣлалъ перемѣну фронта правымъ флангомъ впередъ и сталъ параллельно позиціи непріятеля (dd). Эссенъ тѣмъ основательнѣе рѣшился начать аттаку, что въ это время отрядъ Текелли, послѣ форсированныхъ маршей, изъ Негоешть переправился въ ночь на 19 число черезъ Дембовицу, и весь день 19 октября простоялъ въ тылу непріятеля, въ скрытомъ мѣстѣ. Когда же непріятель открылъ наступленіе, то Текелли, построясь въ два карре, сталъ при деревнѣ Козенешти. 20 же числа, когда непріятель двинулся противъ корпуса Эссена, Текелли, не смотря на густой кустарникъ, быстро выступилъ отъ Козенештъ, стараясь скрыть свое движеніе (ee). Но непріятель, замѣтивъ его отдѣльное положеніе, направилъ на него значительную часть своихъ силъ.

Остановивъ отрядъ и выведя его на болѣе открытое мѣсто, Текелли выслалъ впередъ Сербскій Гусарскій и Ингерманландскій карабинерный полки, которые, при помощи фронтальной аттаки Эссена, успѣли опрокинуть непріятеля. Не аттакованные съ фронта, турки могли бы разстроить отдѣльный отрядъ Текелли; или же, опасаясь за результатъ боя, они могли бы ночью отступить обратно за рѣку Самборъ и лишить Эссена случая дать въ полѣ рѣшительное сраженіе, котораго онъ такъ желалъ и которое было такъ необходимо для спокойной зимовки нашихъ войскъ въ княжествахъ.

Открывъ фронтальную аттаку, Эссенъ выслалъ карре Долгорукова для аттаки противулежащей отдѣльной высоты. Турки, не ожидая нападенія, пришли въ большое смятеніе. Многочисленная кавалерія ихъ произвела нѣсколько безсвязныхъ аттакъ и затѣмъ, пользуясь своею многочисленностью, отдѣлила значительную часть (ff) для перехода при деревнѣ Лакацель въ бродъ на лѣвый берегъ р. Дембовицы. Непріятель намѣревался аттаковать этою частью войскъ Бухарестъ, оставленный безъ прикрытія, и овладѣть обозомъ.

Князь Долгоруковъ, замѣтя эту попытку турокъ, немедленно отдѣлилъ подполковника Кантемира съ легкими войсками и 5 эскадронами кавалеріи (g) на лѣвый берегъ Дембовицы для задержанія противника съ этой стороны и прикрытія Бухареста; Кантемиръ со всею по-

спѣшностью исполнилъ это порученіе; но число турокъ на лѣвомъ берегу Дембовицы возросло уже до 3000. Тогда Эссенъ отправилъ въ помощь Кантемиру карре Гудовича (h), пушечнымъ огнемъ котораго непріятель былъ остановленъ. Это дало Кантемиру возможность возобновить аттаку на непріятеля и принудить его уйти обратно за рѣку. Обезпечивъ себя съ лѣваго берега Дембовицы, Эссенъ двинулся впередъ тремя карреями, имѣя въ интервалахъ между ними кавалерію. Но, дойдя на разстояніе трехъ верстъ къ непріятельскому ретраншаменту, Эссенъ долженъ былъ лѣвое карре князя Трубецкаго поставить во вторую линію, потому что недостатокъ удобной для слѣдованія мѣстности не позволялъ ему остаться въ одной линіи съ прочими карре. Пройдя въ такомъ порядкѣ пересѣченное дефиле, князь Трубецкой снова вступилъ въ первую линію и сталъ въ срединѣ ея (ii).

Въ это самое время вся масса непріятельской конницы повела аттаку съ фронта. Отбитая отъ лѣваго фланга и центра, она устремилась на правое карре князя Долгорукова, стараясь окружить его. Долгоруковъ, допустивъ противника на картечный выстрѣлъ, сдѣлалъ три поспѣшныхъ залпа изъ всѣхъ своихъ орудій. Турки, не доскакавъ до фронта, обратились въ бѣгство, понеся весьма значительный уронъ.

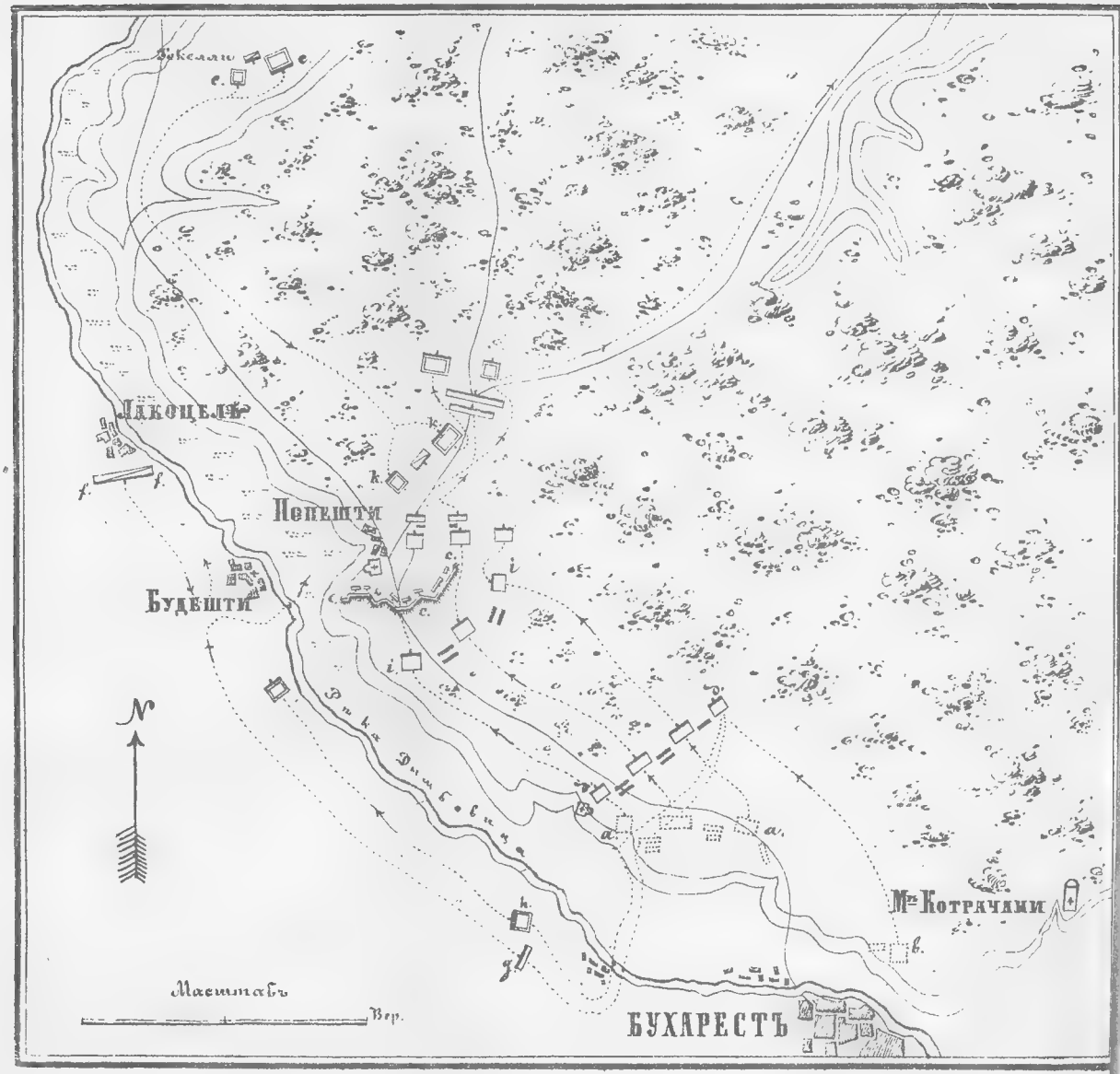
Послѣ того Эссенъ двинулся на непріятельскій ретраншаментъ, изъ котораго открылась учащенная пальба. Карре Игельстрома и кн. Трубецкаго остановились и съ своей стороны открыли пушечную пальбу. Когда огонь непріятеля былъ нѣсколько ослабленъ, Игельстромъ выслалъ для аттаки праваго фланга ретраншамента охотниковъ, при маіорѣ Аршеневскомъ подкрѣпленномъ батальономъ Белавина. Въ то же время вся кавалерія выслана для аттаки ретраншамента.

По прогнаніи непріятеля за Дембовицу, Кантемиръ изъ отряда Гудовича также перешелъ рѣку въ бродъ и принялъ участіе въ общей аттакѣ на непріятеля. Этотъ ударъ рѣшилъ побѣду; непріятельская пѣхота, выбитая изъ ретраншамента, обратилась въ бѣгство. Для преслѣдованія турокъ, Долгоруковъ выслалъ изъ своего отряда конную бригаду Панина, но непріятельская конница, подкрѣпленная значительною частью пѣхоты изъ ретраншамента, устроилась къ бою, а пѣхота открыла огонь.

Быстрая аттака Панина опрокинула противника, который оставилъ на мѣстѣ свои пушки и обозъ. Разсыпавшись, турки шесть разъ

№ 5½

Планъ сраженія при Бухарестѣ 20 Октября 1771 г



собирались въ намѣреніи возобновить аттаку, но всякій разъ были опрокидываемы Панинымъ, который отбросилъ турецкую конницу на отрядъ Текелли, подошедшій въ это время къ мѣсту боя.(кк) Аттака произведенная отрядомъ Текелли съ тыла, окончательно разсѣяла турецкую конницу и пѣхоту по кустамъ, по которымъ Текелли преслѣдовалъ противника на разстояніи 8 верстъ (*). Темнота ночи не позволила продолжать преслѣдованія далѣе. Потеря непріятеля въ этомъ дѣлѣ простиралась до 2000 убитыми; 150 ч. турокъ, 200 сербовъ, болгаръ и босняковъ взято въ плѣнъ. До 1000 ч. молдованъ и валаховъ, бывшихъ при обозѣ, освобождены. 10 знаменъ, 14 пушекъ достались побѣдителямъ. Нашъ уронъ состоялъ изъ 55 убитыми 199 ранеными. Лошадей убито 181, ранено 305 (**).

Для дальнѣйшаго преслѣдованія непріятеля къ самой Журжѣ были высланы отряды князя Долгорукова и Игельстрома подъ общею командою перваго. Самъ Эссенъ съ остальными войсками слѣдовалъ за Долгоруковымъ, имѣя въ виду аттаковать Журжу.

Долгоруковъ съ мѣста боя неотступно преслѣдовалъ непріятеля легкими войсками, 2 эскадронами пикинеръ и Астраханскимъ карабинернымъ полкомъ подъ командою подполковника Кантемира. Прочія же войска его отряда не могли поспѣть за легкими войсками и потому слѣдовали за ними на значительномъ разстояніи. Подойдя 23 числа къ Банясамъ на р. Аржисѣ, Долгоруковъ нашелъ большія затрудненія въ переправѣ черезъ рѣку, и потому переправилъ только 4 батальона гренадеръ и 2 полка кавалеріи, подъ общею командою полковника Панина, которому приказалъ спѣшить для подкрѣпленія Кантемира, на случай еслибы непріятель аттаковалъ его незначительный отрядъ. Но турки, потерявъ самую мысль о возможности нападенія, поспѣшали въ Журжу.

23 числа, на разсвѣтѣ, Кантемиръ прибылъ къ Банясамъ и потомъ продолжалъ движеніе къ Журжѣ. Не доходя до города верстъ

(*) Рапортъ полковника Панина къ ген.-маіору Долгорукову отъ 22 Октября 1771 года.

(*) Рапортъ Эссена къ графу Румянцеву отъ 23 Окт. 1771 г. изъ Добрынь, рапортъ подполковника Текелли къ ген.-поруч. Эссену отъ 22 Октября 1771 г. и рапортъ Гудовича къ гр. Румянцеву отъ 21 Октября 1771 г.

въ 10, можно было видѣть, что большая часть непріятельской конницы приняла движеніе вверхъ по Дунаю. Замѣтивъ это и не опасаясь уже подвергнуться непріятельскому нападенію, Кантемиръ подошелъ ночью на разстояніе 4 верстъ отъ крѣпости, а къ самому ретраншаменту выслалъ небольшую партію. Турки казались очень встревоженными и ожидали открытаго нападенія; поэтому во всю ночь, они перебирались частью въ Рущукъ, а частью въ лагерь, бывшій на островѣ, недалеко отъ замка. Съ разсвѣтомъ 24 числа, Кантемиръ, замѣтивъ слабый отрядъ, оставленный собственно въ Журжѣ, двинулся со всѣмъ отрядомъ къ первому наружному ретраншаменту. Спустивъ мостъ, бывшій на водяномъ рвѣ ретраншамента, войска наши вступили въ первый ретраншаментъ и мгновенно выбили изъ него разсѣявшагося непріятеля. Неотступно преслѣдуя его, Кантемиръ вступилъ и во второй внутренній ретраншаментъ, изъ котораго непріятель производилъ слабую ружейную пальбу. Выбитые и изъ этого ретраншамента, турки бросились на островъ черезъ подъемный мостъ. По слѣдамъ отступавшихъ, часть нашихъ войскъ изъ трехъ эскадроновъ, при маіорѣ Фабри, перешла подъемный мостъ и устремилась къ замку. Въ это время турки, выйдя изъ лагеря, бывшаго на островѣ, не обращая вниманія на опасность, угрожавшую замку, бросились къ подъемному мосту и подняли его, разсчитывая отрѣзать отступленіе перешедшимъ на островъ войскамъ. Между тѣмъ Кантемиръ занялъ остальною частью отряда самую крѣпость и открылъ пушечную пальбу по лагерю на островѣ. Въ то же время маіоръ Фабри, спѣшившись, аттаковалъ и занялъ замокъ. Переколовъ его защитниковъ, онъ также открылъ огонь по лагерю и заставилъ турокъ отступить отъ подъемнаго моста. Тогда, спустивъ мостъ, Кантемиръ переправилъ на островъ еще два эскадрона пикинеръ и легкія войска, и повелъ ихъ въ аттаку на самый лагерь.

До 1500 чел. непріятельской конницы, старались воспрепятствовать какъ переходу на островъ этой части нашего отряда, такъ и приближенію ея къ лагерю. Но мужественное движеніе нашихъ войскъ опрокинуло первый натискъ противника; продолжая идти далѣе, они принудили турецкую пѣхоту и конницу искать спасенія въ бѣгствѣ. Конница бросилась вплавь и достигла до другаго острова Дуная, гдѣ и скрылась. Пѣхота же, вынужденная также броситься въ Дунай, большею частью погибла.

Весь лагерь, съ богатою ставкою паши, до 30 мѣдныхъ пушекъ и обозъ изъ 1000 фуръ, захвачены на островѣ.

Кантемиръ приказалъ перевезти въ крѣпость все захваченное на островѣ. Но въ это время турки, замѣтивъ, что противъ нихъ дѣйствовалъ только незначительный отрядъ одной конницы, и видя, что все имущество захваченнаго лагеря перевозится съ острова, рѣшились овладѣть снова всѣмъ потерянным. Болѣе 10 судовъ съ пушками, выступили изъ Рущука и приближались къ острову. Встрѣченныя пушечною пальбою изъ замка и крѣпости, они остановились и должны были отказаться отъ своей попытки. Не смотря на то, что въ отрядѣ Кантемира не было ни артиллеристовъ, ни даже пѣхотныхъ солдатъ, пальба изъ крѣпостныхъ орудій производилась казаками довольно удачно, и только взрывомъ пороховаго ящика обожгло нѣсколько человѣкъ. (*)

При занятіи Журжи, получено въ добычу 50 пушекъ, 1,600 четвертей сухарей, 1650 четвертей муки, 915 воловъ и проч.

Побѣдою при Бухарестѣ и занятіемъ Журжи были уничтожены всѣ опасенія на счетъ предпріятій противника со стороны средняго и верхняго Дуная; оставалось только пользоваться счастливыми результатами описанныхъ нами дѣйствій. Но въ то же самое время, когда Эссенъ уничтожилъ силы Муссинъ-Углу, генералъ-маіоръ Вейсманъ нанесъ окончательный ударъ противнику на нижнемъ Дунаѣ, и своимъ знаменитымъ поискомъ на непріятельскій берегъ Дуная обратилъ въ бѣгство самого верховнаго визиря.

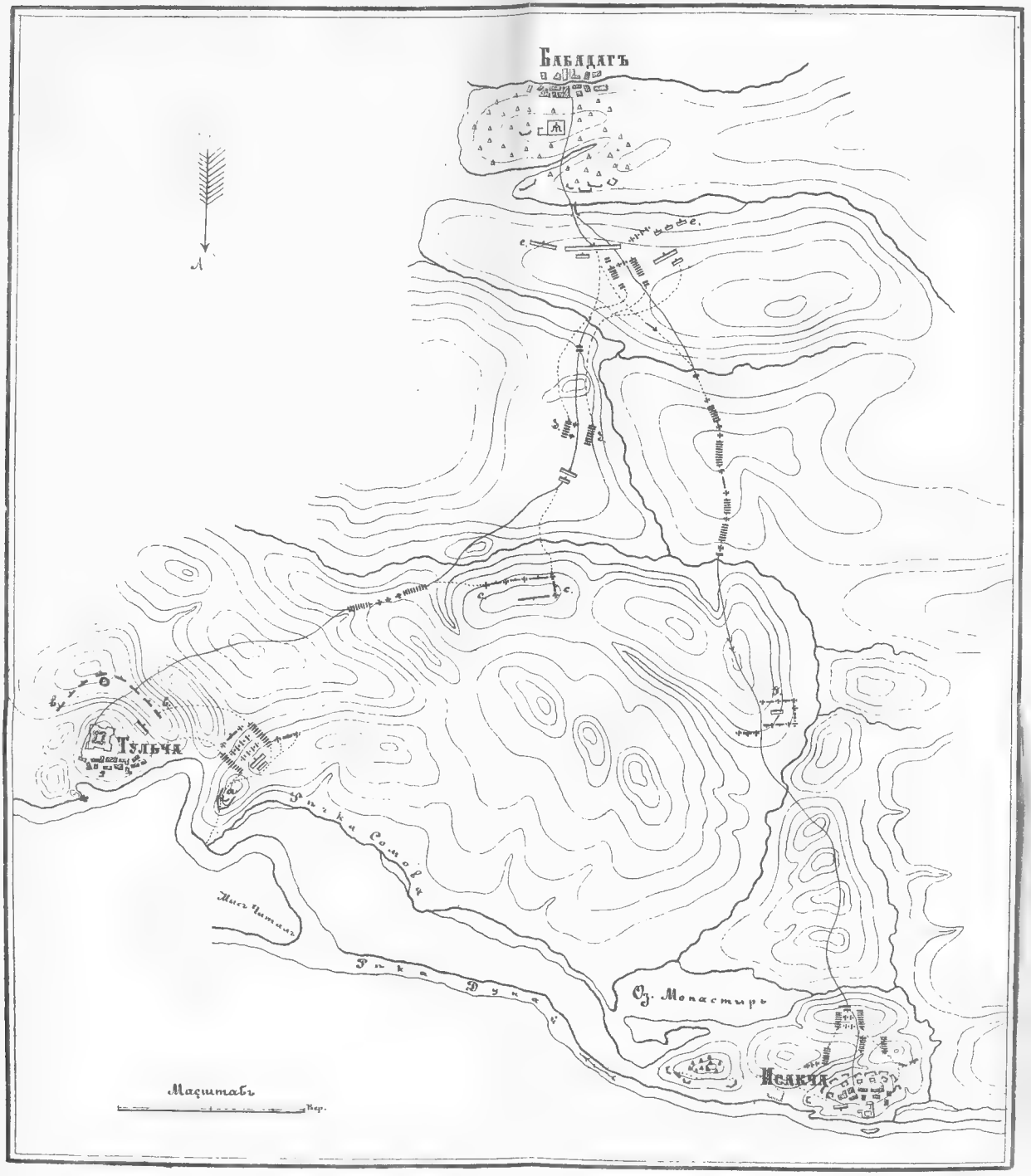
Поискъ Вейсмана на Тульчу, Вабадагъ и Исакчу въ Октябрѣ.

Мы видѣли, что графъ Румянцевъ, хотя не довѣрявшій преувеличеннымъ слухамъ о силѣ Муссинъ-Углу, котораго такъ давно ожидали къ Бухаресту, имѣлъ однако, причины опасаться за малочисленный от-

(*) Рапортъ подполковника Кантемира гр. Румянцеву отъ 1 Ноября 1771 г. и донесеніе Эссена къ гр. Румянцеву отъ 25 Октября 1771 г.

№ 6.

Планъ военныхъ дѣйствій Ген. М. Вейсмана противъ Гульчи, Бабадага и Исакчи въ Октябрѣ 1771 г.



рядъ Эссена, который долженъ былъ и наблюдать теченіе Дуная, и защищать Валахію. Чтобы удержать противника отъ наступленія со стороны р. Ольты и отъ Журжи, Эссенъ долженъ былъ самъ показать видъ наступательныхъ дѣйствій, и тѣмъ навести непріятеля на мысль, что силы наши въ Валахіи болѣе значительны, чѣмъ онѣ были въ дѣйствительности.

Сверхъ того, графъ Румянцевъ поручалъ неоднократно Вейсману произвесть усиленный поискъ на нижнихъ частяхъ Дуная, чтобы озаботить визиря со стороны Исакчи, а съ другой стороны, устройствомъ моста у Браилова, обратить вниманіе непріятеля на защиту Мачина. Этими дѣйствіями графъ Румянцевъ надѣялся только удержать противника за Дунаемъ, но результаты его предположеній превзошли самыя смѣлыя ожиданія, и геній Вейсмана озарилъ себя новымъ блескомъ.

Неусыпно заботясь о приведеніи въ порядокъ судовъ для поднятія значительнаго отряда, съ которымъ намѣревался произвесть поискъ, Вейсманъ окончилъ всѣ нужныя для экспедиціи приготовленія, и съ разсвѣтомъ 19 октября отплылъ изъ Измаила для новаго нападенія на Тульчу. Дессантный отрядъ, подъ командою генералъ-маіора Озерова, состоялъ изъ 7 батальоновъ гренадеръ и мушкатеръ и 1 батальона егерей маіора Мекноба. При отрядѣ находилось 10 большихъ орудій и столько же малыхъ, съ зарядными ящиками. Кавалерія, подъ командою генералъ-маіора Энгельгардта, состояла изъ 5 эскадроновъ гусаръ и 300 донскихъ казаковъ.

Всѣ пушки еще 18 числа были перевезены къ мысу Чаталу и находились тамъ скрытно, подъ прикрытіемъ нашей флотиліи. Съ разсвѣтомъ же 19 числа вся кавалерія и артиллерійскія лошади перевезены на большой островъ, лежащій противъ Тульчи, на которомъ заблаговременно были устроены мосты черезъ овраги и дороги въ топкихъ мѣстахъ. Отрядъ этотъ расположился скрытно въ тростникѣ. Вейсманъ, оставивъ въ Измаилѣ комендантомъ полковника Фохта, отплылъ съ пѣхотою къ Тульчѣ въ полдень 19 числа, и въ 11 часу ночи прибылъ къ мысу Чаталу, гдѣ и оставался всю ночь, сохраняя возможную тишину. (*) Къ сторонѣ Тульчи высланы были разъѣзды, ко-

(*) См. планъ № 6.

торые, скрытно пробирались къ непріятелю, не замѣтили въ немъ ни малѣйшаго волненія, что доказывало совершенное его незнаніе о движеніи Вейсмана.

На разсвѣтѣ 20 числа егерскій батальонъ Мекноба былъ высланъ на легкихъ лодкахъ къ устью рѣки Сомовъ, гдѣ на высотѣ находилась непріятельская батарея (a) и стоялъ лагерь паши Нидели-Анту-Раима. Мекнобъ долженъ былъ овладѣть батареей. Слѣдуя къ устью Сомовъ, Мекнобъ былъ встрѣченъ небольшимъ непріятельскимъ судномъ составлявшимъ разъѣздъ по рѣкѣ. Разъѣздъ этотъ поспѣшно отплылъ назадъ и произвелъ въ лагерѣ тревогу; но Мекнобъ, высадивъ поспѣшно своихъ егерей, быстро бросился на батарею, и, не обращая вниманія на нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, сдѣланныхъ по немъ съ батареи, овладѣлъ ею, прежде нежели изъ лагеря могла подоспѣть къ ней помощь. Тогда, обративъ непріятельскія пушки, Мекнобъ открылъ пальбу по лагерю, и выбилъ изъ него непріятеля, который поспѣшилъ отступить къ Тульчѣ.

Между тѣмъ вся пѣхота Озерова, а вслѣдъ за ней и артиллерія, при которой находился самъ Вейсманъ, спѣшили также къ устью Сомовъ. Высадивъ на берегъ пѣхоту, а потомъ артиллерію, Вейсманъ съ большими затрудненіями взвезъ ее людьми на высоту, съ которой только что былъ сбитъ непріятель, и послалъ всѣ суда для перевозки съ острова кавалеріи, подошедшій въ это время къ берегу. Не смотря на сильную пушечную пальбу изъ крѣпости, кавалерія наша была перевезена и присоединилась къ отряду. Часть конницы, высланной изъ Тульчи для рекогносцировки, разъѣзжала въ виду нашего отряда, не смѣя приблизиться къ нему.

Собравъ весь свой отрядъ, Вейсманъ раздѣлилъ пѣхоту на двѣ колонны, приказавъ ей построиться въ двѣ шеренги, къ каждой колоннѣ назначенъ особый резервъ. (*) Одною колонной командовалъ генералъ-маіоръ Озеровъ, имѣя въ резервѣ секундъ-маіора Травина, другою командовалъ полковникъ Кличка, имѣя въ резервѣ гренадеръ-подполковника Блюхера, который слѣдовалъ нѣсколько лѣвѣе своей колонны. Батальонъ егерей шелъ впереди въ интервалѣ между обѣими

(*) Едва-ли не первый случай употребленія двухшереножнаго строя.

главными колоннами. Наконецъ артиллерія была раздѣлена поровну между обѣими колоннами и поставлена между ними. Въ такомъ порядкѣ Вейсманъ двинулся къ Тульчѣ. До 1000 чел. турецкой конницы атаковали егерскій батальонъ и первую колонну, но были отбиты пушечною пальбою; бросясь потомъ въ лощину, турки намѣревались ударить въ правый флангъ правой колонны, но резервъ этой колонны немедленно принудилъ непріятеля очистить лощину.

По мѣрѣ приближенія нашихъ войскъ къ крѣпости, огонь изъ нея усиливался, и на веркахъ видны были знамена, число которыхъ все увеличивалось.

Вейсманъ ожидалъ поэтому упорный обороны противника, но вдругъ войска и знамена сошли съ верковъ и пушечная пальба изъ Тульчи прекратилась. Вейсманъ думалъ что турки намѣрены выжидать приближенія нашихъ войскъ на самое близкое разстояніе, чтобы тѣмъ губительнѣе дѣйствовать въ рѣшительную минуту, но, подойдя къ крѣпости, онъ увидѣлъ, что непріятель находится въ поспѣшномъ отступленіи къ Бабадагу, слѣдуя въ закрытой лощинѣ. Крѣпость и замокъ были оставлены гарнизономъ, который нѣсколько разъ передъ тѣмъ, испыталъ уже пагубныя послѣдствія обороны противъ искусныхъ дѣйствій Вейсмана. Только турецкая конница старалась задержать наше наступленіе, чтобы прикрыть бѣгущихъ; но и она была вскорѣ принуждена къ отступленію.

Въ первомъ часу дня, Вейсманъ занялъ пѣхотою замокъ и укрѣпленія Тульчи (bb), а партіи гусаръ и казаковъ, были высланы для преслѣдованія бѣгущихъ. Настигнувъ противника при подъемѣ его на горы, наши легкія войска отбили у него двѣ пушки, взяли 7 чел. въ плѣнъ и положили на мѣстѣ до 40 человѣкъ.

Не ограничиваясь занятіемъ Тульчи, гарнизонъ которой, какъ оказалось, состоялъ подъ начальствомъ паши Джафира, и былъ силою до 2,500 чел. при 70 знаменахъ, Вейсманъ имѣлъ въ виду болѣе смѣлыя цѣли. Онъ рѣшился идти къ Бабадагу для аттаки самого верховнаго визиря.

Давъ отряду часа три отдыха, Вейсманъ приказалъ въ тоже время разрыть непріятельскія укрѣпленія въ крѣпости, выжечь городъ и взорвать замокъ, въ которомъ дѣйствительно и были разрушены двѣ башни.

Всѣ запасы найденные въ городѣ, 36 пушекъ и 80 бочекъ пороху, взятые въ замкѣ, были отправлены тотчасъ же на судахъ къ мысу Чаталу, подъ прикрытіемъ флотиліи, послѣ чего Вейсманъ выступилъ съ отрядомъ къ Бабадагу ночью, съ тѣмъ чтобы успѣть пройти семиверстное дефиле, бывшее въ двухъ верстахъ отъ Тульчи по бабадагской дорогѣ. Непріятель, не допуская возможности движенія нашего къ Бабадагу, не занялъ этого дефиле, въ которомъ онъ могъ бы малымъ числомъ войскъ задержать весь отрядъ Вейсмана. Пользуясь этою оплошностью, Вейсманъ прошелъ безпрепятственно дефиле, и къ разсвѣту 21 числа былъ уже на той сторонѣ его. Только при выходѣ изъ дефиле, въ седьмомъ часу утра, встрѣчена была партія непріятельской конницы до 300 чел., которая тотчасъ же была прогнана нашими легкими войсками.

Сдѣлавъ отъ Тульчи переходъ въ 20 верстъ, Вейсманъ остановилъ отрядъ для отдыха (cc), выславъ впередъ для разъѣздовъ казаковъ. Козаки захватили нѣсколько Турокъ въ плѣнъ, и въ числѣ захваченныхъ были два аги, которые объявили, что визирь съ магометовымъ знаменемъ находится до сихъ поръ въ Бабадагѣ и имѣетъ при себѣ до 40000 войскъ. Предпринимая движеніе къ Бабадагу, Вейсманъ, по получаемымъ свѣденіямъ, считалъ силы визиря несравненно выше приведенной цифры; но въ настоящее время всѣ плѣнные единогласно опредѣляли визирскую армію въ 40000 чел. Чрезвычайная несоразмѣрность въ силахъ не остановила однако Вейсмана. „Рѣшившись уже на сіе важное предпріятіе, писалъ онъ Румянцеву, не помышлялъ я о сравненіи числа войскъ нашихъ съ числомъ непріятеля, но уповалъ на храбрость солдатъ и ревность моихъ подчиненныхъ офицеровъ. А дабы не дать медленностію времени визирю или встрѣтить себя, или обозрѣть мои силы, поспѣшалъ я съ крайнею возможностію. Долженъ признаться я Вашему Сіятельству, что лестно было мнѣ видѣть ревность идущаго со мною войска, соотвѣтствующую прямо вашимъ высокимъ намѣреніямъ; ибо я видѣлъ, что всякій шелъ съ тѣмъ чтобы или остаться тамъ на мѣстѣ, или побѣдить. А сіе самое уже и предвѣщало мнѣ побѣду, замѣчая что не число, а твердость духа и добрая воля торжествуетъ.“ (*) Продолжая движеніе къ Бабадагу,

(*) Донесеніе отъ 31 октября Румянцеву. Архивъ военно-ученый № 26592.

Вейсманъ торопился занять находившійся впереди мостъ, на которомъ непріятель во второй разъ могъ бы задержать его. Но новая оплошность противника дозволила Вейсману пройти безпрепятственно и это дефиле. Верстахъ семи не доходя до Бабадага, слѣдовавшіе въ авангардѣ казаки встрѣтили до 1000 ч. непріятельской конницы, высланной для рекогносцировки. Не вступая въ дѣло, турки отступили по дорогѣ въ Бадбадагъ, но вскорѣ, получивъ оттуда значительное подкрѣпленіе, открыли перестрѣлку съ казаками. Вейсманъ съ своей стороны выслалъ гусаръ для подкрѣпленія передоваго отряда который и принудилъ непріятеля отступить.

Отрядъ Вейсмана слѣдовалъ въ двухъ отдѣльныхъ колоннахъ, (dd), готовыхъ во всякое время построиться въ два отдѣльныя карре. При построеніи карреевъ, резерву велѣно находиться внутри ихъ, а гусарамъ въ интервалѣ между ними. Егерскій батальонъ долженъ былъ получить назначеніе смотря по обстоятельствомъ. За четыре версты до Бабадага открыли на высотахъ обширный лагерь визирской арміи. До 2000 непріятельской конницы выслано было впередъ и препятствовало приближенію нашихъ войскъ.

Но наши передовыя войска безъ особеннаго труда заставили отступить непріятельскую конницу къ лагерю, въ которомъ видно было сильное пламя отъ горѣвшихъ деревянныхъ шалашей. Это обстоятельство, равно какъ и поспѣшное отступленіе непріятельской конницы, не поддержанной изъ лагеря, заставляли Вейсмана предположить, что непріятель намѣренъ ретироваться. Поэтому Вейсманъ ускорилъ маршъ и двинулся прямо на лагерь визиря.

Непріятель открылъ сильный пушечный огонь изъ батарей, окружавшихъ лагерь. Вейсманъ выслалъ впередъ колонны полевую артиллерію и раздѣлилъ ее на двѣ батареи для лучшаго примѣненія къ

стр. 287. (Рукопись.) Мы видѣли, что и гр. Румянцевъ послѣ Кагула, и гр. Панинъ при осадѣ Бендеръ свидѣтельствовали съ тою же силою о геройскомъ духѣ нашихъ войскъ въ эту достопамятную кампанію. Да будутъ эти отзывы дѣйствительнѣйшимъ опроверженіемъ такимъ иностраннымъ писателямъ какъ Рюльеръ, которые дерзко утверждаютъ, будто бы гр. Румянцевъ относился съ полнымъ недовѣріемъ къ русскому солдату и къ его начальникамъ, и все приписывалъ иностранцамъ.

мѣстности. Первою батареею командовалъ поручикъ Розенъ, второю адъютантъ графа Григорія Орлова—Базинъ. Удачнымъ дѣйствіемъ нашей артиллеріи непріятельскія батареи принуждены были замолчать и вскорѣ визирь предпринялъ полное отступленіе.

Вейсманъ занялъ пѣхотою оставленныя непріятелемъ батареи, а половину всей кавалеріи выслалъ для преслѣдованія непріятеля и наблюденія его отступленія. Кавалерія эта, преслѣдуя Визиря до Егорьевскаго замка за Бабадагомъ, изрубила около 300 ч. турокъ и 25 взяла въ плѣнъ. Преслѣдовать противника далѣе Вейсманъ не рѣшился, потому что впереди находились длинныя дефиле.

Оставленный визиремъ лагерь былъ расположенъ отъ болотъ бабадагскихъ къ самому городу Бабадагу, занимая до трехъ верстъ протяженія. Съ лѣвой стороны, верстахъ въ двухъ отъ замка, лагерь былъ приспособленъ къ сильной оборонѣ и располагался на пяти холмахъ. Доступъ къ лагерю съ этой стороны былъ почти невозможенъ, потому что единственный путь, изъ Тульчи, проходилъ черезъ длинную плотину, обстрѣливаемую двумя батареями по 23 орудія. Центръ лагеря при ставкѣ Тонги-паши защищался батареею на 10 орудій, а правый флангъ батареей на 15 мортиръ и 7 пушекъ. Правѣе этой батареи, на самомъ высокомъ холмѣ, находилась ставка визиря, которая защищалась восемью парами легкихъ пушекъ, такъ называемыхъ *близнятъ*; лафеты ихъ были съ оглоблями, какъ у нашихъ пороховыхъ ящиковъ. Плѣнные объявили, что при визирѣ находились 14 самыхъ важныхъ пашей и много другихъ старшихъ начальниковъ.

Для занятія Бабадага Вейсманъ выслалъ колонну полковника Клички, и самъ остался на позиціи возлѣ плотины (ее). Въ городѣ войска наши нашли большіе склады въ магазинахъ, 8 большихъ пушекъ, изъ которыхъ 3 были разорваны и 5 заклепаныхъ, множество всякой утвари, цѣнныхъ вещей и болѣе 10000 палатокъ. Окруживъ городъ пикетами и забравъ все, что могъ, Кличка истребилъ все остальное. 210 турокъ было убито въ городѣ и 28 взято въ плѣнъ.

Такъ, смѣлымъ движеніемъ Вейсмана были заняты Тульча и Бабадагъ. При болѣе энергическихъ дѣйствіяхъ противника, побѣда не досталась бы такъ легко нашимъ войскамъ; особенно визирь могъ упорно защищать свою позицію при Бабадагѣ, если бы даже Вейсманъ былъ въ нѣсколько разъ сильнѣе. Но тутъ еще разъ доказалось, что

въ дѣйствіяхъ противъ турокъ ничто такъ не было важно, какъ развивать результаты одержаннаго успѣха. Занятіемъ Тульчи Вейсманъ обезпечилъ себѣ овладѣніе Бабадагомъ. Визирь, получивъ 20 числа увѣдомленіе о подступленіи русскихъ къ Тульчѣ, выслалъ тотчасъ для ея подкрѣпленія 5000 чел. конницы и пѣхоты. На половинѣ пути отъ Бабадага къ Тульчѣ, отрядъ этотъ встрѣтился съ отступившимъ тульчинскимъ гарнизономъ, и Джафиръ-паша, бывшій комендантъ Тульчи, вмѣсто того, чтобы обратиться снова къ Тульчѣ, или, по крайней мѣрѣ, задержать русскихъ въ трудныхъ дефилеяхъ при слѣдованіи на Бабадагъ, объявилъ, что крѣпость уже занята нашими войсками и, вмѣстѣ съ высланнымъ къ нему отрядомъ, поспѣшно отступилъ къ Бабадагу. Визирская армія, которой число по болѣе вѣрнымъ даннымъ можно было считать въ 25000 чел., упала духомъ, когда пришла вѣсть о паденіи Тульчи. Силы русскихъ были неимовѣрно преувеличены турками, и всѣ были увѣрены, что самъ графъ Румянцевъ со всею арміею идетъ къ Бабадагу. Большая часть арміи визиря, не смотря ни на какія мѣры, разбѣжалась. При визирѣ осталось только до 8000 чел., потому что онъ заблаговременно отправилъ санджакъ-шерифъ и всѣ суммы въ Базарджикъ, подъ сильнымъ прикрытіемъ. Но и оставшихся 8000 ч. было бы достаточно для воспрепятствованія Вейсману пройти плотину. Визирь дѣйствительно отправилъ большую часть своей пѣхоты для ея защиты. Но удачный огонь нашей артиллеріи и смѣлое движеніе впередъ пѣхоты до того устрашили турокъ, что они думали только о поспѣшномъ бѣгствѣ.

Слѣдствіемъ покоренія Бабадага было изъявленіе жителями его окрестностей желанія, просить покровительства Ея Величества. Нѣсколько тысячъ человѣкъ переселилось по этому случаю на лѣвый берегъ Дуная. Самый же городъ Бабадагъ былъ сожженъ до основанія Кличкою, который въ 4 часа по полудни 21 числа присоединился къ Вейсману. Не оставаясь долго на мѣстѣ, Вейсманъ хотѣлъ идти къ Мачину, для покоренія этой крѣпости, но въ то же время онъ узналъ, что Мачинъ былъ уже покоренъ отрядомъ Милорадовича, стоявшимъ въ Браиловѣ, и потому Вейсманъ рѣшился идти къ Исакчѣ (*). 48 мѣдныхъ

(*) Донесеніе Вейсмана графу Румянцеву, отъ 31 октября 1771 года изъ Измаила.

пушекъ и 13 мортиръ были отправлены въ Тульчу. За невозможностью собрать обывательскія подводы, Вейсманъ отдѣлилъ отъ артиллеріи часть лошадей и взялъ 60 лошадей отъ казаковъ, для доставленія означенныхъ орудій въ Тульчу. Вмѣстѣ съ отправленными орудіями, послѣдовали на лѣвый берегъ Дуная и жители окрестныхъ къ Бабадагу деревень, подъ прикрытіемъ батальона гренадеръ подполковника Булдакова. 50 гусаръ и 80 казаковъ назначены были также въ прикрытіе артиллеріи и жителей.

Мы видѣли, что графъ Румянцевъ давно уже имѣлъ въ виду и сознавалъ пользу дѣйствовать на тотъ берегъ Дуная, въ нижнихъ его частяхъ. Поэтому вмѣстѣ съ поискомъ Вейсмана на Тульчу и Бабадагъ произведено было также нападеніе на Мачинъ и Гирсово. Генералъ-маіоръ Милорадовичъ, прибывъ, какъ мы видѣли, къ Браилову, послѣ описанныхъ нами дѣйствій у Каменной горы на островѣ, рѣшился сдѣлать нападеніе на Мачинъ.

Нападеніе на Мачинъ и Гирсово.

Отрядъ его, для слѣдованія, построенъ былъ въ двѣ колонны. Одною изъ нихъ командовалъ самъ Милорадовичъ, а другою—полковникъ Борзовъ. Первую колонну состовляли 747 чел. пѣхоты; во второй было 723 чел. Въ авангардъ назначено 270 чел, изъ числа гренадеръ занимавшихъ въ Браиловѣ гарнизонъ; ими командовалъ секундъ-маіоръ Гротенгельмъ. 250 запорожцевъ, и 70 донскихъ казаковъ назначались для подкрѣпленія авангарда и открытія марша, а также для прикрытія колоннъ по сторонамъ. Артиллерія слѣдовала между обѣими главными колоннами.

Въ такомъ порядкѣ отрядъ Милорадовича переправился ночью на 21 число черезъ Дунай, и только съ разсвѣтомъ непріятель замѣтилъ наши войска, верстахъ въ двухъ отъ занимаемаго имъ лагеря, на высотахъ при Мачинѣ. Значительная часть непріятельской конницы спустилась въ обширную лощину, по которой приближался къ Мачину Милорадовичъ, и готовилась аттаковать его. Милорадовичъ, выстроивъ боевой порядокъ, открылъ пушечную пальбу по непріятелю, спустившемуся въ лощину, и принудилъ его отступить. Продолжая движеніе, онъ

обратилъ огонь на непріятельскія батареи, защищавшія лагерь на высотахъ, и въ особенности на отдѣльную батарею, находившуюся на высокомъ курганѣ, при лѣвомъ флангѣ противника. Отъ этого кургана почти въ перпендикулярномъ направленіи къ Дунаю тянулись очень крутыя высоты, на которыхъ и стоялъ турецкій лагерь, усиленный съ фронта ретраншаментомъ. Милорадовичъ, видя, что наиболѣе доступная часть лагеря противника была на его правомъ флангѣ, рѣшился вести аттаку съ этой стороны и потому сдѣлалъ обходное движеніе влѣво. Непріятель открылъ съ высоты сильную пушечную пальбу, дѣйствуя во флангъ нашимъ колоннамъ, но не смѣя спуститься съ высотъ. Исполнивъ обходъ, войска наши начали взбираться на высоты, которыя были до того круты, что даже пѣхота могла взойти на нихъ съ большимъ трудомъ; артиллерія же была оставлена внизу. Непріятель намѣревался опрокинуть нашу пѣхоту при всходѣ ея на высоты; но дѣйствіемъ артиллеріи, не смотря на невыгоду ея положенія, турки были остановлены и не могли приблизиться къ самому всходу на высоты. Такимъ образомъ пѣхота, взойдя на высоты, построилась въ боевой порядокъ и подъ прикрытіемъ ея была взвезена артиллерія. Всѣ трудности, съ которыми взвозилась артиллерія, были преодолѣны людьми. Послѣ того, Милорадовичъ, выйдя на правый флангъ противника, приказалъ открыть продольный огонь по ретраншаменту, а вслѣдъ затѣмъ повелъ аттаку вдоль линіи, начиная съ праваго фланга ретраншамента. Въ то же время секундъ-маіоръ Фалицынъ съ запорожскими казаками былъ отправленъ къ Мачину, для занятія отдѣльной непріятельской батареи, на курганѣ при лѣвомъ флангѣ противника. Фалицынъ быстро аттаковалъ курганъ, взялъ батарею и 2 знамени и перекололъ до 50 чел., защищавшихъ батарею. Въ то же время Милорадовичъ, пройдя вдоль всего ретраншамента, съ праваго его фланга до лѣваго, выбилъ изъ него непріятеля. Тогда турки, поспѣшно очистивъ лагерь, собрались на другой высотѣ, лежащей сзади, по дорогѣ къ Гирсову, куда и направилась большая часть непріятельскаго отряда, а остальная разбѣжалась. Милорадовичъ занялъ своею колонною Мачинъ, а другую колонну послалъ влѣво по лощинѣ въ обходъ города, съ тѣмъ чтобы соединиться съ нею уже на гирсовской дорогѣ, или направить ее въ обходъ праваго фланга противника, еслибы онъ остановился на новой позиціи. Въ то же время, донскіе казаки были высланы по тульчинской

дорогѣ, для занятія оставленнаго непріятелемъ небольшаго лагеря, бывшаго въ пяти верстахъ отъ Мачина. Этотъ лагерь, равно какъ и главный турецкій лагерь при Мачинѣ, были сожжены. Въ самомъ городѣ также всѣ дома были преданы пламени. Нѣсколько турокъ, не успѣвшихъ выбѣжать изъ Мачина, были переколоты, а спрятавшіеся въ домахъ сгорѣли. Пылавшій городъ и лагерь, въ которомъ по временамъ раздавались страшные взрывы пороховыхъ погребовъ, представляли, по словамъ самого Милорадовича, страшную картину. Простоявъ въ Мачинѣ четыре часа и убѣдившись, что непріятель убѣжалъ по гирсовской дорогѣ, Милорадовичъ счелъ безполезнымъ преслѣдовать его и возвратился къ Каменной горѣ, на островѣ противъ Браилова.

Браиловская флотилія, при капитанъ-лейтенантѣ Третьяковѣ, должна была одновременно съ дѣйствіями Милорадовича противъ Мачина на сушѣ, открыть пальбу по непріятелю со стороны рѣки. Но противный вѣтеръ, при движеніи вверхъ по рѣкѣ, задержалъ нашу флотилію, такъ что она прибыла къ Мачину уже по окончаніи дѣла и оказала только ту пользу, что могла забрать все найденное въ Мачинѣ и лагерѣ. 14 хорошихъ мѣдныхъ пушекъ на лафетахъ, пятипушечное судно (чектарь), 5 лодокъ и 15 понтоновъ достались побѣдителямъ. Сверхъ того 11 большихъ чугунныхъ пушекъ брошено въ Дунай.

Число непріятеля въ дѣлѣ при Мачинѣ опредѣлить было трудно. Но сколько было извѣстно и какъ могъ замѣтить лично Милорадовичъ, силы противника доходили до 7000 или 8000 чел., изъ числа которыхъ однихъ убитыхъ штыками осталось на мѣстѣ до 450 чел. У насъ же убито 7, и ранено до 25 человѣкъ (*).

Непріятель, отступившій отъ Мачина къ Гирсову, потерявъ всякое повиновеніе, разсѣялся и увлекъ съ собою и гирсовскій гарнизонъ. Съ поста нашего при Орашѣ, которымъ командовалъ полковникъ Думашевъ, замѣчено было 22 октября, что число непріятеля въ лагерѣ при Гирсовѣ уменьшается, и что турки находятся въ какомъ то смятеніи. Поэтому полковникъ Думашевъ приказалъ подполковнику Якубовичу овладѣть Гирсовымъ. Для этой цѣли Якубовичу было дано 250 чел. пѣхоты и запорожскіе казаки, занимавшіе посты при устьѣ

(*) Донесеніе Милорадовича графу Румянцеву отъ 24 окт. 1771 г.

Яломицы. При отрядѣ находились 1 полковая и 6 запорожскихъ легкихъ пушекъ.

Съ такими средствами трудно было бы взять Гирсовъ, укрѣпленный и вооруженный 70 пушками при 2000 гарнизона. Но извѣстія о паденіи Мачина, Тульчи и Бабадага сильно устрашили защитниковъ Гирсова, изъ которыхъ нѣкоторые оставили уже городъ. Подполковникъ Якубовичъ, высадивъ 24 октября отрядъ свой на берегъ, тотчасъ же повелъ его въ аттаку, занялъ 8 пушечную батарею и взялъ при этомъ у непріятеля шесть знаменъ. Подойдя потомъ къ крѣпости, войска наши открыли по ней пушечную пальбу изъ семи орудій, при чемъ одна граната взорвала пороховой погребъ, отчего часть крѣпостной стѣны развалилась. Тогда Якубовичъ овладѣлъ крѣпостью штурмомъ.

Уронъ непріятеля, сильно потерпѣвшаго отъ взрыва, причемъ погибъ самъ комендантъ крѣпости, былъ весьма значителенъ. У насъ же было ранено только 20 чел. солдатъ и 9 запорожцевъ. Заклепавъ и затопивъ найденныя въ крѣпости пушки, Якубовичъ сжегъ до 100 плохихъ непріятельскихъ судовъ, стоявшихъ въ пристани и привезъ въ Орашъ только 6 взятыхъ на батареѣ небольшихъ пушекъ, 2 галіота и 25 меньшихъ судовъ (*).

Впослѣдствіи, разрывая обрушенныя взрывомъ стѣны, нашли еще 32 мѣдныхъ пушки, и 6 мортиръ, которыя въ ноябрѣ были перевезены въ Браиловъ.

Теперь обратимся къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ Вейсмана противъ Исакчи.

23 числа Вейсманъ выступилъ отъ Бабадага къ Исакчи, имѣя въ арріергардѣ гусаръ, при маіорѣ Лалашѣ, а въ авангардѣ казаковъ, которые взяли нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ изъ турецкаго разъѣзда высланнаго отъ Исакчи. Отрядъ прошелъ въ этотъ день 30 верстъ, и остановился для ночлега въ полѣ. На другой день, Вейсманъ безпрепятственно подошелъ къ Исакчѣ, опрокидывая безъ затрудненія высылаемые на встрѣчу ему разъѣзды.

Плѣнные, захваченные передовыми войсками, объявили, что исак-

---

(*) Донесеніе полковника Думашева гр. Румянцеву отъ 25 окт. 1771 г.

чинскій паша, ожидаетъ туда прихода русскихъ и принимаетъ мѣры къ упорной оборонѣ.

Готовясь аттаковать крѣпость, Вейсманъ, приблизясь къ Исакчѣ, отправилъ подполковника Блюхера на мачинскую дорогу. Кавалерія при генералъ-маіорѣ Энгельгардтѣ, была раздѣлена на двѣ части, одну изъ нихъ съ маіоромъ Лалашемъ, Энгельгардтъ отправилъ для овладѣнія дефиле по мачинской дорогѣ, а съ остальною самъ остановился на той же дорогѣ, ближе къ Мачину, впереди Блюхера. Непріятель зная о прогнаніи визиря изъ Бабадага и не разсчитывая поэтому ни на какую помощь, имѣлъ въ виду отступить къ Мачину, о паденіи котораго онъ еще не зналъ. Видя, что часть нашего отряда отрѣзала ему отступленіе къ Мачину, турки вышли изъ крѣпости и всею конницею готовились аттаковать Энгельгардта, который самъ предупредилъ непріятеля аттакою и опрокинулъ его. Турки разсѣявшись въ кустахъ, обошли наши войска и успѣли выйти на мачинскую дорогу, но были встрѣчены Лалашемъ въ дефиле, пересѣченномъ кустарникомъ, тогда какъ Энгельгардтъ и Блюхеръ преслѣдовали ихъ съ тылу. Гусары наши съ трудомъ пробираясь между густымъ кустарникомъ, съ большими затрудненіями могли настигнуть противника, который въ разсыпную съ большею легкостью преодолѣвалъ мѣстныя преграды. Тѣмъ не менѣе, турки лишились въ дефиле 310 чел. убитыми и 81 взятыми въ плѣнъ. Между тѣмъ Вейсманъ съ пѣхотою подходилъ къ крѣпости по бабадагской дорогѣ. Трудная мѣстность задерживала движеніе нашихъ войскъ и сверхъ того непріятель пушечною пальбою изъ крѣпости, старался какъ можно болѣе препятствовать приближенію нашихъ войскъ къ крѣпости, чтобы дать время своей пѣхотѣ очистить Исакчу. Видя мачинскую дорогу занятою, турецкая пѣхота, выйдя изъ Исакчи, прошла лощиною къ лѣсу, лежавшему въ сторонѣ отъ мачинской дороги. Но Блюхеръ замѣтивъ это движеніе непріятеля, свернулъ съ мачинской дороги и настигнувъ противника прежде нежели онъ успѣлъ войти въ лѣсъ, положилъ на мѣстѣ 35 чел. и 13 взялъ въ плѣнъ. Въ тоже время, Вейсманъ приказалъ Энгельгардту отрѣзать непріятельскую пѣхоту отъ Мачина. Энгельгартдъ увлекшись преслѣдованіемъ турецкой конницы, отдѣлился на значительное разстояніе, и потому не могъ во время поспѣть въ помощь Блюхеру. Возвратясь однако назадъ, Энгельгардтъ врубился въ непріятельскую пѣхоту, из-

рубилъ 80 чел. и взялъ 15 чел. въ плѣнъ. Но входить далѣе въ лѣсъ не было возможности и потому непріятель избавился отъ дальнѣйшихъ потерь.

Послѣ этого, Вейсманъ вступилъ въ Исакчу въ первомъ часу 24 октября и занялъ какъ крѣпость, такъ и замокъ, имѣвшій 4 башни. Городъ былъ укрѣпленъ нѣсколькими батареями и глубокимъ рвомъ съ палисадомъ.

26 большихъ пушекъ, 2 мортиры и 53 пушки, которыхъ по ихъ величинѣ нельзя было взять съ собою, Вейсманъ приказалъ испортить.

По собраннымъ свѣденіямъ, гарнизонъ Исакчи состоялъ изъ 1500 чел. конницы и 500 пѣхоты при 50 знаменахъ, подъ командою Абды-Арнаутъ-паши. Окруживъ городъ пикетами, Вейсманъ употребилъ цѣлый день на забраніе найденнаго въ городѣ и замкѣ имущества. Изъ 26 огромныхъ пушекъ 22 брошены были въ Дунай остальныя испорчены. 1 мортира и 53 небольшихъ пушки перевезены на наши суда и доставлены въ Измаилъ. Продовольственныхъ припасовъ оказалось вообще очень немного; за то боевыхъ принадлежностей, найдено чрезвычайное множество, такъ что нагрузивъ всѣ суда, сколько онѣ могли поднять разнаго груза, Вейсманъ приказалъ бросить въ Дунай 3000 бочекъ пороху, множество бомбъ, ядеръ, сѣры, свинцу, канату и проч.

Назначенный временнымъ комендантомъ Исакчи полковникъ князь Мегебеловъ, оказалъ большую неутомимость въ приведеніи въ исполненіе приказаній Вейсмана. Но не только онъ, всѣ солдаты едва держались на ногахъ отъ усталости, работая поперемѣнно цѣлый день.

Между тѣмъ, взятый съ собою запасъ провіанта, уже оканчивался и потому Вейсманъ рѣшился 26 октября отплыть обратно въ Тульчу.

Укрѣпленія Исакчи были разрыты; замокъ подорванъ, отъ мечетей остались однѣ развалины и самый городъ обращенъ въ груду пепла.

Исполнивъ все это, Вейсманъ выступилъ къ Тульчѣ сухимъ путемъ, чтобы показать непріятелю видъ вторичнаго наступленія къ Бабадагу. Поэтому двинувшись по бабадагской дорогѣ, до поворота къ Тульчѣ, онъ остановился въ этомъ мѣстѣ. Высланныя впередъ партіи, нигдѣ не замѣтили непріятеля, а потому Вейсманъ пошелъ къ Тульчѣ, куда и прибылъ въ 10 часовъ утра 27 октября. Изъ Тульчи и Исакчи было переправлено на лѣвый берегъ Дуная до 16000 чел. обоего пола. Оставивъ въ Исакчѣ и Тульчѣ по баталіону пѣхоты на одни сут-

ки, для прикрытія переправившихся жителей, Вейсманъ переправилъ всю конницу и артиллерійскихъ лошадей на островъ противъ Тульчи, а въ 3 часа по полудни, вся пѣхота отплыла въ Измаилъ, куда и прибыла въ ночь на 28 октября.

Вся эта экспедиція, имѣвшая столько выгодныхъ послѣдствій, стоила намъ 20 ч. убитыхъ и 80 раненыхъ. Потеря же непріятеля простиралась до 800 ч. убитыми, не считая раненыхъ и 123 ч. взято въ плѣнъ. Сверхъ того трофеями Войсмана были 170 пушекъ и мортиръ, 4 большихъ судна (кончебасовъ) и 27 плоскихъ шаекъ, 5 булавъ и 18 знаменъ.

По заявленію Вейсмана, всѣ понесенныя непріятелемъ потери, считая въ томъ числѣ разоренія крѣпости и замка въ Тульчѣ и Исакчѣ, а также уничтоженіе двухъ большихъ лагерей, должны превосходить сумму 4 милліоновъ рублей! (*)

Послѣднія дѣйствія въ 1771 г. и расположеніе арміи на зимнія квартиры.

Въ концѣ октября только въ Силистріи, Турно, Виддинѣ и Краіовѣ, оставались еще небольшіе турецкіе отряды. Генералъ-поручикъ Эссенъ, послѣ овладѣнія Журжей, отправилъ небольшой отрядъ легкихъ войскъ при подполковникѣ Фабриціанѣ, къ сторонѣ Ольты, для наблюденія съ этой стороны.

8 Ноября Фабриціанъ подошелъ къ Краіову. Арнаутъ-паша занимавшій Краіовъ, не вступая въ дѣло, бѣжалъ въ Виддинъ. Фабриціанъ занялъ Краіовъ, и разъѣзды его доходили до деревни Калафатъ, противъ Виддина. Совершенное разореніе края по Ольтѣ, не дозволяло занятія краіовскаго Баната болѣе значительнымъ отрядомъ; да въ этомъ и не было надобности, потому что послѣ нанесенныхъ противнику пораженій, нельзя было ожидать какихъ либо дѣйствій съ его стороны на нашемъ берегу Дуная.

Для совершеннаго обезпеченія нашихъ войскъ на зимнихъ кварти-

---

(*) Донесеніе Вейсмана графу Румянцеву отъ 31 октября 1771 г.

рахъ, въ которыхъ онѣ такъ нуждались въ такое позднѣе время, гр. Румянцевъ поручилъ генералъ-маіору Потемкину, сдѣлать попытку овладѣть Силистріей. Въ первыхъ числахъ ноября, Потемкинъ съ частью флотиліи выступилъ къ Силистріи отъ Браилова, вверхъ по Дунаю. Чрезвычайно быстрое теченіе, при холодномъ противномъ вѣтрѣ, не позволило ему дойти до самой Силистріи и онъ долженъ былъ спуститься къ Орашу.

Вообще на нижнемъ Дунаѣ, о непріятелѣ нигдѣ не было слышно. Всѣ прибрежные жители, или убѣгали во внутрь страны, или переселялись на нашу сторону.

Генералъ-маіоръ Вейсманъ, для собранія какихъ нибудь свѣденій о визирской арміи, отправилъ 17 ноября къ Бабадагу, партію донскаго полковника Мартынова изъ 500 человѣкъ. 19 числа Мартыновъ пріѣдя въ Бабадагъ, нашелъ тамъ турецкій отрядъ до 700 челов. Визирь надѣялся собрать что нибудь изъ оставленнаго имъ въ Бабадагѣ имущества и съ этою цѣлью выслалъ означенный отрядъ изъ Базарджика, куда онъ отступилъ отъ Бабадага. Но Мартыновъ аттаковалъ турокъ, разбилъ ихъ, положилъ на мѣстѣ до 130 ч., и взялъ въ плѣнъ 16 человѣкъ, въ томъ числѣ и двухъ турецкихъ старшинъ; 2 знамени, до 200 лошадей и до 300 штукъ рогатаго скота, было при этомъ захвачено въ Бабадагѣ. Наша потеря состояла всего изъ 2 раненыхъ.

Взятые въ плѣнъ турки показали, что визирь послѣ бѣгства изъ Бабадага и отступленія къ Базарджику, потерялъ всю артиллерію; онъ могъ собрать въ Базарджикѣ, изъ Варны и Менгаліи всего 16 пушекъ и имѣлъ при себѣ не болѣе 4000 чел. Были слухи что визирь уже вытребованъ въ Константинополь, и на его мѣсто назначается Абды-паша. По другимъ свѣденіямъ, изъ 80 судовъ, бывшихъ при Очаковѣ, осталось тамъ только 6, и въ крѣпости до 4000 гарнизона; остальные всѣ разошлись по домамъ, или отправились въ Константинополь.

Ничто не предвѣщало возможности военныхъ дѣйствій въ нынѣшнемъ году. Графъ Румянцевъ дѣлалъ приготовленія къ расположенію арміи на зимнихъ квартирахъ. Къ этому же времени относится замѣчательное предложеніе его, перелить множество мѣдныхъ орудій отбитыхъ у непріятеля, въ мѣдную монету.

Императрица Екатерина, сознавая всю пользу такой мѣры, изъявила только желаніе, чтобы ея имя и гербъ не были изображены на этой монетѣ По этому мѣдная монета, была чеканена „по образцу и достоинству цѣны употребляемыхъ денегъ въ Польшѣ и Дунайскихъ княжествахъ.“ (*)

Достоинство мѣдной монеты, было опредѣлено по размѣру 16 руб. изъ пуда, какъ она чеканилась въ Россіи. Первоначальное предположеніе выпустить мѣдную монету 21 руб. или 32 р. достоинства съ пуда, было отвергнуто изъ опасенія, чтобы эта легковѣсная монета, не перешла въ Россію; а запретивъ ввозъ ея въ Имперію, значило признать „что дѣлали нашимъ штемпелемъ дурную монету“.

Предположеніе барона Гартенберга о дѣланіи мѣдной монеты изъ непріятельскихъ мѣдныхъ пушекъ, еще подано было въ минувшемъ году; графъ Румянцевъ велѣлъ отпустить ему 1000 пудовъ мѣди, и дозволилъ съ разрѣшенія Императрицы, сдѣлать предварительныя приготовленія для открытія монетныхъ работъ въ Хотинѣ. Зараза распространившаяся въ краѣ, заставила отложить работу, которую потомъ имѣлось въ виду начать въ Яссахъ. Въ настоящее время по повелѣнію Ея Величества, съ барономъ Гартенбергомъ составленъ контрактъ, на дѣланіе имъ мѣдной монеты. Гартенбергъ обязался платить въ казну за каждый пудъ мѣди 7 руб. съ половиною, и отъ полумилліона сдѣланной монеты 60,000 рублей (**)

Монета эта могла ходить только въ княжествахъ. Вмѣсто герба, на одной сторонѣ ея изображена голова быка, въ овальной рамкѣ, съ короною подъ рамкой. Возлѣ головы быка въ такой же рамкѣ помѣщенъ одноглавый орелъ. На другой сторонѣ монеты написана ея цѣна въ 1 и 3 деньги, или 5 копѣекъ.

Въ концѣ октября, армія графа Румянцева была уже расположена на зимнихъ квартирахъ; 31 октября главная квартира перенесена въ Яссы, 1 дивизія генералъ-поручика Племянникова, расквартирована въ Молдавіи, между рѣками Серетомъ и Прутомъ, имѣя дивизіонную квартиру въ Яссахъ. 2 дивизія генералъ-поручика графа Салтыкова за-

---

(*) Донесеніе графа Румянцева отъ 7 Декабря 1771 года.

(**) Донесеніе Румянцева отъ 30 Апрѣля 1771 г.

няла Валахію, имѣя главную квартиру въ Бухарестѣ, и расположилась между рѣками Яломицею и Ольтою. 3 дивизія генералъ-маіора Вейсмана оставлена зимовать въ Бессарабіи, между Днѣстромъ и Бугомъ, имѣя главную квартиру въ Измаилѣ.

Особый отрядъ генералъ-маіора Потемкина, расположенъ между рѣками Рымникомъ и Серетомъ, для наблюденія Браилова, и поданія скорѣйшей помощи, къ сторонѣ Бессарабіи или верхней Валахіи. Отрядъ Потемкина состоялъ изъ 4 полковъ пѣхоты, 1 батальона егерей, 2 батальонъ гренадеръ, 3 гусарскихъ, 2 карабинерныхъ и донскаго казачьяго полковъ. Сверхъ того 2 полка пѣхоты защищали гарнизонъ въ Браиловѣ.

Корпусъ оставленный въ Польшѣ, для дѣйствій противъ конфедератовъ, и прикрытія магазиновъ 1 арміи, состоялъ подъ командою генералъ-маіора князя Долгорукова. Корпусъ этотъ, въ составѣ 5 полковъ пѣхоты, 2 карабинерныхъ, 2 кирасирскихъ полковъ, 1 полка, сформированнаго изъ польскихъ жителей, и команды мало россійскихъ и донскихъ казаковъ; корпусъ этотъ былъ расположенъ въ Польшѣ, занимая Львовъ, Томашевъ, Полонное, Броды, Самборъ, Перемышль, и другіе пункты.

Дунайская флотилія и запорожскія лодки поставлены на зимовку въ Измаилѣ, Браиловѣ и Журжѣ.

Довольствіе провіантомъ, въ зимнее время, распредѣлено было слѣдующимъ образомъ. 1-ая дивизія довольствуется изъ магазиновъ: въ Яссахъ, Васлуѣ, Фальчѣ, Таборѣ, Стефанешти и Цоцорѣ.

Войска 2-ой дивизіи, должны были довольствоваться обѣщаннымъ отъ края провіантомъ, собираемымъ исправниками по цикутамъ; а при недостаткѣ сбора изъ магазиновъ въ Бухарестѣ, Фокшанахъ и Рымникѣ. Корпусъ Потемкина, довольствовался также обѣщаннымъ сборомъ съ цикутовъ: браиловскаго, яломицкаго и рымникскаго; а въ случаѣ недостатка изъ магазиновъ въ Романѣ, Браиловѣ и Фокшанахъ. Наконецъ 3-я дивизія довольствовалась провіантомъ изъ магазиновъ, въ Измаилѣ, Киліи, Аккерманѣ и Бендерахъ, а сѣно должно быть заготовлено въ краѣ. Корпусъ находившійся въ Польшѣ, долженъ былъ получать довольствіе изъ мѣстныхъ магазиновъ. (*)

(*) См. вѣдомость № 5 Донес. Румянцева стр. 372 до 375.

Послѣ расположенія арміи на зимнихъ квартирахъ, ничего важнаго въ военномъ отношеніи не произошло. Только подполковникъ Фабриціанъ, выслалъ 200 арнаутовъ для сожженія большаго непріятельскаго магазина на островѣ Дуная, между Виддиномъ и Калафатомъ. Партія эта, проникнувъ на островъ 7 декабря сожгла магазинъ до основанія, и не смотря на пальбу изъ Виддина, не понесла никакихъ потерь.

Другая партія была выслана для разъѣзда къ Бабадагу, гдѣ не было уже замѣтно и слѣдовъ непріятеля. Взятый при этомъ турокъ, согласно съ показаніями другихъ лицъ утверждалъ, что визирская армія вся разбѣжалась, и что турки находятся въ такомъ страхѣ, что одинъ слухъ о движеніи русскихъ, разгоняетъ всѣхъ жителей въ горы. Вскорѣ получено было также извѣстіе о бѣгствѣ изъ Черноводъ несчастныхъ конфедератовъ Потоцкаго.

Въ числѣ до 300 человѣкъ конфедераты Потоцкаго, находя свое положеніе безвыходнымъ, и пользуясь общимъ разстройствомъ турецкихъ войскъ, переправились черезъ Дунай выше Орсовы, въ австрійскія владѣнія. Пока ихъ содержали въ карантинѣ, гр. Румянцевъ принялъ мѣры, чтобы эта партія конфедератовъ, перенесшая столько бѣдствій въ Турціи, не могла проникнуть въ Польшу. О самомъ же Потоцкомъ, не имѣлось пока никакихъ извѣстій.

ГЛАВА V.

Дѣйствія второй арміи въ 1771 году. Движеніе кн. Долгорукова въ Крымъ.

При разсмотрѣніи сношеній съ татарами, мы видѣли, что къ концу 1770 года, Буджакская и Едичанская татарскія орды, были въ полномъ соглашеніи съ Россіей и объявили себя, отложившимися отъ власти Порты.

Сродственные этимъ ордамъ Джамбулукскіе и Едичкульскіе татары, также заявили готовность отложиться отъ Турціи и принять покровительство Россіи, обезпечивавшей татарамъ независимое существованіе особой татарской державы.

Только крымскіе татары, руководимые своимъ ханомъ, не изъявляли желанія отложиться отъ Турціи. Графъ Панинъ грозилъ крымцамъ гибелью ихъ женъ и дѣтей, равно какъ обращеніемъ въ пепелъ ихъ жилищъ, если они не послѣдуютъ примѣру своимъ собратій; но позднее время года, не позволяло гр. Панину привести угрозу въ исполненіе.

Отторженіе татаръ отъ подданства Турціи, было поставлено Императрицею Екатериною, въ непремѣнное условіе, безъ котораго она не намѣрена была прекратить настоящую войну. Турція только въ Крыму имѣла опорную точку, сохранявшую ей владычество надъ татарами, не мало усиливавшими ея могущество. По этому ясно, что покореніе Крыма было необходимо, для принужденія крымскихъ татаръ

отказаться отъ подданства Турціи и для присоединенія къ татарамъ прочихъ родовъ, объявившихъ уже себя свободными и состоящими подъ покровительствомъ Россіи. Покореніе Крыма въ кампанію 1771 г. было возложено на 2-ю армію, бывшую послѣ гр. Панина, подъ начальствомъ генералъ-аншефа князя Василія Михайловича Долгорукова. Войска второй арміи были въ томъ же составѣ, какъ и въ прошломъ году.

Имѣя въ виду движеніе по безлюдной степи, нужно было обратить особенное вниманіе на продовольственную часть. Впрочемъ большія рѣки, какъ Днѣпръ и Донъ, значительно облегчали трудную задачу продовольствія. Прежніе магазины на украинской линіи и въ укрѣпленіяхъ Елизаветградской провинціи пополнялись легко, потомъ запасы спускались по Днѣпру, такъ что армія, слѣдуя къ Перекопу, по теченію рѣки, могла обезпечить себя, по продовольственной части, на пути до самаго Кизикирменя. По бассейну Дона, продовольственные припасы сплавлялись до Таганрога, гдѣ былъ главный магазинъ, изъ котораго потомъ на судахъ припасы подвозились въ Петровское укрѣпленіе (при устьяхъ Берды) и другія мѣста.

Азовская флотилія вице-адмирала Синявина, которая въ прошломъ году не могла еще открыть своихъ дѣйствій, должна была въ настоящую кампанію содѣйствовать войскамъ второй арміи, при занятіи Крыма. На нее возлагался подвозъ разныхъ припасовъ, охраненіе занятыхъ нами по Азовскому морю пунктовъ и обезпеченіе Азовскаго моря, отъ появившагося въ немъ турецкаго флота.

Покореніе Крыма зависѣло отъ занятія главнѣйшихъ его пунктовъ. По этому нужно было занять Перекопъ или Орь, укрѣпленную линію, заграждавшую входъ на полуостровъ; Керчь и Еникале, какъ пункты, обезпечивающіе соединеніе Азовскаго и Чернаго морей. Кафа (Феодосія), Арабатъ и Козловъ (Евпаторія) были тоже предметомъ дѣйствія, какъ приморскіе пункты, которые обусловливали прочное занятіе Крыма.

Сообразно съ этими предположеніями, вторая армія была раздѣлена на три отряда и планъ крымскаго похода состоялъ въ слѣдующемъ:

Главный отрядъ, при генералъ-аншефѣ князѣ Долгоруковѣ, долженъ былъ занять Перекопъ и двинуться къ Кафѣ. Генералъ-маіоръ князь Щербатовъ, съ особымъ отрядомъ, долженъ былъ при помощи азовской флотиліи порейти Сивашъ, овладѣть крѣпостью

Арабатомъ, а потомъ двинуться для овладѣнія Керчью и Еникале. Наконецъ третій, при генералъ-маіорѣ Браунѣ, имѣлъ назначеніе овладѣть Козловымъ. (Евпаторіей).

Азовская флотилія должна была остановиться при устьѣ р. Берды, для легчайшаго подвоза припасовъ изъ Таганрога, къ отряду князя Щербатова. Въ случаѣ, если бы турецкій флотъ появился въ Азовскомъ морѣ, и угрожалъ переходу кн. Щербатова черезъ Сиваш, флотилія наша должна была стать у Федотовой косы, и недопускать непріятельскаго флота къ Геническу. Впрочемъ, тяжесть турецкихъ судовъ, глубоко сидѣвшихъ въ водѣ, не позволяла имъ подходить къ мелководнымъ берегамъ Азовскаго моря; тогда какъ наша флотилія, состоя изъ плоскодонныхъ судовъ, могла плавать на самой незначительной глубинѣ. Поэтому трудно было ожидать препятствія со стороны турецкаго флота, при переправѣ кн. Щербатова черезъ Сиваш.

Сверхъ того, вице-адмиралъ Синявинъ, долженъ былъ условиться съ княземъ Щербатовымъ относительно помощи, которую онъ могъ оказать ему при занятіи Арабата, Керчи и Еникале; и, въ случаѣ надобности, содѣйствовать ему съ моря или дессантомъ.

Въ этихъ главныхъ чертахъ состоялъ планъ крымскаго похода въ 1771 г. Для обезпеченія границъ имперіи съ юга, были оставлены подобно тому, какъ и въ прошедшемъ году, часть легкихъ войскъ и двуротныя команды отъ полковъ 2 арміи. Вторыя роты этихъ командъ были отправлены въ Елизаветградскую провинцію, для усиленія гарнизона Елизаветинской крѣпости и оставленныхъ въ Польшѣ эскадроновъ поселенныхъ гусарскихъ полковъ. Оставшіяся на линіи команды, какъ и прежде, состояли подъ начальствомъ генералъ-поручика Остермана. Легкія войска производили разъѣзды въ степи между Днѣпромъ и Азовскимъ моремъ и по косамъ послѣдняго. Постъ, стоявшій въ Таганрогѣ, наблюдалъ берегъ Азовскаго моря до р. Берды.

При устьѣ Чарталы, выставленъ былъ особый отрядъ генералъ-маіора Вассермана, для прикрытія пространства между Днѣстромъ и Бугомъ, со стороны Очакова и, покушенія, при случаѣ, на эту крѣпость. Сверхъ того, отрядъ этотъ долженъ былъ служить связью между 1 и 2 нашими арміями. Въ командѣ Вассермана состояли: Низовское запорожское войско, 4 роты пѣхоты, 5 эскадроновъ Чернаго, Желтаго и Молдавскаго гусарскихъ полковъ, а также 2 эскадрона пикинеръ.

При устьѣ Ингульца, впадающаго въ Днѣпръ, выставленъ былъ отрядъ запорожскихъ казаковъ, для обезпеченія переправы и разныхъ сплавовъ, слѣдовавшихъ изъ Сѣчи къ арміи.

Къ апрѣлю 1771 г. войска 2 арміи были приготовлены къ новому походу въ Крымъ и собрались къ главной квартирѣ въ Полтавѣ. 20 апрѣля, корпусъ князя Долгорукова выступилъ въ походъ, на Новые Сенжары, гдѣ произвелъ переправу черезъ р. Ворсклу. Рѣка Ворскла была въ это время въ разливѣ и имѣла до 50 сажень въ ширину. Для переправы черезъ нее, заранѣе былъ устроенъ при Н. Сенжарахъ мостъ на четырехъ судахъ. Переправа черезъ три небольшіе рукава Ворсклы, также произведена была по мостамъ, изъ которыхъ одинъ былъ на сваяхъ, другой на судахъ, а черезъ третій рукавъ устроена была гать изъ земли и фашинъ. Суда для устройства этихъ мостовъ были приведены по Ворсклѣ изъ Кременчуга и Переволочны. Имѣя въ виду движеніе по пустынной мѣстности, князь Долгоруковъ рѣшился идти къ Крыму значительнымъ обходомъ, слѣдуя теченію Днѣпра и находясь отъ него всегда лишь въ нѣсколькихъ верстахъ. При томъ же незначительныя рѣчки, впадающія въ Днѣпръ съ лѣвой стороны, давали возможность находить воду на каждомъ ночлегѣ. Растительность, сопровождающая теченіе Днѣпра, устраняла недостатокъ топлива и давала въ достаточномъ количествѣ траву, для продовольствія лошадей. Незначительные притоки Днѣпра, почти всѣ были легко переходимы въ бродъ и только иногда приходилось строить небольшія гати, для перехода артиллеріи, что вообще не затрудняло движенія.

Переправясь черезъ Ворсклу, кн. Долгоруковъ двинулся черезъ Ливенскую крѣпость, на рѣкѣ Орели, къ крѣпости Цирицинкѣ, куда и прибылъ 23 апрѣля. Здѣсь отрядъ простоялъ по 5 мая, въ ожиданіи сбора тѣхъ войскъ, которыя не прибыли въ Полтаву. Продовольствіе отряда во все время остановки при Царицинкѣ производилось изъ мѣстнаго магазина. 5 мая кн. Долгоруковъ, перешелъ у Царицинки р. Орель, по бывшему здѣсь мельничному мосту, и для облегченія подножнаго корма, раздѣлилъ отрядъ свой на нѣсколько эшелоновъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ въ одномъ переходѣ.

7 мая, прибывъ въ самарскій ретраншаментъ, близъ впаденія р. Самары въ Днѣпръ, кн. Долгоруковъ простоялъ здѣсь по 13 число, ожидая устройства моста, черезъ Самару. Во время этой остановки,

войска занимались дѣланіемъ лѣстницъ и другихъ принадлежностей штурма, въ видахъ аттаки перекопской линіи. Всѣ нужные для этого матеріалы были доставлены сплавомъ по Днѣпру. Собравъ при самарскомъ редутѣ, слѣдовавшіе, въ заднихъ эшелонахъ, полки, кн. Долгоруковъ выступилъ 13 числа къ александровскому редуту, при впаденіи р. Московки въ Днѣпръ и прибылъ туда 18 числа. Впродолженіе всего этого перехода, отрядъ останавливался для ночлега, при небольшихъ притокахъ Днѣпра. Въ избѣжаніе же чрезвычайныхъ жаровъ, войска выступали съ ночлега часа въ два или три по полуночи, смотря по величинѣ перехода. Московскій легіонъ и егерскій корпусъ слѣдовали съ каждаго ночлега въ видѣ авангарда, а за ними выступала и остальная часть отряда, которая для облегченія слѣдованія была раздѣлена на 4 колонны. При александровской крѣпости отрядъ простоялъ два дня для отдыха и 21 числа, тѣмъ же порядкомъ, выступилъ къ Конскимъ водамъ. Для переправы черезъ эту рѣку, устроенъ былъ, подъ артиллерію мостъ на сваяхъ, а для пѣхоты и кавалеріи два понтонныхъ моста. Прибывъ 25 числа къ небольшой р. Маячкѣ, князь Долгоруковъ присоединилъ здѣсь къ главной арміи отрядъ генералъ-поручика Берга, слѣдовавшій изъ Бахмута. Давъ войскамъ отдыхъ, онъ отдѣлилъ 27 числа отрядъ, подъ командою генерал-маіора князя Щербатова, для покоренія крѣпости Арабата; а самъ, того же числа, слѣдуя по теченію Днѣпра, продолжалъ движеніе до урочища Балки-Володалы (противъ Кизикерменя) куда прибылъ 5 іюня.

Отсюда дорога по теченію лѣваго берега Днѣпра, круто поворачиваетъ къ Перекопу. Это послѣдній пунктъ, отстоящій отъ Перекопа на 70 верстъ, до котораго можно было пользоваться сплавомъ по Днѣпру. Поэтому въ этомъ мѣстѣ устроенъ былъ съ 5 по 9 іюня, сильный редутъ, названный Шагинъ-Гирейскимъ. Редутъ этотъ назначенъ главнымъ мѣстомъ продовольственныхъ складовъ, которые отсюда должны были доставляться къ арміи на подвижномъ магазинѣ. Въ прикрытіе редута оставлено было 2 роты пѣхоты, 600 казаковъ и нѣсколько эскадроновъ карабинеръ съ нѣсколькими орудіями. Для лучшаго обезпеченія нашихъ складовъ въ Шагинъ-Гирейскомъ редутѣ, былъ высланъ къ урочищу Калончакъ отрядъ такой же силы, какъ и Шагинъ-Гирейскій. Постъ у Калончака, прикрывая сообщеніе арміи со стороны Кинбурна долженъ былъ, сверхъ того, производить поиски къ этому пункту.

Имѣя въ виду близость непріятеля, князь Долгоруковъ выступилъ 9 числа къ Черной долинѣ, раздѣливъ отрядъ на три колонны. Въ авангардѣ слѣдовали гусары, прикрытые по флангамъ прочею кавалеріею. У Черной долины насыпанъ былъ новый редутъ для 20 казаковъ и 1 пушки. Пройдя 30 верстъ степью, отрядъ двинулся 10 числа къ урочищу Ягосъ-Оасъ, при небольшой рѣчкѣ Яли, въ 34 верстахъ отъ ночлега. На другой день князь Долгоруковъ ѣздилъ для рекогносцировки перекопской линіи, а потому отрядъ его простоялъ весь этотъ день на мѣстѣ. 12 же числа, оставивъ на позиціи тяжелые обозы, съ небольшимъ прикрытіемъ, отрядъ пройдя 15 верстъ, остановился въ 4 верстахъ отъ Перекопа. Въ четыре часа по полудни непріятельская конница выступила изъ крѣпости для рекогносцировки расположенія нашего отряда; казаки и легкія войска завязали съ нею перестрѣлку, продолжавшуюся часа два, послѣ чего турки отступили.

Послѣ этого дѣла, турки уже не отваживались выступать въ поле и этимъ дали возможность князю Долгорукову осмотрѣть перекопскія укрѣпленія.

Аттака крѣпости Перекопъ.

Перекопскій перешеекъ, имѣющій въ ширину до $4\frac{1}{2}$ верстъ былъ занятъ укрѣпленною линіею, идущею отъ Чернаго моря къ Сивашу. Часть линіи, примыкавшая къ Сивашу проведена по отмелямъ и прибылою водою была почти совершенно разрушена. При пересѣченіи дороги идущей въ Крымъ, съ перекопскою линіею, на ней находилась пятиугольная крѣпосца Орь или Перекопъ, которая обстрѣливая дорогу, ведущую въ Крымъ, могла давать продольную оборону линіи. Впрочемъ, болѣе сильная часть крѣпости была обращена къ сторонѣ Крыма, вмѣсто того, чтобы обстрѣливать подступъ къ линіи. Крѣпостной форштатъ также лежалъ на крымской сторонѣ. Ворота и мостъ, ведущіе черезъ линію находились при самой крѣпости. Отъ крѣпости къ Черному морю было расположено на линіи три отдѣльныя батареи; а на той части линіи, которая была обращена къ Сивашу, только одна.

Состояніе крѣпости и линіи, было вообще довольно слабое. Наруж-

ная крутость землянаго бруствера и эскарпъ были одѣты плитнякомъ, очень крѣпкимъ камнемъ, добываемымъ съ береговъ рѣчекъ, впадающихъ въ Азовское море.

Осмотрѣвъ крѣпость, князь Долгоруковъ рѣшился немедленно аттаковать ее съ 13 на 14 іюня, а потому приступилъ къ необходимымъ для этого приготовленіямъ. Планъ аттаки состоялъ въ томъ, чтобы произвесть главный ударъ на часть линіи, примыкавшей къ Черному морю. Для тыльной же обороны, часть кавалеріи и пѣхоты, князь Долгоруковъ намѣревался направить въ бродъ по Сивашу, въ обходъ непріятельскаго праваго фланга. Сверхъ того, къ части линіи, примыкавшей къ Сивашу, положено выслать отрядъ войскъ для ложной аттаки.

Сообразно съ этимъ планомъ, въ ночь съ 13 на 14 іюня отрядъ изъ пѣхоты и кавалеріи съ пушками, былъ высланъ къ воротамъ бывшимъ на линіи, чтобы воспрепятствовать непріятелю произвесть вылазку, во время штурма для аттаки колоннъ во флангъ и съ тылу.

Построивъ обозы вагенбургомъ, а главныя силы въ три отдѣльныя карре, князь Долгоруковъ съ наступленіемъ ночи на 14 іюня, выслалъ впередъ четыре полка пѣхоты для главной аттаки линіи и часть пѣхоты съ иррегулярною кавалеріею, для фальшивой аттаки. Этотъ послѣдній отрядъ тихо подойдя къ линіи, открылъ частый ружейный огонь. Непріятель зная, что часть линіи, обращенная къ Сивашу, была слабѣйшимъ мѣстомъ аттаки, обратилъ все свое вниманіе къ правому своему флангу. А между тѣмъ, войска, которыя вели главную аттаку, подошли незамѣченными къ линіи, спустились въ ровъ по лѣстницамъ и вступили на валъ по его отлогому скату. Мгновенно вся часть линіи отъ Чернаго мэря къ крѣпости, съ бывшими на ней батареями, была занята нашими войсками. Тогда немедленно было преступлено къ разрытію вала, для устройства прохода въ Крымъ.

Въ тоже время кавалерія, назначенная въ обходъ праваго фланга линіи, слѣдуя, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Прозоровскаго, вышла по отмели Сиваша, на крымскій берегъ и заняла позицію въ перпендикулярномъ направленіи къ линіи. Турки выслали противъ нее всю массу своей конницы, которая устремясь на отрядъ князя Прозоровскаго, намѣревалась опрокинуть его въ Сивашъ. Но князь Прозоровскій, выдержавъ аттаку противника, ввелъ въ дѣло подо-

спѣвшую пѣхоту своего отряда и опрокинулъ турокъ, преслѣдуя ихъ внутрь Крыма на 30 верстъ. По разбитіи непріятельской конницы, часть линіи, примыкавшая къ Сивашу, также была занята нашими войсками.

Такимъ образомъ, вся перекопская линія, исключая только самой крѣпости была очищена отъ непріятеля. Князь Долгоруковъ перевелъ 14 числа половину своей арміи въ Крымъ, черезъ устроенный въ валѣ проходъ, а другую часть расположилъ по другую сторону прохода. Гарнизонъ, бывшій въ перекопской крѣпости, лишившись надежды на успѣхъ обороны, сдался на капитуляцію и войска наши вступили въ Перекопъ 15 іюня.

Сдавшійся гарнизонъ крѣпости получилъ право выхода и по желанію, былъ отведенъ въ Козловъ (Евпаторію) 16 іюня. Для конвоированія гарнизона, князь Долгоруковъ отправилъ генералъ-маіора Брауна съ частью пѣхоты и полкомъ казаковъ, всего до 2500 чел., поручивъ ему въ тоже время занять Козловъ.

Устроивъ въ Перекопѣ магазинъ, князь Долгоруковъ выступилъ 17 числа внутрь Крыма, имѣя въ виду сблизиться съ азовскою флотиліею и съ отрядомъ князя Щербатова, овладѣвшимъ уже крѣпостью Арабатъ. Поэтому князь Долгоруковъ двинулся къ Кафѣ (Феодосіи), чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ, овладѣть этимъ городомъ, какъ однимъ изъ важнѣйшихъ приморскихъ пунктовъ.

Опасаясь быть аттакованнымъ на маршѣ, что было весьма возможно для непріятеля, хорошо знавшаго всѣ горныя мѣста, князь Долгоруковъ слѣдовалъ тремя отдѣльными колоннами, каждая въ составѣ дивизіи. Обозы находились въ срединѣ между колоннами, а артиллерія по батареямъ, слѣдовала впереди. Въ четыре перехода армія достигла р. Салгира 21 числа (*). Эти форсированные марши были слѣдствіемъ необходимости усилить переходы по безводной мѣстности, для достиженія позицій, на которыхъ можно было найти воду, хотя и дурнаго качества. Давъ, на Салгирѣ, отряду отдыхъ, князь Долгоруковъ перешелъ 23 числа рѣку, по четыремъ понтоннымъ мостамъ. Отъ Салгира князь Долгоруковъ сдѣлалъ еще 5 переходовъ. Отрядъ не

(*) Переходы были въ 10, 22, 31 и 39 верстъ.

встрѣчалъ уже недостатка въ водѣ; небольшія рѣчки, впадающія въ Геническій заливъ, устраняли этотъ важный недостатокъ.

Оставя, на позиціи при рѣкѣ Бузулыкѣ, обозы, подъ прикрытіемъ отряда пѣхоты и конницы, князь Долгоруковъ подступилъ къ Кафѣ 19 іюня.

Мы видѣли, что 27 мая, князь Щербатовъ былъ отправленъ къ Геническу, съ тѣмъ, чтобы, вступить въ Крымъ, въ одно время съ главною арміею Долгорукова.

Отрядъ князя Щербатова состоялъ изъ 1 полка пѣхоты, 2 ротъ гренадеръ, 100 егерей и 8 эскадроновъ гусаръ, драгунъ и пикинеръ, подъ командою полковника Депрерадовича; сверхъ того, при отрядѣ было 1000 донскихъ, 300 малороссійскихъ и 200 кампанейскихъ казаковъ. Находившаяся при полкахъ артиллерія, была усилена частью орудій, взятыхъ изъ полеваго парка. Выступивъ съ этимъ отрядомъ отъ Маячки, князь Щербатовъ слѣдовалъ къ устью Токмака и оттуда внизъ по правому берегу Молочныхъ водъ къ Геническу, куда прибылъ 12 іюня. Во все время этого движенія, отрядъ князя Щербатова не встрѣчалъ недостатка ни въ водѣ, ни въ подножномъ кормѣ. На другой день, устроенъ былъ мостъ, черезъ Геническій проливъ, который имѣетъ ширины до 50 саж. Для устройства моста, были доставлены къ этому времени въ Геническъ отъ азовской флотиліи лодки. 14 числа, отрядъ выступилъ къ Арабату, по косѣ того же имени. Послѣ трехъ переходовъ, князь Щербатовъ, прибылъ 16 числа на позицію противъ турецкой крѣпости Атъ, построенной на крымскомъ берегу близъ устья рѣки Салгиръ. Ширина Геническаго залива въ этомъ мѣстѣ, не превышаетъ трехъ верстъ. Это самое удобное мѣсто, по которому можно сдѣлать переправу съ косы на полуостровъ. Турки умѣли оцѣнить этотъ пунктъ и для воспрепятствованія возможной переправы расположили въ этомъ мѣстѣ въ Крыму сильную батарею. Но князь Щербатовъ не имѣлъ въ виду производить переправу черезъ заливъ въ этомъ мѣстѣ. Онъ былъ всего въ двухъ переходахъ отъ крѣпости Арабата, черезъ которую намѣренъ былъ проникнуть въ Крымъ. Близъ позиціи, занятой княземъ Щербатовымъ 16 числа, находилась укрѣпленная линія во всю ширину косы, которая здѣсь не шире одной версты, а далѣе къ Арабату еще уже,—до 200 сажень. Это былъ остатокъ укрѣпленій, возведенныхъ въ 1737 г. Ласси, ко-

торый первый указалъ дорогу въ Крымъ, по этому пути. Впрочемъ, движеніе по косѣ не представляло никакого особеннаго неудобства. Берегъ косы, прилегающій къ Азовскому морю, низменный и заливается водою во время приливовъ. Западный же берегъ, напротивъ, болѣе возвышенъ и не подверженъ затопленію, такъ что во всю ширину косы, вода нигдѣ не проникаетъ. Длина косы 98 верстъ.

Подойдя къ Арабату 17 іюня, князь Щербатовъ рѣшился аттаковать крѣпость штурмомъ, въ ночь на 18 число.

Аттака крѣпости Арабатъ 18 іюня.

На позиціи (*) отрядъ расположился въ три линіи. Въ 1-й казаки при маіорѣ Бурнашевѣ, во 2-й 5 эскадроновъ гусаръ, 2 эскадрона драгунъ и 1 эскадронъ пикинеръ. Этой линіей командовалъ полковникъ Депрерадовичъ. Пѣхота находилась въ 3-й линіи, подъ командою князя Щербатова.

Еще вечеромъ 17 числа, устроены были двѣ батареи (аа), въ разстояніи 200 и 300 саж. отъ крѣпости, съ цѣлью разбить ея укрѣпленія и ослабить огонь для облегченія штурма.

Крѣпость Арабатъ имѣла видъ пятиугольника и состояла изъ земляная вала съ сухимъ рвомъ. По угламъ крѣпости расположены родъ неправильныхъ бастіоновъ. Внутри ограды каменныя зданія. Въ части крѣпости, обращенной къ Крыму, находились единственныя ворота (в), ведущія въ крѣпость. Окрестности Арабата вообще топки и болотисты. Съ западной стороны, прилегаетъ къ ней образовавшееся изъ болотъ озеро, которое въ сухое время высыхаетъ. Съ восточной стороны Арабатъ прикрывается берегомъ Чернаго моря, отъ котораго находится саженяхъ въ 50. Этотъ промежутокъ, со стороны косы, перерытъ каменною стѣною, недоходящею однако до самаго берега саженей на 20. Въ этомъ мѣстѣ турки устроили баррикаду.

Пространство между крѣпостью и Гнилымъ моремъ, также было прикрыто земляным ретраншаментомъ (с) для фланговой обороны кото-

---

(*) Планъ № 10.

раго, расположена была батарея (d) на косѣ, вдававшейся въ Гнилое море.

Съ наступленіемъ ночи на 18 іюня, князь Щербатовъ раздѣлилъ пѣхоту на три колонны, изъ которыхъ первая (e) при маіорѣ Раевскомъ выслана вдоль берега Чернаго моря; она должна была овладѣть баррикадой и съ этой стороны проникнуть въ крѣпость. Вторая колонна (f) при полковникѣ Таубе, имѣла порученіе овладѣть западнымъ бастіономъ (g) и воротами въ ретраншаментѣ; а третья колонна, (h) полковника Шумахера, должна была обойти крѣпость и овладѣть воротами (в) ведущими въ Крымъ.

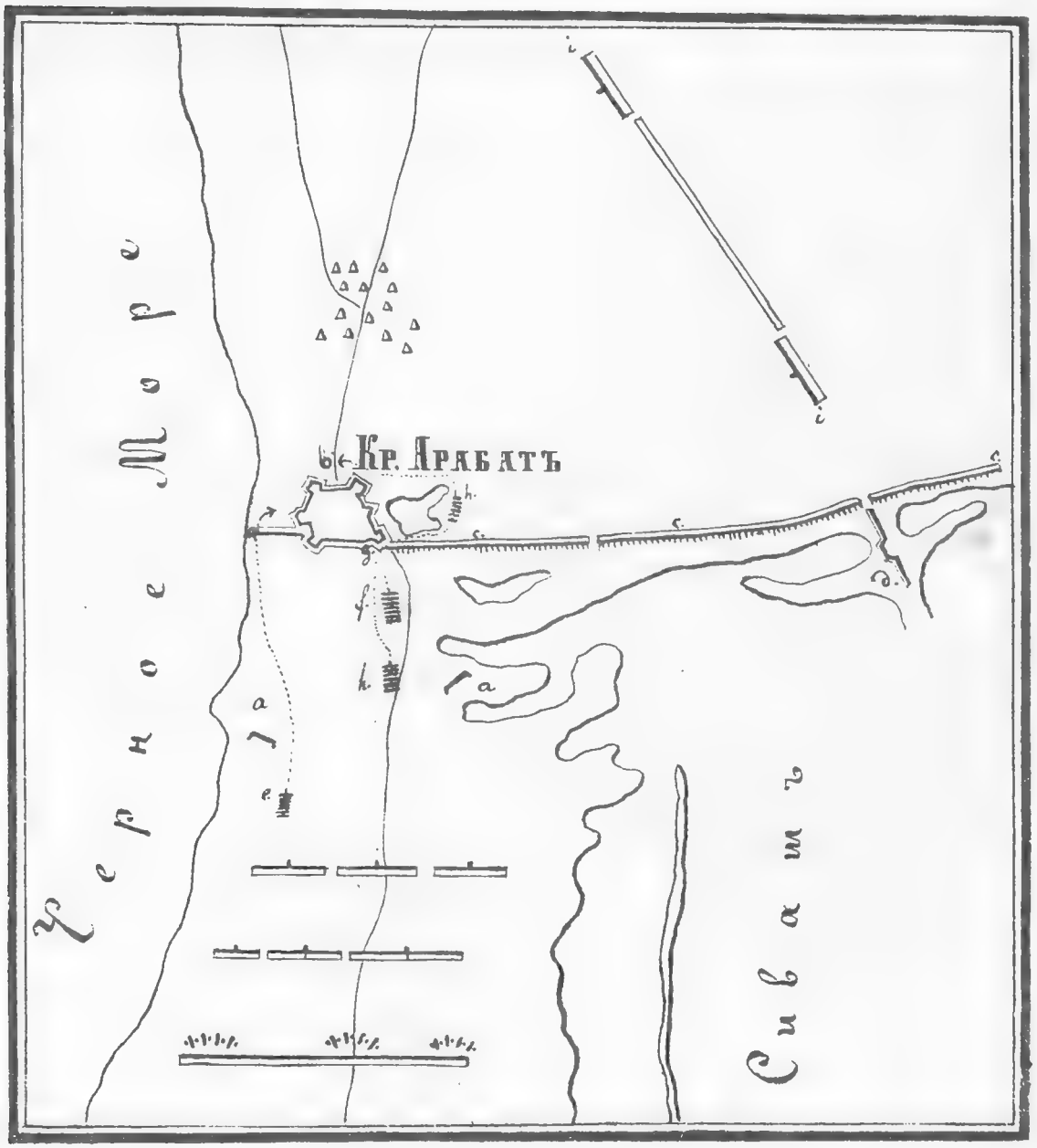
Турки увидѣвъ аттаку, открыли сильный огонь изъ крѣпости. Но 1 и 2 колонны, не замедляя марша, спустились въ ровъ по лѣстницамъ, двинулись на штурмъ и вступили въ крѣпость. Третья колонна, вслѣдъ за второю, прошла черезъ ворота ретраншамента и обойдя топкое болото двинулась къ крѣпостнымъ воротамъ на крымской сторонѣ. Непріятель, въ большомъ безпорядкѣ, очистилъ крѣпость и разсѣялся. Тогда князь Щербатовъ выслалъ для преслѣдованія его всю свою кавалерію и занявъ частью отряда крѣпость, расположился въ полѣ лагеремъ (ii) На случай же попытокъ непріятеля овладѣть снова Арабатомъ и для воспрепятствованія ему пробраться на косу, мимо крѣпости, была вооружена на берегу Гнилаго моря сильная батарея (d) которая вмѣстѣ съ крѣпостью могла обстрѣливать всю ширину косы, отъ Арабата до Сиваша.

Занятіе Керчи и Еникале.

Овладѣвъ Арабатомъ князь Щербатовъ двинулся къ Керчи. Керчь имѣла замокъ, обнесенный каменною стѣною съ башнями и рвомъ, глубиною до 10 футъ. Впрочемъ всѣ эти каменныя сооруженія были очень ветхи. Занятіе Керчи было произведено безъ всякаго сопротивленія со стороны непріятеля. Вообще турки, послѣ паденія Перекопа и Арабата, нигдѣ не давали отпора нашимъ войскамъ и разсѣялись по полуострову. Занявъ Керчь 21 іюля и устроивъ на берегу моря батарею, для воспрепятствованія плаванію черезъ Керченскій проливъ въ Азовское море,

№ 10

Планъ дѣйствій подъ Кр. Арабатъ въ 1771 г.



войска нашивъ то же время вступили въ Еникале, лежащій въ 12 верстахъ отъ Керчи.

Еникале также былъ укрѣпленный городъ, обнесенный каменною стѣною съ небольшими башнями изъ плитняка.

Такимъ образомъ, было возстановлено сообщеніе нашей азовской флотиліи съ Чернымъ моремъ. Оставалось только, для большаго обезпеченія, занять укрѣпленный замокъ на островѣ Таманѣ, чтобы съ обоихъ береговъ обстрѣливать Керченскій проливъ. Оставивъ гарнизоны, въ занятыхъ крѣпостяхъ, князь Щербатовъ, на мелкихъ судахъ азовской флотиліи, отплылъ 11 іюля къ Тамани; переплывъ проливъ шириною въ 18 верстъ, и занявъ безъ сопротивленія Тамань, князь Щербатовъ возвратился въ концѣ іюля къ Керчи, оставивъ въ Тамани команду.

Отдѣленный отъ главныхъ силъ на весьма значительное разстояніе, Браунъ могъ бы подвергнуться большой опасности, еслибы имѣлъ противника болѣе искуснаго и предпріимчиваго. Самое вступленіе нашихъ войскъ въ Крымъ, было бы несравненно труднѣе, еслибы татары и турки обратили болѣе вниманія на оборону полуострова.

Впродолженіе всей зимы, крымскій ханъ Селимъ-Гирей находился при визирѣ въ Бабадагѣ и, казалось, забылъ объ опасности, которой могъ подвергнуться Крымъ весною. Подступъ къ Перекопу и Геническу отряда Берга въ прошломъ году, долженъ былъ бы озаботить хана и на будущее время; сверхъ того, сношенія наши съ татарами объ отложеніи ихъ отъ Порты, указывали на явную опасность, угрожавшую Крыму.

Но съ другой стороны, повторившееся два раза отступленіе Берга, въ прошломъ году отъ Перекопа, успокоивало крымцевъ, породивъ у нихъ ложную мысль, о невозможности открытаго вступленія черезъ перекопскую линію, представлявшую не болѣе какъ одинъ видъ укрѣпленій, безъ ихъ дѣйствительнаго значенія. Переправа черезъ Сивашъ у Геническа защищалась ничтожной батареей у Шамаура, но и эта батарея не была вооружена. Крѣпость Арабатъ, не смотря на чрезвычайно выгодное положеніе ея, была до того слаба, что уступила дѣйствію, почти одного ружейнаго огня.

Не только крымскій ханъ, но и турецкое правительство заслуживаютъ упрека, какъ по своей непредусмотрительности, такъ и по без-

дѣйствію, съ которыми они предоставили защиту Крыма ничтожнымъ его средствамъ.

Постоянно тревожимый войсками графа Румянцева на Дунаѣ, визирь казалось упускалъ изъ вида крымскій полуостровъ. Турецкія войска въ Крыму, состоя подъ начальствомъ Ибрагима-паши, занимали гарнизоны въ приморскихъ крѣпостяхъ, которыя были въ крайне плохомъ состояніи и дурно вооружены. Внутренность полуострова, была исключительно предоставлена защитѣ татаръ, между которыми еще съ прошлаго года, образовались партіи въ пользу отдѣленія отъ Турціи, партіи имѣвшія предъ собою примѣръ такого отложенія въ прочихъ своихъ собратахъ. Съ наступленіемъ весны 1771 г. намѣренія наши относительно занятія Крыма сдѣлались всѣмъ извѣстны.

Только тогда, опасаясь за участь Крыма, Селимъ-Гирей посадилъ на суда, бывшія при немъ въ Бабадагѣ войска и отправился для защиты полуострова. Войска его расположились при Бахчисараѣ, древней столицѣ его предковъ. Здѣсь онъ простоялъ въ совершенномъ бездѣйствіи, пока не получилъ извѣстія, что русскія войска уже приближаются къ Перекопу.

Выступивъ тогда къ этой крѣпости, ханъ могъ оказать только слабое сопротивленіе князю Долгорукову и совершенно разбитый отступилъ внутрь Крыма, не зная куда ему направиться. Вскорѣ онъ получилъ извѣстіе о покореніи Арабата и о движеніи главныхъ силъ нашихъ внутрь полуострова. Самое легкое, что могло придти хану на мысль, это предоставить русскимъ идти куда они хотятъ, а самому съ остатками разбитыхъ войскъ отправиться по знакомой дорогѣ въ Бахчисарай, для легчайшаго оставленія Крыма. Въ этомъ поспѣшномъ бѣгствѣ, всѣ татарскіе мурзы оставили Селимъ-Гирея, разсѣявъ свои войска, такъ что ханъ прибылъ въ Бахчисарай, имѣя при себѣ всего нѣсколько человѣкъ.

Князь Долгоруковъ, чтобы воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ хана, отправилъ часть кавалеріи къ Бахчисараю, который некому было защищать. Доведенный до крайности ханъ, заботясь уже только о личномъ спасеніи, собралъ вокругъ себя немногихъ защитниковъ и скрылся на высокой горѣ Карадагъ, куда послѣдовало также множество татарскихъ семействъ. Тутъ не было уже и вопроса о защитѣ. Выждавъ удобный случай, ханъ достигъ берега и отправился

въ Константинополь, предоставя все на произволъ судьбы. Примѣру его послѣдовали и знатнѣйшіе мурзы, удалясь въ Румилію и на берегъ Анатоліи.

Крымцы возлагали всю свою надежду, на ожидавшуюся помощь отъ турецкихъ войскъ, которыя были высланы моремъ, при Абазѣ-пашѣ. Но приблизясь къ восточнымъ берегамъ Крыма и узнавъ о событіяхъ, происшедшихъ на полуостровѣ, Абаза-паша не рѣшился даже высадить свои войска и отплылъ съ ними къ Синопу. За это Абаза-паша былъ обвиненъ въ измѣнѣ и скоро казненъ.

Дѣйствительно ничѣмъ нельзя оправдать Абазу-пашу. Однихъ полученныхъ имъ слуховъ, было достаточно, чтобы отказаться отъ всякой попытки къ защитѣ полуострова. Напротивъ того, еслибы онъ усилилъ своими войсками 10,000 отрядъ, собранный Ибрагимъ-пашею изъ крѣпостныхъ гарнизоновъ къ Карасубазару, то могъ бы оказать ему значительную помощь.

Еслибы состояніе крѣпостей въ Крыму, было болѣе надежно, то Ибрагимъ-паша сдѣлалъ бы большую ошибку, собравъ всѣ гарнизоны въ поле. Защищаясь въ крѣпостяхъ, турки принудили бы наши войска раздѣлиться на нѣсколько небольшихъ отрядовъ, отдѣленныхъ между собою значительными разстояніями. Это могло бы дать случай татарамъ нападать на нихъ порознь, перехватывать транспорты, слѣдовавшіе изъ Перекопа и вообще продлить оборону Крыма, до полученія новыхъ подкрѣпленій. Но какъ оборона крѣпостей была чрезвычайно слаба и паденіе каждой изъ нихъ было несомнѣнно, то при такомъ положеніи дѣлъ, гарнизоны могли быть взяты военноплѣнными.

Основываясь на этихъ соображеніяхъ, Ибрагимъ-паша рѣшился собрать всѣ гарнизоны и сталъ, какъ мы видѣли у Карасубазара, не зная куда ему идти, и выжидая дальнѣйшихъ результатовъ нашихъ дѣйствій. Въ то время, князь Долгоруковъ приближался къ Кафѣ. Жители Кафы призывали Ибрагима-пашу къ защитѣ. Не рѣшаясь задержать наши войска при переправѣ черезъ Салгиръ, Ибрагимъ-паша двинулся къ Кафѣ, намѣреваясь защищать ее до послѣдней крайности.

Аттака крѣпости Кафы 29 іюня. Нападеніе татаръ на отрядъ Брауна. Покореніе Крыма.

Городъ Кафа (*), состоя изъ многихъ каменныхъ строеній, мечетей и греческихъ церквей, обнесенъ былъ каменною стѣною (a) съ башнями и рвомъ. Эта наружная стѣна, была почти разрушена временемъ, и не представляла никакихъ закрытій. Внутри города обширное строеніе замка (b), въ которомъ жилъ Сераскиръ-паша, также было обнесено стѣною съ башнями, представляя вторую линію обороны. Въ сѣверномъ углу крѣпости, при самомъ морѣ, находилась сверхъ того, каменная прочная цитадель (c). Впереди крѣпости на сѣверной же сторонѣ ея, устроенъ былъ земляной ретраншаментъ (d), для продольнаго обстрѣливанія дорогъ, ведущихъ въ крѣпость съ этой стороны и закрытія форштадта (d). Этотъ ретраншаментъ, направляясь отъ берега моря, былъ устроенъ весьма прочно, усиливался двумя батареями (ee), но не былъ оконченъ. Вообще говоря состояніе укрѣпленій Кафы было весьма неудовлетворительно. Самый городъ, имѣя до 4000 домовъ, также не былъ способенъ къ оборонѣ, потому что окна домовъ, въ немъ были обращены ко внутреннимъ дворамъ; на улицу же не было продѣлано въ домахъ ни воротъ, ни оконъ, потому что при узкихъ улицахъ, мѣстами не шире двухъ саженей, дома расположенные на другой сторонѣ, закрывали бы свѣтъ.

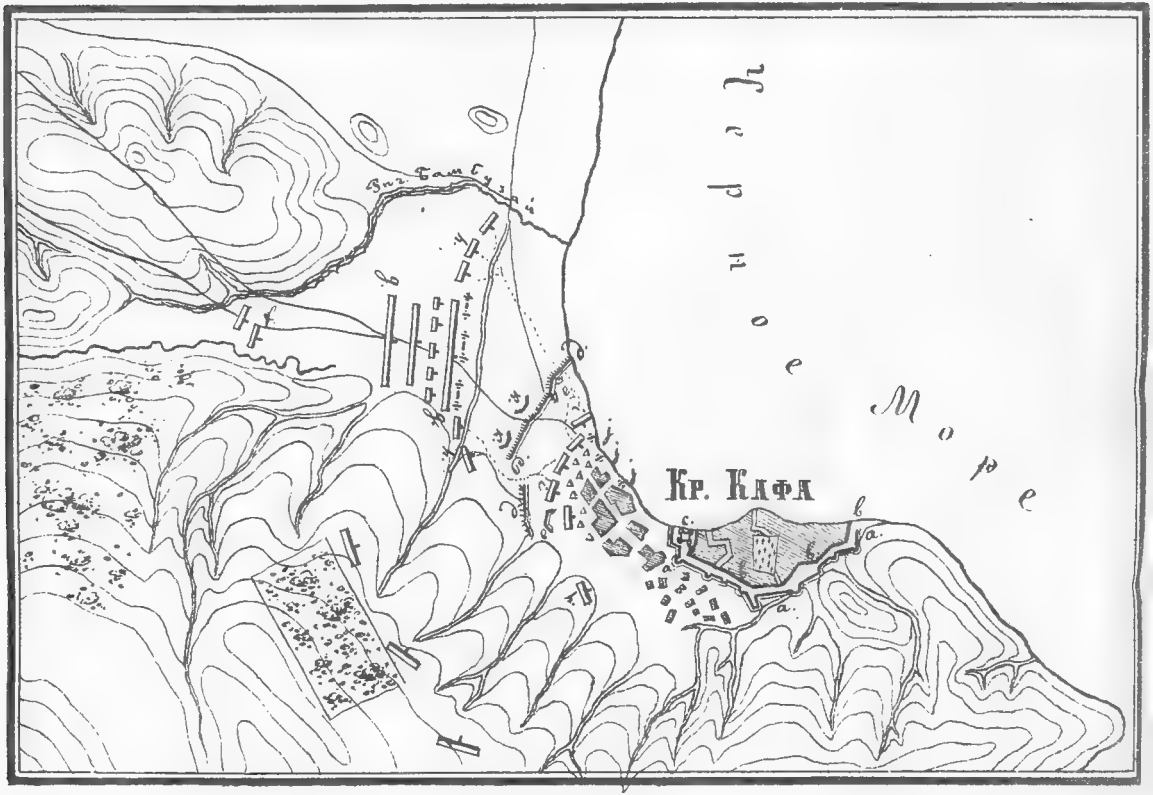
Отрядъ князя Долгорукова подошелъ, какъ мы видѣли, къ Кафѣ 29 іюня. Завидя приближеніе нашихъ войскъ, непріятель выслалъ впередъ татарскую конницу, которая скрывшись въ лощинѣ верстахъ въ 7 отъ Кафы, неожиданно вышла изъ горъ и аттаковала наши передовыя легкія войска (f). На подкрѣпленіе ихъ князь Долгоруковъ выслалъ гусарскій и карабинерный полки, которые принудили татаръ отступить въ ретраншаментъ (d).

Не останавливая движенія, князь Долгоруковъ намѣренъ былъ

(*) Планъ № 11.

№ 11-й

Планъ аттаки Крѣпости Кафа 29 Іюня 1771 г.



идти прямо къ крѣпости и овладѣть передовымъ ретраншаментомъ. Для этого онъ построилъ свою пѣхоту въ три боевыя линіи (g); между первою и второю изъ нихъ поставлено нѣсколько эскадроновъ кавалеріи; а остальная кавалерія (h) размѣщена по флангамъ первой линіи. Полевыя орудія выставлены передъ флангами первой линіи.

Въ такомъ порядкѣ князь Долгоруковъ подошелъ къ непріятельскому ретраншаменту, и выслалъ впередъ артиллерію, которая открыла сильный огонь. Послѣ нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ непріятель очистилъ ретраншаментъ и отступилъ къ крѣпости. Князь Долгоруковъ занявъ окопы и бывшій за ними лагерь своею кавалеріею (ii), выслалъ съ лѣваго фланга, по берегу моря, легкія войска, чтобы отрѣзать непріятелю отступленіе въ крѣпость. Удачное исполненіе этого порученія заставило противника разсыпаться и искать спасенія въ горахъ. Нѣкоторые же, лишенные и этой возможности, бросились въ море, надѣясь достигнуть судовъ, стоявшихъ по близости. Князь Долгоруковъ, выставивъ на берегу свои орудія (j), велѣлъ открыть огонь по непріятельскимъ судамъ, которыя были принуждены отойти отъ берега и благодаря попутному вѣтру успѣли уйти въ море, выйдя изъ подъ нашихъ выстрѣловъ. Всѣ татары и турки, бросившіеся съ берега въ море потонули.

Между тѣмъ князь Долгоруковъ продолжалъ идти къ самой крѣпости, и батареи его были выставлены на высотахъ (kk). Турецкій гарнизонъ видя совершенное пораженіе, высланныхъ въ поле войскъ и потерявъ, по отплытіи судовъ, надежду на спасеніе, сдался на капитуляцію. Въ числѣ военноплѣнныхъ былъ и самъ Ибрагимъ-паша.

Занявъ, такимъ образомъ, Кафу 29 іюня, князь Долгоруковъ, расположился въ окрестностяхъ этой крѣпости и вскорѣ присоединилъ къ себѣ отрядъ генералъ-маіора Брауна, который, какъ мы видѣли, былъ высланъ для занятія Козлова.

Городъ этотъ, былъ занятъ безъ всякаго сопротивленія 22 іюня. Татары узнавъ о приближеніи Брауна, оставили Козловъ и скрылись въ горахъ. Оставивъ въ Козловѣ небольшой отрядъ, Браунъ выступилъ къ Кафѣ, на соединеніе съ главною арміею, направляясь къ верховьямъ Салгира, а потомъ выше по его теченію, чтобы выдти на дорогу изъ Перекопа къ Кафѣ.

Турки и татары, разсѣянные по Крыму, послѣ паденія Перекопа и Арабата, собрались въ горахъ, на пути слѣдованія 2000 отряда Брауна, отъ Салгира къ Кафѣ, и рѣшились аттаковать его, надѣясь совершенно подавить своею многочисленностію. 24 іюля, до 60,000 татарской конницы, напало на отрядъ Брауна, который немедленно построилъ карре. Внутри его помѣщалось до 800 плѣнныхъ турокъ, которые чрезвычайно затрудняли движеніе. Тѣмъ не менѣе Браунъ продолжалъ движеніе въ карре. Татары окружили его со всѣхъ сторонъ. Останавливаясь для отраженія непріятеля пушечной и ружейной пальбой и для необходимаго отдыха, Браунъ продолжалъ движеніе днемъ и ночью, подвергаясь постояннымъ аттакамъ противника съ 24 по 29 іюля. Видя наконецъ, безполезность своихъ усилій, татары скрылись въ горы и Браунъ успѣлъ соединиться въ Кафѣ съ главною арміею, не потерявъ даже ни одного человѣка, изъ числа плѣнныхъ турокъ.

Такимъ образомъ къ концу іюля, главнѣйшіе пункты полуострова были заняты нашими войсками и самый полуостровъ могъ считаться совершенно покореннымъ. Нигдѣ не было видно непріятеля въ массѣ. Оставалось только упрочить дальнѣйшее занятіе полуострова.

По занятіи Керчи и Еникале, азовская флотилія наша могла безпрепятственно вступить въ Черное море. Для обезпеченія же пролива, соединяющаго Азовское и Черное моря, флотилія наша остановилась въ керченской пристани, на берегу которой устроена была батарея на 12 осадныхъ орудій, названная Павловскою.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, князь Долгоруковъ, расположивъ свои главныя силы въ удобномъ лагерѣ, верстахъ въ 15 отъ Кафы, простоялъ здѣсь до 5 Сентября и отправилъ небольшіе отряды для занятія Ялты, Балаклавы, Бахчисарая и Судака, которые были заняты безъ всякаго сопротивленія. Во всѣхъ занятыхъ нами главныхъ пунктахъ полуострова, оставлены были небольшіе отряды, которые ввѣрены были князю Щербатову, на котораго возлагалось дальнѣйшее занятіе и удержаніе Крыма.

Съ остальною же арміею князь Долгоруковъ выступилъ 5 сентября изъ Крыма прежнимъ путемъ, для расположенія на зимнихъ квартирахъ въ Украйнѣ.

Обезпеченный со стороны Крыма, кн. Долгоруковъ могъ отправить часть своихъ войскъ въ Польшу, куда и было выслано, по возвращеніи арміи къ границамъ: 1 пѣхотный, 2 гусарскихъ и 2 донскихъ полка. Князь Прозоровскій, съ 6 полками легкихъ войскъ расположенъ былъ по новостроившейся днѣпровской линіи, въ Таганрогѣ, крѣпости св. Дмитрія, Азовѣ и ближайшихъ къ нимъ мѣстахъ. Остальныя войска 2 арміи были расположены на зиму по рѣкѣ Ворсклѣ, имѣя главную квартиру въ Полтавѣ.

Покореніе Крыма, стоившее намъ такъ мало труда, было громовымъ ударомъ для султана Мустафы III. Селимъ Гирей, первый принесъ въ Константинополь грустную вѣсть о потерѣ Крыма. Прибывъ къ Буюкъ-дере, Селимъ-Гирей остановился въ увеселительномъ замкѣ Мурашъ-Эфенди. Султанъ немедленно прислалъ узнать о причинѣ неожиданнаго пріѣзда хана. Узнавъ о занятіи Крыма нашими войсками Мустафа III запретилъ крымскому хану въѣздъ въ Константинополь и собралъ въ свой Даудъ-Пашинскій дворецъ татарскихъ мурзъ и старшинъ, для избранія новаго хана. Въ достоинство новаго хана, султанъ возвелъ Макеудъ-Гирея, которому, послѣ потери Крыма, пришлось довольствоваться однимъ своимъ титуломъ, да шубой, которую султанъ давалъ каждому новому хану. Селимъ-Гирей былъ отправленъ въ ссылку, гдѣ скоро и умеръ отъ огорченія.

Одновременно со смѣною крымскаго хана, достоинство визиря было отобрано отъ Магомета-паши и вручено Муссину-Оглу, извѣстному „Покорителю Мореи.“

Новый визирь давно уже пользовался выгодною популярностію, былъ уже визиремъ передъ началомъ настоящей войны и одинъ изъ числа немногихъ, противился готовившемуся разрыву Порты съ Россіей. Султанъ именно поэтому и смѣнилъ его, тогда какъ онъ вѣроятно не надѣлалъ бы такихъ ошибокъ, какъ всѣ его преемники. На него возлагались теперь блестящія надежды въ Константинополѣ, но мы видѣли уже что всѣ эти надежды угасли въ битвѣ подъ Бухарестомъ.

Новый ханъ могъ сдѣлать для Крыма еще меньше, чѣмъ новый визирь на Дунаѣ. Одно что оставалось Макеудъ-Гирею, это попробовать снова взволновать Крымъ и вступить въ сношеніе съ Грузіей, чтобы помѣшать дѣламъ нашимъ въ Закавказьѣ. Съ этою цѣлью былъ посланъ въ Грузію Калга-Султанъ, но онъ ничего не успѣлъ сдѣлать.

Отрядъ, дѣйствовавшій на Кавказѣ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Тотлебена, покорилъ еще къ іюлю мѣсяцу Грузію, Имеретію, Мингрелію и Гурію, и почти всѣ турецкія крѣпости по Черному морю до самаго Требизонда. Послѣ того Тотлебенъ передалъ свой отрядъ генералъ-маіору Сухотину, а самъ отправился въ Петербургъ, куда прибылъ въ концѣ іюля или въ началѣ августа 1771 г.

ГЛАВА VI.

Дѣйствія въ Польшѣ въ 1771 году. Приготовленія конфедератовъ къ кампаніи 1771 года.

Разсматривая военныя дѣйствія въ Польшѣ за 1770 годъ, мы видѣли въ чемъ состояли предположенія конфедератовъ на 1771 г. Планъ составленъ Дюмурье еще въ сентябрѣ 1770 года. Къ открытію кампаніи надѣялись собрать до 60000 конфедератовъ. Шуазель обѣщалъ выдать Дюмурье на военные расходы до 300 тыс. ливровъ, которые онъ долженъ былъ получить къ январю 1771 года. Сдѣланы заказы оружія въ Баваріи, откуда надѣялись получить къ открытію кампаніи до 22000 ружей. Въ Венгріи, Пруссіи и Австріи вербовались волонтеры; польскіе паны готовили въ ополченіе крестьянъ. Предводители конфедераціи изъявили готовность покориться необходимости и признать вождемъ конфедераціи кого-нибудь одного, преимущественно иностранца, чтобы избѣжать щекотливости, быть подчиненнымъ своему соотечественнику. Дюмурье хотя и много хлопоталъ по дѣлу конфедератовъ, но не пользовался ихъ расположеніемъ; сверхъ того онъ былъ молодъ и имѣлъ только чинъ полковника. Не надѣясь стать во главѣ конфедераціи, Дюмурье, самъ указалъ на прин-

ца Карла Саксонскаго, съ которымъ, какъ мы видѣли, онъ давно уже былъ въ сношеніяхъ, и льстилъ его видамъ на Курляндію. Назначеніе принца Карла, было принято конфедератами единодушно, тѣмъ болѣе, что онъ обѣщалъ выставить 3000 саксонскихъ войскъ къ веснѣ 1771 года.

Но пока длилась зима, конфедераты могли насчитать у себя подъ ружьемъ не болѣе 10000 чел., хотя по спискамъ числилось до 16000 или 17000 ч.

Втеченіе зимы войска эти имѣли слѣдующее расположеніе: отъ 4000 до 5000 подъ начальствомъ Зарембы, стояло въ Великой Польшѣ; 1000 ч. конныхъ конфедератовъ казака Савы; 3000 или 4000 подъ начальствомъ Казиміра Пулавскаго; 3500 у Міончинскаго; до 1200 или 1400 ч. у Валевскаго; 700 ч. у Чернышева: 300 ч. у Мазовецкаго и 400 литовцевъ у Оржевскаго. Сверхъ того была большая надежда на присоединеніе къ конфедераціи 8000 корпуса подъ командою Огинскаго.

Составивъ смѣлый планъ нападенія на Варшаву и наши магазины въ Польшѣ, Дюмурье представилъ его въ ноябрѣ Шуазелю, принимавшему, какъ мы видѣли, живое участіе въ дѣлѣ конфедератовъ. Но въ Парижѣ уже многое измѣнилось съ того времени, какъ Дюмурье получилъ свое назначеніе въ Польшу. Шуазель теперь заботился только объ отраженіи, направленныхъ на него интригъ, и старался успокоить большинство недовольныхъ его планами и вмѣшательствомъ въ польскія дѣла.

Поэтому Дюмурье былъ очень озадаченъ, когда въ отвѣтъ на свои блистательные планы, онъ получилъ отъ Шуазеля письмо, въ которомъ ему предлагалось — „не компроментировать Францію и оставить поляковъ поступать какъ знаютъ (*)“.

Дюмурье однако тщательно скрывалъ отъ всѣхъ невыгодный оборотъ дѣла, надѣясь поправить его. Но вмѣсто того, дѣла конфедератовъ все болѣе и болѣе запутывались и положеніе ухудшалось.

Въ числѣ предположеній, составленныхъ въ Эперьешѣ, было заявлено о низверженіи Станислава Понятовскаго съ престола.

Находясь въ затруднительномъ положеніи и желая выдти изъ не-

(*) La vie du général Dumourier T. I. p. 214.

го, Станиславъ объявилъ, что рѣшается соединить всѣ конфедераціи и стать открыто во главѣ ихъ. Что всѣ тѣ, которые послѣ этого заявленія съ нимъ не соединятся, будутъ считаться бунтовщиками и измѣнниками.

Посолъ нашъ въ Варшавѣ князь Волконскій, хорошо зная положеніе дѣлъ въ Польшѣ, не только не противился въ этомъ королю, но даже совѣтывалъ ему прибѣгнуть къ этой мѣрѣ, чтобы удержаться на престолѣ. Разсчетъ состоялъ въ томъ, что если всѣ конфедераты соединятся съ королемъ, то должны будутъ оставить укрѣпленныя и выгодныя мѣста, по австрійской и прусской границамъ; такимъ образомъ войска наши въ Польшѣ, получали возможность настигать и поражать конфедератовъ въ полѣ и сверхъ того послѣдніе не могли бы уже болѣе скрываться за границей отъ нашего преслѣдованія. До сихъ поръ Австрія и Пруссія могли смотрѣть на нихъ, какъ на мятежниковъ, но коль скоро самъ король сталъ бы во главѣ конфедераціи, то прочія державы должны были бы признать поляковъ воюющей стороною и строже сохранять нейтралитетъ, который онѣ до сихъ поръ признавали. Что же касается до опасности, которой могли подвергнуться наши войска въ Польшѣ, то на этотъ счетъ можно было быть спокойнымъ, потому что у Станислава не было ни денегъ, ни крѣпостей, ни оружія.

Не понимая этого разсчета и желая удовлетворить, наконецъ, давно заявленному желанію конфедератовъ, видѣть короля руководителемъ конфедераціи, Станиславъ убѣдилъ Макроновскаго — склонить эперіешскихъ агитаторовъ присоединиться къ нему.

Эперіешское собраніе конфедератовъ и актъ о низложеніи короля Станислава.

Пользуясь своею популярностію, Макроновскій прибылъ изъ Вѣны въ Эперіешъ въ концѣ 1770 года и старался уговорить Дюмурье, который однако не хотѣлъ такого оборота дѣла, при которомъ ему нечего было дѣлать въ Польшѣ. Напротивъ того, многіе конфедераты были на сторонѣ Макроновскаго. Дюмурье, не надѣясь на самого себя, отправилъ курьера къ извѣстной, ловкой интриганткѣ Мнишекъ,

съ письмомъ, въ которомъ говорилъ, что ежели она черезъ три дня не пріѣдетъ въ Эперіешъ, то дѣло конфедератовъ погибло невозвратно. Мнишекъ прискакала изъ Дуклы черезъ 30 часовъ и принялась за интриги противъ предложенія Макроновскаго; однако дѣло кончилось бы вѣроятно объявленіемъ короля вождемъ конфедераціи, если бы на сцену не выступилъ Богушъ, человѣкъ большаго ума и съ рѣдкимъ краснорѣчіемъ. Въ собраніи, гдѣ голоса раздѣлились дотого, что трудно было составить понятіе о господствовавшемъ мнѣніи, Богушъ искусно умѣлъ слить всѣ противорѣчія въ одну общую мысль. Онъ указалъ на вліяніе Россіи, подъ которымъ находится Станиславъ и называлъ его единственнымъ виновникомъ несчастій, которыя испытываетъ Польша и отъ которыхъ она можетъ избавиться только низложеніемъ короля съ престола.

Рѣчь Богуша произвела сильное впечатлѣніе: никто не нашелся возразить что нибудь и всѣ единодушно признали низложеніе Станислава.—„Я былъ дотого увѣренъ—сказалъ Богушъ,—что вашъ патріотизмъ заставитъ васъ признать единодушно низложеніе короля, что я уже заранѣе составилъ актъ, объявляющій о междуцарствіи„,— и вслѣдъ за тѣмъ прочелъ составленный актъ.

Всѣ европейскія державы съ негодованіемъ узнали о событіяхъ происшедшихъ въ Эперіешѣ. Даже Франція была очень недовольна постановленіемъ о низверженіи Станислава.

Жераръ писалъ Шуазелю, что Франція не должна одобрять дерзкаго постановленія эперіешскихъ конфедератовъ, и что Дюмурье долженъ былъ бы воспротивиться такому рѣшенію или удалиться.

Въ самой Польшѣ актъ о низложеніи Станислава былъ принятъ, напротивъ, благопріятно. Многіе польскіе магнаты, изъявили Дюмурье благодарность за его участіе въ этомъ дѣлѣ, хотя, собственно говоря, онъ ничего не сдѣлалъ. Въ будущемъ ему еще менѣе предстояло исполнить, потому что политика французскаго двора рѣзко измѣнилась.

12 (24) Декабря 1770 года Шуазель сошелъ съ дипломатической дѣятельности и на мѣсто его назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ Франціи герцогъ Эгильонъ (Aiguillon). Онъ иначе взглянулъ на актъ, объявленный конфедератами относительно междуцарствія, и увлекался только желаніемъ продлить волненіе въ Польшѣ. По этому

онъ писалъ Жерару 10 января 1771 года (30 декабря 1770 года):

„Твердость короля Франціи доставитъ конфедератамъ помощь, которую онъ обѣщалъ еще прежде объявленія ими междуцарствія. Это должно служить конфедератамъ достаточнымъ удостовѣреніемъ въ томъ, что ихъ поступокъ нисколько не измѣняетъ ихъ отношеній къ Франціи. Вѣнскій дворъ тоже остается равнодушнымъ къ декларацiи конфедератовъ: онъ состоитъ, по прежнему, въ хорошихъ отношеніяхъ съ Польшей". (*)

Мадамъ Дюбарри, имѣвшая неограниченное вліяніе на престарѣлаго Людовика XV и ненавидѣвшая Шуазеля, была причиною его увольненія. Она возставала противъ его воинственныхъ предпріятій и убѣдила Людовика XV стремиться лучше къ умиротворенію Европы, вмѣсто того, чтобы искать новой военной славы, которую онъ, по ея словамъ, уже имѣлъ.

Новый министръ Франціи далеко не обладалъ способностями своего предшественника и во всемъ ошибался, не умѣя ничего предвидѣть. Въ особенности же онъ мало былъ знакомъ съ дѣлами Польши и долженъ бы былъ, въ этомъ случаѣ, положиться на Жерара, который, живя постоянно въ Данцигѣ и имѣя непосредственныя сношенія съ поляками, зналъ хорошо, какъ поляковъ, такъ и современное положеніе страны.

Не предвидя хорошаго исхода, Жераръ старался поставить Эгильона на нормальную точку зрѣнія въ дѣлѣ конфедератовъ.

„Поляковъ лучше всего предоставить ихъ собственнымъ средствамъ писалъ онъ Эгильону отъ (30) 19 января 1771 г. Пусть поступаютъ какъ знаютъ. Они не имѣютъ, ни достаточныхъ знаній въ дѣлахъ, чтобы судить о нихъ справедливо, ни мужества, чтобы дѣйствовать рѣшительно. Сверхъ того, они привыкли смотрѣть на національныя дѣла не иначе, какъ черезъ свои личные интересы". (**)

Мы видѣли уже взглядъ его касательно акта о междуцарствіи.

(*) Versailles 10 Janvier 1771. Рукопись Госуд. Арх. (Тургеневская).

(**) Dantzig 30 Janvier 1771. Госуд. Арх. Рукопись.

Въ письмѣ къ Эгильону отъ 6 февраля (26 января) онъ снова порицаетъ, по этому случаю, конфедератовъ. (**)

Эгильонъ, желая представить въ самомъ невыгодномъ свѣтѣ всѣ распоряженія Шуазеля и нимало не заботясь о судьбѣ польскихъ конфедератовъ, принялъ довольно оригинальную систему. Онъ отправилъ Дюмурье письмо, въ которомъ, выхваляя его дѣятельность, увѣрялъ, что намѣренъ держаться той же политики относительно конфедератовъ, которую выказывалъ Шуазель. Но, вмѣсто того, Эгильонъ, болѣе чѣмъ кто либо, старался испортить дѣло конфедератовъ.

Зная, что Цукмантель, уполномоченный Франціи при саксонскомъ дворѣ, принимаетъ самое дѣятельное участіе въ образованіи саксонскаго корпуса, которымъ принцъ Карлъ обѣщалъ усилить конфедератовъ, Эгильонъ отправилъ Цукмантеля посломъ въ Венецію и не назначилъ никого въ Дрезденъ на его мѣсто. Сверхъ того, онъ всячески старался помѣшать образованію саксонскаго корпуса. Равнымъ образомъ онъ приказалъ Фоляру, французскому посланнику въ Баваріи воспрепятствовать доставкѣ конфедератамъ 22,000 ружей, заказанныхъ въ Мюнхенѣ, и за которыя Дюмурье долженъ былъ уплатить деньги.

(**) Dantzig 6 Fevrier 1771: „Нѣтъ сомнѣнія, что Е. В. король Пруссіи расположенъ къ Станиславу Августу (это расположеніе объявлено публично). Этого одного было бы уже достаточно, чтобы удержать поляковъ отъ объявленія акта междуцарствія. Но общее нерасположеніе къ королю такъ велико, что попытка его образовать національное единство не удалась. Если бы поляки могли быть убѣждены, что прусскій король не употребитъ противъ нихъ силы, или что они найдутъ себѣ покровителей, то можно навѣрное сказать, что вся нація открыто присоединилась бы къ конфедераціи и выполнила бы, во что бы ни стало, свой планъ». Тутъ Жераръ видимо основывался только на словахъ тѣхъ,которые были съ нимъ въ сношеніяхъ и которые старались обмануть его; въ свою очередь онъ обманывалъ ихъ также: „Я убѣждаю благонамѣренныхъ (les bien—intentionnés), что вѣнскій дворъ не имѣетъ ни какихъ соглашеній, вредныхъ Польши, писалъ онъ въ томъ же письмѣ, и что, напротивъ, освобожденіе этой державы составляетъ для него предметъ серьезныхъ заботъ. Что же касается до короля Пруссіи, то всѣ думаютъ, что все идетъ отъ него, и что онъ всему виновникъ». Нужно сказать, что въ это время Австрія уже заняла герцогство Ципсъ, составлявшее часть польской территоріи, что было, какъ увидимъ въ слѣдующемъ томѣ, одною изъ главныхъ причинъ послѣдовавшаго раздѣла Польши.

Наконецъ, узнавъ, что конфедераты тайно заказали въ венгерскихъ арсеналахъ 13,000 ружей, Эгильонъ увѣдомилъ о томъ австрійское правительство, которое конфисковало всѣ эти ружья, а конфедераты лишились 1,000 дукатовъ, выданныхъ ими въ задатокъ.

Такъ невыгодно для конфедератовъ слагались обстоятельства къ началу 1771 года. Дѣйствовать, съ наступленіемъ весны, въ полѣ было затруднительно; опорные же мѣстные пункты были только въ Замосцѣ, Краковѣ и укрѣпленномъ Ченстоховскомъ монастырѣ, гдѣ находился Пулавскій со своею партіею. Остальныя войска конфедератовъ были расположены къ началу 1771 г. слѣдующимъ образомъ: отъ 5000—6000 подъ командою Міончинскаго и Валевскаго занимали пространство по теченію верхней Вислы въ горахъ отъ Рабки до Бялы, (лежащей на западной границѣ В. Польши по дорогѣ изъ Кракова черезъ Карлскрону къ Тешену). Небольшія партіи этого отряда стояли въ Вложидовичахъ, Кенти, (*) Сумѣ и другихъ мѣстахъ. Отряды эти должны были набирать рекрутъ въ мѣстахъ, лежащихъ по верховьямъ Вислы, и потому имъ предназначалось дѣйствовать на этомъ пространствѣ. Сверхъ того, цѣль этого отряда состояла въ прикрытіи сообщеній съ Великой Польшей, черезъ Заторъ, Освичимъ и Бобракъ, а также въ охраненіи богатыхъ соляныхъ копей въ Величкѣ и Бохніи. (**)

Общій планъ предполагаемыхъ дѣйствій, составленный Дюмурье еще въ сентябрѣ прошлаго года и о которомъ мы уже говорили, остался неизмѣненнымъ, по крайней мѣрѣ относительно подчиненія всѣхъ конфедератовъ одному лицу. Только Пулавскій не хотѣлъ признать надъ собою ничьей власти.

(*) По дорогѣ отъ Бялъ въ Краковъ.

(**) Заремба съ 2,000 ч. находился въ герцогствѣ Познанскомъ. Остальные отряды конфедератовъ занимали мѣста въ горахъ, пограничныхъ съ Австріею, группируясь болѣе около Кракова.

Расположеніе русскихъ отрядовъ въ Польшѣ до начала военныхъ дѣйствій въ 1771 г.

Съ нашей стороны, *войска оставленныя въ Польшѣ отъ 1 арміи, занимали Елисаветградскую провинцію* и были расположены небольшими отрядами въ укрѣпленныхъ мѣстахъ и въ прикрытіи магазиновъ. Войска же, бывшія въ Великой Польшѣ подъ начальствомъ Веймарна, охраняли Варшаву. 4,000 отрядъ Древича наблюдалъ лѣвый берегъ Вислы. Отдѣльный отрядъ генералъ-маіора Суворова расположенъ былъ въ Люблинѣ. Къ сторонѣ Кракова между рр. Дунаемъ и Саномъ стояло до 2,000 чел. подъ начальствомъ подполковника Гейсмана, для наблюденія венгерскихъ границъ. Въ Краковѣ находился гарнизонъ до 1,000 чел. при полковникѣ Обсолевичѣ. 2 полка кирасиръ занимали Скавину, недалеко отъ Кракова. Небольшія команды стояли въ Неполомицѣ и монастырѣ Тынцѣ. Вверхъ отъ Кракова, кавалерійскіе отряды занимали по Вислѣ мѣстечки Заторъ, Освичимъ и другія. 1 батальонъ стоялъ въ Кальваріи, занимая дефиле. Еще одинъ батальонъ находился близъ Кепти также для занятія дефиле, по дорогѣ, ведущей отъ западной границы въ Краковъ. Въ Львовѣ былъ отрядъ Ширкова до 1,000 чел. Отдѣльные посты связывались между собою разъѣздами казаковъ.

Такимъ образомъ, всѣ пути, по которымъ конфедераты могли вступить въ Польшу, изъ занимаемыхъ ими мѣстъ въ горахъ,— были наблюдаемы.

Общее расположеніе нашихъ отрядовъ по Вислѣ простиралось болѣе чѣмъ на 100 верстъ въ длину, отъ австрійской границы до р. Дунайца, и занимало плодородную долину Вислы полосою отъ 2—6 миль въ ширину.

На лѣвомъ берегу Вислы также выставлены были команды для наблюденія ея теченія въ мѣстечкѣ Бобрикѣ и другихъ.

Впродолженіи всей зимы, конфедераты не выходили изъ горъ, въ которыхъ укрывались. Только Пулавскій занималъ Ченстоховскій монастырь, который успѣлъ хорошо укрѣпить. Чтобы лишить конфеде-

ратовъ этого укрѣпленнаго пункта, генералъ-маіоръ Веймарнъ поручилъ маіору Древичу овладѣть имъ.

Еще въ августѣ прошлаго года Древичъ, подойдя къ Ченстоховскому монастырю, взялъ съ него 3000 дукатовъ контрибуціи и отступилъ отъ него. Вскорѣ послѣ этого, въ сентябрѣ, отряды Пулавскаго и Зарембы пришли также къ Ченстохову и просили, чтобы имъ позволили занять этотъ укрѣпленный пунктъ. Получивъ отказъ, Пулавскій употребилъ хитрость. Онъ отправилъ 6 конфедератовъ въ монастырь просить у настоятеля позволенія отслушать обѣдню. Посланные имѣли при себѣ скрытое оружіе. Самъ Пулавскій изъявилъ при этомъ желаніе видѣться съ настоятелемъ.

Этой просьбы нельзя было не уважить, и Пулавскій съ 6 чел. былъ впущенъ въ монастырь, укрѣпленія котораго занимались небольшимъ гарнизономъ. Едва Пулавскій вступилъ въ монастырь, какъ бывшіе при немъ люди бросились къ подъемному мосту и спустили его. Отрядъ Пулавскаго былъ уже заранѣе приготовленъ и потому тотчасъ же вступилъ въ ограду. (*) Заремба справедливо замѣтилъ Пулавскому, что оставаться въ Ченстоховѣ, не имѣя нужныхъ средствъ для обороны, было бы опасно, потому что русскіе не замедлятъ подступить къ монастырю какъ только узнаютъ о занятіи его конфедератами. По его мнѣнію, нужно было отвлечь Древича въ другую сторону, приготовить тѣмъ временемъ нужные для обороны матерьялы и тогда возвратиться въ Ченстоховъ, оставивъ въ немъ теперь небольшой отрядъ. Пулавскій принялъ это предложеніе и нарочно объявилъ, что идетъ вмѣстѣ съ Зарембою къ Позену. Заремба долженъ былъ напасть на стоявшій въ предмѣстьи Позена 600 русскій отрядъ, тогда какъ Пулавскій аттакуетъ городъ. Древичъ, узнавъ о движеніи конфедератовъ къ Позену, двинулся съ частью своего отряда къ этому городу. Заремба считалъ цѣль достигнутою, и потому возвратился къ Ченстохову, куда совѣтовалъ идти и Пулавскому. Но послѣдній надѣялся взять Позенъ, или, по крайней мѣрѣ, отвлечь Древича на болѣе долгое время въ эту сторону, пока прибудетъ изъ Варшавы въ Ченсто-

(*) Rulhière Hist. de Pologne, T. IV p. 124.

ховъ запасъ пороху и свинцу, и пока окончатся исправленія монастырской ограды.

Въ это время королевскій „общій совѣтъ“, зная о намѣреніи нашихъ войскъ осадить Ченстоховъ, обратился къ посланнику нашему въ Варшавѣ съ просьбою пощадить Ченстоховскую Матерь Божію, считавшуюся защитницею Польши. Просьба эта, по военнымъ обстоятельствамъ, не могла быть исполнена. Тѣмъ не менѣе, прошло много времени въ переговорахъ, что дало возможность конфедератамъ приготовить все нужное для упорной обороны Ченстохова. Получивъ отказъ на просьбу, „королевскій совѣтъ“ распорядился, чтобы вывезти всѣ драгоцѣнности изъ ченстоховскаго монастыря. Узнавъ объ этомъ, Пулавскій быстро возвратился въ Ченстоховъ и воспрепятствовалъ исполнить приказаніе королевскаго совѣта.

Дѣйствія Древича при Ченстоховѣ въ 1770 и 1771 гг.

Это было въ концѣ 1770 года. 31 (20) Декабря Древичъ, съ отрядомъ до 400 чел. подступилъ къ Ченстохову и открылъ осаду.

Ченстоховскій монастырь лежитъ на лѣвомъ берегу пограничной р. Варты. Посреди болотистой низменности высоко выдается отдѣльная возвышенность съ крутыми скатами и плоскою вершиною, на которой росположенъ монастырь. Съ восточной его стороны у подошвы скатовъ расположенъ городъ—Новый-Ченстоховъ (*). Къ юго-западу находится деревня Варвара. Самый монастырь, состоя изъ каменныхъ зданій, находится внутри четырехбастіоннаго шанца, съ широкимъ рвомъ и палисадомъ вокругъ. На стѣнахъ было 40 орудій, снабженныхъ всѣмъ нужнымъ для обороны. Въ гарнизонѣ также не было недостатка, такъ что за невозможностію помѣстить всѣхъ конфедератовъ въ оградѣ, Пулавскій отправилъ 800 чел. конницы въ Литву, для возбужденія возстанія.

Древичъ, подойдя къ Ченстохову, хотѣлъ овладѣть новымъ городомъ. Но Пулавскій, не смотря на просьбы монаховъ, которымъ при-

(*) Планъ № 8.

надлежали всѣ строенія въ городѣ — приказалъ зажечь его. Пожаръ продолжался все время осады, около двухъ недѣль. Древичъ не счелъ нужнымъ занимать пылавшій городъ, и потому хотѣлъ овладѣть монастыремъ правильною осадою. При отрядѣ онъ имѣлъ осадныя пушки и мортиры, присланныя прусскимъ королемъ.

Окруживъ монастырь казацкими пикетами и цѣпью, (ee) Древичъ расположилъ на высотахъ двѣ батареи: главную (a) на южной сторонѣ противъ воротъ для 9 пушекъ и 2 мортиръ; другую (b) на западной сторонѣ на 4 пушки и 2 мортиры. При главной батареѣ находились еще двѣ небольшія, на 1 и на 2 пушки (c и d).

Устроивъ батареи, Древичъ открылъ бомбардированіе 22 декабря 1770 года (2 Января 1771 года). Выстрѣлы наши нѣсколько разъ зажигали монастырь, но конфедераты успѣвали тушить пожаръ. Пулавскій вообще былъ очень дѣятеленъ. Онъ производилъ вылазки на наши батареи и, не смотря на неудачу и потери, снова возобновлялъ ихъ. Особенно упорна была вылазка на батарею (b). Ожидая въ то же время приступа, Пулавскій почти все время былъ на ногахъ. Сильные морозы были невыносимы, а конфедераты не только не имѣли зимней одежды, но многіе ходили въ однѣхъ рубашкахъ. Только часовые имѣли кое какую одежду, а остальные грѣлись у огня. Не смотря на это и на другія лишенія, Пулавскій умѣлъ поддерживать въ гарнизонѣ постоянную бодрость духа.

Древичъ, не успѣвъ образовать бреши въ крѣпостной оградѣ и не находя болѣе возможнымъ продолжать осаду, рѣшился сдѣлать приступъ. Войска, раздѣленныя на три колонны, пошли въ аттаку 4 (15) января къ монастырскому мосту и къ бастіонамъ (f и g), но были отбиты, и вслѣдъ за тѣмъ Древичъ снялъ осаду.

Неудачная осада Ченстохова ободрила конфедератовъ, и ихъ партіи стали смѣлѣе показываться, то около Львова, то около Змигрода и въ другихъ, ближайшихъ къ венгерскимъ границамъ мѣстахъ. Однако эти партіи были всегда разбиваемы нашими войсками.

Въ концѣ марта конфедераты стали сосредоточиваться къ Кракову, въ надеждѣ овладѣть этою крѣпостью. Узнавъ объ этомъ, Суворовъ, съ отрядомъ своимъ быстро двинулся отъ Люблина къ Тарнову и Величкѣ. На пути онъ разбилъ нѣсколько небольшихъ непріятельскихъ партій и отослалъ въ Люблинъ до 50 чел., взятыхъ при

этомъ въ плѣнъ. Изъ Велички отрядъ Суворова направился къ Ландскронѣ, защищаемой небольшимъ отрядомъ; взявъ мѣстечко, онъ испортилъ его укрѣпленія и овладѣлъ двумя пушками. Въ это время получено было извѣстіе, что конфедераты Пулавскаго, Савы, Родзиминскаго и Слушевскаго подступили къ Кракову. Суворовъ тотчасъ же двинулся на помощь этой крѣпости изъ Ландскроны. Узнавъ о приближеніи Суворова, конфедераты отступили къ Сандомиру. Суворовъ двинулся вслѣдъ за ними. Пулавскій отступилъ въ Ченстоховъ, а остальные раздѣлились на части и пошли въ разныхъ направленіяхъ. Приближаясь къ Сандомиру, Суворовъ узналъ, что конфедераты перешли въ этомъ мѣстѣ на правый берегъ Вислы и двинулись къ Краснику и Савицамъ, намѣреваясь занять Красникъ и Пулаву, а потомъ Люблинъ, и оттуда двинуться въ Литву. Въ Раховѣ оставлены были обозы, подъ прикрытіемъ части отряда Пулавскаго. Въ полночь на 18 марта, конфедераты аттаковали Красникъ, а Суворовъ, въ то же самое время, напалъ на обозы у Рахова и овладѣлъ ими; бывшіе же въ прикрытіи обоза, конфедераты сдались въ плѣнъ. Вслѣдъ за тѣмъ, Суворовъ, на всю ночь двинулся къ Краснику, въ помощь стоявшему въ этомъ мѣстечкѣ отряду изъ 100 чел., при капитанѣ Панкратьевѣ. Послѣдній храбро защищался до 9 часовъ утра 18 марта и отбилъ всѣ аттаки конфедератовъ, которые узнавъ о приближеніи Суворова, разсѣялись по лѣсамъ, и ушли обратно за Вислу. Во время описанныхъ дѣйствій, Суворовъ взялъ въ плѣнъ 93 чел., въ томъ числѣ 6 конфедератскихъ частныхъ начальниковъ; съ своей стороны онъ лишился 23 убитыми и болѣе 30 ч. раненными. (*)

Послѣ описанныхъ нами дѣйствій, казакъ Сава, соединясь съ другими конфедератами, всего до 2000 чел., рѣшился снова вторгнуться въ Литву, для сбора контрибуціи. Вступивъ въ бременскій палатинатъ онъ собралъ контрибуцію и захватилъ 5,000 дукатовъ, которые везлись въ Варшаву. Броницкій выступилъ противъ Савы и разбилъ его въ двухъ стычкахъ. Вслѣдъ за тѣмъ, явился снова Суворовъ и преслѣдуя Саву, не рѣшавшагося вступить въ бой, настигъ его 15 (26)

(*) Журналъ военныхъ дѣйствій за 1771 г. мартъ. Рукопись Архива Воен. ученаго.

января при Хршѣнкскѣ (*) и совершенно разбилъ. Раненный при этомъ Сава, всего съ 6 чел., оставшимися при немъ, остался инкогнито въ Хршѣнкскѣ и послалъ въ Сулаву за докторомъ. Частыя посѣщенія доктора, возбудили въ русскихъ подозрѣніе,—Сава былъ открытъ и отправленъ въ Брахницъ, куда Веймарнъ послалъ къ нему доктора. Спустя нѣсколько дней, Сава былъ убитъ солдатами, которые не могли ему простить, что бывши природнымъ казакомъ, онъ сражался съ поляками противъ русскихъ.

Возвращаясь назадъ, Суворовъ двинулся на Владиміръ волынскій. и на пути разбилъ и разсѣялъ конфедератовъ Новицкаго. Возвратясь потомъ въ Люблинъ онъ получилъ, присланное уже къ нему предписаніе Веймарна, идти къ Кракову, въ окрестностяхъ котораго сосредоточивались главныя силы конфедератовъ. Но прежде разсмотрѣнія послѣдовавшихъ дѣйствій, обратимся къ намѣреніямъ русскаго двора достигнуть умиротворенія Польши.

Попытки Россіи достигнуть примиренія въ Польшѣ.

Желаніе Екатерины достигнуть примиренія съ конфедератами не удалось, благодаря интригамъ Франціи.

Еще разъ въ началѣ 1771 г. князь Волконскій, желая достигнуть примиренія въ Польшѣ, соглашался на всевозможныя уступки и даже ограничилъ требованіе по вопросу о диссидентахъ.

Но Франція, употребляла всѣ тайныя пружины, чтобы помѣшать миролюбивой попыткѣ Екатерины, имѣя въ виду, что по замиреніи Польши, русская армія, дѣйствующая противъ турокъ, будетъ усилена войсками, находившимися въ Польшѣ.

„Вѣрнѣе всего то, писалъ Эгильонъ Жерару отъ 28 (17) Января 1771 г., (**) что ежели конфедераты поддадутся лукавымъ дѣйствіямъ русскихъ, то они потеряютъ свое дѣло внутри и внѣ, и конфедерація сдѣлается ненавистною націи и презрѣнною въ глазахъ дружественныхъ

(*) У прусскихъ границъ близъ Млавы.

(**) Versailles 28 (17) Janvier 1771. Госуд. Арх. Тургеневск. рукопись.

ей державъ. Мы желали бы, чтобы конфедераты имѣли это въ виду и поостереглись бы отъ попытокъ примиряться съ Россіей, до тѣхъ поръ, когда эта держава будетъ внѣ возможности ихъ обмануть."

Въ свою очередь, князь Волконскій, старался внушить конфедератамъ недовѣріе къ Франціи, которая ничего не могла сдѣлать для нихъ. „Мнѣ сообщили, писалъ Жераръ герцогу Эгильону (*), что князь Волконскій говорилъ кастеляну брестскому, что конфедераты немного выиграютъ отъ покровительства Франціи и что истинные патріоты сдѣлали бы умнѣе, еслибы воспользовались добрымъ расположеніемъ Императрицы Екатерины и короля прусскаго, желающихъ установить выгодный для нихъ миръ, котораго Франція никогда не въ состояніи имъ доставить. Къ счастію, ненависть поляковъ къ своему королю, такъ глубоко укоренилась, что одна только она и можетъ служить противоядіемъ соблазну, который русскіе и ихъ подлыя креатуры до сихъ поръ употребляли съ такою пользою."

Въ апрѣлѣ, посланникомъ въ Варшаву, вмѣсто князя Волконскаго былъ назначенъ Сальдернъ, другъ графа Панина, человѣкъ съ большимъ умомъ, прекрасно владѣвшій перомъ; Сальдернъ былъ рѣзкаго характера и способенъ на крутыя мѣры.

Поэтому едва разнесся слухъ о назначеніи Сальдерна, какъ Жераръ выразился, что онъ „составитъ второй томъ князя Репнина (**)"

И потому, Жераръ, не касаясь уже личныхъ качествъ Сальдерна, прямо задается мыслью, сдѣлать его *ненавистнымъ*. „Сальдернъ, писалъ онъ Эгильону отъ (26) 15 марта (***), отправляется изъ Петербурга безъ всякихъ плановъ. Русскій дворъ, хочетъ, во что бы то ни стало, примиренія Польши и вѣроятно много ожидаетъ отъ своего новаго посланника. Но меня увѣдомляютъ изъ Варшавы, что онъ не будетъ пользоваться большимъ кредитомъ, чѣмъ его предшественники. Чтобы утвердить въ этомъ тѣхъ съ которыми я сношусь, я не только питаю надежды, которыя они возлагаютъ на насъ и вѣнскій дворъ,

---

(*) Dantzig 27 (16) Fevrier 1771. Госуд. Архив. Рукопись.

(**) Письмо отъ (6 марта) 23 февраля 1771. Госуд. Архивъ. Рукопись.

(***) Dantzig. (26) 15 Mars. Госуд. Архивъ. Рукопись.

но стараюсь также противопоставить Сальдерну хитрость и изворотливость и особенно хочу сдѣлать его посольство ненавистнымъ".

Понятно, что когда было столько усилій къ уничтоженію миролюбивыхъ намѣреній Россіи, относительно Польши, политика петербургскаго двора, не могла достигнуть желаемаго результата.

Но Польша дорого поплатилась за эту политику Франціи и за свои надежды на нее. Продолженіе борьбы привело къ раздѣлу Польши.

Искренно желая примиренія, Сальдернъ опубликовалъ (25) 14 мая 1771 г. декларацію, которою обѣщалъ амнистію всѣмъ, которые откажутся отъ участія, принимаемаго въ современныхъ смутахъ и пожелаютъ жить мирно.

Декларація Сальдерна къ полякамъ.

Представимъ здѣсь экстрактъ изъ этой декларації (*).

„Съ чувствомъ живѣйшаго сожалѣнія я взираю на картину страшныхъ бѣдствій, которую представляетъ состояніе Польши, страна свободная еще недавно, цвѣтущая, уважаемая въ дружбѣ и союзѣ; страна, которой исторія дала мѣсто на ряду съ значительными государствами Европы, предана нынѣ на жертву соблазна, волненій и войны. Законъ безсильный и безнаказанно насилуемый; правительство въ бездѣйствіи, имущество, жизнь и свобода гражданъ, преданы на произволъ жестокости, алчности и личныхъ интересовъ. Наконецъ страшная анархія, поднявъ дерзкую главу, заявляетъ себя грабежемъ и убійствомъ. Въ качествѣ посланника россійскаго двора, я имѣлъ честь прибыть въ Польшу и съ живѣйшимъ желаніемъ, безъ всякихъ другихъ интересовъ, буду трудиться по мѣрѣ силъ, на пользу польской націи, угрожаемой совершеннымъ разрушеніемъ, и которую Императрица Всероссійская никогда не переставала поддерживать и всегда стремилась къ возрастанію ея благосостоянія. Если чувства гуманности и самосо-

(*) Declaration, donnée à S. M. I. Roi de Pologne, de la part de l'embassadeur de Russie. Госуд. Архивъ. Тургеневская рукопись, стр. 649.

храненія, врожденныя человѣку, не окончательно еще заглохли; если стоны отечества еще отзываются въ сердцахъ добродѣтельныхъ гражданъ, стенящихъ молча отъ общественныхъ бѣдствій; если общее отчаяніе, въ которое всѣ погружены еще не достигло до того ужаснаго момента, когда отвергая общественное спокойствіе, нужно поддерживать волненіе и безконечную раздѣльность—то искреннее соединеніе и общее усиліе патріотовъ, поддерживаемыхъ Е. В. Императрицею Всероссійскою, могутъ возстановить миръ и общественное благосостояніе.

Дѣятельная рѣшимость, неуклонно направленная къ опредѣленной цѣли и уврачеваніе бѣдствій отечества—должны быть, въ подобныхъ случаяхъ, неизмѣннымъ закономъ въ сердцахъ гражданъ. Для доказательства всей націи, сколько Императрица Всероссійская, намѣрена споспѣшествовать сему спасительному предпріятію; для пріобрѣтенія довѣрія, котораго она ищетъ въ умахъ поляковъ; для устраненія всѣхъ новыхъ увертокъ и подозрѣній, равно, какъ и дурныхъ внушеній, вліянія зависти, злобы и тѣхъ странныхъ вымысловъ, которые ввергли націю въ пропасть—здѣсь выставляются, по повелѣнію Императрицы Всероссійской, слѣдующіе пункты:

1) Ея Величество Императрица искренно тронутая несчастіями которыя постигли польскую націю, рѣшилась употребить всѣ усилія, вызванныя Ея великодушіемъ и твердостію, чтобы успокоить умы и прекратить волненія въ Польшѣ.

2) Ея Величество приглашаетъ націю соединиться, отлагая въ сторону всю частную ненависть и остерегаясь порочныхъ, частныхъ интересовъ, принесшихъ уже столько несчастій—но напротивъ, заняться серьезно изысканіемъ средствъ, къ прекращенію бѣдствій отечества.

3) Опровергая ложность распространяемыхъ нѣкоторыми недоброжелателями слуховъ, о нерасположеніи Россіи къ Польшѣ, Сальдернъ призывалъ націю, содѣйствовать ему въ примиреніи.

4) Для этого нужно, чтобы благонамѣренные, которые дѣйствительно любятъ свое отечество, дали бы силу закону.

5) Сальдернъ обѣщалъ при негоціаціи, привести доказательства того, что Ея Величество не ищетъ никакого интереса на счетъ Польши, и что до сихъ поръ, она ничего не предпринимала и ничего не желала, касательно независимости польской республики.

6) Тѣ, которые ложно толкуя намѣренія Императрицы, навлекли

столько несчастій на свое отечество, также приглашаются оказать свою патріотическую любовь болѣе полезнымъ образомъ и вступить на путь закона къ примиренію страны.

7) Тѣ которые находясь нынѣ съ оружіемъ въ рукахъ, вступять въ свои дома для мирныхъ занятій, не будутъ ни въ какомъ случаѣ преслѣдуемы русскими войсками.

8) Приказанія въ этомъ духѣ отданы уже всѣмъ начальникамъ нашихъ войскъ въ Польшѣ и имъ предписано строжайшее соблюденіе дисциплины, которою жители будутъ охранены отъ всякихъ обидъ. Варшава 13 (24) Мая."

Декларація эта произвела очень разнообразное впечатлѣніе на поляковъ. Иные были вполнѣ на ея сторонѣ; другіе, находясь подъ вліяніемъ французскихъ агентовъ, оказывали къ ней недовѣріе или находили ее очень неполною. Въ особенности согласіе, бывшее между Станиславомъ и Сальдерномъ, возбуждало опозицію со стороны противниковъ короля, все еще надѣявшихся на возможность сверженія его съ престола. Многіе разсчитывали даже, что петербургскій дворъ, тоже намѣренъ низложить Станислава. Ошибшись въ разсчетѣ, они, тѣмъ болѣе, были вооружены противъ Россіи, чѣмъ тѣснѣе Сальдернъ сходился съ королемъ.

„Сальдернъ, писалъ аббатъ Бетанскій къ Жерару отъ 27 (16) Мая (*) дѣйствительно хлопочетъ о примиреніи всѣхъ и о внушеніи довѣрія къ Россіи—но это ему не удается. Одни, ожидавшіе что русскій дворъ въ пользу низложенія короля,—теперь раздражены противною политикою русскаго посланника; а другіе, слѣпо преданные Россіи, найдутъ противниковъ въ тѣхъ, которые хотятъ казаться патріотами. Личный интересъ увеличиваетъ раздѣльность и недовѣріе. Чарторыйскіе ссорятся между собою и хороши съ Сальдерномъ. Король кажется равнодушнымъ, но тоже съ нимъ ладитъ."

Мнѣніе примаса королевства о декларації приведено у Жерара въ письмѣ его отъ 26 (15) іюня. Король совершенно принялъ сторону Россіи. Онъ призывалъ къ себѣ примаса королевства и спросилъ его на

(*) Lettre de l' Abbé Betansky (27) 16 mai, 1771. Госуд. Арх. Тургенев. рукопись, стр. 697.

счетъ декларацiи Сальдерна. Тотъ отвѣтилъ, что она очень неопредѣленна и не указываетъ положительно ни на одно средство къ примиренiю. Король спросилъ его потомъ, не отдѣлится ли онъ отъ него при настоящихъ событiяхъ.—„Я буду всегда съ королемъ и республикой“ отвѣчалъ примасъ. Наконецъ, король спросилъ, что нужно отвѣчать на поданную декларацiю.—„Это ужъ ваше дѣло, потому что она только къ вамъ и относится.“ Вмѣстѣ съ тѣмъ, примасъ сказалъ, что онъ никогда не утвердитъ своею подписью новой декларацiи и подпишетъ только или конституцiю или прочный трактатъ.

Различiе оттѣнковъ во мнѣнiяхъ по случаю декларацiи 24 (13) мая лучше всего высказывается въ письмѣ Сальдерна отъ 14 (3) iюня.

„Король сообщилъ мнѣ, писалъ Сальдернъ, (*) о различныхъ разговорахъ, по поводу декларацiи, которые онъ имѣлъ на этой недѣлѣ съ польскими магнатами, находящимися въ Варшавѣ. Онъ показывалъ мнѣ бумагу, на которой были написаны отвѣты каждаго изъ нихъ.

Епископъ Куявическiй, епископъ плоцкiй—Чеплинскiй, епископъ смоленскiй—Водзинскiй, виленскiй кастелянъ—Огинскiй, калишскiй палатинъ Твардовскiй, палатинъ иноврославскiй, палатинъ Помераніи, Флемингъ, староста накловскiй—Рогалинскiй и г. Гуровскiй маршалъ литовскiй—объявили почти единодушно, что каждый изъ нихъ въ декларацiи объявленной Россiей видитъ возможность согласiя польскаго короля съ русскимъ дворомъ, и что они находятъ необходимымъ, чтобы король продолжалъ сношенiе съ русскимъ посланникомъ касательно средствъ для приведенiя нацiи на путъ законной дѣятельности, которая дала бы возможность начать дѣло, столь полезное для блага отечества. Король отвѣчалъ имъ, что ему очень пріятно видѣть ихъ согласiе въ этомъ дѣлѣ и совѣтывалъ имъ заявить объ этомъ, что и было исполнено. Изъяснившись со мной откровенно по этому предмету, магнаты изъявили надежду на объявленiе еще другой декларацiи со стороны Россiи, въ чемъ я ихъ и обнадежилъ, въ ожиданiи удобнаго къ тому случая.“

(*) Pièce de M. de Saldern 5 (16) juin 1771 Госуд. Архивъ Тургеневская рукопись.

Напротивъ того виленскій епископъ и стольникъ Пунинскій были враждебны декларации Сальдерна. Особенно первый изъ нихъ, хитрый и самолюбивый. Когда король обратился къ нему съ вопросомъ о его мнѣніи, онъ сказалъ: "Государь, я такъ озабоченъ моими процессами въ Литвѣ, что едва имѣлъ время прочитать декларацію русскаго посланника, и право даже не разсуждалъ объ ней. Надѣюсь что, Ваше Величество, дадите мнѣ время поразмыслить объ ней". Король холодно отвѣчалъ ему: „Вы можете думать до послѣзавтра". Примасъ королевства, былъ первое лице послѣ короля, которому Сальдернъ подалъ свою декларацію. Примасъ былъ сперва отъ нея въ восторгѣ, но скоро сталъ ея противникомъ, также какъ и виленскій епископъ. Напрасно послѣдній говорилъ, что мало обратилъ на нее вниманія; напротивъ, едва онъ получилъ ее, какъ тотчасъ же отправился къ королю и изъявилъ ему свою неизмѣнную преданность, настаивалъ на отправленіи въ Эперіешъ надежныхъ людей, чтобы склонить тамошнихъ конфедератовъ къ соединенію съ націею, указывая на то, что настоящее время было самое благопріятное для умиротворенія края, и что чѣмъ общій союзъ будетъ тѣснѣе, тѣмъ легче будетъ вести переговоры съ Россіей.

Король отвѣчалъ на это, что невозможно предписывать Россіи законы и что мнѣнія его неосновательны, въ чемъ они и расходились. Понинскій отвѣчалъ королю о декларации подобно епископу виленскому, только не такъ умно. Король сказалъ ему: „Вы будете третьимъ, изъ числа отличившихся (distingué), и я васъ предоставлю русскому посланнику, чтобы онъ далъ вамъ урокъ, какого вы заслуживаете—„что я и сдѣлалъ, писалъ Сальдернъ, съ обоими ими безотлагательно. Въ продолженіи двухъ часовъ, я старался переломить упрямство виленскаго епископа но напрасно. Онъ только и толковалъ, что о своихъ литовскихъ процессахъ, какъ бы намѣкая на то, чтобы ему помогли въ этомъ дѣлѣ." Сальдернъ отвѣчалъ, что теперь не время вдаваться въ личные интересы. Это очень не понравилось епископу, который уходя, сказалъ, въ присутствіи генералъ-маіора Веймарна, что у него въ Литвѣ готово 52,000 человѣкъ для конфедерации; Сальдернъ перебилъ его на этомъ словѣ и сказалъ: „жаль что вы не командуете ими, а то 6000 нашихъ войскъ, находящихся въ Литвѣ, на славу отколотили-бы васъ."—„Сегодня, писалъ далѣе Сальдернъ, ко мнѣ пришелъ Понинскій и началъ оправ-

дываться на счетъ неопредѣленности его отвѣта, даннаго королю. Это легкомысленный и вѣтренный повѣса. Я разобралъ предъ нимъ его прошлое и настоящее поведеніе, указалъ ему на то, что онъ получилъ отъ кн. Волконскаго единовременно 2000 дукатовъ и выговорилъ у него 200 дукатовъ въ мѣсяцъ, что и было ему выдаваемо, съ цѣлью привлечь его на сторону Императрицы. А такъ какъ теперь онъ противорѣчитъ своимъ обѣщаніямъ, то я ему сказалъ, что буду считать его презрѣннымъ человѣкомъ, до тѣхъ поръ, пока онъ не загладитъ своего проступка чистосердечнымъ раскаяніемъ. Тѣмъ и кончилось наше свиданіе. Понинскій ушелъ пристыженный, какъ истый полякъ, которому смѣло можно дать одной рукой пощечину, а другой деньги". Въ томъ же письмѣ, Сальдернъ упоминаетъ о такъ называемомъ „Патріотическомъ обществѣ" образовавшемся въ Варшавѣ. Еще кн. Волконскій собралъ въ Варшавѣ небольшую партію, носившую это названіе, чтобы удобнѣе дѣйствовать на другія и на самого короля. Прусскій посланникъ въ Варшавѣ, Бенуа, началъ вскорѣ смотрѣть недружелюбно на это общество изъ опасенія, чтобы нація не присоединилась къ королю и тѣмъ бы не достигла своего умиротворенія. Подъ разными предлогами онъ совѣтовалъ полякамъ не торопиться поступленіемъ въ это общество и старался оправдать тѣхъ, которые неблагопріятно встрѣтили декларацію Россіи. Особенно онъ началъ вредить патріотическому обществу, послѣ того, какъ Сальдернъ пріобрѣлъ сильное вліяніе на короля и могъ разсчитывать на его преданность Россіи; тайная оппозиція Бенуа усилилась, когда отрядъ Броницкаго былъ присоединенъ къ русскимъ войскамъ и когда Сальдернъ былъ дѣйствительно близокъ къ тому, чтобы примирить всѣхъ. „Тогда, пишетъ Сальдернъ, я откровенно, но съ ледяною холодностью, объяснился съ Бенуа и просилъ его отвѣчать мнѣ прямо:— находитъ ли онъ въ интересахъ своего короля затруднять примиреніе и продлить безпорядки и раздѣльность польской націи?" Бенуа былъ въ большомъ затрудненіи и наконецъ, отвѣчалъ, что онъ ни въ чемъ не намѣренъ расходиться съ политикою Сальдерна. „Я показалъ видъ, что ему вѣрю, но въ сущности полагаюсь на него столько же, какъ на вѣтеръ."

„Бенуа, готовясь уйти, увлекъ меня въ амбразуру окна и сказалъ по нѣмецки: я знаю, что вы другъ моего короля. Ради Бога устро-

имъ такъ, чтобы онъ могъ получить приличную часть Польши,—этотъ неблагодарный народъ стоитъ этого.“ И потомъ, сжимая мнѣ руку, сказалъ: „я вамъ отвѣчаю за благодарность моего короля.“

„Натурально, я сдѣлалъ удивленную мину и казался озадаченнымъ такимъ предложеніемъ и холодно ему отвѣтилъ, что не наше дѣло дѣлить Польшу. Моя холодность и насмѣшливая улыбка досказали ему остальное. Мы разстались, по наружности, друзьями,—онъ съ упреками въ недостаткѣ откровенности и съ обѣщаніемъ слѣпо слѣдовать моимъ совѣтамъ,—я, съ намѣреніемъ нарядить 20 шпіоновъ, чтобы наблюдать за нимъ“.—Вообще поведеніе Пруссіи относительно Россіи можно было назвать въ это время загадочнымъ. Оно могло быть объяснено только впослѣдствіи, когда обнаружились, явнымъ образомъ, намѣренія короля Фридриха, относительно раздѣла Польши. —„Король (Станиславъ) и его фамилія, писалъ Сальдернъ, чрезвычайно возмущены поступками прусскаго короля. Въ самомъ дѣлѣ, онъ самымъ неприличнымъ образомъ (inconvenable) стремится къ обнаруженію своихъ намѣреній. Я не на столько дерзокъ чтобы обвинять его, но онъ не соблюдаетъ ни малѣйшаго благоразумія и ни какой мѣры. Онъ занялъ теперь г. Познань баталіономъ пѣхоты, и солдаты его живутъ очень дружно съ конфедератами.“ (*)

Поляки, наиболѣе благоразумные, видѣли въ занятіяхъ прусскими войсками польскихъ городовъ, явное доказательство непріязненныхъ противъ нихъ дѣйствій со стороны Пруссіи. Они не обманывались видимымъ сближеніемъ прусскихъ солдатъ съ конфедератами, и объясняли это, съ одной стороны, желаніемъ Фридриха обнаружить родъ демонстраціи противъ Россіи, а съ другой расширить свои владѣнія на счетъ Польши. Отсюда легко уже было прійти къ заключенію, что ежели Пруссія находитъ нужнымъ демонстрировать противъ Россіи, то, вѣроятно, послѣдняя не желаетъ усиленія ея на счетъ польскихъ владѣній. Немногіе, конечно, понимали это, и потому немногіе были въ пользу скорѣйшаго замиренія съ Россіей, ни отъ кого не ожидая помощи.

„Поляки менѣе предубѣжденные, писалъ Сальдернъ графу Н.

(*) Изъ донесеній Сальдерна графу Н. Панину, за 1771 г. письмо № 68. Государ. Архивъ въ Москвѣ.

Панину, видятъ что всѣ ихъ усилія не могутъ противустоять Россіи; они чувствуютъ, что политика короля прусскаго заставляетъ его держаться Россіи; а въ интересахъ Австріи — не начинать войны съ Россіей и ожидать ослабленія конфедератовъ. Они ясно видятъ, что Франція дѣйствуетъ за нихъ также, какъ дѣйствовала столѣтіе назадъ: словомъ, что ни одинъ дворъ не интересуется ихъ положеніемъ, и что каждый изъ нихъ, согласно своимъ видамъ, имѣетъ планъ, въ которомъ дѣла Польши принимаются какъ-бы въ придатокъ, и что поляки должны считать себя счастливыми, если къ нимъ относятся только съ равнодушіемъ.“ (*)

Даже со стороны союзной Турціи, поляки не могли ожидать сочувствія. Они знали, что Турція—„чтобы уладить съ Россіей, будетъ смотрѣть на интересы конфедератовъ также какъ и на японскіе.“ (**)

Чѣмъ болѣе поляки противились примиренію съ Россіей на выгодныхъ условіяхъ, тѣмъ скорѣе они приближались къ погибели и подготовляли вопросъ о раздѣлѣ Польши.

Интриги Франціи, направленныя противъ Россіи, стремились къ тому, чтобы убѣдить поляковъ въ неискренности петербургскаго двора, который находясь въ затруднительномъ положеніи, вслѣдствіе войны съ Турціей, ищетъ только средства усмирить Польшу, съ тѣмъ, чтобы по замиреніи съ Турціей вознаградить себя за временныя уступки.

Съ своей стороны, Сальдернъ объявилъ, что если поляки не примутъ предложеній Россіи, то при заключеніи мира съ Портой, о чемъ уже начались переговоры—Польша будетъ отстранена отъ мирныхъ договоровъ. А если вѣнскій дворъ и другія державы примутъ на себя посредничество въ примиреніи Россіи съ Польшей, то послѣдняя должна будетъ заплатить за это посредничество нѣсколькими своими провинціями.

Такимъ образомъ, не принявъ миролюбивой политики Россіи, польскіе конфедераты не прекращали своихъ дѣйствій, къ разсмотрѣнію которыхъ мы и обратимся.

(*) Тамъ-же Réflexions sur la situation des affaires en Pologne.

(**) Тамъ-же, письмо отъ 3 октября 1771.

Въ первыхъ числахъ апрѣля, по новому стилю, Дюмурье выѣхалъ изъ Эперіеша въ Польшу. Желая воспользоваться растянутымъ положеніемъ нашихъ войскъ по Вислѣ, онъ рѣшился немедленно открыть дѣйствія. Взявъ на себя временное командованіе всѣми отрядами конфедератовъ, Дюмурье отправилъ къ Зарембѣ приказаніе выступить изъ Позена и слѣдовать черезъ Раву къ Радому, куда онъ долженъ былъ прибыть не позже конца апрѣля. Этимъ движеніемъ Дюмурье хотѣлъ не только приблизить къ себѣ отрядъ Зарембы, для общихъ наступательныхъ дѣйствій, но и для угроженія Варшавѣ, тогда какъ онъ самъ намѣренъ былъ дѣйствовать со стороны Кракова.

Пулавскій долженъ былъ выступить изъ Ченстохова съ 10 легкими пушками, взятыми изъ этой крѣпости, и слѣдовать съ 300 ч. пѣхоты и 400 кавалеріи черезъ Северинъ и Липовецъ, для занятія переправы Вислы у Бобрека. Въ то же время Валевскій съ 2 пушками, 400 ч. пѣхоты и 1200 ч. кавалеріи, получилъ приказаніе выступить изъ Бялы и содѣйствовать Пулавскому, при овладѣніи м. Бобрекъ. Конфедератскій отрядъ изъ 1300 чел. гусаръ, при полковникѣ Шицѣ, воспользовавшись оплошностію казацкаго отряда, занимавшаго узкое дефиле, близъ Кенти, выступилъ изъ этого города, прошелъ дефиле и двинулся къ переправѣ на Вислѣ у Освичимъ. По занятіи Освичима, Шицъ долженъ былъ, въ случаѣ надобности, соединиться съ отрядами, высланными къ Бобреку (недалеко отъ Освичимъ).

Наконецъ, Міончинскій, съ 2 орудіями, 300 пѣхоты и 4000 кавалеріи, долженъ былъ выступить изъ Ландскроны, занять сильное дефиле при Кальваріи, и оттуда идти на постъ, стоявшій въ Скавинѣ.

Наступательныя дѣйствія Дюмурье и взятіе Кракова.

Дюмурье держалъ въ большой тайнѣ составленный имъ планъ наступательныхъ дѣйствій, расчитывая именно на неожиданность нападенія и на безпечность русскихъ отрядовъ, привыкшихъ смотрѣть съ пренебреженіемъ на конфедератовъ (*).

(*) La vie du général Dumourier. T. I p. 239.

Узнавъ отъ евреевъ, служившихъ шпіонами, что 18 (29) апрѣля готовится въ Краковѣ балъ, на который съѣдутся почти всѣ офицеры изъ окрестностей—Дюмурье рѣшился именно въ это время сдѣлать нападеніе на наши отдѣльные посты. Предпринявъ движеніе ночью съ 18 (29) на 19 (30) апрѣля, Дюмурье съ отрядомъ Міончинскаго, выступилъ изъ Ландскроны къ Кальваріи и на разсвѣтѣ, неожиданно напалъ на нашъ батальонъ, стоявшій въ этомъ мѣстѣ. Постъ этотъ принужденъ былъ, частью отступить къ Затору, а частью перейти Вислу у монастыря Тынецъ, который также занялъ Дюмурье.

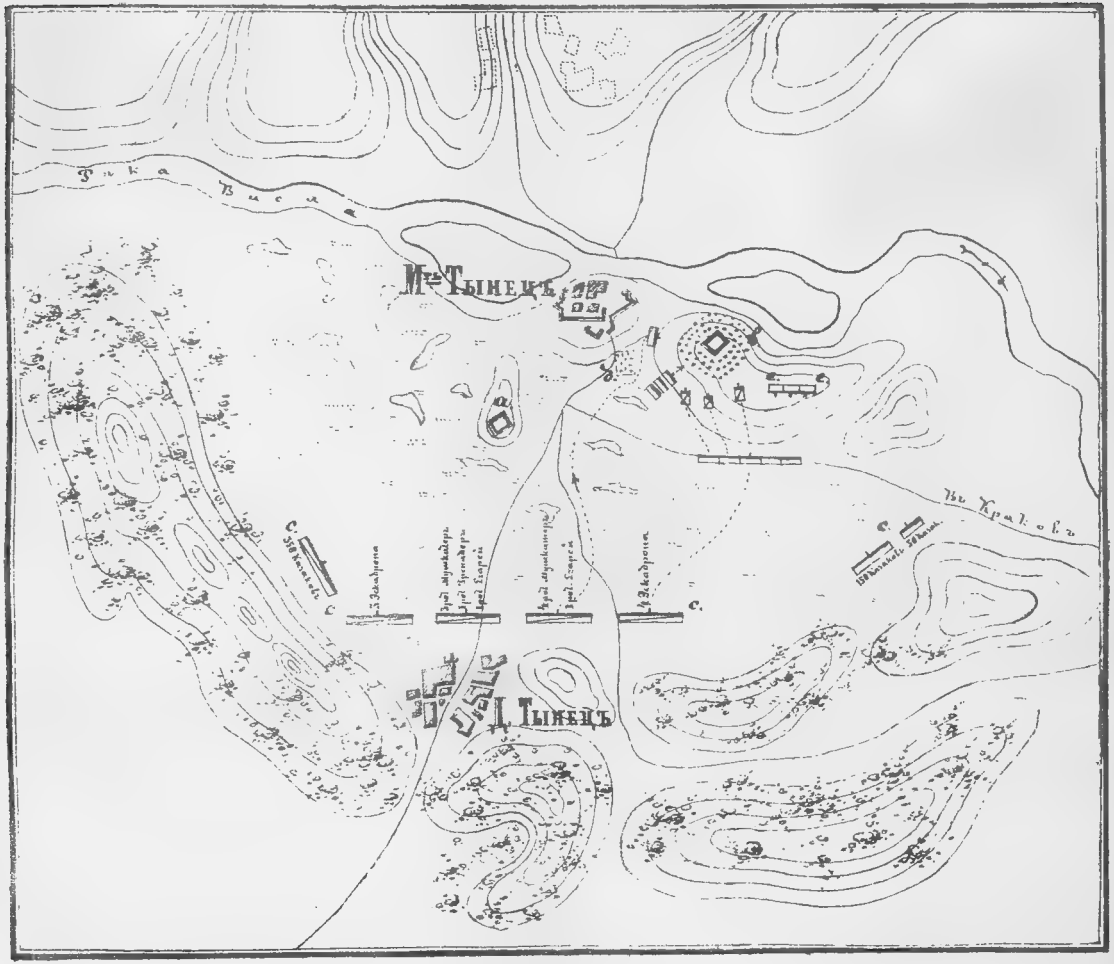
Сбивъ постъ у Кальваріи, Дюмурье выслалъ часть кавалеріи, бывшей у него въ авангардѣ, къ Скавинѣ. Прибывъ на рысяхъ къ этому мѣстечку, около 9 часовъ утра 19 (30) числа, конфедераты прямо устремились на стоявшую тутъ русскую кавалерію, не приготовившуюся къ бою. Положивъ на мѣстѣ и взявъ въ плѣнъ до 100 человѣкъ и до 200 лошадей, конфедераты заняли Скавину. Въ полдень подошли къ Скавинѣ остальныя войска Дюмурье и двинулись къ Кракову. Устроивъ редутъ на высотѣ, называемой Кременской и находящейся противъ краковскаго моста, Дюмурье приказалъ части своего отряда испортить мостъ, ведущій въ городъ, и въ тоже время выслалъ отрядъ для занятія Неполомице, надѣясь преградить краковскому гарнизону сообщеніе съ войсками, стоявшими на Дунайцѣ.

Дѣйствія Пулавскаго и другихъ отрядовъ были также успѣшны, русскій постъ былъ выбитъ изъ м. Бобрекъ, который заняли конфедераты. 19 (30) апрѣля Дюмурье осмотрѣлъ окрестности Кракова и, найдя монастырь Тынецъ (въ одной милѣ выше Кракова) очень удобнымъ пунктомъ для основанія своихъ дальнѣйшихъ дѣйствій, онъ укрѣпилъ его и занялъ 400 пѣхоты съ 6 пушками. Соляныя копи въ Бохніи и Величкѣ были также заняты конфедератами. Укрѣпленный замокъ въ Бобрекѣ былъ исправленъ и занятъ 200 пѣхоты при 2 пушкахъ. Въ редутѣ на горѣ Кременской помѣщено 100 чел. пѣхоты. Мѣстечки Владижовичъ, Освичимъ и, въ особенности, Ландскрона, были сильно укрѣплены.

Такимъ образомъ, Дюмурье, въ самое короткое время, пріобрѣлъ пять укрѣпленныхъ пунктовъ; приспособивъ ихъ къ оборонѣ, онъ могъ разсчитывать, что русскія войска не легко выбьютъ изъ нихъ конфедератовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Пулавскій получилъ приказаніе перейти

№9.

Планъ дѣйствій Ген. М. Суворова при Мце Тынецъ въ Мѣ 1771 г.



со своимъ отрядомъ къ р. Дунаецъ и не дозволять русскимъ переходить эту рѣку, очень мелкую лѣтомъ, но глубокую и быструю весною; къ тому же, отъ постоянныхъ дождей, Дунаецъ въ настоящее время былъ непроходимъ въ бродъ ни на одномъ мѣстѣ.

Міончинскій долженъ былъ занимать соляныя копи въ Бохніи и Величкѣ и охранять Ландскрону. На отрядъ Валевскаго возлагалось занятіе Бобрека и Освичима.

Сдѣлавъ всѣ эти распоряженія, Дюмурье отправился въ Бялу для набора пѣхотныхъ рекрутъ.

Казалось, счастье обратилось наконецъ на сторону конфедератовъ; но это только послужило имъ къ худшему. Унижаясь въ несчастіи, конфедераты были до безразсудства самоувѣренны при самой незначительной удачѣ. Не понимая, что только неожиданность нападенія, послѣ двухлѣтняго бездѣйствія, была причиною одержанныхъ успѣховъ, они думали, что уже совсѣмъ покончили съ русскими. Дисциплина, поддерживаемая съ трудомъ, исчезла совершенно. Никто не хотѣлъ исполнять служебныхъ обязанностей, предпочитая лучше проводить время за картами. На аванпосты посылались крестьяне. Всѣ запасы соли, бывшіе въ Величкѣ и Бохніи, проданы за безцѣнокъ евреямъ; для усиленія соляныхъ работъ собраны крестьяне; все добываемое тотчасъ же распродавалось, и даже было запродано впередъ все количество соли, которое будетъ добыто. Полученныя за это деньги не были обращены на предметы надобности, но истрачены на кутежи. Ни одинъ начальникъ не былъ при войскахъ, всѣ они поселились въ окрестныхъ замкахъ. Одинъ только Валевскій сохранилъ порядокъ въ своемъ отрядѣ.

Дюмурье, предвидя къ чему поведетъ такой порядокъ вещей, пригласилъ конфедератскихъ начальниковъ съѣхаться въ Бялы, для совѣщаній. Онъ предложилъ раздѣлить конфедератовъ на десятки и въ каждомъ изъ нихъ назначить одного старшимъ, для наблюденія за порядкомъ. Это предложеніе было отвергнуто съ негодованіемъ. Конфедераты съ угрозами требовали денегъ, бывшихъ въ распоряженіи Дюмурье, говоря, что эти деньги Франція прислала для нихъ. Дюмурье отвѣтилъ на это, что „они не стоятъ ни денегъ, ни покровительства Франціи“. Только 200 французскихъ солдатъ, бывшихъ въ Бялѣ, подъ командою 20 французскихъ офицеровъ, удержали конфедератовъ отъ слишкомъ энергическихъ объясненій.

Между тѣмъ, въ Эперьешѣ конфедераты все еще совѣщались и наконецъ договорились до того, что австрійское правительство должно было принять участіе въ прекращеніи въ городѣ явныхъ безпорядковъ, производимыхъ конфедератами и нѣкоторыхъ изъ нихъ посадить въ тюрьму. Тогда собраніе разстроилось само собою; нѣкоторые уѣхали въ другіе города, иные на все махнули рукой. Только Богушъ и Пацъ не потеряли энергіи. По ихъ предложенію, въ Вѣну былъ посланъ генералъ Слонскій, съ просьбою учредить новое собраніе конфедератовъ въ Бѣлицѣ, противъ Бялы, на самой западной границѣ Польши. Отсюда вскорѣ предполагалось перенести собраніе въ самую Польшу, подъ защиту конфедератскихъ ополченій. Австрія согласилась на просьбу Слонскаго. Но тутъ оказалось новое затрудненіе. Почти всѣ конфедераты, бывшіе на совѣщаніи въ Эперьешѣ, много задолжали и потому полиція не выпускала ихъ изъ города. Тогда они обратились къ Дюмурье съ требованіемъ денегъ—Дюмурье отказался платить ихъ долги, на что конфедераты въ Эперьешѣ, вмѣстѣ съ начальниками отрядовъ, принесли герцогу Эгильону жалобу на Дюмурье; но послѣдній давно уже писалъ министру о положеніи дѣлъ конфедератовъ и ихъ неумѣстныхъ требованіяхъ, и не видя исхода къ лучшему, просилъ прислать на его мѣсто въ Польшу, кого нибудь другаго, разсчитывая, во что бы то ни стало уѣхать въ Парижъ къ 1 сентябрю. Эгильонъ, въ сущности очень довольный дурнымъ положеніемъ дѣлъ конфедератовъ, не удовлетворилъ ничью просьбу.

Получивъ, наконецъ, денежную помощь отъ саксонскаго двора, конфедераты оставили Эперіешъ, посылая проклятія Эгильону и Дюмурье. Неудовольствіе на послѣдняго дошло до крайней степени, такъ что Пулавскій собирался схватить его, засадить въ Ченстоховскій монастырь и тамъ принудить его выдать деньги, полученныя изъ Франціи. Узнавъ объ этомъ, Дюмурье при первомъ же свиданіи съ Пулавскимъ, въ присутствіи всѣхъ, сказалъ: „Пулавскій, не рискуйте на подобную попытку, иначе я васъ велю разстрѣлять въ присутствіи вашихъ же солдатъ“.

Вообще Дюмурье былъ строгъ въ обращеніи съ конфедератами. Трое конфедератовъ, изнасиловавъ одну женщину, имѣли варварство отрубить ей послѣ того руки; Дюмурье велѣлъ разстрѣлять ихъ. Вслѣдъ затѣмъ, когда въ отрядѣ Пулавскаго произошло возмущеніе противъ Дюмурье, и конфедераты этого отряда объявили, что не хотятъ ему по-

виноваться, Дюмурье выстроилъ отрядъ Пулавскаго въ карре изъ трехъ фасовъ, а въ четвертомъ поставилъ 200 ч. французскихъ солдатъ съ 2 заряженными картечью пушками. Ставъ впереди своихъ солдатъ и имѣя при себѣ Пулавскаго и Міончинскаго какъ бы заложниками, Дюмурье сильно наказалъ наиболѣе виновныхъ.

Но подобныя мѣры строгости еще болѣе вооружали конфедератовъ противъ Дюмурье, въ особенности же неудовольствіе было сильно въ отрядѣ Пулавскаго, и самъ Пулавскій рѣшился наконецъ предоставить самому себѣ независимый образъ дѣйствій.

Такъ прошелъ апрѣль и половина мая, втеченіи которыхъ конфедераты ничего не предпринимали и не переставали ссориться между собою. Войска наши, стоявшія между р. Саномъ и Дунайцемъ, наблюдали отрядъ Пулавскаго, продолжавшаго стоять на лѣвомъ берегу этого послѣдняго, высылая иногда партіи въ мѣстораспоженія нашихъ войскъ.

4 мая, партія конфедератовъ Пулавскаго, до 300 чел., подошла къ Колбумову, въ которомъ стоялъ небольшой отрядъ нашихъ войскъ, при подполковникѣ Гейсманѣ. Гейсманъ выступилъ противъ этой партіи, разбилъ ее и принудилъ отойти обратно за Дунаецъ. Преслѣдуя до самаго Дунайца конфедератовъ, потерявшихъ при переправѣ на паромахъ до 50 чел. убитыми, Гейсманъ взялъ при этомъ 9 чел. въ плѣнъ, потерявъ съ своей стороны только 1 человѣка.

Небольшія партіи конфедератовъ были также разбиты 6 мая поручикомъ Крумомъ при Тарновѣ, а 8 и 9 мая при Устрикахъ и Хщотѣ. 14 мая были разбиты, разъѣздами Гейсмана, еще двѣ партіи конфедератовъ Пулавскаго, на правомъ берегу Дунайца.

Движеніе Суворова изъ Люблина къ Кракову въ маѣ мѣсяцѣ.

Между тѣмъ Суворовъ, узнавъ о наступательныхъ дѣйствіяхъ конфедератовъ и объ опасности, угражавшей со стороны Кракова, двинулся къ этой крѣпости изъ Люблина, имѣя при себѣ всего 1,600 человѣкъ съ 8 орудіями.

Чтобы не останавливаться на переправѣ черезъ Дунаецъ, оборона

котораго, какъ мы видѣли, была ввѣрена Пулавскому, и чтобы сократить переходъ, Суворовъ двинулся прямѣйшимъ путемъ на Сандомиръ, гдѣ и переправился черезъ Вислу. Такимъ образомъ, корпусъ Пулавскаго оставленъ былъ въ сторонѣ. Слѣдуя потомъ къ Кракову, Суворовъ настигъ отрядъ конфедератовъ, высланный Зарембою изъ Радома для усиленія Пулавскаго на Дунайцѣ, и разсѣялъ совершенно этотъ отрядъ. Присоединивъ къ себѣ до 2,000 ч. изъ отряда Древича, Суворовъ продолжалъ идти къ Кракову.

Дюмурье, узнавъ отъ шпіоновъ о выступленіи Суворова изъ Люблина, ожидалъ его приближенія къ Кракову со стороны Дунайца, а потому приказалъ Пулавскому задержать русскихъ на переправѣ, а Міончинскому, занимавшему соляныя копи, перейти къ Скавину, куда Дюмурье хотѣлъ собрать всѣ отряды конфедератовъ, для совокупнаго дѣйствія.

Пулавскій, не видя передъ собою русскихъ, донесъ 7 (18) мая Дюмурье, что слухъ о приближеніи Суворова несправедливъ, что переправа черезъ Дунаецъ невозможна и что на правой сторонѣ Вислы незамѣтно усиленія русскихъ.

Тѣмъ не менѣе, Дюмурье стягивалъ войска къ Кракову. Валевскій получилъ приказаніе выступить изъ Бобрека съ 400 ч. кавалеріи и стать въ Тынцѣ. Полковникъ Шицъ, стоявшій съ своимъ гусарскимъ полкомъ въ Сушѣ, былъ переведенъ къ Скавинѣ.

Сдѣлавъ, втеченіи 7 (18) и 8 (19) мая, распоряженіе объ укрѣпленіи позиціи при Скавинѣ и не получая новыхъ извѣстій о приближеніи Суворова, Дюмурье успокоился и уѣхалъ 9 (20) числа въ Заторъ на ужинъ къ графу Дунину. Ночью онъ получилъ извѣстіе отъ Міончинскаго, что Пулавскій съ своимъ отрядомъ до 1,500 чел. оставилъ позицію на Дунайцѣ и ушелъ неизвѣстно куда; и что Суворовъ уже въ Краковѣ и исправляетъ мостъ на Вислѣ, для перехода. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Міончинскій съ 500 чел. кавалеріи оставилъ Скавину и сталъ при Креміонскомъ нагорномъ редутѣ, съ цѣлью задержать Суворова на переправѣ.

Дюмурье съ небольшимъ конвоемъ поскакалъ верхомъ въ Скавину, но тамъ засталъ уже русскихъ. Суворовъ, перейдя ночью краковскій мостъ, сбилъ Міончинскаго съ Креміонской позиціи и заставилъ

его отступить въ Кальварію на соединеніе съ Шицомъ. Затѣмъ Суворовъ занялъ Скавину.

Дюмурье, проѣзжая деревни, въ которыхъ были расположены конфедераты, нашелъ ихъ всѣхъ спящими, коней разсѣдланными; вездѣ видна была полная безпечность и никто не зналъ, что Суворовъ занялъ уже Скавину и готовился къ дѣльнѣйшему наступленію.

Движеніе Суворова къ Кракову было какъ нельзя лучше направлено. Прикрываясь теченіемъ Вислы отъ Сандомира до Кракова, онъ былъ отдѣленъ рѣкою отъ расположенія конфедератовъ и потому засталъ ихъ врасплохъ.

Между тѣмъ Пулавскій, присоединивъ къ себѣ небольшія конфедератскія партіи Радиминскаго и Карчевскаго, выступилъ съ отрядомъ своимъ, простиравшимся до 1,500 чел., къ р. Сану, съ намѣреніемъ пробиться черезъ наши войска между Дунайцемъ и Саномъ, перейти послѣдній и двинуться къ Замосцью или Львову.

Узнавъ же, что Суворовъ перешелъ Вислу у Кракова, и сообразивъ, что онъ долженъ устремиться на Ландскрону черезъ Кальварію, Пулавскій отправилъ Дюмурье письмо, излагая свое намѣреніе вернуться назадъ и занять въ тылу у Суворова кальварійское дефиле, тогда какъ Дюмурье аттакуетъ его съ фронта, отъ Ландскроны.

Дюмурье, получивъ письмо отъ Пулавскаго, когда Суворовъ занялъ уже Скавину, отправилъ назадъ офицера, привезшаго это письмо и просилъ Пулавскаго идти, какъ можно скорѣе, на соединеніе съ нимъ прямо къ Ландскронѣ. Вслѣдъ затѣмъ были отправлены Пулавскому два посланныхъ съ письмами того же содержанія.

Дюмурье, въ надеждѣ на прибытіе Пулавскаго къ Ландскронѣ, приказалъ Міончинскому удерживать, до послѣдней крайности, наступленіе Суворова отъ Скавины къ Кальваріи и воспользоваться при этомъ сильнымъ кальварійскимъ дефиле; истощивъ же всѣ силы, отступать къ Ландскронѣ. Но вскорѣ Дюмурье получилъ извѣстіе, что Пулавскій не можетъ идти на соединеніе съ нимъ, и что Шицъ, отдѣлясь отъ Міончинскаго, отправился на свои прежнія квартиры въ Суму, (*) оставивъ послѣдняго съ 500 чел. кавалеріи.

(*) Верстахъ въ 15 къ юго-западу отъ Ландскроны.

Дѣло при монастырѣ Тынецъ 9 (20) мая.

Между тѣмъ, Суворовъ двинулся 9 (12) мая изъ Скавины на Тынецъ противъ Валевскаго. Монастырь Тынецъ (*) лежитъ при самой Вислѣ, на правомъ берегу ея, и былъ обнесенъ стѣною и рвомъ, прикрывавшимъ его съ трехъ сторонъ, обращенныхъ въ поле. Съ западной и южной стороны, передъ монастыремъ, находилась болотистая мѣстность, чрезъ которую можно было пройти только по узкимъ гатямъ. Для обстрѣливанія ихъ былъ возведенъ редутъ, a) на возвышеніи, выдававшемся среди болотъ. Съ восточной стороны находилась высокая гора, у подошвы которой проходитъ дорога въ Краковъ. На этой горѣ устроенъ былъ прочный редутъ, b) обнесенный палисадомъ изъ колючаго терновника, прикрытаго тремя рядами волчьихъ ямъ.

Суворовъ, подойдя къ монастырю, расположилъ отрядъ свой въ линію, cc) тыломъ къ деревнѣ Тынецъ, лежащей недалеко отъ монастыря у подошвы высотъ. Вслѣдъ за тѣмъ онъ выслалъ четыре роты пѣхоты къ монастырскому кладбищу, d) бывшему на южной сторонѣ монастыря, и три эскадрона кавалеріи при подполковникѣ Шепелевѣ къ большому редуту, b) находившемуся со стороны Кракова. Эти послѣднія аттаковали редутъ и овладѣли имъ, но вскорѣ въ свою очередь были изъ него выбиты. Тогда роты, бывшія у кладбища, подошли къ подошвѣ высотъ, на которыхъ былъ редутъ; три изъ нихъ двинулись на приступъ, вмѣстѣ съ тремя эскадр. Шепелева. Овладѣвъ во второй разъ редутомъ, войска наши снова принуждены были оставить его. Опасаясь потерять много людей и упустить дорогое время, Суворовъ отложилъ дальнѣйшую аттаку монастыря и двинулся къ Кальваріи того же числа. Конфедераты (ee), выстроившись на высотахъ при редутѣ (b), обстрѣливали наши отступавшія войска.

Воспользовавшись остановкою Суворова у Тынца, Дюмурье отправилъ Шицу приказаніе прибыть непремѣнно въ Ландскрону и собрать къ этому мѣсту всѣ бывшія по близости войска. Въ 7 часовъ утра 10 (21) мая, отрядъ Шица прибылъ къ Ландскронѣ, измучивъ лошадей, которыя втеченіе трехъ предшествовавшихъ сутокъ почти не оста-

(*) Планъ № 9.

навливались для отдыха. Валевскій, искусно маневрируя отъ Тынца, также успѣлъ пробраться къ Ландскронѣ. Сюда же прибыли и отряды Сапѣги, Оржевскаго и др. Такимъ образомъ, Дюмурье собралъ всего до 4,000 чел. и имѣлъ перевѣсъ въ силахъ надъ Суворовымъ; сверхъ того, на сторонѣ конфедератовъ были выгоды мѣстности.

Сраженіе при Ландскронѣ 10 (21) мая.

Дюмурье расположился на гребнѣ высотъ, имѣющихъ скатъ къ Кальваріи, куда былъ обращенъ фронтъ позиціи. Отлогости высотъ были покрыты густымъ кустарникомъ. Лѣвый флангъ позиціи упирался въ самый городъ Ландскрону, въ которомъ оставленъ былъ гарнизонъ изъ 600 человѣкъ. Такой же гарнизонъ занималъ замокъ, расположенный на высотахъ, примыкавшихъ къ городу. Въ городѣ и замкѣ находилось 30 орудій.

У подошвы отлогостей, обращенныхъ къ Кальваріи, передъ центромъ и правымъ флангомъ позиціи, находились густыя сосновыя рощи, изъ которыхъ каждая была занята по 100 ч. французскихъ стрѣлковъ. Сверхъ того, для усиленія обороны рощи, передъ правымъ флангомъ были выставлены на позиціи 2 орудія. Вообще доступъ къ правому флангу съ фронта можно было считать невозможнымъ, потому что скаты высотъ въ этомъ мѣстѣ представляли обрывистые утесы. Аттака съ фронта противъ центра и лѣваго фланга также была очень затруднительна, особенно для кавалеріи, и могла быть обстрѣливаема пушечнымъ огнемъ съ города и замка.

10 (21) мая Суворовъ, всегда вѣрный своей рѣшительности, не остановился передъ представившимися ему затрудненіями. Имѣя въ авангардѣ всего до 150 казаковъ, онъ приказалъ имъ аттаковать центръ непріятельской позиціи, и, вслѣдъ за тѣмъ, намѣревался поддержать эту аттаку пѣхотою, слѣдовавшею за казаками.

Казаки понеслись въ аттаку въ разсыпную. Дюмурье приказалъ стрѣлкамъ, занимавшимъ рощу передъ центромъ, не открывать по казакамъ огня, изъ опасенія, чтобы они не отложили аттаки, въ неудачѣ которой онъ не сомнѣвался. Вообще, Дюмурье пророчилъ конфедератамъ вѣрную побѣду и отдалъ приказаніе идти въ аттаку, какъ только

русскія войска вступятъ на гребень высотъ, чтобы не дать имъ времени устроиться.

Вышло, однако, иначе: казаки, взойдя на высоты, быстро собрались въ лаву и сами понеслись въ аттаку на центръ и правый флангъ Дюмурье, гдѣ стояли войска молодаго Сапѣги и литовцы Оржевскаго.

Конфедераты были сразу опрокинуты. Дюмурье прискакалъ къ центру позиціи, стараясь устроить конфедератовъ, но всѣ усилія его были напрасны. Сапѣга ударами сабли хотѣлъ заставить свои войска возвратиться назадъ, но самъ былъ заколотъ конфедератами; Оржевскій также былъ убитъ.

Послѣ того казаки аттаковали гусарскій полкъ Шица, который, вмѣсто того, чтобы идти на встрѣчу аттакующимъ, сдѣлалъ залпъ изъ карабиновъ и обратился въ бѣгство.

Въ это время Суворовъ ввелъ въ дѣло свою пѣхоту—Астраханскій и С.-петербургскій полки. Выбивъ стрѣлковъ, защищавшихъ центральную рощу, пѣхота взобралась на высоты и тотчасъ же устроилась въ порядокъ. Міончинскій, также стоявшій въ центрѣ, желая предупредить аттаку русской пѣхоты, двинулся впередъ и врубился въ наши ряды, но тотчасъ же былъ сбитъ съ лошади, раненъ и взятъ въ плѣнъ. Послѣ чего, Валевскій, составлявшій лѣвый флангъ позиціи, отступилъ въ порядкѣ въ Ландскрону; всѣ же остальные конфедераты разбѣжались, спасаясь кто какъ могъ. Казаки преслѣдовали нѣсколько верстъ разбитаго непріятеля, нанеся ему при этомъ потерю до 300 ч. убитыми, ранеными и взятыми въ плѣнъ. Вообще конфедераты потеряли при Ландскронѣ до 500 убитыми и 200 плѣнныхъ.

Во время дѣла, стрѣлки, защищавшіе рощи, не принимали почти никакого участія. Оставленные безъ вниманія при аттакѣ высотъ, они пробрались кустами въ Ландскрону, для усиленія ея обороны.

Дюмурье, съ небольшимъ конвоемъ своей французской кавалеріи, отступилъ къ Сушѣ, куда и прибылъ въ полдень того же дня. Здѣсь онъ нашелъ уже отступившій полкъ Шица, который также почти не участвовалъ въ дѣлѣ.

Сраженіе при Ландскронѣ продолжалось всего около получаса; аттака ведена была такъ быстро, что войска наши почти не имѣли урона. Только по окончаніи сраженія, когда, преслѣдуя непріятеля,

войска наши проходили подъ выстрѣлами крѣпости, они понесли незначительный уронъ (*).

На другой день, 11 (22) мая, Суворовъ намѣревался сдѣлать попытку занять Ландскрону, но, имѣя при себѣ всего 8 легкихъ орудій и не рискуя аттаковать прочныя укрѣпленія, онъ отложилъ свою попытку и выступилъ къ Замосцью, противъ Пулавскаго.

Валевскій съ своимъ отрядомъ отступилъ къ Бялѣ, въ надеждѣ занять оставленныя конфедератами переправы на Вислѣ у Бобрека и Освичима, и разсчитывая, что русскіе не станутъ дѣйствовать противъ него въ Бялѣ, изъ опасенія, чтобы выстрѣлы не залетѣли въ Бѣлицъ, австрійскій пограничный городъ, лежащій противъ Бялы.

Пораженіе Дюмурье при Ландскронѣ нанесло смертельный ударъ конфедератамъ. Два главныхъ ихъ начальника—Сапѣга и Оржевскій были убиты, Міончинскій взятъ въ плѣнъ. Отрядъ его почти совершенно разсѣялся, такъ что въ сборѣ было не болѣе 400 или 500 человѣкъ, потерявшихъ всякій порядокъ. Всѣ силы, которыми Дюмурье могъ еще располагать, не превосходили 2,000 челов., пѣхоты, занимавшихъ Ландскрону, Бобрекъ и Освичимъ, и до 700 или 600 челов., бывшихъ въ Бялѣ и Ченстоховѣ. Корпусъ Зарембы, стоявшій въ бездѣйствіи въ Радомѣ, былъ ненадеженъ, потому что Заремба

(*) Сраженіе при Ландскронѣ у Смитта (Suvorowv und Polens Untergang T. I. p. 76) у Рюльера (Hist. de l'anarchie de Pologne. T. 4. p. 245). въ сочиненіи «La vie du general Dumonrier.», T 1. p. 251) и другихъ, ошибочно показано 10 (21) іюня. Равнымъ образомъ несправедливо описаніе, встрѣчающееся у нѣкоторыхъ историковъ, относительно предшествовавшаго сраженію при Ландскронѣ, движенія Суворова изъ Люблина къ Кракову, черезъ р. Дунаецъ, гдѣ онъ, будто бы, соединился съ отрядомъ Древича. Здѣсь, очевидно, смѣшано движеніе Суворова, къ Кракову произведенное въ мартѣ, съ движеніемъ его туда-же, въ маѣ мѣсяцѣ.

Древичъ постоянно находился въ Великой Польшѣ, на лѣвомъ берегу Вислы. Въ подлинныхъ донесеніяхъ гр. Румянцеву ни разу не упомянуто о какихъ бы то ни было дѣйствіяхъ Древича на правомъ берегу Вислы, тогда какъ говорится о всѣхъ незначительныхъ начальникахъ партій, стоявшихъ между Дунайцемъ и Саномъ.

Если бы Суворовъ шелъ къ Кракову, черезъ Дунаецъ, то неминуемо напалъ бы прежде на Пулавскаго, который, перейдя эту рѣку, старался переправиться

давно уже готовился оставить конфедерацію и поступить въ прусскую службу. Валевскій, къ которому были присоединены остатки отряда Міончинскаго, имѣлъ не болѣе 2,000 челов. конныхъ войскъ. Ожидаемый въ помощь конфедераціи саксонскій контингентъ и всѣ ополченія, на которыя разсчитывалъ Дюмурье, существовали только въ надеждахъ, отъ которыхъ теперь пришлось отказаться. Къ довершенію несчастій, Пулавскій былъ вскорѣ разбитъ Суворовымъ.

Оставивъ, какъ мы видѣли, позицію на Дунайцѣ, 5 или 6 мая, Пулавскій переправилъ свои войска на паромахъ и двинулся къ Сану. Войска, стоявшія между Дунайцемъ и Саномъ были разбросаны мелкими отрядами.

Собравъ поспѣшно большую часть этихъ отрядовъ, полковникъ Поливановъ хотѣлъ воспрепятствовать Пулавскому пробраться на правый берегъ Сана. Узнавъ о переходѣ Суворова черезъ Вислу и о движеніи его къ Ландскронѣ, Пулавскій хотѣлъ, какъ мы видѣли, вернуться назадъ и занять въ тылу Суворова дефиле у Кальваріи,

---

черезъ Санъ, и не могъ быть незамѣченнымъ. Сверхъ того, Дюмурье положительно говоритъ, что Суворовъ прибылъ сперва въ Краковъ (лежащій на лѣвомъ берегу Вислы), и оттуда уже переправился по исправленному мосту, на правый берегъ рѣки (Т. I р. 249). Дюмурье не могъ не помнить этого обстоятельства, хотя писалъ свои мемуары уже въ 1795 г., тогда какъ въ числахъ могъ ошибиться и показать сраженіе при Ландскронѣ 10 (21) іюня, вмѣсто того-же числа мая мѣсяца. Всѣ другіе историки положились на него и впали въ ту же ошибку. Гр. Румянцевъ доносилъ Императрицѣ о дѣйствіяхъ Суворова при Ландскронѣ, о пораженіи Пулавскаго при Замосцьѣ уже 5 (16) іюня. Такъ какъ гр. Румянцевъ былъ въ это время въ Валахіи при р. Ончѣ, то не могъ получить извѣстія менѣе чѣмъ въ 6 дней. Да сверхъ того, нужно было еще не мало времени, чтобы частныя дѣйствія Суворова, стали извѣстны главному начальнику въ Польшѣ, генералъ-маіору Кречетникову, который доносилъ гр. Румянцеву о дѣйствіяхъ Суворова. Слѣдовательно Пулавскій могъ быть разбитъ при Замосцьѣ въ 20-хъ числахъ мая, потому что дѣло при Майданѣ (въ 150 верстахъ отъ Замосцья, черезъ Раву) было 18 (29) мая. (Донес. гр. Румянцева отъ 5 (16 іюня 1771). Дѣло же при Ландскронѣ (отстоящей отъ Замосцья въ 400 в.), могло быть въ 10-хъ числахъ мая и происходило 10 (21) мая, вмѣсто того же числа, показаннаго въ іюнѣ. Наконецъ, это же число показано въ письмѣ Эгильона къ Жерару 24 (13) іюня 1771 года.

предлагая Дюмурье повести аттаку съ фронта отъ Ландскроны. Но отрядъ Поливанова неотступно слѣдилъ за Пулавскимъ въ окрестностяхъ Колбушева, и ему оставалось искать только гдѣ нибудь переправы черезъ Санъ. Съ этою цѣлью, Пулавскій сдѣлалъ обходъ на Майданъ. Поливановъ двинулся вслѣдъ за конфедератами къ Майдану, гдѣ Пулавскій оставилъ арріергардъ для задержанія Поливанова, а самъ двинулся къ Сану и перешелъ рѣку.

Подойдя къ Майдану 18 мая, Поливановъ аттаковалъ арріергардъ конфедератовъ, сражавшихся очень упорно. Малочисленность непріятеля давала Поливанову полную возможность уничтожить его, или, покрайней мѣрѣ, отрѣзать отъ переправы. Но Поливановъ дѣйствовалъ слабо и потому конфедераты успѣли отступить къ переправѣ, потерявъ всего 18 человѣкъ убитыми и 13 плѣнныхъ. У насъ убито 22 и ранено 6 человѣкъ.

Пулавскій, между тѣмъ, двинулся къ Равѣ, и присоединилъ къ себѣ стоявшихъ въ этомъ мѣстечкѣ, конфедератовъ. Простоявъ тутъ нѣсколько дней, онъ отправилъ отсюда дерзкое письмо къ Дюмурье, въ которомъ писалъ „что онъ не намѣренъ искать приказаній иностранца, а хочетъ вести войну по своему усмотрѣнію, и что ежели Дюмурье хочетъ съ нимъ соединиться, то можетъ слѣдовать къ Замосцью или Лембергу, куда онъ намѣренъ идти“.

Движеніе Пулавскаго къ Замосцью, и преслѣдованіе его Суворовымъ.

Вскорѣ послѣ того, онъ узналъ о движеніи противъ него Суворова отъ Кракова и потому двинулся къ Замосцью, въ надеждѣ что его впустятъ въ эту крѣпость.

Выступя отъ Ландскроны 12 (23) мая, Суворовъ двинулся къ Равѣ. Слѣдуя потомъ форсированными переходами, онъ вышелъ на дорогу отъ Равы къ Замосцью и двинулся къ этой крѣпости за Пулавскимъ.

Пулавскій, котораго не впустили въ крѣпость, занялъ предмѣстье. Въ двадцатыхъ числахъ мая, н. с., Суворовъ аттаковалъ Пулавскаго и за-

вязалъ упорный бой (*). Долго нельзя было рѣшить на чьей сторонѣ останется побѣда. Наконецъ Пулавскій былъ выбитъ изъ предмѣстья и отступилъ по дорогѣ къ Люблину. Преслѣдуемый неотступно Суворовымъ, Пулавскій отказался отъ дальнѣйшихъ попытокъ пройти въ Литву и рѣшился снова вернуться къ венгерскимъ границамъ. Приказавъ арріергарду слѣдовать по дорогѣ изъ Замосцья къ Люблину, Пулавскій съ остальнымъ отрядомъ обошелъ Суворова фланговымъ движеніемъ и, выйдя въ тылу его на дорогу, по которой прежде слѣдовалъ, возвратился къ Дунайцу, а потомъ въ Ландскрону. Прійдя въ Ландскрону, Пулавскій соединился съ маршалкомъ Радиминскимъ, региментаремъ Суакъ и Шицомъ, всего до 2,000 человѣкъ, и перешелъ къ Дуклѣ, близъ венгерскихъ границъ. Расположивъ посты въ Крывѣ, Родиминѣ и Березкѣ, онъ высылалъ разъѣзды по окрестностямъ.

Суворовъ очень хвалилъ всѣ дѣйствія Пулавскаго и въ особенности восхищался его отступленіемъ къ Ландскронѣ.

Такимъ образомъ, попытка Пулавскаго пройти въ Литву не удалась. При настоящихъ обстоятельствахъ, конфедераты возлагали всѣ свои надежды на Огинскаго, стоявшаго съ своимъ 8,000 корпусомъ литовскихъ коронныхъ войскъ въ окрестностяхъ Пинска.

Положеніе дѣлъ въ Литвѣ.

Давно уже Огинскій колебался въ намѣреніи употребить ввѣренныя ему войска короля, на дѣло конфедератовъ. Онъ опасался только вѣроятности быть разбитымъ отдѣльно и потому выжидалъ времени, когда Дюмурье начнетъ свои дѣйствія со стороны Кракова. Русскія войска въ Польшѣ, должны были бы стянуться къ этой сторонѣ и открыли бы Огинскому свободный путь дѣйствій. Пораженія Дюмурье и Пулавскаго удержали Огинскаго отъ намѣренія стать на сторону конфедератовъ. Но къ нему были обращены теперь всѣ ихъ надежды.

Франція сносилась съ нимъ, по этому дѣлу, черезъ своего послан-

---

(*) Донесеніе графа Румянцева, отъ 6 іюня 1771 года изъ лагеря при Ончи.

ника въ Данцигѣ-Жерара. Конфедераты понимали, что Огинскій предоставленный самому себѣ, ничего не можетъ сдѣлать. Противъ него могли быть направлены русскія войска изъ Курляндіи и другихъ мѣстъ, независимо отъ войскъ, стоявшихъ въ Польшѣ. Поэтому все вниманіе конфедератовъ было направлено теперь къ тому, чтобы перенести дѣйствія въ Литву и усилить Огинскаго. Распущенъ былъ слухъ, что отрядъ коронныхъ войскъ Стемпковскаго, стоявшій къ сторонѣ Кіева въ Чернобылѣ, также намѣренъ принять сторону конфедератовъ и призываетъ къ возстанію шляхетство, которое, будто бы, готовилось набрать до 40,000 человѣкъ.

Слухъ этотъ былъ распущенъ еще въ Январѣ настоящаго года и озаботилъ графа Румянцева, получившаго объ этомъ донесеніе генералъ-поручика Эссена отъ 27 Января. Эссенъ тѣмъ болѣе тревожился этимъ слухомъ, что имѣлъ случай прочесть письмо Швыковскаго, генералъ-адьютанта королевскихъ войскъ, которымъ онъ предупреждалъ своего брата въ Миропольѣ, о готовившемся нападеніи на Полонное и окрестные русскіе отряды.

Графъ Румянцевъ, хотя и не допускалъ возможности собрать въ окрестностяхъ Чернобыля такое множество конфедератовъ, но тѣмъ не менѣе, приказалъ послать въ Чернобыль расторопнаго офицера подъ видомъ закупки лошадей, поручивъ ему повѣрить слухи на мѣстѣ и снестись съ жмудскимъ старостой Хоткевичемъ, котораго Румянцевъ зналъ лично. Въ то же время, графъ Румянцевъ приказалъ Эссену принять нужныя мѣры, въ случаѣ какихъ нибудь, враждебныхъ намъ, заявленій шляхетства, усилить отряды къ сторонѣ Чернобыля и увѣдомить кіевскаго губернатора Воейкова и генералъ-поручика Сиверса, о появившихся слухахъ. (*)

По разузнаніи дѣла, оказалась ложность слуховъ; относительно намѣреній Стемпковскаго, который узнавъ, о возведенныхъ на него подозрѣніяхъ, пріѣхалъ лично для объясненій къ Эссену и вполнѣ оправдалъ себя.

Тѣмъ не менѣе, гр. Румянцевъ постоянно предписывалъ Эссену

(*) Донесеніе графа Румянцева Императрицѣ отъ 31 Января (11 Февраля) 1771 г. Арх. В. Т. и Ист. № 26,592. (Рукопись).

быть осторожнымъ, потому что предвидѣлъ возможность попытокъ конфедератовъ уничтожить наши магазины и препятствовать движеніямъ транспортовъ его арміи. Болѣзненное состояніе Эссена ослабляло его энергію. Въ началѣ апрѣля онъ отправился для излеченія на воды, а на его мѣсто былъ назначенъ, бывшій при 1 арміи генералъ-маіоръ Кречетниковъ. До прибытія же его на мѣсто, войска Эссена поступили временно, подъ начальство генералъ-маіора Чарторыйскаго.

„Мнѣ нужно было, писалъ графъ Румянцевъ Императрицѣ, употребить на сей постъ генерала предпріимчиваго, поелику разглашается, что въ Великой Польшѣ мятежники усиливаются пробраться въ Литву и тамъ, взволновавши себѣ подобныхъ, пуститься оттуда на разореніе нашихъ магазиновъ“. (*)

Извѣщенный о рѣшеніи конфедератовъ, перенести дѣйствія въ Литву, Стемпковскій увѣдомилъ гр. Румянцева о намѣреніи перейти съ своимъ корпусомъ къ Ходоркову и Брусилову, чтобы быть ближе къ театру предполагаемыхъ дѣйствій. Румянцевъ, не слишкомъ довѣряя коронным польскимъ войскамъ, опасался такого близкаго приближенія Стемпковскаго къ кіевской крѣпости. Къ тому же, предполагаемое расположеніе Стемпковскаго, ставило бы его войска по обѣимъ сторонамъ главнаго пути, по которому слѣдовали наши транспорты изъ Кіева. Поэтому графъ Румянцевъ писалъ Императрицѣ: „что сей польскій предводитель, съ своими войсками, противъ военныхъ правилъ, держится въ спинѣ нашей, и что ему давно уже приличнѣе взять свою позицію далѣе къ другой сторонѣ; ибо содѣйствія въ пользу нашу отъ него, по крайней мѣрѣ, я не видѣлъ, а вредъ уже довольный, когда довольствуются всѣ его войска поборомъ изъ того края, изъ котораго армія Вашего Императорскаго Величества, свое пропитаніе получаетъ“ (**).

Дѣйствія противъ отряда Шица и уничтоженіе его. Послѣднія дѣйствія въ 1771 году.

Въ концѣ іюня получено было извѣстіе, будто бы Шицъ съ 600 чел. выступилъ отъ венгерскихъ границъ и намѣренъ пройти въ Лит-

---

(*) Тоже отъ 8 (19) Апрѣля 1771 года.

(**) Донесеніе отъ 21 апрѣля (2 мая) 1771 года.

ву чрезъ Замосць. Генералъ-маіоръ Кречетниковъ узнавъ объ этомъ, выслалъ противъ Шица отрядъ подполковника Шилинга; а изъ Луцка, отрядъ маіоръ Фохта, былъ направленъ къ Замосцью, чтобы вѣрнѣе преградить Шицу путь въ Литву, если бы онъ прошелъ мимо отряда Шилинга. Сверхъ того, подполковникъ Штакельбергъ также былъ высланъ противъ Шица изъ Кобрина.

Гр. Румянцевъ приказалъ Кречетникову, обезпечить свои главнѣйшіе посты и съ остальными войсками выступить прямо на встрѣчу конфедератамъ и ни въ какомъ случаѣ не пропускать ихъ въ Литву. Съ этою же цѣлью онъ писалъ посланнику нашему въ Варшавѣ — Сальдерну, чтобы сохранять тѣсную связь между войсками въ Великой и Малой Польшѣ и не позволять конфедератамъ прорваться гдѣ нибудь для движенія въ Литву (*). Однако Шицъ успѣлъ пройти мимо Шилинга къ Христіанополю и оттуда направился на Волынь къ Горохову. Шилингъ, преслѣдуя его, настигъ два раза и нанесъ при Гороховѣ значительную потерю;—но Шицъ уклонясь отъ боя, слѣдовалъ на Торговицъ въ намѣреніи пробраться въ Луцкъ. Видя же окруженнымъ себя съ трехъ сторонъ, отрядами Шилинга, Фохта и Штакельберга, Шицъ отказался отъ своего намѣренія и заботился только о своемъ спасеніи. Поэтому онъ рѣшился перейти Бугъ у Влодавы и возвратиться обратно къ Ландскронѣ и въ горы. Шилингъ слѣдовалъ за нимъ неотступно. Желая избавиться отъ преслѣдованія, Шицъ дѣлалъ неимовѣрные переходы, ломалъ въ тылу своемъ мосты и забралъ по пути подъ свой отрядъ, почти всѣхъ обывательскихъ и шляхетскихъ лошадей. Приблизясь къ Влодавѣ, Шицъ узналъ, что тамъ уже находится Штакельбергъ; тогда онъ двинулся внизъ по правому берегу Буга, чтобы переправиться ниже Влодавы. Шилингъ настигъ Шица 10 іюня за Яновымъ и разбилъ его, положивъ на мѣстѣ 70 человѣкъ и 6 чел. взялъ въ плѣнъ. Нашъ уронъ состоялъ изъ 1 убитаго и 7 раненыхъ. Тѣмъ не менѣе, Шицъ успѣлъ перейти Бугъ у Слипче.

Почти половина отряда Шица разбѣжалась послѣ пораженія, такъ что у него изъ 600 ч. оставалось уже не болѣе 300. Взятые въ плѣнъ гусары объявили, что Шицъ намѣренъ былъ пробраться на Во-

(*) Донесеніе отъ 15 (26) іюня 1771 года.

лынь, собрать контрибуцію и потомъ опять возвратиться къ пограничнымъ горамъ.

По переходѣ Буга, у Шица оставалось уже всего до 150 чел., потому что цѣлыя частиего отряда, съ офицерами, отдѣлились отъ него и спасались врозь. Отъ Слипче, Шицъ двинулся мимо Замосцья на Ухань, по направленію къ Люблину, чтобы привлечь въ эту сторону преслѣдовавшія его войска, и тѣмъ обезпечить себѣ отступленіе на югъ къ венгерскимъ границамъ. Но отрядъ подполковника Гейсмана, стоявшій между Замосцьемъ и Владиміромъ, заградилъ Шицу путь; и онъ, не намѣреваясь вступать въ бой, снова двинулся къ югу на Іозефовъ и перешелъ р. Вепршъ, между Замосцьемъ и Томашовымъ. Далѣе Шицъ хотѣлъ двинуться къ р. Сану, между Ржещовымъ и Сандоміромъ, чтобы, близъ послѣдняго, перейти Вислу или пройти оттуда къ венгерскимъ границамъ. Но узнавъ, что переправа черезъ Санъ охраняется нашими войсками, онъ пошелъ черезъ Луковъ къ Яворову, въ обходъ р. Сана. Но и тутъ ему преградили путь.

Маіоръ Нагель, стоявшій въ Самборѣ, узнавъ о движеніи Шица къ Яворову, выступилъ ночью съ 130 карабинерами къ Хускову. Прибывъ къ этому мѣсту, Нагель узналъ, что Шицъ стоитъ въ 3 верстахъ отъ Хускова въ лѣсу и кормитъ лошадей. Не теряя времени, Нагель пошелъ впередъ и аттаковалъ Шица, положивъ у него на мѣстѣ 50 чел. Остатки отряда Шица, разсыпавшись, вышли на дорогу въ Фельстинѣ. Во время этого преслѣдованія, конфедераты потеряли много убитыми, и наконецъ совершенно разсѣялись, такъ что Шицъ съ 10 чел. оставшимися отъ всего его отряда, скрываясь по лѣсамъ, успѣлъ спасти свою свободу и пробрался въ горы къ венгерскимъ границамъ. (*)

Уничтоживъ Шица, Нагель еще прежде, разбилъ 2 іюля партію конфедератовъ при Туркѣ, а 5 числа нанесъ сильный ударъ отряду Міончинскаго при Добромине.

Намѣреваясь же захватить Шица въ плѣнъ. Нагель разослалъ по

(*) Донесеніе графа Румянцева отъ 26 іюля (6 Августа) и 4 (15) Августа 1771 года и журн. воен. дѣйствій 1771 г. за іюль.

лѣсамъ и окрестностямъ разъѣзды, для отысканія его. Однако Шицъ успѣлъ укрыться въ горахъ.

Въ августѣ, Нагель узналъ, что около Салока, слѣдуетъ непріятельскій транспортъ съ сукномъ, для обмундированія конфедератовъ. Двинувшись туда, Нагель настигъ 13 августа въ одной милѣ отъ Салока конфедератскую партію, конвоировавшую транспортъ, разбилъ ее и овладѣлъ сукномъ. Въ то же время, подполковникъ Гейсманъ разбилъ при Римоновѣ другую партію конфедератовъ, состоявшую изъ 500 чел. драгунъ и шеренговыхъ, подъ командою Лубенскаго и Лепартовича. Конфедераты потеряли при этомъ болѣе 40 ч. убитыми и 14 взятыми въ плѣнъ. Нашъ уронъ состоялъ только изъ 5 убитыхъ и 4 раненыхъ. (*)

Послѣ вышеописанныхъ дѣйствій и пораженій конфедератовъ, посланникъ нашъ въ Варшавѣ, Сальдернъ, писалъ гр. Румянцеву, что положеніе дѣлъ въ Литвѣ, не представляетъ никакихъ опасеній, а что напротивъ того, около Кракова, снова ожидается собраніе главныхъ конфедератскихъ отрядовъ, для нападенія на Краковъ. По этому гр. Румянцевъ приказалъ Кречетникову, въ началѣ Сентября, перенести свою главную квартиру изъ Жолкіева, ближе къ Кракову въ Мосцишки.

Но послѣ постоянныхъ пораженій, конфедераты не отважились болѣе выходить изъ горъ, для открытыхъ дѣйствій. Только сборъ припасовъ и контрибуціи принуждалъ ихъ, иногда, оставлять свои горныя убѣжища. Но и эти партіи были всегда разбиваемы нашими войсками.

Такъ 13 Сентября, н. с., до 370 чел. конфедератовъ ротмистра Рудницкаго, были настигнуты полковникомъ Поливановымъ при мѣстечкѣ Бѣльградѣ и совершенно разсѣяны, потерявъ болѣе 40 ч. убитыми и 22 плѣнными. У насъ убито только 3 казака.

Положеніе конфедератовъ съ каждымъ днемъ, становилось все болѣе и болѣе стѣснительнымъ. Пулавскій со своимъ отрядомъ ушелъ, черезъ Кенти и Бобрекъ къ Ченстохову. Главный опорный пунктъ остальныхъ былъ въ Ландскронѣ. Но вскорѣ конфедераты принуждены были оставить и это укрѣпленное мѣсто.

(*) Донесеніе гр. Румянцева отъ 29 Августа (9 Сентября) 1771 г.

До 600 чел. пѣшихъ и 400 конныхъ конфедератовъ, подступили въ началѣ сентября къ Кракову и овладѣли его предмѣстьемъ. Принужденные вскорѣ отступить назадъ они удалились въ Ландскрону. Стоявшій въ Краковѣ отрядъ Гейсмана дождавшись, высланнаго изъ Люблина къ Кракову отряда Штакельберга, и соединясь съ Броницкимъ выступилъ къ Ландскронѣ, въ среднихъ числахъ сентября; Гейсманъ намѣренъ былъ только разбить конфедератскую конницу, которая стояла при Ландскронѣ въ полѣ, по невозможности укрыться въ крѣпости. Но узнавъ о движеніи нашихъ отрядовъ, конфедераты оставили въ Ландскронѣ 60 человѣкъ и отступили къ Живицамъ и въ Бялу, въ надеждѣ укрыться отъ нашихъ войскъ, въ этомъ пограничномъ съ Австріею городѣ.

Преслѣдуя непріятеля до самой Бялы, Гейсманъ вмѣстѣ съ отрядомъ коронныхъ войскъ Броницкаго (*) хотѣлъ захватить главныхъ членовъ конфедераціи, перенесшихъ свою резиденцію изъ Эперіеша въ Бялу. Но найдя въ этомъ мѣстечкѣ до 200 конфедератовъ, Гейсманъ не могъ предпринять противъ нихъ никакихъ дѣйствій, вслѣдствіе условій, составленныхъ съ Австріею, по которымъ наши войска не должны были подходить къ ея границамъ ближе двухъ миль.

Соединеніе коронныхъ войскъ Броницкаго съ нашими и намѣреніе захватить конфедерацію въ Бялѣ, послужило поводомъ къ попыткѣ захватить Станислава Понятовскаго, съ цѣлью призвать его на судъ конфедераціи. Мы скоро будемъ говорить объ этомъ.

Между тѣмъ, Штакельбергъ слѣдуя за другою частью конфедератовъ къ Живицамъ, настигъ ее въ числѣ 300 чел. и положилъ на мѣстѣ 40 чел. Казацкая партія при поручикѣ Каунѣ, высланномъ въ то же время Штакельбергомъ къ горамъ, также нанесла немалый уронъ противнику, въ ущельяхъ горъ по венгерской границѣ. (**)

Возвратясь изъ Бялы къ Тарнову, Гейсманъ хотѣлъ овладѣть другимъ укрѣпленнымъ пунктомъ конфедератовъ, — монастыремъ Тынецъ.

(*) Который былъ прежде посылаемъ Станиславомъ въ Петербургъ. Его не нужно смѣшивать съ тѣмъ Броницкимъ, который жилъ постоянно въ своемъ бѣлостокскомъ замкѣ и былъ приверженецъ конфедераціи.

(**) Донесеніе графа Румянцева отъ 2 (13) Октября 1771 года.

Мы уже видѣли, что конфедераты сильно укрѣпили этотъ монастырь, а послѣ подступа къ нему Суворова, оборона была еще болѣе усилена.

23 Сентября н. с. Гейсманъ аттаковалъ редутъ, бывшій на восточной высотѣ, но былъ отбитъ, съ потерею 40. чел убитыми и 49 ранеными. Конфедераты также лишились 20 чел. убитыми и значительное число ранеными. Не рискуя болѣе на новую аттаку, Гейсманъ отступилъ къ Тарнову и занялъ посты по Дунайцу.

Около того же времени, Штакельбергъ отправилъ партіи, при ротмистрѣ Гольмѣ къ деревнѣ Бонславъ, верстахъ въ 20 отъ Дембровы, для овладѣнія бывшимъ тамъ непріятельскимъ амуничнымъ складомъ. Гольмъ нашелъ въ складѣ до 200 сѣделъ и прочихъ вещей. Забравъ что было нужно, остальное было истреблено. (*)

Въ такомъ положеніи находились дѣла конфедератовъ, скрывавшихся въ пограничныхъ съ Венгріею горахъ. На другомъ театрѣ дѣйствій— въ Литвѣ и на Волынѣ положеніе ихъ было не лучше.

Когда Суворовъ разбилъ въ Малой Польшѣ Дюмурье и Пулавскаго и когда послѣ того отрядъ Шица, старавшагося пройти на Волынь и въ Литву, былъ уничтоженъ—конфедераты не рѣшались уже больше проникнуть въ Литву, черезъ мѣста, занятыя нашими войсками. Коссаговскій съ партіей до 1000 чел, избралъ другой путь.

Въ концѣ мая или началѣ іюня, онъ двинулся бэльшимъ обходомъ, вдоль прусскихъ границъ и пробрался въ Курляндію, въ надеждѣ собрать здѣсь ополченіе, для изгнанія Бирона изъ Курляндіи и провозглашенія принца Карла Сасконскаго курляндскимъ герцогомъ. Князь Радзивиллъ усилилъ Коссаговскаго партіею своихъ литовскихъ конфедератовъ и сверхъ того, на военныя издержки, Коссаговскій получилъ 26,000 экю, отъ приверженцевъ Карла.

Молодой Зибергъ, собравъ и вооруживъ въ Лифляндіи до 200 ч., перешелъ въ Курляндію на соединеніе съ Коссаговскимъ.

Послѣ незначительныхъ дѣйствій въ Курляндіи, Коссаговскій двинулся на Волынь, чтобы сблизиться съ Огинскимъ, все еще не рѣшавшимся открыть дѣйствія противъ Станислава; и, съ стоявшимъ у Троянова отрядомъ Стемпковскаго, на котораго, какъ мы уже видѣли, также разсчитывали конфедераты.

(*) Донесеніе графа Румянцева отъ 19 (30) Октября 1771 года.

Огинскій объявляетъ себя въ пользу конфедераціи.

Огинскій, продолжая стоять въ окрестностяхъ Шомска, хотя не объявлялъ себя явно за конфедератовъ, но во всѣхъ возможныхъ случаяхъ оказывалъ имъ покровительство, давалъ совѣты и усиливалъ свои войска, подъ предлогомъ охраненія границъ отъ прусскихъ кордоновъ. Сверхъ того, было основаніе думать, что онъ раздѣлялъ взгляды, образовавшейся въ Варшавѣ партіи „патріотическое единство“, желавшей примирить короля съ конфедераціей, устранивъ участіе Россіи. Эти обстоятельства, сдѣлали его наконецъ подозрительнымъ въ глазахъ русскихъ. Отъ него требовали открытыхъ заявленій противъ конфедератовъ, угрожая, въ противномъ случаѣ, начать противъ него враждебныя дѣйствія. Конфедераты, въ свою очередь, требовали отъ него помощи; Франція и Австрія склоняли къ тому же Огинскаго.

Здѣсь мы разсмотримъ ходъ интригъ по поводу намѣреній склонить Огинскаго къ возстанію.

Отличительною чертою характера Огинскаго, было непомѣрное честолюбіе, для удовлетворенія котораго онъ способенъ былъ рѣшиться на все.

Видя общее нерасположеніе конфедератовъ къ Станиславу Августу, Огинскій даже помышлялъ о возможности получить польскую корону (*).

Для этого ему нужно было обратить на себя вниманіе страны, какимъ нибудь блистательнымъ дѣйствіемъ въ пользу конфедераціи и вывести ее изъ затруднительнаго положенія, въ которомъ она находилась.

Но это не легко было сдѣлать. Огинскій понималъ это хорошо и потому былъ до того остороженъ, что многіе считали его нерѣшительнымъ. Огинскій зналъ, что можетъ начать дѣйствія не прежде, какъ

(*) ,,Огинскій опять возобновилъ чрезъ Вилегорскаго свою прежнюю претензію на польскую корону“ (смот, lettre de M. Gerard. Danzig. 26 (15) juin 1771 года. Гос. Арх. въ Петерб. Рукопись).

увѣрившись въ несомнѣнномъ успѣхѣ; потому что иначе, онъ повредилъ бы только дѣлу конфедераціи и лишился бы популярности за которою онъ гонялся.

Поэтому Огинскій вступилъ въ предварительныя сношенія съ Франціей и Австріей, которыхъ считалъ расположенными въ пользу конфедератовъ. Онъ хотѣлъ узнать мнѣніе этихъ державъ, относительно его намѣреній измѣнить королю.

„Мы можемъ только одобрить поведеніе великаго короннаго маршала (Огинскаго), писалъ герцогъ Эгильонъ. Его чувства намъ довольно извѣстны и не позволяютъ сомнѣваться, что его намѣренія клонятся къ величайшей пользѣ, которую онъ можетъ оказать своему отечеству и что онъ съумѣетъ выбрать рѣшительный моментъ, когда его возстаніе можетъ быть полезно“. (*)

Огинскій много полагался на расположеніе къ нему литовцевъ и увѣрялъ версальскій дворъ, что въ Литвѣ можетъ составиться общая конфедерація. Онъ надѣялся склонить Францію принять дѣятельное участіе въ этомъ дѣлѣ; но герцогъ Эгильонъ былъ только щедръ на словахъ и не думалъ оказывать существенной пользы конфедератамъ.

„Намъ остается посмотрѣть, писалъ онъ Жерару отъ (19) 8 марта 1771,—какими средствами можно заставить литовцевъ начать дѣйствовать“ (**).

Чтобы ближе наблюдать за намѣреніями Франціи, Огинскій отправилъ въ Парижъ своего повѣреннаго Хавинскаго, который нѣсколько разъ былъ у герцога Эгильона. Французскій министръ изъяснялся отъ имени короля и за себя, въ полномъ сочувствіи къ конфедератамъ и въ готовности помочь имъ. Но когда Ховинскій просилъ дать ему письменное удостовѣреніе, въ обѣщанномъ, то Эгильонъ отказалъ ему:

„Ховинскій просилъ отъ меня письменнаго удостовѣренія въ чувствахъ, которыя я ему словесно заявилъ отъ имени Его Величества (такъ писалъ Эгильонъ къ Жерару отъ (27) 16 марта 1771 г.), но король нашелъ излишнимъ давать письменно подобныя заявленія. Съ

(*) Versailles (17) 6 Février 1771. Госуд. Архивъ. Тургеневская рукопись.

(**) Versailles (19) 8 Mars 1771. Госуд. Архивъ. Тургеневская рукопись.

своей стороны, вы старайтесь возбудить ревность и патріотизмъ гр. Огинскаго, разными средствами, по смыслу, полученныхъ вами инструкцій; но остерегайтесь компрометировать себя. (*)

Въ Вѣну также былъ отправленъ агентъ Огинскаго, для переговоровъ съ Кауницомъ и Дюраномъ; австрійскій министръ выразилъ свое удовольствіе, относительно намѣреній Огинскаго.

Всѣ эти дѣйствія, какъ ни старался Огинскій вести ихъ тайно, навлекли, однако, на него подозрѣніе со стороны Сальдерна, который до этого времени былъ въ большой дружбѣ съ Огинскимъ.

Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, Сальдернъ надѣялся уговорить Огинскаго, отклонить отъ себя подозрѣнія и для того пріѣхать въ Варшаву. Поэтому почти одновременно съ своею первою декларацією онъ отправилъ въ среднихъ числахъ мая, слѣдующее письмо къ Огинскому:

„Ничто такъ не тревожитъ меня какъ извѣстія, получаемыя мною со всѣхъ сторонъ, что человѣкъ столь уважаемый, и котораго я такъ люблю, наводитъ на себя подозрѣніе въ намѣреніи возстать противъ своего отечества, поддержать и усилить несогласія, которыя опустошаютъ его.

Возможно ли, чтобы мой другъ, достойный полнаго уваженія, могъ сносить мысль, о возможности такого преступленія? Что скажетъ вся Европа, которая знаетъ васъ? Что скажетъ Императрица Всероссійская всегда отличавшая васъ? Но теперь нельзя уже притворствовать, нужно поднять маску и увидѣть не замышляете ли вы дѣйствительно гибельныхъ предпріятій и преступныхъ намѣреній, которыя могутъ только повести къ несчастію вашей родины.

Поэтому, отъ имени моей Государыни, я требую чтобы вы немедленно пріѣхали въ здѣшнюю столицу и я передамъ вамъ лично намѣренія Ея Величества ко благу Польши и относительно васъ самихъ. Но это еще не все. Я требую Ея именемъ, чтобы вы отдѣлили, присоединенный къ вамъ 800 отрядъ литовскихъ войскъ, собранныхъ въ Шомскѣ и чтобы они были отправлены небольшими партіями по своимъ

(*) Versailles (27) 16 Mars 1771. Госуд. Архивъ. Тургеневская рукопись.

квартирамъ. Вы не забыли, конечно, что солдаты и офицеры этого отряда, были взяты нашими войсками, какъ военноплѣнные и отпущены на честное слово". (*) И потомъ далѣе: „Я прибѣгну къ рѣшительнымъ средствамъ, которыя противъ моей воли, долженъ буду принять, вслѣдствіе вашего поведенія. Не думайте, чтобы что нибудь могло отвратить меня отъ моего рѣшенія. Согласно приказаніямъ моей Государыни, я сдѣлаю всевозможное, чтобы убѣдить берлинскій дворъ отозвать свои кордоны. Тогда предлогъ, подъ которымъ вы собираете войска у Щомска, будетъ устраненъ. Поэтому я требую, чтобы всѣ ваши войска, вмѣстѣ съ корпусами Бѣляка и Корицкаго, вступили въ свои прежнія квартиры. Вы, безъ сомнѣнія, помните, что обѣщали генералу Веймарну, держать постоянно корпусъ Бѣляка въ брестскомъ палатинатѣ въ Литвѣ и я имѣю честь сообщить вамъ, что всѣ наши войска, получили приказаніе непріязненно дѣйствовать противъ Бѣляка, какъ только онъ оставитъ мѣсто своего расположенія.

Я могъ бы кончить на этомъ. Какъ посланникъ Россіи, я все уже сказалъ, высказавъ волю моей Государыни; но какъ другъ, искренно вамъ преданный и любящій васъ, котораго вы знаете втеченіи уже многихъ лѣтъ, который, наконецъ, желаетъ вамъ добра — я долженъ еще сказать вамъ два слова. Будете ли вы глухи къ моему голосу? Ко мнѣ, страстно желающему соединиться съ вами, для счастья и благоденствія вашего отечества, и который послѣ всего сказаннаго, считаетъ невозможнымъ дальнѣйшее съ вашей стороны сопротивленіе передъ силою самой истины?

Тысячу разъ, люди злонамѣренные соединялись между собою на несчастье своей родины, покажемъ-же, что въ Польшѣ остались еще люди съ великодушнымъ сердцемъ, которые подаютъ другъ другу руки, для блага отечества. Развѣ вы недостаточно честный гражданинъ и истинный патріотъ, чтобы быть въ числѣ ихъ? Я васъ призываю, убѣждаю и возбуждаю содѣйствовать благоденствію вашего отечества."

Вопросъ былъ поставленъ ясно, и намѣренія Огинскаго должны были обнаружиться.

(*) Дѣло идетъ о литовскомъ отрядѣ Радзивилла, взятомъ по овладѣніи Несвижемъ въ 1769 году.

Оставалось ожидать, распуститъ ли онъ свои войска и пріѣдетъ въ Варшаву или нѣтъ?

Но Огинскій не распустилъ войскъ и не поѣхалъ въ Варшаву.

„Я получилъ въ одно и то же время, писалъ онъ Сальдерну отъ (11 іюня) 31 мая 1771 г.—и письмо вашего превосходительства и вашу декларацію. Суровость перваго и мягкость послѣдней, заставляютъ меня сомнѣваться, что то и другое написано одною рукою. Я считаю себя на столько полякомъ, патріотомъ и генераломъ, чтобы считать себя сторонникомъ, обнародованной вами декларації; но я не считаю себя достойнымъ тѣхъ угрозъ и упрековъ, которые заключены въ вашемъ письмѣ, гдѣ вы называете себя моимъ другомъ. Могло быть, что обстоятельства принудили васъ, какъ посланника, обратить вниманіе на тѣ подозрѣнія, которыя васъ такъ безпокоятъ; но дружба не допускаетъ употребить сразу насиліе, по поводу однихъ подозрѣній, ничѣмъ не доказанныхъ и ни на чемъ неосновательныхъ". Далѣе: „Ваше превосходительство знаете конечно, что вашъ предшественникъ, князь Волконскій, поручилъ мнѣ расположить мои войска кордономъ, имѣя въ основаніи почти тѣ самыя опасенія, которыя заставляютъ васъ теперь настаивать на снятіи кордона. Если кордонъ, состоя только изъ 300 ч. доставляетъ вамъ столько безпокойства, то чтобы было тогда, если бы я исполнилъ настояніе тѣхъ, которые требовали, чтобы я употребилъ для этого всѣ мои полки и даже артиллерію?"

Огинскій ссылался на военную коммиссію, которая не только приказала ему выставить кордонъ, но даже предоставила ему полное право усилить его въ случаѣ надобности. Огинскій указывалъ на это обстоятельство и этимъ объяснялъ причину, по которой онъ призвалъ къ себѣ отрядъ Бѣляка.

„Откуда же, продолжаетъ онъ, явилось у васъ подозрѣніе, по которому вы меня такъ горячо обвиняете, не предупредивъ меня даже, что считаете меня нарушившимъ послушаніе и не исполнившимъ данныхъ мнѣ приказаній? Честь моего званія и открытость дѣйствій, позволяютъ мнѣ жаловаться, на недостатокъ оказаннаго мнѣ уваженія".

Имѣя сторонниковъ въ числѣ членовъ военной коммиссіи, Огинскій объявилъ Сальдерну, что онъ сниметъ кордоны, если коммиссія ему это прикажетъ. Что же касается, до полка Корицкаго, который, будто бы, былъ совершенно разстроенъ прежнимъ участіемъ своимъ въ возстаніи,

то Огинскій просилъ оставить этотъ полкъ при немъ для конвоя и карауловъ, чего требовало достоинство генерала республики.

Стараясь оправдаться отъ всѣхъ подозрѣній, Огинскій такъ выражается въ своемъ письмѣ:

„Какъ посланникъ вы могли получить обо мнѣ невѣрныя извѣстія. Какъ другъ, вы должны были бы считать меня неспособнымъ къ заблужденію (horreurs). Если я могъ заслужить вашу дружбу, то тѣмъ болѣе могъ думать, что вы знаете меня за человѣка, исполняющаго свои обязанности; и какъ человѣкъ разумный, вы должны знать, что генералъ польской республики, по своимъ обязанностямъ, и по силѣ самой присяги, принужденъ воздерживаться, во время смутъ, отъ принятія той или другой стороны.—Вотъ путь, по которому я слѣдовалъ и который ставитъ меня въ безопасность отъ угрозъ и подозрѣній.“

Ссылаясь на сущность декларации нашего посланника, по которой каждый мирный гражданинъ и даже возвратившійся изъ конфедерации къ къ мирнымъ занятіямъ—могъ считать себя безопаснымъ отъ нашихъ войскъ, Огинскій заявляетъ о намѣреніи быть мирнымъ и такъ заключаетъ свое письмо:

„Вотъ все, что можетъ сказать генералъ невинный, спокойный и искренній—въ отвѣтъ посланнику подозрительному и угрожающему. Позвольте же теперь, дать слово дружбѣ. Я заклинаю васъ, какъ друга, имѣть обо мнѣ лучшее мнѣніе, умѣрить свои подозрѣнія и ярость, основанныя на одной внѣшности и принять снова мягкость мѣръ, дѣлающихъ столько чести, врожденнымъ чертамъ вашего характера и которыя заслуживаютъ вамъ уваженіе и признательность, съ которыми.... и проч.

А между тѣмъ, герцогъ Эгильонъ, еще въ апрѣлѣ писалъ Жерару: „Посланный Огинскаго увѣряетъ, что этотъ графъ остается при твердомъ намѣреніи, поднять оружіе при первомъ удобномъ случаѣ (*)“.

По полученіи отрицательнаго отвѣта отъ Огинскаго, Сальдернъ написалъ ему весьма рѣзкое письмо отъ (20) 9 іюня.

„Прочитавъ письмо ваше изъ Гродно отъ 12 сего мѣсяца, я рѣшился не разсуждать больше съ тѣмъ, кто не имѣетъ разсудка. Я

(*) Versailles (26) 15 Avril 1771. Госуд. Арх. въ Петербургѣ рукопись.

краснѣю за то, что былъ и назывался долго другомъ человѣка, который не знаетъ цѣны дружбы и который осмѣливается такъ легкомысленно разсуждать о такой священной вещи, какъ она. Съ этихъ поръ забудьте о ней. Какъ посланникъ я повторяю вамъ снова приказаніе моей Государыни, о немедленномъ прибытіи въ Варшаву, если хотите быть достойнымъ ея милости. Если же вы пренебрегаете этимъ, то испытаете на себѣ скоро послѣдствія того, въ чемъ я не имѣю надобности и грозить вамъ".

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Сальдернъ требовалъ, чтобы военная комиссія, собранная въ Гродно передала начальство надъ двумя полками, бывшими у Огинскаго—въ команду смоленскаго палатина Сосновскаго. Но коммиссія, оправдавъ Огинскаго, оставила у него войска. Особенно поддерживалъ Огинскаго примасъ королевства, который, въ тоже время, намѣренъ былъ оставить Варшаву, вслѣдствіи упрековъ, дѣлаемыхъ ему Сальдерномъ за его двуличность. Примасъ пригласимъ Сальдерна къ обѣду, чтобы съ нимъ объясниться. Сальдернъ отвѣчалъ ему: „множество причинъ и размышленій, по поводу поведенія вашего не позволяютъ мнѣ принять ваше приглашеніе" Примасъ принялъ это за оскорбленіе и объявилъ объ этомъ иностраннымъ министрамъ, чтобы они довели этотъ случай, до свѣденія своихъ дворовъ. Но этому только посмѣялись, и прелатъ не могъ возстановить своей репутаціи. Ему оставалось только все распродать и удалиться. Примасъ утѣшалъ себя надеждою, что находясь во главѣ потріотическаго собранія, онъ можетъ при первомъ засѣданіи, заявить Сальдерну свое вліяніе, какъ простому члену этого общества. Но Сальдернъ, узнавъ объ этомъ, явился въ собраніе и сказалъ, что не считаетъ себя его членомъ потому что не можетъ согласиться съ прочими членами. Эта выходка, разстроивъ планы враговъ Сальдерна, была причиною уничтоженія патріотическаго общества. Виленскій епископъ, послѣ этого, немедленно оставилъ Варшаву. (*) Примасъ королевства, чтобы избавиться отъ грубостей Сальдерна, хотѣлъ переѣхать въ Эльбингъ, гдѣ намѣренъ былъ остаться до тѣхъ поръ, пока Сальдернъ не будетъ отозванъ.

(*) Danzig 11 juillet (28 juin) 1771. Рукопись Госуд. Арх. въ Петерб. (Тургеневская).

11 іюля онъ переѣхалъ на свою мызу въ Вавришевѣ, въ одной милѣ отъ Варшавы, и купилъ судно, намѣреваясь отправиться на немъ въ Эльбингъ 18 или 20 числа. 17 іюля примасъ выѣхалъ осмотрѣть свое судно. Сальдернъ поручилъ полковнику Роппу слѣдить за каждымъ его шагомъ и не дозволять ему уѣхать въ Эльбингъ до полученія позволенія. Поэтому, когда примасъ хотѣлъ выйти изъ кареты, для осмотра судна, одинъ изъ русскихъ офицеровъ подошелъ къ нему и сказалъ, что онъ имѣетъ приказаніе не выпускать его изъ кареты. „И такъ я вашъ плѣнный, сказалъ примасъ,—ну вернемся въ Вавришевъ.“ На обратномъ пути, полковникъ Роппъ, подъѣхавъ къ каретѣ примаса, извинился передъ нимъ и сказалъ, что офицеръ не правильно передъ нимъ выразился.—„Я знаю, что слыбый всегда виноватъ передъ сильнымъ, отвѣчалъ примасъ; если онъ дѣйствительно виноватъ, то развѣ въ излишней ревности и я прошу васъ, не обвинять его за поступокъ со мною.“

Возвратясь въ Вавришевъ, когда караулъ, стоявшій обыкновенно при домѣ примаса, хотѣлъ ему отдать честь, примасъ обратился къ стоявшему въ караулѣ офицеру и сказалъ ему: „Мнѣ не нужно болѣе отдавать честь—я русскій плѣнный.“

На другой день, полковникъ Лобри, передалъ примасу приказаніе Сальдерна, пріѣхать въ Варшаву, для объясненія. Карета примаса, во время пути, была конвоирована 6 казаками. Сальдернъ объявилъ примасу, что безъ разрѣшенія Императрицы, онъ не можетъ ему дозволить выѣхать и вслѣдъ затѣмъ, отправилъ курьера въ Петербургъ. Примасъ возвратился въ Вавришевъ и былъ подъ надзоромъ, приставленнаго къ его дому караула.—„Вотъ, пишетъ корреспондентъ Жерара, изъ Варшавы, какія возмутительныя вещи дѣлаются въ Варшавѣ, каждый день. Судите же о неудовольствіи и проклятіи, которыя они навлекаютъ на ихъ виновника.“ (*)

Между тѣмъ, Огинскій, по полученіи послѣдняго письма Сальдерна, отправилъ, въ одно и тоже время, нѣсколькихъ курьеровъ: въ Петербургъ, съ жалобою на Сальдерна, который его подозрѣваетъ и, будто бы, невинно преслѣдуетъ; въ Варшаву, съ секретнымъ объявленіемъ

(*) Copie d' une lettre и пр Госуд. Арх. въ Петербургѣ рукопись.

королю, о намѣреніи объявить себя врагомъ русскихъ и въ Парижъ, къ герцогу Эгильону съ двумя вопросами: 1) будетъ ли его возстаніе пріятно королю Франціи и 2) можетъ ли онъ, лично, разсчитывать на его покровительство?

Въ отвѣтъ на первое, писалъ Эгильонъ Жерару, (28) 17 іюля „всего лучше указать Огинскому на то, что Франція сдѣлала для Польши къ огражденію ея отъ угнетеній и что теперь еще скоро будетъ отправленъ въ Польшу баронъ Віомениль, съ значительнымъ числомъ офицеровъ, чтобы руководить дѣйствіями конфедератовъ,—что же касается до втораго, то извѣстное великодушіе короля (Франціи), можетъ быть для Огинскаго ручательствомъ того, что заслуги его будутъ оцѣнены по достоинству.“

Въ тоже время Эгильонъ совѣтовалъ Жерару отправить къ Огинскому надежнаго человѣка, для подробныхъ объясненій и возбужденія его рѣшимости. Этому посланному нужно было вручить письмо къ Огинскому, написанное,впрочемъ, въ общихъ выраженіяхъ, изъ опасенія чтобы оно, какъ нибудь, не попалось въ руки нашихъ разъѣздовъ въ Литвѣ, но которое могло бы служить полнымъ удостовѣреніемъ, что посылаемый имѣетъ полный кредитъ; для чего ему дано было также написанное цифрами письмо Вилегорскаго, которое писалъ самъ Огинскій къ герцогу Эгильону.

Между тѣмъ, Огинскій продолжалъ увеличивать свои войска, число которыхъ у Телешанъ доходило уже до 4000 чел. Сверхъ того, до 2000 ч. было у Кошискаго въ Курляндіи, откуда онъ намѣревался идти въ Литву на соединеніе съ Огинскимъ. (*)

Огинскій разсчитывалъ и на другіе мелкіе отряды, бывшіе въ Литвѣ, и на возстаніе самихъ литовцевъ, но находя, что время возстанія еще не наступило, ожидалъ возвращенія изъ Варшавы своего адъютанта Булака, который былъ отправленъ для переговоровъ съ королемъ.

Станиславъ Августъ, долго распрашивая Булака, о положеніи дѣлъ и о намѣреніяхъ Огинскаго въ Литвѣ, пришелъ къ убѣжденію, что

(*) Traduction d'une lettre, ecrite de Wickoniz 9 août 1771. Рукопись Госуд. Арх. (Тургеневская, стр. 733).

всякое возстаніе противъ русскихъ увеличитъ только бѣдствія Польши. По этому, отпуская Булака, онъ сказалъ ему: „Я требую, чтобы Огинскій оставался покойнымъ и былъ бы за меня, иначе онъ себя и меня погубитъ.“ (*)

Станиславъ Августъ, имѣвшій вообще слабость считать себя большимъ дипломатомъ, и полагая что представляемые имъ доводы, должны неминуемо привести всякое дѣло къ желаемому концу, успокоился на счетъ Огинскаго.

Но Сальдернъ думалъ иначе. Онъ уже готовъ былъ отдать приказаніе русскимъ войскамъ, начать открытыя дѣйствія, противъ Огинскаго. Узнавъ объ этомъ, король упросилъ нашего посланника отложить на время это приказаніе, и поручился, что Огинскій съ своими войсками не станетъ предпринимать ничего враждебнаго. (**)

„Полное согласіе польскаго короля съ Россіей, писалъ Эгильонъ Жерару, (***) и насильственные поступки Сальдерна вызываютъ желаніе, чтобъ литовцы, наконецъ, открыли возстаніе. Но нерѣшительность Огинскаго заставляетъ думать, что время къ тому еще не наступило.“

Огинскій былъ загадкой для всѣхъ. Въ Варшавѣ чтобы лучше разузнать его намѣренія прибѣгли къ помощи его жены, жившей въ столицѣ, и бывшей вообще въ дурныхъ отношеніяхъ съ мужемъ. Графиня Огинская, къ стыду своему, изъявила желаніе быть предательницею своего мужа. Но одинъ неизвѣстный другъ Огинскаго предупредилъ его объ этомъ письмомъ изъ Варшавы, отъ (21) 10 Августа. (****)

Говоря о согласіи графини Огинской съ канцлеромъ литовскимъ и другими лицами, на счетъ поѣздки ея къ мужу, для разузнанія его намѣреній, тайный другъ Огинскаго говоритъ, между прочимъ, въ своемъ письмѣ: „Мы имѣемъ этому примѣръ не только въ древности, но и въ наше время, въ лицѣ краковскаго кастеляна; не врагъ, но собственная его жена, умѣла ласками изыскать средства, вырвать у своего неблагоразумнаго мужа всѣ его секреты. Секретари, подкупленные деньгами, позволили ей читать всѣ его секретные проэкты и т. д.“

(*) Danzig (14) 1 août 1771. Госуд. Арх. Тургеневская рукопись.
**) Тоже.
(***) Compiègne (17) 6 août 1771. Тамъ же.
(****) Госуд. Арх. Тургеневская рукопись.

Возбуждаемый со всѣхъ сторонъ Огинскій выжидалъ только удобнаго случая для возстанія.

„Извѣстія изъ Литвы, писалъ Эгильонъ Жерару, отъ (11 сентября) 31 августа 1771 г., позволяютъ надѣяться, что Огинскій не нуждается ни въ чемъ, если не захочетъ оставаться спокойно и ожидать участи, которую ему готовятъ русскіе. Только одно время можетъ разъяснить эту тайну—скоро все должно разъясниться.“

Рѣшимость Огинскаго была болѣе всего возбуждена происками Франціи; мы видѣли уже, что герцогъ Эгильонъ, совѣтовалъ Жерару отправить къ Огинскому своего агента, для склоненія его къ возстанію. Выполненіе этого порученія было возложено на французскаго офицера Брюнати, которому даны были, по этому случаю особыя инструкціи.

„Брюнати отправился 17 августа (по новому стилю) въ Бѣлостокъ куда прибылъ 23 и тотчасъ же явился къ Броницкому, бывшему тогда, по близости въ деревнѣ. Взявъ отъ него вѣрнаго провожатаго, Брюнати выѣхалъ 29 числа и прибылъ къ Огинскому 3 сентября въ Телешанъ, гдѣ собраны были литовскія войска до 4,000 чел., стоявшихъ посреди болотъ. Прибытіе Брюнати вывело Огинскаго изъ нерѣшительности. По полученіи отвѣта отъ Станислава онъ хотѣлъ отказаться отъ возстанія. Брюнати обнадежилъ его особеннымъ вниманіемъ, на которое онъ можетъ разсчитывать со стороны французскаго короля, обѣщалъ помощь Франціи, соразмѣрную съ его усиліями; указалъ на обиду, нанесенную ему Сальдерномъ и на то, что русскія войска находятся уже въ движеніи, чтобы окружить его, и что ни въ какомъ случаѣ, даже по замиреніи, Россія не проститъ ему его настоящее сомнительное поведеніе: что, наконецъ, вся Европа обращаетъ на него вниманіе, а конфедераты возлагаютъ надежды“. Огинскій уступилъ интригамъ.

Чтобы избѣжать подозрѣній, онъ написалъ королю Станиславу успокоительное письмо, а къ Пацу, агенту конфедератовъ въ Вѣнѣ, отправилъ увѣдомленіе о принятомъ имъ намѣреніи, открыть враждебныя, противъ русскихъ, дѣйствія и поручилъ ему, если онъ найдетъ вѣнскій дворъ расположеннымъ къ конфедератамъ, сообщить о своемъ намѣреніи этому двору.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Огинскій рѣшился дѣйствовать прежде нежели русскія войска успѣютъ собраться, чтобы воспользоваться ихъ раздѣль-

ностію и издать манифестъ, призывающій къ общей конфедераціи. Если эти конфедераціи состоятся, онъ хотѣлъ идти въ Великую Польшу, соединиться съ тамошними конфедератами, усилиться 500 чел. коронныхъ войскъ Броницкаго въ Бѣлостокѣ и разсѣять всѣ мелкіе отряды русскихъ, разбросанные по Польшѣ; послѣ чего онъ хотѣлъ возвратиться на зиму въ Литву и поднять ее противъ русскихъ. Огинскій надѣялся, чрезъ мѣсяцъ или полтора, собрать до 30,000 чел. и не сомнѣвался въ успѣхѣ возстанія, разсчитывая вполнѣ на преданность къ нему литовцевъ.

Чтобы достигнуть всѣхъ ожидаемыхъ результатовъ, Огинскій требовалъ отъ французскаго двора:

1) Чтобы конфедераты въ великой Польшѣ присоединились къ нему въ числѣ 4,000 или 5,000 чел. преимущественно изъ пѣхоты, въ чемъ онъ полагалъ залогъ будущихъ успѣховъ.

2) Денежное вспомоществованіе. Деньги ассигнованныя ему Франціею, должны быть присылаемы въ Бѣлостокъ къ аббату Бетанскому, который будетъ передавать ихъ по принадлежности. Сумма, требуемаго вспомоществованія не назначается: чѣмъ больше, тѣмъ лучше; но необходимо по крайней мѣрѣ столько, чтобы избѣжать на первое время налоговъ въ Литвѣ и Польшѣ, чтобы не вооружить жителей.

3) 3,000 или 4,000 ружей со штыками, изъ коихъ часть карабиновъ и столько же сабель, нѣкоторое количество пистолетовъ и косъ.

4) Одного искуснаго инженернаго офицера.

„Вездѣ присутствуя лично, Огинскій все самъ приказывая и исполняя, доносилъ Брюнати, соединяетъ вмѣстѣ съ дѣятельностію, огромное честолюбіе и, кажется, безъ опасенія можно сказать, что онъ будетъ имѣть полный успѣхъ. Вмѣстѣ съ хорошими качествами онъ имѣетъ недостатокъ рѣшительности. Трудно сказать, происходитъ ли она отъ недостатка мужества или отъ чрезвычайнаго честолюбія. Кажется послѣднее вѣрнѣе, ибо онъ боится скомпрометировать себя“.

Невыгода позиціи при Телешанѣ, препятствуя дѣйствіямъ кавалеріи, заставила Огинскаго занять расположеніе при Ямковѣ, на открытой равнинѣ, между двумя небольшими рѣчками, прикрывавшими его фланги. Здѣсь онъ укрѣпился и хотѣлъ ожидать нападенія русскихъ, пока успѣетъ усилиться въ числѣ.

Русскіе не долго оставили его въ покоѣ. Обезпокоенный новымъ передвиженіемъ Огинскаго, Сальдернъ далъ приказаніе войскамъ, слѣдить за нимъ и даже открыть противъ него дѣйствія.

6 н. с. сентября, полковникъ Албычевъ, командовавшій нашимъ разъѣздомъ, высланнымъ для наблюденія за Огинскимъ, прислалъ къ нему офицера съ объявленіемъ, что какъ дѣйствія его наводятъ на него сомнѣнія русскаго двора, то чтобы онъ принялъ одно изъ двухъ — или распустилъ бы свои войска или снова расположилъ бы ихъ при Телешанѣ.

Огинскій изъявилъ готовность повиноваться и потребовалъ письменнаго удостовѣренія, что онъ лично не подвергнется никакой опасности. Отвѣтъ могъ быть полученъ не ранѣе 8 числа и въ ожиданіи его отрядъ нашъ оставался вблизи расположенія Огинскаго.

Нападеніе Огинскаго на отрядъ Албычева, и манифестъ къ конфедератамъ.

Усыпивъ вниманіе русскихъ, Огинскій самъ рѣшился напасть въ ночь на 9 сентября н. с. на отрядъ Албычева, въ числѣ 1,800 челов. (*) стоявшій въ Рудкѣ; этотъ отрядъ былъ аттакованъ неожиданно и разбитъ; въ числѣ убитыхъ былъ и самъ Албычевъ. Огинскій, овладѣвъ его бумагами, нашелъ въ нихъ предписаніе Албычеву, аттаковать его на другой день. Такимъ образомъ, Огинскій совершенно случайно предупредилъ нападеніе.

Вслѣдъ за тѣмъ Огинскій издалъ манифестъ, слѣдующаго содержанія.

„Желая быть полезнымъ моей націи, я постоянно долженъ былъ отвергать все, что могло быть ей вредно. Насиліе противъ меня дошло наконецъ до того, что всѣ преимущества, связанныя съ моимъ званіемъ, были попраны ногами. Но этого еще мало: ненависть, которую я заслужилъ вѣрностію своему отечеству и личная ко мнѣ злоба, которыми я горжусь, привели къ тому, что было уже запрещено исполнять мои приказанія. Усиліями зависти хотѣли передать мое званіе

(*) Госуд. Арх. Тургеневская рукопись, стр. 768.

другому, отъ чего дѣло дошло до преслѣдованія меня. Я все переносилъ, пока вопросъ касался меня лично... Русскіе же принудили меня сражаться. Я долженъ былъ всѣмъ пожертвовать для своей родины, и не поколебался... Естественное право, дозволяющее каждому защищать свою честь и жизнь, уполномочиваютъ меня сопротивляться грубостямъ. (*).

„Я буду руководствоваться въ будущемъ правами моей націи и моего отечества. (Отчего же онъ не руководствовался ими въ прошломъ и настоящемъ, пока личность его не была еще затронута?) Какъ генералъ, я всегда буду подчиненъ приказаніямъ республики и буду съ точностію выполнять ихъ. Но гдѣ же эта республика? Она заключается въ безлюдныхъ городахъ, опустошенныхъ селахъ, разоренныхъ земляхъ и деревняхъ, оставленныхъ своими жителями; вездѣ гдѣ тиранія угнетаетъ патріотизмъ, гдѣ насиліе попрало правосудіе и гдѣ сильный угнетаетъ слабаго! Васъ благородные конфедераты, сражающіеся подъ знаменами (?) Красинскаго, я признаю вождями республики и отечества: по вашимъ рѣшеніямъ я буду дѣйствовать. Я поставлю себѣ существенною обязанностію, оказывать вамъ во всемъ послушаніе. И вы храбрые литовцы, захотите ли вы подвергнуться посрамленію, если продлите еще свое бездѣйствіе? Настало время, когда вы должны показать, что составляете войска республики, что никакіе частные интересы не могутъ разъединить васъ и что вездѣ, гдѣ есть хотъ одинъ полякъ,—найдется защитникъ религіи и свободы“.

Впечатлѣніе, произведенное въ Варшавѣ возстаніемъ Огинскаго, было чрезвычайно различно. (**) „Въ Варшавѣ всѣ говорятъ объ Огинскомъ; впечатлѣніе произведенное имъ очень различно: — удивленіе, гнѣвъ, боязнь и восторгъ, замѣняютъ другъ друга, смотря по интересамъ каждаго. Графиня Огинская, намѣревавшаяся выѣхать къ мужу 15 числа, отмѣнила поѣздку, послѣ того, какъ онъ началъ дѣйствовать противъ русскихъ“.

(*) Но уполномочиваетъ ли оно употреблять общественныя средства, для удовлетворенія личныхъ интересовъ? Впрочемъ, такія понятія были общимъ принципомъ польскихъ магнатовъ. А. П.

(**) Nouvelles du (18) 7 Sept. 1771. Тургеневская рукопись Госуд. Арх. стр. 779.

Какъ только Огинскій открылъ дѣйствія, то всѣ мелкіе отряды на Волыни и въ Литвѣ, тотчасъ же соединились съ нимъ, образовавъ корпусъ около 6,000 человѣкъ. Вслѣдъ за тѣмъ, Огинскій двинулся къ Несвижу, (*) по дорогѣ въ Минскъ, въ намѣреніи сблизиться съ конфедератами, бывшими въ Литвѣ. Суворовъ, уничтоживъ отрядъ Савы и Новицкаго, тогда только что возвратился въ Люблинъ. Веймарнъ не могъ безъ опасенія смотрѣть на Люблинъ, одинъ изъ важнѣйшихъ стратегическихъ пунктовъ въ Польшѣ, который постоянно былъ оставляемъ Суворовымъ.

Когда Огинскій началъ открыто дѣйствовать противъ нашихъ войскъ, Веймарнъ отправилъ въ Литву почти всѣ войска изъ Великой Польши; Суворову же, положительно предписалъ не оставлять Люблина, откуда удобно было преграждать южнымъ конфедератамъ, путь, если бы они двинулись на соединеніе съ Огинскимъ.

Движеніе Суворова противъ Огинскаго.

Суворовъ иначе понималъ дѣло. Онъ видѣлъ, что ежели не уничтожить Огинскаго прежде нежели онъ успѣетъ усилиться, то дѣла наши въ Литвѣ примутъ самый невыгодный оборотъ; а разбросанные по ней небольшіе отряды наши будутъ уничтожены. Поэтому онъ рѣшился не исполнять приказаній Веймарна, а прямо двинуться противъ Огинскаго. „Спасемъ сперва нашихъ, сказалъ онъ, а потомъ ужъ пусть вина падаетъ на мою голову“.

Вслѣдъ за тѣмъ, онъ выступилъ 7 (18) сентября форсированными переходами къ Слониму, чтобы отрѣзать Огинскому путь въ Литву; а Веймарну послалъ лаконическое донесеніе, о своемъ выступленіе: „Выстрѣлъ раздался,—Суворовъ выступилъ въ походъ“ (**).

Отрядъ Суворова состоялъ изъ 4 ротъ пѣхоты съ 2 орудіями и

(*) Журналъ военныхъ дѣйствій за 1771 годъ. Сентябрь, рукопись Арх. Военно-ученый.

(**) Smitt: Suworof und Polens Untergang. T. I, p. 85.

1 эскадрона. Въ Бялѣ онъ присоединилъ къ себѣ еще 2 роты пѣхоты, 2 эскадрона и 100 казаковъ.

Дѣлая втеченіи пяти сутокъ по 50 верстъ, Суворовъ прибылъ въ Слонимъ въ то время, когда Огинскій, слѣдуя по болотистой мѣстности лѣваго берега Припети, только что вышелъ на хорошую дорогу. Изъ 1,000 отряда Суворова, вслѣдствіе чрезвычайной быстроты движенія, осталось назади до 150 чел.

Огинскій не зная о прибытіи Суворова въ Слонимъ и никакъ не ожидая такого скораго появленія его, свернулъ съ минской дороги къ Слониму, намѣреваясь занять этотъ городъ, чтобы сблизиться и съ литовскими конфедератами, и съ партіями въ остзейскомъ краѣ.

Прибывъ въ Слонимъ къ вечеру 11 (22) сентября, Суворовъ узналъ о движеніи Огинскаго, и потому, не смотря на усталость людей, немедленно двинулся ему на встрѣчу. Продолжая слѣдовать съ такою же быстротою, Суворовъ узналъ, что Огинскій пройдя мѣстечко Сталовичи верстахъ въ 50 отъ Слонима (къ востоку) остановился лагеремъ впереди этого мѣстечка, фронтомъ къ Слониму.

Суворовъ, подходя къ Сталовичамъ, свернулъ съ большой дороги. Темная ночь скрывала всѣ предметы; только свѣтъ въ окошкѣ столовичскаго монастыря опредѣлялъ общее направленіе пути. 4, взятые въ плѣнъ, непріятельскіе уланы, были проводниками. Съ большимъ трудомъ и соблюдая возможную тишину, Суворовъ обошелъ противника съ тыла. Съ этой стороны дорога къ мѣстечку Сталовичи, пролегала по болотистой мѣстности, на которой находилась, при самомъ мѣстечкѣ, плотина до 200 шаговъ длиною. Еслибы непріятель обстрѣливалъ эту плотину, подступъ къ Сталовичамъ былъ бы невозможенъ. Но гвардія Огинскаго, занимавшая мѣстечко, давно уже спала, не ожидая никакой опасности. Суворовъ, пользуясь тѣмъ, въ 2 часа пополуночи на 12 (23) сентября, послалъ по плотинѣ пѣхоту, а за ней кавалерію. Два полевые единорога, чтобы не задерживать движенія отряда по плотинѣ, двинулись по болотистому грунту и завязли въ немъ. Пѣхота, между тѣмъ, прошла плотину, и только тогда, когда она подошла уже къ мѣстечку, непріятельскіе часовые закричали: „къ оружію! непріятель!“ и открыли огонь.

Спящіе конфедераты встревожились. Застигнутые въ расплохъ, они открыли огонь изъ оконъ; но пѣхота наша, не теряя времени, ворва-

лась въ дома, и штыками поражала противниковъ. Не многіе успѣли выбраться изъ мѣстечка и присоединиться къ прочимъ войскамъ Огинскаго, стоявшимъ въ полѣ. Самъ Огинскій едва не попался въ плѣнъ. Наши плѣнные, взятые при Режицѣ, выскочивъ изъ оконъ дома, въ которомъ содержались, присоединились къ отряду Суворова.

Такимъ образомъ, къ разсвѣту 12 (23) сентября, войска наши заняли Столовичи и Суворовъ выступилъ въ поле, для аттаки позиціи Огинскаго, который, между тѣмъ, расположась на высотахъ, обращенныхъ къ Столовичамъ, ожидалъ приближенія Суворова.

Пораженіе Огинскаго при Столовичахъ.

Для аттаки противника, Суворовъ построилъ свой отрядъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Впереди 4 роты пѣхоты въ линію, передъ серединою которой, выставлены два единорога; а сзади, въ резервѣ, поставлена развернутымъ же фронтомъ, пятая рота. Въ 3-й линіи находились три эскадрона, а за ними остальная рота и казаки (*).

Значительная несоразмѣрность въ силахъ, заставила Суворова дѣйствовать съ большею, противъ прежняго, осторожностію, тѣмъ болѣе, что онъ имѣлъ теперь дѣло съ хорошими, регулярными войсками. Поэтому онъ не двинулся, какъ всегда, прямо въ аттаку, но открылъ пушечную пальбу по непріятелю, и только тогда, когда замѣтилъ нѣкорое замѣшательство въ рядахъ войскъ Огинскаго, быстро двинулся влѣво, въ обходъ наиболѣе доступнаго праваго фланга Огинскаго. Взойдя на высоту, Суворовъ повелъ аттаку въ штыки. Конфедераты защищались храбро; гренадеры Огинскаго дрались отчаянно въ рукопашной схваткѣ, въ которой Суворовъ изъ своего 900 отряда лишился болѣе 100 человѣкъ убитыми. Остальные ранены на половину; офицеры почти всѣ выбыли изъ строя. Тѣмъ не менѣе, Огинскій былъ совершенно разбитъ и войска его разбѣжались.

Едва кончилось сраженіе, какъ стоявшій въ полумилѣ оттуда, польскій генералъ Бѣлякъ, прибылъ съ 1,000 челов. уланъ, въ по-

(*) Smitt. T. I. p. 86.

мощь Огинскому. Онъ тотчасъ аттаковалъ и смялъ наши 3 эскадрона, но стойкость и огонь пѣхоты, удержали противника отъ дальнѣйшихъ дѣйствій, и въ свою очередь, заставили его отступить.

Огинскій бросилъ свои разсѣянныя войска и бѣжалъ въ Кёнигсбергъ.

На полѣ битвы непріятель оставилъ болѣе 100 человѣкъ убитыми, множество раненыхъ и взятыхъ въ плѣнъ. Нѣсколько знаменъ, 12 полевыхъ орудій и 50,000 червонцевъ достались побѣдителямъ.

Веймарнъ, получивъ извѣстіе о неисполненіи Суворовымъ его приказаній, хотѣлъ отдать его подъ судъ. Но Императрица, замѣтивъ ему что „побѣдителя не судятъ“ — наградила Суворова орденомъ Александра Невскаго. Вскорѣ Веймарнъ былъ замѣненъ генераломъ Бибиковымъ (*). Въ тоже время главное начальство надъ конфедератами, въ Малой Польшѣ, было поручено французскому генералу Віоменилю, смѣнившему Дюмурье.

Суворовъ часто вспоминалъ о дѣлѣ при Сталовичахъ и постоянно утверждалъ выгоду нечаянныхъ ночныхъ нападеній. „Хорошо исполненное нечаянное ночное нападеніе, говорилъ онъ, всегда удается. Ночью безпечность сонныхъ солдатъ, дѣлаетъ ихъ неспособными къ сопротивленію. Чѣмъ внезапнѣе является опасность, тѣмъ она дѣйствуетъ сильнѣе—и первая мысль аттакованнаго противника, направлена не къ оборонѣ, а къ отступленію и бѣгству“.

Послѣ пораженія Огинскаго, Суворовъ далъ войскамъ краткій отдыхъ, и снова двинулся къ Слониму, чтобы не позволить остаткамъ противника собраться и остановиться въ немъ. Но литовскій корпусъ пересталъ уже существовать. Слѣдуя къ Слониму, отрядъ Суворова растянулся по дорогѣ версты на три — такъ было много раненыхъ и плѣнныхъ. Прибывъ въ Слонимъ и не найдя тамъ и слѣдовъ противника, Суворовъ оставилъ здѣсь раненыхъ и плѣнныхъ, при небольшомъ прикрытіи, а съ остальными двинулся къ Пинску, овладѣлъ

(*) Многія бумаги и касса Огинскаго сохранялись въ Литвѣ у одного духовника. Бибиковъ, узнавъ объ этомъ, отправилъ на розыски маіора Палена, который открылъ всѣ эти бумаги и нашелъ тамъ 11,000 дукатовъ. (Донесеніе Сальдерна императрицѣ 20 (31) января 1772 года. Государ. Арх. въ Москвѣ).

главнымъ штабомъ Огинскаго и потомъ черезъ Брестъ и Бялу возвратился въ Люблинъ.

Въ концѣ сентября Коссаговскій, вмѣстѣ съ другими небольшими партіями на Волыни, имѣлъ намѣреніе сдѣлать покушеніе на наши магазины въ Польшѣ. Одна изъ партій подошла уже къ Чернобылю на Припети. Ротмистръ Науендорфъ, за невозможностію перейти рѣку, однимъ огнемъ заставилъ конфедератовъ отступить въ рѣчицкій уѣздъ, для соединенія съ партіею Едицкаго. Коссаговскій, слѣдуя черезъ Рогачевъ и Могилевъ, долженъ былъ соединиться съ обѣими этими партіями, для болѣе рѣшительныхъ дѣйствій (*).

Недовольный бездѣйствіемъ Стемпковскаго, который, продолжая стоять въ Трояновѣ, ничего не предпринималъ противъ конфедератскихъ партій, графъ Румянцевъ справедливо считалъ отрядъ его болѣе вреднымъ для насъ, чѣмъ полезнымъ.

Получая продовольствіе отъ края, Стемпковскій имѣлъ еще вредное вліяніе на интересы Россіи, потому что препятствовалъ переселенію на лѣвый берегъ Днѣпра тѣмъ русскимъ, которые въ разное время поселились въ Польшѣ, а теперь хотѣли возвратиться въ Россію. Поэтому графъ Румянцевъ писалъ нашему послу въ Варшавѣ: „Что если сіи войска (Стемпковскаго), король считаетъ вѣрно преданными его интересамъ, то для чего ихъ не употребляетъ противъ недоброжелателей и злоумышленниковъ, открывшихся и на его собственную особу, по примѣру тому, какъ и гетманъ Броницкій общія дѣйствія съ нашими войсками ведетъ теперь на возмутителей. Но когда не можно имѣть къ нимъ такой надежды, то къ чему содержать сихъ тунеядцевъ, въ утѣсненіе наше и жителей тамошнихъ?“ (**).

Король Станиславъ, изъ опасенія, чтобы Стемпковскій не послѣдовалъ примѣру Огинскаго, предписалъ ему начать дѣйствія противъ конфедератовъ.

Въ то же время графъ Румянцевъ просилъ кіевскаго губернатора Воейкова принять мѣры, чтобы не позволить конфедератамъ проникнуть изъ Волыни въ мѣсторасположенія нашихъ магазиновъ, такъ

(*) Донесеніе гр. Румянцева отъ 2 (13) октября 1771.

(**) Донесеніе графа Румянцева отъ 28 ноября (19 декабря) 1771.

какъ Кречетниковъ, находясь въ Галиціи, не могъ сдѣлать своевременно надлежащихъ для этого распоряженій. Вслѣдствіе чего, дѣйствія волынскихъ конфедератовъ были совершенно парализованы и Коссаговскій, съ остатками разбитой арміи Огинскаго, соединясь съ другими небольшими партіями конфедератовъ, отступилъ къ силезскимъ границамъ.

Пораженіе Огинскаго лишило конфедератовъ возможности дальнѣйшихъ дѣйствій въ настоящемъ году.

Убитый духомъ, безъ денегъ и лишившись въ одну ночь всей своей популярности, Огинскій не терялъ надежды на будущее и писалъ изъ Кёнигсберга, одному изъ своихъ друзей, слѣдующее оправданіе, по поводу пораженія при Столовичахъ:

„Вамъ конечно извѣстенъ уже слухъ, облетѣвшій всю страну, о моемъ злополучіи, которое было бы для меня невыносимо, если бы несчастіе не было общимъ удѣломъ всѣхъ честныхъ людей моего отечества, и если бы этотъ несчастный случай былъ слѣдствіемъ моихъ ошибокъ или небрежности.

„Малочисленность моего войска заставляла меня опасаться; но, начавъ дѣйствовать, я не хотѣлъ остановиться и намѣревался препятствовать соединенію русскихъ и разсѣявать ихъ отдѣльные отряды. Дюрингъ отступилъ къ Несвижу; я выслалъ отрядъ для его преслѣдованія, но дурныя дороги не позволяли моей пѣхотѣ настигнуть непріятеля, который, соединясь съ другимъ своимъ отрядомъ, воспользовался ночью, усталостію моихъ войскъ, не исполнившихъ, къ тому же, моихъ приказаній и не выставившихъ патрулей. Измѣна не мало способствовала моему несчастію. Едва я имѣлъ время сѣсть на лошадь и поскакать, чтобы собрать войска къ битвѣ, какъ увидѣлъ, къ величайшему своему удивленію, мою пѣхоту, бѣжавшую безъ оружія, и большую часть кавалеріи, блуждавшею по болоту. Мой голосъ и всѣ заклятія были безполезны. Ужасъ овладѣлъ моими солдатами до того, что было невозможно собрать ни одного эскадрона, тогда какъ непріятель занялъ уже деревню и овладѣлъ моею артиллеріею. Я потерялъ все—деньги, обозъ и бумаги, но я не потеряю твердости и рѣшимости помочь моему отечеству. Я буду вездѣ носить эти чувства и, можетъ быть, Провидѣнію угодно будетъ когда нибудь осуществить ихъ“.

Разбитые остатки кавалеріи Огинскій надѣялся собрать къ прусскимъ границамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Огинскій просилъ о деньгахъ, и Франція отправила ему черезъ Жерара вексель въ 60,000 ливровъ на военные расходы.

Вѣсть объ уничтоженіи литовскаго корпуса сильно встревожила парижскій дворъ. Вотъ что писалъ, по этому случаю, герцогъ Эгильонъ, Жерару, отъ (18) 7 октября, 1771 г. (*).

„Надежды на Огинскаго и его первые успѣхи усилили наши ожиданія. Но пораженіе его и еще болѣе упадокъ духа этого магната, разрушили всѣ разсчеты, которые можно было основывать на Литвѣ".

Эгильонъ предлагалъ Жерару ободрить Огинскаго для будущихъ дѣйствій, посовѣтовать ему собрать свои разсѣянныя войска, чтобы они не были уничтожены русскими, и во всякомъ случаѣ, стараться отклонить Огинскаго, отъ намѣренія оставить Польшу. „Если же, сказано далѣе, этотъ магнатъ рѣшился удалиться изъ Польши, то старайтесь всѣми силами, чтобы онъ пріѣхалъ во Францію". Вмѣстѣ съ тѣмъ вексель на обѣщанные Огинскому 60,000 дукатовъ былъ пріостановленъ.

Вообще Эгильонъ не видѣлъ болѣе никакой возможности разсчитывать на возстаніе Литвы и считалъ дѣло конфедератовъ потереннымъ.

„Кажется, что Огинскій, писалъ онъ Жерару отъ (29) 18 октября, доказалъ вполнѣ, что онъ не имѣетъ необходимыхъ способностей, чтобы поддержать опасное предпріятіе, которое онъ началъ. Нужно опасаться, что русскія войска потушатъ въ Литвѣ всякое враждебное волненіе, и если Коссаговскій прекратилъ свои дѣйствія, какъ васъ о томъ извѣщали, то Литва сдѣлается ничѣмъ для конфедератовъ, и общее возстаніе въ ней, основанное на первыхъ успѣхахъ Огинскаго, оказывается невозможнымъ". Дѣйствительно, о новомъ возстаніи не было и рѣчи.

(*) Fontainebleau (18) 7 octobre 1771. Госуд. Архивъ.

Расположеніе русскихъ войскъ на зимнія квартиры въ Польшѣ.

Наступившая зима прекратила военныя дѣйствія въ Польшѣ, и войска Кречетникова расположились въ ней слѣдующимъ образомъ на зимнихъ квартирахъ: 2 пѣхотныхъ и 1 карабинерный полки во Львовѣ. 2 полка кавалеріи въ Полонномъ. По одному полку въ Томашевѣ, Бродахъ, Самборѣ и Премышлѣ. Легкія войска употреблялись для передовыхъ постовъ и разъѣздовъ (*).

Намъ остается только изложить подробности заговора, составленнаго въ концѣ 1771 года, съ цѣлью захватить короля и представить его на судъ конфедераціи.

Затруднительное положеніе короля Станислава и попытка арестовать его.

Мы видѣли, что конфедераты, собранные въ Эперіешѣ, объявили короля Станислава Понятовскаго лишеннымъ престола и угрожали ему смертію.

Вообще положеніе дѣлъ въ Варшавѣ послѣ постановленія эперіешскихъ конфедератовъ, было крайне тревожно для короля. Вотъ какъ описываетъ Сальдернъ состояніе столицы Польши въ концѣ 1771 года. „Въ Варшавѣ, конфедераты вербовали въ свои банды солдатъ и снимали часовыхъ. Дерзость ихъ доходила до того, что они входили въ казармы коронныхъ войскъ. Начальники полковъ арестовали нѣкоторыхъ подстрекателей, но гражданскія власти (la justice civile) освободили ихъ, что еще болѣе усилило дерзость конфедератовъ. Князь Волконскій и генералъ-лейтенантъ Веймарнъ предложили учредить въ Варшавѣ иной порядокъ и требовали, чтобы каждый домовладѣлецъ, всякій день доносилъ полиціи о своихъ жильцахъ; но мѣра эта не

(*) См. Вѣдомость № 5. (Донесеніе графа Румянцева за 1771 г. стр. 374.

была принята, подъ предлогомъ стѣсненія свободы гражданъ — а въ сущности — чтобы нельзя было открыть проживающихъ въ Варшавѣ конфедератовъ. Монастыри: Доминиканскій, Кармелитовъ и другіе, были мѣстами сходокъ и пребыванія конфедератовъ, которые, подъ видомъ богослуженія, собирались и произносили рѣчи противъ короля. Во многихъ дворцахъ пановъ собирались тайно общества единомышленниковъ.

Войска наши въ Варшавѣ, занимавшія караулы и производившія патрули, часто бывали оскорбляемы.

Жалобы-же принимались польскими начальниками съ полнѣйшимъ равнодушіемъ и пропадали безслѣдно.

Войска республики, дѣлавшія патрули, имѣли приказаніе никого не останавливать и не брать, если сами они не были затронуты или не подвергались нападенію. Когда появилась въ Варшавѣ зараза, то даже жители требовали обнести городъ рвомъ и установить надзоръ надъ всѣми входящими въ столицу, но мѣстное начальство сильно этому воспротивилось и только, уступая необходимости, поручило надзоръ за входомъ въ Варшаву народной милиціи, съ двусмысленными инструкціями, и надзоръ со стороны военныхъ офицеровъ ограничивался исполненіемъ приказаній своихъ начальниковъ, назначаемыхъ всегда изъ числа приверженцевъ конфедераціи.

Сверхъ того, многіе домовладѣльцы, находившіеся на протяженіи охранительной линіи приближенной къ городу, воспротивились учрежденію наблюдательныхъ постовъ.

При такихъ обстоятельствахъ, г. л. Веймарнъ поставилъ у двухъ главнѣйшихъ воротъ города русскіе караулы, а двое другихъ наблюдались коронными войсками.

Конфедераты разорили всѣ имѣнія короля; русскія войска арестовали многихъ изъ нихъ. Но приближенные Станислава и придворныя дамы тотчасъ упросили короля приказать освободить этихъ злодѣевъ, которые снова попадались и опять получали свободу. Всѣ противники короля были приверженцами саксонскаго принца. Саксонскій дворецъ въ Варшавѣ занимался саксонскими войсками для охраненія его, и, такимъ образомъ, въ Варшавѣ находились никому не подчиненныя войска, войска, составлявшія какъ-бы status in tatus, во-

кругъ которыхъ собирались и находили поддержку конфедераты“ (*).

Такимъ образомъ Станиславъ ни въ комъ не находилъ опоры: ненависть къ нему конфедератовъ все болѣе и болѣе возрастала, подъ вліяніемъ церковныхъ поученій духовенства. Въ примѣръ подобныхъ поученій приведемъ проповѣдь іезуита Янышевскаго, произнесенную 10 (21) ноября въ каѳедральномъ соборѣ во Львовѣ.

— „Господь сказалъ въ новомъ завѣтѣ чрезъ апостола Павла (ссылка на главу) — мы убѣждаемъ васъ, братья наши, именемъ Іисуса Христа, отдѣлиться отъ братій вашихъ, которые дурно ведутъ себя. По этой причинѣ Іосафатъ, царь іудейскій, добродѣтельный и милостивый, навлекъ на себя, однако, гнѣвъ Божій, ибо онъ вступилъ въ тѣсный союзъ съ Ахавомъ, царемъ невѣрнымъ; такъ что пророкъ Іезехилъ упрекалъ его въ томъ именемъ Божіимъ, говоря: царь! ты сталъ виновенъ, поддерживая виновника и соединясь съ врагомъ имени Господня, чрезъ что ты навлекъ на себя гнѣвъ Божій. Желая отдѣлить безбожника Ахава отъ его народа, Господь повелѣлъ одному начальнику, Іозу, слѣдующее: „возстань и просвѣти народъ мой“. Когда же Іоза спросилъ его: „что же я долженъ для этого сдѣлать“? — Господь отвѣчалъ ему: „убей Ахава, ибо до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ жить, я не могу снизойти къ его народу; когда же онъ будетъ уничтоженъ, народъ мой просвѣтится“ (**).

Понятенъ смыслъ этой притчи: проповѣдникъ убѣждалъ отдѣлиться отъ приверженцевъ короля Станислава, а его убить, чтобы снизошло высшее благословеніе на Польшу. Такъ богохульствовали духовники, призывая имя Божіе для совершенія преступленій.

Понятовскій видѣлъ, что онъ можетъ только положиться на русскихъ и отчасти на свои незначительныя коронныя войска, которыя, впрочемъ, не слишкомъ были надежны.

„Вы знаете, писалъ Понятовскій генералу Бѣляку, что барская

(*) Изъ письма Сальдерна къ графу Н. Панину 17 (28) декабря 1771 г. Госуд. Арх. въ Москвѣ.

(**) Изъ письма Сальдерна къ графу Н. Панину 12 (23) ноября 1771 г. Тамъ же.

конфедерація опубликовала актъ о междуцарствіи и о лишеніи меня жизни. Поэтому тотъ, кто окажется сторонникомъ конфедераціи, будетъ моимъ врагомъ. Я надѣюсь на вашу вѣрность и требую, чтобы вы остерегались слѣдовать приказаніямъ какой бы то ни было конфедераціи, или кого либо изъ барскихъ конфедератовъ, противъ которыхъ вы должны дѣйствовать оружіемъ. И если вы находите себя слабымъ, то сойдитесь съ ближайшими къ вамъ начальниками русскихъ войскъ."

Но Бѣлякъ, какъ мы видѣли, дѣйствовалъ противъ русскихъ при Столовичахъ, и былъ разбитъ вмѣстѣ съ Огинскимъ.

Не болѣе вѣрности встрѣчалъ Станиславъ Понятовскій и въ самомъ дворцѣ своемъ.

Закревскій, тотъ самый, который на сеймѣ 1766 г. предлагалъ убить короля, составилъ, въ мартѣ 1771 г., заговоръ и приготовилъ себѣ сообщниковъ, съ цѣлью призвать короля на судъ къ представителямъ конфедераціи.

Нѣкто Стравинскій, состоя въ числѣ придворныхъ короля, переодѣвшись, подалъ королю бумагу, которая была имъ принята, какъ прошеніе. Во время чтенія ея, Стравинскій бросился въ толпу и скрылся. Бумага оказалась актомъ низложенія короля, составленнымъ въ Эперіешѣ.

Вскорѣ тотъ же Стравинскій принялъ на себя обязательство убить Понятовскаго и вступилъ въ сношеніе съ Пулавскимъ, находившимся въ Ченстоховѣ.

Въ самой Варшавѣ находилось нѣсколько отдѣльныхъ партій, не знавшихъ одна о другой, но имѣвшихъ цѣлью слѣдить за королемъ и воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы убить его, или захватить и представить на судъ конфедераціи.

Стравинскій, пользуясь расположеніемъ короля, просилъ оказать ему денежное вспомоществованіе, ссылаясь на свою бѣдность, но полученныя деньги употребилъ на пріобрѣтеніе себѣ сообщниковъ, для покушенія противъ короля.

Стравинскій, лишившись всего своего имѣнія, былъ, по рекомендаціи Чарторыйскаго, включенъ въ придворный штатъ и, въ видѣ особой милости, получалъ отъ короля ежегодную пенсію.

Дзиржаловскій, бывши любимцемъ и придворнымъ Станислава Ав-

густа, считалъ себя обиженнымъ, а потому также составилъ партію изъ 24 чел., съ намѣреніемъ схватить короля. Дзиржаловскій сообщилъ о своемъ заговорѣ нѣкоторымъ изъ числа недовольныхъ Станиславомъ, стараясь склонить ихъ къ сообщничеству. Но ему отвѣтили, что пока онъ не соберетъ 100 чел. заговорщиковъ, до тѣхъ поръ не можетъ разсчитывать на нихъ, изъ опасенія, что заговоръ окажется ничтожнымъ.

Число сообщниковъ Дзиржаловскаго увеличилось вскорѣ еще 20 чел., которые были собраны Коссаговскимъ.

Кромѣ этихъ партій, въ Варшавѣ была еще одна—Треселберга. Преданный однимъ изъ своихъ, онъ съ трудомъ спасся изъ Варшавы и присоединился съ 20 чел. къ конфедератамъ въ Закрочимѣ, но былъ убитъ при Пилосна, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Пулавскаго.

Конфедераты, соединенные намѣреніемъ захватить короля, имѣли главный сборный пунктъ въ Закрочимѣ, верстахъ въ 70 отъ Варшавы. Отсюда производились частыя сношенія съ Варшавой и въ самой столицѣ постоянно содержалась часть заговорщиковъ, которые, слѣдя за всѣми движеніями русскихъ и узнавая секретныя распоряженія, передавали ихъ въ Закрочимъ.

Въ сентябрѣ 1771 г. Стравинскій прибылъ въ Ченстоховъ и просилъ у Пулавскаго свиданія. Пулавскій, не зная Стравинскаго и боясь встрѣтить въ немъ русскаго шпіона, приказалъ ввести его въ церковь, гдѣ отправлялось служеніе. Стравинскій, набожный до ханжества, во все время службы не переставалъ лежать распростертый на полу, а потомъ приступилъ къ причастію. Пулавскій, видя все это, пересталъ считать его шпіономъ, но все еще не довѣрялъ ему и принялъ его у себя въ присутствіи двухъ конфедератовъ—Коссаговскаго и Косинскаго. Стравинскій объявилъ Пулавскому, что король часто ѣздитъ по Варшавѣ въ ночное время и что, поэтому, онъ берется схватить его и представить въ Ченстоховъ, если Пулавскій окажетъ ему содѣйствіе.

Подобныя предложенія были дѣлаемы Пулавскому уже нѣсколько разъ и прежде, но онъ всѣмъ отказывалъ въ своемъ содѣйствіи. Имѣя въ Варшавѣ до 300 ч. конфедератовъ, раздѣленныхъ на нѣсколько партій, Пулавскій не возлагалъ ни на кого порученія схватить короля, боясь, что если попытка не удастся, или если король будетъ раненъ

либо убитъ, то конфедераты лишатся, на будущее время, возможности овладѣть королемъ, или вооружатъ противъ себя общественное мнѣніе.

По этимъ причинамъ, Пулавскій не хотѣлъ возложить на Стравинскаго порученія, не испытавъ его предварительно.

Когда Стравинскій сказалъ, что можетъ привезти короля въ Ченстоховъ, одинъ изъ присутствующихъ конфедератовъ съ живостію замѣтилъ: „что мы будемъ здѣсь съ нимъ дѣлать? По моему, лучше прямо пустить ему пулю въ лобъ“ (*)

Пулавскій, не спуская глазъ съ Стравинскаго, наблюдалъ за нимъ, и видя, что онъ не обнаруживаетъ желанія убить короля, а только имѣлъ намѣреніе захватить его,—сказалъ, что убійство было бы неблагоразумно и повело бы къ большимъ затрудненіямъ. Потомъ онъ далъ Стравинскому бланкъ за своею подписью на право собирать сообщниковъ въ Варшавѣ.

Спустя нѣсколько недѣль, Стравинскій снова явился въ Ченстоховъ и сказалъ, что въ Варшавѣ онъ имѣетъ уже надежныхъ людей, для выполненія своего предпріятія, и просилъ Пулавскаго оказать ему содѣйствіе однимъ изъ отрядовъ, бывшихъ въ его распоряженіи.

Пулавскій обѣщалъ дать приказаніе отряду въ Вышгородѣ дѣйствовать по требованіямъ Стравинскаго и сказалъ ему при этомъ: „Я не поручаю вамъ ничего; но если вы хотите выполнить ваше намѣреніе, то нужно сохранить Понятовскому жизнь и обращаться съ нимъ почтительно.“ Стравинскій отвѣчалъ, что „онъ никогда не имѣлъ мысли убить короля, и что если-бы хотѣлъ это сдѣлать, то ему представлялось къ тому двадцать случаевъ. Это можетъ случиться только тогда, когда послѣ похищенія насъ будутъ преслѣдовать и мы не будемъ въ состояніи спастись.“ — „Тогда, сказалъ Пулавскій, вы пошлите сказать, что дальнѣйшее преслѣдованіе подвергнетъ опасности жизнь короля.„

Едва кончился этотъ разговоръ, какъ получено было извѣстіе о разбитіи конфедератовъ въ Вышгородѣ. Тогда Пулавскій далъ Стравинскому приказъ располагать конфедератами въ Закрочимѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, написалъ начальнику этого отряда, Земброжускому, слѣду-

---

(*) Ferrand, t. I, p. 260.

ющее письмо, которое передалъ Стравинскому, для вручения по принадлежности:

„Я долженъ повторить вамъ данныя уже приказанія—ни въ чемъ не препятствовать выполненію того, что мною поручено капитану Стравинскому; и вы отвѣтите, если будете причиною неисполненія возложенныхъ на него порученій.“

Въ то же время одному изъ частныхъ начальниковъ закрочимскаго отряда—Лукаскому, Пулавскій писалъ:

„Приказываю г. Лукаскому немедленно соединиться съ капитаномъ Стравинскимъ и слѣдовать во всемъ его приказаніямъ. (Ченстоховъ, 15 сентября)“.

Стравинскій отправился въ Закрочимъ, предъявилъ свои документы и сошелся съ Лукаскимъ, молодымъ, рѣшительнымъ и ловкимъ человѣкомъ.

Когда, такимъ образомъ, все было подготовлено, Пулавскій отправилъ новыя письма къ Стравинскому и Лукаскому.

„Мой другъ, писалъ онъ первому изъ нихъ, предпріятіе ваше, должно быть исполнено 3 ноября; если вы найдете, что въ этотъ день оно не можетъ быть выполнено, то не предпринимайте ничего до новаго соглашенія между нами: если же вы опасаетесь за самое предпріятіе, то соберите вашихъ людей и идите въ Ченстоховъ.“

Въ письмѣ къ Лукаскому, Пулавскій писалъ: „Г. Стравинскій сообщилъ мнѣ, что нашелъ въ васъ полное расположеніе къ извѣстному вамъ дѣлу. Вы не можете себѣ представить, до какой степени я доволенъ тѣмъ, что вы сами мнѣ сообщили по этому дѣлу и что между вами и г. Стравинскимъ существуетъ полное согласіе.

Что касается до вашего полковничьего чина, то я обѣщаю вамъ, сдѣлать все возможное, о пожалованіи вамъ его отъ военной коммисіи: вы можете на него разсчитывать, если въ точности исполните порученіе г. Стравинскаго“.

Съ своей стороны, Пулавскій, намѣренъ былъ предпринять нѣкоторыя демонстраціи, чтобы отвлечь вниманіе русскихъ и коронныхъ войскъ, отъ дороги изъ Варшавы въ Ченстоховъ, по которой было должно провести Понятовскаго.

Въ это время, большая часть русскихъ войскъ, была обращена

къ сторонѣ Кракова. Пулавскій перешелъ со своимъ отрядомъ въ Надоржинъ, верстахъ въ 20 отъ Варшавы. Заремба получилъ отъ конфедераціи приказаніе приблизиться къ Равѣ, для поддержанія Пулавскаго. Конфедераты разсыпались небольшими партіями близь Варшавы, стараясь отвлечь вниманіе русскихъ къ сторонѣ Радома, и успѣли въ этомъ, такъ что въ Варшавѣ оставалось не болѣе 200 человѣкъ гарнизона.

А между тѣмъ, 150 человѣкъ конфедератовъ были высланы, на лучшихъ лошадяхъ, на ченстоховскую дорогу, съ приказаніемъ держаться скрытно, не изнурять лошадей и конвоировать короля до Ченстохова.

Самое похищеніе короля, было произведено такимъ образомъ:

30 человѣкъ, сильныхъ и надежныхъ, было выбрано изъ закрочимскаго отряда и помѣщено отдѣльно, въ небольшомъ домѣ, близь Закрочима. Здѣсь, каждый изъ нихъ былъ приведенъ къ присягѣ, по одиночкѣ, и когда нельзя было сомнѣваться ни въ комъ, то Стравинскій и Лукаскій отправились съ ними въ Варшаву, выбравъ лучшихъ лошадей. Переодѣвшись въ крестьянское платье, заговорщики пришли въ Варшаву, въ качествѣ конвоя, который Стравинскій и прежде часто бралъ съ собою, при закупкѣ разныхъ запасовъ по окрестностямъ. Вообще Стравинскаго знали всѣ русскіе, бывшіе въ Варшавѣ, и благодаря этому, онъ успѣлъ высмотрѣть удобное мѣсто, гдѣ можно было перейти черезъ ровъ, которымъ обнесена была Варшава и которое онъ хорошо замѣтилъ.

2 ноября (22 октября) заговорщики вступили въ Варшаву и остановились въ погребѣ доминиканскаго монастыря, гдѣ простояли скрытно, весь слѣдующій день. Только Стравинскій и Лукаскій, съ двумя конфедератами, были заняты, все это время, развѣдываніемъ.

Стравинскій, зная всѣхъ придворныхъ, спросилъ у кого то изъ нихъ, будетъ ли король въ театрѣ. Ему сказали что король въ этотъ день, намѣренъ быть вечеромъ у своего больнаго дяди. Убѣдившись, что король дѣйствительно уѣхалъ къ Чарторыйскому, Стравинскій немедленно собралъ своихъ людей и разставилъ ихъ партіями по 10 человѣкъ, въ разныхъ мѣстахъ, по Капитульной и Медовой улицамъ, по которымъ долженъ былъ возвращаться король.

Эти приготовленія были сдѣланы часамъ къ 9 вечера 3 ноября (23

октября). Въ половинѣ десятаго, король вышелъ отъ дяди и хотѣлъ ѣхать на ужинъ къ супругѣ князя Адама Чарторыйскаго. Его свита и конвой составляли вмѣстѣ съ нимъ 12 человѣкъ.

Когда карета короля поровнялась съ мѣстомъ гдѣ была расположена партія заговорщиковъ, стоявшихъ впереди прочихъ, при выходѣ изъ улицы, они остановили лошадей. Кучеръ, не хотѣвшій остановиться, былъ убитъ изъ пистолета; нѣсколько человѣкъ, составлявшихъ свиту и конвой короля, также были убиты. Окруживъ карету, заговорщики требовали, чтобы король сдался. Станиславъ вышелъ изъ кареты. Въ темнотѣ нельзя было разглядѣть его лица. Въ это самое время было замѣчено, что кто-то, выйдя изъ кареты, спрятался подъ нею. Конфедераты приняли его за короля и схватили. Чтобы разглядѣть лицо, сдѣланъ былъ пистолетный выстрѣлъ, при блескѣ котораго заговорщики увидѣли у себя въ рукахъ, вмѣсто короля, его адъютанта.

Станиславъ, пользуясь замѣшательствомъ заговорщиковъ, скрылся въ темнотѣ и направился къ дому своего дяди, отъ котораго, только что, уѣхалъ.

Къ удивленію своему, король увидѣлъ, что дверь была уже заперта. Чарторыйскій, какъ только услыхалъ на улицѣ крикъ и выстрѣлы, велѣлъ запереть дверь. Такія мѣры были въ общемъ употребленіи въ Варшавѣ; случаи ночныхъ тревогъ и самые выстрѣлы на улицахъ, не были рѣдкостью въ Варшавѣ, такъ что, никто не находилъ ихъ чѣмъ нибудь чрезвычайнымъ, а принималъ только предосторожности у себя въ домѣ.

Король началъ стучать въ дверь, и привлекъ вниманіе заговорщиковъ, которые узнавъ о своей ошибкѣ, бросились въ разныя стороны отыскивать Станислава.

Лукаскій схватилъ его, а Стравинскій сказалъ: „Не сопротивляйся, тамъ ждетъ тебя карета, иди за нами.“ Одинъ изъ заговорщиковъ ударилъ Станислава по лицу саблей и ранилъ его, къ счастію не опасно. Другой заговорщикъ, Косинскій, которому, какъ сильнѣйшему изъ всѣхъ, поручено было взять и держать короля, выстрѣлилъ изъ пистолета, чтобы во второй разъ избѣжать ошибки. Убѣдившись, что схваченный былъ дѣйствительно король, заговорщики посадили его на лошадь и Косинскій, съ 10 человѣками, долженъ былъ слѣдовать

съ нимъ на ченстоховскую дорогу и перейти ровъ, окружавшій Варшаву, въ томъ самомъ мѣстѣ, которое было предварительно указано Стравинскимъ. Этотъ послѣдній съ 10 заговорщиками, долженъ былъ составить родъ арріергарда, а Лукаскій съ остальными десятью, авангардъ Косинскаго.

Все это было исполнено такъ быстро, что въ Варшавѣ никто незналъ, о случившемся. Хотя нѣкоторые, изъ бывшихъ въ свитѣ короля дали знать королевской гвардіи объ этомъ происшествіи, но прибѣжавъ на мѣсто, гдѣ была оставлена карета, гвардейцы никого уже тамъ не нашли и не знали въ какую сторону броситься.

Однако, благодаря энергическимъ розыскамъ, найдены были слѣды, указывавшіе направленіе, по которому слѣдовали заговорщики.

Между тѣмъ, Лукаскій, перейдя ровъ, слѣдовалъ къ мызѣ въ Бѣланскомъ лѣсу, въ 12 верстахъ отъ Варшавы, гдѣ приготовлена была для короля карета и гдѣ назначено было сборное мѣсто заговорщиковъ.

Косинскій былъ задержанъ при переходѣ черезъ ровъ, и потому значительно отсталъ отъ Лукаскаго. Перескакивая черезъ ровъ, лошадь короля сломала себѣ ногу и онъ былъ сброшенъ въ ровъ, наполненный грязью. Одинъ сапогъ его и шуба остались въ грязи. Станиславъ просилъ дать ему время надѣть другой сапогъ, въ чемъ ему не могли отказать. Съ умысломъ онъ старался протянуть время, надѣясь на погоню.

Косинскій, имѣя при себѣ только 7 человѣкъ, потому что остальные потерялись, былъ въ крайнемъ волненіи и торопилъ короля. Перейдя ровъ, Косинскій сбился съ дороги и попалъ въ болото. Два человѣка были посланы отыскивать дорогу и оба заблудились.

Косинскій, въ свою очередь, шелъ на удачу. Король замѣтивъ, что онъ направляется на какую то деревню и боясь, чтобы заговорщики не вышли на дорогу, сказалъ Косинскому, „не ходите туда, тамъ русскіе.“ Косинскій, который кромѣ чрезвычайной физической силы, ни чѣмъ не отличался, не понялъ настоящаго смысла словъ короля и готовъ былъ вѣрить, что Понятовскій избавилъ его отъ опасности. Король воспользовался выгоднымъ впечатлѣніемъ, которое онъ произвелъ на заговорщиковъ и сказалъ имъ: „если вы хотите привезти меня живымъ, то не мучьте меня, а дайте отдохнуть немного.“

Косинскій согласился и пользуясь остановкой послалъ нѣсколько

человѣкъ въ Бѣланскій лѣсъ, отыскивать Лукаскаго. Этотъ послѣдній, безпокоясь отсутствіемъ Косинскаго, въ свою очередь, послалъ отыскивать его. Посланные встрѣтились въ лѣсу и принявъ другъ друга за русскихъ, разошлись молча. Такимъ образомъ, при Косинскомъ осталось только 4 чел., которые не зная куда идти, хотѣли убить короля. Косинскій воспротивился этому, потому что далъ слово привести его живаго.

Въ это время раздался по близости окликъ русскаго разъѣзда. Этотъ окликъ испугалъ заговорщиковъ и они разбѣжались въ разныя стороны. Такъ что Косинскій остался одинъ при королѣ.

Употребивъ все свое краснорѣчіе, Понятовскій произвелъ сильное вліяніе на своего грубаго спутника и незамѣтно подошелъ къ деревнѣ Маріенмонтъ, верстахъ въ трехъ отъ Варшавы. По близости была мельница. Король сѣлъ отдохнуть, а Косинскій въ раскаяніи бросился передъ нимъ на колѣни и сталъ умолять о прощеніи. Станиславъ далъ ему слово простить его.

По приказанію короля, Косинскій отправился на мельницу и просилъ ночлега для *важнаго господина*, котораго, будто-бы, обокрали разбойники. Отсюда Станиславъ, тотчасъ же написалъ начальнику своей гвардіи слѣдующую записку:

„Я чудомъ избавился отъ рукъ убійцъ, спѣшите ко мнѣ съ 40 человѣками, на мельницу Маріенмонтъ. Я раненъ, но не опасно.“

Въ 5 часовъ по полуночи, на 4 ноября (24 октября), король въѣхалъ въ Варшаву.

Между тѣмъ, столица была въ чрезвычайномъ волненіи, узнавъ о происшедшемъ. Когда же разнесся слухъ о спасеніи короля, и что онъ скоро прибудетъ въ Варшаву, то весь городъ вышелъ на встрѣчу ему.

Это была первая и самая замѣчательная овація въ пользу Станислава. Каковы бы ни были политическіе оттѣнки партій; какія бы причины не раздѣляли Понятовскаго съ его недоброжелателями,—этотъ исключительный случай все предалъ забвенію. „Да здравствуетъ король!“ раздавалось отовсюду; и Понятовскій со слезами на глазахъ, тронутый до глубины души, привѣтствовалъ народъ, и возвратясь въ свой дворецъ, зарыдалъ.

На другой день, депутаты всѣхъ сословій поздравляли короля съ избавленіемъ его отъ опасности.

Увлекаясь выраженіемъ искренняго сочувствія въ народѣ, чего прежде онъ никогда не встрѣчалъ, Станиславъ повторялъ довольно часто: „Если бы меня привели въ Ченстоховъ, я уговорилъ бы конфедератовъ и это было бы лучшимъ событіемъ моего царствованія.“

Вѣсть о варшавскихъ событіяхъ 3 ноября, была встрѣчена въ Европѣ съ крайнимъ раздраженіемъ. Станиславъ самъ сообщилъ о томъ всѣмъ дворамъ. „Это дѣло касается всѣхъ царствующихъ особъ, говорилъ Фридрихъ, и конфедераты стоятъ того, чтобы всѣ европейскія державы согласились между собою, наказать ихъ примѣрнымъ образомъ. (*)

„Письмо Вашего Величества, о попыткѣ на особу Вашу, писала Марія-Терезія къ Станиславу, отъ (24) 13 ноября, увеличило, если только это возможно, мое негодованіе по этому случаю.“ Она называла эту попытку „звѣрскимъ преступленіемъ.“

Даже Франція, столько сочувствовавшая конфедератамъ, была возмущена событіемъ 3 ноября. (**)

По поводу описанныхъ событій въ Варшавѣ, Понятовскій писалъ Императрицѣ Екатеринѣ, отъ 6 ноября нов. ст.

„Madame ma Sœur! Только что избѣжавъ своихъ убійцъ, спѣшу увѣдомить Ваше Величество о преступномъ заговорѣ, по которому я долженъ былъ лишиться жизни. На меня сдѣлано было на улицѣ покушеніе 3 числа настоящаго мѣсяца, между 9 и 10 часами вечера, 40 конными людьми, которые, нанеся мнѣ многіе удары, увлекли меня раненнаго за городъ. Я блуждалъ съ ними часовъ пять: спасенный, наконецъ, какимъ-то чудомъ, самимъ начальникомъ банды, я нахожусь теперь, по благости Божіей, внѣ опасности за мою жизнь. Раны мои не считаются, по сіе время, опасными.

Не скрою я отъ Вашего Величества, что покушеніе это, было исполненіемъ приказанія, такъ называемаго „совѣта конфедератовъ“ которые, обыкновенно, имѣютъ убѣжище во владѣніяхъ Вашего Величества. Я взываю въ этомъ случаѣ къ Вашей добродѣтели. Благоволите по-

---

(*) Reponse du roi de Prusse au roi de Pologne. Ferrand par Ostrowsky: T. I p. 385.

(**) Versailles (20) 9 janvier 1772 Госуд. Арх. рукопись.

спѣшить содѣйствіемъ Вашимъ къ окончанію безпорядковъ, которые производятъ такія возмутительныя сцены, наносящія безчестіе человѣчеству, и отъ которыхъ рука Провидѣнія спасла меня. Дерзаю въ этомъ случаѣ обратиться къ Вашимъ религіознымъ убѣжденіямъ, столь чистымъ, столь просвѣщеннымъ и благодѣтельнымъ. Однимъ своимъ словомъ, Вы возстановите спокойствіе въ моемъ отечествѣ и уничтожите поводы къ преступленію.

Я заявляю Вашему Величеству, что рѣшился, немедленно, назначить министра при дворѣ Вашего Величества, и прошу Васъ принять это посольство какъ знакъ уваженія и дружбы, съ которыми я всегда пребывалъ къ Вашему Величеству, и съ которыми остаюсь и прочее.“ (*)

Императрица Екатерина отвѣчала на это письмо сочувственно, но желая показать свое неудовольствіе Станиславу, писала не собственноручно, что чрезвычайно огорчило короля. „Понятовскій, писалъ Сальдернъ гр. Панину, плакалъ, что Императрица не написала ему собственноручнаго письма, а Великій Князь не поздравилъ его по случаю покушенія.“ Поэтому Сальдернъ, желая оказать услугу Станиславу, *умолялъ* Панина, что бы Великій Князь написалъ нѣсколько поздравительныхъ словъ Понятовскому „дяди котораго смѣялись надъ его чувствительностію.“

Неудовольствіе Императрицы Екатерины на короля Станислава, было слѣдствіемъ постояннаго чрезмѣрнаго вліянія на него дядей, Чарторыйскихъ, злѣйшихъ враговъ Россіи. „Вѣрьте мнѣ, писалъ Сальдернъ гр. Панину, что нѣтъ возможности управлять королемъ и сдѣлать его благоразумнымъ до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ въ когтяхъ у Чарторыйскихъ. Увѣряю васъ именемъ Бога, какъ честный человѣкъ, что слѣжу за нимъ и смотрю на него, какъ любовникъ на свою любовницу.“(**)

Сальдернъ былъ глубоко огорченъ покушеніемъ на жизнь Станислава и старался открыть главныхъ виновниковъ заговора; вообще многія обстоятельства этого дѣла остались не разъясненными. Мы

(*) Госуд. Архивъ въ Москвѣ, изъ переписки Сальдерна за 1771 г.

(**) Письмо Сальдерна гр. Н. Панину отъ (23) 12 ноября 1771 г. Госуд. Арх. въ Москвѣ.

приводимъ, по этому, всѣ свѣденія, которыя успѣли собрать изъ рукописныхъ матеріаловъ московскаго государственнаго архива.

Прежде всего приводимъ выписку изъ письма Станислава, писаннаго имъ по этому случаю къ одному изъ сенаторовъ, и которое было доставлено Сальдерну секретаремъ короля Глейяромъ (Glayre).

Въ этомъ письмѣ Станиславъ, описывая уже извѣстныя событія, прибавляетъ: „платье мое пробито многими пулями.“ Затѣмъ говоритъ, что начальникъ банды, колеблясь болѣе часу съ самимъ собою, упалъ къ его ногамъ и сказалъ, что далъ клятву на крестѣ, передъ Пулавскимъ, доставить короля *живаго* или *мертваго*. „Ваше добродѣтельное сердце, продолжаетъ Станиславъ возмутится, узнавъ съ какимъ невѣжествомъ и злобою, они дерзнули соединить имя Господне и религіи, съ самымъ страшнымъ преступленіемъ. Вы со скорбію поймете, поэтому, въ какую пропасть слѣпая злоба нѣсколькихъ, увлекаетъ эту обманутую націю, и что наступило наконецъ время, когда поляки начинаютъ отличать истину отъ лжи, когда узнаютъ ужасъ безнаказанности, съ которою они клевещутъ на короля, преисполненнаго любви къ своимъ подданнымъ и отечеству.

Пусть-же, наконецъ, съумѣютъ они отличать свое дѣйствительное благо отъ призраковъ тщетныхъ и опасныхъ.“ (*)

Общій голосъ обвинялъ посягательство на жизнь Станислава, и приписывалъ его дѣйствіямъ энеріешскихъ конфедератовъ, постановившихъ актъ о низложеніи короля. Видя, что дѣйствія ихъ осуждаются въ странѣ и во всей Европѣ, лица, подписавшія актъ о низверженіи Станислава, обнародовали, въ свое оправданіе, слѣдующій манифестъ отъ (4 декабря) 23 ноября 1771 г.

„Мы, маршалы, совѣтники и прочее, короны и Великаго Княжества Литовскаго, соединенные общею конфедераціею, постановили, объявить публикѣ по поводу слуховъ ходящихъ въ Варшавѣ, относительно попытки на убійство, произведенной съ 3 на 4 ноября; ибо связь обстоятельствъ, сопровождавшихъ это происшествіе, казалась внѣ всякой вѣроятности и тѣмъ болѣе не постижимою, что мы, ни коимъ

(*) Изъ письма Сальдерна гр. Н. Панину, № 69, за 1771 отъ 8 (19) ноября госуд. арх. въ Москвѣ.

образомъ, тому не содѣйствовали. Все отношеніе наше къ этому дѣлу ограничивалось общимъ, со всею Европою, удивленіемъ. Хотя, однако справедливость факта очевидна, но это событіе противорѣчитъ тому, что было сказано въ послѣднемъ параграфѣ акта о междуцарствіи опубликованнаго близь Конечной, 9 авг. н. ст. 1770 г.; и который, не можетъ относиться къ сказанной попыткѣ и не имѣетъ того злобнаго толкованія, которое безчестило-бы насъ передъ монархами Европы. Мы завѣряемъ передъ Богомъ, Владыкою и Вѣдателемъ нашихъ сердецъ, что мы не имѣли и не имѣемъ ничего общаго съ дѣломъ, происшедшимъ въ Варшавѣ: ничего не приказывали и ни въ чемъ ему не пособляли, и мы объявляемъ всему свѣту, что смыслъ акта, опубликованнаго близь Конечной, состоитъ въ слѣдующемъ:

„Что такъ какъ Станиславъ Понятовскій, вступившій на престолъ съ помощію хитрости и силы, похититель и тиранъ, все еще желаетъ удержаться на престолѣ, составляетъ партіи и смуты въ народѣ; то мы не только позволяемъ, но возбуждаемъ любовью къ отечеству и соглашаемся (consentons) преслѣдовать, какъ его, такъ и всѣхъ его приверженцевъ, открыто или тайно, хитростью (soit ouvertement ou sous main), какъ людей, которыхъ смерть не будетъ отомщена, и готовы жертвовать для этого собственною жизнью.“ Мы не уполномочивали убійцъ и злодѣевъ, не утверждали преступленій; но мы убѣждали гражданъ, сражающихся за свою религію и свободу, дѣйствовать съ достоинствомъ. Мы не предлагали преслѣдованій измѣною или тайными путями, но открыто или посредствомъ хитрости, которая позволительна на полѣ сраженія, что-бы неожиданно напасть на непріятеля. Мы не приказывали умертвить его, съ рискомъ собственной жизни и посредствомъ измѣны и убійства; но съ оружіемъ въ рукахъ идти на защиту отчизны, если во главѣ непріятельской арміи, онъ начнетъ дѣйствовать противъ своего отечества. Все что способно помрачить чистоту чести, противно нашимъ намѣреніямъ. Мы жертвуемъ нашею жизнью за отечество.

Всякая измѣна и безчестный поступокъ, уничтожаютъ величіе нашего дѣла. Мы знаемъ, что Богъ даровалъ каждому жизнь, и только правомъ войны и законнаго мщенія можно отнять ее.

Поэтому, чтобы частная ненависть и отчаяніе, вслѣдствіе злобнаго толкованія, не могли найти въ актѣ ничего такого, что могло-бы слу-

жить оправданіемъ цареубійства и всякаго убійства, и не вводили-бы гражданъ въ заблужденіе, мы не находимъ болѣе дѣйствительнаго средства, какъ уничтожить этотъ параграфъ; и чтобы воспрепятствовать, какъ мы сказали, дурнымъ его толкованіямъ и скандаламъ, мы отмѣняемъ этотъ, единственно, параграфъ; и чтобы увѣдомить о томъ скорѣе публику, мы приказали опубликовать, немедленно, настоящій универсалъ изъ Гродно. 4 (15) декабря 1771 г. Подписано: „Михаилъ Иванъ Поцъ-маршалъ. Богушъ—секретарь (*).

Еще прежде появленія этого универсала изъ Гродно, Сальдернъ распорядился сжечь въ Вильно, чрезъ палача, захваченныя у Огинскаго бумаги, относящіяся къ акту о междуцарствіи и низложеніи Станислава (**).

Какъ бы не объяснялось покушеніе на свободу или жизнь короля, оно возмутило всѣхъ и поставило на сторону Станислава многихъ, прежнихъ враговъ его, чѣмъ онъ и хотѣлъ воспользоваться, какъ по внутренней политикѣ, такъ и для установленія внѣшнихъ сношеній съ европейскими дворами. „Всѣ, отъ мала до велика, писалъ Сальдернъ, говорятъ о реконфедераціи. Заговорщики противъ короля, теперь первые двигатели этого движенія, а поведеніе прусскаго короля, его поборы и притѣсненія, сдѣлало остальное“ (***).

Надѣясь встрѣтить общее сочувствіе въ странѣ, король Станиславъ рѣшился, по совѣту своихъ приближенныхъ, открыть, такъ называемое, „собраніе совѣта сенаторовъ“ и стать во главѣ общей конфедераціи, дѣйствіями которой, онъ намѣревался располагать вполнѣ. Сальдернъ старался отклонить его отъ этого, опасаясь, что Чарторыйскіе, Любомірскій, Борхъ и другіе, которыхъ посолъ нашъ считалъ явными врагами Россіи, вооружатъ слабаго короля и разрушатъ его симпатіи къ Россіи. Чтобы сдѣлать свои доводы болѣе вѣскими, Сальдернъ, на всякій случай, увеличилъ число русскихъ войскъ въ Варшавѣ и ея окрестностяхъ.

(*) Госуд. арх. въ Москвѣ. Письмо Сальдерна графу Н. Панину въ концѣ 1771 г.

(**) Госуд. архивъ въ Москвѣ. Письмо отъ (30) 19 ноября 1771 г.

(***) Госуд. архивъ въ Москвѣ. Шифрованное письмо Сальдерна графу Панину къ № 67 за 1771 г.

Отклоняя Станислава отъ собранія совѣта сенаторовъ, Сальдернъ писалъ ему (*): „Ваше Величество! Хотите-ли Вы обидѣть Императрицу? Хотите-ли отказаться отъ ея покровительства? Хотите-ли внимать внушеніямъ людей, которые есть и будутъ подозрительны Императрицѣ, до тѣхъ поръ, пока они не станутъ дѣйствовать откровенно и искренно? Я протестую противъ всѣхъ печальныхъ послѣдствій, которыя я предвижу, если предположенія ваши будутъ приведены въ исполненіе". Далѣе Сальдернъ говоритъ: „Выберутъ-ли сенаторы тѣхъ министровъ, которыхъ король полагаетъ отправить въ Берлинъ и Вѣну. Не должна-ли Императрица знать, имѣются-ли другія цѣли въ посольствѣ министровъ, кромѣ того, что относится до похищенія? „Наконецъ, Сальдернъ заявлялъ свои опасенія, чтобы не повторились въ собраніи сенаторовъ тѣ же сцены, какъ въ 1769 г., когда на короля было сдѣлано покушеніе въ самомъ собраніи.

Опасенія Сальдерна имѣли основаніе. Онъ не сомнѣвался, что въ случаѣ составленія общей конфедераціи, не она будетъ дѣйствовать согласно волѣ короля, а онъ будетъ исполнять ея волю, во вредъ Россіи. „Король обманутъ своими совѣтниками, писалъ Сальдернъ генералу Бибикову. Ихъ поведеніе становится съ каждымъ днемъ гнуснѣе. Я глубоко убѣжденъ, что они, непремѣнно, хотятъ соединиться съ конфедератами. Я имѣю вѣрныя свѣденія, что маршалъ Любомірскій и Шамбелянъ Длуцкій, въ перепискѣ съ начальниками конфедератовъ и думаютъ о соединеніи съ ними (**).

Подъ вліяніемъ доводовъ, приводимыхъ Сальдерномъ, Станиславъ колебался; но настоянія противной партіи превозмогли и потому на одной изъ аудіенцій съ нашимъ посланникомъ онъ сказалъ: „Г. Посланникъ, ничто не можетъ удержать меня отъ собранія совѣта сенаторовъ, на основаніи законовъ". Сальдернъ отвѣчалъ, что въ такомъ случаѣ, онъ будетъ поступать на основаніи своей инструкціи.—„Но что-же вы будете дѣлать, г. посланникъ?"—спросилъ король, съ тор-

---

(*) Письмо Сальдерна графу Н. Панину въ ноябрѣ 1771 г., № 69. Госуд. архивъ въ Москвѣ.

(**) Тамъ же. Письмо Сальдерна къ Бибикову отъ (22) 11 ноября. 1771 года.

жественною твердостью..—„Я, доносилъ Сальдернъ графу Панину, просилъ не спрашивать меня о томъ прежде моего рѣшенія; но потомъ по настояніямъ его сказалъ, что употребивъ съ прусскимъ посланникомъ всякаго рода увѣщанія, я могу увѣрить его, какъ честный человѣкъ что исполню повелѣніе моей Императрицы съ такою точностью, что ни одинъ сенаторъ не вернется больше въ свой дворецъ. Король замолчалъ". (*)

Дѣло о собраніи сената зашло уже такъ далеко, что не во власти короля было измѣнить его и собраніе состоялось 12 (23) декаб' ря 1771 г. Всѣ 22 сенатора собрались въ замокъ короля, но подъ вліяніемъ угрозъ Сальдерна, ограничились только обсужденіемъ вопроса о назначеніи посланниковъ, на шесть мѣсяцевъ, къ берлинскому и вѣнскому дворамъ. Въ Берлинъ назначенъ былъ Килевскій, староста фрауштадскій. Сальдернъ не протестовалъ противъ его назначенія, потому что миссія его въ Берлинѣ, не могла послужить ко вреду Россіи.

Напротивъ того, Сальдернъ сильно воспротивился назначенію въ Вѣну Хрептовича. Онъ сказалъ королю, что Хрептовичъ, до смѣшнаго преданъ Чарторыйскимъ, которые съ умысломъ окружаютъ его людьми своей партіи, чтобы его именемъ управлять государствомъ. Сверхъ того, прибавилъ, что назначеніе Хрептовича будетъ непріятно Императрицѣ Екатеринѣ, такъ какъ онъ участвовалъ въ радомской конфедераціи и враждебенъ Россіи.

"Хорошо, сказалъ король. Оставимъ этотъ разговоръ. Вы предубѣждены противъ моихъ дядей; но такъ какъ вы полагаете, что назначеніе Хрептовича будетъ непріятно Императрицѣ, то я приношу его въ жертву, и на мѣсто его назначу Огинскаго, референдаря Литвы„— Государь, отвѣчалъ Сальдернъ, дѣло не въ жертвахъ, а въ вашемъ собственномъ царствованіи. Министръ, котораго вы назначаете, равнодушенъ къ интересамъ моей государыни, хотя онъ и честный человѣкъ и преданъ вашимъ интересамъ. (**)

(*) Сальдернъ графу Панину отъ 12 (23) ноября 1771 г. Гусуд. архивъ въ Москвѣ.

(**) Письмо Сальдерна гр. Панину отъ 17 (28) декабря 1771 г. Государх. въ Москвѣ.

Но уступки дѣлаемыя королемъ, только больше раздражали враговъ Сальдерна и увеличивали ихъ непріязнь къ русскимъ вообще. Это нерасположеніе стало въ особенности замѣтно послѣ событій 4(15) ноября, вызвавшихъ нѣсколько энергическихъ мѣръ со стороны Сальдерна, который можетъ быть, преувеличенно смотрѣлъ на дѣло, и не считалъ себя безопаснымъ въ Варшавѣ.

Онъ нѣсколько разъ говорилъ о томъ королю и его сановникамъ, „но тѣ, писалъ Сальдернъ, только пожимали плечами.“ Опасенія Сальдерна дошли до того, что онъ началъ бояться—„за себя и всѣхъ русскихъ, такъ какъ 3/4 Варшавы были намъ враждебны, и могли учинить нѣчто въ родѣ сицилійской вечерни.“ (*)

Поэтому Сальдернъ рѣшился занять всѣ четыре выхода изъ города русскими войсками, и приказалъ поставить часовыхъ къ монастырямъ, такъ какъ онъ болѣе всего могъ ожидать отъ нихъ всякихъ интригъ и покушеній. Къ этой мѣрѣ, всѣ польскіе начальники, король, его дяди и великій маршалъ, отнеслись крайне непріязненно, указывая на то, что русскіе вмѣшиваются въ дѣла Варшавы. Другіе говорили, что русскіе противъ воли поляковъ находятся въ Варшавѣ и Польшѣ и только страхъ полагалъ границу всѣмъ выражаемымъ, по этому случаю, неудовольствіямъ. (**)

Но если, можетъ быть, опасенія Сальдерна, на счетъ положенія дѣлъ въ Варшавѣ, и были нѣсколько преувеличены, тѣмъ не менѣе, настояла дѣйствительная необходимость установить большій порядокъ въ городѣ. Поэтому, по соглашенію съ Сальдерномъ, командующій русскими войсками въ Варшавѣ, генералъ Бибиковъ и начальники польскихъ войскъ, опредѣлили слѣдующія мѣры: 1) Всѣ входы въ ретраншаментъ вокругъ города, охраняются русскими и польскими войсками и никто, безъ спроса, не можетъ ни войти въ городъ, ни выйти изъ него. На этомъ основаніи, ворота Воли и Шолекъ (Szolec) занимаются русскими а Мокотовскіе и Тавори (Tavory) польскими войсками. 2) Рус-

---

(*) Письмо Сальдерна гр. Панину отъ 17 (28) декабря 1771 г. Гос. арх. въ Москвѣ.

(**) Письмо Сальдерна гр. Панину отъ 17 (28) декабря 1771 г. Госуд. арх. въ Москвѣ.

скій посланникъ, генералъ Бибиковъ, великій маршалъ и офицеры стражи, имѣютъ право задерживать всѣхъ подозрительныхъ, безпаспортныхъ, и поведеніе которыхъ, а также званіе, не будутъ извѣстны. 3) При каждомъ входѣ въ городъ, имѣются писаря, которые ежедневно составляютъ списки всѣмъ проходящимъ черезъ заставу. 4) Заставы при входахъ остаются втеченіи дня опущенными; а послѣ зари, запираются на ключь, хранящійся у офицера, и отпираются ночью только для пропуска курьеровъ, эстафетъ и военныхъ командъ. 5) Между главными четырьмя заставами ставятся русскіе и польскіе пикеты. 6) Сверхъ того, посылаются конные разъѣзды по кордону. 7) Русскіе конные пикеты высылаются и впередъ за ретраншаментъ, для объѣзда рва, что, бы въ немъ никто не скрывался. 8) Три русскіе пикета поставлены въ самой Варшавѣ: одинъ въ казармахъ Вилепольскаго, въ саду графа Брюль, около воспитательнаго дома; другой близь дворца графа Мнишека и третій около дома Василевскаго. 9) Въ самомъ городѣ, втеченіи всей ночи, отъ вечера до разсвѣта, ходятъ русскіе и польскіе патрули, каждый по назначенной части города и улицѣ. 10) Послѣ 8 часовъ вечера, никто не долженъ быть на улицѣ безъ фонаря и не можетъ носить оружія, иначе отводится въ караульную, а утромъ доставляется, для разбора, къ русскому или польскому начальнику, смотря по мѣсту гдѣ взятъ. 11) Въ случаѣ тревоги, дается пушечный выстрѣлъ съ горы, называемой Мюсбергъ, по которому ближайшія войска бьютъ тревогу и собираются къ сборнымъ мѣстамъ. 27 Декабря 1771 г. (7 Января) 1772 г. подписали:

Начальникъ полка гвардіи, Августъ Чарторыйскій; Н. Вилепольскій, командующій польскими войсками; Адамъ Чарторыйскій, начальникъ полка гвардіи и литовской пѣхоты и командующій русскими войсками, Александръ Бибиковъ. (*)

Приведеніе этихъ мѣръ въ исполненіе, сильно стѣснило прежнюю свободу дѣйствій конфедератовъ. Но Сальдернъ не переставалъ видѣть опасность. Вообще нужно сказать, что постоянныя интриги, которыми онъ былъ окруженъ, сдѣлали его подозрительнымъ ко всему, и отразились раздражительностію на характерѣ, ослабивъ вмѣстѣ съ тѣмъ

(*) Госуд. арх. въ Москвѣ, въ письмахъ Сальдерна за 1771 1772 г.

его здоровье. Какъ повліяло все это на характеръ Сальдерна, видно изъ слѣдующаго письма А. Бибикова, къ графу Н. И. Панину, въ началѣ 1772 г. (*)

„Не заботьтесь о конфедератахъ—они такъ ничтожны, что если не помѣшаетъ что особливое, то будущую весну выживу ихъ изъ тѣхъ гнѣздъ, въ которыхъ они теперь величаются со всѣми французскими вертопрахами, и развѣ одно имъ убѣжище—австрійская земля. Да бѣда моя, общій нашъ другъ—посолъ. Такая горячность и такая нетерпѣливость „что съ ногъ бьютъ"—какъ по просту говорится; при самой пустой и неосновательной отъ поляковъ вѣсти, зашумитъ и заговоритъ: вотъ конфедераты усиливаются, вотъ уже они тамъ и сямъ, а мы ничего не дѣлаемъ, мы пропадемъ, они всѣ субсистенціи у насъ отнимутъ!

Вся моя холодность и все почтеніе къ сему старику нужны бываютъ, чтобы сохранить въ предѣлахъ его запальчивость и напуски".

Далѣе Бибиковъ говоритъ: „часто мнѣ кажется, что онъ совсѣмъ не тотъ, котораго мы прежде знали. Подозрѣнія странныя въ немъ примѣчаю. Между прочимъ, кажется ему, что я съ поляками очень вѣжливъ, и что я на его счетъ хочу быть любимымъ; иногда не довольно почитаю бѣднаго посла, не рѣдко уже и объяснялись, и я не разъ отъ него слышалъ:" Souvenez, mon cher et digne ami que je suis réprésantant de la Russie et votre pauvre ambassadeur. (**) „На сіе, иногда смѣхомъ, иногда серіозно его переувѣрялъ, что у меня въ головѣ нѣтъ его уменьшать, и что я и безъ посольства его почитать привычку имѣлъ, да и теперь, онъ дороже мнѣ какъ другъ мой Сальдернъ, нежели посолъ—и послѣ сего опять хорошо идетъ. А когда придетъ невѣжливость и подозрѣніе, то говоритъ: vous donnez un dementy à votre ami et à votre ambassadeur; vous êtes si polis vis-à-vis de ces coquins de polonais, et il faut les traiter en canaille, comme ils

---

(*) Госуд. архивъ въ Москвѣ. Бумаги относящіяся до переписки гр. Н. Панина за 1772 г.

(**) «Вспомните, мой дорогой и достойный другъ, что я представитель Россіи и вашъ бѣдный посолъ».

meritent“. (*) Въ семъ случаѣ я говорилъ ему, что не могу этакъ грубіянить какъ онъ; ему, какъ старому человѣку простятъ больше нежели мнѣ, а про меня скажутъ — русскій невѣжа, жить не умѣетъ“. Наконецъ, письмо Бибикова заканчивается словами: „клянусь Богомъ, что временемъ, дѣлаетъ онъ мнѣ больше заботы нежели всѣ вмѣстѣ конфедераты“.

Получивъ это письмо, гр. Панинъ, пользуясь своею дружбою съ Сальдерномъ, совѣтовалъ ему отдохнуть. Бибиковъ, съ своей стороны, употреблялъ увѣщанія въ томъ же родѣ, такъ что Сальдернъ, наконецъ, просилъ объ отзывѣ его изъ Варшавы, на что получилъ увольнительный рескриптъ отъ 11 (22) августа 1872 года, и на дорогу 5,000 рублей. Вмѣсто его назначенъ былъ посломъ въ Варшаву гр. Штакельбергъ.

(*) «Вы даете ложныя свѣденія вашему другу и посланнику; вы такъ вѣжливы съ этими плутами, поляками, а нужно обходиться съ ними какъ съ канальями, какъ они того заслуживаютъ».

ГЛАВА VII.

Дѣйствія русскаго флота въ Архипелагѣ въ 1771 году.

По окончаніи блистательныхъ дѣйствій въ 1770 году, русскій флотъ провелъ зиму въ Архипелагѣ, при островахъ Паросъ и Никсія. Портъ Агуза на островѣ Паросѣ, въ которомъ зимовали главныя силы флота, былъ укрѣпленъ. Равнымъ образомъ были укрѣплены и другія береговыя мѣста, представляющія удобныя гавани.

При Агузскомъ портѣ было учреждено адмиралтейство для починки судовъ, госпиталь и пороховой магазинъ.

Втеченіи зимы, отъ острова Пароса высылались въ разныхъ направленіяхъ отдѣльныя суда для крейсированія, и захватыванія въ призъ судовъ, слѣдовавшихъ съ разными припасами въ Константинополь.

Для этой цѣли, Спиридовъ составилъ 4 эскадры. Первая, контръ-адмирала Грейга, должна была имѣть плаваніе между Смирною и о. Хіо (Скіо); вторая, вице-адмирала Спиридова, между Паросомъ и о. Микони; третья контръ-адмирала Арфа, охраняла пространство между мысомъ св. Ангела и о. Чирико и четвертая, контръ-адмирала Бретенцова, имѣла плаваніе между островами Метелинъ и Тенедосъ, и далѣе, къ Дарданельскому проливу. Съ другой стороны морскіе пираты, перехватывали иногда наши суда, слѣдовавшія съ продовольствіемъ изъ Ливорно къ флоту. Противъ этихъ пиратовъ выслано было до 20 мелкихъ судовъ, которыя по быстротѣ своей, легко настигали и разбива-

ли пиратовъ, и тѣмъ обезпечивали слѣдованіе нашихъ запасовъ изъ Ливорно, главнаго мѣста всѣхъ закупокъ для нашего флота.

Съ января по іюнь мѣсяцъ, захвачено было нашими крейсерами до 40 призовыхъ судовъ. Разъѣзжая по островамъ, и собирая съ нихъ контрибуцію, въ размѣрѣ податей, плативщихся прежде турецкому правительству, крейсеры наши приглашали грековъ, албанцевъ, словаковъ поступать въ нашу морскую службу.

Съ приближеніемъ лѣта, когда должны были начаться главныя дѣйствія нашего флота, къ острову Паросу стали прибывать въ маѣ мѣсяцѣ охотники изъ мѣстныхъ жителей, для принятія нашей службы. Такъ что въ маѣ мѣсяцѣ прибыло всего 2,659 человѣкъ. (*)

Все это были жители изъ 17 архипелажскихъ острововъ, которые еще въ январѣ, прислали на о. Паросъ своихъ старшинъ, съ изъявленіемъ готовности и принесенія присяги, на вступленіе въ подданство Россіи. (**)

Имѣя въ виду усилить нашъ флотъ въ Архипелагѣ, изъ Петербурга была выслана эскадра контръ-адмирала Арфа, часть которой, 2 трехмачтовыя судна, прибыла къ Паросу 27 февраля, а остальныя суда эскадры прибыли 19 апрѣля. Вмѣстѣ съ тѣмъ, адмиралъ Спиридовъ купилъ прибывшіе къ Паросу два англійскіе фрегата, одинъ о 22 пушкахъ за 4,000, а другой 25 пушечный за 4,500 гиней. Первый названъ былъ св. Ѳеодоромъ, второй св. Григоріемъ.

17 іюня, получено было извѣстіе, что турецкій флотъ, въ числѣ 8 кораблей, 20 большихъ шебекъ, и во множествѣ галеръ, выступилъ изъ Дарданеллъ въ Архипелагъ, съ цѣлью разбить нашъ флотъ въ Архипелагѣ, до прибытія изъ Ливорно эскадры гр. Ал. Орлова.

Адмиралъ Спиридовъ, командовавшій русскимъ флотомъ за отсутствіемъ графа Ал. Орлова, рѣшился выступить тотчасъ же къ Дарданелламъ, чтобы отрѣзать непріятельскій флотъ отъ этого пролива.

Поэтому отъ Пароса выступили 17 іюня къ Дарданелламъ корабли: Европа и Саратовъ; фрегаты: св. Ѳеодоръ, св. Григорій и Побѣда.

(*) Журналъ, веденный офицерами на флотѣ въ Архипелагѣ за 1771 годъ, мѣсяцъ май. (Рукопись Арх. В. Ученаго) № 15,349.

(**) Тамъ же отъ 11 Февраля.

Въ то же время послано приказаніе стоявшимъ у о. Микано кораблямъ: Всеволоду и Побѣдоносцу также идти къ Дарданелламъ и соединиться съ эскадрою бывшею прежде около Дарданеллъ. Эта послѣдняя состояла изъ кораблей: Не тронь-меня, Азіи и Сѣвернаго орла.

Эскадра капитана Аничкова, крейсировавшая около о. Негропонта была усилена, потому что въ это же время, прибыло къ Наполи-ди-Романія, нѣсколько тунисскихъ фрегатовъ.

Прибывъ къ Дарданелламъ, Спиридовъ узналъ, что турецкій флотъ какъ только получилъ извѣстіе о приближеніи нашей эскадры отложилъ намѣреніе выступить въ Архипелагъ, и продолжалъ стоять въ Дарданеллахъ. Чтобы выманить непріятеля въ море, Спиридовъ отправилъ къ Дарданелламъ только небольшую часть своей эскадры, приказавъ ей отступать на главныя силы. Но турки получили приказаніе султана оставаться въ Дарданеллахъ. А между тѣмъ 28 іюня прибылъ къ Пароссу съ своею эскадрою изъ Ливорно главнокомандующій флотомъ, гр. Ал. Орловъ. Прибывшая эскадра состояла изъ кораблей Трехъ-Іерарховъ, на которомъ былъ главнокомандующій и Грейгъ, Ростислава, гдѣ находился графъ Ѳед. Орловъ, корабля Громъ, пинка Венеры, и четырехъ фрегатовъ, бывшихъ въ эскадрѣ Аничкова, которая присоединилась къ главной эскадрѣ у о. Чирико, такъ какъ непріятельскія суда отъ Наполи-ди-Романія пошли уже къ Дарданелламъ.

Простоявъ у Пароса нѣсколько дней, графъ Ал. Орловъ снялся 5 іюля съ якоря и двинулся къ Дарданелламъ на соединеніе съ Спиридовымъ. Но противный вѣтеръ помѣшалъ плаванію, и потому эскадра остановилась на якорѣ при мѣстечкѣ Наксіи. Черезъ день (7-го числа) эскадра Спиридова возвратилась отъ Дарданеллъ, и соединилась съ главною эскадрою, почему графъ Орловъ отложилъ свое дальнѣйшее движеніе, и остался при Наксіи.

Находясь при Наксіи, графъ Орловъ дѣлалъ приготовленія къ открытію кампаніи. 1,800 ч. сухопутныхъ солдатъ, бывшихъ на эскадрѣ Спиридова, высажены при м. Наксіи, и занимались фронтовымъ ученіемъ, для чего они были раздѣлены по ротно, подъ общимъ наблюденіемъ полковника Кутузова.

Къ албанскимъ волонтерамъ, число которыхъ увеличилось до 4,000, опредѣлены были русскіе офицеры:—маіоры Перетъ, Ротъ и Акинфьевъ, и также ротмистръ Батуринъ, изъ которыхъ каждый ко-

мандовалъ 1,000 албанцевъ. Въ помощь имъ было назначено 24 человѣка изъ гвардіи, которыхъ графъ Орловъ произвелъ въ подпоручики.

Съ своей стороны, Порта напрягала всѣ силы, чтобы собрать новый флотъ, взамѣнъ уничтоженнаго при Чесмѣ. Въ Константинополѣ, Синопѣ, на о. Метелинѣ и Родосѣ производились усиленныя работы по построенію судовъ. Баронъ Тоттъ продолжалъ укрѣплять Дарданеллы, чтобы прикрыть столицу Порты.

Тѣмъ не менѣе, весь флотъ Турціи въ апрѣлѣ состоялъ всего изъ 6 линейныхъ кораблей, изъ которыхъ годными были для плаванія въ морѣ только 2. Сверхъ того было до 20 меньшихъ судовъ—фрегатовъ, галеръ, дулциніотскихъ судовъ и другихъ. Начальникъ турецкаго флота Зеферъ-Бей былъ смѣненъ Али-Беемъ.

Сознавая свою слабость, турки распространили слухъ, что весь русскій флотъ оставляетъ Архипелагъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ призывали моряковъ для защиты Дарданеллъ. Однако только 4,000 разбойниковъ дульциніотовъ прибыло къ Дарданелламъ для военной службы. Къ довершенію затрудненія Туріци, александрійскій Бей отложился отъ подданства и овладѣлъ Іерусалимомъ, а въ Константинополѣ произошелъ пожаръ и сгорѣло до 4,000 домовъ.

Собравъ всѣ отдѣльныя эскадры къ о. Наксіи и Паросу, графъ Орловъ для открытія главныхъ дѣйствій, опредѣлилъ общій боевой порядокъ флота и раздѣлилъ его на три части—главныя силы, авангардъ и арріергардъ съ одною особою эскадрою Аничкова. Вмѣстѣ съ тѣмъ установлены были общія правила, для движенія и дѣйствія флота. Авангардъ, подъ начальствомъ адмирала Спиридова, состоялъ изъ 4 кораблей, 1 полугалеры и 1 полаки. Главныя силы, подъ непосредственнымъ начальствомъ графа Ал. Орлова, состояли изъ 5 кораблей, 5 фрегатовъ, 2 шебекъ и 3 полакъ. Арріергардъ, подъ начальствомъ контръ-адмирала Елманова, состоялъ изъ 2 кораблей, 18 фрегатовъ и 2 трекатаръ. Отдѣльная эскадра капитана Аничкова состояла изъ 1 корабля, 5 фрегатовъ и 3 полакъ.

Планъ морскихъ дѣйствій въ 1771 году.

Графъ Орловъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было—имѣть цѣлью настоящей кампаніи уничтоженіе всѣхъ транспор-

товъ, которые будутъ слѣдовать моремъ въ Константинополь, и другіе турецкіе города. Сверхъ того, полагалось овладѣть всѣми значительными магазинами и корабельными складами, которые турки имѣли по берегамъ Малой-Азіи, Фракіи, Румиліи, Мореи и на архипелажскихъ островахъ. Для этой послѣдней цѣли, назначались эскадры Спиридова и графа Ал. Орлова. Эскадра Елманова должна была охранять наши сооруженія на о. Паросѣ, и обезпечивать сообщенія нашихъ судовъ съ Ливорно, равно и для крейсированія по островамъ южнаго Архипелага; эскадра Аничкова выслана къ западнымъ берегамъ Малой Азіи. Сверхъ того, на южный берегъ Анатоліи назначалось отправить отъ главныхъ силъ особую эскадру при графѣ Ѳед. Орловѣ. 1 (12) августа каждая часть флота двинулась сообразно своему назначенію. Эскадра графа Ѳед. Орлова (корабль Ростиславъ, 7 фрегатовъ, 1 галера и 3 шебеки) направилась къ Караманскимъ берегамъ и о. Родосу. Эскадра Спиридова и графа Ал. Орлова направились врозь къ острову Псаро и Скіати, при которомъ они должны были сойтись. Противные вѣтры заставили наши эскадры возвратиться отъ о. Псаро къ Хіо, и расположиться 5 августа на якорѣ въ Хіосскомъ проливѣ. Простоявъ здѣсь три дня, графъ Орловъ направился съ своею эскадрою на о. Псаро, Скиро, Селидроми и Скопело, гдѣ и остановился 13 августа въ ожиданіи эскадры Спиридова, дошедшаго къ тому времени только до Скиро. По приближеніи Спиридова, графъ Ал. Орловъ выступилъ къ о. Негропонту, для дѣйствія противъ находящейся на немъ крѣпости. Эскадра же Спиридова назначалась для овладѣнія хлѣбными запасами, бывшими на островѣ.

Аттака крѣпости Негропонтъ.

17 августа изъ эскадры Спиридова было высажено въ сѣверной части о. Негропонта при деревнѣ Ксерохоріанъ 350 албанцевъ, которые разогнали 200 ч. турокъ, собравшихся изъ деревень, для воспрепятствованія дессанту.

Вслѣдъ за тѣмъ на берегъ была выслана небольшая команда регулярныхъ войскъ, для устройства на берегу моря небольшаго укрѣпленія. Усиливъ потомъ дессантъ, увеличившійся до 700 ч. албанцевъ

и 350 ч. солдатъ, подъ начальствомъ подполковника Обухова, Спиридовъ приказалъ разослать команды по окрестнымъ деревнямъ, и на вьючныхъ лошакахъ свозить разные припасы къ берегу подъ прикрытіе строившагося укрѣпленія, на которое свезены были двѣ трехфунтовыя пушки. Такая перевозка заняла много времени; другихъ же средствъ перевозки на всѣхъ вообще гористыхъ островахъ Архипелага не существуетъ и жители никогда не строятъ телѣгъ.

До десяти дней дессантныя войска ходили по острову и собрали огромное количество пшеницы и проч., что все было перевезено на суда, безъ всякаго сопротивленія со стороны турокъ, озабоченныхъ опасностію, которой подвергалась самая крѣпость Негропонтъ.

Чтобы обратить вниманіе турокъ къ оборонѣ крѣпости, и тѣмъ обезпечить сборъ припасовъ на островѣ, гр. Орловъ выслалъ по каналу, къ деревнѣ Лимнѣ, бригадира Басбаля, на кораблѣ Всеволодъ съ фрегатомъ Сѣверный Орелъ и бомбардирскимъ судномъ, для овладѣнія магазинами бывшими при Лимнѣ. Басбаль сдѣлалъ дессантъ изъ 100 чел. албанцевъ, которые, отогнавъ 100 чел. турокъ, взяли до 400 четв. пшеницы. Вмѣстѣ съ тѣмъ гр. Орловъ съ остальною эскадрою направился къ крѣпости Негропонту, куда приказалъ слѣдовать и Басбалю.

Крѣпость Негропонтъ соединяется подъемнымъ мостомъ черезъ узкій проливъ съ крѣпостью Карабаба, лежащею на материкѣ. Басбаль долженъ былъ подойти къ крѣпости съ западной стороны, тогда какъ фрегатъ Надежда и одна полака, высланные изъ эскадры Спиридова отъ о. Скиро, должны были подойти къ кр. Негропонту съ востока и разрушить подъемный мостъ.

Приближеніе нашего флота, чрезвычайно устрашило турокъ въ кр. Негропонтѣ, куда были собраны всѣ войска, стоявшія на островѣ, такъ что гарнизонъ крѣпости увеличился до 4,000 чел.

Турки, чтобы не допустить высадки, вышли изъ крѣпости и расположились между крѣпостною стѣною и палисадомъ. Пушечный огонь съ корабля Всеволода и фрегата Сѣвернаго Орла, принудилъ турокъ спуститься въ ровъ, оставивъ на мѣстѣ палатки, которыхъ они не успѣли даже разбить. Вслѣдъ затѣмъ изъ Негропонта и Карабабы открылась сильная пальба по нашему флоту. Гр. Орловъ приказалъ Всеволоду и С. Орлу отойти назадъ, открыть пальбу по крѣпостямъ,

и спустить лодки, чтобы показать туркамъ готовность сдѣлать десантъ, и тѣмъ еще болѣе озаботить непріятеля со стороны крѣпости. Турки держали въ кр. Негропонтѣ всѣ свои войска, и тѣмъ облегчили наши поиски по острову въ разныхъ мѣстахъ. Достигнувъ цѣли уничтоженія и забранія непріятельскихъ запасовъ на островѣ, гр. Орловъ, оставивъ подъ крѣпостью на нѣсколько дней эскадру Басбаля, самъ отступилъ на соединеніе съ Спиридовымъ, стоявшимъ въ заливѣ Вало, куда гр. Орловъ прибылъ 28 августа. Здѣсь же присоединилась къ главнымъ силамъ и эскадра Аничкова, которая выслана была съ начала похода для сбора съ острововъ контрибуціи. Послѣ чего, обѣ эскадры двинулись къ о. Тассо, назначенному сборнымъ пунктомъ, и куда долженъ былъ слѣдовать Басбаль отъ Негропонта.

Налившись водою, эскадры гр. Орлова и Спиридова выступили 2 сентября къ Тассо, направляясь между островами Скопело и Скіати, далѣе—мимо береговъ Афонской горы къ о. Лемносу и къ Тассо, куда прибыли 8 и 9 сентября. При Тассо было захвачено нѣсколько судовъ, нагруженныхъ солью, пшеницею и кофеемъ, назначавшимися для отправленія въ Константинополь.

По прибытіи къ Тассо, графъ Орловъ получилъ извѣстіе, что на румелійскомъ берегу, въ городѣ Орфано, находятся большіе турецкіе магазины съ мукою и пшеницею. Рѣшившись овладѣть ими, графъ Орловъ снова принялъ намѣреніе показать видъ фальшиваго десанта въ другомъ мѣстѣ, чтобы удалить турецкія войска отъ настоящаго пункта своихъ дѣйствій. Поэтому онъ отправилъ 9 числа одинъ фрегатъ (св. Ѳеодоръ) и шебеку къ городу Кавалла, и самъ отплылъ туда же на бомбардирскомъ суднѣ, имѣя при себѣ нѣсколько баркасовъ и шлюбокъ. Открывъ пальбу по городу, графъ Орловъ пересадилъ албанцевъ на шлюбки. Албанцы, разъѣзжая у береговъ, заставили непріятеля предположить о нашемъ намѣреніи сдѣлать десантъ у Кавалло. Поэтому всѣ войска изъ окрестныхъ мѣстъ стянулись къ этому городу.

Лавируя болѣе сутокъ противъ Кавалла, графъ Орловъ, сообразивъ что въ это время турецкія войска должны уже были оставить Орфано, отправилъ къ этому городу 11 числа корабль Саратовъ съ бомбардирскимъ судномъ, фрегатомъ Св. Ѳедоръ, 2 трекатарами и 4

фелуками, подъ общею командою контръ-адмирала Грейга. Прибывъ въ заливъ Контеса, Грейгъ сдѣлалъ дессантъ изъ 300 албанцевъ и 200 солдатъ, которые, выйдя на берегъ при самыхъ магазинахъ у Орфано, опрокинули 300 человѣкъ турокъ, бывшихъ въ прикрытіи магазиновъ, и овладѣли ими. Втеченіи сутокъ, на наши суда производилась нагрузка муки и пшеницы. Непріятель, постоянно усиливаясь, нѣсколько разъ намѣревался отогнать нашъ дессантъ, но всякій разъ былъ отбиваемъ ружейною пальбою дессанта и пушечною изъ стоявшихъ по близости судовъ. Взявъ на суда до 8,000 киловъ разнаго хлѣба, Грейгъ приказалъ зажечь магазины, и 15 сентября возвратился къ о. Тассо, не потерявъ ни одного человѣка ни убитымъ, ни раненымъ.

Во время описанныхъ нами дѣйствій, одно греческое судно, трекатара изъ эскадры Басбаля, слѣдовало отъ о. Скапело къ Тассо, на соединеніе съ главными силами. Судно это, состоя подъ командою мичмана Ушакова, имѣло на себѣ 100 человѣкъ шлиссельбургскаго полка при капитанѣ Костинѣ, и 100 человѣкъ албанцевъ. Случившееся безвѣтріе заставило Ушакова стать на якорѣ 12 сентября. Одинъ греческій священникъ извѣстилъ турецкаго Пашу въ Лемносѣ объ отдѣльномъ положеніи нашего судна и представилъ возможность легко овладѣть имъ. Вслѣдствіе чего, пять большихъ дульциніотскихъ разбойничьихъ галеръ были высланы на веслахъ для овладѣнія судномъ Ушакова, которое непріятель надѣялся взять безъ всякаго сопротивленія. Начальникъ фрегата, не имѣя возможности отступить по случаю безвѣтрія, рѣшился отчаянно защищаться. Едва замѣчено было приближеніе непріятеля, какъ Ушаковъ спустилъ въ море шлюбку, чтобы посредствомъ ея можно было поворачивать неловкую трекатару во всѣ стороны. Пустыя хлѣбныя бочки были поставлены вдоль борта, и прикрыты постелями и разною одеждою, для лучшаго закрытія экипажа, которому приказано было лечь, до прибытія непріятельскихъ галеръ на самое близкое разстояніе. На кормѣ прорубленъ былъ бортъ, и за образованной такимъ образомъ амбразурой поставлена скрытно одна небольшая пушка.

Сдѣлавъ всѣ эти распоряженія, Ушаковъ повернулъ трекатару бортомъ къ приближавшемуся непріятелю и запретилъ открывать огонь до особаго приказанія.

Въ 4 часа по полудни 12 сентября, турки сдѣлали по судну нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, но, не получая отвѣта, рѣшились прямо подойти и взять его. Когда они приблизились на нѣсколько шаговъ, Ушаковъ приказалъ дать неожиданный залпъ изъ ружей, а изъ пушки открыть картечный огонь. Непріятель, не разсчитывавшій на такую неожиданность и находясь открыто на своихъ галерахъ, былъ на половину уничтоженъ. Отойдя поспѣшно назадъ, турки открыли огонь и до 8 часовъ не оставляли своихъ попытокъ къ овладѣнію трекатарой; но экипажъ ея, закрытый импровизированнымъ брустверомъ, терпѣлъ незначительный уронъ, тогда какъ непріятель едва сохранилъ потребное число гребцовъ для обратнаго плаванія. Въ отрядѣ Костина былъ убитъ только 1 солдатъ и ранено 8 человѣкъ.

Отбивъ нападеніе дульциніотовъ, Ушаковъ потомъ прибылъ благополучно къ о. Тассо (*).

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію дѣйствій третьей эскадры, генералъ-поручика гр. Ѳедора Орлова.

Эскадра эта, выступившая отъ Пароса 1 (12) августа, состояла изъ корабля Ростислава, фрегатовъ св. Николая и Славы, полаки Мадоны, шебеки св. Александра, трекатары Витуліи и полугалеры Касатки. Экипажъ эскадры состоялъ изъ гвардейской роты и 400 албанцевъ. Назначеніе этой эскадры, какъ мы сказали, состояло въ уничтоженіи непріятельскихъ заготовленій по мало-азійскимъ берегамъ и дѣйствіи противъ непріятельской тунисской эскадры, стоявшей около Бустрема.

Отъ Пароса эскадра направилась между островами Камимены и Стампаліи. На другой день по выступленіи, встрѣчены были наши крейсирующіе въ архипелагѣ фрегаты Африка и св. Николай, которые сообщили извѣстіе, что непріятельская тунисская эскадра, состоящая изъ 6 большихъ судовъ, 2 фрегатовъ и 4 шебекъ, выступила уже отъ Бустрема и направилась къ Кандіи, въ намѣреніи здѣсь остановиться. Но начальствовавшій въ Кандіи паша, не впустилъ въ портъ тунисскую эскадру, изъ опасенія привлечь русскихъ.

(*) Извѣстія о дѣйствіяхъ флота въ 1771 г. С.-Петербургъ 28 ноября. (Рукопись Арх. В. Ученый въ № 15349).

Получивъ отказъ, эскадра эта направилась къ варварійскимъ берегамъ.

4 августа, остановлено было на пути между островами Сими и Кархи, одно купеческое судно, шедшее изъ Александріи въ Константинополь съ солью, кофе и сарачинскимъ пшеномъ. Шкиперъ этого судна объявилъ, что находясь 2 числа на о. Родосѣ, онъ слышалъ уже тамъ о движеніи русской эскадры, и что въ крѣпости Родосѣ, готовятся къ упорной оборонѣ. Жители со всѣхъ сторонъ острова сходятся въ крѣпость, имѣющую много пушекъ и хорошія укрѣпленія; что наконецъ гарнизонъ крѣпости весьма значителенъ и увеличенъ еще недавно 1500 прибывшихъ изъ Азіи. При крѣпости, сверхъ того, находилось въ постройкѣ 3 линейные корабля, фрегатъ и 1 шебека, подъ прикрытіемъ особыхъ батарей.

Не смотря на эти извѣстія, эскадра наша продолжала слѣдовать къ о. Родосу, поднявъ турецкій флагъ, чтобы обмануть турокъ. Хитрость однако не удалась; эскадра наша подойдя къ берегамъ острова, замѣтила суетливое движеніе турокъ и потому спустила турецкій флагъ, продолжая путь по родосскому каналу. Пройдя немного, замѣчено было близъ крѣпости, на рейдѣ, стоящее на якорѣ трехмачтовое турецкое судно и при немъ нѣсколько меньшихъ судовъ. Графъ Орловъ подалъ сигналъ къ нападенію на эту непріятельскую флотилію.

Въ 8 часовъ по полудни, прапорщикъ Никольскуденъ, получилъ приказаніе двинуться на шебекѣ, для аттаки непріятеля; въ подкрѣпленіе его, на всякій случай, былъ высланъ фрегатъ св. Николая, при капитанъ-поручикѣ Полатіѣ. Прочія же суда эскадры, стали на якорѣ противъ Родосскаго порта, чтобы въ случаѣ надобности, подкрѣпить аттакующихъ.

Высланная въ аттаку шебека, двинулась на непріятельское судно, изъ котораго также какъ изъ крѣпости, открылась по ней сильная пальба; но не смотря на это, шебека наша подошла на ружейный выстрѣлъ и пальбою ослабила огонь турецкаго судна. Подоспѣвшій же вскорѣ фрегатъ, заставилъ его прекратить огонь. Вслѣдъ затѣмъ, турки пересѣли на шлюпки, оставили судно и направились къ крѣпости. Тогда данъ былъ сигналъ, идти на абордажъ оставленнаго турецкаго судна. Но всѣ попытки капитанъ-поручика Полатія, остались безуспѣшны. Огнемъ изъ крѣпости на фрегатѣ его были повреждены всѣ

снасти, такъ что онъ долженъ былъ употребить не мало времени для исправленія ихъ. Наступившая же притомъ темнота, скрывала всѣ мѣстные предметы и прекратила дѣло.

Оставивъ капитанъ-поручика Полатія со всею эскадрою при Родосѣ, съ порученіемъ взять непремѣнно турецкое судно или сжечь его, графъ Орловъ на одномъ кораблѣ снялся съ якоря въ 11 часовъ ночи, и двинулся къ мокрійскимъ берегамъ.

По утру 5 августа, замѣчено было въ пути одно турецкое судно. Графъ Орловъ приказалъ нагнать и взять его—что и было исполнено. Судно это, нагруженное разными припасами, имѣло на себѣ до 120 турокъ. Въ 5 часовъ по полудни, того же дня, прибыла къ эскадрѣ шебека, высланная отъ Родоса Полатіемъ, съ извѣстіемъ, что въ 2 часа по полуночи на 5 число, онъ вторично аттаковалъ судно, но что сильный вѣтеръ и волненіе, воспрепятствовали ему истребить его. Готовясь на разсвѣтѣ произвести въ третій разъ нападеніе, онъ замѣтилъ, что турецкое судно уже потонуло.

Тогда графъ Орловъ приказалъ Полатію, слѣдовать по восточному берегу Мокрійскаго залива къ порту Мокріи, близь мѣстечка Ливиси, осматривать на пути берега и брать попадающіяся отдѣльныя непріятельскія суда.

Занятіе м. Ливиси, и портовъ — Финійскаго и Кастель-Россо.

Въ полдень 6 августа, корабль, на которомъ плылъ графъ Орловъ, сталъ на якорь при портѣ Мокріи. Капитанъ Клингенау съ 40 албанцами, былъ посланъ осмотрѣть островъ, который былъ закрытъ м. Ливиси. Осмотрѣвъ въ тоже время, лично, Ливиси, графъ Орловъ не нашелъ въ немъ никакихъ укрѣпленій, и потому рѣшился занять его. Въ первомъ часу ночи, 150 албанцевъ и 20 ч. гвардейскихъ солдатъ (охотниковъ), при 1 трехфунтовомъ единорогѣ, подъ командою секундъ-маіора Перета, были высланы для дессанта. Перету было

приказано высадить десантъ, какъ можно тише, и сдѣлать нечаянное нападеніе.

Въ подкрѣпленіе же его, была выслана къ мѣстечку Ливиси, шебека, при капитанъ-поручикѣ Козляниновѣ, которому приказано было остановиться отъ мѣстечка на ружейный выстрѣлъ и ожидать приказаній.

Въ 2 часа по полуночи, гр. Орловъ на Ростиславѣ, двинулся къ мѣсту десанта. На пути онъ нагналъ дессантныя войска, которыя по причинѣ разныхъ теченій, разной конструкціи и хода судовъ, а также вслѣдствіе ночной темноты, слѣдовали въ разбродъ. Это обстоятельство было причиною неудачи неожиданнаго нападенія. Дессантъ только на разсвѣтѣ 7-го числа подошелъ къ мокрійскимъ берегамъ, покрытымъ лѣсами и кустарниками.

Турки, увидѣвъ приближеніе нашихъ войскъ, открыли по нимъ сильный ружейный огонь, изъ за мѣстныхъ прикрытій. Албанцы нѣсколько разъ были отбиваемы отъ береговъ. Но вскорѣ подошла шебека Козлянинова.

Остановившись близь Ливиси, Козляниновъ открылъ пушечную пальбу; вслѣдъ затѣмъ гвардейская рота и охотники изъ албанцевъ, на большомъ баркасѣ направились къ берегу. Несмотря на огонь противника, гвардейцы вышли на берегъ, за ними послѣдовали и албанцы. Турки принуждены были отступить отъ берега. Тогда всѣ дессантныя войска вышли на берегъ и раздѣлились на двѣ части. Одна часть двинулась въ обходъ горъ куда отступили турки, а гвардія съ частью албанцевъ двинулась въ горы съ фронта.

Въ тоже время дессантныя суда, двинулись къ м. Ливиси. Турки увидѣвъ себя отрѣзанными отъ мѣстечка, спасались бѣгствомъ во внутрь острова, потерявъ 15 ч. убитыми.

Тогда секундъ-маіоръ Перетъ занялъ м. Ливиси, и взялъ при этомъ 4 чугунныя пушки и 7 небольшихъ судовъ съ пшеницей, солью и досками. Большіе же магазины съ немолотымъ хлѣбомъ были сожжены. Турки, собравшись вскорѣ, числомъ до 800 ч., не рѣшались уже дѣйствовать противъ дессанта, который безпрепятственно сѣлъ на суда и возвратился къ кораблю.

Въ этомъ дѣлѣ, съ нашей стороны убитъ только 1 албанецъ, и ранено 5 человѣкъ.

На другой день, 8 августа, капитанъ Клингенау съ 100 албанцевъ былъ отправленъ для уничтоженія корабельныхъ заготовленій, имѣвшихся на берегу, верстахъ въ 15 отъ Ливиси. Клингенау безпрепятственно зажегъ эти богатые запасы и въ тотъ же день возвратился назадъ.

Во время описанныхъ дѣйствій, было захвачено въ призъ нѣсколько турецкихъ судовъ, съ разнымъ грузомъ. Взятые при этомъ турки объявили, что въ Финійскомъ и Сатолійскомъ заливахъ, находится 6 или 7 турецкихъ судовъ. Поэтому гр. Орловъ приказалъ капитанъ-поручику Полатію, прибывшему уже къ мокрійскимъ берегамъ, отправиться для уничтоженія, или овладѣнія непріятельской флотиліей. Для этой экспедиціи назначались фрегаты: Св. Николай, Слава, 1 полака, 1 трекатара и 1 призовое судно, которое было уже вооружено. Остальная же часть эскадры гр. Орлова, возвратилась къ Родосу 9 августа.

19 ч. гр. Орловъ прибылъ къ о. Паросу, въ портъ Агузу, гдѣ занялся починкою корабля Ростиславъ, поврежденнаго во время плаванія.

Между тѣмъ, эскадра Полатія, прибыла 11 августа къ Финійскому порту, при которомъ стояло одно турецкое судно. По открытіи пальбы изъ эскадры, турки бѣжали въ горы. Тогда поручикъ Трусовъ былъ высланъ съ частью войскъ для занятія крѣпости и взятія судна. Въ крѣпости найдено было 26 пушекъ, изъ которыхъ 7 было перевезено на наши суда, а остальныя заклепаны. Непріятельское судно, также было взято безъ сопротивленія. Разоривъ и предавъ огню всѣ крѣпостныя строенія, эскадра направилась 12 числа въ Сатолійскій заливъ. Здѣсь 16 числа, замѣчено было три турецкія судна. Едва войска наши приготовились къ аттакѣ, какъ турки сами зажгли свои суда, и скрылись на берегъ въ лодкахъ.

Уничтоживъ всѣ что было можно, эскадра Полатія выступила 17 августа къ Родосу, и потомъ прибыла къ порту Аруза (на Парось) для починки судовъ. Дѣйствія турокъ во все это время были ниже всякой критики. Одна наша шебека, отправленная отъ Пароса къ эс-

кадрѣ Полатія съ приказаніями, остановилась 5 сентября на якорѣ при портѣ Кастель-Россо. Греки прибывшіе съ острова на наше судно спросили когда прибудетъ къ Кастель-Россо русская эскадра.

Получивъ въ отвѣтъ, что завтра придетъ 10 русскихъ кораблей, греки возвратились назадъ, и сообщили о томъ турецкому пашѣ, который бросивъ крѣпость съ 25 пушками, отплылъ съ гарнизономъ на азіатскій берегъ.

Заклепавъ 15 и взявъ 10 мѣдныхъ пушекъ, командиръ судна могъ только посмѣяться надъ турками.

27 сентября, графъ Орловъ отправивъ всѣхъ больныхъ въ портъ Агузу на о. Паросѣ, выступилъ къ о. Семендрекъ, со всѣмъ флотомъ собраннымъ при Тассо, и 30 числа пришелъ къ восточному берегу о. Имбро.

Такимъ образомъ, почти всѣ значительные непріятельскіе склады были уничтожены. Оставалось еще сдѣлать дессантъ на о. Метелинъ, для уничтоженія корабельной верфи и магазиновъ, прикрытыхъ сильною крѣпостью.

Графъ Орловъ рѣшился двинуться къ Метелину съ большею частью своего флота.

Контръ-адмиралъ Арфъ съ 1 линейнымъ кораблемъ и 2 фрегатами, былъ высланъ 9 октября отъ Имбро въ метелинскій каналъ, для осмотра адмиралтейства и рекогносцировки крѣпости.

Дѣйствія противъ крѣпости Метелино.

10 октября эскадра Арфа, сдѣлавъ рекогносцировку крѣпости, выступила обратно къ о. Имбро. Но противные вѣтры отнесли ее къ Лемносу, и даже къ Тассо, откуда Арфъ прибылъ уже къ Имбро только 23 числа.

Въ ожиданіи возвращенія Арфа, весь флотъ оставался при о. Имбро. Но наконецъ боясь упустить время, и опасаясь за участь выслан-

ныхъ къ Метелину судовъ, графъ Орловъ снялся 23 числа съ якоря, и пройдя мимо о. Тенедоса, направился въ Метелинскій заливъ, слѣдуя по проливу между мысомъ Баба и крѣпостью Молива, при сѣверномъ берегѣ Метелина.

24 октября графъ Орловъ расположился при о. Моско-Низи, и здѣсь, къ вечеру на другой день, прибылъ контръ-адмиралъ Арфъ, на соединеніе съ главными силами, представивъ снятые имъ чертежи крѣпости Метелина.

Крѣпость Метелинъ (*) лежитъ на восточномъ берегу острова того же имени; съ сухопутной стороны, она обнесена двойною каменною стѣною съ башнями и отдѣльнымъ рвомъ; а со стороны моря, городъ защищается одною каменною же стѣною, проведенною по ломаной линіи. Въ западной части, внутренняя стѣна идетъ по гребню высотъ, а наружная по ихъ покатостямъ склоняющимся внутрь острова. Стѣна эта, съ сѣверной стороны упирается въ море, и частью проходитъ по его берегу, соединялсь съ крѣпостною оградою, обращенною къ морю. Въ юго-восточномъ углу, лежитъ четыреугольная цитадель, съ башнями по угламъ. На южной-же сторонѣ крѣпости, лежитъ отдѣльная восмиугольная башня, (A) для обстрѣливанія входа въ гавань, при которой находится адмиралтейство (B). При гавани расположенъ большой форштадтъ, лежащій при скатахъ горъ, имѣющій преимущественно каменную постройку.

Гарнизонъ крѣпости простирался до 4000 человѣкъ. Гр. Орловъ, рѣшившись открыть дѣйствіе противъ крѣпости, собралъ военный совѣтъ, на который были приглашены: адмиралъ Спиридовъ и генералъ-маіоръ Долгорукій. Въ совѣтѣ рѣшено было, раздѣлить флотъ на двѣ части, изъ которыхъ, эскадра Спиридова должна была сдѣлать на островѣ дессантъ сѣвернѣе, а эскадра гр. Ал. Орлова южнѣе крѣпости Метелина. Впереди долженъ былъ слѣдовать гр. Орловъ, за нимъ Спиридовъ.

Послѣдній приблизясь къ мѣсту дессанта, на дальній пушечный выстрѣлъ, долженъ былъ остановиться, и выслать впередъ фрегаты

Планъ № 7.

Почталіонъ и Тину, для обстрѣливанія берега, и отогнанія турокъ отъ мѣста дессанта.

По поданіи сигнала гр. Орловымъ съ южной стороны крѣпости, Спиридовъ долженъ былъ сдѣлать дессантъ, и выслать въ тоже время бомбардирское судно Молнію, для стрѣльбы по крѣпости.

Съ своей стороны, гр. Орловъ такъ же остановился на дальній пушечный выстрѣлъ отъ мѣста дессанта, выславъ для обстрѣливанія берега фрегаты Архипелагъ и Сантуринъ, а для пальбы по крѣпости и адмиралтейству, назначилъ бомбардирское судно Громъ.

Прочимъ судамъ, гр. Орловъ приказалъ, во время открытія непріятелемъ пальбы, не входить въ сферу пушечнаго огня. Сверхъ того, для недопущенія помощи къ острову Метелину, высланы были крейсеры къ сторонѣ острова Хіо, Моско-Низи, къ сѣверному и западному берегамъ острова. Мелкія суда, высадивъ дессантъ, должны были оставить при берегахъ по двѣ шлюбки, для передачи приказаній, а остальныя отойти къ своимъ эскадрамъ. Если же по сигналу приказано будетъ забрать дессантъ обратно, то всѣ шлюпки, быстро подходятъ къ берегу, а фрегаты открываютъ сильную пальбу, чтобы отогнать турокъ отъ берега.

Дессантомъ съ сѣверной стороны, назначено командовать полковнику Толю. Ему назначалось: 2 гренадерскія и 3 мушкетерскія роты Шлиссельбургскаго полка съ полковыми пушками, и часть албанцевъ при ротмистрѣ Батуринѣ. Южнымъ дессантомъ велѣно командовать полковнику Кутузову. Отрядъ его состоялъ изъ 650 ч. пѣхотныхъ солдатъ при 4 шестифунтовыхъ пушкахъ съ 50 артиллеристами; 150 ч. албанскихъ войскъ, 2 роты солдатъ морскаго баталіона и 1 роты Шлиссельбургскаго полка.

Оба эти отряда, выйдя на берегъ, должны были не останавливаться для пальбы, прямо идти къ форштадту и занять его, опрокидывая непріятеля штыками. По взятіи форштадта, занять дома его албанцами, а регулярныя войска, назначались для отраженія непріятельскихъ вылазокъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ гвардейская команда, изъ 250 человѣкъ, подъ начальствомъ капитана Веригина, при одной 12 фунтовой пушкѣ и 24 фунтовомъ единорогѣ, слѣдуя за колонною полковника Кутузова,

должна была обойти гавань и адмиралтейство, и потомъ направиться вправо, для аттаки отдѣльной каменной башни. Для этой цѣли, колонна эта имѣла при себѣ лѣстницы и шанцевый инструментъ.

Всѣ дессантныя войска должны были имѣть при себѣ на три дня, провіанта, а на судахъ на семь дней. Боевыхъ патроновъ на каждаго солдата назначено по 75 штукъ, и было приказано беречь выстрѣлы какъ можно болѣе. (*).

Сдѣлавъ всѣ нужныя распоряженія къ аттакѣ гр. Орловъ приказалъ флоту выступить 29 октября къ крѣпости Метелину, куда онъ и прибылъ вечеромъ того же дня, и простоялъ ночь на якорѣ.

Сильные вѣтры, впродолженіи послѣдующихъ дней, препятствовали высадкѣ дессанта до 2 числа ноября. Въ этотъ же день (**) по тремъ ракетамъ съ корабля Трехъ Іерарховъ, на которомъ находился гр. Орловъ, назначенныя для высадки войска, двинулись согласно диспозиціи на лодкахъ къ берегу. (a и в) Турки открыли сильный огонь изъ за кустовъ и высотъ лежащихъ на берегу, но не смотря на это, дессантъ подошелъ къ берегу, и полковникъ Толь первымъ бросился въ воду; за нимъ послѣдовали остальные. Выйдя на берегъ, (c) Толь построилъ войска въ порядокъ. Противъ непріятельской батареи (d) стрѣлявшей по дессанту, были высланы двѣ роты гренадеръ, которые вскорѣ заняли батарею. Турки, бывшіе на берегу, бѣжали въ горы. Для преслѣдованія ихъ выслана 1 гренадерская рота, которая не рискуя далеко удаляться внутрь острова, возвратилась на соединеніе съ прочимъ отрядомъ Толя, который обратя фронтъ къ крѣпости имѣлъ лѣвый флангъ, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ моря. (e e).

Слѣдуя далѣе къ крѣпости, полковникъ Толь раздѣлилъ Шлиссельбургскій полкъ по баталіонно. Одинъ изъ нихъ (f) выслалъ правѣе, имѣя въ авангардѣ албанцевъ (d) а другой (i) двинулъ вдоль берега, выславъ въ авангардѣ одну роту гренадеръ. (k) Турки аттаковали албанцевъ, которые получивъ подкрѣпленіе отъ праваго бата-

---

(*) Журналъ веденный на флотѣ въ 1771 г. октябрь 26 числа (Рукопись Арх, В. Ученый).

(**) Планъ № 7.

ліона, опрокинули противника. Послѣ чего, Толь двинулся къ предмѣстью города, и въ 4 часа по полудни, албанцы, подъ начальствомъ секундъ-маіора Войновича, заняли адмиралтейство, выставивъ на немъ русскій флагъ; а отрядъ Толя занялъ посты въ (l и m).

Дѣйствія съ южной стороны были почти тѣ же. Высадивъ подъ ружейными непріятельскими выстрѣлами свои войска (въ n.) князь Долгорукій выстроилъ фронтъ, и заставилъ непріятеля отступить въ горы и въ оврагъ, идущій перпендикулярно къ морю. Обративъ фронтъ къ крѣпости, кн. Долгорукій выбилъ непріятеля изъ оврага и заставилъ и эту часть турокъ уйти въ горы.

Для наблюденія за противникомъ со стороны горъ, выслана небольшая команда, а съ остальнымъ отрядомъ, князь Долгорукій продолжалъ наступать къ крѣпости. Албанцы, подкрѣпленные частью регулярной пѣхоты, при 1 пушкѣ, высланы для занятія форштадта.

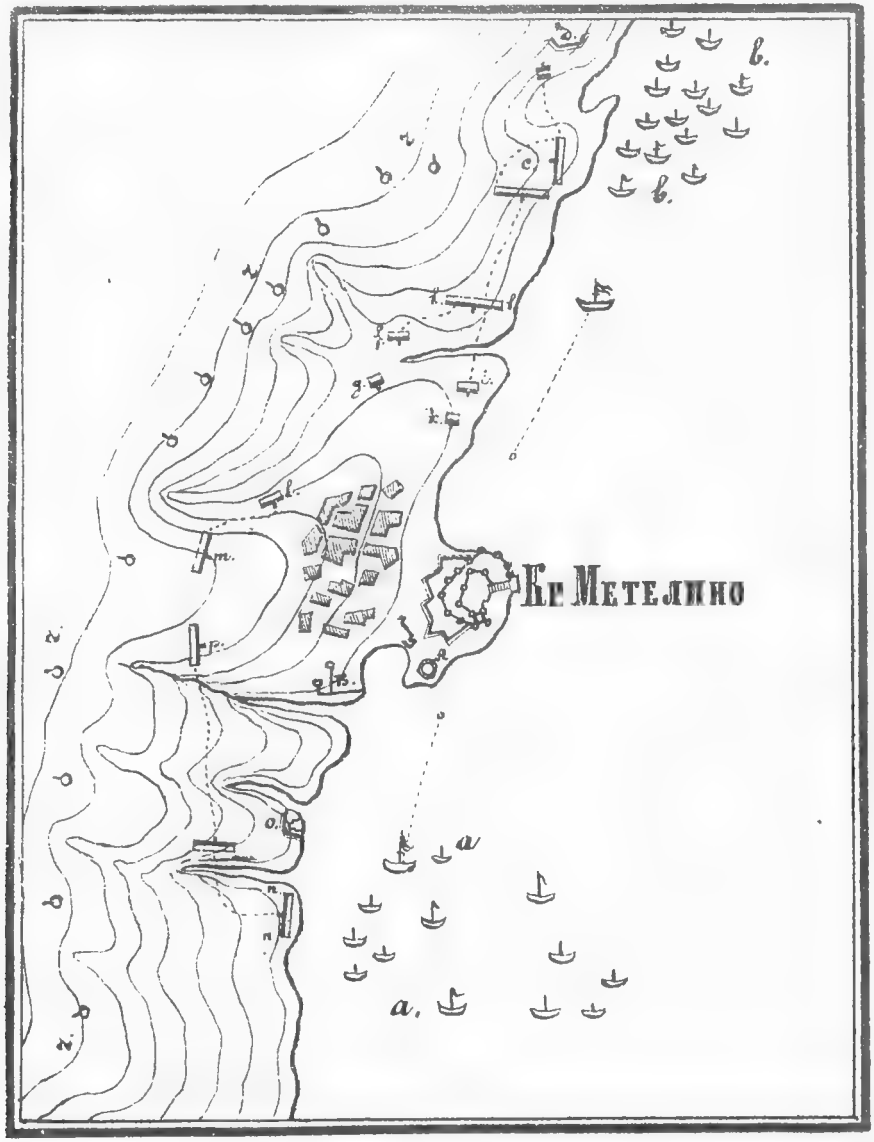
Турки отчаянно защищали форштадтъ, дѣлали вылазки и стрѣляли изъ домовъ. Тогда къ вечеру, полковникъ Толь, приказалъ зажечь форштадтъ, что заставило противника укрыться въ крѣпость. По уничтоженіи форштадта и адмиралтейства на южной сторонѣ крѣпости, было насыпано на берегу временное укрѣпленіе (o), для прикрытія нашихъ мелкихъ судовъ.

Затѣмъ, войска князя Долгорукова расположились лагеремъ близъ форштадта (p), выставивъ караулы (rr) въ тылу, для наблюденія непріятеля со стороны горъ. Съ моря же, были подведены двѣ бомбарды, которыя впродолженіе всей ночи, стрѣляли по крѣпости и отдѣльной каменной башнѣ (A), защищавшей входъ въ гавань, на южной сторонѣ крѣпости.

На другой день, турки принуждены были оставить эту башню, которая тотчасъ же занята была албанцами. Въ башнѣ найдено 7 орудій, изъ которыхъ 2 были 120 фунтовыя; нѣсколько бочекъ пороху и множество ядеръ, которыми войска наши открыли пальбу изъ башни, по крѣпости. Вслѣдъ затѣмъ, по занятіи башни, входъ въ пристань и адмиралтейство съ моря былъ открытъ. Контръ-адмиралъ Грейгъ былъ посланъ для осмотра адмиралтейства, въ которомъ оказался одинъ корабль о 79 пушкахъ, совершенно готовый; другой корабль и одна большая галера были въ работѣ. Мно-

План №7.

Действій Русскаго Флота противъ Кр. Метелино въ Ноябрѣ 1771



жество разныхъ корабельныхъ матеріаловъ, лѣсу, парусовъ, канатовъ и проч. было взято нами по мѣрѣ возможности, остальное все сожжено. Взято также одно небольшое турецкое судно и одна полугалера. Загвоздивъ вмѣстѣ съ тѣмъ непріятельскія пушки, которыхъ нельзя было взять, наши дессантныя войска, сѣли на суда въ первомъ часу ночи на 4 ноября и возвратились къ кораблямъ. Непріятель не осмѣлился выйти изъ крѣпости для преслѣдованія.

На этомъ окончились дѣйствія нашего флота въ 1771 г. и гр. Орловъ, черезъ нѣсколько дней прибылъ къ о. Паросу для зимовки.

ВѢДОМОСТЬ № 1.

О состояніи людей и лошадей въ 1-й арміи, по дивизіямъ, съ показаніемъ, сколько потребно для каждой изъ нихъ подвижнаго состава, для возки, на мѣсяцъ, провіанта, и на полмѣсяца фуража. Составлена къ 16 мая 1771 г.

Въ какой дивизіи:	Количество подвижнаго состава, для возки на мѣсяцъ провіанта и на полмѣсѣца фуража.					Для возки провіанта и фуража, полагая на фуру по 7 четв. крупъ и муки, а овса по 9 четв. потребно:			При замѣнѣ-же муки сухарями, потребуется:		
Названіе дивизій:	Число.		Муки.	Крупы.	Овса.	Число					
	Людей.	Лошадей.	Четвертей.			Фуръ.	Воловъ.	Погонщиковъ.	Фуръ.	Воловъ.	Погонщиковъ.
Въ 1-й дивизіи:	32,283	3,064	8,070 6 четв.	504 3 ч. 3 г.	2,154 3 четв.	1,465	5,860	1,465	1,209	4,836	1,209
Во 2-й дивизіи:	31,113	3,064	7,777 6 четв.	486 7 четв.	2,154 3 четв.	1,421	5,684	1,421	1,174	4,696	1,174
Въ 3-й дивизіи:	18,881	1,532	4,720 2 четв.	295 1 г.	1,077 1 ч. 4 г.	837	3,348	837	687	2,748	687
Итого:	82,277	7,660	20,568 6 четв.	1,285 4 ч. 3 г.	5,385 7 ч. 4 г.	3,723	14,892	3,723	3,070	12,280	3,070
А со включеніемъ 4-хъ полковъ пѣхоты, состоящихъ въ Акерманѣ и Браиловѣ полагается имѣть:	5,620	—	1,405	87 6 ч. 4 г.	—	214	856	214	169	676	169
Всего:	87,897	7,660	21,973 6 четв.	1,373 2 ч. 7 г.	5,385 7 ч. 4 г.	3,937	15,748	3,937	3,239	12,956	3,239

Въ 1-й дивизіи состояло подъ ружьемъ въ полкахъ:

Карабинерныхъ:	Строевыхъ.	Артиллерійскихъ.	Погонщиковъ.
Нижегородскомъ.	781	„	60
Рязанскомъ.	670	„	60
Сибирскомъ.	690	„	60
Кирасирскихъ:			
Новотроицкомъ.	575	„	60
Итого	2716		
Пѣхотныхъ:			
1-мъ Гренадерскомъ.	1052	32	„
3-мъ Гренадерскомъ.	1004	30	„
Новгородскомъ.	982	36	13
Куринскомъ.	1044	36	5
С.-Петербургскомъ.	732	36	11
Выборгскомъ.	829	36	14
Ярославскомъ.	826	21	3
Архангелогородскомъ.	1052	30	11
Севскомъ.	1134	30	25
Смоленскомъ.	1059	36	6
Старооскольскомъ.	988	30	15
Орловскомъ.	985	33	27
Итого пѣхоты	11687	390	133

	Строевыхъ.	Артиллерійскихъ.	Погонщиковъ.
Воловъ.	842	„	„
Лошадей. . . .	567		

Сверхъ того нестроевой команды 2371 человѣкъ.

Больныхъ, не вошедшихъ въ приведенный выше составъ, состояло 1250 чел. При разныхъ отлучкахъ въ Россіи 769 чел. Въ Польшѣ при магазинахъ 352 челов. Раненыхъ, находящихся въ госпиталяхъ 1423 чел. Въ Молдавіи при разныхъ порученіяхъ и въ штабахъ 1139 чел. Съ прибавленіемъ всѣхъ чиновъ, находившихся въ разныхъ отлучкахъ къ строевому составу, числительность войскъ 1-й дивизіи доходила всего до 19336 человѣкъ, 878 воловъ, 829 лошадей.

Въ число этихъ войскъ прибыло на укомплектованіе въ апрѣлѣ 2047 рекрутъ, а вмѣстѣ съ переведенными въ 1 армію всего 2379 человѣкъ. Для полнаго комплекта еще не доставало 1630 человѣкъ, 63 погонщика и 45 лошадей.

Во 2-й дивизіи (въ Валахіи), состояло подъ ружьемъ въ полкахъ:

Карабинерныхъ:	Строевыхъ.	Артиллерійскихъ.	Погонщиковъ.
Рижскомъ.		„	„
Астраханскомъ. . .	687	„	„
Вятскомъ. . . .	797	„	„
Гусарскихъ:			
Ахтырскомъ. . .	737	„	„
Венгерскомъ. . .	2955	„	„
Пѣхотныхъ:			
4 Гренадерскомъ. .	523	26	„
Муромскомъ. . .	740	30	15

	Строевыхъ.	Артиллерійскихъ.	Погонщиковъ.
Апшеронскомъ. .	730	36	„
1-мъ Московскомъ.	512	24	„
2-мъ Московскомъ.	661	30	6
Низовскомъ. . .	495	36	„
Ингерманландскомъ.	470	30	5
Астраханскомъ. .	407	36	„
Тенгинскомъ. . .	589	24	„
Бѣлозерскомъ. .	936	30	„
Нижегородскомъ. .	643	27	2
Капорскомъ. . .	522	36	„

Въ батальонахъ:

Гренадерскихъ:

Полковника Колюпанова: .	445	16	2
„Зитмана . . .	403	8	2
„Толстаго . . .	451	8	2
„Бегичева . . .	492	18	„
Маіора Река . .	503	18	„

Въ Егерскомъ:

Подполк. Фабриціана.	408	18	„
Итого пѣхоты. .	9930	451	34
Нестроевыхъ. .	859	„	„
Лошадей. . .	68		
Воловъ. . . .	132		

Больныхъ 668 чел., въ отлучкахъ въ Россіи 588; при магазинахъ въ Польшѣ 625; въ госпиталяхъ 2910; для содержанія постовъ въ Валахіи и при разныхъ должностяхъ 3884. Общее число людей подъ ружьемъ и съ находившимися въ отлучкахъ составляло: 21,561 чел. Для пополненія комплекта, требовалось во 2-ю дивизію 3869 ч. строевыхъ; 137 погонщиковъ; 35 артиллеристовъ; 423 нестроевыхъ, 618 лошадей и 594 вола.

Въ 3-й дивизіи (въ Бессарабіи), въ полкахъ:

Карабинерныхъ:	Строевыхъ.	Артиллерійскихъ.	Погонщиковъ.
Московскомъ. .	679	„	„
Тверскомъ. . .	728	„	„
Гусарскихъ:			
Харьковскомъ. .	641	„	„
Острогожскомъ. .	710	„	„
Итого пѣхоты .	2758 чел.	„	„

Полкахъ:

Кіевскомъ. . .	935	30	1
Ширванскомъ. .	954	36	3
Кабардинскомъ .	970	30	6

Въ пѣхотныхъ батальонахъ:

	Строевыхъ.	Артиллеристовъ.	Погонщиковъ.
Подп. граф. Мюниха	446	18	1
Подп. фонъ Флюга.	473	17	4
Маіоровъ: Адлерберга.	467	30	3
„Пеутлинга . .	489	16	5
„Булдакова . .	452	18	6
„Кафтырева . .	574	26	„
„Фока	589	18	6
„Беера . . .	466	18	2
Въ Егерскомъ:			
„Мекноба . . .	288	23	„
Итого пѣхоты .	7103	280	27
Нестроевыхъ. .	754		
Лошадей. . .	409		
Воловъ. . . .	362		

Больныхъ 1229; въ отлучкахъ въ Россіи 503; въ Польшѣ при магазинахъ 338; въ госпиталяхъ 495; при содержаніи постовъ въ Бессарабіи и штабахъ 623. Общее число людей подъ ружьемъ и находящихся въ отлучкахъ: 13064 рядовыхъ въ строю; 284 артиллериста; 1124 нестроевыхъ; 45 погонщиковъ; 603 лошади и 369 воловъ. Въ добавокъ къ некомплекту требовалось 1356 рядовыхъ, 4 артиллериста, 26 нестроевыхъ, 69 погонщиковъ, 40 лошадей и 35 воловъ.

Въ счетъ наличнаго числа людей поступило въ апрѣлѣ 764 рекрута; а вмѣстѣ съ переведенными изъ другихъ командъ всего 888 чел.

Въ полкахъ 1-й арміи, находившихся въ Польшѣ:

Кирасирскихъ:	Строевыхъ.	Артиллеристовъ.	Погонщиковъ
Наслѣдн. Цесаревича	406	„	„
Кіевскомъ. . .	356	„	„
Карабинерныхъ:			
Пермскомъ. . .	382	„	„
Тобольскомъ . .	436	„	„
Итого кавалеріи .	1580	„	„

Пѣхотныхъ:

Невскомъ . . .	221	20	10
Сибирскомъ. . .	920	36	20
Троицкомъ. . .	515	21	12
Итого пѣхоты: .	1656	77	42

Нестроевыхъ . .	270
Лошадей . . .	174
Воловъ	144

Больныхъ 409, въ отлучкахъ въ Россіи 265, въ Польшѣ при разныхъ магазинахъ и для поисковъ 3507, въ госпиталяхъ 106, при штабахъ 425. Всѣхъ же съ состоящими подъ ружьемъ 7948 чел.

строевыхъ; нестроевыхъ 699, погонщиковъ 45; нестроевыхъ 333, лошадей 302, воловъ 160. Для пополненія комплекта не доставало 497 нестроевыхъ въ кавалеріи и 30 въ пѣхотѣ, да 10 погонщиковъ. Въ число состоящихъ на лицо прибыло въ апрѣлѣ 250 рекрутъ, а съ прочими чинами всего 371 человѣкъ.

Кромѣ трехъ дѣйствующихъ дивизій, составленъ былъ еще резервный корпусъ, подъ начальствомъ генералъ-квартирмейстера Баура. Онъ состоялъ изъ полковъ:

	Строевыхъ.	Артиллеристовъ.	Погонщиковъ.
Гусарскихъ:			
Сербскаго . . .	783	»	»
Пикинерныхъ:			
Елисаветградскаго	616	»	27
Днѣпровскаго . .	846	»	»
Итого . .	2245		27
Пѣхотныхъ батальоновъ:			
Подполковн. Бѣлавина . .	590	18	7
Графа Разумовскаго	599	18	3
Графа Салтыкова.	599	»	10
Потапова . . .	622	»	12
Левашева . . .	668	18	16
Маіора Селиверстова	583	12	»
Егерскихъ батальоновъ:			
Подполк. барона Розена . .	623	18	»

	Строевыхъ.	Артиллерійскихъ.	Погонщиковъ.
Маіора князя Мещерскаго .	248	„	„
Итого пѣхоты .	4532	84	48

Больныхъ 372, въ отлучкахъ въ Россіи 64, при магазинахъ въ Польшѣ 46, въ госпиталяхъ 191, при разныхъ штабахъ 253. Всѣхъ же съ состоящими подъ ружьемъ 7703. Для пополненія комплекта требовалось 223 ч.

ВѢДОМОСТЬ № 2.

Составъ подвижнаго, для всей 1-й арміи магазина, для возки на мѣсяцъ провіанта, и на полмѣсяца фуража, съ показаніемъ состоянія подвижнаго магазина къ 16 мая 1771 года.

	Ч И С Л О.		
	Фуръ.	Воловъ.	Погонщиковъ.
Для перевозки на всю первую армію провіанта на мѣсяцъ и на полъмѣсяца овса, требуется. . .	3,937	15,748	3,937
Для смолы, потребной на смазку колесъ. . . .	100	200	100
Всего . . .	4,037	15,948	4,037
Въ наличности состоитъ при подвижномъ магазинѣ, оставшихся отъ прошлогодней кампаніи. . .	2,600	2,116	1,269
Къ этому прибыло:			
Принятыхъ отъ маіоровъ князя Туркестанова, Врангеля и Степанова	—	2,212	—
Отъ барона Гартенберга, прибывшихъ изъ Малороссіи и съ рекрутами	—	959	273
Изъ генеральнаго дежурства болгаръ и сербовъ.	—	—	20
Всего на лицо состоитъ. . .	2,600	5,287	1,562
За тѣмъ для укомплектованія ожидается:			
Отъ маіора Бѣлича	—	800	—
Отъ барона Гартенберга	—	2,049	—
Отъ генералъ-поручика Буткевича	800	3,200	—
Собирается по наряду:			
Изъ Молдавіи	500	2,000	500
Изъ имѣющихся въ Валахіи	400	1,600	400
Въ Краіовѣ, изъ приготовленныхъ	300	1,200	300
Изъ числа, заготовляющихся въ Валахіи . . .	50	200	50
Изъ Малороссіи въ число 1,500 погонщиковъ .	—	—	1,227
Всего имѣетъ быть. . .	4,650	16,336	4,039
По прибытіи всего вышеозначеннаго, за укомплектованіемъ подвижнаго магазина, останется . .	613	388	2

ВѢДОМОСТЬ № 3.

Съ показаніемъ, въ какихъ магазинахъ заготовлена для 1-й арміи полугодовая дача провіанта и фуража. Составлена 3-го іюня 1771 года.

Названіе магазиновъ.	Въ означенныхъ магазинахъ, по прибытіи отправленныхъ изъ Янова 10,000 четв. муки и изъ Прилукъ 5,000 четв. овса, состояло:			Слѣдуетъ для пополненія полугодовой дачи провіанта и фуража для 1-й арміи:			На отправленіе недостающаго количества, потребно парныхъ подводъ:
	Четвертей.			Четвертей.			
	Муки.	Крупъ.	Овса.	Муки.	Крупъ.	Овса.	
Въ Яссахъ . . .	56,922	3,557	51,296	52,853	3,307 4 ч. 6 г.	22,297 6 ч.	4,069	249 3 ч. 2 г.	28,998 2 ч.	8,690
Въ Романѣ . . .	56,922	3,557	51,296	16,891 4 ч. 5 г.	922 3 ч.	17,039 6 ч. 6 г.	40,030 3 ч. 3 г.	2,634 5 ч.	34,256 1 ч. 2 г.	22,286
Въ Бендерахъ . .	25,347	1,584 1 ч. 4 г.	36,640	5,706	358	4,136	19,641	1,226 1 ч. 4 г.	32,504	15,082
Итого. . .	139,191	8,698 1 ч. 4 г.	139,232	75,450 4 ч. 5 г.	4,587 7 ч. 6 г.	43,473 4 ч. 6 г.	63,741	4,110 1 ч. 6 г.	95,758 4 ч.	46,058

В Ѣ Д О

О состояніи провіанта и фуража въ магазинахъ

		ЧЕТВЕРТЕЙ.				Сѣна пудъ.
		Муки.	Крупъ.	Овса.	Ячменя.	
На правомъ флангѣ для мѣсячной дачи:						
Въ Хотинѣ	Къ 1-му мая.	18,644 7 ч. 6 г.	1,420 2 ч. 5 г.	813 1 ч. 7 г.	292 6 ч. 4 г.	7,365½
Въ Гусятинѣ и Сатановѣ . .		16,188 2 ч. 6 г.	405 5 ч. 4 г.	1,280	1,617 1 ч 7 г.	4,934
Въ Черномъ островѣ		15,460 7 ч. 5 г.	1,125 3 ч. 4 г.	10,271 5 ч. 2 г.	524 2 ч.	43,876
Въ Менджибужѣ (къ 13 мая) . . .		5,710 2 ч.	380 2 ч.	7,684 7 ч.	—	6,297
Въ Браиловѣ (къ 16 мая)		426 1 ч. 1 г.	291 5 ч. 5 г.	236	—	—
Въ Станиславовѣ	Къ 1-му мая.	1,636 4 ч.	152 1 ч. 6 г.	2,903 7 ч. 5 г.	—	11,481
Въ Снятинѣ		1,740 2 г.	9 1 ч. 2 г.	418	2 5 ч. 4 г.	22,171 30 ф.
Въ Сбаражѣ (къ 1 мая)		475	—	9,119 4 ч.	—	—
Въ Залещикахъ (къ 22 апрѣля) . .		1,574 4 ч. 3 г.	840 3 ч. 7 г.	1,145 5 ч. 1 г.	2,987 2 ч.	8,328
Въ Тарнополѣ	Къ 1-му мая.	6,359 2 ч.	269	1,643	497	140
Въ Трембловѣ		6,077 3 ч. 3 г.	303 4 ч. 5 г.	4,096	1,726 2 ч. 7 г.	—
Итого на правомъ флангѣ.		74,293 3 ч. 6 г.	5,197 6 ч. 6 г.	39,613 1 ч. 6 г.	7,647 4 ч. 6 г.	104,593 10 ф.
На лѣвомъ флангѣ:						
Въ Немировѣ и Клинцахъ		1,860 5 ч. 3 г.	 7 ч. 1 г.	8,905 4 ч. 6 г.	284 4 ч.	2,527
Въ Винницѣ (къ 10 мая)		691	4 2 ч.	—	1,332 4 ч.	1,640
Въ Яновѣ (къ 16 мая)		511 4 г.	143 5 г.	10,036 1 ч. 2 г.	186 4 ч.	—

М О С Т Ь № 4.

находящихся въ Польшѣ и заграницей къ 25 мая 1871 г.

	Четвертей.				Сѣна пудъ.
	Муки.	Крупъ.	Овса.	Ячменя.	
Въ Прилукахъ и Лепщинцахъ . . .	498	385 7 ч. 1 г.	17,683 4 ч.	—	4,372
Въ Могилевѣ (къ 8 мая).	23,391 1 ч.	1,669	—	—	10,842
Въ Грановѣ (къ 1-му мая) . . .	1,303 6 ч.	148 4 ч.	6,554 1 ч.	—	409 30 ф.
Въ Ладыжинѣ (къ 1-му мая). . . .	1,600 4 ч.	84 7 ч.	2,909 3 ч.	—	—
Передается изъ 2-й арміи въ 1-ю:					
Въ Ладыжинѣ (къ 1-му апрѣля) . .	197 7 ч. 7 г.	60 7 ч. 7 г.	352 2 ч.	—	2,799
Въ Грановѣ (къ 1-му мая)	389 4 ч. 6 г.	82 3 ч. 2 г.	2,309 3 г.	—	2,029
Въ Умани (къ 1-му мая)	1,769 2 ч. 2 г.	236 2 ч. 1 г.	1,706 6 ч. 3 г.	—	9,389
Въ Бакшинѣ (къ 1-му апрѣля) . .	2,305 1 ч. 5 г.	901 3 ч.	2,701 1 ч.	—	1,059
Итого въ означенныхъ магазинахъ наличнаго	7,566 2 ч. 4 г.	1,514 3 ч. 2 г.	16,532 5 ч. 6 г.	—	15,686 10 ф.
Туда-же поступило для 1 арміи, изъ числа законтрактованнаго генералъ-вагенмейстеромъ Лизандеромъ . .	4,608 6 ч.	279 5 ч. 4 г.	10,400 2 ч.	—	296,364
И изъ числа законтрактованнаго для 2-й арміи	4,501	525 7 ч.	4,785	—	140,468
Итого съ наличнымъ имѣетъ быть.	16,676 4 г.	2,319 7 ч. 6 г.	31,717 7 ч. 6 г.	—	452,518 10 ф.
Итого на лѣвомъ флангѣ . .	43,627 7 ч. 3 г.	4,524	68,343 1 ч. 6 г.	1,803 4 ч.	471,899 10 ф.

Въ главныхъ магазинахъ между правымъ и лѣвымъ флангами.	Ч Е Т В Е Р Т Е Й.				Сухарей пудъ.	Сѣна. пудъ.
	Муки.	Крупъ.	Овса.	Ячменя.		
Въ Полонномъ (къ 1-му мая).. . . .	4,438 6 ч. 3 г.	301 2 ч. 3 г.	497 7 ч. 5 г.	105 4 ч. 2 г.	13,085 ч. 2,492 3 четв.	29,629
Въ Бердичевѣ (къ 8-му мая)	55 5 ч.	778 5 ч. 1 г.	900	346	—	3,556
Въ Олыкѣ (къ 22-му апрѣля).	1,216 6 ч. 3 г.	51 7 ч. 6 г.	167 2 ч. 6 г.	—	—	14,022
Въ частныхъ:						
Въ Лабунѣ. . . .	—	—	932	—	—	—
Въ Старомъ-Константиновѣ (къ 1-му мая).	1,781 6 ч. 6 г.	6 четвериковъ.	2,866 6 г.	—	—	—
Въ Чудновѣ (апрѣля 22).	41 2 ч. 6 г.	1 ч. 2 г.	—	—	—	5,360 10 ф.
Въ Ляховцахъ (апрѣля 22)	147 6 ч.	50 1 ч. 2 г.	—	—	—	4,299 10 ф.
Въ Бѣлой Церкви (къ 1-му апрѣля) . .	2,277	556 3 ч.	2,970 1 ч. 3 г.	—	—	148,031
Въ Бродахъ (къ 1-му апрѣля).	2,330 2 ч. 6 г.	690 7 ч.	4	—	—	142
Въ Хмѣльникахъ (къ 16 мая).	43	112 5 ч. 3 г.	1,818 2 ч. 7 г.	80	—	—
Заимообразно розданнаго обывателямъ требуемаго въ возвратъ	— 4 ч. 5 г.	— 5 ч. 3 г.	— 2 ч. 7 г.	35	—	—
Итого въ прежнихъ и новыхъ магазинахъ	15,015 7 ч. 4 г.	3,350 5 ч. 6 г.	11,814 6 ч. 7 г.	1,706 1 ч.	—	205,763
А всего во всѣхъ, означенныхъ магазинахъ.	132,937 2 ч. 6 г.	13,072 4 ч. 4 г.	118,771 2 ч. 3 г.	11,157 1 ч. 6 г.	—	782,255 20 ф.

Въ заграничныхъ магазинахъ:	Сухарей пудъ.	ЧЕТВЕРТЕЙ.				МѢСТНОЮ МѢРОЮ.			
		Муки.	Крупъ.	Овса.	Ячменя.	Пшеницы и муки.	Пшена, кукурузы и проса не толчен.	Овса и ячменя.	Просяной и кукурузной муки.
Въ Яссахъ къ (9-му апрѣля)	27,715 35 ф. или 5469 ч. 5 ч. 4 г.	13,063 7 ч. 6 г.	1,304 3 ч. 5 г.	8,645	3,698 2 ч.	479½	1,511	1,015	102 6 ч. 2 г.
Поступило изъ магазиновъ въ Польшѣ.	2,667 или 507 ч. 4 г.	—	—	—	—	—	—	—	—
Оттуда же на пути въ Яссы . . .	—	5,048	315 4 ч. 6 г.	3,334	—	—	—	—	—
Итого въ Яссахъ составится . . .	—	19,862 7 ч. 6 г.	1,676 6 ч. 3 г.	13,849	3,698 2 г.	—	—	—	—
Въ Таборѣ . . .	—	1,767 6 ч. 6 г.	103 3 ч. 2 г.	5 5 ч. 7 г.	8 4 ч. 7 г.	—	—	—	—
Въ Стефанештахъ.	—	85 4 ч. 4 г.	152 6 ч.	66	343 4 ч. 7 г.	—	—	—	—
Въ Фокшанахъ . .	—	108 1 ч. 4 г.	131	—	—	—	—	—	298 ч. 3 г.
Въ Батушанахъ .	—	1 1 ч. 4 г.	— 4 ч. 3 г.	—	—	—	—	—	—
Въ Васлуѣ . . .	6,585 23½ ф.	8 1 ч. 5 г.	62 5 ч. 4 г.	— 2 ч. 6 г.	—	—	—	—	—
Въ деревнѣ Цоцоры	—	244 4 г.	—	—	—	—	—	—	—
Въ Романѣ . . .	—	17,502 4 ч. 7 г.	994 7 ч. 1 г.	11,915 4 ч. 6 г.	2,246 3 ч. 4 г.	—	—	—	125 ч. 4 ч. и сѣна 312 п. 15 ф.
Слѣдующаго въ Романъ изъ Цольши.	—	3,417	153	4,769 4 ч.	Сѣна: 4,161 35 ф.	—	—	—	—
Отъ жителей Молдавіи.	—	—	—	—	—	—	—	—	Сѣна 4,849п.
И того въ Романѣ составится . . .	—	20,919 4 ч. 7 г.	1,147 7 ч. 1 г.	16,685 6 г.	2,246 3 ч. 4 г. Сѣна: 4,161 п. 35 ф.	—	—	—	4,849

	Сухарей пудъ.	ЧЕТВЕРТЕЙ.							Сѣна пудъ.
		Муки.	Крупъ.	Овса.	Ячменя.	Пшеницы и муки.	Пшена и кукурузы.	Овса и ячменя.	
Въ Бухарестѣ . .	—	—	—	—	—	2,638 2 ч.	354 1 ч. 2 г.	Проса: 157	—
Съ края поставится.	—	—	—	—	15,243 2 ч.	10,364	7,053 6 ч.	Проса: 3,720	—
Въ Бендерахъ (къ 15-му апрѣля) . .	526	2,186 4 ч. 1 г.	315 6 ч.	698 6 ч.	—	Пшен: 504 6 ч. 2 г.	—	117 2 ч. 5 г.	—
Отправеннаго изъ Гранова и находящагося въ слѣдованіи	—	6,096	380 6 ч. 4 г.	1,300	—	—	—	—	—
Итого	526	8,282 4 ч. 1 г.	696 4 ч. 4 г	1,998 6 ч	—	—	—	—	—
Итого въ заграничныхъ магазинахъ.	38,494 18½ ф или 7,350 ч. 2 ч	51,278 6 ч. 7 г. въ сухаряхъ: 58,629	3,970 7 ч. 7 г.	32,604 6 ч. 5 г. А съ овсомъ: 64,914 5 ч. 4 г.	21,539	13,986 ½ г.	9,168 3 ч. 7 г.	4,892 6 ч. 3 г.	5,161 15 ф.
Всего же заграницей и въ Польшѣ.	Сухарей и муки: 191,566 2 ч. 5 г.		17,043 3 ч. 5 г,	Овса и ячменя 200,421 6 ч. 5 г. Сѣна: 791578 30 ф.		13,986 ½ г.	9,168 3 ч. 7 г.	4,842 6 ч. 3 г.	5,161 15 ф

ВѢДОМОСТЬ № 5.

Росписаніе войскъ 1-й арміи, расположенной на зимнія квартиры въ 1771 году; съ показаніемъ раздѣленія ея на корпуса и дивизіи.

Въ Яссахъ.

Главная квартира и принадлежащіе къ ней чины:

Дежурный генералъ-поручикъ Ступишинъ, а за отсутствіемъ его артиллеріи генералъ-маіоръ Мелесино. Артиллеріи генералъ-маіоръ баронъ Унгернъ, съ 42 орудіями полевой артиллеріи. Инженеръ ген. м. Раевскій, съ командою. Ген. квартирмейстеръ Бауръ, а за отсутствіемъ его ген. кварт. лейт. Муромцевъ съ генеральнымъ штабомъ. Оберъ-штеръ-кригсъ-коммиссарская коммиссія. Ген. штабъ докторъ Ашъ и полевая аптека Главная провіантская коммиссія въ Яповѣ, а оберъ-провіантмейстеръ Бухваловъ съ провіантскою коммиссіею въ Яссахъ. Подъ командою дежурнаго генерала Елисаветградскій пикинерный донской казацкій полкъ въ селѣ Енуренѣ, а атаманъ Сулинъ въ селеніяхъ около Яссъ. Малоросс. казацкая команда въ д. Болдерештѣ. Понтонная рота въ д. Скварчештѣ, а піонерная въ Максименахъ.

Въ главной арміи 1-я дивизія въ Молдавіи, между рѣкъ Серета и Прута. Временно командующій дивизіей ген. пор. фонъ-Дерфельденъ. Главная квартира въ Яссахъ.

Оберъ-квартирмейстеръ Богданъ Пенскій. Дивизіонный квартирмейстеръ Патрикѣевъ.

Штабъ-лекарь Иванъ Рендлеръ.

Бригады.	Генералитетъ.	Полки.		Расположеніе.	
Первая.	Генералъ-маіоръ баронъ Демолино, до прибытія его старш. полковникъ.	1-й гренадерскій.		Въ Яссахъ.	
		3-й гренадерскій.			
Вторая.	Бригадиръ Волковъ.	Новгородскій.			
		Куринскій.			
Третья.	Ген. маіоръ Милорадовичъ.	Ярославскій.		Въ Васлуйскомъ цикутѣ.	
		Севскій.			
Четвертая.	Старшій полковникъ.	С.-Петербургскій.		Въ Фальчинскомъ цикутѣ.	
		Старооскольскій.			
Кавалерія.	Генералъ-маіоръ Глѣбовъ.	Новотроиц. кирасир.		Близъ мѣст. Стефанешти. въ тѣхъ мѣстахъ, какъ и въ прошломъ году.	
		Рязанскій.	Карабинерные.		
		Рижскій.			
		Сибирскій.			
Подъ начальствомъ фельдмаршала генер.-маіоръ Римской-Корсаковъ, управляющій въ Яссахъ земскими дѣлами.		1-й московскій.		Въ Романѣ.	Для содержанія гарнизона.
		2-й московскій.		Въ Хотинѣ.	

Правое крыло: вторая дивизія въ Валахіи, между рѣкъ Яломицей и Ольтой. Временно командующій до прибытія ген. пор. графа Салтыкова—ген. пор. фонъ Эссенъ. Дивизіонная квартира въ Бухарестѣ, здѣсь же и чины дивизіоннаго штаба.

Оберъ-квартирмейстеръ Нефедьевъ съ чинами генеральнаго штаба. Кригсъ-цалмейстеръ Лукинъ съ коммиссаріатскою коммиссіею. Оберъ-провіантмейстеръ Соколовъ съ провіантскою коммиссіею. Докторъ Эллертъ съ медицинскими чинами.

Генералитетъ.	Полки.		Расположеніе.
Генералъ-маіоры: Павелъ Алсуфьевъ. Князь Юрій Трубецкой. Баронъ Игельстромъ. Иванъ Гудовичъ. Николай Каковинскій. Николай Панинъ	4-й гренадерскій,		Въ Бухарестѣ.
	Апшеронскій.		
	Ингерманландскій.		
	Астраханскій.		
	Низовскій.		
	Тенгинскій.		
	Гренадерскій батальонъ изъ ротъ Сибирскаго и Нижегородскаго полковъ. 37 орудій съ служителями.		
	Батальоны.	Маіора кн. Мещерскаго.	По усмотрѣнію начальника заольтскаго отряда.
		Маіора Аршеневскаго.	
	Карабинерные.	Астраханскій.	Между рѣкъ Дембовицы или Правы и Яломицы, смотря по удобству и обилію фуража.
		Нижегородскій.	
	Ахтырскій гусарскій.		
	Днѣпровскій пикинерный.		
	Пять донскихъ казацкихъ.		На Дунаѣ и Ольтѣ по усмотрѣнію.
	Пѣхотные.	Капорскій.	Въ Журжѣ, для содержанія гарнизоновъ.
		Муромскій.	

Лѣвое крыло: третья дивизія въ Бессарабіи, между рѣкъ Днѣстра и Буга. Временно командующій, до прибытія ген. пор. кн. Репнина—ген. маіоръ Вейсманъ. Дивизіонная квартира въ Измаилѣ, тамъ же и дивизіонные чины. Оберъ-квартирмейстеръ Штрандманъ съ чинами генеральнаго штаба. Инженеръ съ служителями. Оберъ-провіантмейстеръ Рославлевъ, съ провіантскою коммиссіею. Докторъ Шмитъ съ медицинскими чинами.

Генералитетъ.	Полки.		Расположеніе.	
Генералъ-маіоры: Семенъ Озеровъ. Степанъ Ржевскій. Вильгельмъ Энгельгардъ.	Кабардинскій.		Во Измаилѣ и Бессарабіи.	
	Кіевскій.			
	Ширванскій			
	Смоленскій.			
	Гренадерскія роты 1-го и 2-го московскихъ, Троицкаго, Невскаго и Бѣлозерскаго полковъ.			
	Батальонъ егерей маіора Мекноба.			
	25 орудій пол. артиллеріи съ служителями.			
	Новоогинскій.		Въ Киліи для содержанія гарнизона.	
	Острогожскій.	Гусарскіе.	Въ Татаръ-Бунарѣ	
	Харьковскій.			
	5 донскихъ казацкихъ.		Занимаютъ посты по Дунаю и Днѣстру по усмотрѣнію командующаго дивизіею.	
Командующій Иванъ Шилингъ.	Елецкій.	Пѣхотные.	Въ Бендерахъ.	Для содержанія гарнизона.
	Тамбовскій.			
	Азовскій.		Въ Аккерманѣ.	
	Выборгскій.			
Карлъ Каксенъ.	Тверской.	Карабинерные.	Въ Вода-Туркулъ и окрестностяхъ.	Между рѣкъ Днѣстра и Буга отъ Рашкова къ Бешаду.
	Московскій		Въ Бѣломъ камнѣ и окрестностяхъ.	
Находящіеся при Бендерахъ.	Чернаго гусарскаго два.	Эскадрона.	Распустить по полкамъ.	
	Днѣпровскаго и Елисаветградскаго пикинерн. два.			
	Донской Карпова.	Казацкіе.	Занимаютъ посты отъ Бендеръ къ Яссамъ до Прута и до постовъ 2-й арміи.	
	Малороссійскій Лубенскій.			

Корпусъ между рѣкъ Серета и Рымникомъ подъ командою генералъ-маіора Потемкина. Главная квартира выбирается по усмотрѣнію. Оберъ-квартирмейстеръ Кнорингъ. За провіантмейстера поручикъ Дубовицкій, съ провіантскою коммиссіею въ Фокшанахъ. Штабъ-лекарь Аргиландеръ. 20 орудій съ служителями.

Орудія, бывшія при корпусѣ Баура расположить въ Фокшанахъ, а 10 орудій, бывшихъ при корпусахъ Райзера и Милорадовича въ Браиловѣ.

Генералитетъ.	Полки.		Расположеніе.
Генералъ маіоры: Георгій Гротенгельмъ.	Архангелогородскій.	Пѣхотные.	Между Серета и Рымника.
	Козловскій.		
	Пермскій.		
	Орловскій.		
Петръ Текелли. Викентій фонъ-Райзеръ.	Батальонъ егерей подполковн. Розена.		Въ Слободзеѣ.
	Два батальона гренадеръ изъ ротъ Орловскаго, Козловскаго, Бутырскаго и Ростовскаго полковъ.		
	Вятскій.	Карабинерные.	Около Романа.
	Ингерманландскій.		
	Сербскій.	Гусарскіе.	Около Фокшанъ.
	Венгерскій.		Между Бузео и Яломицей.
	Валахскій кн. Кантакузина.		
	Донской козацкій Зазерскаго.		По Дунаю, по усмотрѣнію командующаго корпусомъ.
	Ростовскій.	Пѣхотные.	Въ Браиловѣ для содержанія гарнизона.
	Бутырскій.		

Корпусъ расположенный въ Польшѣ, для охраненія границъ и магазиновъ 1 арміи, назначенной для содѣйствія корпусу генералъ-поручика Бибикова. Квартиру избираетъ по усмотрѣнію во Львовѣ или другомъ мѣстѣ. Сюда принадлежатъ чины: кригсъ-цалмейстеръ съ коммиссаріатскою коммиссіею въ Полонномъ. Лекарь Антонъ Червинскій.

Генералитетъ.	П о л к и.		Расположеніе.
Генералъ-маіоры: Михаилъ Кречетниковъ. Князь Петръ Голицынъ. Семенъ Ширковъ. Бригадиръ князь Юрій Долгоруковъ.	Сибирскій.		Въ Львовѣ.
	Бѣлозерскій.		
	Троицкій.		Въ мѣстечкѣ Томашовѣ.
	Невскій.		Въ Полонномъ.
	Нижегородскій.		
	Наслѣдника.	Кирасирскіе.	Въ Бродахъ.
	Кіевскій.		Въ Самборѣ.
	Пермскій.	Карабинерные.	Въ Львовѣ.
	Тобольскій.		Въ Перемышлѣ.
	Набранный изъ польскихъ жителей казацкій полкъ.		Располагаются по усмотрѣнію.
	Команда малороссійскихъ и донскихъ казаковъ.		

Морскаго флота служители, находящіеся въ Измаилѣ и Браиловѣ остаются тамъ-же, а находящіеся въ походѣ съ генералъ-маіоромъ Потемкинымъ, а также и запорожскіе казаки съ ихъ судами занимаютъ мѣста по усмотрѣнію генералъ-поручика Эссена и генералъ-маіора Потемкина, располагаясь въ Журжѣ или въ другихъ частяхъ верхняго Дуная, для охраненія того края и поисковъ надъ непріятелемъ.

Шайки и служащіе при нихъ, для работъ, обыватели, остаются на тѣхъ мѣстахъ какъ и прежде, пока не прекратится навигація, а потомъ, обывателей распустить по домамъ, а шайки содержать въ исправности подъ надзоромъ морскихъ офицеровъ, комендантовъ, исправниковъ и, находящихся при магазинахъ, офицеровъ.

Находящіеся въ сборѣ арнауты остаются при дивизіяхъ и корпусахъ, при которыхъ состоятъ. Они формируются въ особые отряды и имъ составляются списки, командующими ими генералами, на основаніи, объявленныхъ, на этотъ предметъ, приказаній. Каждому арнаутскому отряду назначить начальника и опредѣлить посты и о послѣдствіяхъ донести фельдмаршалу.

Провіантъ и фуражъ полки получаютъ:

Первой дивизіи изъ магазиновъ состоящихъ въ Яссахъ, въ Васлуѣ, Фальчи, Табэрѣ, Стефанешти и Цоцорѣ и отъ исправниковъ, по возможности, по распоряженіямъ оберъ-провіантмейстера Бухвалова.

Второй дивизіи полкамъ, располагаемымъ въ Бухарестѣ, изъ обѣщаннаго имъ съ края, съ цикутовъ бухарестскаго, Ялфова, Дембовицы, Муацель, Аржисъ и Одоя. Впрочемъ, съ цикутовъ Бузео, Сакуени и Прохова, отъ исправниковъ, а въ случаѣ недостатка, изъ магазиновъ фокшанскаго и романскаго, по распоряженіямъ оберъ-провіантмейстера Соколова.

Корпусъ, между рѣкъ Серета и Рымника расположенный: изъ обѣщаннаго съ цикутовъ Браилова, Рымника и Яломицы, отъ исправниковъ, а при недостаткѣ изъ магазиновъ въ Браиловѣ, Фокшанахъ и Романѣ, по распоряженіямъ оберъ-провіантмейстера Соколова.

Третьей дивизіи: хлѣбъ изъ магазиновъ въ Измаилѣ, Киліи, Аккерманѣ и Бендерахъ, а сѣно, изъ приготовленнаго въ краѣ, по распоряженіямъ оберъ-провіантмейстера Рославлева. Корпусъ въ Польшѣ изъ тамошнихъ магазиновъ, по приказаніямъ бригадира князя Щербатова.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

(Переводъ съ турецкаго).

Записка Махмедъ-Паши о взятіи крѣпости Журжи.

По повелѣнію пресвѣтлѣйшаго, величайшаго, грознѣйшаго, державнѣйшаго, всея вселенныя Императора (который есть прибѣжище правовѣрныхъ) моего августѣйшаго Государя, назначенъ я былъ сераскиромъ съ повѣленіемъ овладѣть всѣми крѣпостями по Дунаю, находящимися въ Молдавіи и другихъ провинціяхъ, случайно доставшимися Московской Императрицѣ. Съ помощію всевышняго Бога, я прибылъ къ Рущуку, находящемуся на Дунаѣ противъ Журжинской крѣпости, сего мѣсяца въ среду утромъ 21 сефера (25 мая).

Русскій комендантъ крѣпости Журжи, Яковъ Гензель, занималъ эту крѣпость русскимъ гарнизономъ. Когда же я, переправивъ своихъ людей на островъ, находящійся противъ Журжи, приготовился къ сраженію, то русскіе открыли огонь изъ пушекъ и мелкаго оружія, но будучи не въ силахъ сопротивляться бѣжали въ крѣпость. Потомъ мы перешли къ слободѣ, называемой Исля-Бозы (Слободзеи); тогда съ ихъ стороны, къ этой слободѣ, также прибыли войска и здѣсь произошло въ четвергъ полевое сраженіе. Но русскіе снова не могли устоять и отступили въ крѣпость. Занявъ шанцы и сады, они продолжали стрѣлять отъ трехъ до четырехъ часовъ, но наконецъ принуждены были вступить въ самую крѣпость; мы уже тогда заняли ихъ шанцы. Видя это, русскіе вышли изъ крѣпости и приготовились къ нападенію на насъ, но разбитые и разстроенные бѣжали въ крѣпость. Весь этотъ день и ночь, а также въ пятницу и субботу не прекращалась по городу пушечная пальба, производимая днемъ и ночью, до утра воскресенья. Тогда мы, видя ихъ ослабленіе и разорванную у моста цѣпь, заключили, что имъ ни какимъ образомъ нельзя удержаться въ крѣпости

рѣшились идти на штурмъ, чтобы не дать имъ оправиться и чтобы предохранить ихъ отъ окончательной погибели. Поэтому благополучнаго мѣсяца сефера 26 (30 мая), вечеромъ въ понедѣльникъ, дана имъ отъ меня, для выхода изъ города капитуляція, въ силу которой русскіе выступили изъ крѣпости и согласно древнему, высочайшей Отоманской Имперіи, узаконенію, отпущены въ свою землю безъ обиды и грабительства. Но, какъ они признаны сдавшимися на капитуляцію, то для благополучнаго возвращенія въ отечество, коменданту Гензелю и находящимся при немъ дано предписаніе, по которому они должны были поступать.

ОПЕЧАТКИ

замѣченыя въ III томѣ.

Страница.	Строка. Сверху.	Строка. Снизу.	Напечатано.	Читать.
38	10	—	часть.	часть.
46	19	—	Курубаѣ.	Гуробалы.
53	9	—	частными	частыми.
91	—	1	готовилась	готовились
121	14	—	правымъ	правый
123	—	3	главные	головные.
126	—	8	четверо	вчетверо
160	4	—	семи	въ семи
185	—	6	Шамаура	Шамгура
222	1	—	9 (12)	9 (20)
258	—	1	status in tatus	status in status